

Александр Бобриков

Перевал

без

Датлова

Всем – привет. И... прежде, чем начать сказку, немного поумничаю.

В который уже раз получаю подтверждение своего глубинного знания: в нашем мире нет такого понятия, как случайность. То есть, оно как бы присутствует, но только в представлениях об окружающем пространстве людей, живущих «во грехе». Вспомните известную аксиому: «человек рождается в грехе, живет в грехе и умирает в грехе». Однажды я провел свое исследование этой темы и пришел к неожиданному для себя выводу. Определение «грех» - это совсем о другом. Не стану приводить здесь длинное доказательство, ознакомлю вас с самим выводом. Если перевести базовое определение на русский язык, это будет выглядеть так: грех – это невежество. То есть, «незнание» самих себя, кто мы, откуда и зачем «пришли» на планету. И в этом «незнании», невежестве, мы рождаемся, живем и умираем.

Случайность – до поры необъясненная закономерность. Путь предопределен. И все случайности – это запланированные встречи на перекрестках нашего пути по «реке жизни». Материалисты напрочь отрицают саму постановку вопроса, не говоря уж о выводах. И это – тоже путь, их путь. А пророков в своем отечестве как не было, так и нет. Что есть? Так сам путь и есть. Неизвестный, загадочный, непредсказуемый – и в этом его прелесть. Знать свое будущее – это не интересно. Это скучно. Это, в конечном счете, утомительно и тоскливо. Мессинг об этом знал лучше нас всех. Но и против Мессинга восстают материалисты. А он был. Больше скажу: он и сейчас есть и будет всегда, но всего лишь в другом пространственно-временном континууме. Понять такое положение «вещей» сложно – если не настроен на понимание. Понять и принять – легко, если «заложена» предрасположенность. Однажды Ванга произнесла фразу, понять смысл которой невозможно, если такое понимание недоступно для понимания. И легко – если есть знание, если невежество («грех») – это не про тебя. Но если у тебя есть и понимание, и знание – тебе еще больше «не повезло». В этом состоянии ты обречен жить среди невежд («грешников»), которые тебя не поймут и не примут твое мироощущение. Фраза вот такая:

«В нашем мире есть люди, у которых нет души».

Невозможно объяснить смысл этой фразы людям, которые не знают, что такое душа. Я однажды уже пытался объяснить такое состояние окружающим меня человекам разумным... Более я к этой теме не возвращаюсь. Я не пророк. Даже если и был бы таковым – меня все равно отвергли бы. Поэтому я и не пророк. Я – Сказочник. И мои сказки – всего лишь какие-то истории, иногда забавные, порой грустные. «Рыбак рыбака видит издалека». А «гусь свинье не товарищ». Я однажды закинул в народ эти тестовые вопросы. Вывод: даже такие легкие загадки для некоторых людей – как теория относительности, о которой известный ученый сказал так (этот фрагмент я нашел в интернете):

Как-то раз знаменитого английского астрофизика Артура Эддингтона спросили:

– Сэр, правду ли говорят, что вы один из трёх человек в мире, которые понимают теорию относительности Эйнштейна?

Наступило долгое и неловкое молчание – учёный явно затруднялся с

ответом. Тогда спрашивающий поспешил исправить положение: – *Может быть, сэр, я что-то не так сказал? Мне, видимо, следовало бы догадаться, что вы, сэр, при всей вашей скромности, сочтёте мой вопрос несколько бестактным. В таком случае, сэр, позвольте принести вам мои самые искренние извинения...*

– *Ничего-ничего,* – благодушно ответил Эддингтон, – *Просто я задумался, пытаюсь*

вспомнить, кто же этот третий...

То есть, по мнению Артура Эддингтона, теорию относительности понимал только он и Эйнштейн. А кто там был третьим – этого уже и не вспомнить...

И вот еще такая, на первый взгляд совершенно простая и незамысловатая поговорка: «*Всяк сверчок – знай свой шесток*». О чем она? А ведь это и есть тот вопрос, на который великие умы планеты пытаются найти ответ во все времена существования человека разумного. А ответ прост:

Всяк живущий – познай свое место в этом мире, познай себя.

А вот теперь – о чудесах. Я ведь Сказочник, и рассуждать о чудесах – это мое прямое предназначение. Чудес вокруг... Да вот, хотя бы эта книга. Как она появилась? Я не знаю. Ответ один: она должна была появиться в нашем пространстве – и появилась. Я – только ретранслятор. Муки творчества, сопутствующие сомнения, радость поиска, радость открытий – это не более, чем атрибуты «рождения» моей сказки. Вот и... более ничего не стану говорить по этой теме. «Имеющий уши да услышит». «Имеющий глаза да увидит». Добавлю от себя: имеющий извилины да пошевелит ими.

А вот самое неожиданное чудо – это моя встреча с человеком, о котором я читал, но о знакомстве с ним даже и не мечтал. И в этой сказке он тоже присутствует. Случай помог? Сейчас я могу сказать со стопроцентной уверенностью: эта встреча была предрешена, равно как и появление этой книги. А вот кому из нас двоих эта книга доставила большую радость... Я окунулся в эту тему на несколько месяцев. А этот человек прожил долгую жизнь в некоторых общих представлениях о том, что произошло шестьдесят лет назад на перевале горы Холатчахль. Сегодня этот перевал все называют «Перевал Дятлова». Для меня самого эта книга явилась неожиданным приключением в пространстве тайны. И мне очень захотелось именно этого человека ознакомить с теми выводами, кои я сделал, исследуя тему. Свершилось! И эта книга мне уже не принадлежит. Я готов передать все

права на нее именно этому человеку. Пусть делает с ней все, что захочет. Он сам был на перевале как поисковик. Он общался в течение долгих лет со многими исследователями этой темы. А я в свою очередь знакомился со всеми его интервью. Более того, я интересовался его судьбой, и это знакомство все более и более укрепляло меня в знании: если я кого и готов ознакомить с результатами моего исследования, так только его. Со всем моим уважением. Случайность? Или запланированная закономерность? Я не пророк, потому и не стану вслух отвечать на этот вопрос. Сказочник я...

Предисловие

Многие авторы присылали и присылают мне своё видение причин трагедии на Перевале. Образовалось принципиально два разных направления в поисках - криминальное и техногенное. Сторонники первого утверждают, анализируя травмы дятловцев, что это результат нападения каких-то злоумышленников, но не могут объяснить за что и как их убивали. Другие считают, что гибель группы - результат какого-то необычного природного явления, столь необычного, что оно (явление) больше уже никогда и ни с кем не приключалось, но не могут объяснить происхождение травм! Особняком стоит утверждение, что члены группы объелись галлюциногенных грибов (зимой!?!). И каждый автор считает, что только его версия – самая-самая настоящая, объясняющая что, где и как! Были дурные версии, на которые я старался ответить, по возможности разъясняя, где же автор заблудился и свернул не туда? А если этого не удавалось, я, жалея труд автора, делал восторженный отзыв на прекрасный стиль, логическую последовательность произведения и т.д. И ни слова о моём отношении к самой версии.

И таких версий больше сотни уже накопилось, и продолжают появляться новые. Правда, начали появляться новые нотки в анализе.

А не с очень ли умно расставленными фейками мы пытаемся добраться до истины? Причины такой разноголосицы ясны. Профессионалы-исследователи, журналисты, съевшие зубы на расследованиях столь же сложных происшествий, туристы-почти профессионалы, Мастера спорта, побывавшие не раз в тяжелейших ситуациях, столкнулись в одном происшествии с массой взаимно противоречивых явлений, фактов, деталей.

Уже многие приходят к мнению, что всё произошедшее - грубая инсценировка. И тому есть очень серьезные основания.

И вот передо мной новая книга. «Перевал без Дятлова». Книга, которую я почему-то (Боженька шепнул в ухо – НЕ СМЕЙ!) не смог сбросить в корзину. Она меня поразила непротиворечивостью, силой логики и

честностью! А, главное, ничего подобного в «дятловедении» ещё не появлялось.

Хочется привести несколько фрагментов книги, чтобы вы почувствовали дух книги, её стилистику.

«В нашем случае доказательствами присутствия туристов в поселке 2-й Северный являются «факты», которые по определению не могут быть истинными. Фото – явные подделки. История с путешествием по реке – несуррицица. Прорубь, обнаруженная в темноте у жилого поселка – еще как-то бы прокатила, но у «нежилого поселка» – сказка для малышей. Оставление больного товарища вообще никак не вяжется как с личностями туристов, так и с самой идеей существования такого явления государственного значения, как туризм (чувство локтя, взаимовыручка, забота о товарищах, воспитание в себе человека чести, слова, дела... та-та-та...). Поздние показания Юдина противоречивы и тоже бездоказательны. Нет, не так?».

Или ещё один фрагмент. Мы все гуляли вокруг да около этой фотографии, не замечая, что это грубая подделка.

«Вспомните ту фотографию, на которой дятловцы изображены типа шагающими по замерзшей реке впереди и позади лошади, запряженной в сани. Я ее проверял на проге распознавания фейков. А сейчас не поленился загрузить это фото ещё и в программу «Фотошоп», чтобы самому окончательно убедиться в таком факте. Не подделат подделку, а всего лишь рассмотреть пристально и очень внимательно одну фотографию, и с помощью различных опций проявить то, что скрыто... Хорошая такая лошадка из двух полу лошадок, да? Я уже советовал вам обратить внимание на ноги: задние – это ноги лошади, стоящей на месте, передние – лошади идущей»!

И вот таких открытий – вся книга!

Конечно, есть у книги и недочёты, обусловленные тем, что автор не является туристом, и, тем более, туристом – профессионалом, мастером спорта. Но это никак не умоляет уникальность книги. Просто книга – результат серьёзного, профессионального системного анализа!

Я бесконечно счастлив и весьма признателен автору, выбравшему меня первым читателем и рецензентом этого выдающегося труда. Читайте, наслаждайтесь, как я, причитав её залпом 2,5 раза.

Аскинадзи В.М. Мастер спорта, заслуженный путешественник России.

ПЕРЕВАЛ без ДЯТЛОВА

Хроника одного исследования

- *Мужик, ты чего тут ползаешь, под фонарём?*
- *Да вот, ключи потерял, ищу.*
- *А где потерял?*
- *Вон там... за забором.*
- *А почему не там ищешь, а здесь?*
- *Да тут светлее...*

Сказка о людях, которые не могут уgomониться в погоне за миражом.

Лет тридцать уже с хвостом в пространстве масс медиа витает дух тайны «Перевала Дятлова». Кто вытацил из небытия эту тему – про то особый разговор. Написаны толстые, иллюстрированные, содержательные книги. Телевизионные ток-шоу раскрутили историю туристов группы Игоря Дятлова до масштабов «загадки века». Интернет заполнен телеграмм-каналами, муссирующими эту тему. Появились сообщества, разбирающие на фрагменты все существующие варианты этой трагедии. Споры, доказательства, опровержения, примеры... Дело зачастую доходит до открытых оскорблений и обвинений «всех и вся» во всевозможных мыслимых и немыслимых грехах (мягко выражаясь). На наших глазах и при нашем участии возникло новое направление околонаучной криминалистики. Называется «дятловедение». Господа дятловеды (термин придумали до меня, так что это не ругательное слово, а констатация, прошу прощения) всеми способами являют свое искреннее стремление докопаться до истины исключительно во имя светлой цели. Цель – открыть народу правду. Только, вот... со стороны это выглядит несколько странно. Дело даже не в неисчислимом количестве публикаций по мотивам этой темы. Не в финансировании все новых и новых экспедиций различными инстанциями. И не в донатах, которые откровенно выпрашиваются у подписчиков. Прием простой: зацепить как читателей книг, так и подписчиков своего блога интригой и обещанием вот-вот подвести итоговую черту под своим многомесячным (многолетним) тщательнейшим исследованием трагедии, произошедшей на перевале горы Холат-Сяхыл (она же Холатчахль, она же высота 1079) и осчастливить всех вокруг обретением полного морального

удовлетворения от познания истины при наличии отсутствия всякого рода сомнений и недоверия к полученной информации равно как и личной тихой радости от окончания всей той исследовательско – поисковой эпопеи... как-то так... уффф... Прочитали? А теперь прочувствуйте моё ощущение от пристального знакомства с опубличенной информацией в течение какого-то времени, от попыток проникнуться пониманием нюансов, частностей и общих обзоров. Это было так же долго и нудно, как и читать предыдущее длинное предложение. Но это еще не окончание фразы. Заканчиваться она будет так: лишь бы (это уже мысль потаенная, не афишируемая) окончание этого расследования отодвигалось... отодвигалось... (подписывайтесь на мой канал)... отодвигалось... отодвигалось... (лайки не забываем ставить)... отодвигалось... отодвигалось... (не настаиваю, но если кто-то пожелает проспонсировать мои усилия по расследованию)... отодвигалось... отодвигалось... (в следующем стриме я поделюсь с вами новыми сенсационными фактами)... отодвигалось... отодвигалось... (у нас выходит очередная книга из общей серии с новыми подробностями)... отодвигалось... отодвигалось... отодвигалось...

Длинный абзац? Нудный? Тупо бестолковый? Согласен. Но эта тупость и бестолковость – и мое тоже ощущение в виде усталости от близкого знакомства с «исследовательско – просветительской» публичной деятельностью дятловедов всех мастей: от «начинающе - никаких» до мастодонтов жанра.

Иисус заповедовал «не осуждать, но обличать». Не осуждаю. Понимаю: «написано о них так», потому и деваться им (нам) некуда (прости нам, господи, невежество наше ибо не ведаем, что творим). Но веки на глазах, думаю, стоит попробовать приподнять сомневающимся. Хотя, поможет ли, нет ли? Да и господа дятловеды, что, сами по себе выбрали такую стезю? Прямо, вот сами – сами? Не как «написано о них», а типа «сам себе и кучер, и лошадка»? Они-то наверняка уверены, что сами (просто так потянуло поисследовать). А что есть мое желание приоткрыть завесу тайны? Так ведь и я такой же: как написано обо мне в книге бытия, так и плыву в своей лодке по реке жизни. Но есть все же некое отличие. Я не претендую на роль дятловеда. Не создаю свой канал в ютьюбе с целью привлечь подписчиков и морочить им голову взамен на их признательность и донаты.хлопотно с поклонниками: стоит только ввязаться в эту карусель, и, как говорится: коготок увяз – всей птичке пропасть. У меня совсем другая цель. Я не собирался проводить расследование. На это у меня нет юридического права. Поначалу намерение моё было простое, где-то даже наивное: попробовать самостоятельно исследовать факты и коротко изложить самому себе суть ситуации, возникшей в январе – мае 1959 года на северном Урале. Но! Представьте себя школьным учителем, к примеру, математики. Вы вызываете меня к доске, предлагаете решить задачу. Я киваю головой, на

мгновение задумываюсь... и негромко говорю: «в мешке 85 в степени 32 зерен пшеницы». Но вы, конечно же, не удовлетворены таким вариантом решения. И предлагаете мне: «Обоснуй». На что я отвечаю: «Да это же так просто, до примитива. Всё в уме решается». Как такой ответ ученика с точки зрения учителя? Предвижу ситуацию. Вы скажете мне: «Не убедительно. Или распиши на доске всё решение, или я буду полагать, что ты просто попытался угадать ответ задачи. Итак, прошу...»

Однако если я уподоблюсь моим «коллегам» - дятловедам и стану плести кружева бесконечно длинного блуждания по вариантам, мне самому будет неприятно, да и скучно, пожалуй. Я ведь затеял написание сего материала чисто для себя. Чтобы самому уже закончить разбор этой темы, да и забыть о ней. Поэтому вот так я поступлю. Выйду к доске и озвучу простое решение. Но если учителю (читателю) нужен будет ответ развёрнутый, со всеми нюансами – далее распишу на всю доску мелким почерком. Только уж, чур, не роптать и не плевать в меня прежде, чем дочитаете до конца. Там уже и принимайте решение: бросить в меня камень, или просто рукой махнуть. Что с меня взять? Я же Сказочник...

Так или иначе, но многие и многие мои сограждане что-то слышали о «Перевале Дятлова». Знакомы с каким-то количеством версий и предположений. Так что не буду тянуть «кота за хвост». Да и не знаю я, есть где-то там, во мраке лабиринта, кот, или нет его. Собака там есть – я о ней расскажу. Мое видение ситуации не с потолка взято, а основано на анализе стопроцентно доказанных фактов. Плюс – свидетельства беспристрастных не ангажированных очевидцев. Полагаю, нет смысла пересказывать сюжет старой старой старой сказки о том, как девять туристов УПИ погибли на перевале, именуемым сегодня «Перевалом Дятлова». Все мы когда-то от кого-то что-то слышали по этому поводу. Вообще, в этой истории огромное (!!!) количество как «свидетелей», так и «документальных» обоснований. Но! Так всё запутано, что уже и не понять, кто «видел сам», а кто «от кого-то слышал». По моему наблюдению, некоторых свидетелей умышленно запутали заинтересованные «лица». А другие сами запутались в своих воспоминаниях. Да и праздные слушатели пребывают в аналогичном состоянии. Но это ладно, пусть, так бывает. А что касается именно «свидетелей» - попробуй вспомнить, что делал лет этак сорок назад в три часа пятнадцать минут на третий день после утреннего дождичка... Это понятно. Но есть и такие свидетели, у которых, что называется, рыльце-то в пушку едва не до пяток. Да, есть в этой истории и такие. И это легко доказать, очень легко. Они не преступники, конечно же. Просто люди со всеми людскими достоинствами и недостатками. Обычные. Да и пушок-то на щечках мягкий такой, нежный, точно не щетина. Они никого не убили, ничего не украли. Просто что-то когда-то где-то кому-то сказали. О чем-то умолчали. Некоторые из них произносили речи исходя из своих личных желаний, амбиций или во имя простой выгоды. А иные всего лишь озвучили

предоставленный им текст. Велено было говорить именно то и именно так, вот и... Живые должны думать о живых: о себе, о своих близких, о карьере в конце концов. Дятловцам уже не поможешь, а свою жизнь загубить – это как дважды два. Я не собираюсь их осуждать, в чем-то обвинять. Просто факты. А уж кто и как к этим фактам отнесется – не мое дело. Сегодня многих свидетелей и участников той эпопеи нет в живых, поэтому «о мертвых или хорошо, или ничего, кроме правды»...

И вот тут я задумался. А не будет ли лицемерием с моей стороны следовать этому правилу в контексте истории о туристах группы Дятлова? И должен ли я рассказывать о людях только «хорошо», если их действия, их свидетельства направляют окружающих по ложному пути? Они, получается, кто? Лжесвидетели? Но официально их не обвинили в даче ложных показаний. Обвинение в нарушении закона – это дело прокурора. Подтверждение законности такого обвинения – это прерогатива судьи. Я не прокурор и не судья. А тема меня зацепила.

Открываю в смартфоне ютьюб – и вот они, дятловеды! Один канал, другой, пятый... Со счета сбился. Поначалу заинтересовался, далее – увлекся, затем – втянулся. Начал анализировать, просчитывать, изучать. Спорить принялся. Возражать «стал». Коменты писал. Позже пришло ощущение дискомфорта от информации, что проникла «сквозь меня». И позже – озарение! Не просто так эта тема меня «впитала» в себя. Ох, не просто... И тогда я уже осознанно принялся изучать материал. И вот тут пришло понимание: а сказка-то даже и не о дятловцах, а скорее о нас всех. Именно о нас, живущих ныне, и о тех, кто уже «ушёл». А известная всем фраза «о мертвых или хорошо, или ничего» с довеском «кроме правды», как оказалось – очередной фейк. Не так она изначально звучала. Впрочем, в нашем мире многое сегодня подается «по-новому». Вырванные из контекста слова «мудрых пращуров» обретают новый смысл. Эти слова тиражируют, произносят всуе, даже не предполагая, что говорят не о том, что пытались донести до людей в разные времена тамошние мудрецы. Таких афоризмов – множество. К ним привыкли. Они стали частью нашей речи. Их принимают за основу. К ним тянутся и за ними идут. Но это – не беда, если такие фразы не меняют сути того, о чем говорят. А вот если озвученное «нечто из прошлого» умышленно выдается за истину, хотя по сути является обманом, то это уже не ошибка, не заблуждение. Это фальсификация событий. Ложь. Когда она «во спасение» – это еще можно и понять, и принять. Но если ложь меняет суть вещей, искажает видение и смысл событий, причем во главу ставится личная выгода, или личный страх открыть свое подлинное лицо, то это уже преступление. Пусть не уголовно наказуемое, не попадающее под статью карающего закона. Переступить нравственную черту – это другое (как сегодня говорят)? Да, возможно и другое. Но сам человек всегда знает, когда поступает не по совести, не по чести. Окружающие этого могут и не увидеть. Но самому от этого не легче. Раз обманул, два обманул... три... десять... А если ты человек публичный?

Если ты вынужден и сорок, и сто сорок раз прилюдно повторять эту ложь? Как не запутаться в том, что уже наговорил за это время? И если потерял бдительность, перепутал привычную ложь с забытой уже правдой, то и окружающие начинают понимать, что ты, братец, мягко говоря, обыкновенный лгунишка, пытающийся спрятать за лживыми словами свой страх оказаться в глазах окружающих не тем, кем привыкли тебя видеть, знать. И от этого настороженного постоянства страх становится еще больше, еще темнее. Распускает по всему тебя свои метастазы. И чем более ты пытаешься оправдать свою ложь, тем тяжелее самому себя осознавать лжецом. И вот тут уже приходится переступать, продираться через угрызения совести (а память с возрастом все слабее и слабее) и бороться с правдой за свой статус. А в таком состоянии признать, что ты все это время обманывал окружающих, не то что сложно, а порой и просто мучительно страшно. И какой из ситуации выход? Зачастую происходит так, что в борьбе с самим собой побеждает «темное Я» и человек сам начинает верить в свою ложь. И она для него превращается в правду. Будто так все и случилось, так вот именно и произошло. Так все и было, и мое свидетельство – истина. Есть и еще один способ не «запалиться»: надо всего лишь повторять одни и те же однажды заученные фразы как мантры. Ни одного лишнего слова. Сегодня, сейчас, как и год назад, и два, и пять, и десять – слово в слово. Но... впрочем, о чем это я?

Я не психолог. Не мне рассуждать о том, как меняется психика человека, живущего во лжи. Я всего лишь сказочник. Мое дело – рассказывать о событиях, о людях, о том, что, где и с кем что-то происходило. Без эмоций. Если вижу белое – так и говорю: белое. Черное оно и есть черное. Квадратное – точно не круглое. А события – они или были, или нет. Вот об этом я и скажу: было вот так, и я это знаю. Но знаю по факту, а не придумываю этот факт.

Одна лишь фраза из прошлого подсказала мне, как я должен строить повествование. Никаких фантазий. Никакого пересказывания чьих бы то ни было заблуждений. Только правду и ничего, кроме правды. Кстати, по поводу фразы, которую я приводил выше: она действительно вырвана из контекста. Не буду приводить здесь полный текст. Исследователи утверждают, что именно эта мысль изначально была в таком виде: Τὸν τεθνῆκότα μὴ κακολογεῖν. Мёртвых не хули (не поминай лихом). Автор – Хилон, сын Дамагета, лакедемонянин, древнегреческий политический деятель и поэт, один из семи греческих мудрецов. А зачастую упоминающееся на латыни – *De mortuis aut bene, aut nihil* – это якобы перевод изречений Хилона другим мыслителем древности. Его имя Диоген Лаэртский, позднеантичный историк философии, живший предположительно во II—III веках. Но это тоже предположение, трактуемое исследователями по своему пониманию. Запутано всё... Вот ведь, и там тоже не все однозначно, как и в нашей истории. Воистину, нет ничего такого в нашем мире, что уже бы когда-то с кем-то не происходило. Просто мы об этом еще не знаем. А как

я понимаю смысл фразы? А вот как: есть факты, есть доказательства истинности этих фактов. Есть люди, отрицающие эти факты. Есть люди, искажающие эти факты. А сами эти люди – кто жив, а кто умер. Но люди – всего лишь творение божие. Как им предписано, так и идут по жизни. И на них нет никакой вины, ибо путь их предначертан (мне об этом «сказал» Мессинг, а с ним спорить я не стану). Поэтому, не обвиняй их ни в чем. Если можешь (если о тебе так написано) опровергнуть содеянное ими – сделай это. А самих не трогай. Не молись на них, но и не обвиняй в непорядочности. Ты сам в их «шкурке» не был, стало быть, не знаешь и причин, подтолкнувших их на этот несправедливый путь. Если они уже ушли – пусть покоятся с миром. А если живы – порадуйся за них. Не хули мертвых, и не обижай живых. Озвучишь правду – это будет твоя правда. А у них она – своя...

Как вы полагаете, с какой целью я совершил этот экскурс в далекое прошлое? Типа поумничать? А вот и нет. Цель, конечно же, есть: прежде, чем приступить к изложению содержания моей сказки, дать простую подсказку. Обратите на игру слов: сказка – подсказка. То есть, присутствует повествование о произошедших событиях, а рядом – то, что в тени, что подразумевается, но не озвучивается. Некий контекст. А он, контекст моей сказки, прост: даже если нечто озвучивается с высокой трибуны, являясь личной правдой для докладчика, не факт, что это «нечто» - истина. А тот, кто это озвучивает – не всегда образец искренности, порядочности и честности. И что, возможно, есть в его прошлом нечто «этакое», о чем он никогда и никому не расскажет. Более того, он элементарно боится, что это «нечто», став достоянием общественности, разобьет вдребезги его имидж, его авторитет, «все, что нажито непосильным трудом». И что, сказав однажды, что белое – это черное, он вынужден снова и снова повторять это, доказывая и обществу, и самому себе, что в его словах заключено не только его личное видение событий. Что его слова автоматически становятся доказательством, подтверждающим истинность именно его представления о событиях. А сам он именно такой, каким его привыкли знать: белый и пушистый. Поставьте себя на место этого человека. Вы прожили долгую жизнь. Вы сделали карьеру. Вы «наработали имя». Вас знают и уважают (вполне заслуженно соразмерно вашему вкладу, к примеру, в науку, или в некие общественно – полезные дела). К вашим словам прислушиваются, доверяют им. И главное – все знают, что если вы однажды назвали белое черным, стало быть, так оно и есть на самом деле... Сможете ли признаться обществу в том, что все эти годы... Помните фразу из фильма?

- Скажите, как давно вы знаете Горбункова? И что, все эти годы он пил, дебоширил и морально разлагался?

- Нет, все эти годы он искусно маскировался под порядочного человека...

Хватит ли смелости выйти однажды на высокую, привычную уже для вас, трибуну и во всеуслышание заявить, что на самом деле белое – это белое, а вы все это время кормили слушателей фейками? Ставлю себя на место такого человека... Не знаю, не уверен. Если здесь меня принимали за свидетеля, эксперта, а я «гнал пургу», но при этом, спустившись с трибуны, «где-то там» честно работал, сделал хорошую карьеру, меня уважают, к моим словам прислушиваются... И вот так, разом, перечеркнуть достигнутое? Только потому, что нашел в себе силы, мужество и смелость признаться, что когда-то, очень давно, меня припугнули и откровенно сказали: «Или делай и говори, как велено, или за твою будущую карьеру и благополучие никто не даст и ломаного гроша». Выбор прост: молчать и самому поверить в свою ложь. И черт с ним - с белым, с черным... Это ведь уже никому не надо. Тем более что слова сказаны, услышаны, приняты как истина. Этими словами руководствуются многие и многие люди. Эти слова ведут их по пути достижения истины. Ну, и пусть они идут. А туда или не туда... их дело. А я никому ни в чем не признаюсь. Поздно уже. Паровоз ушел....

Очень надеюсь на то, что эти строки читают люди умные, догадливые. Будете дальше читать сказку – держите в подсознании смысл выше сказанного. Проще будет понять многие нюансы того сюжета, что я вам предложил. И еще необходимый штрих. Я приведу несколько фраз от известных личностей по поводу преступлений и наказаний. Вот эти фразы – цитаты:

Когда расследуешь дело, не стоит полагаться только на то, о чем шла речь. Как раз о самых важных вещах сплошь и рядом не упоминают просто потому, что к слову не пришлось. А зачастую о них специально умалчивают, руководствуясь весьма вескими соображениями.

(Агата Кристи)

Преступление – обыденность. Логика – редкость. Потому вам лучше сосредоточиться на логике, а не на преступлении.

(А.К.Дойл)

Нельзя приумножать вещи сверх того, что требуется.

(Уильям Оккам)

Вот, как говорится: не убавить, не прибавить. Однако есть еще этическая сторона вопроса. И я обязан об этом сообщить.

В интернете есть сайт <http://hibinafiles.ourproject.org/>. Автор Пётр Семилетов. Здесь он собрал абсолютно всю официальную информацию, касающуюся Уголовного дела без номера, что сегодня присутствует в общем доступе на просторах интернета.

Есть еще другой сайт – ДЯТЛОВПАСС. Я однажды на него «зашел, походил и вышел»: там практически всё то же самое. Однако, порой я возвращаюсь и нахожу там нужные подсказки.

И вот ещё ссылка на канал в ютьюбе – полная версия расследования Петра Семилетова:

«Перевал Дятлова: правда и ложь».

https://www.youtube.com/playlist?list=PL96Db7S6K1g59_1vL3xQ7wUIfhdWNs2Ak

Изначально я знакомился с материалами именно на его сайте. Более скрупулёзного исследования документов по делу дятловцев я нигде ни у кого не нашел. Да, существует множество других ютьюб-каналов других авторов с их собственными версиями. Но там совсем уж неоднозначно всё - как мне показалось. Так я всё увидел. Да и с Петром Семилетовым я не готов согласиться полностью: есть в общем «лабиринте» поворот, на котором он свернул в «свою» сторону. Я же иду в «свою» сторону. Я не рекламирую творчество Петра Семилетова (скорее всего он в этом и не нуждается). И не являюсь его фанатом (я вообще «ничей не фанат»). Однако я таки обязан отметить, что именно в его представлении всех нюансов УД «без номера» оно, это дело, становится более прозрачным (в некоторых местах). Причем прозрачность эта распространяется не только на действительно происходившие события, но и на те, которые «увидены на потолке». Такая вот ирония. У меня сложилось впечатление, что Петр Семилетов, выбрав свой путь в деле расследования трагедии группы Дятлова, еще больше запутал ситуацию. И заметьте: я не утверждаю, что Семилетов таки раскрыл тайну «перевала Дятлова». Речь шла только об артефактах из УД, не более того. А вот в чем его несомненная заслуга перед дятловедческим сообществом, так это в том, что Петр выложил в открытый доступ не только сканы документов и фотографий, но и все «имена и явки»: фамилии, должности и звания участников, их ранние показания и ссылки на сегодняшние интервью тех, кто еще жив (а таковых очень мало осталось). И сделал он это еще до того, как Общество памяти группы Дятлова проделало аналогичный (подозреваю – вынужденный, спровоцированный именно Семилетовым) ход. Если у вас возникнет желание ознакомиться с этим «меню» (а там реально каша), я вам порекомендую ознакомиться с «действующими лицами и исполнителями» как на канале Семилетова, так и на ДЯТЛОВПАСС. Но я еще раз хочу подчеркнуть: у нас с Семилетовым разный взгляд на эту тему. Я не спорю с ним. Не опровергаю его версию. В чём-то согласен. В чём-то не согласен. Но у меня своё видение развития событий. При этом образ «а-ля Семилетов» нужен мне в моей сказке как некий персонаж (вспомните горьковского Данко), способный увлечь

народные массы и повести их за собой... увести... завести... Непонятно? Ничего, позже все разъяснится.

Еще одному исследователю я хотел бы выразить свою благодарность. Увы... с этим я опоздал. Майя Пискарева скончалась 1 августа 2017 года. Все, кто занимается историей группы Дятлова, не могут не знать о ней. Многие пользуются результатами ее поисков. Кстати, она и придумала это определение – «дятловед». Я внимательно изучал ее материалы, конечно, не все, а часть их, относящиеся именно к теме группы Дятлова. И нашел там много полезной информации. Вот ссылка на ее канал: http://samlib.ru/p/piskarewa_m_1/

Итак, все формальности соблюдены. И пришло время начинать свой рассказ о ситуации, что сложилась вокруг группы туристов, отправившихся в зимний поход третьей категории сложности на северный Урал. Год 1959. Сказка, конечно же: я ведь рядом с ними не находился в то время. Но в ней, в сказке этой, и намек, и факты, и попытка из отдельных пазлов сложить цельную картину. А вот чего в ней точно не будет, так это притянутых за уши фантазий. Ну, не парадокс ли? Сказочник – и вдруг без фантазий. А вот так. Вы разве не знали, что сказочники никогда ничего не придумывают? Сказочник, акын – разницы нет. Что вижу – то и пою. Разве что видим мы порой поболее, чем гости на балу, для которых мы и «поем сказки рассказываем». Праздные зрители забавляются, видя в нас обычных скоморохов. А ведь мы скорее привилегированные королевские шуты. И можем открыто озвучивать такую, зачастую нелицеприятную, правду «в глаза», за которую иные вельможи могут этих глаз и лишиться. Как-то так... Итак, «время, начинаю про... рассказ».

Какие факты в истории похода туристической группы Игоря Дятлова принято полагать подлинными и несомненными? Причём, не «по моему мнению», а на первый взгляд каждого, кто знакомится с этой темой. Вот я представляю эти факты:

Факт № 1. Папка: УД (уголовное дело) без номера. В ней собраны листы бумаги. На этих листах написаны и напечатаны слова и предложения. И нарисованы какие-то схемы и карты. Есть фото этой папки. Есть фото сканов листов. Есть фото распечаток текстов. В общем доступе присутствуют именно фотографии документов.

*

Факт № 2. В общем доступе есть относящиеся к этой теме фотографии (о них – позже).

Факт №3. В конце января группа студентов под руководством Игоря Дятлова отправилась в поход.

Факт № 4. В мае прокурор Иванов закрыл уголовное дело о гибели туристов. От этого также никуда не уйти: есть фото документа, под текстом документа есть вердикт Иванова и его личная подпись, дата.

Пока только так. На первый взгляд эти факты – стопроцентно железобетонные. А вот для меня не все они таковыми не являются. Да, УД закрыто. Да, принято считать, что студенты ушли в поход. Я пока это никак не комментирую. Начну с рассмотрения обложки. Сразу бросается в глаза дата. Даже не сама дата, а некая несуразность в заполнении обложки дела. Титульный лист заполнен аккуратным почерком одними чернилами. И уже другими чернилами, другой рукой вписаны число, месяц и циферки в стандартных «полу – датах» в конце строк «начато» и «закончено». До сих пор дятловеды спорят по поводу сроков начала и окончания дела. И по поводу существования самой этой папки также высказывают разнообразные предположения, называя эту папку «делом без номера». Кстати, в интернете есть еще один скан обложки этой папки (там даже дата не указана). Его лично демонстрировал на камеру Юрий Кунцевич, в то время Президент Фонда памяти группы Дятлова. Но оба варианта – это не подлинная папка, а ее фото. Настоящую папку видели (якобы) единицы. Я к их числу не принадлежу, рядом в тот момент не стоял, потому и не могу ни подтвердить факт «видения», ни опровергнуть его. Поэтому приму сей момент «как рабочую гипотезу». Итак, предположим, что есть не только само УД, но и папка, в которой содержатся все связанные с ним материалы. Я слышал историю «материализации» этой папки. Занятная, знаете ли, история. В данный момент я не вижу необходимости являть ее вам. Для этого еще будет и время, и место в книге, наряду с другими любопытными фишками. Ниже, в конце повествования, будет отдельная глава для такого рода... как же их назвать? Придумал. В конце книги будет «Табакерка», а из нее в нужное время будут выскакивать «Чёртики». Вот и данный якобы факт материализации папки «УД без номера» я отправляю в «Табакерку». Продолжаем разговор.

Я рассказывал о папке с УД б\н. Фотографию этой папки видят все. А что вижу я? В общем и целом, то же самое. А что я слышу в себе? Внутренний голос подсказывает: не ведись на то, что само «бросается в глаза» - иди к истокам. А где они, истоки этой истории, сливающиеся в один общий поток? Где факты, подтверждающие существование именно этих истоков? Да не покажется это странным и парадоксальным, но я не стану пользоваться

абсолютно всеми официально признанными доказательствами: документами из папки, фотографиями, большинством свидетельских показаний. Это уже пройденный другими исследователями путь. И привел он всех в тупик. Во-первых: в папке по разным причинам отсутствуют именно ключевые документы. Во-вторых: а я не знаю, подлинны-ли оставшиеся документы, или кто-то очень хотел, чтобы они считались таковыми. В-третьих: с негативами фотопленок изрядно «поработали» никому не известные специалисты, и это видно даже невооруженным взглядом. Если кто-то из читателей когда-нибудь занимался пленочной фотографией – ознакомьтесь с фото из УД б\н. Сами увидите ляпы и некачественно изготовленный фотомонтаж. Да и некоторые исследователи уже до меня доказали наличие вмешательства в изготовление как негативов, так и фотографий с этих негативов. В основном это касается «первых» фотографий, появившихся во всеобщем доступе. Более поздние экземпляры даже компьютерные программы распознавания фотомонтажа порой не могут «расшифровать» до нюансов. Кто занимался изготовлением подделок – не суть. Фамилию мастера назвать не могу – не в курсе. Но он, мастер-пионер, был или халтурщиком, или в то время еще не успел набраться мастерства. Вообще о монтаже фотографий известно уже с того времени, как изобрели фотоаппарат. Но скорее всего изготовлением первых подделок занимались в кустарных условиях некие «руко...опые» недомастера, иначе сегодня мы не имели бы сомнительное удовольствие рассматривать такие фотоляпы. А вот кто заказчик этого добра – вопрос отнюдь не праздный. Что мы знаем о нем, о заказчике? Или совсем ничего не знаем? Да ладно... **«Cui prodest»**, судари и сударыни. **«Кому выгодно»**. А кому выгодно? Что, и фамилию вот так вот взять, да и назвать? А вы включите мозги – и ответ придет сам. С чего начался дятловедческий бум? Вот там, в болоте, из которого вытекает этот достаточно мутный поток информации, и прячутся те, кому было изначально «выгодно». А уж потом к ним и остальные дятловеды присовокупились. И «выгодно» стало многим. Как-то так... Но я их ни в чем не обвиняю. Нет у меня таких прав. Всего лишь подсказку дал. И пусть им всем повезет. Лишь бы, как говорится, в радость. Да и общественности «на потеху».

Но мой рассказ - о другом. Я-то знаю главное: на общее обозрение выставлены именно подделки. И они не могут быть достоверными доказательствами, истинными. В крайнем случае, разве что в роли этаких намеков, что, вот, мол, было нечто приблизительно такое... этакое... А кто-то полагает, что дятловедческое сообщество совсем не в курсе того, что происходит в мире их интереса к теме? Ха. Ха. Но интерес – он у каждого свой. А между тем в стогу нюансов и подробностей, этой кормушки для заинтересованных лиц, таятся несколько не вполне съедобных «иголок». Они порой попадают «на зуб», но от них отплевываются и продолжают жевать содержимое стога. Воистину: хочешь что-то укрыть, спрятать – размести это у всех на виду. Об этих «иголках» говорят, их упоминают те или иные исследователи. Иголки порой колются очень больно. Остаются ранки. Но...

принял к сведению, плеснул на ранку «живой водицы» из источника «обожания поклонниками», выплюнул иголку в сторону и побежал дальше.

А мы никуда не бежим. Мы отправляемся к истокам истории о туристах группы Игоря Дятлова. Я определяю реперные точки и... ах, да, проще надо выражаться. Слушал некоторых дятловедов и диву давался: столько заумных терминов (причем, без комментариев и разъяснений), столько непонятных определений, графиков, диаграмм! Я же буду обо всем рассказывать простыми словами (насколько это возможно). Как говаривал старик Оккам (в развернутом объяснении некоторых комментаторов): «Что может быть сделано на основе меньшего числа предположений, не следует делать, исходя из большего их числа». Некоторые дятловеды упорно противятся этому правилу. А для меня оно – одна из подсказок, и все они, выстроенные в цепочку, будут указывать направление моего исследования. А пока мне нужна вот эта:

Преступление – обыденность. Логика – редкость. Потому вам лучше сосредоточиться на логике, а не на преступлении.

(А.К.Дойл)

Сразу – вопрос: а было ли именно преступление? А не стечение ли обстоятельств создало такую вот ситуацию? И не обернулся ли лишней «головной болью» для некоторых инстанций рядовой несчастный случай, коих всегда было изрядно? Представим такую ситуацию. Как вариант, но пока не факт. Люди работают. Люди создают «нечто». Это «нечто» жизненно необходимо государству. Естественно, «нечто» - строго засекреченный продукт. С ним связаны самые разные действия (самые что ни на есть). Время поджимает. Необходимо это «нечто» доводить до идеального состояния и запускать «в серию». Естественно, и без нештатных ситуаций не обходится. Но люди работают, совершенствуют... И вдруг – на тебе! Сюрпризы бывают как приятные, так и «хуже карасину». А наш сюрприз – вообще из категории «мешком из-за угла». И без него со всех сторон враги да недруги, так тут еще этот сюрприз необходимо как-то пристроить, чтобы, как говорится, и «волки... и овцы...».

Однако при всей сложности и неожиданности ситуации «сюрприз» может быть совершенно никак не относящимся к «нечто». Элементарное стечение обстоятельств возможно? Это как идешь на свидание, весь такой красивый, и вдруг тучка, а из нее короткий летний ливень. А у тебя нет зонта. Пара минут, тучка улетела, а ты – как рыба. И в театр вы уже не идете. Ситуация? Да, забавная, хоть и неприятная. А тут – не до веселья. Тут - просто кошмар. И не захочешь, а начнешь ситуацию как-то разруливать. А как? Вот этот самый «а как» - и есть вопрос номер два в моей сказке. Пока я отправлю его в «Табакерку». Ведь чтобы понять «что и каким образом», необходимо прежде

разобраться «где и почему именно там». Поэтому меня сейчас более интересует вопрос номер один: «куда идем мы с Пятачком». Чтобы ответить на него, необходимо построить логическую цепь. Каждое звено – аналог плаката из нашего прошлого. Помните такой? Большая фи́га, а под ней лозунг: «Наш ответ Чемберлену». Вот и я рисую этот же плакат, но текст будет другой, а именно: «Мой ответ дятловедам». В этом нет ни капли хамства или грубости. Это именно мой ответ на то море лжи и спекуляций, с которыми я столкнулся, изучая материалы и присутствуя на стримах разных и всяких дятловедческих форумов. Они там меня откровенно принимали за ослика и вешали передо мной морковку. Эх, вспомню еще раз слова незабвенного нашего Рэмбо: «Если тебе протягивают мешок с дерьмом и при этом улыбаются, это еще не означает, что ты обязан этот мешок взять». Вот на такую улыбку я и отвечаю своим плакатом. Алаверды, господа. Разобрались с этим. А теперь продолжу.

Пришла пора создавать логическую цепь событий. Одно из важных звеньев этой цепи – история Семена Золотарева. Для дятловедов Семен – просто «золотая жила» по количеству и качеству фантазий. А если не заморачиваться конспирологическими измышлениями, а принять факты такими, как они есть? А факты – вот:

*Учебно-методическая карточка Семена Золотарева.
1957 год. Учебно-методический сбор инструкторов при Тибердинской базе.
УС «Буревестник».*

Есть скан карточки с такой записью. Пусть будет факт. Уральский спортклуб «Буревестник» - это спортклуб УПИ. Логично предположить, что на этом сборе Золотарев познакомился не только с руководством спортклуба, но и с другими его членами - туристами. Так что уж «котом в мешке» для туристов УПИ он однозначно не был. И это тоже факт. Движемся дальше. Есть интервью свидетелей. Майя Пискарева, одна из первых исследователей трагедии, на своем сайте представила это таким образом:

... так же мало пишет В.Ф.Богомолов, рассказывая о Семене: " Сергей привел в комнату довольно необычного человека с кавказской внешностью и представил: "Семен Золотарев, просится в наш поход!" - "Зовите меня просто Саша", - сказал этот кавказский Семен, сверкнув фиксами, что для нас тоже было непривычным. Семен был значительно, лет на пятнадцать, старше нас, но мы не придали этому значения... Но и этот Семен, как и Зина, очень торопился пройти маршрут и вернуться обратно. Говорил, что нужно съездить к старенькой маме на Кавказ... Судя по дневниковым записям, Саша хорошо вписался в коллектив дружных "дятловцев", может

быть, благодаря своей непритязательности, коммуникабельности и веселому нраву." Есть свидетель, который утверждает, что Богомоллов рассказывал не все и не так. Что он ранее был знаком с Семеном по походам по Алтаю, что Семен был скрытным человеком, причем студенты так и не поняли эту скрытность - не распознали, сидел ли человек, или же эта немногословность идет от фронтовых лет. В дошедших до нас дневниках дятловцев почти не упоминается о Семене. Может именно те короткие записи и имел в виду В.Богомоллов, говоря о том, что Семен "хорошо вписался" в студенческую группу. Не знаю почему, но Богомоллов умалчивает, что именно он привел Золотарева в группу Согрина. Похоронами Семена также занимался Ф.А.Богомоллов. За что ему большое человеческое спасибо.

Я пока не определился, как мне относиться к этой информации. Сам я с Золотаревым не общался, он мне ничего про себя не рассказывал. Равно как и товарищ Богомоллов присутствует в нашей истории в роли темной лошадки (кстати, он такой не один). Да и пример этот – он скорее для того, чтобы иметь некое представление об этом человеке, Семене Алексеевиче Золотареве. А то ведь дятловеды его так вымазали в ... ну, вы поняли. Только что он не людоед, а так и шпион, и предатель, и тайный агент спецслужб, и то, и се... Не знаю пока ничего этого. Для меня он просто человек, который приехал в Свердловск, чтобы пойти в поход. Это такое отступление. Да и не важно, кто он был на самом деле. По мне, так обычный турист, романтик, с не вполне счастливой судьбой. Продолжу.

Год 1958. Семен Алексеевич Золотарев переезжает из Краснодарского края в Свердловскую область и поступает на работу в качестве инструктора на Коуровскую турбазу.

Осень 1958 год. Золотарев возвращается из похода по Алтаю. Там в это же время были и туристические группы из УПИ.

Совпадение? Возможно. Свидетели, ученики Золотарева, рассказали о том, что Золотарев им говорил, мол, ждет писем из Свердловска.

Декабрь 1958 год. Ученики Золотарева рассказали, что видели Золотарева на вокзале. Он был в приподнятом настроении и рассказал, что едет в Свердловск и что «мы наконец-то идем в этот поход». На просьбу рассказать об этом подробнее, он якобы ответил, что расскажет, когда вернется. И что в этом даже не будет необходимости, так как весь мир и так все узнает!

Строки про учеников как бы не вполне отражают реальность. Об этих страницах жизни Золотарева рассказала журналист «Комсомольской правды» Наталья Варсегова. Но она как исследователь для меня не авторитет, а наоборот типа «сусанин». Да и не вяжется образ «тайного агента» с такой открытостью и даже где-то наивностью. Не станет секретный агент так вот запросто распространяться о своих планах. Уж как-то бы определились дятловеды: а то он и тайный агент, и этакий балабол – говорун. А что, если отбросить конспирологию и увидеть его обычным взрослым мужчиной, который знает, чего хочет от жизни? И при этом ни перед кем не обязан отчитываться за свои действия. А вообще «сусаниных» в моей сказке ещё будет. Есть еще нечто о Золотареве. Вот свидетельство одного из сотрудников Коуровской базы:

...числа 28 декабря, Семен Золотарев уехал в Свердловск, договорился с «упьяновыми», т.е. с кем-то из УПИ. Я не знаю, уволился он или нет, он не говорил нам о своих планах на будущее...

...Семен нами занимался как отец родной (это фрагмент из рассказа о сложном походе, где пошел разлад между участниками группы). Накормил вкусным горячим обедом из тушенки. Я считаю, что благодаря его дружественному спокойному отношению ко всем, мы успокоились, не поссорились и закончили поход...

...Было много разных слухов и недомолвок. Ходили разговоры, что родственников строго предупредили о неразглашении тайны, что испытывалось какое-то оружие, ракета ушла в сторону и оказалась на их маршруте. Тогда ведь все маршруты согласовывались с органами КГБ. Просто так не пускали, надо было утверждать маршрут...

Декабрь 1958 год. Золотарев приезжает в Свердловск, встречается с Сергеем Согриным и даже живет в его доме, участвует в подготовке к походу с группой Согрина на Приполярный Урал.

Приезд Золотарева в Свердловск тоже не вполне прозрачен, но отнюдь не по причине некоего тайного его статуса. Факты говорят о том, что ореол таинственности вокруг Семена Алексеевича Золотарева создан искусственно и уже много позже. Сергей Николаевич Согрин свидетельствовал (уже в наши времена), что после знакомства и договоренности о совместном походе

предложил Золотареву принять участие в подготовке к этому походу, и тот активно включился в процесс: занимался подготовкой оборудования, закупал продукты, и т.п. Есть свидетельство туриста, в то время студента УПИ, Евгения Зиновьева о том, что он видел несколько раз, как Золотарев заходил к ним в комнату, пока Зиновьев мастерил печку. Странно, конечно, что активная деятельность Золотарева почти не отложилась в памяти Зиновьева, однако его, Евгения Зиновьева, немногочисленные интервью уже в более поздние годы, также вызывают некоторые вопросы. Ну, да ладно, примем как рабочую гипотезу свидетельство присутствия Золотарева в УПИ. И держим в памяти факт участия Золотарева в 1957 году в учебно-методическом сборе инструкторов УС «Буревестник» при Тибердинской базе.

Далее будем разбираться с некоторыми другими фактами. Вот выдержка из допроса Моисея Абрамовича Аксельрода:

«... после того, как Дятлов и другие участники группы побывали в маршруте третьей категории сложности, они получили право руководить подобными походами. И уже после возвращения в Свердловск у нас встал вопрос: куда идти этим туристам будущей зимой. Вопрос этот окончательно решен не был. И об окончательном маршруте Игоря Дятлова я узнал только от него самого примерно в ноябре месяце...»

Мне сложно комментировать слова Аксельрода. Во-первых, здесь явная логическая нестыковка. Они друзья. Вот его свидетельство на допросе:

« Долгие дни и ночи, вечера, проведенные у костра привели к тому, что мы с Дятловым стали друзьями. Моим другом стал человек, который, кроме серьезного отношения к туризму (в чём мы с ним сошлись), очень серьезно относился к жизни во всех её проявлениях (книги, учеба, наука - особенно, искусство).

Дятлов считается учеником Аксельрода. Аксельрод состоит в группе руководителей турсекции. Дятлов (по свидетельствам его товарищей) еще ранней осенью задумал этот поход и не делал из этого тайны. Кстати, а почему именно осенью 1958-го года? А не мог Игорь Дятлов задумать поход к Отортену еще раньше? Он ведь бывал в этих краях в летних походах, с манси там общался. Но уж коли дятловеды нарыли такую информацию, да и те, кто близко общался с Игорем, подтверждают этот якобы факт, пусть так и будет. Пусть это будет факт. Но тогда получается, что Моисей Аксельрод как бы самоустраняется от предварительного обсуждения самой возможности такого похода Дятлова. К слову сказать, что именно Аксельрод до последних своих дней был активным сторонником лавинной версии, притом, что все доказательства говорят об обратном. Да и его товарищи спорили с ним по

этому поводу. Странно это. Есть и еще нечто странное уже в участии Моисея Абрамовича Аксельрода в поисково-спасательной экспедиции. И эта странность вызывает вопросы. Но об этом позже. Продолжу.

Из письма Зины Колмогоровой своей подруге Лиде. К этому письму мы еще вернемся, но в другом контексте. А пока вот такая выдержка из него:

«... нынче идут две «тройки» на приполярный и северный Урал: Игорь ведет «тройку» на северный Урал, но не в наши каникулы. Все это время у нас практика. Не знаю, смогу-ли я пойти с ним, а хочется...»

Кстати, Сергей Николаевич Согрин в интервью утверждал, что Зина очень хотела пойти именно с его группой на приполярный Урал, только просила дать ей время еще раз все обдумать. В письме же Зина ни слова не написала о своем желании пойти в поход с группой Согрин.

Итак, Игорь Дятлов готовит свой поход – зимнюю «тройку» (третья категория сложности на тот период считалась самой трудной) на северный Урал. В своем интервью Петр Иванович Бартоломей, турист, друг Игоря Дятлова, говорит об этом так:

«... летом 1958 года Дятлов в качестве руководителя провел нашу группу по Алтаю. Нас было десять человек, в том числе: Слободин, Тибо-Бриньоль, Юдин. Именно после этого похода Дятлов загорелся желанием пройти лыжным маршрутом в районе горы Отортен. Из нашей алтайской группы он пригласил пятерых: Слободина, Тибо-Бриньоля, Юдина, меня и Хализова...»

Вспоминает еще один турист УПИ, Вадим Дмитриевич Брусницын:

«... поход на северный Урал был задуман еще осенью 1958 года. Первыми организаторами его были Вишневский, Дубинина и Биенко. Сначала у них ничего не ладилось, не хватало опыта организатора. Не смогли укомплектовать группу. Это продолжалось до тех пор, пока за организацию группы не взялся Игорь Дятлов. Игорь считался в нашей секции самым опытным туристом. Все сложные походы мы проходили обязательно под его руководством, и всегда удачно, за исключением одного – поход по Кавказу, где все участники похода были недовольны Игорем как руководителем. Группа подобралась не по характерам...»

Вспоминает Владислав Биенко:

«... с собственным походом по приполярному Уралу у меня ничего не получилось. И в начале января 1959 года я попросился в группу Игоря Дятлова уходящего на северный Урал. И был принят. Мои товарищи пристроились в другие группы...»

Воспоминания товарищей Игоря Дятлова считаются компетентными, правдивыми доказательствами... чего? Выделенные мной строки опровергают правдивость свидетельств. Какое отношение имел Игорь Дятлов к подготовке походов других туристов? Он сам задумал свой поход, сам набирал группу, и к нему попросились те, у кого что-то не получилось. При этом в воспоминаниях порой проскакивают негативные нотки: авторитарный стиль, неприятие чужого мнения... Мы еще с этим столкнемся, не раз. Не странно ли? Продолжу.

Из показаний Юрия Юдина:

«... студент Дятлов предлагал совершить поход третьей категории трудности по северному Уралу со студентами пятого курса. Вместе с ним в походе должны были участвовать девять или десять человек. В декабре 1958 года несколько участников из его группы в поход идти отказались. Тогда я, Дорошенко и еще два студента, Биенко и Вишневский, попросили Дятлова включить нас в состав его группы, так как мы знали, что он имел право руководить походом третьей категории трудности. Наша группа первоначально состояла из одиннадцати человек: я, Дятлов, Колмогорова, Дубинина, Дорошенко, Колеватов, Кривонищенко, Слободин, Тибо-Бриньоль, Биенко и Вишневский. Впоследствии Биенко и Вишневский в походе решили не участвовать. А за два дня до выезда к нашей группе присоединился инструктор Коуровской турбазы Золотарев, которого никто из нашей группы не знал...»

Здесь необходимо пояснение. В походе третьей категории сложности официально могли участвовать только те туристы, которые уже имели за плечами набор походов определенной сложности. Но дело в том, что в это время в турклубе УПИ готовились еще какое-то количество походов. Вообще, в описываемое время на территории северного и приполярного Урала совершали свои походы (есть такие сведения и я склонен принять это за факт) более десятка туристических групп из разных учебных заведений (причем не только свердловских). О трех таких группах надо рассказать подробнее, ведь между ними есть некоторая связь. Сергей Согрин подбирал

группу для похода на Приполярный Урал, а Юрий Блинов собирался пройти другим маршрутом в юго-западном направлении. И именно три эти группы, Дятлова, Согрина и Блинова, отправились в путешествие одновременно: вместе прибыли на ж/д вокзал. Согрин со своей группой убывали несколько раньше (он сам подтвердил это в своем интервью). Это я сейчас к тому озвучил, что разговоры разные среди дятловедов ходят, мол, Дятлов имел какой-то тайный статус, что шел в поход с некоей секретной миссией, что он... Да что я повторяю всякие несуразицы? Что, из более десятка групп, бродивших примерно в это же время примерно по этой же территории (я имею в виду северные отроги Уральских гор), только у Дятлова были некие «тайные смыслы»? Ну, давайте тогда и всем остальным группам припишем аналогичный «тайный статус». Почему нет? Смешно? Мне – да. А ведь еще и другие предположения имеются: якобы группу Дятлова «вели» некие ликвидаторы (у одних дятловедов – тайные, у других – явные) с целью заманить их в ловушку, запытать, замучить, поубивать всех, в жертву принести... А что, просто пойти в обычный поход они не могли? Зимние каникулы для студентов всегда были и будут удобным временем, чтобы расслабиться и как-то отвлечься от учебы, отдохнуть. А отдых может быть самым разным. Кто-то на диване вялится, кто-то в кино ходит, кто-то «дружит», кто-то едет к родителям. А они в поход идут. Причем, эти вот каникулы для некоторых из них – последние. Через несколько месяцев – прощай, альма матер, мы стали взрослыми. Что, дятловеды, скучно вот так? Не интересно? Драйва не хватает? Ну и веселились бы в свое удовольствие, черпали бы адреналин из других источников, например, крокодилов дрессировали, или там к тигру в клетку... Слабо? Страшно? Конечно, куда проще окунуться в свои фантазии – и давай там извращаться! Стоп. Это не мое дело. Прощения просим. Фантазируйте. Создавайте легенды. Увлекайте в свои фантазии подписчиков. Мне это уже не интересно - отслеживать ваши развлечения. Обойдусь. А пока продолжу.

Так что же я знаю о подготовке Игоря Дятлова к задуманному им ранее походу к Отортену? Трудно он собирал группу. То один не идет, то другого не отпускают. Вот Золотарев и пригодился: выяснилось, что поход группы Согрина продлится достаточно долго (примерно тридцать дней), и Семен, объяснив ситуацию в разговоре с Согриным (об этом сам Сергей Николаевич рассказал) попросился к Дятлову, чей поход планировался на срок в два раза короче по времени. Или кто еще там поспособствовал – мне это неизвестно. Пока не известно. Но ведь я в самом начале поиска правды. Поэтому не тороплюсь делать выводы. Здесь можно принять во внимание информацию от Майи Пискаревой, которую я приводил выше:

«... Семен "хорошо вписался" в студенческую группу. Не знаю почему, но Богомолов умалчивает, что именно он привел Золотарева в группу Согрина».

Это пока не факт, а как вариант (я ведь рядом не стоял, всё – со слов свидетелей). Продолжу. Итак, «звезды сошлись»: Игорю нужны были люди в группу, а Семену Алексеевичу нужна была группа. Просто всё. Без всяких там подводных камней и задних мыслей. Для меня это - факт. Нет, не факт? Типа так не бывает, что некто никому не известный вдруг входит в состав группы и идет в сложный поход? Однако, уже в наше время на своем интернет – канале (возможно, канал и не его, но он «посвящен» именно воспоминаниям Согрина) Сергей Николаевич вспоминал, как он пошел в один из первых своих походов (и сразу высшей категории по никем ранее не хоженому маршруту) на приполярный Урал. Дело (по его свидетельству) было так. Он, первокурсник, имеющий опыт каких-то(?) походов, был включен в состав группы (фактически - сборная команда региона). Он назвал имена туристов и места их работы и учебы. По факту – команду формировали «с мира по нитке». Стало быть, включение в группу нового человека – не такое уж «из ряда вон» событие. Тем более, что Золотарев был не «с улицы», а профессиональный турист, инструктор туристической базы, имеющий опыт походов, в том числе и в качестве руководителя группы. Такой опытный человек, старше по возрасту, фронтовик, по любому не был лишним. Наоборот, его опыт мог пригодиться в случае непредвиденных ситуаций. А если еще вспомнить, что Золотарев был не только коммуникабельным, но и «песенным» человеком, так это вообще находка для любого коллектива, любящего и умеющего петь песни.

Следующий якобы факт – информация из УД б\н. Группы Блинова и Дятлова отправились на одном поезде №43 (но в разных вагонах) до Серова. Далее они вместе дождались другого поезда и доехали до Ивделя. Затем автобусом опять же вместе доехали до Вижая. И здесь их пути разошлись.

Что я могу на это сказать? Так это, или не так, но этот «факт» не подтвержден ничем, кроме информации из дневников. Сейчас об этом говорить рано. Чуть позже я объясню, почему для меня этот «факт» - не стопроцентный. А пока продолжу рассматривать подготовку к походу. Вот фрагмент интервью Владислава Николаевича Биенко:

Когда были закончены последние приготовления и оставалось три дня до выхода, студента Биенко вызвали в комитет комсомола, где строго спросили, что делал он в прошлые летние и зимние каникулы, когда его товарищи и сокурсники помогали народному хозяйству на трудовых фронтах - в совхозах, леспромхозах и на стройках страны. Тут-то и выяснилось, что Владислав все свои каникулы проводил в горных походах! Ну а раз так, то комсомольцу Биенко была тут же вручена путевка в леспромхоз «Ударник», и никакое вузовское начальство уже не смогло изменить что-либо в его судьбе.

– Помочь мне не смог даже наш завкафедрой, профессор Тал Захарыч Петухов, - вспоминает Владислав Биенко, - с которым у меня были очень хорошие отношения. Пришлось мою долю снаряжения и продуктов отдать заменившему меня Семену Золотареву, инструктору Коуровской турбазы. И когда подошло время отъезда группы на Север, мне осталось лишь помочь товарищам загрузить неподъемные рюкзаки в вагон.

– Выходит, что Семена Золотарева поставили в группу вместо вас?

– Да, ведь мое место освободилось.

– Может быть, комсомол специально отправил вас в леспромхоз, чтобы место для Золотарева освободить?

– Нет, не думаю. В те времена было все гораздо честнее.

– Говорят, что Золотарев как незнакомец был чужд команде Дятлова?

– Неправда. Золотарев сразу всем понравился. Был он парень общительный и веселый. Легко сходилась с любым. Знал много туристских и лагерных песен. Он легко вписался в дятловский коллектив. Особенно подружился с Николаем Тибо. Они были неразлучны. Вот так, если бы не та комсомольская обязательность, то ушел бы и я с ребятами на Отортен... В леспромхозе мне долго поработать не удалось - из УПИ пришла телеграмма: срочно прибыть в Свердловск. Вернувшись, узнал, что группа Дятлова в контрольный срок не вышла на связь, продукты у них должны уже кончиться. Нужно немедленно их искать, а точного маршрута похода не знает никто, кроме меня. Я же, надо сказать, всю жизнь отличался пунктуальностью и дотошностью. И тот маршрут вызубрил наизусть. Так по моим наводкам спасатели и отправились. Меня же ни в одну из спасательных групп не взяли, посчитав, что при штабе поисков я могу быть полезнее.

Здесь необходим мой комментарий. Да, Биенко вызубрил маршрут наизусть. Но это не факт, что именно этим маршрутом шли дятловцы. Позже будет дополнение к этому комментарию, а пока я отмечу, что спасатели отправились не только по наводке Биенко, но еще и имея информацию от другого человека, друга семьи Колеватовых, который помог Дятлову с картами той территории.

Итак, Биенко вместо похода отправился на практику. Это нормально, если учесть что и Петр Иванович Бартоломей, в 1959 году - член бюро туристской секции спортклуба УПИ, был приглашен Дятловым для участия в походе, но отказался за месяц до начала похода из-за сроков преддипломной практики в

ЦДС Мосэнерго (г. Москва), совпавших со сроками похода. Да и Зинаида Колмогорова также была на практике в другом городе. Но у нее получилось договориться со своим руководством, и она приехала в Свердловск непосредственно перед отправлением на маршрут. Сам Игорь Дятлов накануне отправления в поход сдавал последний экзамен, так что был вариант и его отстранения от похода (если бы он «завалил» этот экзамен). Кстати сказать, что Юрий Николаевич Вишневский, в 1959 г. - студент 4-го курса Энергофака УПИ, входивший в предварительный список группы Дятлова, не был отпущен деканатом из-за необходимости пересдавать один из экзаменов зимней сессии. Я не знаю, что случилось на самом деле. В общем доступе нет справки из деканата о его успеваемости. Кто-то из дятловедов нашел якобы информацию об отстранении Вишневского от похода некими «инстанциями», но прямых доказательств, подтверждающих эту информацию, нет. Так или не так, но Вишневский в поход не пошел, и вот это – факт. А вот что еще есть факт, так это правило УПИ: есть «хвост» - сиди дома и учи уроки. То есть, наряду со студентами, не имеющими права участия в походе такой сложности (кому не хватало определенного набора походов других категорий сложности), «хвостатым» также не разрешалось отправляться в поход, во всяком случае, официально. А без официального разрешения на таких «зайцев» просто не выдали бы ни снаряжение от спортклуба, ни денег в профкоме. Еще один турист из предварительного списка, Николай Попов, в 1959 выпускник УПИ, не пошел в поход по неизвестным причинам. Некоторые дятловеды утверждают, что Попов элементарно опоздал на поезд. То есть, прибыл на вокзал, когда туристы групп Блинова и Дятлова уже уехали. По другой информации Попов хотел пойти с Дятловым, писал ему письма, но при этом сообщал, что у него нет ни денег, ни снаряжения для такого похода. Так или не так – мне это не известно. Да и никому, пожалуй, не известно. Однако в общем списке группы фамилия «Попов» отсутствует. Под номером тринадцать значится и такая фамилия: Юрий Евгеньевич Верхотуров. Окончил УПИ в 1955. В поход не пошел также по неизвестным причинам. Есть сведения, что его включение в предварительный список было формальным, а он сам даже не знал об этом. Есть некая конспирологическая версия у одного из исследователей по поводу отказа от похода не только Верхотурова и Попова, но и некоторых других товарищей, однако я не буду рассматривать эту информацию. Так или иначе, но причины отказа от похода были разные: кого-то не отпустили, кто-то проходил практику, у кого-то не хватало квалификации. Я упомянул об этой ситуации только для того, чтобы отметить: версий уже на этом уровне изрядно. И не факт, что все они отражают реальность. Продолжу.

Изначально список группы был таким:

- 1 Дятлов И.А. – руководитель похода.
- 2 Дубинина Л.А. – завхоз.
- 3 Вишневский Ю.Н.

- 4 Колеватов А.С. – зав. снаряжением.
 - 5 Колмогорова З.А. – отв. за дневник.
 - 6 Попов Н.П.
 - 7 Слободин Р.В.
 - 8 Биенко В.Н. – краевед.
 - 9 Кривонищенко Ю.А. – топограф.
 - 10 Тибо-Бриньоль Н.В.
 - 11 Юдин Ю.е. – врач.
 - 12 Дорошенко
-
13. Верхотуров Ю.

Далее произошли изменения в составе группы, и определился окончательный список:

- 1 Дятлов И.А.
- 2 Дубинина Л.А.
- 3 Колмогорова З.А.
- 4 Колеватов А.С.
- 5 Слободин Р.В.
- 6 Тибо-Бриньоль Н.В.
- 7 Кривонищенко Ю.А.
- 8 Юдин Ю.А.
- 9 Дорошенко Ю.Н.
- 10 Золотарев А.А.

В таком виде список представлен в УД б\н. Нюанс: фамилия Золотарева вписана чернилами другого цвета. Да еще якобы лично Игорь Дятлов, вписывая фамилии туристов, и ставя в конце списка «знак зорро», означающий завершенность этого списка, оставил место для еще одной фамилии. О чем это говорит? Мне – о многом. Например, о том, что Дятлов и Золотарев уже были знакомы, общались, а вариант замены кого-либо из потенциальных участников похода в предполагаемом списке назревал. Кроме этого, Дятлов был готов к тому, чтобы взять в свой поход туриста из другой группы, который бы согласился пойти в поход именно с его группой. Причем, этот турист должен был отвечать высоким требованиям Дятлова к личным качествам каждого участника группы. Это логично. Ведь по существующей инструкции, относящейся к комплектованию и численности туристической группы, идущей в поход высшей категории сложности, в составе группы должно быть десять – двенадцать участников. И потом, это только досужие зеваки могут полагать, что комплектование группы – дело пустяшное. И что сама подготовка – это только опросить желающих да составить список. Будто на пикник собраться. А между тем, соблюдение правил – дело, можно сказать, далеко не простое и не частное. И за соблюдением этих правил строго следит (во всяком случае – обязано согласно инструкции)

руководство туристической секции. И, между прочим, с руководства строго спрашивается (если «что») еще более высоким руководством. Споры о присутствии Золотарева и отсутствии некоторых ранее заявленных туристов ведутся с упорством, достойным лучшего применения. Якобы даже справок о медицинском обследовании у туристов не оказалось.

Дятловеды, к вам обращаюсь. Среди вас, что, нет никого, кто занимался спортивным туризмом? А вы, опытные туристы из УПИ, члены спорткомитета, члены турсекции УПИ и прочие засветившиеся в поисковой эпопее, совсем ничего не хотите добавить по этому поводу? Моя любимая фраза для любой спорной ситуации: ничто так не убеждает, как свершившийся факт. И вот он, факт. Вы утверждаете в своих свидетельствах, что Золотарева включили в список группы в последний момент. Где этот момент проявился? А, ну да, едва ли не прямо на вокзале. Типа пришли туристы на вокзал Свердловска, а тут какой-то мужик «из ниоткуда» подошел и говорит: «Приффет, я ваш новый товарищ...на... я приехал к вам из Коуровки, я пойду с вами в поход...на...». И тут же Люда Дубинина быстро пишет в дневнике: «Появился Золотарев. Его никто не знал. И никто не хотел, чтобы он шел с нами в поход. Но ведь не откажешь. Пришлось брать...»

Кто-то удосужился полистать «Положение о самостоятельном туризме в советской системе физического воспитания»? А ведь есть еще и других инструкций от разных «вышестоящих» ко всем прочим «ниженеаходящимся». Могу перечислить:

Организационная структура управления самостоятельным туризмом в СССР.

Планирование развития самостоятельного туризма.

Организация самостоятельных походов и путешествий.

Самостоятельный туризм как эффективное воспитание социальной активности трудящихся и учащейся молодежи.

Массовые туристские мероприятия.

Организация работы по предупреждению несчастных случаев на туристских маршрутах.

Кадры самостоятельного туризма.

Финансовое и материально – техническое обеспечение самостоятельного туризма.

Учет и статистическая отчетность в самостоятельном туризме.

Достаточно этого, или продолжить? Конечно же, не все инструкции соблюдаются. Зачастую к ним относятся как к назойливым мухам. Но то,

что эти инструкции существуют – это факт. И порой кое с кого строго спрашивается за несоблюдение этих инструкций. Это тоже факт. Я могу привести здесь еще какое-то количество нормативных документов. Красной нитью (красиво сказал, да?) по всем этим правилам и положениям проходит четкая линия партии, правительства, Министерство спорта СССР, ВЦСПС, и некоторых других инстанций на необходимость опекать и требовать отчетности (год-то, не забываем, 1959-й, а не какой-нибудь из девяностых, где всем на всё было...на...). Кому интересно – полистайте, найдите нужные сведения. А если лень, так я сам приведу ниже некоторые правила, обязательные (пусть даже порой формально) для исполнения. Будет общий обзор темы. Из-за печки, так сказать. Итак.

* "Поход" понимается как путешествие по маршруту с активными способами передвижения (пешком, на лыжах, на байдарке, плоту, велосипеде и т. д.). Походы различают по "плановым" и "самодеятельным" маршрутам.

* Походы по самодеятельным туристским маршрутам организуют сами его участники, которые с помощью специализированных туристских органов (туристских секций, клубов туристов предприятий... та-та-та...) определяют маршрут, способ передвижения по нему, продолжительность, условия и порядок организации и проведения путешествия. Регламентируется эта работа "Правилами организации и проведения самодеятельных туристских походов и путешествий на территории СССР", одобренными ВЦСПС.

* Советская система физического воспитания служит целям укрепления здоровья человека, вооружению его знаниями, необходимыми для широкого использования средств физической культуры в повседневной жизни; формирования коммунистического мировоззрения, идейной убежденности, воспитания в духе коллективизма, советского патриотизма, социалистического интернационализма.

* Самодеятельный туризм активно используется в формировании жизненно необходимых двигательных умений и навыков, профессионально-прикладной подготовке... та – та – та...

* Программой теоретических требований предусматривается знание задач советского туризма, общих географических сведений по СССР, основных сведений по топографии, элементарных сведений по геологии, ботанике, зоологии и метеорологии, организации бивака, санитарии и гигиены туризма, организации путешествия.

- * Для туристов-лыжников установлены требования по знанию снаряжения, технике передвижения, проведению спасательных работ, порядка организация и режима путешествия.
- * Требования комплекса ГТО по туризму составляют нормативную основу советской системы физического воспитания, обеспечивающую... та-та-та...
- * Спортивной классификацией четко определены требования по категориям сложности многодневных путешествий. При этом для всех видов туризма установлена одинаковая продолжительность походов, но разная протяженность маршрута.
- * Руководство работой туристской секции осуществляет бюро. Оно избирается на общем собрании членов секции в зависимости от ее численности. Из состава бюро избирается председатель, секретарь, ответственные по разделам работы или руководители комиссий.
- * Туристские клубы, как правило, создают общественные комиссии: по разделам работы - организационно-массовой, маршрутно-квалификационной, туристским общественным кадрам, слетам и соревнованиям... та-та-та...
- * В многогранной деятельности советских профсоюзов по развитию туризма важное место отточатся организации самостоятельных туристских походов и путешествий.
- * Советские профсоюзы и их туристско-экскурсионные организации свою деятельность по развитию и управлению самостоятельным туризмом осуществляют в тесном контакте с государственными, ведомственными и общественными организациями.
- * В целях развития массовой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы добровольные спортивные общества организуют... та-та-та...
- * Планирование в самостоятельном туризме является необходимым условием его развития и представляет собой ... та – та – та...
- * "Правила организации и проведения самостоятельных туристских походов и путешествий на территории СССР" включают: общие положения; порядок организации и проведения туристских походов и путешествий; **требования к организации, проводящей путешествия; требования к руководителю похода или путешествия, его права и обязанности; права и обязанности участника похода или путешествия. Выполнение Правил является обязательным для всех организаций и туристов, участвующих в походах и путешествиях на территории СССР.**

* Четко регламентируя минимальный состав группы, Правила в то же время не определяют их предельного количества. Однако практика проведения многодневных походов показывает, что оптимальная численность группы может составить 8-12 человек.

* При формировании туристской группы предъявляются требования не только к количественному, но и к качественному их составу, главным критерием которого является опыт участия туристов в походах и путешествиях по маршрутам соответствующей категории сложности.... Обязательным для всех участников категорийных путешествий по всем видам туризма установлено требование умения плавать, знания приемов спасения утопающих и оказания доврачебной помощи.

* В ходе подготовки к походу или путешествию туристская группа выбирает район путешествия, разрабатывает и изучает маршрут, проводит тренировочные походы, занятия по общей физической и специальной подготовке, решает организационно-хозяйственные вопросы, получает разрешение на выход на маршрут.

* Группы, путешествующие по категорийным маршрутам, на основании заявки (заявочной книжки), подписанной и заверенной печатью проводящей организации, оформляют в МКК маршрутные книжки установленного образца.

* При подготовке к туристскому походу организация, которая проводит путешествие, оказывает группе необходимую организационно-методическую помощь и осуществляет контроль за выполнением намеченных планов учебно-тренировочных занятий туристов. Особое внимание при подготовке к походу уделяется изучению мер предупреждения травматизма, обморожения, обучению приемам оказания первой медицинской помощи, ознакомлению с требованиями правопорядка и противопожарной безопасности на маршруте.

* Организация, которая осуществляет путешествие, обеспечивает свои туристские группы сведениями о текущих и ожидаемых гидрометеорологических условиях в районе путешествия, а в случае угрозы безопасности туристов каких-либо гидрометеорологических явлений запрещает выход группы на маршрут. **Обязательным для организации, проводящей путешествие, является проверка готовности группы к походу, ее оснащения необходимым снаряжением и инвентарем, оформление и выдача группе разрешения на выход на маршрут.**

Если вы бегло прочитали предоставленные мной выше выписки из инструкций, то, пожалуйста, проявите выдержку и терпение и ниже

приведенный текст не просто прочтите, внимательно(!), но и постарайтесь изучить его, а по возможности и запомнить. Это очень важно для понимания ситуации, сложившейся в походе группы Игоря Дятлова. А я продолжу знакомить вас с положениями из инструкции.

* После выхода на маршрут туристов организация контролирует соблюдение группой сроков прохождения контрольных пунктов, а в случае их нарушения незамедлительно устанавливает связь с соответствующим советом по туризму и экскурсиям для выяснения местонахождения группы и оказания ей необходимой помощи. Установлено, что выпускающая организация несет все расходы, связанные с поисково-спасательными работами своих туристских групп.

* **Руководитель** самостоятельно может решать вопрос об окончательном составе группы. Он имеет право после обсуждения на собрании туристской группы исключить из числа участников тех, кто по своим моральным качествам или спортивным данным является неподготовленным к путешествию или его продолжению. При таком решении руководитель путешествия обязан при первой же возможности обеспечить отправку исключенного из группы туриста к месту жительства. Вводить же дополнительно в группу новых туристов без разрешения маршрутно-квалификационной комиссии категорически запрещается.

* **Руководитель** путешествия с учетом реальной обстановки и с целью соблюдения безопасности имеет право изменить маршрут, а при необходимости - передать руководство путешествием другому члену группы, имеющему соответствующую подготовку.

* **Широк круг обязанностей руководителя** похода или путешествия. В период подготовки к походу он формирует группу и организует ее всестороннюю подготовку. Совместно с членами группы изучает район путешествия, его физико-географические условия, консультируется в этих целях со специалистами, опытными туристами, готовит картографический материал, разрабатывает схему маршрута, выявляет сложные его участки, определяет способы их преодоления, разрабатывает запасные варианты маршрута, график движения, определяет контрольные пункты и сроки прохождения маршрута, меры безопасности в походе или путешествии, организует подбор и подготовку снаряжения, закупку продуктов питания и определяет места их пополнения в пути, составляет смету расходов. Завершается подготовка к походу или путешествию оформлением маршрутных документов в соответствующей маршрутно-квалификационной комиссии.

* Во время похода или путешествия **руководитель группы обеспечивает все возможные меры для безопасности туристов** при прохождении маршрута, соблюдения ими дисциплины и требований Правил, делает отметки о прохождении контрольных пунктов маршрута, сообщает о прохождении контрольных пунктов маршрутно-квалификационной комиссии (по ее требованию) и совету по туризму и экскурсиям (или его КСС), в районе которого проходит путешествие. **При травмировании и заболевании туристов принимает меры по их доставке в ближайшее медицинское учреждение**, а о происшедших несчастных случаях сообщает в местную контрольно-спасательную службу, организацию, выпустившую группу, и маршрутно-квалификационную комиссию, рассматривавшую заявочные материалы на путешествия. Руководитель путешествия обязан принять меры для оказания помощи другим группам, попавшим в аварийную обстановку в данном районе.

* Для начала похода или путешествия турист обязан пройти соответствующую теоретическую, общефизическую и специальную подготовку. Он должен знать требования по вопросам правопорядка при прохождении маршрута, природоохранных законов, правил пожарной безопасности в лесах и предупреждения лесных пожаров, способах их тушения, правил безопасности на воде, предупреждении травматизма, обморожения и оказания первой медицинской помощи. **Для туристов, путешествующих по маршрутам высших категорий сложности, необходимо пройти специальный медицинский осмотр, а при необходимости сделать профилактические прививки.**

При подготовке и проведении похода или путешествия турист обязан выполнять указания руководителя группы, а обсуждать его действия на собрании группы или требовать их разбора в маршрутно-квалификационной комиссии только после прохождения маршрута.

* **В походе или путешествии турист должен строго соблюдать дисциплину, санитарно-гигиенические правила, своевременно информировать руководителя группы об ухудшении состояния, здоровья или травмирования, немедленно и при любых условиях оказывать помощь товарищам, терпящим бедствие, тактично вести себя по отношению к местному населению, бережно относиться к природе, памятникам истории...**

* 3 июня 1957 года председатель ВКФИС издает еще один приказ (№ 136) «О мерах по дальнейшему развитию массового туризма в СССР»:
«г) организовать семинары руководителей походов второй и третьей категории трудности с целью повышения их квалификации в подготовке и проведении походов. К приказу прилагались:

- инструкция о порядке организации и об обязанностях организаторов, руководителей и участников туристских походов;
- инструкция о работе маршрутной комиссии по туризму;
- инструкция о работе квалификационной комиссии по туризму;
- программы подготовки спортсменов на разряды по туризму,

Особо отметим, что в инструкции о работе квалификационной комиссии впервые говорится: «Документами, подтверждающими участие в путешествиях самодеятельных маршрутов являются:

а) по маршрутам, пройденным после 01 января 1957 года – справка о прохождении маршрута, выданная на основании маршрутной книжки и представленного маршрутной комиссии, утверждавшей данный поход, отчета». Другими словами в 1957 году впервые появилась «Справка о прохождении маршрута».

Если кто-то подумает: как тут много всего приведено... лишнего, наверное? Много? Это только малая толика того, что есть в документальной сфере касательно туризма. Я на чтение полной инструкции затратил около трех часов. Это только один такой документ из тех, которыми регламентируется самодеятельный туризм. Конечно, некая за-ор-га-ни-зо-ван-ность наблюдается. Но не надо забывать, что любая организация, даже зарегистрированная как общественная, не живет сама по себе. Это и сегодня есть. А уж в пятидесятые и шестидесятые годы прошлого века чтобы что-то делалось да без руководящей и направляющей роли? Тем более, что туризм входил в сферу внимания и влияния не только ВЦСПС, не только Министерства спорта, но и идеологического сектора партийного аппарата СССР. И конечно же Министерства обороны СССР. Нет? Но ведь мы только что ознакомились с некоторыми выдержками из серьезной инструкции. Впрочем, можете сами прочитать, подробнее. Итак, туризм – серьезный фактор в деле воспитания и развития молодежи и студентов, школьников и рабочих, служащих и та-та-та... Понятно, да? А уже само это «та-та-та» подразумевало наличие разного рода документальных обоснований. А они в свою очередь четко регламентировали роль каждой структуры. Турпоходы – это не просто времяпрепровождение. Не надо забывать, что еще и материально-техническая база оговаривалась. То есть, финансировались туристические секции в основном из кармана государства. Ну, а уж где государственные деньги, сами понимаете, там не только отчетность «снизу», но и руководящие (и строго спрашивающие) структуры «сверху». Вот и попробуй при такой плотной опеке со всех сторон наруководить что-нибудь мимо инструкции. Повезет – хорошо, а нет – на твоей табуретке будет сидеть другой товарищ. Бывали нарушения

инструкции? Да конечно же. Попробуйте студентов (молодых людей, как правило, отвергающих авторитеты и желающих жить по принципу «сам себе голова») заставить строго придерживаться всех этих спущенных сверху рекомендаций. Сегодня, то есть в наше время, организованный турист официально тоже не сам себе лыжи. Плюс к прежним правилам разработаны дополнительные меры обеспечения и безопасности туристов на водах, в полях, лугах, горах и прочее, прочее... Но в основном правила сегодняшние мало чем отличаются от правил прошлых лет. Конечно, по словам старых туристов, туризм «до Дятлова» и туризм «после Дятлова» – это не одно и то же. Что-то все-таки поменялось. Что необходимо отметить: появилась профессиональная спасательная служба. И контроль за прохождением маршрута стал качественно лучшим. Но в 1959-м что было – то было. И главные требования не изменились: морально – волевая и физическая подготовка, взаимопомощь, знание основ медицинской помощи, умение... готовность... компетентность... И непременно коммуникабельность, неконфликтность, умение и готовность подчинить свои желания общему делу. Как в мультике: «когда... в поход идешь – смотри, кого в друзья берешь... а то ведь пропадешь...».

Принимая во внимание все выше приведенное, сложно не заметить, что подготовка к походу начинается не с покупки крупы и сахара. Знания – вот главный «продукт», без которого в походе просто нечего делать. И один из компонентов – изучение инструкций, положений, правил... трезвая оценка своих качеств, качеств членов группы, доверие, надежность... Если по большому счету, то автономный поход по безлюдным местам – это мини полет в космос (утрировано, конечно). И вот Игорь Дятлов подбирает команду. И вот команда собралась. И вот появился Золотарев... Ну, не мог он появиться в самый последний момент, да еще «с улицы». Об этом не принято говорить в дятловедческой среде, да и те, кто впоследствии делился воспоминаниями о событиях 1959-го года, не часто упоминали о Золотареве. И сегодня то, что мы знаем о появлении Золотарева в УПИ, поведал нам именно Сергей Николаевич Согрин. К его чести надо отметить, что в его воспоминаниях нет никакого негатива по поводу Семена Алексеевича Золотарева. И еще вот такое дополнение. Даже в инструкциях прописано просто и понятно, как группа готовится к походу. Но одно дело отвергать скучные рекомендации, и совсем другое – самому соответствовать основным критериям. Вспоминаю информацию о тренировках Дятлова: по горам, по долам, с камнями в рюкзаках. Турист должен быть сильным и выносливым. Турист обязан уметь... обязан применять то, что умеет... Так, хватит болтовни. Всё и так понятно. В группе Дятлова не было лишних людей. И это факт. Продолжу.

Итак, мы расстались с туристами на вокзале Свердловска. Группа Согрина уже уехала. Настало время групп Блинова и Дятлова. Я привел список группы Дятлова. А вот список группы Блинова (составленный позже по свидетельствам туристов):

- 1.Блинов Юрий- руководитель
- 2.Кира Ободова
- 3.Валя Томилова (она же через какое-то время Мартюшева)
- 4.Ксения Свешникова
- 5.Ерошев
- 6.Стас Девятов
- 7.Славка Кротов
- 8.Агеев
- 9.Стрельников
- 10.Женя Синицын (о нем говорила Люда в своем дневнике)
- 11.Авдеев(?) или это тот же Агеев (в текстовой записи имеются искажения названий).

В таком составе группы и выехали из Свердловска. Далее я объясню, почему не могу считать описание всего пути (а именно в таком виде путь туристов представлен в УД б\н) от Свердловска до перевала на горе Холатчахль настоящим, подлинным. На это есть, по крайней мере, две причины. Да, сам маршрут отражен в плане похода (!?), прописан «от» и «до», с указанием точек привязки, километражем, датами, днями похода по очередности. Но смущают два факта. Об одном очень подробно рассказала Майя Пискарева. Вот фрагмент ее разъяснения этой ситуации:

«... два экземпляра Протоколов МКК находятся там, где им и следовало находиться по инструкции – в ГК ФК и С и МКК, и только третий экземпляр и копия маршрутной книжки не были сданы в спортклуб УПИ. Контрольные сроки и примерный маршрут группы в этих протоколах отображены были, а вот подробно расписанный маршрут и запасные выходы в населенные пункты в случае аварии группы, в протоколах МКК не отображались, не было предусмотрено инструкциями. Все это было зафиксировано в маршрутной книжке, оригинал которой был выдан Игорю Дятлову т. Уфимцевым, и копию которой Игорь Дятлов так и не сдал в спортклуб УПИ. Ни в ГК ФК и С, ни в городской МКК не нашлось карт, не знали, где искать группу. Это был нонсенс. Дело дошло до того, что Римма Сергеевна Колеватова, сестра Александра Колеватова, была вынуждена пойти просить обозначить маршрут группы на карте друга семьи - И.Ф. Рягина, с которым Саша обсуждал детали маршрута перед походом, поскольку Рягин по своей прежней работе хорошо знал тот район. Именно в результате следствия и выявления на свет всех организационных недочетов работы Городского клуба и спортклуба УПИ, и

было принято решение в обязательном порядке оставлять копии маршрутных книжек в МКК и организации, выпускающей туристов в походы. Третий экземпляр маршрутной книжки брал с собой руководитель похода. Он же мог сделать себе и копии этой книжки, предусматривая случай повреждения или потери единственного экземпляра с печатью и подписями МКК. Главными в маршрутной книжке оставались печати, поставленные в населенном пункте начала выхода на маршрут и конечном пункте завершения маршрута. Именно с этими печатями маршрутная книжка являлась отчетным документом совершения похода.

Что хочется отметить еще. Протокол МКК, находящийся в УД, не имеет никакого номера, хотя маршрутная книжка пронумерована и должна иметь такой же номер, что и Протокол МКК. Также, в Проекте похода и маршрутной книжке при первом рассмотрении на комиссии указывался совершенно иной состав участников группы, у некоторых участников не было указано вообще количество совершенных походов. А поход разрешили с другим составом, который на МКК не рассматривался.

Вы обратили внимание на выделенные мной строки в приведенном тексте? Нет? Тогда я продублирую информацию:

Ни в ГК ФК и С, ни в городской МКК не нашлось карт, не знали, где искать группу. Это был нонсенс. Дело дошло до того, что Римма Сергеевна Колеватова, сестра Александра Колеватова, была вынуждена пойти просить обозначить маршрут группы на карте друга семьи - И.Ф. Рягина, с которым Саша обсуждал детали маршрута перед походом, поскольку Рягин по своей прежней работе хорошо знал тот район.

Чуть ниже по тексту мы вновь вернемся к рассмотрению темы: «маршрут группы». Обратите внимание на возникшее уже здесь и сейчас противоречие.

И факт второй: маршрутная книжка так и не предъявлена на общее обозрение. Есть только скан одной страницы. Юрий Ефимович Юдин утверждает, что этот и прочие документы есть в некоем настоящем УД, но и того УД также никто не видел, кроме (по его словам) самого Юдина и еще нескольких человек. Так что для меня и этот факт, предоставленный Юдиным – очередной «не вполне факт». Но это еще не все. ***В УД описание маршрута предоставлено со слов Масленникова и Биенко.*** А сейчас я приведу здесь само расписание похода, каким оно присутствует в документах УД. Оно выглядит довольно интересно. Итак:

1-2 день пути. Свердловск – Полуночное поезд.

3 д.п.	Полуночное - Вижай	машина
4-5 д.п.	Вижай – Северный 2й	лыжи
6 д.п.	----- // -----	
7-8 д.п.	Вверх по р. Ауспия	
9 д.п.	Перевал в верховьях Ауспии	
10 д.п.	Восхождение на г. Отортен	
11 д.п.	г.Отортен – верховья Ауспии	
12 д.п.	Перевал в верховьях р. Унья	
13 д.п.	До верховья р. Вишеры	
14 д.п.	До верховья р. Ниолс	
15 д.п.	Восхождение на г. Ойко-Чакур	
16 д.п.	По Северной Тошемке до избы	
17 д.п.	По Северной Тошемке – Вижай	
18 д.п.	Вижай	
19 д.п.	Вижай – Полуночное	- машина
20 - 21 д.п.	Полуночное – Свердловск	- поезд

Собственно, наличие этого листа в деле без номера еще не подтверждает его подлинности: нет на этом листе никакого свидетельства о принадлежности его именно группе Дятлова - ни даты, ни подписи. Ни-че-го! Да и появился он уже постфактум с подачи третьего лица – выше упомянутого мной Масленникова, руководителя поисков. Пожалуй, на этом я закончу представление плана похода.

Здесь я сделаю отступление и поищу факты. Туристы изначально якобы изменили маршрут и не поехали от Свердловска сразу до Полуночного. А

был ли в то время прямой поезд по этому маршруту? Я не нашел такого в старом расписании поездов. Был поезд Серов (в бытность – Надеждинск) – Полуночное. А из Полуночного можно было добраться автобусом до Вижая. Но туристы выбрали еще и промежуточную пересадку, в Ивделе. Не понятно, какими данными руководствовался тот, кто этот план придумал. Или этот план – некое клише, которое время от времени использовали по назначению? На этот вопрос мне сегодня уже никто не ответит. Поэтому пусть пока остается поездка с пересадками. О такой поездке (от Свердловска до Серова, и далее от Серова до Ивделя) мы узнаём из дневников дятловцев. Кроме этого есть свидетельство Блинова о том, что они с группой Дятлова ехали как бы вместе. То есть, от Свердловска до Серова в одном поезде, но в разных вагонах. Но при этом нет ни одной подлинной фотографии, подтверждающей как свидетельство Блинова, так и записи в дневниках. А ведь такого рода коллективные фото – они не просто «на память». Они ведь еще являются доказательством посещения туристами именно тех мест, которые указаны в маршрутной книжке как контрольные точки.

Зато есть в двух дневниках упоминание о блиновской собаке Ольве. С этим животным мы еще встретимся. Далее – вообще пробел. О группе Блинова почти нигде в дневниках дятловцев не упоминается до поселка Вижай, разве что вскользь. Но и до этого мы еще дойдем. А пока вернемся в Серов. Есть любопытная информация из дневников, подтверждающая прибытие дятловцев в этот город, да еще две непонятные фотографии. Но эти два фото – явный монтаж. Желающие – походите по дятловедческим форумам, там найдете скрупулезный разбор и исчерпывающие подтверждения этого факта.

Сделаю очередное небольшое отступление и поясню мое отношение к информации от разных дятловедов. Каждый из них, за исключением совсем уж «никакущих», строит свои версии не на пустом месте. Все они приводят в своих исследованиях некие «зерна истины». Но несуразность в том, что они тут же начинают противоречить себе, и от «точки истины» уходят в сторону своих предположений. Иными словами: рожденные в голове фантазии заставляют ноги идти именно в сторону фантазий. При этом приведенный факт так и остается фактом. Невостребованным и неучтенным ими фактом. То есть, «укололись», «выплюнули иголку», хлебнули из источника – и... «Подписчики! Все за мной, а то забаню!» Один из таких оракулов, после того, как я задал ему пару-тройку простых прямых вопросов, написал мне: «Я вас блокирую за тупость». И что? Я посмеялся, удалил с его канала свои комменты (это делается просто) и забыл о нем. А ведь кто-то пишет ему в комментариях: «я восхищена вашей проницательностью...», или так: «я верю в вашу версию...». Кстати, замечу, что порой комменты читать интереснее,

чем слушать некоторые версии. Но это так, к слову. Двигаемся вместе с туристами дальше.

Итак, туристы прибывают в город Серов. Напоминаю: информация исключительно из дневников дятловцев. Здесь нас ждет неожиданность. Во-первых, Кривонищенко решил пошутить (песни, видите-ли пел), за что и был задержан милиционером. Интересный такой акцент на присутствие туристов в Серове. Далее. В дневниках указано, что они пришли в ж/д школу №41 (от вокзала 200 м).

Выдержка из дневника Людмилы Дубининой:

24 января

Приехали в Серов очень рано. На вокзал с рюкзаками нас не пускали. Расположились сначала около вокзала. Далее нам удалось вместе с блиновцами перебраться в школу начальную. Пообедав, занялись приготовлением снаряжения. Решились для ребятшек 1 и 2 кл (зачеркнуто - "прочитать") рассказать о туризме. Им страшно понравились наши рассказы, вещи и они очень привязались к нам.

Выдержка из дневника Зинаиды Колмогоровой:

Около 8-ми утра приезжаем в Серов. На вокзал не пускают, поезд на Ивдель идет в 6-30 вечера. Ищем помещение. Попытка попасть в клуб (справа от вокзала за столовой), в школу неудачны. Наконец находим ж/д. 41-ю школу (метров 200 от вокзала), где нас очень хорошо встретили.

А это уже Юрий Юдин:

Окончательно обосновались до вечера. На Ивдель идем из Серова в 6-30 вечера в школе рядом с вокзалом. Очень тепло встретили. Завхоз (она же и уборщица) нагрела нам воды, предоставила все, что могла и что нам нужно было для подготовки к походу. Свободен целый день. Хочется сходить в город, например, в краеведческий музей и на экскурсию на мет.завод, но много работы с распределением снаряжения и его подготовкой. 12-2.00. В перерыв между 1-й и 2-й сменами организовали встречу с учениками.

Казалось бы, информация исчерпывающая. Однако! Ни саму эту школу, ни каких бы то ни было следов ее так никто из исследователей и не нашел. И это – факт. Далее. В дневниках мы читаем о том, что туристы встречались с детьми, общались с ними. И что дети прямо влюбились в Зину Колмогорову, просили ее остаться, стать у них вожатой, обещали хорошо учиться... Но если школы такой нет сегодня, и никогда прежде не было (и это тоже доказано показаниями старожилы города, бывших учителей), о каких детях

может идти речь? И снова нет ни одной фотографии. А что же блиновцы? Я прочел распечатку дневника Юрия Блинова. Там о поездке от Свердловска до Вижая практически никаких сведений, так, не много и не информативно. Вот выдержка из дневника Блинова:

... выехали из Свердловска 23 января, ехали в разных вагонах, 24 днем были в Серове, где предстояла пересадка на другой поезд (он приходил вечером) и нам спать до Ивделя. В 10 часов вечера или позднее приехали в Ивдель. Заночевали на станции. Утром с первым автобусом уехали в город. Там наняли автобус и отправились на Вижай. В Ивделе никуда не заходили кроме почты, где поставили отметки...

Уже на начальном этапе путешествия проявляются противоречия в свидетельствах. Блинов пишет в дневнике: «24 днем были в Серове». В дневнике Дубининой такая запись: «Приехали в Серов очень рано. На вокзал с рюкзаками нас не пускали». А вот пишет Колмогорова: «Около 8-ми утра приезжаем в Серов. На вокзал не пускают». Далее ознакомимся с выдержкой из дневника Владислава Карелина. Он со своей группой следовал этим же маршрутом позже на несколько дней. И по его свидетельству, «наутро просыпаемся уже перед Серовым». И это только начало проявления уже более серьезных претиворечий в информации из разных источников. Но пока будет акцент на действие администрации вокзала (по свидетельствам туристов из группы Дятлова): их не пустили на вокзал. Отметим сей момент, и далее...

Интересная ситуация. Две группы туристов из одного института, более того - из одного турклуба. Кто-то с кем-то ходил в походы. Друзья? Хорошо, не друзья, но товарищи и приятели. Едут вместе. Общие цели, общие настроения, общие идеологические задачи. Это ли не причины вместе и в школу пойти, с детьми пообщаться? Блинов в своем дневнике сей якобы факт не зафиксировал. Не интересно было? Или просто не было никакой школы? А что было? Я не знаю. Так, или иначе, но дятловцы (согласно сведениям из дневниковых записей) якобы идут конкретно в школу. Возможно, вместе с блиновцами(?). Но акцент именно на дятловцев. Господа фальсификаторы (мы ведь уже начинаем догадываться, что имеет место фальсификация событий неким теневым сообществом) просчитались, однозначно. Но их можно понять: что-то же надо было сообщить о пребывании дятловцев в Серове. Да еще с такими вот подробностями. Причем, блиновцы никого не интересуют. Да и нет такой информации в дневнике Блинова. Потому и группы Блинова в этом эпизоде как бы и нет. История-то не о них, а о группе Дятлова - вот о тех и надо непременно напомнить, да еще с любопытными подробностями. Однако не хватило, видимо, «навыков предвидения», чтобы

представить последствия такого вот откровенного ляпа. Я не знаю, чем они руководствовались, но что-то их сподвигло на такого рода обман. А сейчас хочу отметить вот что: в Серове, конечно же, обе группы должны каким-то образом зафиксироваться, хотя бы отметки в маршрутной книжке оформить. Они не могли проехать мимо этой станции. Но для чего тогда все эти инсинуации? У меня есть только одно соображение по этому поводу. Конфликт с милицией, приключение в школе, как и два фото якобы из Серова, нужны были как моменты, подтверждающие записи в дневниках. Иначе получается бессмысленный ход. А они, фальсификаторы, дураками не были, однозначно. Иной раз, правда, являли некоторое «своё» понимание ситуации, но это как раз тот случай, когда логика одного человека становилась алогизмом для другого. Мы ведь видим окружающий мир по-разному. Вот и представления о правильности – разные. И не всегда объяснение в стиле: «я сделаю вот так, и все поймут, что мой ход – правильный, и я имел в виду вот это» имеют под собой твердую почву. Но это уж совсем тонкие материи, и нет смысла сейчас и здесь пускаться в сложные аналитические рассуждения. Тем более, что присутствие в этом городе обеих групп таки было отмечено в одном из более поздних свидетельств. Позже я приведу его полностью, а пока отмечу вот такой момент: свердловчане заходили в спорткомитет (сделать отметки в сопроводительных документах) и при этом интересовались пермской группой туристов, которая планировала в это же время свой поход на Северный Урал. Этот факт свидетельствует о том, что между турсекциями разных заведений существовала связь, и довольно тесная.

Да, уж коли начал разговор о дневниках, отмечу: многие дневниковые записи (без уточнения, как общий обзор) кажутся на первый взгляд совсем уж «ни о чём». Это или рассуждения о том, чего нет, или акцентирование на некие незначительные действия. Вспомните, кто читал: «переписывали песни...», «заялись переписыванием песен...». Чуть где остановились – и тут же принялись переписывать песни. Ощущение такое, что они реже умывались, чем песни переписывали. Но! Куда они их переписывали? В дневники? Якобы у Золотарева была тетрадь, полная таких песен, и за ней будто бы все охотились: еще бы, такой песенный клад! Юдин показывает: песни переписывали в записные книжки. А кроме дневников книжек-то и нету никаких. И нет там песен. А куда? Но это не вопрос, так, сомнение. А вот что вопрос, так это заполнение дневников. Если убрать некоторые записи «ни о чем» - что там останется? И так некоторые дневники канули в небытие. А если еще и акценты на пребывание, к примеру, в том же Серове (явно фейковые) убрать? Два – три листка в каждом дневнике и всё? Пусть это будет риторический вопрос. Следуем далее за туристами. В поезде «Серов – Ивдель», правда, опять с милицией пришлось иметь дело.

Юдин: *В вагоне какой-то еще молодой алкоголик требовал у нас поллитру и заявлял, что мы её стянули у него из кармана. История снова закончилась, второй раз в этот день, вмешательством милиционера.*

Опять акцент? Или просто «очередная» запись в дневнике? Ну, да, я же запамятовал: с такими «попугаями» дневник-то гора-а-аздо длиннее (в смысле толще). Ну и... пусть так. Далее...

Мы едем из Ивделя в поселок Вижай. Нормально едем, весело! Фото, правда, не вполне реалистичное (для автобуса). Оно более походит на коллаж, или (если внимательно присмотреться) на съемку в вагоне поезда. Но уж если дятловедческое сообщество принимает его именно за свидетельство поездки в автобусе от Ивделя до Вижая – пусть так, не стану спорить. Кстати упомянуть: эта фотография не из фотоаппаратов дятловцев. Блиновцы? Я видел в интернете несколько фотографий похода Блинова сотоварищи. Но... никак не комментирую. Вернемся к фото «в автобусе» (этот коллаж есть в интернете на одном из форумов, само фото - справа).

Кое-кто из дятловедов утверждает, что на самом деле такой ситуации не было, а само изображение – фотомонтаж. В дневнике того же Блинова короткая запись: «наняли автобус и поехали в Вижай». И всё? Не зацепила куча – мала? Или это положение пассажиров настолько обыденно, что и не отложилось в памяти?

Запись в общем дневнике. Колеватов(?):

25 января 1959 г. Встали в половине шестого, быстро собрались и с первым же автобусом выехали в город Ивдель. Через час ожидания удалось захватить автобус (типа ГАЗ-51). Двадцатипятиместный автобус вынужден был вместить в себя полных двадцать пять и плюс к этому двадцать рюкзаков, набитых до отказа и столько же пар лыж. Получилось до потолка. Нижние сидели на сиденьях, на куче лыж, на рюкзаках. Пассажиры второго этажа сидели на спинках сидений, находя места для ног на плечах товарищей. Тесно было не настолько, однако, чтоб не петь, что и делалось почти всю дорогу до Вижая.

Что можно сказать по поводу записи в дневнике? В автобус уместились полных двадцать пять человек с рюкзаками и лыжами? Наверное, не просто было уместиться. Хммм... Одиннадцать блиновцев плюс десять дятловцев – итого двадцать пять? Понимаю: были и еще пассажиры помимо туристов. То есть туристы сели в рейсовый автобус? Но тогда как понять информацию от Блинова, мол, приехали в Ивдель и наняли автобус до Вижая? А у Колеватова: захватили автобус. Когда я прихожу на автобусную остановку и сажусь в автобус, я же не утверждаю, что нанял или захватил этот автобус. Или как? Что-то не вполне «прозрачен» этот автобус. Как и сама поездка. Не комментирую пока сей якобы факт. Но и без этого свидетельства и без этой фотографии есть нечто непонятное в самой поездке.

Общий дневник. Колеватов(?):

Не обошлось, однако, и без приключений. Автобус сделал небольшой отход в сторону от шоссе, в дер. Шипичное, для чего нам было предложено выйти прогуляться, что мы проделали с удовольствием. Четверка наиболее шустрых ушла далеко вперед и в пос. Талица зашла посмотреть электростанцию. Вдруг возглас: "Автобус". Мы кидаемся в двери, но, увы, поздно. Автобус прошел мимо и мы вынуждены были кинуться за ним во всю прыть, лелея надежду, что судьба милостива и, быть может, мы догоним его (мы – это и есть четверка "шустрых"). Однако первая же сотня метров наглядно доказана преимущества пятидесятицилиндрового двигателя. Наши пятки мелькали далеко позади автобуса, а разрыв все более увеличивался. Перспектива шагать тридцать км. по шоссе без завтрака и обеда уже представлялась вполне реальной, как вдруг... Я же упоминал, что судьба милостива. Милость ее выразилась в том, что какая-то девушка, движимая желанием ехать в Вижай, остановила объект нашего преследования. Через минуту мы уже благополучно сидели на втором этаже сидений и двигались в Вижай.

Итак, автобус вернулся на маршрут и водитель даже не удосужился подождать студентов. Более того, никто из тех, кто оставался в автобусе, не попросил водителя притормозить и подождать отставших. Те бедолаги бежали за автобусом, махали руками, кричали. А их товарищи (тут вот я так и не понял) – они не видели бегущих? Или про отставших просто забыли? Или у них такие шутки были в обиходе? Хорошая шутка: парни, до Вижая тридцать километров, но вы уж как-нибудь соберитесь - и вперед! Благо, какая-то посторонняя девушка остановила автобус. Вероятно, пассажирка, ждала на остановке. Только странно это: какая пассажирка среди тайги, одна? Откуда она вообще взялась? Интересная ситуация, и вопросы не на пустом месте возникли. Мы ведь получили эту информацию из общего дневника? Так вот, запись в дневнике как бы акцентирует наше внимание: смотрите все! Мы в самом деле ехали в автобусе, и фотография – тому подтверждение. И вот еще наши парни едва не отстали от автобуса. Надо, надо было проакцентировать эту поездку. Кому, зачем? Да еще в дневнике прописать

ситуацию с такими подробностями. Отстали, бежали... девушка помогла... Я понимаю: ты пришел на ж/д вокзал, а там поезд. А у тебя билет, но ты опаздываешь. Вот машинисту поезда действительно фиолетово – успел ты, или не успел. К такой ситуации вопросов нет. Но автобус, полный твоих друзей – это как? У меня только одна мысль: снова дело в наполнении дневников информацией разной и всякой. Чем больше записей, тем отчетливей «высвечивается» путь туристов?

Запомним информацию о приключении туристов. Прикольное такое приключение. Это когда что-то подобное происходит «здесь и сейчас» - жуткий напряг. Зато позже вспоминать – просто хохма. Всегда так бывает. Но... вот в чем настоящая хохма, так это в несовпадении фактов из воспоминаний участников. Представьте ситуацию: идем на охоту, а там на нас нападает медведь... или тигр... или злобный заяц! Можно перепутать животных? В такой ситуации – да. У страха глаза велики. А перепутать события на «пустом месте» - это как? Вот еще одна выдержка, уже из дневника Дубининой(?):

Доехав до развилки автобус пошел по прямой и должен был вернуться за нами через час.

А мы этим временем пошли пешком. Так приятно было идти по такой дороге и при такой погоде. Немного побесились повалялись в снегу.

Во время нашей прогулки получился один казус - застряла шедшая навстречу машина с лесом. Наши ребята кинулись на помощь. Наконец-то вытащили с грехом пополам. Тут подошел наш автобус и мы опять взгромозились в него

Комментарии нужны? Или, по примеру дятловедов, отбросим эти подсказки и побежим дальше? Нет, не побежим. Вернемся в Серов. Мы ведь толком так ничего и не узнали о пребывании туристов в этом городе. Школа – не в счет, так как уже доказано, что такой школы в Серове никогда не было. И где провели время туристы до посадки в поезд до Ивделя – не известно. Скажу так: тайна сия покрыта мраком. Или, все-таки, тупили на вокзале? Продолжим?

«На вокзал нас с рюкзаками не пустили... нашли школу... там нас приютили... нагрели горячей воды...». Это такое отступление, чтобы разъяснить ситуацию. По всем правилам и законам человек, имеющий билет на поезд, считается пассажиром. На всех вокзалах есть зал ожидания для пассажиров, ожидающих свой поезд. Пассажир имеет право находиться в зале ожидания до прибытия своего поезда. Другое дело, когда группа бомжей заявила в зал ожидания, чтобы перекантоваться на ночь – таких граждан наряд привокзальной милиции имеет полное право выпроводить на улицу.

Но если у меня есть билет – я прав. Я имею право. А уж сколько таких «меня» - никакого значения не имеет. И никого не должно волновать количество мест в моем багаже. Кто посмеет выгнать меня - пассажира на улицу, зимой, чтобы я где-то на перроне ждал поезд? Никто! Милиционер этого не сделает, разве что я буду нарушать закон, третировать окружающих. Но и в этой ситуации – не на улицу, а в теплый «обезьянник». Не царские времена, чтобы садить «в холодную». А чтобы из-за шутки Криво всех «вон из помещения» - такого в принципе не может быть. Это раз.

Это два – школа. «Окончательно обосновались до вечера. На Ивдель идем из Серова в 6-30 вечера в школе рядом с вокзалом. Очень тепло встретили. Завхоз (она же и уборщица) нагрела нам воды, предоставила все, что могла и что нам нужно было для подготовки к походу».

23 января. Пятница. Обычный учебный день в школе. Утро. Идут занятия в классах. И «вдруг как в сказке скрипнула дверь», а на пороге, громяхая лыжами, появляются двадцать путешественников с рюкзаками за спинами. Представляю ситуацию: из классов выбегают радостные дети. Сам директор с распростертыми объятиями встречает незваных гостей. Тут же завхоз бежит на кухню нагревать воду и предоставлять «все что могла». Занятия отменяются. Открываются окна, и туристам предоставляется всё, что «нам нужно было для подготовки к походу». В свердловской общаге готовились, готовились – не подготовились? А здесь, в серовской школе, «будем добирать и доподготавливать» остальное...

Вспоминаю свою школу. Свой класс. Своих одноклассников. Помню, кто и как отвечал уроки. Но даже самому тупому «писателю из народа» не пришло бы в голову вот в таком типа сочинении на тему «Как я провел лето» написать такую белиберду. А ведь вот так отразили «ситуацию» умные студенты УПИ. Или... это сделал «некто» за них? Вместо них? Ладно. Далее пойдем.

Юдин в своем интервью упомянул, мол, Дятлов куда-то отлучался, возможно, ходил делать отметку в тукркнижке. Что еще? Два фото, да, есть. На одном - местный абориген позирует на аллее. Какое отношение он имеет к тургруппам УПИ - не понятно. А вот второе фото из двух имеющихся.

На нем запечатлен парень с вклеенным лицом Саши Колеватова. При проверке фото на «настоящность» в программе распознавания фотомонтажа определяется линия вставки лица в чужую голову, да и вставлено оно как-то боком. Но цель у поддельщиков, видимо, была проста: здесь и сейчас создать макет. Создали. И «Серов», и

поездку на автобусе. И все верят. Почему бы в самом деле туристам не ехать в автобусе? Обязательно надо ехать (ну и что, что в плане похода прописан лыжный переход... ха!). В дневниках есть об этом запись: и у дятловцев, и у Блинова. То есть дневники подтверждают «настоящность» фотографий, а фотографии, равно как и описание похода в школу, как бы подкрепляют веру в подлинность дневников(!). «Кукушка хвалит петуха...». Но даже не это смущает, а то, что туристы обеих групп практически оставили своих товарищей в тайге. И если бы не случайная пассажирка, то так бы и уехали без них? Ну да, пассажирка - еще одно звено в комбинации «дневник – фото». Что-то искусственное присутствует в этом эпизоде. Ладно, замнем... И вот теперь едем дальше. Едем... едем... и приехали в Вижай. И что там у нас?

Колеватов (?) в общем дневнике:

*Приехали в Вижай около двух часов дня. Выяснилось, что **продолжить автомобильное путешествие мы можем только наутро**. Тепло попрощались с группой Блинова, которые уехали дальше (на запад от Вижая в самый лесоучасток). После обеда, который прошел в теплой "дружественной обстановке", переселились в "гостиницу", являет собой обычную избу на три окошка. Сходили в кино, оставив "домовничать" Дорошенко и Колеватова. Смотрели "Золотую симфонию", вернулись в "музыкальном настроении". Сейчас заняты подгонкой снаряжения. **Ночью, если верить местному коменданту, мы выедем дальше.***

Интересный нюанс. Наутро или ночью? Запись (согласно акценту на подпись) делал Колеватов. И он же пишет: «Сходили в кино, оставив «домовничать» Дорошенко и Колеватова. Смотрели "Золотую симфонию", вернулись в "музыкальном настроении». Кто сходил в кино? Кто вернулся в музыкальном настроении? Кто остался домовничать? Похоже, что у Александра Колеватова таки был «свой стиль» как у автора. Присутствует легкая ирония и художественное восприятие действительности. Прямо как у товарища Сталина: тот тоже любил говорить о себе в третьем лице. Или... очередной ляп, недосмотр фальсификатора? И еще: невозможно не заметить пристрастие туристов к определенным действиям. Назову два: «переписывать песни», и «подгонять оборудование». Выдержка из дневника Дубининой:

«Приехали ночью в Ивдель остановились на станции. Расположились в углу, сразу же наши улеглись спать расстелив палатку. Я же стала дежурить. Это время использовала для шитья бахил, переписыванья песен».

Вообще-то подгоняют оборудование и шьют бахилы не на маршруте, а во время подготовки к нему в домашних условиях. Турист, не подготовленный к походу – не турист, а тормоз для группы. «Таких не берут в космонавты»,

однозначно. И вот такое ироничное замечание: страсть к переписыванию песен – это уже какой-то маниакальный психоз... извиняюсь.

А кроме этого шуточного замечания возникает (на пустом практически месте) серьезный вопрос: кроме вышеописанных действий студенты в том же городе Серов более ничего не делали? Никуда не ходили? Ни с кем не общались? Так и просидели на перроне? А в Ивделе? Давайте-ка сделаем отступление и для сравнения ознакомимся с фрагментом отчета Владислава Карелина о походе его группы в это же время по аналогичному маршруту – я имею в виду начало их путешествия от Свердловска до Вижая. Весь поход пройден с 10 февраля по 25 февраля, но нам будет интересен лишь промежуток пути от Серова до поселка Вижай. Итак...

Свердловский Клуб Туристов

ОТЧЕТ

О зимнем походе III категории трудности по Северному Уралу

сборной группы в феврале 1959 г.

Руководитель - Карелин В.Г.

г. Свердловск

Заняв два купе в вагоне, мы хорошо переспали ночь. Наутро просыпаемся уже перед Серовым. В Серове делаем пересадку. Покушать в Серове можно хорошо в привокзальной столовой. На 5-6 рублей получается плотный и вкусный обед. После обеда знакомимся с городом. Серов знаменит своим металлургическим заводом, на котором льют стали специальных высококачественных марок. К сожалению, у нас нет времени для того, чтобы совершить экскурсию на завод. Побывали мы во Дворце Культуры серовских металлургов. На горе возвышается массивное светлое здание Дворца. Во Дворце есть хорошая библиотека, большой зал, кинозал. Осмотрели мы выставку прикладного искусства, размещенную во Дворце. Выставка нам понравилась. Особенное впечатление произвели на нас: машинные вышивки домохозяйки Дидинко, вышивка "Три богатыря". Совершенно превосходны были грибы в лукошке, изготовленные из теста местным кулинаром. Они были настолько естественны, что так и хотелось их зажарить, хотя они уже и так были испорчены. А на ножках у грибов была земля - припудрили маком.

В Серове докупили некоторые продукты.

В 6-30 вечера мы погрузились в поезд Надеждинск-Полуночное и через 4 часа были в Ивделе.

В Ивделе есть две станции. Мы сошли с поезда на станции Ивдель I. Отсюда ближе добираться до города. На станции нас встретила Л. Виноградова, наша знакомая туристка, выпускница Свердловского педагогического института. Уговорили шофера и на санитарной машине доехали прямо до дому, где нам предстояло переночевать.

А наутро мы выяснили, что нам придется день потерять, так как в воскресенье автобусы на Вижай не ходят. Целый день в Ивделе мы вынуждены терять в бездействии. Краеведческий музей закрыт. Пошли кататься на лыжах на Красную гору, что начинается прямо от города. Катанье наше закончилось неудачно. При втором спуске с горы на въезде а улицу мы выскочили на лед. Жора упал на льду, подъехал к дереву и стукнулся об него. При этом он поломал лыжину, осколок которой разбил ему подбородок. Пришлось ему идти в больницу, где ему рану схватили тремя швами, и сказали, что ничего страшного здесь нет и скоро все заживет.

Вечером сидим дома и философствуем. Всего нас 8 человек:

- 1) Атманаки Георгий - г. Первоуральск
- 2) Гранин Виктор - с. Гари
- 3) Горячко Олег - Уралмашзавод
- 4) Борисов Борис - Горный институт
- 5) Карелин Слава - ВНИИМТ
- 6) Скутин Владимир - Свердловский педагогический институт
- 7) Сердитых Евгений - Свердловский педагогический институт
- 8) Шавкунов Владимир - Свердловский педагогический институт

И все восемь стремимся быстрее вырваться в тайгу. Вечером ужинаем в столовой, где очень вкусно кормят.

Наутро садимся в маленький автобус и едем в Вижай. Проезжаем мимо шахт в Полуночном. Дорога идет по сплошному лесу. Из окна автобуса, почти затянутого инеем, ничего примечательного не видно. Через 6 часов езды мы приехали в Вижай.

В поселке находится леспромхоз, участки которого разбросаны по всему району. На участках в основном работают заключенные.

В лесничестве скопировали карту района, но на ней есть только реки и просеки. Вернее не просеки, а номера кварталов, так как просеки в районе сплошных порубок не прорубаются. В лесничестве, узнав наш маршрут: с. Вижай - г. Чистоп. - г. Ялпинг-Ньер - г.Ойка-Чакур - р. Велс - р. Кутим - с. Сольва - р. Сольва - г. Покровск-Уральский - посоветовали нам доехать до 41 участка, который находится на Лозье выше Вижай, а оттуда пойти на г. Чистоп. Однако мы прозевали машину, которая ушла на 41 участок. Поэтому мы остались на ночевку в Вижае. Ночевали в школе, где нас приняли очень хорошо. В Вижае есть столовая, в которой мы не упустили случая поужинать. Последняя ночевка в цивилизованном мире. Завтра мы уходим в тайгу. Пойдем на г. Чистоп по реке Тошемке.

Прелюбопытный момент: «А наутро мы выяснили, что нам придется день потерять, так как в воскресенье автобусы на Вижай не ходят». Что ж, вероятно туристам групп Блинова и Дятлова действительно пришлось каким-то образом искать «чартерный» автобус до Вижая, так как в воскресенье (по свидетельству Карелина) автобусы из Ивделя в Вижай в то время «не ходили». И туристам действительно пришлось «захватывать» и «нанимать» автобус. Но тогда тем более странно, что водитель заказного фактически автобуса «забил» на отставших парней и уехал бы без них, если бы не случайная пассажирка. А оставшиеся в автобусе ох, как хороши... А в прочем, по Дубининой, так и вообще никто не отставал. Они все вместе как бы прогуливались, лесовоз вот из кювета помогали вызволить... Ох, не знаю... не знаю... что и думать...

И чтобы позже не отвлекаться на еще одну странность в этом фрагменте, отмечу, что в отчете Карелина присутствует название поселка – **41-й квартал. Якобы в лесничестве посоветовали доехать до него на машине и далее двигаться к Чистопу.** В чем странность? А вот в чем. Ближе к Вижаю на карте обозначен еще один поселок – 55-й квартал. Дорога на 41-й квартал проходит мимо него. А от него до Чистоба примерно такое же расстояние, как от 41-го квартала. То есть, от 55-го можно спокойно идти на запад, и – вот он, Чистопский хребет. Зачем ехать дальше? Или, что, попутный грузовичок – это типа экспресс? Мол, извиняйте, граждане, но у нас остановки «тута» и «здесь» нету, извольте дальше проехать? Вот это и не понятно. И еще, как под копирку: «от Вижая на машине – до 41-го квартала». Что у Карелина, что у дятловцев. Кстати упомянуть, что и группа Шумкова, что появилась в этих краях в это же время и шла на Чистоп от Суеватпауля, тоже воспользовалась машиной, и тоже через поселок 41-й квартал. Кроме этого, есть еще одна любопытная запись в дневнике Дубининой: *«25 января. В Вижай приехали часа в два. Блиновцы собираются ехать дальше на 41-й, а мы остаемся наверняка ночевать. Проводили блиновцев со слезами».* Постоянно, то там, то здесь, вылезает это название – 41-й квартал. Будто некто из тени назойливо пытается внушить мысль о высокой значимости этого поселка в истории группы Дятлова. И постоянно из моего подсознания пробивается непонятная пока подсказка в образе ощущения: будто этот самый «некто из тени» своей рукой дописывает уже готовые тексты, дополняя их постфактум упоминанием о поселке 41-й квартал. Вопрос: кому и зачем это надо. Ответ как бы напрашивается: причина есть. А коли так, то и следствие проявится. А пока возвращаемся в Серов.

Туристы группы Карелина нашли себе занятие в Серове. Почему же у дятловцев не нашлось время для экскурсии по городу? Юдин, например, в

своем дневнике написал, что очень бы хотел сходить на экскурсию. И зачем надо было придумывать школу, которой, как позже выяснилось, никогда и не существовало? У меня есть одно предположение, конечно, из разряда недоказуемых. Фантазировать не стану, всего лишь задам вопрос: если бы я предпринял экскурсию по городу, да еще со своими друзьями, да если у нас есть с собой фотоаппараты, ужели ж мы не сфотографировались бы все вместе там или сям? Да ладно! Непременно бы запечатлелись где-нибудь. Ну, хотя бы на ж/д вокзале. Такие фотографии – они не только «на память», но еще и доказательство для турсекции, что мы действительно были в Серове. Не так? Ну, не знаю... не знаю... Может быть, и не так, а может быть и... А если мы все же успели вволю нафотографироваться, то где эти фотографии? А если они прежде были, а сейчас их нет, то почему их нет? Два варианта: либо негативы безнадежно испорчены (по аналогии с некоторыми кадрами на пленках дятловцев), либо необходимо было (кому-то) вычеркнуть из этого этапа пути «нечто», что не «вписывается» в официальную историю похода. Впрочем, вариантов может быть и больше. Кстати, о негативах. Я к ним еще обязательно вернусь, но сейчас вот такое замечание: испортить (засветить, например) фотопленку – проще простого. Но! Засветить в одном кадре, допустим, его центр и оставить нетронутым края – никогда! Да еще в фотоаппарате со шторочным затвором. Если, конечно, не создать искусственно «испорченный негатив». Мой стаж «пленочного» фотографа – лет этак под тридцать. И уж если я что-то знаю о пленочных фотоаппаратах – так я это именно «знаю»! Но вот чего я не знаю, так это чем занимались туристы в Серове. И в Ивделе. Да и описание поездки из Свердловска в Серов напрягает своей откровенной нестыковкой с реальностью. В чем это выражается? Да хотя бы в том, что невозможно представить, как в вагоне поезда ватага туристов во все горло (до крика) распевает песни под мандолину до глубокой ночи в то время, как другие пассажиры приготовились улечься спать. Как я бы поступил, случись у меня такие попутчики, причем, если я – не молодой алкоголик, вымогающий поллитру, а мама с маленьким ребенком, или почтенная бабушка? Ответ напрашивается сам собой: первая претензия – к певцам. Нет? Тогда к проводнику. Снова мимо ушей? А вот тогда я потребую вызвать наряд милиции вместе с бригадиром поезда и устрою шумным туристам комплекс неприятностей и проблем в виде: во-первых - штрафа за нарушение общественного порядка, а во-вторых - благодарственного письма в УПИ. А почему, собственно, за безобидную песенку туристов якобы даже не пустили в помещение вокзала, а в поезде хоть на ушах по потолку бегайте – и без негативных последствий? И? Сходили в поход? Ладно, проехали... Принимаем эту информацию к сведению и продолжаем отслеживать путь групп Дятлова и Блинова. Итак, фрагмент дневник Блинова:

...в 2 часа приехали в Вижай. Это было 25 января в воскресенье. В этот день в Вижае было комсомольское собрание со всех лаг пунктов. Когда мы

приехали, оно как раз подходило к концу. После собрания комсомольцев развозили по лагпунктам. Одна из машин шла на 105 участок, как раз нам по пути. Мы на прощание с Дятловцами на память сфотографировались, спешным порядком погрузились на машину и уехали на 105 участок. Оттуда завтра мы начинаем свой маршрут. Нам предстояло пройти около 220 километров. В Свердловск должны были вернуться 9-10 февраля. Здесь в Вижае мы видели в последний раз группу Игоря Дятлова (За исключением Юдина)...

Ох уж, эти дневники... После своего похода у группы Блинова не осталось ни фотографий, ни дневников (только что машинная перепечатка дневника самого Блинова засветилась, да и то с комментариями и поправками Зиновьева). Да и нужных фотографий из похода Блинова никто не «нарыл». То есть, фотографии туристов самой группы на маршруте – они есть, да, но совместных фотографий с дятловцами что-то не видно. Вероятно, и они есть (или были), но о них нигде не упоминается. Кстати, надо же, какое совпадение! Согрин рассказывал (уже в наши дни) достаточно подробно о своем походе на приполярный Урал и упомянул о том, что фотопленки из его фотоаппарата оказались испорченными за исключением нескольких кадров. Ну, тут уж, как говорится: на нет и суда нет. Или все же есть, пусть не суд, а хотя бы некоторая настороженность? Одна случайность – она случайность и есть. Две – уже вызывают недоумение. А три – это уже не совпадение, а... что? Или на разных фотопленках разных тургрупп, находящихся в одно время примерно на одной территории, могло быть что-то такое, чего быть «не должно»? Пока это только риторический вопрос. Пока. А вот дневники дятловцев – непаханое поле для изучения и исследования (было когда-то). Сегодня эти дневники только что на вкус не пробовали. Вот о них надо бы поподробнее рассказать. Даже не вникать в каждую строку, а дать хотя бы общее представление, что они из себя представляют. Это довольно интересно. Задержимся ненадолго? Я только об одном дневнике поподробнее расскажу, этого будет достаточно, чтобы понять: с ними, дневниками, все не так просто и очевидно.

Вот скан дневника (якобы) Зины Колмогоровой. Я уже читал его вдоль и поперек. На первый взгляд, обыкновенный дневник обычного туриста. Все как надо. Единственное, что смущает – это ошибки в датах. Ну, да, подумашь, переправила Зина в дате январь на февраль. Еще раз переправила: так бывает, вместо одного месяца другой обозначила. Правда, есть еще интересная дата: 30 февраля. Ошиблась? В очередной раз? Что ж, не будем обращать внимания. Но есть еще нечто такое в том дневнике, чего уж точно не могли предусмотреть те, кто его подделывал. Это даже не столько информация о том, где были, что видели да что делали. Не удивлюсь, если

какие-то строки использовались без изменения, или с небольшими коррективами. В самом деле, зачем придумывать текст от начала до конца, если можно сделать новый дневник по мотивам настоящего? Но что же тогда не было учтено? Не удивляйтесь: это – читаемость почерка. Неожиданно? Да уж, я сам совершенно случайно заметил это. Я ведь действительно легко читал рукописный текст на скане страниц дневника. И все никак не мог понять, что же меня смущает? Информация? Да, вроде бы, с этим все как-то понятно. Стилль Зины? В некоторых местах, да, чуть отличается он на разных страницах. Но это тоже не главное. Тогда – что? И вот на сайте Майи Пискаревой я наткнулся на скан письма Зины, которое она написала еще накануне похода своей подруге Лиде (фрагмент этого письма я уже приводил выше). И вот тут пришло озарение. Я вдруг понял, что не могу вот так же легко прочитать содержимое письма как содержимое дневника. Точнее, информация была ни при чем (вообще, стрёмно читать чужие письма, особенно когда это пишет девушка задушевной подруге «о своем, о девичьем»). Но в данной ситуации письмо это – и не письмо как бы, а вещдок. Потому я и начал его читать. И вот тут я «затормозил». Некоторые слова просто не мог прочесть. Некоторые – уже как бы угадывал. И вообще, почерк в этом письме, и почерк в дневнике – это как если бы писали разные люди, пусть даже их почерки в чем-то похожи. И это притом, что дневник (легко читаемый) Зина писала в походе, практически «на коленке», а письмо – в домашних условиях, и не факт, что под кроватью. Скорее всего, как все нормальные люди, за письменным столом. А почерк не читается. Я не могу утверждать, что у других людей такая же проблема с читаемостью чужих почерков, но у меня это – так. Как это объяснить? Для того, чтобы заметить разницу в читаемости почерков, не надо даже проводить почерковедческую экспертизу. Достаточно просто начать читать.

Сегодня очень много
успехов мне как-то
но ничего. Репуриш
с Фейткан. Ходили
и делаем беседу со
школьниками, потом
они все провожали нас,
даже расщипались, не
хотели отпускать нас.

турки на Северный, но не в наши
каньоны. В это время у нас
практика, не знаю как все полу-
чить, смогу ли пойти с
нами. А хотелось. Ведь это нас
ледные возможности пойти в
земляно тираку. Видя, а с Юри
ли больше не дружим. Удивляюсь
наверное. Да? Все удивляюсь.
Даже не разговаривали, не здоро-
вались, он уже с другой де-
вочкой ходил везде. А сыграна
здорово переживала, похужела, иже
даже все, а теперь уже как-
то успокаивается. Прощай уже 2
месяца как мы не дружим.

Кстати, возможно (я этого не знаю) такая экспертиза и была проведена. Почему бы и нет? Но вот что я хочу заметить: далее мы обратимся к другим экспертизам и к тому, как они были проведены, кем и в каких условиях. И

это будет очередной «детектив в детективе». А пока обратите внимание на одну фразу из скана якобы дневника Зины Колмогоровой. На первый взгляд фраза как фраза:

«...Сегодня немножко грустно мне как-то. Но ничего. Дежури́м с Рустиком. Ходили и делали беседу со школьниками, а потом они все провожали нас, даже расплакались, не хотели отпускать нас...»

Ничего особенного не заметили? А куда это они «ходили», если и так в школе обосновались? Или они в другую школу ходили? Это в какую же? А чем первая не хороша? И потом, до поезда еще уйма времени. А на вокзал все равно не пустят, если уж один раз, утром, прогнали оттуда. И что? А беседу делали (согласно дневниковым записям) во время пересменки, то есть примерно в час или два часа дня. А затем детей отпустили с уроков, чтобы те проводили туристов до вокзала? Веселье продолжается? Да, блин! Чем больше вдумываюсь в эти непонятки, тем сильнее разучаюсь думать... Как в прикольной частушке: «... а я встану, погляжу - хорошо ли я лежу...». А больше ничего не зацепило? А я вот вдогонку к первой непонятке вторую обнаружил. «Ходили и делали беседу со школьниками». Ну, правильно, так все деревенские девушки всегда говорили и говорят: «ходили и делали беседу со школьниками». Деревенские девушки... или, скажем, *village girls*? «Went and did a conversation with schoolchildren»... А у меня мысль прорезалась. Я сейчас тоже пойду и буду делать телефонный разговор со своим другом (вместе с трубкой и бокалом кофе - притомился слегка), а вы пока вспомните все, что знали из курса английского языка хотя бы средней школы, и попробуйте перевести на русский фразу: «I will take a smoke break». Зачем? Да так, шальная мысль по поводу. Но что-то этакое в ней есть. «И сказал я, что это хорошо!» Или как? «...это есть хорошо?» Ощущение такое, будто ниточки тянутся... и отнюдь не в уральскую деревню...

Ну вот, разговор по телефону сделал, продолжим. Я объяснил свое отношение к таким артефактам группы, как дневники. Можно добавить вот еще что. Стоит обратить внимание не на наличие каких-то дневников, а как раз на их отсутствие. По свидетельствам очевидцев (имена не важны) Саша Колеватов во всех своих походах «писал дневник». Правда, он никому не показывал записи, но – писал. В общем дневнике его(?) записи есть, да такие красочные, художественно интересные. А личный дневник – не вел? Да ладно... Вот и Юрий Ефимович Юдин утверждал, что дневники вели все туристы. А - где? У меня есть ответ на этот вопрос: последние, кто

официально держал в руках найденные документы туристов группы Дятлова – это прокурор Василий Иванович Темпалов и руководитель поисковой операции на первом этапе товарищ Масленников. Вот выписка из официального документа из УД б/н о передаче найденных в палатке вещей и документов: «...записные книжки, план маршрута и множество других мелких вещей и документов и фотоаппарат и принадлежности к фотоаппарату.

Все обнаруженные вещи переданы для описи и сдачи на ... базу начальнику поискового отряда Масленникову Евгению Поликарповичу, на что и составлен настоящий протокол».

Впоследствии Темпалов увез все документы в Ивдель. И кроки маршрута, и карты, и вообще все документы на определенном этапе расследования также были у него. Вместе с металлической банкой, в которой хранились еще и деньги, чьи-то паспорта, фотопленки и даже рулон кинопленки (!?) Кстати, по другой версии рулон кинопленки нашли поисковики поблизости от палатки на перевале – маленький такой штрих в общей картине. То там, то сям вылезают такие штрихи. Напоминают функцию «шум» в фотошопе. Хочешь уменьшить, ослабить качество, резкость и четкость изображения – просто добавь «шум» и у тебя получится... Но продолжу. На этом этапе участие Темпалова в расследовании дела как бы закончилась, и его сменил другой прокурор, Лев Никитич Иванов. А куда все документы подевались в окончательном варианте – так это... как бы... вот... А чо пристал? Да я не пристал. Вспомнил фрагмент фильма «Двенадцать стульев»:

- Только что на этом месте стояла моя ладья. А теперь ее уже нет.
- Нет, значит, и не было.
- Куда же она девалась? Вы ее выиграли?
- Выиграл.
- Когда? На каком ходу?
- Что вы мне голову морочите с вашей ладьей? Если сдаетесь, так и говорите!
- Позвольте, товарищи, у меня все ходы записаны!

И что? Это сегодня ходы «записаны». В 1959-м кто бы думал о том, что после 1989-го года, с момента материализации известного сегодня УД б/н, возникнет такой вот ажиотаж, и десятки дятловедов нароют и вырыют... вырыют... да ну(!)... раскопают такие вот факты. И что? Никого из «тех» уже нет на этом свете. А мертвые, как известно, «сраму не имут». А что, сегодня кто-нибудь думает о далеком будущем? Типа вот помру, а лет через «дцать» мои косточки выкопают и будут их рассматривать под микроскопом... Шутки шутками, а документов-то (важных, таких, как карты, маршрутная книжка) как бы и ... нету. Проехали...

И вот еще какой момент необходимо отметить: в УД присутствуют документы, подтверждающие допросы разных свидетелей. Самые разные документы. Их будто бы много: нужных, а еще более никчемных, совершенно не информативных для исследователей. А где же показания туристов группы Блинова? Они ехали вместе, общались, делились планами походов. Или что, никто никому ничего не говорил о том, куда идут, по каким картам, какие еще присутствуют варианты (на разные случаи), что предполагают увидеть, какие достопримечательности планируют заснять на фотопленку? А – где? А – почему?

Да-а-а, кстати! Чуть не забыл! О достопримечательностях. Забегу вперед. Вспомните фильм про Штирлица. И голос Ефима Копеляна за кадром. Представьте, как звучит этот голос здесь и сейчас.

Информация к размышлению. Лозьва - бывшая сплавная река. В ГУЛАГовские времена по ней сплавляли молевым способом и плотами лес. Силами заключенных берега реки укреплялись специальными отбойниками – «Боны». Огромные бревна, засыпанные речным камнем, не позволяли сплавляемому лесу застревать по берегам и поймам реки. Поистине адская работа.

Справка: р. Лозьва - длина: 637 км. Площадь бассейна: 17,8 тыс. км². Скорость течения: от 1,2 м/с в верховье до 0,5 м/с вблизи устья. Отметка уреза воды устья: 56,0 м. Пятая по протяженности река Свердловской области. Берет начало на восточном склоне Северного Урала у подножия горы Отортен хребта Поясовой Камень.

Представьте ситуацию: мы идем по льду. Смотрим по сторонам. И вдруг: ба-а-а! А по берегу-то... из-под снега... экая необычность! Как интересно! А давайте-ка мы запечатлеемся на фоне этого исторического артефакта! Или, что, мимо пройдем и не заметим? Типа некогда нам всякие такие бревенчатые берега рассматривать. Нет? Или же остановиться в нерешительности? Тратить-ли время на фото сессию или продолжать путь? И тут невесть откуда другой голос зазвучал, голос красного командира Кожуха из романа Серафимовича «Железный поток»:

«Надо иттить з усией силы. Провианту у нас тильки на пять дней, вси подохнем с голоду. Иттить, иттить, иттить, бежать, бегом бежать, ни спаты, ни питы, ни исты, тильки бежать з усией силы — в этом спасение, и пробивать дорогу, колы хтось загородить!..»

Не знаю, прошли-ли дятловцы мимо этих местных достопримечательностей, не обратив на них внимания, или все же зафиксировали их на фото пленку? В общем доступе таких фотографий нет. И на негативах «дятловских» – нет. И в дневниках о них ни строки. Странно. Или в самом деле глаз не зацепился? А почему? На фейковом катпосе, нарисованном черной краской по свежайшему стёсу, да еще с обозначенной датой (а манси никогда не ставили дату на катпосе и это - факт), стало быть, глаз зацепился, а на настоящем артефакте – нет? Или вообще не проходили туристы мимо таких стенок? А почему? Должны были хоть парочку таких бревенчатых отбойников увидеть. Не видели? А почему? Да что я за викторину тут затеял: что(?), где(?), когда(?) Всё может быть намного проще. Не сфотографировали - стало быть, мимо не проходили. А где проходили? А как проходили? А куда проходили? А когда проходили?

И вообще, почему меня так эти деревянные стенки заинтересовали? Есть и более серьезные вопросы. Например, не оставляет один из них: куда подевались карты, кроки, маршрутная книжка? Где все эти документы? Не хочу фантазировать на эту тему... а в уме мысль крутится: простое решение – самое верное. Нет бумажки – нет и информации. А нет информации – стало быть, срабатывает «принцип Остапа Бендера»: «нет ладьи – значит, и не было». Это только в фильме: *«Господа, неужели вы будете нас бить? – Еще как!»*. Здесь, в пространстве истории группы Дятлова, никто никого не бил. Миром разошлись... по разным маршрутам. И, конечно же, официально блиновцы «должны знать» только то, что дятловцы из Вижая едут на 41-й квартал. Так записано в дневниках. Всё, вроде бы, чин чинарем. И сообщество дятловедов согласилось с такой постановкой вопроса. И здесь уместна еще одна крылатая фраза от Ильфа – Петрова: «Согласие есть продукт при полном непротивлении сторон». Это как вариант. А если «не вариант»?

Продолжу. Серов и Ивдель – два города на пути дятловцев. Информация об этом есть в дневниках. И только. Мне нужны были другие свидетельства, не затертые и обшарпанные от частого употребления армией дятловедов, а свежие, те, которые никто не хочет замечать. А ведь такие свидетельства есть. Одно из них я нашел на сайте Майи Пискаревой. Вообще, поиски Пискаревой отличаются от исследования темы как профессиональными, так

и доморощенными дятловедами. Отличие в том, что она не притягивает факты к какой-то одной версии. Вот информация – и она проста и понятна, как таблица умножения. Но почему-то дятловедам нравятся только отдельные фрагменты этой таблицы, например: «пять умножить на семь». А вот простое «два умножить на два» – не нравится. Очень уж примитивно, да? Хочется чего-то посложнее, чтобы интригу не нарушать? Вопрос, естественно, риторический.

И вот в этом момент пришло озарение. Я вспомнил отношение «профессиональных» свидетелей к любой «неформатной» информации от других людей. В частности, уважаемый и авторитетный свидетель Сергей Николаевич Согрин в одном из интервью высказался о своем отношении к рассказу другого поисковика. Им был Хамза Фазылович Сюникаев (в интернете этот ролик есть и с ним может ознакомиться любой желающий). Мнение Согрина сводится к тому, что, мол, Сюникаев уже старый (подразумевается – «с головой не дружит» и его слова – бред необразованного обывателя, который уже и слышит плохо, и думает «через раз»). Конечно, Согрин выразился корректно и интеллигентно, но «между строк» так я это услышал. Да и не только я (достаточно почитать комментарии). Кроме этого, есть мнение других поисковиков: Аксельрода, Бартоломея, Юдина о том, как развивались события. Юрий Ефимович Юдин – единственный из группы Дятлова, кто остался в живых, и его свидетельства должны были быть самыми точными, но... «му... хрю... не помню...».

И вот в этом месте... Даже не знаю, как назвать то, о чем хочу сказать именно здесь и именно сейчас. Если мои предположения верны (а они основаны на фактах), то я даже не берусь определить масштаб фальсификации и количество людей, втянутых в эту аферу. А если выражаться точнее – двух ее этапов, один из которых произошел в 1959 году, а второй – в наши дни. И какая из них более безнравственна – «вот в чем вопрос». И если все действительно так, как я увидел, отказавшись от исследования уже набивших оскомину свидетельств тех или иных участников поисков, а принимая во внимание другие, неизбитые и не замусоленные свидетельства, то вся привычная картина рассыпается вдребезги. Единственный участник поисковой эпопеи, Владимир Михайлович Аскинадзи, к которому у меня, кстати, пока нет ни тени недоверия, выпадает из тесного круга «объективных» свидетелей. О нем я отдельно расскажу – он того заслуживает. Он тоже озвучивает факты, но эти факты «неудобные». Приведу фрагмент его интервью:

«... все несуразности порождены в кабинете Иванова, все они безбоязненно высасывались из пальца, поскольку никого не интересовала суть, просто надо было быстрее закрыть этот кошмар. И он прекрасно знал, что его материал никто никогда ни читать, ни, тем более, ревизовать не будет...»

И мне понятно, почему профессиональные дятловеды аналогичные свидетельства отвергают, игнорируют. А я таки рассмотрю их внимательно. Фрагменты дневника Блинова я уже приводил. Прежде чем продолжить чтение, рекомендую еще раз вернуться к ним. И сравнить с другой информацией. Итак – фрагмент из дневника Блинова:

В 2 часа приехали в Вижсай. Это было 25 января в воскресенье. В этот день в Вижае было комсомольское собрание со всех лаг пунктов. Когда мы приехали, оно как раз подходило к концу. После собрания комсомольцев развозили по лагпунктам. Одна из машин шла на 105 участок, как раз нам по пути. Мы на прощание с Дятловцами на память сфотографировались, спешным порядком погрузились на машину и уехали на 105 участок. Оттуда завтра мы начинаем свой маршрут. Нам предстояло пройти около 220 километров. В Свердловск должны были вернуться 9-10 февраля. Здесь в Вижае мы видели в последний раз группу Игоря Дятлова (За исключением Юдина)...

А вот еще информация. Это расшифровка разговора Блинова и Зиновьева (урезанный его вариант, приведенный на одном из сайтов). Два варианта. Первый – ниже по тексту. Второй – там, далее, после еще одного примера, как одна и та же ситуация, в комментариях одного и того же свидетеля может являть совершенно не стыкующиеся между собой события. На пустом, казалось бы, месте возникает сложная конфигурация - дилемма. Это различие фактов в разных версиях – «по Фрейду», или просто потеря бдительности?

Зиновьев: *Вас забросили на 105-й километр, от Ивделя-то, в 59-м году, в поход? Что это, где этот километр? Или это квартал?*

Блинов: *Это участок мне кажется, лесопункт.*

Зиновьев: *От Вижая?*

Блинов: *От Вижая. Мы из Вижая разбежались. Дятловцы - на Северный, а мы - на 105-й, на машине, на запад. У нас путь был на запад. У них - на север, у нас - на запад. Мы же сразу вот так вот разбежались. В Вижае-то вот, последняя съемка - мы на машину залазим, и мы уехали на 105-й, а они*

поехали туда, на Северный. Ну мы-то километров 15-16 проехали... В Вижае были сборы, комсомольское собрание было, и народ свезли на собрание-то, вечером, накануне. А утром развозили по участкам. Вот нам повезло, вот и все.

Дневник поисковика Юрия Блинова был опубликован В. Борзенковым по материалам, переданным Фонду "Памяти группы Дятлова" Е.Зиновьевым.

Евгений Зиновьев: "Блинов не вел дневник постоянно ежедневно записывая все с поисков. А вел свои записи отрывками, записывая их".

Текст набран с оригинала дневника Е.Зиновьевым (примечания его же). Напомню: дневник Блинова датируется 1959-м годом(?). А разговор произошел уже позже. Но я не видел ни фото дневника, ни его скана. Только машинописный текст. Таким он и был представлен на всеобщее обозрение. Может быть, кто-то видел? Единственно, что могу сказать: информация из него идеально вписывалась в представленную общественности официальную версию развития событий. И все бы ничего, как говорится, да вот незадача. Прошло время. И вдруг, каким-то образом, из небытия возникли новые свидетельства прежде «не учтенных» очевидцев событий. И всем знакомый сюжет, к которому привыкли, начал рассыпаться. Выше приведен фрагмент дневника Блинова. А вот тот же самый участок пространственно – временных координат, но уже по воспоминаниям другого участника событий. Я привожу здесь материал с сайта Майи Пискаревой. Разговор с Валентиной Андреевной Мартюшевой 8 мая 2015 года. В.А.Мартюшева (в то время – Валя Тамилова) была участницей группы Блинова в январе – феврале 1959 года.

** Никого из группы Дятлова она не знала. Она смотрела на них, как на авторитеты.*

** Зина Колмогорова приходила к ним в комнату по каким-то делам, но сама Валентина с Зиной была не знакома.*

** Училась на курсе младше Зины.*

** Дневников не вела. Куда делся их походный дневник – не знает.*

** Ехали с дятловцами в одном вагоне.*

** Собаку Ольву (собака Блинова) в походе совершенно не помнит, говорит, они фотографировались в Вижае с собакой охранников.*

** Расстались с дятловцами не в Вижае, а на 100-м участке.*

** Ночевали с дятловцами в поселке 100-й, в красном уголке, а рано утром, еще было темно, ушли каждый по своему маршруту, и помнит их совместное прощание. «Утром в 8 – 9 часов вышли на Денежкин камень. Я помню, что мы уходили в утренний рассвет. Попрощались с дятловцами. Видели, как валили лес»*

*

** О походе: «Мы были такие... от мальчишек не отставали. Очень глубокий снег. Мы падали в изнеможении. Тяжелая работа, не для барышень. Хотя мы барышнями не были...»*

Заметьте: Тамилова не привязала отъезд своей группы (группы Блинова) к конкретной дате. Сказала только, что ночевали вместе в поселке 100-м. Могли уехать туда сразу по приезду в Вижай, а могли и позже. А вот выдержки из дневника Дубининой. Акцент – на собаку Ольву, которую Тамилова в упор не помнит, хоть и должна была видеть ее во время всего похода.

...приехали ночью в Ивдель остановились на станции. Расположились в углу, сразу же наши улеглись спать расстелив палатку. Я же стала дежурить. Это время использовала для шитья бахил, переписыванья песен. Юркина Ольга время от времени подвывала наверно от скуки и голода. Я продержалась до 3 часов. Все в это время легли, только один Боря долго чего-то шил, но и он наконец лег...

25 января

Разбудили, не дав по-настоящему выспаться. Рустуку сказала, что не буду умываться, ибо нет условий. Согласился. Тут же подошел автобус, быстро погрузились. Ехали в три этажа. Колька Тибо так упирался всем своим телом в потолок, Ольга стояла сначала в (слово неразборчиво) положении, но скоро не утерпела и забралась на колени...

... В Вижай приехали часа в ("четыре" - зачеркнуто) два. Блиновцы собираются ехать дальше на 41-ый, а мы остаемся наверняка ночевать. Проводили блиновцев со слезами. Настроение испорчено...

Но блиновцы, по свидетельствам Блинова и Тамиловой, не собирались «ехать дальше на 41-й». Они, вообще-то, уехали в противоположную сторону: один будто бы на 105-й участок, другая якобы на 100-й. И это первый из вопросов, относящийся к приезду и отъезду из Вижая. Описка? Как и в дневнике Колмогоровой про 30 февраля: «30.2.59. Идем по Аустии айсерн Мансийская тропка кончилась...»? Запомним.

Вопрос второй, казалось бы, пустяшный по сравнению с первым. Есть собака – нет собаки. Но еще Холмс советовал внимательно относиться к мелочам. В другой ситуации - да провались она, собака эта Ольга, сто лет бы никому не была нужна. Но ситуация «не другая». Щекотливая ситуация. Так,

Ольва все-таки была, или на фото мы видим собаку охранников? Кстати,

Валя Гамилова сидит в первом ряду и держит в руке поводок собаки. Запомню девушку? Или так собака охранников понравилась? А «над собакой» присела Кира Ободова. Чуть левее стоит Ксения Свешникова (девушка в очках, вспоминаем ее по фото в автобусе). А по бокам от Ксении расположились: слева Люда Дубинина (в светлом), справа Зина Колмогорова (в темном). У Дубининой рост 1.67 см,

у Колмогоровой 1.62. Рядом с Дубининой стоит Юра Дорошенко (самый рослый и крупный парень из команды Дятлова). Рост 180 см. Рядом с ним Кривонищенко (рост 1.69). Справа, с краю, стоит Игорь Дятлов. Рост 1.75 см. Получается, Люда присела? Да вроде бы – нет, ровно стоит. Состарилась и «усохла»? Про нее говорили, что она крупная и высокая, а что мы видим? Маленькая и шуплая? Что вообще за фото? Или объектив кривой? Кстати упомянуть: изображения Дубининой на разных фотографиях отличаются именно «размерами» Людмилы. Если есть желание убедиться в этом – присмотритесь внимательней. Да и на этой фотографии: Дубинина и Кривонищенко в миру практически одного роста, а здесь Людмила выглядит чуть не «на голову» ниже. Еще раз: Дорошенко – 180 см, Кривонищенко – 169 см. Пропорции соблюдены, разница в росте – 10 см. Дубинина – 167 см. Она на фото просто обязана быть примерно одного роста с Криво, но на фото она ниже его на те же 10 см. А это точно Дубинина? Почему так - не понимаю. А, стало быть, и не комментирую. Но вернемся к собаке. Чья она? Лучше бы это была собака именно охранников. Не было бы необходимости разбирать еще одну ситуацию. А так – начнем разбор. Мелочей-то не бывает...

Есть еще одно фото собаки. Она бежит за машиной, а снимали ее из кузова машины (это угадывается по высоте нахождения фотоаппарата). Впрочем, возможно и не из кузова, но тогда фотограф вынужден был держать фотоаппарат высоко над головой. Хотя, если приглядеться – все-таки из кузова (не настаиваю, это мое видение). Есть еще одна версия: будто бы фотографировали собачку через заднее окно автобуса. То есть, окно как бы даже не запотело (а автобус набит под завязку, и все пассажиры не только дышат, но еще и песни распевают). Карелин в отчете писал, что ехали в автобусе с замерзшими стеклами. Но даже если стекло прозрачнее хрусталя, то ведь на заднем сидении народу – не протолкнуться! В три этажа (так в дневнике написано, да и по фото салона видно). Стало быть, фотография сделана из

кузова машины. Вопрос: за машиной по дороге тоже собака охранников бежит? То есть сбежала от охранников и давай за машиной чесать? А куда? А за кем? Вообще не понимаю. Если это Ольга, собака Блинова, и ее заснял кто-то из дятловцев (а это фото с пленки одного из фотоаппаратов дятловцев – и это типа факт), и они, дятловцы, едут в кузове, и Ольга бежит за машиной – тогда в кузове вместе с дятловцами должны ехать и блиновцы. По-моему так. Но Тамилова утверждает, что не помнит собаку, а фотографировались с собакой охранников. А если Тамилова запомнила, и просто не помнит, что собака Блинова по кличке Ольга таки в их походе присутствовала? Возможно даже путалась у Тамиловой под ногами, а та ее в упор не видела. Не до собачки было, когда бредешь по пояс в сугробах. Но пусть собака была. Вместе со своим хозяином, Юрой Блиновым. И ее, собаку, таки увезли блиновцы. А дятловцы только на следующий день уехали из Вижая в поселок 41-й квартал (а это факт официальное дятловедение полагает непреложным фактом, прям-таки фактическим фактом). Еще раз вспомним фрагмент из дневник Блинова:

В 2 часа приехали в Вижай. Это было 25 января в воскресенье. В этот день в Вижае было комсомольское собрание со всех лаг пунктов. Когда мы приехали, оно как раз подходило к концу. После собрания комсомольцев развозили по лагпунктам. Одна из машин шла на 105 участок, как раз нам по пути. Мы на прощание с Дятловцами на память сфотографировались, быстрым порядком погрузились на машину и уехали на 105 участок.

Счастливого вам пути, Блинов сотоварищи. Вы же так торопитесь. А никого не забыли? А как ваша Ольга попала в кадр фотоаппарата дятловцев, едущих в другую сторону «на следующий день» в кузове грузовика (этот момент запечатлен на одном из фото)? Она же еще вчера, как записано в текстовке дневника Блинова, должна была приехать на 105-й квартал вместе с группой Блинова, а не бродяжить в окрестностях Вижая. О какой тогда собаке Ольве написано в дневнике Дубининой? А точно это Дубинина делала запись? Или кто это вместо нее писал? Кстати, есть информация, что А.Н.Дубинин, отец Людмилы, увидев дневник дочери, утверждал, что почерк – не ее. Но это просто к слову пришлось. Да я и сам не утверждал, что дневник заполняла именно Люда Дубинина. Равно как и то, что все имеющиеся сканы дневников (и распечатки текста из дневников) – это действительно сканы подлинных дневников и не подлежат оспариванию. Наоборот: эти «фотодокументы» притягивают внимание своей несуразностью. Ощущение такое, будто я решаю математическую задачу, в условии которой присутствуют исключительно буквенные символы, а ответ дан в числовом выражении. Корректность такого решения вызывает сомнение, если учесть, что это задача по сути является уравнением со многими неизвестными. Не понятно? Ну, вот это уравнение: $a+b+c+d+e=12345x$. Какое количество решений может

иметь такое уравнение? Бесконечное множество. А как найти одно, единственно верное? Вообще, это возможно? Однозначно – нет, если соблюдать правила, придуманные неизвестным учителем. Однозначно – да, если понять, что у учителя была конкретная и простая цель: запутать учеников. И что именно эта задача вообще не имеет решения. И она, эта задача, из категории казусов, как умножение и деление на ноль. По принципу «жираф большой - ему видней, а кто не понял – выйди из класса и не мешай товарищам слушать учителя». Вывод: что мне делать в этой школе? Тупить и тихо сходить с ума? И бездумно следовать за учителем? А учителей все добавляется и добавляется.

Поделюсь самой свежей информацией. Телефон предложил мне посетить еще один ютьюбовский канал. Я зашел туда, послушал пару минут и... Свеже-вы-лу-пив-ший-ся дятловед изрек глубокую мысль: вообще никакого похода не было! Эва как... А собака Ольва: была – не была? Относительно самой собаки – не знаю. А ее фото «на фото» – присутствует. И я этого дятловеда «услышал» и помог ему (просто позабавился): в фотошопе на общем фото прощания у машины стер собаку и – будто ее и не было там. Элементарно делается, если немного постараться. Каждый желающий может проделать нечто подобное легко. Причем, как вставить собаку, так и стереть ее. Как там в комментариях любят писать: ржунимагу!

Кстати... на фото не все дятловцы. Да и машины какие-то несуразные. Раз – кузов, два – кузов. На кабину бы еще посмотреть, понять, какой марки машины. И солдатики в кузове. И собаку вот вставили не понятно чью. Очень уж похоже это фото на коллаж. Но это только мое видение. Нет уж, пусть будет всё настоящее. А то я до того договорюсь, что (как у того дятловеда) начну утверждать, что и похода не было... Был поход. Был. Всё было. Только не всё было так, как написано в дневниках. Так – да не так.

Представил ситуацию, как в старом немом фильме про святого Йоргена. Там толпа собралась и кричала, требовала чуда. «Чуда!» «Чуда!». А мне будто кричат: «Подсказку давай! Подсказку!» Будет подсказка, и не одна. А пока разберемся с приездом – отъездом туристов. Они ведь уже приехали в

Вижай. Это факт. И что мы имеем кроме этого? Тамилова рассказала о том, как, куда и откуда ехали туристы обеих групп. Причем рассказала уже после того (позже аж на несколько многих лет), как поездку эту разобрали по фрагментам дотошные дятловеды. А на деле все было не так? А на деле всё *совсем* не так? Впрочем, честно признаюсь: я не особенно удивился такому повороту событий. Интуиция подсказывала, что где-то что-то обязательно вылезет, какой-то мелкий нюансик, нюансишка. У меня и подсказка есть для такого случая. Я ее приберегал, приберегал - пришло время озвучить. Вот она:

Обычно убийца совершает двадцать ошибок. Но замечает только треть из них. В основном, это результат неосторожности. Либо неопытности. Но есть такой род ошибок, которые мы называем намеренными. Это своего рода подпись. «Самый глупый из грехов дьявола – тщеславие». Какая радость быть дьяволом, если не можешь об этом рассказать?

А.К.Дойл

Вот еще один нюанс. Две фотографии «отъезда группы Дятлова из Вижая». Фотографии сделаны одним фотоаппаратом (в УД б/н этот фотоаппарат зарегистрирован под №1). Официально признано: фотографировал Кривонищенко. К принадлежности кадров той или иной фотопленке того или иного фотоаппарата мы еще вернемся, а пока представлю вам признаки фотомонтажа. Итак, две фотографии.

Согласно официальной информации из УД б/н так дятловцы покидали гостепреимный Вижай. Ничего не смущает? А как определить направление движения грузовиков? Это первый вопрос, на который ответа пока нет. Хорошо, поверим официальной версии: студенты едут в поселок 41 квартал. А вот два фрагмента одного и того же места. Машина, как мы видим, с места не съезжала. Справа и слева от кузова мы видим одни и те же дома. Обратите

внимание на крышу того дома, что справа, и фрагмент столба за домом. Будь

автор изготовления этой подделки аккуратнее, возможно, не возник бы и вопрос: куда едут туристы. И второй вопрос: если они едут именно туда, куда их «отправляет» официальная версия трактования маршрута, зачем изобретать эту подделку? Если нечего скрывать, то для чего пытаться изобретать это «что-то» с тем, чтобы его скрыть? Не логично. И подозрительно. Но подтверждает мысль, заключенную в подсказке от А.К.Дойла.

Подсказка породила еще один вопрос, хороший такой, нужный. А «поддельщики» - они кто по сути? Тщеславные дьяволы, или просто «недомастера»? Или этикие хамелеоны: то прикинутся мастерами, то тупить начинают и халтурить? Или всё намного серьезней? Скорее всего – да, недооценены они сообществом дятловедов. Они ведь могут быть по факту всего лишь «руко...опыми», а по сути, внутри себя... А их много? Или как обычно: небольшая группа поварят, а за ними, в тенечке – он самый? Типа «шеф – повар», идейный вдохновитель и координатор? И варят они такую кашу, которую и не расхлебать (лопнешь), и не выбросить: горшочек-то всё варит и варит, без остановки. А отправлю-ка я этот вопрос в «Табакерку». Пусть там до времени побудет. А пока продолжу.

Итак, Вижай. Почему именно этот поселок привлек мое внимание? Хороший вопрос. Отвечаю: именно здесь, в Вижае, таится ответ на все «сакраментальные» вопросы, являющиеся фундаментом дятловедения. Именно Вижай – альфа и омега истории группы Дятлова. Всем известна оратория под названием «Перевал Дятлова», ставшая уже классическим произведением некоего «коллективного» автора. Много лет она звучит в исполнении хора дятловедов. И именно события в Вижае и его окрестностях – это классная такая композиция, исполненная однажды, уже очень давно, другим ансамблем, до времени еще не «раскрученным» продюсерами. Что, заинтриговал? То ли еще будет... ой... ёй... ёй... Готовы разучивать новую

песню? Приготовьте тетради – будем переписывать слова (по образу и подобию туристов).

Итак, Вижай как перекресток многих дорог. По этим дорогам в январе – феврале 1959-го года прошли ноги и лыжи не только групп Дятлова и Блинова. Это известный всем дятловедам факт. Да, скрывают. Да, отрицают. Да, не обращают внимания. «Делают» вид, будто Вижай – это какой-то прям медвежий угол, аналог Тмутаракани. Или просто не знают? Но, извините, если я никогда не видел живого кашалота, это ведь не означает, что его вообще нет в природе? Здесь все дело только в моей осведомленности. А кашалоту фиолетово, видел я его, или не видел. Он просто есть. Вот и у дятловедов нет официального права отрицать присутствие в Вижае (и на прилегающих к нему обширных территориях Урала) именно в данном временном отрезке какого-то количества других туристических групп. А именно в это время, по разным свидетельствам, район Вижая напоминал проходной двор (впрочем, таковым он был и до этого, и после этого). Давайте вместе считать. Только я не стану перечислять пофамильно всех участников разных тургрупп – это долго, да и в интернете все эти сведения имеются. Кто хочет – пусть сам ищет и находит. Это не сложно. В частности, на канале «Старый архив» эта информация присутствует в полном объеме. Вот ссылка:

<https://www.youtube.com/channel/UCbGCPWCE4ODWrSQkWqNHXOOQ/videos>

Я только назову некоторых руководителей, ну, и к каким клубам эти группы были приписаны. Поехали...

Группа УПИ Игоря Дятлова (Вижай 25 января).

Группа УПИ Юрия Блинова (Вижай 25 января).

Группа Свердловского Пединститута Анатолия Шумкова. Маршрут 2-й категории сложности (не более 12 дней): Ивдель – Полуночное – Вижай – Лямляпауль – Суеватпауль – г. Чистоп – 2-й Северный – Вижай – Ивдель. Ориентировочно 26 января – 8 февраля.

Группа сборная свердловской области – Вячеслава Карелина, в.к.с. Вижай (9 февраля) – устье Северной Тошемки – 83-й участок – г.Чистоп – верховья р.Вижай – г.Ойка-Чакур – г.Молебный Камань – р.Чурол – р.Кутим – г.Денежкин Камень – Покровск-Уральский – Вижай.

Группа казанского пединститута.

Группа с оленьей упряжкой. Состав и название неизвестно.

Группа УПИ Бориса Слобцова.

Группа УПИ Сергея Согрина.

Группа Ленинградского ГУ Воронкова.
Группа Пермского пединститута.
Группа Ростовского пединститута Игоря Фоменко.
Группа москвичей МГУ(?) (свидетельство Блинова).
Группа (!!!) малочисленная и хорошо экипированная (по словам манси).
Группа X (предположение свидетелей, что группа догоняла гр.Дятлова).

Необходимое пояснение. Часть этих групп шли на Приполярный Урал. А большинство – на Северный. То есть, именно в те районы, куда отправилась и группа Дятлова. Причем (это важно) в их маршрутах упоминались уже знакомые нам ориентиры: город Ивдель, поселок Вижай, гора Чистоп, гора Ойка-Чакур, река Вишера, река Тошемка, река Вижай, река Лозьва и еще ряд других знакомых мест в этом районе. До сих пор принято было полагать (в меня, например, дятловеды вбили это полагание накрепко!), что группа Дятлова – практически единственная, ушедшая на маршрут из Вижая. Но это (как оказалось!) далеко не так. И Отортен был ориентиром не только у дятловцев. В дальнейшем я еще вернусь к этой информации, а в этом месте моей сказки пусть она присутствует как маячок в подсознании, как подарок от Яги (вот тебе клубок, куда он покатится – туда и ты за ним ступай). А сейчас возвращаюсь непосредственно к группам Дятлова и Блинова. Как говорится: скоро сказка сказывается, да не скоро дорога кончается...

Мытьем ли, катаньем ли, а приехали туристы из Ивделя на автобусе. Впрочем, возможно и не на автобусе, а как вариант – прилетели кто в ступах, кто на метлах. Да и не суть. Главное – прибыли в Вижай, и это факт. А что было дальше? Принимаю за факт свидетельство Тамиловой. Почему нет? Чем она хуже других свидетелей, практически «штатных»? Она появилась много позже, чем наша история обрела привычный всем вид. А устоялась она так, что до сих дней ничего никому пока не понятно. Тупик, так сказать. То есть, совсем ничто нигде никак не срастается. Если, конечно не смущают уши Чебурашки на голове бабки Шапокляк. Дятловеды плутают в лабиринте - будто в жмурки друг с дружкой играют да в темноте кота за хвост ловят. Вот информация от Тамиловой и станет тем указателем, который подтолкнет меня в нужном направлении. Кстати, еще раз напомним: Тамилова не озвучила время убийства туристов из Вижая. По Блинову, так они, едва приехав в Вижай «часа в два», практически с разбегу запрыгнули в кузов попутной машины, на которой «с утра» должны были развозить людей по участкам. А мне сдается, что не с разбегу. Видится мне, что в другое время это случилось. И для этих сомнений есть основания, и их не одно.

По факту (свидетель – Тамилова) получается (примем это как рабочую гипотезу), что группа Дятлова и группа Блинова вместе уехали на 100-й участок, вместе там переночевали и начали свои походы именно на 100-м участке. А в дневнике Дубининой информа про отъезд - фейк? И в дневнике Блинова зафиксирован искаженный факт то бишь фейк? А ведь про это расставание с блиновцами и отъезд дятловцев на 41-й квартал есть запись не только у Дубининой. И вообще сам факт отъезда не обсуждается. Типа и так понятно, что так оно и было. Сам факт присутствия туристов в Вижае таки подтверждается еще одним свидетелем (я о нем расскажу позже). Но еще вот такой нюанс: а ведь и дедушка Слава, что якобы вез рюкзаки дятловцев от квартала 41 до поселка 2-й Северный, постоянно работал на 100-м участке, а на 41-м квартале был как бы в двухмесячной командировке (есть и такая информация). Его допрашивал в свое время следователь, и допрос этот происходил именно в поселке участка 100-й. А в последствие он, вольно - наемный гражданин Великявичус, вообще растворился в пространстве. Как и некто рыжебородый лесоруб из 41 квартала Николай Огнев - весьма известная и колоритная личность из дневников дятловцев и участник фото сессии во время прощания. Там еще туристы свежее испеченный горячий хлеб уплетают. Это первый неожиданный поворот в деле, подтверждающий неоднозначность ситуации, и рождающий резонный вопрос: фотографии

посадки блиновцев в кузов грузовика и прощание с дятловцами – фейк? По всему выходит - фейк. Но зачем такие сложности? Собака Ольва на фото есть. Есть она еще и на дороге, будто бы бежит за машиной, но... Есть два групповых фото. На одном собака без поводка. На втором – половина собаки (если только это не брак фотопленки, или просто некачественный снимок). И собачий поводок изогнут, как металлическая лента (если только не морозом его так

прихватило). А то, что половины Ольвы как бы не видно? Это она спряталась под пальто Киры Ободовой? Ноу комментс. Наверное, дело все же в качестве фото.

Да ладно бы так. Но и это еще не все. Не забывайте, что я сказку рассказываю. А в любой сказке обязательно присутствует такой сюжет: «вдруг, откуда ни возьмись..!» Первой «взялась» Валя Тамилова. А сейчас – «эне... бене... раба..!» Читайте очень внимательно и отслеживайте, как приведенная выше информация трансформируется в совсем другую сказку.

Выше был приведен фрагмент разговора Блинова с Зиновьевым. А теперь фрагмент вырос и обратился вот таким свидетельством. Итак, полная расшифровка беседы Блинова-Зиновьева (за кадром были слышны голоса других людей).

"З А ты расскажи, как вы ходили в поход 59-го года. До Вижая вместе доехали, да?

Б Да, вместе доехали. Вечером, значит, там сабантуйчик маленький, уже не помню. Утром пообедали в столовой. Подъехали машины, мы уехали и потом они уехали. Они на Северный поехали, на первый, а мы немножко там от Вижая отъехали, тоже сели и пошли на восток, т.е. на запад, на горы.

Мой комментарий. Доехали вместе, то есть приехали в Вижай в воскресенье, 25-го февраля. Вечером потусовались, утром пообедали в столовой – а это уже 26-е февраля, понедельник. Они (дятловцы, то есть) поехали (якобы) на 1-й Северный. Но! 1-й Северный не в той стороне, где 2-й Северный, откуда Юдин притащил свой керн. А блиновцы, получается, немножко там от Вижая отъехали и пошли на восток, то есть на запад, на горы. А у Дубининой в дневнике записано: блиновцам надо на 41-й квартал. Пока читал всё это, вспомнил стишок: «... нам купили синий-синий презеленый красный шар...» Продолжаю читать.

З Юра, там Чистопа где-то надо было пересекать?

Б Это они проезжали. Они его наверное не проходили. Они его проехали на машине.

З А, ну правильно. А Вы южнее Чистопа?

Б А мы южнее Чистопа. И мы, и они не были на Чистопе.

З И дальше вы пошли?

Б Дальше мы на юг пошли. На Карымантай заходили, Белый Камень, Денежкин Камень и выходили в Богословск и Ивдель. Все.

З Вас забросили на 105-й километр, от Ивделя-то, в 59-м году, в поход? Что это, где этот километр? Или это квартал?

Б Это участок мне кажется, лесопункт.

З От Вижая?

Б От Вижая. Мы из Вижая разбежались. Дятловцы - на Северный, а мы - на 105-й, на машине, на запад. У нас путь был на запад. У них - на север, у нас - на запад. Мы же сразу вот так вот разбежались.

В Вижае-то вот, последняя съемка - мы на машину залазим, и мы уехали на 105-й, а они поехали туда, на Северный. Ну мы-то километров 15-16 проехали... В Вижае были сборы, комсомольское собрание было, и народ свезли на собрание-то, вечером, накануне. А утром развозили по участкам. Вот нам повезло, вот и все.

Дубинина (дневник):

*В Вижай приехали часа в ("четыре" - зачеркнуто) два. Блиновцы собираются ехать дальше **на 41-ый**, а мы остаемся наверняка ночевать. Проводили блиновцев со слезами. Настроение испорчено...*

Тамилова (интервью):

*Расстались с дятловцами не в Вижае, а на **100-м участке**.*

Ночевали с дятловцами в поселке 100-й, в красном уголке, а рано утром, еще было темно, ушли каждый по своему маршруту, и помнит их совместное прощание. «Утром в 8 – 9 часов вышли на Денежкин камень.

Я помню, что мы уходили в утренний рассвет. Попрощались с дятловцами. Видели, как валили лес».

Блинов:

Да, вместе доехали. **Вечером, значит, там сабантуйчик маленький**, уже не помню. **Утром пообедали в столовой**. Подъехали машины, мы уехали и потом они уехали. Они на **Северный** поехали, на **первый**, а мы немножко там от Вижая отъехали, тоже сели и пошли на восток, т.е. на запад, на горы...

Путаница на пустом месте. Попробую расставить факты по местам. Итак:

Туристы приехали в Вижай в два часа дня в воскресенье 25-го января. В Вижае были сборы. Накануне, то есть в субботу 24-го января, в Вижай к вечеру свезли комсомольцев из расположенных где-то в окрестностях поселков - лагерей. А что, комсомольское собрание проходило вечером и ночью? Подпольное, что-ли, чтобы никто не запалил? Как при оккупантах? Или как? Суббота - в то время это был обычный будничным день. Это уже позже у трудящихся появился второй выходной, а тогда был только один – воскресенье. Привезли накануне – в субботу, 24-го января. Про мандатную комиссию кто-нибудь что-нибудь слышал? Да, да... Организационный сектор в комсомоле – очень, знаете-ли, нужный и важный орган. Без него – никуда. Объясняю (для тех, кто не успел побыть комсомольцем). Приезжает коллектив комсомольцев. Старший идет отмечаться и сдавать «верительные» документы: списки, проект доклада, отчеты... Как-то так. Затем группа направляется... куда? Устраиваться, обживаться, готовиться к ужину. Сегодня – только оформление. Собрание – завтра (если, конечно война не начнется). Логично предположить, что комсомольское собрание началось не на ночь глядя, а утром, 25 января. И продолжалось оно уж конечно не час – полтора. Посчитаем? Утром проснулись, встали, разные личные дела, затем завтрак, пусть в восемь часов. Примерно до девяти часов (народу-то немало

должно было быть). Далее все организованно отправились в клуб. И началось:

Товарищи комсомольцы! Мы с вами собрались... в свете решений... и в канун нового съезда... всемерно... поддержать и приумножить... та-та-та... Для ведения собрания необходимо... в состав президиума предлагается избрать товарищей... та-та-та... кто «за»... кто «против»... кто воздержался... единогласно... прошу озвученных товарищей занять...

Давайте-ка я пропущу организационную часть, а то ведь могу и увлечусь? Все поняли, о чем я рассказываю? Именно: выбрать президиум, секретаря (чтобы вел протокол собрания), председательствующего. И каждый такой момент (так положено) ставится на голосование. Затем проголосовать за повестку, утвердить регламент, утвердить порядок выступлений. И снова каждый этакий момент обязательно ставится на голосование (порядок такой по принципу «не нами заведено – не нам и нарушать»). И вот оно, началось самое главное: слово для доклада предоставляется... Какое количество докладчиков выступило на этом собрании? Подсчитать, я полагаю, не сложно. Для этого надо всего лишь сосчитать, сколько вокруг Вижая

населенных пунктов (поселков, участков, воинских частей). По любому, в каждом из них была первичная комсомольская ячейка. Перед вами карта – схема поселков. А количество в/ч я даже приблизительно назвать не могу – секретная информация (была в то время). Но комсомольцы-то там везде были? А на «носу» - очередной съезд Партии. Есть желание – считайте. А я и так могу предположить: собрание затянулось. Плюс – перерыв на обед, небольшой отдых.

А далее: «Продолжаем наше собрание. Слово для доклада предоставляется...»

Не делайте круглые глаза. Всё, о чем я сейчас рассказываю – не пустое «ляля». Мой рассказ о собрании напрямую связан с пребыванием обеих туристических групп в поселке Вижай. Откуда я вычерпал информацию о правилах проведения таких форумов? Есть нечто, что мы «знаем» из учебников, а есть такие, которые мы сами «прожили». Так вот, тему «комсомольские мероприятия» я не вычитал, а «прожил»: в свое время был секретарем не маленькой такой комсомольской организации. Да, из «бывших» я, и ничуть меня эта ситуация не смущает. У нас была интересная жизнь. К формальностям относились с известной долей иронии, но устав – он не просто «бумажки перебирать». Сегодня вспоминаю то время – и ностальгия... Смотрю на современную молодежь – какая-то она

неприкаянная, ничейная, сама по себе. Не все, конечно, но в массе своей... Впрочем, всё течет, всё меняется. Новые времена – новые отношения. А мы возвращаемся к временам «старым»: к пребыванию туристов в Вижае. Пока не разберемся в этом досконально, нет смысла двигаться дальше. Я ведь уже уведомил вас в том, что Вижай – альфа и омега, краеугольный камень всей истории. Поэтому наберитесь терпения и проникнитесь информацией. Конечно, если кому-то это покажется скучно – нудным, перемещайтесь прямо сейчас в конец моей сказки и... всего доброго. Удачи! А я буду разбираться в ситуации с дотошностью ловца блох у любимого кота. И не потому, что хочу побалаболить – просто пока не знаю, как развивались события. А хочу узнать. Поэтому и рассказываю обо всем по мере поступления информации. Продолжу?

Итак, студенты приехали в Вижай в самый разгар комсомольского форума. И до его окончания еще было какое-то время. Что дальше? У комсомольцев – ужин. А потом кино: праздник, все-таки. Вот туристы и пошли смотреть «Золотую рапсодию» вместе с комсомольцами. Логично? А до начала сеанса чем они могли заниматься – это я о туристах? Правильно, отправились заселяться в гостиницу. А Дятлов и еще сколько-то его товарищей «сделали беседу» со старшим лесничим товарищем Ремпелем на предмет копирования карт местности. И, конечно же, пообщались с ним, порасспрашивали, как быстрее... как проще... Запись в дневнике от Колеватова сей факт не отражает. Почему? А ведь было общение. Приходили туристы в лесничество, и это тот самый «написанный пером» и «невырубаемый топором» факт. Далее по тексту – подтверждение сего факта. А пока вот такой его анонс:

- Дяденька, нам на Отортен надо. Подскажите дорогу?
- С ума сошли, что-ли? Опасно там в это время... (полная информация содержится в тексте вопроса товарища Ремпеля в более поздние дни, когда уже никому никуда не надо было идти).

Что-то не так? Я все придумал? Наоборот, стараюсь отрешиться от любых, даже самых мизерных, соблазнов напридумывать чего-нибудь, каких-нибудь очень удобно складывающихся в единое целое ситуаций. Да если бы я захотел по образу и подобию прочих дятловедов вам на уши конкретной лапши навешать, вы бы, к примеру, сейчас «улетели» вместе с туристами в космос, в какую-нибудь далекую галактику, а позже в гости к чуди белоглазой пожаловали в их подземный мир. Да и в параллельных мирах побывали. Короче, фантазировать я и не собирался. Я всего лишь хочу разобраться в ситуации и докопаться до сути: что приключилось с туристами в 1959-м году, и каким путем они к этому финалу двигались. И не более того. А за фантазиями – это к Семилетову. Или к Кочеткову. Или к прочим разным «стругацким» и «донцовым» наших дней, коих в пространстве дятловедения – как блох у собаки Ольвы. Так запутанно все, и так эти «блохи»

разбегаются, что здесь торопиться нельзя. Поэтому продолжу. Как в сказке: а в это время за горами, за лесами...

В славном городе Пермь готовится к поездке в город Серов группа туристов пединститута. И собираются они пойти на гору Отортен.

В не менее славном городе Ростов готовится пойти на Северный Урал еще одна группа туристов (выше по тексту мы это уже отследили).

И в других городах также у студентов начинались каникулы. Это сегодня лозунг «Бросай курить – вставай на лыжи!» - просто хохма. В то время у студентов (и примыкавшим к ним трудящимся массам) – это был именно призыв (одна из составляющих идеологического воспитания подрастающего и уже подросткового поколений). Но речь сейчас пойдет именно о туристах из Перми. Надесь (в смысле где-то загодя) в Серов из Перми приехала студентка Пермского пединститута Людмила Всеволожская. Родителей повидать и дело полезное сделать...

Эти строки – еще один анонс следующего номера нашей грандиозной программы.

А пока вернемся к свидетельствам старых знакомых: Блинова и Тамиловой. И к дневникам дятловцев. Помните, какие там расхождения обнаружили? Вот вам и классика жанра. Лебедь, рак да щука – они не только из басни: в жизни таких триумвиратов встречается изрядно. Такое возможно? В принципе – да, если не заморачиваться представлением о том, что возможно, а что «ни – ко – гда!» Я уже говорил, что в сказке возможно всё. Не понятно? Типа сказка – это не есть реальность. Хорошо, я на пальцах объясню, чем отличается реальность от сказочного мира.

Я сейчас вышел на поле, где до меня уже все исследовано. Думаете, дятловеды эти фрагменты пропустили? Да щас! Все всё знают. Все всё видят. Это как ходишь по лесу и собираешь грибы. Но тебе нужны боровики, а другой охотится за рыжиками. Третьему лисички подавай. Пятому... десятому... Одному – пожарить, другому посушить, а вот тому – суп сварить. Вот и здесь один уперся: лавина! Другой кричит: убили ликвидаторы из Ивдельлага. Третьему подавай мансийских шаманов... Вот под свои версии и собирают факты. А факты – они и есть факты, каждый сам по себе. Их множество. А вариантов сборки – еще больше. Как версий. А версии – это основа, это база, это личный канал в интернете. Это кто-то где-то грибы собирает. А тут выращивают «капусту» (она же бабки, она же мани, она же денюжки). Год, два, три... десять... Правда, стоит отметить, что в последнее время «подписчики» поумнее(?) стали. Или просто комменты уже не в таком

количестве пишутся, как прежде. Но «упорству смелых поем мы песню!» Есть еще и порох в пороховницах, и желание пожить какое-то время за счет своего раскрытого канала. А это помимо донатов от легковерных еще и реклама от ютьюба. Так зачем им, ветеранам дятловедения, убивать птичку, которая им золотые яйца несет? Вопрос, естественно, опять риторический. Всё, надоело про дятловедов. Что надо сделать? Правильно: сказать «эне... бене...раба...» и щелкнуть хвостом! И нет более в поле, кроме меня, никаких бродячих исследователей. Пусть свои «кочаны» стригут да «золотые яйца» в корзины складывают. А я продолжаю собирать факты. Это уже серьезно, без ерничанья и шуток.

1 - Дятловцы и блиновцы приехали в Вижай «часа в два» в воскресенье 25 января.

2 - Вечером там сабантуйчик маленький. Утром 26-го января пообедали в столовой и уехали вместе на 100-й участок на одной (или двух) попутке (-ах) с комсомольскими активистами.

3 – Ночевали вместе на 100-м участке в Красном уголке.

4 – Утром 27-го января расстались. Блиновцы ушли «в туманную даль». По пути видели, как валят лес.

А сейчас подробнее обо всем. Возвращаемся в Вижай. 25 января, воскресенье. Еще никто никуда не уехал. Наоборот, только что приехали. Вечером кто-то - смотрели фильмы. Кто-то – занимались подгонкой вещей. Кто-то, как обычно, переписывали песни. Судя по записям в дневниках, они этих песен напереписывали больше, чем их знал наш чемпион по запоминанию песен Иосиф Давыдович Кобзон. Где они их только не переписывали: и в поезде, и в гостинице... Едва только пятую точку пристроили, и тут же начинают (читайте дневники) переписывать и переписывать песни! А – где? Ну, хоть одну бы такую песенную тетрадку увидеть! А нету... Ладно, проехали. Не суть. Не о песнях будет разговор. Продолжаю: а кто-то (Игорь Дятлов и еще несколько туристов) отправились в местное лесничество к лесничему товарищу Ремпелю. С какой целью – вопрос риторический. Конечно, у туристов уже были с собой какие-то карты и планы этого участка Северного Урала. В этом им помог товарищ Рягин Игнатий Фокич, в 1959 г. - зам.нач.треста «Гипромедьруда» («Уралгипромедь», Свердловск), друг семьи Колеватовых. Он обсуждал с Александром Колеватовым детали предстоящего похода. Но именно у местных лесников были самые точные карты района. И общение дятловцев с местными лесниками подтверждается не только показаниями Ремпеля в 1959-м году, но и более поздними свидетельствами внучки Ремпеля. Свидетельства самого Ремпеля я приведу ниже.

В 1959 году немец Иван Дмитриевич Ремпель был лесничим Вижайского лесничества. Приведу здесь выдержку из биографии этого человека: *В 1937 году был осужден и до окончания войны находился в лагерях в Вижае; работал на 2-м Северном и Вижае.* Запомните этот момент: Ремпель знал (предположу – хорошо знал), что представляет собой поселок 2-й Северный. Пока не понимаю, где этот факт всплывет и к чему пристроится, но интуиция подсказывает: не просто так я обратил на него внимание. Итак, лесничий товарищ Ремпель.

Из протокола допроса Ремпеля Ивана Дмитриевича от 7 марта 1959 года:

«25 января ко мне, как к руководителю лесничества, обратилась группа туристов, которые показали свой маршрут движения и попросили получить консультации как лучше им попасть на гору Отортен. Спрашивали ознакомить их с нашим планом той местности, куда они пойдут. Когда я ознакомился с их маршрутом высказал свое мнение, что **в зимнее время идти по уральскому хребту опасно**, т.к. там имеются большие ущелья, ямы в которые можно провалиться и кроме того там свирепствуют сильные ветры, сносят людей. Это опасение я им высказал потому, что мне этот район уральского хребта известен со слов местного жителя, сам я там не бывал. На мое высказывание они ответили, что «это для нас будет считаться первым классом трудностей». Тогда я ответил, да сначала надо его пройти. Я дал им план местности, они сделали выкопировку своего маршрута и нанесли границу лесонасаждений уральского хребта намеченного маршрута. **Здесь же я им посоветовал, чтобы они пошли более близким путем по одной из наших лесных просек.** После чего они от меня ушли и 26 января на попутной машине выехали в пос. 41 квартала».

А Карелину Ремпель посоветовал сразу из Вижая ехать в 41-й квартал(!?). И еще. Вот информация с сайта Майи Пискаревой. Говорит Владимир Андросов, коренной житель поселка Вижай, друг племянника лесника Пашина. Я еще вернусь к его рассказам про эту местность, а пока дополнение к показаниям Ремпеля:

- «Ремпель, как лесничий, знакомый с кварталами, посоветовал идти по квартальным просекам. Видимо, про мансийскую оленью тропу он не знал, или не придавал ей значения, но однако надо отметить, что в старых картах, практически все мансийские тропы были обозначены. У него в лесничестве была лесоустроительная карта с кварталами, и по ним он показал туристам, как он считал, лучше всего пройти к Отортену».

Здесь у меня будет два акцента. Первый: Карелин в дневнике отметил, что на картах лесничества обозначены только границы между кварталами. И не

более того. Но вот же вы только что ознакомились с информацией от товарища Андросова. Что ж Карелин кроме таких границ ничего не увидел? А он точно с Ремпелем встречался? Как-то странно это. Карелин был у Ремпеля 9-го или 10-го февраля. Дятлов с друзьями посетили Ремпеля 25-го января. Они что, разные карты рассматривали? А в чем прикол? Не в том-ли, что здесь снова проявилось название поселка - 41-й квартал? Да на кой ляд Карелину надо было туда ехать? Или тому же Шумкову со своей группой? Я ведь уже рассказывал, что, например, от 55-го поселка до Чистоба едва-ли не ближе, чем от 41-го (при этом 55-й квартал нигде не упоминается, будто его совсем нет). И потом, что ж это за туристы, которые - нет, чтобы встать на лыжи да и вперед – так и норовят попутный транспорт найти! Ну и оставались бы в Свердловске да и катались бы там на автобусе! А ведь они же отправились в лыжный поход. Ещё раз: в лыж-ный! В итоге, группа Шумкова доехала-таки на машине из Суеватпауля до поселка 41-й квартал, хоть и странно это: шли на лыжах, шли (устали, вероятно), сели на попутку, проехали часть маршрута, затем снова обулись в лыжи... Это так прописан маршрут??? А группа Карелина «проморгала» попутную машину, и им таки пришлось вставать на лыжи и продолжать путешествие пешком строем. И нормально. И машина не нужна. Хотели идти в лыжный поход – и пошли. Кстати, товарищ Владислав Карелин – активный участник поисковых дел на перевале горы Холатчахль. Как и товарищ Юрий Блинов. Как и товарищ Шумков. Как и еще некоторые товарищи, о которых я позже расскажу. Звезды так сошлись, что всем им непременно надо было на перевале оказаться. И непременно чтобы до них туда дятловцы пришли... и именно через 41-й квартал? А затем и через поселок 2-й Северный? Не потому-ли, что там и до устья Ауспии и рукой подать? Это я пока только вопросы задаю, не более. А то, что «более» - еще впереди. Это был первый акцент. А вот и второй: что ни свидетель, то как-то всё у них через одно место происходит. Умные, образованные люди, а как попали в поисковики, так сразу и перестали дружить со здравым смыслом. Хотя... еще старик Эйнштейн в свое время шутил: здравый смысл нам подсказывает, что Земля – плоская. Вот и дятловедческому сообществу (равно как и заслуженным свидетелям) будто кто-то что-то такое подсказал. Вы еще в этом убедитесь, и не раз, не два... три...

А пока стоит обратить пристальное внимание на выделенные мной строки в показаниях Ремпеля: **«Здесь же я им посоветовал, чтобы они пошли более близким путем по одной из наших лесных просек»**. Есть и отправная точка – дата - со слов Ремпеля. Она же (эта дата) присутствует в дневниках туристов (но свое отношение к дневникам я уже высказал). И все же что-то смущает. Возможно - слова Ремпеля об отъезде туристов на 41 квартал? Он что, их провожал до самого кузова машины? Такой информации нет. Да и не логично: туристов через Вижай постоянно (!), и зимой, и летом, проходило немало. Вот и Карелин с группой отметились. И группа Шумкова

с Вижаем не разминулась. Что ж дятловцы-то так запали в память Ремпелю? Не приключись с ними беды – он бы и не вспомнил о них. Ведь по факту получается, что в здешних краях турист не был каким-то диковинным зверем, чтобы отслеживать его передвижение. Пришли – хорошо, ушли – и ладно. Вот и наши туристы пришли, пообщались – и ушли. Зачем Ремпелю отслеживать их дальнейшие действия и фиксировать время прибытия и убытия? Вопрос у меня возник: а не подсказал ли кто товарищу Ремпелю, что можно и нужно говорить о туристах, а что лучше не надо? А что необходимо еще и добавить (например, упомянуть пресловутый 41-й квартал). Можно ведь и так поступить: пообщаться с товарищем Ремпелем, надавить на «болеву точку» и предупредить, что ежели позже кто что спросит – скажешь, что не велено говорить, мол, все показания уже дал (это как вариант, но пока не факт).

Приведу здесь еще свидетельство внучки Ремпеля, Натальи, чтобы более к этому не возвращаться.

«Мама моя их помнит, говорит, что общалась с ними в клубе. И дедушка очень расстраивался после их гибели, и о том, что они пренебрегли его совету не ходить на эту гору....

Я помню, что к нам домой приходили манси в шкурах...

Про светящиеся объекты мама как-то говорила...

Мама рассказала, что она была при разговоре дедушки с ребятами группы Дятлова. **И она сама слышала, как дедушка советовал ребятам не ходить на эту гору, потому что в это время там бывают сильные ветры и метели.** Когда ребята ушли в поход, то в районе, где была эта группа, в горах, именно в это время они с папой видели в небе очень яркий свет взрыва. Это был именно взрыв. Это было утром или вечером, но было темно, потому и было хорошо видно с нашего крыльца. После этого группа не вышла в установленную точку отметки и сразу собралась группа с лесниками на поиски.

Мама рассказала, что с манси жили очень дружно и убить они не могли. И на этой горе уже когда-то тоже манси погибли, но это было раньше, и об этом она только слышала. А то, что тела ребят были найдены с повреждениями мягких тканей, так это уже волки их нашли до того, как нашли люди. Так и Пашин (*лесник, сотрудник лесничества, подчиненный Ремпеля*) рассказывал дедушке. И скорее всего причиной испуга был взрыв, он как-то повлиял на их эмоциональное состояние. Были это какие-то испытания или природные явления – не ясно...

Мама дружила с дочерью Пашина. Она его очень хорошо знала, рассказывала, что он все тропки в тайге знал, как в своем городе. Но искать их стали только через неделю, потому что они не отметились на той стороне хребта. Дочь Пашина рассказывала маме, что он ушел искать группу вместе с другими. Дедушка был очень опечален. Говорил: «почему же не послушали и пошли туда».

К дедушке приходили только ребята, их было пять или шесть. Сидели они с дедушкой на кухне, и он что-то говорил, указывая на карту. Мама при разговоре не присутствовала. Она принесла меня (мне было тогда три месяца) к бабушке, и отдав меня ей, они с папой ушли на комсомольское собрание. Ребята сидели с дедушкой довольно долго. Про то, где они должны были отметиться, мама не знает, но помнит, что один из ребят вернулся.

А турист после возвращения, Юдин кажется, к дедушке заходил и сказал, что время возвращения переносится на пару дней позже. Кроме тех ребят в это время никто не погибал. Мама сказала, что они бы знали.

Вспышка была в то время, когда по расчетному времени ребята должны были быть уже на хребте. Но что это за вспышка - предположения были разные. После вспышки по поселку пошли разговоры об испытании.

Поселок 2-й Северный в то время был жилой, но жителей там было очень мало. И много домов пустовало.

Насчет туристических групп, мама говорит, что их было очень много из разных городов. На Вижае часто останавливались и потом шли дальше в горы.

Итак, мы получили факты. Дятловцы расспрашивали Ремпеля – о чем? Так это понятно: как удобнее и быстрее дойти до Отортена. Ну, и далее там, за Отортен. Естественный вывод: туристам нужен был самый оптимальный маршрут, и обсуждали они его довольно долго, а стало быть и тщательно. Выкопировки карт лесничества такой маршрут проложить позволяли. А на картах лесничества были отмечены не только просеки, вырубленные в девственных лесах Северного Урала. Не обратили внимание на еще одну фразу от Ремпеля? Вот она: *«Я дал им план местности, они сделали выкопировку своего маршрута и нанесли границу лесонасаждений уральского хребта намеченного маршрута»*. Лесонасаждения – это не столетние деревья, которые сами выросли, никто их не сажал. Лесонасаждения – это искусственно посаженный молодняк. Для полной ясности вопроса я приведу здесь определение из источника «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова (1935 – 11940):

Лесонасаждение – Искусственное разведение леса; Участок искусственно насажденного леса. Чистые и смешанные насаждения.

О такой функции лесничества никто не вспоминает, но ведь и сегодня на вырубленных участках принято формировать молодые насаждения. Лес – богатство государства, да, но без возобновления посадок это богатство иссякает. Так что, лесничество – это не только и не столько про вырубку деревьев. Это еще и про рекультивацию. Приведу выдержку из статьи с сайта «Проекты по восстановлению лесов в СССР и России»:

Так, с 1928 по 1937 годы в СССР ежегодно восстанавливали и сажали лес на площади в 100-120 тыс. гектаров. Правда, большой процент саженцев не приживался. Причин этому немало: не хватало машин хорошего качества и лесных специалистов, выращивали не лучший посадочный материал, в колхозах не было мотивации ухаживать за саженцами. Чтобы решить проблему слабого посадочного материала, в 1934 году лесоводы В.Г. Каппер, А.П. Пашков и А.М. Салоухин разработали отраслевые стандарты для семян сосны, ели и лиственницы и их прорастания. А в 1939 году советская власть ввела нормы выработки качественных саженцев для бригад, занятых в лесовосстановлении. За выполнение норм ввели денежные выплаты. Бригады в СССР начали отвечать за весь цикл выращивания саженцев.

В 1950-х годах появился новый метод посадки – аэросев. Семена разбрасывались специальным устройством с самолета, летящего на расстоянии 30-40 метров над землей.

На территории Ивдельского района в частности проводились мероприятия по восстановлению лесных массивов. В истории о группе Дятлова упоминается имя летчика, погибшего в 1961 году, который, по некоторым сведениям, в частном порядке занимался расследованием причин произошедшей трагедии. Это Геннадий Патрушев. Я не стану рассказывать о его роли в этой истории – доказательства его причастности к этой теме не однозначны. А вспомнил о нем именно в контексте программы постановления совета народных комиссаров СССР от 22 ноября 1934 года №2617 «Об охране лесов лесокультурного значения». Желающие могут сами ознакомиться с этой программой, ее текст есть в интернете. Вот короткая справка о гибели Патрушева. Но мне она интересна акцентом на участие летчиков в программе по охране и восстановлению лесных угодий:

В 1957 году зачислен в 123-й авиаотряд Свердловской группы ГВФ (пилот 4-го класса, 3-го класса). С апреля 1957 года до наступления 1961 года работал пилотом во 2-й авиаэскадрилье малой авиации 123-го авиаотряда Уральского территориального управления ГВФ, базировавшегося в Уктусе. Часто находится в отдаленных районах Свердловской области. Как минимум с августа 1958-го работал в Ивделе - ранее тушением лесных пожаров и посевом лесов...

Речь пойдет далее вот о чем. В УД б/н имя Ремпеля занимает свое место, но мало кто знает, каковы были его профессиональные обязанности. Что мы о нем знаем? Пожалуй, только одно: 25 января он общался с дятловцами и предоставил им карты и планы лесной зоны. А из его показаний известно, что он отговаривал туристов от их похода по выбранному маршруту и советовал идти другим, более простым и коротким путем. Некоторые из дятловцев, кто вообще обратил внимание на старшего лесничего,

утверждают, что этот «старик» сам толком не знал, что и как там в лесу, а только и делал, что руководил лесником Пашиным, который и «рысачил» по тайге. И никто из них, дятловедов, не удосужился задуматься, а кто такой вообще лесничий. Я коротко расскажу об этом, чтобы более не было сомнений в компетентности товарищ Ремпеля. Для начала предъявлю выписку из положения о лесничествах. Это важно не только для более полного понимания роли самого Ремпеля в нашей истории. Есть и другая причина, по которой я делаю это отступление. Итак, лесничество.

ЛЕСНИЧЕСТВО, первичное территориально-производств. подразделение, входящее в состав лесхоза (лесокомбината, леспромхоза) соответствующего областного, краевого управления лесного х-ва на правах самостоят. цеха. В функции Л. входит возобновление леса, уход за ним, охрана и защита его, отпуск леса на корню, отвод лесосек, контроль за деятельностью лесозаготовителей и др. В районах, где нецелесообразно организовывать лесозаготовит. участки, Л. ведут лесозаготовки в небольшом объёме (до 10—15 тыс. м³ древесины), перерабатывают древесину и отходы лесозаготовок. Л. оказывают помощь колхозам по ведению лесного х-ва в колхозных лесах, контролируют ведение лесного х-ва и организацию охраны в колхозных, городских и приписных лесах.

Территория Л., в зависимости от уровня интенсивности хоз. деятельности, лесистости и др. экономич. условий, занимает от неск. тыс. (в центр, р-нах) до неск. десятков тыс. га (в р-нах Сибири и Д. Востока) и состоит из неск. мастерских участков, к-рые, в свою очередь, делятся на обходы. Руководство Л. осуществляется лесничим и его помощниками. В штат Л. кроме них входят мастер леса (по числу мастерских участков) и лесники (по числу обходов).

С этим вопросом, я полагаю, разобрались. Вы еще не поняли, к чему я клоню? Если так, то продолжу рассказ о работниках леса. Вот еще одна справка:

Большинство людей путают лесничего и лесника. На самом деле это разные профессии, хоть и родственные.

Лесник – это лесной сторож. Он охраняет свой участок леса от незаконных порубок, охоты и пр. Лесничий – лесоуправитель. Он отвечает за жизнь лесного хозяйства (лесхоза) в целом.

*

*Лесничего интересует не только охрана деревьев и животных от преступников, но и помощь лесу как экосистеме. Лесничий отвечает за то, чтобы рубка деревьев не вредила лесу, чтобы вырубленные или выгоревшие места вовремя засаживались новыми деревьями, чтобы не было завалов старых поваленных стволов и т.д. Он организует подготовку семян и саженцев, определяет время и место посадки. Благодаря усилиям лесничего и его помощников, вместо пустоши может вырасти целый искусственный лес, так называемые **лесопосадки**.*

Также лесничие ведут прокладку просек, которые делят лес на кварталы, на случай пожара проводят окапывание лесов по краю (преграда для низового огня) и регулярно проверяют состояние просек и вскопанных участков. Иными словами, лесничий занимается лесоустройством, ведёт хозяйственную работу – не случайно организации, управляющие лесами, называются лесхозами или леспромхозами.

Рядовой лесничий подчиняется главному лесничему лесхоза (лесничества). При этом он возглавляет службу лесников, лесоводов, участковых техников и т.д.

Чтобы лес оставался здоровым, лесничий отслеживает признаки болезней, появление насекомых-вредителей. Если нужно, планирует санитарную вырубку деревьев. Во время такой вырубki удаляются больные, поврежденные и усыхающие деревья, т.е. те, что уже невозможно вылечить. Часто больное дерево само превращается в рассадник вредителей или инфекции. Например, спиленные заражённые древоточцем деревья, ни в коем случае нельзя оставлять рядом со здоровыми. И лесничий организует вывоз и утилизацию больных деревьев.

Но даже если нет опасности заражения, в лесу не должно оставаться больших завалов. Как и сухостой, они опасны: при лесном пожаре сухая трухлявая древесина станет быстрым проводником для пламени.

Вот вам и «старик», который не вылезает из своей конторы. Ремпель знал свой лес: ему по работе это было положено. И советы давал туристам именно потому, что знал, как быстрее и безопаснее дойти до цели. Да, места в районе Отортена он знал, по его признанию, только со слов лесника Пашина. Но до Отортена надо было еще дойти. А вот как дойти, в какие сроки, а главное – как это сделать быстрее и удобнее, Ремпель знал по своему опыту. Он ведь был обязан в рабочем порядке производить обход и осмотр вверенной ему территории. Помните его совет «пройти по одной из лесных просек»? Кстати, а все знают, что есть такая лесная просека, для каких целей создается и какие функции выполняет? Не торопитесь бежать дальше, в сторону перевала. Лучше, как говорил мультяшный герой, день потерять, а потом за пять минут долететь. Вы ведь еще наверняка не поняли, с какой целью я устроил вам

этот «ликбез». Скоро поймете, в отличие от еще одного «знатного» дятловеда из числа прочих, Михаила Бутова, который упорно «ведет» за дятловцами отряд ликвидаторов. Так вот, Михаил Бутов утверждает (в ответ на мой вопрос, заданный мною же на одном из его стримов): «Ни за что дятловцы не пошли бы по просекам - там сплошь пни, ямы, канавы». Я не стал с ним спорить, просто пожелал его подписчикам не подавиться очередной морковкой на палке. У меня нет в руках палки. И морковки тоже нет. Что есть? Ответу: есть некоторые факты. Есть официальные документы (это я не об УД б/н). Всего этого пока не достаточно, потому я и хочу разобраться с некоторыми моментами. Один из них – что есть просека. Вот выдержка из официального документа.

ПРОСЕКА, освобождённая от деревьев полоса в лесу, проложенная для обозначения границ лесных кварталов, массивов леса разных лесопользователей, для линий электропередач, трубопроводов и т. п. В равнинных условиях направление квартальной сети просек внутри лесного массива обычно с С. на Ю. и с В. на З. На пересечениях П. ставят столбы с обозначением номеров кварталов лесных (нумерация идёт с С.-З. на Ю.-В.), что помогает ориентироваться в лесу. Разделение лесных терр. П. на части облегчает учёт лесных насаждений и лесоэксплуатацию. Одновременно сеть П. служит опорными линиями при съёмочных работах, транспортными путями, облегчает наземную и возд. охрану и защиту леса от пожаров. П. должны регулярно расчищаться от зарослей, а в противопожарных целях иметь минерализованные полосы. Ширина П. обычно 4—8 м, в противопожарных целях её доводят до 20 м.

Вот вам и дороги в лесу. Ведь и в самом деле просеки выполняют важную функцию. И вот теперь я отвечу вам, к чему я привел здесь всю вышеизложенную информацию. Дело в том, что за время ознакомления с темой под влиянием многих знающих дятловцев, у меня сложилось мнение, что туристы группы Игоря Дятлова шли по такой глухомани, где на тыщу верст вокруг только парочка мансийских охотников нарушали тишину леса. Ан нет, не глухомань. Конечно, лес – это не городской проспект. Но и глухоманью территорию Ивдельлага назвать однозначно нельзя. Лесничество существовало. А для чего, для каких целей? Не надо забывать о том, что государственные деньги в те послевоенные (а по некоторым официальным данным - и предвоенные) времена просто так расходовать никто бы не отважился. Потому и было там лесничество. И были лесники. И был старший лесничий вижайского отделения. И у каждого из них были свои профессиональные обязанности, связанные с охраной и присмотром за вверенной территорией. Вот и авиация использовалась для посевов семян – а

это не игрушки. Это серьезная затратная работа. И лесник Пашин не в свое удовольствие по тайге гулял – работал он. И знал свое рабочее место. И Ремпель знал. А если бы «не знали», кто бы их там стал «держать»? И мероприятия различные проводились: просеки чистились, необходимые вырубki проводились, оздоравливались лесные угодья. Вопрос: кто занимался рутинной тяжелой работой? А с этим проблем не было. Места-то какие – не забыли? Территория Ивдельлага. Рабочих рук там – сколько надо, столько и будет задействовано. Поэтому и не были те края дикими и безлюдными. И просеки содержались в надлежащем состоянии. И зимники чистились. И ездили по ним, по зимникам, и на лошадках, и на машинах. И вот сейчас, когда я сам, без помощи дятловедов, разобрался в ситуации, проще мне смотреть на всю картину в целом. И подсказки Ремпеля уже не кажутся какими-то неубедительными, примитивными, безответственными. И дорог там было достаточно для того, чтобы в любой момент отряд, к примеру, поисковиков мог в кратчайшие сроки догнать каких-нибудь беглых зеков. Да и вырубki проводились не только в летний период. Зимой оно как-то способнее тот же сухостой вырубать – лес чистить от больных деревьев. Летом-то попробуй по болотам с пилой побродить. А зимой, что, запряг лошадку да и вперед! Короче говоря, лес в окрестностях Вижая глухоманью не был. И дороги таки там были. А уж куда они вели – про то знал и Ремпель, и его подчиненные. А про мансийские тропы не забыли? У манси свои ориентиры, свои «натоптанные предками» пути. На картах лесничества были отмечены и они. Причем, что важно, на всех просеках устанавливались специальные знаки. Вот еще информация. Вы уж потерпите немного, скоро отправимся дальше, зато у нас будет хороший такой «дорожный посох» в виде уверенного «знания». А на него всегда можно опереться. Итак, лесные «дорожные» знаки.

В лесном хозяйстве принято обозначать разнообразные границы и места проведения лесохозяйственных мероприятий специальными знаками - столбиками, на которых обычно в сокращенном виде указывается специальная информация об этих границах и мероприятиях. Эти столбики помогают ориентироваться в лесу, особенно при наличии специальных лесных карт, и разбираться, какие хозяйственные мероприятия в нем проводятся или планируются.

Столбики можно условно разделить на три основных вида: используемые для обозначения постоянных границ в лесу (границные, квартальные и визирные; для обозначения мест проведения различных хозяйственных

мероприятий (деляночные и аналогичные); и для отметки расстояний на лесных просеках и дорогах.

Главные постоянные лесохозяйственные границы в лесу - это границы лесничеств, которые всегда выделяются в пределах конкретной категории земель (например, земель лесного фонда), границы лесных кварталов, и, иногда, промежуточные прямолинейные границы внутри выделов - визирьы. Лесные кварталы делятся на выдела - относительно однородные участки леса, представляющие собой элементарные хозяйственные единицы; границы выделов с течением времени могут меняться - обычно при очередном лесоустройстве (процедуре учета лесов и планирования хозяйственной деятельности, как правило, на десять-пятнадцать лет вперед).

При наличии таких ориентиров заблудиться на этой территории практически невозможно. Достаточно всего лишь знать основные правила распознавания лесных знаков. Сложно это? А для этого и подготовка к походу, чтобы знать те места, куда хочешь пойти. Выходи на первую же просеку – и ищи знак.

А давайте представим, что мы в доме лесничего. Не забывайте: мы сейчас «живем» в моей сказке. И здесь может случиться все, что угодно. Вот скажу волшебные слова, и произойдет нечто неожиданное. «Эне... бене... раба...». И вот вы уже превратились в студентов – туристов. А я – Иван Дмитриевич Ремпель. И вы пришли ко мне, чтобы попросить меня показать вам карты «моих угодий».

Да пожалуйста, со всем нашим удовольствием! Вот они, карты. Рассматривайте, можете скопировать. Ничего секретного в них нет: лес как лес. А куда идете? Ох ты, это ж вон в какую даль! Ваши-то всё больше по здешним местам, а туда еще никто не ходил зимой. Нет, сам я на Отортене не бывал, но вот лесники наши там каждую тропку знают. Да и с местными манси я общаюсь, тоже рассказывают, что там да как. По Лозьве? Нет, не советую. Лозьва – она норовистая речка. Много притоков, больше сорока, это не считая мелких ручьев. А притоки в основном из болот да озер вытекают, коих тут мно-о-ого. Не зря ведь манси называют ее Луссум-я. Слышали такое название? Лусс – это на языке манси «озерко среди болота». А болота до дна не все промерзают, потому и притоки не дают Лозьве покоя, постоянно наледи образуют. Пороги там есть. А местами и полыньи встречаются. Да и

извилистая она. По льду напетляете километров двадцать, а по прямой это будет не более пяти – шести. Не только во времени потеряете, но и силы напрасно потратите. Вот и считайте. Да и намучаетесь лыжи постоянно чистить. Не советую идти таким путем. Как лучше? Ну, это зависит от того, чего вы сами хотите. Если вам надо скалы пофотографировать, так это – одно. Но и тут вам проще выходить на берег в том районе, где есть эти скалы. А потом снова просекой идти. Это если у вас много времени. Сколько? Двенадцать дней? На весь маршрут? Ой, парни, даже не думайте. Если пойдете по руслу – точно не успеете. А в километрах это сколько надо? Триста? А ну-к, покажите мне, как думаете идти... ага... и вот сюда... а потом сюда... так... и дальше вот здесь? Ну, положим, там, за Поясовым Камнем, проще будет и быстрее, а вот здесь, если по Авыспи – намучаетесь, да и время потеряете. И потом, сколько вам, говорите, километров надо пройти, триста да? Так если на Авыспи свернете, не будет у вас триста километров. От силы двести пятьдесят, а то и того меньше. Ну, сами посчитайте. А, ну да, на картах она – Ауспия, а мансийцы ее называют Авыспи... да кто ж их знает, нет перевода. Просто Авыспи, и всё. Как вы там у себя мерили – не пойму. Вроде парни все образованные, грамотные... Давайте вместе считать. От Вижая до устья Авыспи 68 километров. Сама Ауспия – вы ведь до самого истока хотите пройти? Так это 29 километров. А дальше – по хребту? Еще плюс 14 километров. Итого наберется немного более ста километров. Парни, а вы представляете, как идти по хребту? Ну, не знаю... не знаю... Да кто ж там так ходит? А если сдует? Есть такие рассказы, манси знают. Да вот старик Бахтияров как-то рассказывал, что сдуло там с Отортена одного охотника. Давно, правда, это было. Нет, больше никто не падал. Так потому и не падали, что никто не отваживается по тому хребту ходить. Уж если и идти, то по склону, вдоль лесной полосы. А ветра там бывают ураганной силы. Внезапно налетит – не успеешь спрятаться. Да и некуда там от урагана скрыться... Как ты говоришь? Это будет для вас первым классом трудности? Ох, парень... да вы сперва пройдите, а уж потом и хвастайте! Да как же ты можешь это знать? И как вы пойдете? На лыжах, что-ль? Нет, я не был, а вот Пашин знает, он в тех краях как у себя дома. Да там, на хребте, и трещины, и провалы, и ямы, да и лед там голимый. На лыжах даже и суйтесь. В валенках? Это тоже нет выход. Вообще-то, парни, вы хоть и студенты... а ты уже работаешь? Тоже институт заканчивал? И ты тоже? Даже и не знаю, что и сказать вам. Вроде умные, грамотные, а простых вещей не понимаете... Да по карте смотреть – это одно дело, а вот пройти там – это совсем другое. Опасно так идти. Как мне вас убедить, чтобы беды не сотворили... Понятно, что не боитесь. А родители-то есть? Так о них подумайте, если себя не жалко. И как они вас только отпускают... Как лучше? Да как! Вот, по нашим просекам и идите. А где и по мансийским тропам. И быстрее, и спокойнее в смысле безопасней. По времени выиграте, и маршрут длиннее будет. Вон сколько выгоды! Да нормальные у нас просеки. Мы же их постоянно контролируем. А вот смотрите: идете сюда... и там прямо... а вот, и вот, и еще вот обозначены избы охотников. А тут

поселения манси. И вот... и вот... Видите, как просто? Вам же, как я понял, на сам Отортен надо, а не где-то в его окрестностях петлять? Вот этим путем и ступайте... На 2-м Северном решать будете? А там вам что делать? Ну почему не жилой... живут там люди, правда, мало их, рудник-то законсервирован: там ведь и оборудование, и дома – присмотр нужен. Да еще раз повторяю: если хотите успеть за двенадцать дней такой переход совершить – идите по просекам, что я вам указал. Да и то не гарантирую, что успеете в срок обернуться. Но уж точно не заблудитесь, всегда сможете или в охотничьей избе переночевать, или в домах у манси. Да при случае и харчами разжиться, а то ваших-то консервов с сухарями может и не хватить на весь поход. А в доме-то и печка, и одежду высушить можно... Да когда за Поясовый Камень перевалите, будет еще у вас возможность устраивать ночевки в палатке, но там уже и до окончания маршрута рукой подать. Да и проще там с ориентирами: взять хоть те же реки. Поднялись на гору, спустились – и дальше по ровным местам. Где еще и время, и силы сэкономить, если не здесь, в самом начале пути: места-то для вас не знакомые...

Энее... бене... раба! Возвращаемся в наш мир. Как вам превращение? Я сам так увлекся, что реально представил себя лесничим. Да так, что и впрямь поверил, будто разговаривал с вами, и уговорил вас не заниматься ерундой, а прислушаться к советам человека опытного, знающего и в меру осторожного. А вы меня не только внимательно слушали, но и слышали – вот что важно. И ведь так всё на самом деле и должно было быть. Игорь и его товарищи с головой дружили. Не могли они тупо не понимать простых вещей. Ну это же элементарно! Путь долгий, никто здесь еще не ходил, таким вот маршрутом. Чего ж выпендриваться? Но... не повезло. Видать, не пустые слова «из народа» - кому повешенным быть, тот не утонет. Судьба...

Далее - информация, коей поделился со зрителями телепрограммы «На самом деле» уже в наши дни еще один неожиданный свидетель.

Бениамин Беренхольц, бывший военнослужащий. В 1957 году призвался в армию, попал на северный Урал, в город Ивдель. Далее приведу текст интервью:

Вопрос: - Вы были охранником в лагере?

Б.Б. – Ну, считайте, что я был охранником. Я был солдатом.

Вопрос: - Как вы познакомились с группой Дятлова?

*

Б.Б. – Я был на службе. Я возвращаюсь в подразделение и там дежурный по роте, армянин, говорит: командир (я уже был с лычками), твой земляк приехал. А я уже два года не видел божьего света.

Вопрос: Кто это был? Кого он имел в виду?

Б.Б. – Я думал, что киевляне приехали. Я говорю: - Где они? Я сам из Киева.

Спрашиваю: - Где они? Отвечает: - Вот в этом домике, где пожарная охрана. Я бегом туда! И вот эти десять человек находятся там. Молодые, веселые.

Вопрос: - То есть, это была группа Дятлова, которые остановились в лагере для того, чтобы переночевать?

Б.Б.- Не в лагере. Это наш поселок, который был как бы ближе к лагерю.

Вопрос: - Название поселка помните вы?

Б.Б. – 70-й поселок.

Вопрос: - Какого числа дятловцы пришли в лагерь?

Б.Б. – Они пришли первого числа.

Вопрос – Первого февраля?

Б.Б. – Да. А у меня день рождения второго февраля.

Вопрос: - Именно поэтому вы так хорошо запомнили дату?

Б.Б. – Ну, конечно.

Вопрос: И вы провели вечер с дятловцами перед гибелью?

Б.Б. – Ну, часа два, да. Это был уже вечер. Я посмотрел, и даже позавидовал...

Вопрос: Расскажите об этих людях.

Б.Б. – Молодые, красивые. Две девушки. Десять человек их всего. Правда, один потом заболел. Он очень плохо себя почувствовал. Фамилия его была...Юдин...Юдин, да. Короче говоря, он остался, он не пошел с ними в поход.

Вопрос: Вы тогда знали, что это группа Дятлова?

Б.Б. – Да, да. И они должны были наутро идти в поход на северный Урал.

Вопрос: В какое время они должны были уйти?

Б.Б. – Рано утром. И я бегом... у меня был еще товарищ, рядовой Еськов, он тоже киевлянин. И я говорю: - Знаешь, вот ребята завтра идут в поход, идем, прощаемся. Мы пришли туда. Они как раз уже высыпали, готовые идти. Я посмотрел на них: каждый навьючен, как эти... ослики, или верблюды. А девушки две – они шли, так у них шея была около колена от тяжести. И я говорю Еськову: - Ты останься, а я побегу к начальнику лагеря и попрошу лошадей. Он меня уважал, начальник лагеря...

Вопрос: - Вы предложили свою помощь, и вам разрешили пойти с группой Дятлова и проводить их?

Б.Б. – Да. Я взял две лошади, нагрузили мы их и пошли.

Вопрос: - Докуда вы должны были их проводить?

Б.Б. – Насколько я мог... до Уральских гор было где-то сорок километров от нашего места, где они были. И мы прошли примерно восемнадцать – двадцать километров.

Вопрос: Дятловцы шли в какую-то конкретную точку? Какой-то ориентир, карта, место?

Б.Б. – Он вел по карте. И мы подошли... на карте было обозначено: «юрта Андрея».

Вопрос: «Юрта Андрея» – что это?

Б.Б. – Это Ханты – Мансийский округ, и мы их называли – «остяки».

Вопрос: Это какое-то поселение или что? О чем выговорите?

Б.Б. – Нет, это он со своей семьей, Андрей.

Вопрос: Андрей кто, манси?

Б.Б. – Остяк, манси, да, да.

Вопрос: Местные жители?

Б.Б. – Да, да. Андрей нас принял хорошо.

Вопрос: Это в какой период времени было?

Б.Б. – Второе февраля начали.

Вопрос: Второе февраля, в день официальной гибели группы Дятлова?

Б.Б. – В день моего рождения. Официальная гибель была позже, потому что я их оставил живьем у Андрея. Побыли мы там с моим товарищем меньше часа, он нас угощал. Пошел, принес ногу оленя, настрогал и дал нам попробовать. И все. И был такой доброжелательный, хороший товарищ. Он спросил у Дятлова: спирт у тебя есть? Дятлов посмотрел на Золотарева, а тот говорит: дай ему сухой спирт. И Дятлов ему дал. А тот говорит: нет, вот это (показал на горло)... И примерно в это время мы ушли, потому что стало быстро темнеть.

Вопрос: Дятлов или Золотарев дал спирт Андрею?

Б.Б. – Дали. У них был с собой пузырек такой, литра три.

Вопрос: Как вы узнали, что дятловцы погибли?

Б.Б. – Спустя неделю я вижу: прилетает вертолет и прилетают... наших солдат не брали на розыск, а откуда-то привозили. Наши были заняты своими делами.

Вопрос: Как вы думаете, кто убил туристов?

Б.Б. – Я думаю – манси. Побегов не было.

Вопрос: А вам известна география того места? Как далеко юрта Андрея от места гибели группы?

Б.Б. – Еще километров минимум пятнадцать. Они могли утром выйти, установить там, что им было нужно. У них была большая палатка. Потом те люди, которые прилетали к нам, говорили, что палатка была зашнурована изнутри...

Получается, солдаты довели туристов до дома Андрея второго февраля, вечером. И что, дятловцев никто больше не видел живыми? Беренхольц предполагает, что туристов убили остяки, манси. Но к манси мы вернемся чуть позднее. А пока такой акцент – слова Беренхольца:

... правда, один потом заболел. Он очень плохо себя почувствовал. Фамилия его была...Юдин...Юдин, да. Короче говоря, он остался, он не пошел с ними в поход...

Неслабый оборот? Конечно, телевизионным ток-шоу верить – это самому себя загнать в тупик. Но! Во-первых, практически никто из дятловедов не использовал в своих версиях эту информацию. Будто ее и не было. Этот момент настораживает. Во-вторых: даже если Беренхольц – подстава для легковых, можно попытаться соединить в одно целое его свидетельство (пусть пока не факт) и рассказы других участников событий. Я пока буду осторожно относиться к словам Беренхольца, но все же попытаюсь сопоставить его свидетельство с другими фактами, доказанными. А пока выскажу свое удивление по поводу вопросов, заданных Бениамину Беренхольцу на ток-шоу.

Жаль, не хватило ума у ведущего (или так работают законы шоу?) спросить, где остался Юдин: в 70-м поселке, или где-то в другом месте? В каком? Не в юрте Андрея же? По факту получается, что именно здесь, в поселке участка 70-й и остался. И именно отсюда он вернулся в Вижай, а затем в Ивдель. Слышу, как хор дятловедов снова затянул свою унылую песню о том, как дятловцы пришли в поселок 2-й Северный, как там Юрий Юдин керн в руках держал, а подтверждает сие действие фотография... А давайте-ка я вам сейчас кое-что интересное расскажу о поселке 2-й Северный.

Напомню, что говорил туристам Ремпель и о чем рассказала его внучка Наталья.

Ремпель: - **«Я им посоветовал, чтобы они пошли более близким путем по одной из наших лесных просек».**

Внучка: - **«Поселок 2-й Северный в то время был жилой, но жителей там было очень мало. И много домов пустовало».**

На время будто бы соглашусь: пусть дятловцы пришли на 2-й Северный. Переночевали там (согласно записи в дневниках) в единственном пригодном для жития доме. Пусть – пришли. Наутро (опять же согласно записям в дневнике): *«... позавтракав, часть ребят во главе с Юрой Юдиным, нашим известным геологом, пошла в кернохранилище, надеясь собрать какие-нибудь материалы для коллекции».* А вот запись из другого дневника: *«Позавтракав, часть ребят Юра Юдин, Коля и Юра Дорошенко пошли («за породами» - перечеркнуто) в кернохранилище, откуда они решили набрать*

минералы для коллекции». И что? Практически слово в слово. Это-ли не доказательство «правды»?

Но вот ответ Юрия Ефимовича Юдина на вопрос (уже в наши дни):

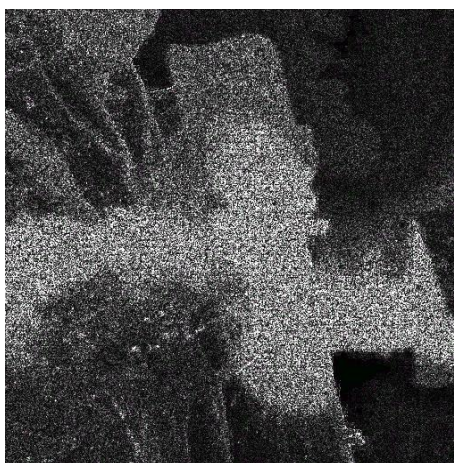
- Кто, кроме Вас, занимался камнями в кернохранилище?

- Никто. Таких дураков больше не было (смеется). Да и времени у всех не было.

Как-то так. «Часть ребят» зависла в пространстве. И снова я соглашусь, если мне возразят, мол, времени прошло изрядно, что-то забылось... Что ж, бывает и так. И ещё одна непонятка: почему на вопрос о прощании с Людой Дубининой и Зиной Колмогоровой (есть такие фото якобы из поселка 2-й Северный) он ответил, что не помнит эти эпизоды? Согласиться, разве, и

с этим моментом? Это действительно провал в памяти, или нечто иное? Вспоминается фраза из любимого фильма: «Берегитесь, Штирлиц. Маленькая ложь рождает большое недоверие». С трудом, но проехали и этот поворот. Но как и кто ответит на такой вопрос: «что такое керн?» Здесь любой дятловед покрутит пальцем у виска и усмехнется:

«Сказочник, ну это уже перебор. Ежу понятно, что это такой цилиндрический предмет, фрагмент «каменной колбасы», извлеченный из скважины, разделенный на части для удобства хранения и обработки». Но я сейчас говорю о керне, не как о предмете, а как о «вещдоке». А предмет – что ж, извольте, вот он, ваш цилиндр. Конечно, это фото надо бы рассматривать в большом формате, но пусть так. Любуйтесь...

Обратите внимание: Юрий Юдин держит кусок керна, а ладонь у него «чужая», напоминает

руки людей, изображаемых Зурабом Церетели (это его фишка). Если Юдин сожмет пальцы в кулак... точно в половину головы будет. Ну, а «брак на фотопленке» - что это, если не откровенное замазывание не стыкующихся частей: и ладони, и штормовки, и телогрейки? И еще: как-то уж очень вовремя и к месту появился брак на фотографии. Не в стороне, не

сверху, не снизу, а именно в месте соединения упомянутых фрагментов. Я пытался понять: или это такой керн кривой, или все-таки он во что-то завернут. Или просто телогрейка так завернулась. Ну и загрузил фотографию в программу распознавания фотомонтажа. Вы видите результат. Этот белый крест и сам Юдин – разные слои, наложенные на базовое фото с помощью фотошопа. Даже не могу определить, какой слой здесь базовый, а какие – накладные, вставленные. Но об этом мы еще поговорим. Общее ощущение: как-то не по-взрослому предложен этот кадр. Да и смысл в его появлении – этакий сиюминутный всплеск «реальности». Ведь этот фейк (даже если он реально и не фейк) – он все равно ничего не добавит и ничего не убавит в демонстрации на общее обозрение этой ситуации. Пусть даже все фото настоящие, пусть они хоть оживут – нарушение инструкции о не оставлении больного товарища на произвол судьбы и не оказание ему помощи (равно как и попрание этических и правовых норм поведения в отношении к нуждающимся в помощи людям) перевесит все прочие факты. Будь Юдин болен – ему никто бы не позволил идти на 2-й Северный. Со всех сторон, как ни посмотри – фальсификация событий. Это если мозги включить. А так... Да и фото перехода от 41-го квартала до 2-го Северного не внушают доверия. Если и их пропустить через программу распознавания фотомонтажа, ляпы вылезут сами. А для чего надо было городить такой вот огород? Вы правы, товарищи дятловеды, ежу всё понятно.

Не были туристы на 2-м Северном. И не шел Юра Юдин (один, пешком за лошадью дедушки Славы, с больной ногой) по Лозьве. Юра Юдин видел и этот поселок, и этот керн только на фотографиях уже в то время, как эти фото появились в интернете. Иначе бы он не противоречил сам себе, утверждая (в одном интервью), что поселок 2-й Северный – нежилой и заброшенный, а в другом – что там было много хороших и теплых домов с печками и лежанками, а *«мы выбрали самый удобный и в нем остановились на ночевку»*. И еще такое его свидетельство: *«... потом меня там схватило, эта болезнь. И я ещё один день с дятловцами прошёл до 2 Северного. А там переночевал в доме, в тепле всё. И утром мне уже было всё, вообще никуда не мог идти, а там лесник был там, ну богатый посёлок геологов был и там были всякие хозяйственные трубы там, железо там, ещё всё...»*

Вот и свидетельство внучки Ремпеля подтверждает сей факт: «Поселок 2-й Северный в то время был жилой, но жителей там было очень мало. И много домов пустовало».

Но нигде в дневниках нет никакого свидетельства о присутствии во 2-м Северном посторонних людей. Или туристы их в упор не увидели? Да, на двух фото есть люди (не дятловцы). Двое. Увидел Юдин на фотографии неизвестного с лопатой в конце поселка – вот и сказал: «там был лесник». А что он еще мог сказать, когда на него со всех сторон давят любопытные дятловеды? Интересно, это в самом деле на фотографии – лесник? А про второго, в самом-самом конце поселка, едва заметная мутная фигура – Юдин вообще не обмолвился. Ситуация запутанная и клубок никак не хочет распутываться.

Задаю Ежу вопрос: почему? А умный Ёж отвечает: да потому что он, клубок, изначально таким задуман. Ты полагаешь, всю эту ситуацию забаламутил профан? Ошибаешься. Здесь всё на тоненького.

Вспоминается еще одна фраза из фильма про Штирлица. «Невозможно понять логику непрофессионала». Там еще продолжение было: «а может он хитрый профессионал?» И окончание мизансцены: «Хитрый профессионал не поехал бы в приют!» Чего-то я здесь не понимаю? Возможно, аналогия неуместна? И «хитрый профессионал» умышленно «виртуально отправил» больного Юдина вместе с группой в этот заброшенный поселок? Как единственного живого свидетеля. И именно для того, чтобы Юдин подтвердил факт нахождения группы в этих пространственно – временных координатах? Логично предположить, что так и могло быть, ведь никто не планировал по окончании поисков проводить всесоюзный брифинг по результатам расследования трагедии на перевале. Не просто так прокурор Лев Никитич Иванов по приезду из Москвы, куда его (по свидетельству поисковиков) срочно вызвал зам генерального прокурора товарищ Ураков вместе со всеми материалами по УД, выполнил приказ «сверху» и быстро закрыл УД. Есть еще одно толкование событий от якобы непосредственного их участника. Бывший прокурор Окишев утверждал, что товарищ Ураков лично пожаловал в Свердловск, забрал УД и приказал объявить, что студенты погибли от несчастного случая. Но это как раз тот случай, о котором в народе говорят так: «что совой по пеньку, что пеньком по сове – результат одинаковый». Тем более что Геннадий Иванович Кизилов, лауреат премии «Литературное наследие» от 8 мая 2013 года за очерк «Тюменская экспедиция – 1965», плотно исследовавший в свое время историю группы Дятлова, утверждает, что и Окишева никакого не было в реальности, а его «придумали» Варсеговы (о них я уже упоминал). Поневоле вспоминается сцена на Патриарших прудах, когда мессир Воланд саркастически замечает в разговоре с Бездомным и Берлиозом: «Ну, это уж положительно интересно! Что же это у вас? Чего нихватишься – ничего нет. Так, стало быть, так-таки и нету?» Ох, как понятен мне этот сарказм... Я уже и сам себе не раз задавал подобные вопросы. И у дятловедов в комментариях спрашивал об этом, с той лишь разницей, что имел в виду не некие штампованные клише, а здравые рассуждения о реальности тех или иных «фактов». В представлении Кизилова многих персонажей поисковой эпопеи никогда не было. В представлении дятловедов не было иного маршрута, не было сомнений в наличии нескольких поисковиков, практически одновременно обнаруживших палатку. Не было необходимости скрывать истинное место трагедии. Не было (это уже в представлении товарища Согрина) никакого Хамзы Сюникаева. Многого не было из того, что не только нарушает привычную для всех схему развития событий, но и доказывает несостоятельность этой схемы, этого официально признанного института изучения совокупности всех фактов и свидетельств. То есть, вспоминая Патриаршие, я имел в виду

некие смысловые пакеты, а не материальные артефакты... Что-то заумное получилось? Хорошо, постараюсь «на пальцах». Есть нечто такое «за кадром», чего не видят (или отказываются видеть) все те, кто с «дела группы Дятлова» имеют свою выгоду, материальную или моральную (не суть). Это «нечто» - как бог или дьявол для Бездомного и Берлиоза: нечто, что не принимается их сообществом. И они отрицают не то, что принято «знать», а то, чего они не видят, не понимают и не принимают. При этом, как я успел заметить, это сообщество не просто не хочет знать истину – оно ее боится. По этой причине какое-то количество дятловедов из «старой гвардии» отошли в сторону и более не прикасаются к этой теме. Но есть такие, кто упорно продолжают декларировать изначально заученные установки – это касается, конечно же, первых и главных свидетелей, еще из тех, кто лично был знаком, и кто лично присутствовал на месте поисков. А таковых осталось мало, что называется, можно пересчитать по пальцам. Позже познакомлю вас с ними. Одно мне понятно: они не могли не быть ангажированы... кем? Хороший вопрос. И я на него обязательно отвечу, в свое время. А пока продолжу.

Юдин, конечно же, тоже не мог «не быть в разработке». И у меня стойкое ощущение от просмотра всех интервью с ним, что для него самого «подавляюще многое» в этой истории стало откровением. Как, например, его «пребывание» на 41-м квартале и в поселке 2-й Северный. Он просто не мог знать того, что ему знать именно в то время, в далеком 1959-м, было «не положено». Использовали парня практически «вслепую» (впрочем, не его одного). А ему куда было деваться? Представьте ситуацию: он – единственный живой свидетель, стоит такой на площади... растерянный... испуганный... А вокруг него вся эта камарилья «высоко поставленных власть имущих». Шутка, конечно, никакой площади нет. А есть маленький уральский город. И в этом городе находится Юра Юдин. Он – заложник ситуации. Он – один. Его обложили со всех сторон. Он в шоке. Ему страшно. У него горе. Он не понимает, что произошло, и как это произошло. А они, «золотопогонные» и «высоко-кресельные», все здесь, буквально рядом с ним: кто непосредственно в местах поиска, кто в ивдельском штабе, а кто и в Свердловске. И будто еще ниточки от них тянутся... туда... и еще выше... И у них та-а-а-акие имена! Вспомним, как Юдин рассказывал о высочайшей аудиенции у первого секретаря свердловского обкома партии товарища Кириленко. И как он там стоял, ни жив, ни мертв, когда сам глава области ласково прижимал парня к сердцу и успокаивал. Такие нежные объятия удава. Привезли парня в Свердловск, сам ректор УПИ привел его в кабинет главного свердловского партийного вождя, оба трясутся от страха... Вряд-ли кто-нибудь из нас способен даже представить, какая пошла психологическая атака на молодого парня, который сам был в шоке от гибели своих товарищей. Бедный Юрик... Зашугали его на всю оставшуюся жизнь так, что он лишнего слова боялся произнести. И себя боялся, чтобы не дай бог проболтаться. И заикаться он начал именно с того времени (об этом в

интервью поведала сестра Рустэма Слободина). Вот и поведение его постфактум было таким неоднозначным. То что-то пытается сказать из несказанного, то сам себя прерывает на полуслове, начинает еще сильнее заикаться, сбиваться, путаться. То агрессию проявляет в самых, казалось бы, безобидных ситуациях, когда ему задают простые вопросы. Для окружающих-то возможно и простые, а ему как шило в задницу. А потом будто бы даже понравилось (?) быть в центре внимания. Да и товарищей – Кунцевича, Аксельрода, Бартоломея, Согрина, Карелина, и других – подставлять не хотел(?). И ведь позже много полезного он сделал за свою жизнь для людей, для города Соликамска, в котором был на высокой должности. Его любили, уважали. Сегодня его уже нет с нами. Упокоили небесные. Земля ему пухом. Хороший он был человек, несчастный только...

И еще дополнение. Это факт железобетонный: в уже упомянутой мной инструкции для руководителя туристической группы русским на официальной бумаге прописано: «При травмировании и заболевании туристов принимает меры по их доставке в ближайшее медицинское учреждение...». Отправить больного товарища (с защемленным седалищным нервом), одного, по замерзшей реке (наледи такие, что надо каждые пять минут чистить лыжи – как в дневниках прописано), вслед за уехавшей лошадкой, практически беспомощного – это такое «исполнение» пункта инструкции? Это такое трактование одного из основополагающих принципов строителя коммунизма: человек человеку – друг, товарищ и брат? Заметьте: Дятлов не был пофигистом. Он комсомолец, опытный турист, руководитель, да и просто настоящий надежный друг. А другие туристы группы способны были бросить своего товарища в таком состоянии? И что получается (по официальной версии)? Типа ты, Юрик, давай уже ковыляй потихонечку обратно, не задерживай нас. Авось не утонешь, не замерзнешь, волки тебя не съедят. Как-нибудь доберешься... «Хи-хи-хи», дятловеды? Ан нет, не смешно. Не понимаю. Какой, извиняюсь..., придумал такой сюжет? Неужели было не понятно, что если сам с головой не дружишь – не факт, что вокруг одни дебилы. И твою «лапшу на уши» распознают в момент?

Оп... па! Прощения просим. Это с высоты сегодняшнего знания может показаться, что придумщик – дурак дураком. Но ведь за всё это время никто так и не усомнился... официально... Вывод: не для нас, сегодняшних, комбинация разыграна была (как по нотам). А для «тогда» и «там». И на очень короткий срок: быстро все исполнить, собрать улики и тут же все их «упаковать» в дубовую бочку, закрыть тяжелой крышкой с надписью «совершенно секретно», засмолить – да и бросить в океан вечности. Еще раз прощения просим... эта афера – высший пилотаж! И тишина... А в тишине – мысль. Неожиданно откровенная, смелая, в образе вопроса: а что, если вся эта тема... как бы это корректнее выразить... многослойная, как фотомонтаж? «Коренной файл» изготовлен в 1959-м году. А вот следующие

слои – уже в более позднее время? Я даже могу определить этот временной промежуток. Собственно, любой дятловед из тех, кто исследует историю погибших туристов, может легко это признать. Но не признают. И не признают публично. Тема должна быть и развиваться. Как в песне: «... пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо, пусть всегда будет тема, пусть всегда будет кэш...». И простой вопрос вдогонку: сколько слоев в этом коллективном творении? Называются разные цифры: от шестидесяти и за сотню. Но эти слои – версии появились позже. А изначальность монтажа – это даже и не 1987 год, дата материализации УД б/н на подоконнике в городском архиве. Папка уже была сформирована именно в таком виде, в каком и явилась обществу. Но ведь надо было ещё и сформировать это УД б/н, подготовить «документы», «дневники», какое-то количество фотографий. Именно первые фото и есть те «неудачные» изображения, которые легко «расшифровываются» с помощью программ распознавания монтажа. Последующие фейки изготовлены в более поздний период, с другим качеством. И они вбрасывались дозированно, неторопливо... Мысль озвучена. Имеющий уши да услышал.

Так, всё, тему закрываю. Да и Юдин заждался. Иди, Юра Юдин, вслед за лошадкой (и не на санях лошадиных, а на лыжах) по речке до 41-го квартала. Подожди только, чтобы дедушка Слава отъехал подальше, и ступай. И пусть тебе повезет... Перефразирую слова товарища Ленина: по форме всё как бы правильно, а по сути – издевательство... как-то так...

А что дедушка Слава? Допустим, что он реальный исторический персонаж. Допустим, что отправил его начальник за трубами на 2-й Северный. С туристами, без туристов – не суть. Вот извилистая (больше скажу – изрядно петляющая) коварная замерзшая река с наледями и полыньями, особенно в местах впадения в нее крупных притоков. Рядом по берегу проложен прямой (по просеке) зимник. Даже на официальной карте свердловской области за 1959 год он обозначен. А как же иначе? Эти два поселка, 41-й квартал и 2-й Северный – они ведь были официально зарегистрированными жилыми поселениями. Так куда же направить лошадку, по какому маршруту? По дороге двадцать два километра, а по извилинам Лозьвы это сколько будет? Едет один, без помощников. День – туда, день – обратно. Наледи. Промоины. Снег к полозьям прилипает. А ну, как лошадка еще и в полынью угодит? И что? И как? До послезавтра никто и не хватится. Бедный дедушка Слава гражданин Великявичус...

Впрочем, почему я говорю о нем в единственном числе? А давайте-ка вспомним, что показывали на допросе начальники гражданина Великявичуса. «Табакерка», открывайся!

Допроса свидетеля

6 марта 1959 г. следователь прокуратуры Ивдельского района Свердловской области юрист 1 кл. Кузьминых допросил в пос. 41 кв. в качестве свидетеля с соблюдением ст. 162-168 УПК РСФСР

1. Фамилия, и.о. Ряжнева Георгия Ивановича

7. Занятие: а) в настоящее время нач. 1го Лесоучстка энерголесокомбината

В 41 квартале группа туристов из Свердловского Политехнического института в составе 10 человек – 8 мужчин и женщин **2 прибыли на автомашине 26 января 1959 года примерно в 7-8 часов вечера. Все они прожили в 41 квартале 2 дня, т.е. 26 и 27 января. Ночевали в нашем бараке 2 ночи.** В имеющемся у нас магазине они закупили какие-то продукты. Ко мне обратились 27 января мужчина с женщиной и попросили лошади для перевозки вещей и продуктов до **2-го северного рудника, который находится от 41 кв. на расстоянии 22 км. Лошадь им выделил и дал им возчика Велюкявичус Станислава Александровича. 28 января 1958 г. примерно в 10 часов утра они с ним уехали на 2 северный рудник.** Люди шли на лыжах а вещи и продукты везлись на подводе. Когда туристы находились в 41 квартале то вели себя очень хорошо, пели, танцевали с рабочими. Мастеру Венедиктову Евгению Петровичу они подарили художественную книгу и Тутинкову Анатолию тоже что-то подарили. Венедиктова и Тутинкова на 41 кв. сейчас нет, первый из них уволился и выехал, а Тутинков работает в г. Ивдель в Энерголесокомбинате. По возвращению возчика Великявичуса в 41 квартал он сказал что туристов довез до 2 северного рудника, они там **разместились в доме нежилом и видимо там ночевали. В пос. 2 северного рудника никто не проживает.** Великявичус в данное время в 41 квартале также не проживает т.к. он от нас уволился и выехал. Когда туристы были в 41 квартале в то время манси не было и вообще они бывают у нас редко. Встречались ли они в пути с манси мне неизвестно и об этом Велюкявичус мне не говорил. **Манси живут от 41 квартала на расстоянии 40 км в Суеват-Пауль.** Из 10 туристов увезенных на 2 северный рудник **один на второй день вернулся обратно в 41 квартал и кажется он у нас ночевал но точно не помню.** Вернулся этот турист обратно по болезни. О встречах с манси или кем другим он мне ничего не говорил. **Возвратившийся турист с 41 квартала вместе со мною выехал в пос. Вижай на автомашине.** О том что манси имеют какие-то священные горы и камни в нашем районе я не знаю, но слышал от людей что у них имеются священные ямы по реке Лозьва. Больше дополнить ничего не имею, с моих слов показания записаны верно и мною прочитаны.

Ряжнев (подпись)

Допросил пом. прокурора юрист 1 класса Кузьминых (подпись)

Протокол допроса свидетеля Валюкявичуса

7. Занятие а) в настоящее время коновод-возчик 2-го лесоучастка 8-го лаготделения.

Б) в момент, к которому относятся показания: то же.

9. **Постоянное местожительство 100 кв. Ивдельского р-на Свердловской обл.**

Свидетель показал: В январе месяце 1959 года дату точно не помню в поселок 41 километра где в это время я работал приехала группа студентов в числе которых было две девушки а остальные ребята. **Эти туристы спали одну или две ночи в поселке 41 кв. По указанию начальника участка т. Ражнева я этих туристов сопровождал до пос. 2-й Северный они шли на лыжах а их груз я вез на подводе. На поселок 2-й Северный мы прибыли в одиннадцатом часу вечера**, где в это время в поселке никого из граждан не было и вообще там никто не проживает. Я вместе с туристами ночевал в избушке, наутро вместе позавтракали. Один из туристов положил в вещевой мешок породу керна от выработок бурения и попросил меня отвезти это на 41 км. В то же время он сказал, чтобы я обратно ехал тихо, а он меня догонит, так как он не мог идти в поход дальше по болезни, у него заболела нога. Туристы в моем присутствии говорили о маршруте движения, но подробный маршрут движения я не знаю. Слышал, что они в разговоре упоминали горы, скалы, леса и что кое-какие моменты сфотографируют. **Я выехал с поселка примерно около 10 часов утра, туристы остались там. На 41 км приехал около трех часов дня и через некоторое время пришел один турист, который собрал породу.** В пути следования в оба конца ни манси, а так же другие граждане не встречались.

Протокол

Допроса свидетеля

1. Фамилия, и.о. Дряхлых Михаил Тимофеевич,
Энерголесокомбинат, и.о. инженера.

9. Постоянное местожительство г. Ивдель, ул. Трошева, д.№ 11.

Свидетель показал: По существу заданных вопросов поясняю. **С 24 января по 1 февраля 1959 года включительно я был в командировке по делам службы на 41 квартале, где у энерголесокомбината г. Ивдель лесозаготовки. Там у нас живет 50 человек рабочих.** Этот поселок находится от пос. Вижай строго на север в 40 км. **27 января 1959 г. вечером в 5 час дня** на автомашине из пос. Вижай прибыла группа туристов в количестве 10 человек. С лыжами и вещами. **Лыж у них было 10** и у каждого по рюкзаку. Фамилии их и имя я не знаю. Остановились они в общежитии вместе с рабочими. Вечером я зашел в общежитие и увидел эту группу туристов и с одним из них я имел краткий разговор о их передвижении.

Студент сказал, что отправляемся на 2-й северный рудник, а далее на хребет Урала, конкретно не сказал и обратно по Уральскому хребту и выйти в пос. Вижай снова. На этом разговор у нас закончился. **28 января 1959 года утром две лошади лесоучастка были направлены на 2 северный рудник за железными трубами куда был направлен рабочий Великявичус Станислав Александрович. На этих попутных лошадях были увезены вещи туристов. 29 января я встретил на бараке 41 квартала рабочего Великявичуса, который сгружал привезенные трубы.** Спросил его как они доехали. Он ответил, что приехали благополучно. О том, что привез обратно одного студента он мне не сказал и я не спрашивал и этого студента лично не видел... За последние дни моей командировки в лесу был сильный ветер с выпадением снега и дороги на чистых местах все были сильно передуты и требовалась основательная расчистка их бульдозерами. И я поехал домой тоже был ветер и температура воздуха была ниже нуля более 30°. Таких ветров я редко наблюдал в районе хотя живу здесь уже 32 года.

Интересная информация. Я соединю выделенные фрагменты, и мы вместе посмотрим, что получится.

Ряжнев Георгий Иванович, нач. 1го Лесоучстка энерголесокombината:

* прибыли на **автомашине 26 января 1959 года примерно в 7-8 часов вечера.** Все они прожили в 41 квартале **2 дня, т.е. 26 и 27 января.** Ночевали в нашем бараке. 2 ночи...

* до 2-го северного рудника, который находится от 41 кв. на расстоянии 22 км. Лошадь им выделил и дал им возчика Велюкявичус Станислава Александровича. 28 января 1958 г. **примерно в 10 часов утра** они с ним уехали на 2 северный рудник.

* Маньси живут от 41 квартала на расстоянии 40 км в Суеват-Пауль.

*Из 10 туристов увезенных на 2 северный рудник один на второй день вернулся обратно в 41 квартал и кажется он у нас ночевал но точно не помню. Вернулся этот турист обратно по болезни. О встречах с маньси или кем другим он мне ничего не говорил. Возвратившийся турист с 41 квартала вместе со мною выехал в пос. Вижай на автомашине.

Дряхлых Михаил Тимофеевич,
Энерголесокombинат, и.о. инженера

* С 24 января по 1 февраля 1959 года включительно я был в командировке по делам службы на 41 квартале, где у энерголесокombината г. Ивдель лесозаготовки. Там у нас живет 50 человек рабочих. Этот поселок находится от пос. Вижай строго на север в 40 км.

***27 января 1959 г. вечером в 5 час дня** на автомашине из пос. Вижай прибыла группа туристов в количестве 10 человек. С лыжами и вещами. Лыж у них было 10.

* 28 января 1959 года **утром две лошади** лесоучастка были направлены на 2 северный рудник за железными трубами куда был направлен рабочий Великявичус Станислав Александрович. На этих попутных лошадях были увезены вещи туристов. 29 января я встретил на бараке 41 квартала рабочего Великявичуса, который сгружал привезенные трубы.

* За последние дни моей командировки в лесу был сильный ветер с выпадением снега и дороги на чистых местах все были сильно передуты и требовалась основательная расчистка их бульдозерами. И я поехал домой тоже был ветер и температура воздуха была ниже ноля боле 30°. Таких ветров я редко наблюдал в районе хотя живу здесь уже 32 года.

Протокол допроса свидетеля Валюкявичуса, коновод-возчик 2-го лесоучастка 8-го лаготделения. Постоянное местожительство 100 кв.

*Эти туристы спали **одну или две ночи** в поселке 41 кв. По указанию начальника участка т. Ражнева я этих туристов сопровождал до пос. 2-й Северный они шли на лыжах а их груз я вез на подводе. На поселок 2-й Северный **мы прибыли в одиннадцатом часу вечера.**

* Я выехал с поселка примерно около 10 часов утра, туристы остались там. На 41 км приехал около трех часов дня и через некоторое время пришел один турист, который собрал породу.

Вот, собственно, та информация, которая даст пищу для размышления. Разделю ее на блоки. Итак...

Время, проведенное туристами в поселке 41-й квартал:

Ряжнев - *Все они прожили в 41 квартале 2 дня, т.е. 26 и 27 января. Ночевали в нашем бараке. 2 ночи.*

Дряхлых - *27 января 1959 г. прибыла группа. 28 января 1959 года утром две лошади лесоучастка были направлены на 2 северный рудник за железными трубами куда был направлен рабочий Великявичус Станислав Александрович. На этих попутных лошадях были увезены вещи туристов.*

Великявичус - *Эти туристы спали одну или две ночи в поселке 41 кв.*

Транспорт до поселка 2-й Северный:

Ряжнев - *Лошадь им выделил и дал им возчика.*

Дряхлых - *две лошади лесоучастка были направлены на 2 северный рудник за железными трубами куда был направлен рабочий Великявичус Станислав Александрович. На этих попутных лошадях были увезены вещи туристов.*

Великявичус - По указанию начальника участка т. Ражнева я этих туристов сопровождал до пос. 2-й Северный.

Время в пути:

Туда - 22 км... примерно в 10 часов утра они уехали на 2 северный рудник.

* На поселок 2-й Северный мы прибыли в одиннадцатом часу вечера.

* Я выехал с поселка (2-й Северный, мой коммент) примерно около 10 часов утра. На 41 км приехал около трех часов дня и через некоторое время пришел один турист.

Про Юдина - кажется он у нас ночевал но точно не помню. Возвратившийся турист с 41 квартала вместе со мною выехал в пос. Вижай на автомашине. Интересно, если уехали не в день прихода Юдина, то стало быть на следующий? А что, Юдин мог ночевать в другом месте?

Про погоду - За последние дни моей командировки в лесу был сильный ветер с выпадением снега и дороги на чистых местах все были сильно передуты и требовалась основательная расчистка их бульдозерами. И я поехал домой тоже был ветер и температура воздуха была ниже нуля боле 30°. Таких ветров я редко наблюдал в районе хотя живу здесь уже 32 года.

Интересные сведения. А теперь все это соберу в один пакет. И что у меня получается? А вот:

Туристы приехали в поселок 26 или 27 (не понятно). Пробыли в поселке одну или две ночи (не понятно). Уехали на одной или двух лошадях (не понятно). Туда (22 км.) лошади, груженные рюкзаками, ехали или с 10 утра до 23 часов, то есть 13 часов, или с 16 дня до 23 часов, то есть 7 часов (не понятно).

То есть, дата приезда, дата отъезда, время приезда и время отъезда, время в пути – всё не понятно. Кто путает? Кто не помнит? Кто откровенно врёт? Не понятно. И это одно из белых пятен УД б/н. Каким образом и по какой причине это пятно образовалось - никто не хочет исследовать: потому как не понятно. Что скрывается в этой белой «черной дыре – не понятно. Дятловцы еще никуда толком не ушли, а уже столько разных «не понятно», что и смысла искать их лыжню после поселка 2-й Северный вообще не вижу. Есть она или её нет – не понятно. Но таки продолжим искать ляпы.

Десять рюкзаков по 40 кг. каждый – это 400 кг.

Назад лошадка (-ки) ехала (-ли) с 10 утра до 15 часов. Груженные трубами. Юдин шел 13 часов туда. Назад он пришел через некоторое время позже лошадки (-док). Некоторое время – это сколько? Если туда караван полз 13 часов, а назад лошадки, груженные трубами, домчались за 5 часов, то Юдин конечно же не смог догнать дедушку Славу. Где ему, больному, этакую прыть явить? Наверняка ведь еле приполз не раньше 23 часов (по аналогии с движением «туда»).

Дряхлых был в командировке с 24 января по 1 февраля. Это 9 дней. Последние дни командировки – это сколько? Пусть три или четыре дня. День прихода Юдина вслед за лошадкой входит в эти «последние» дни? 28 января туристы уехали из поселка. 29 января Юдин вернулся в поселок. Слушайте, а ведь Юдину «повезло» два раза! И оба этих раза он практически по «краешку» прошел! Второй раз – это, конечно же, тот, когда он не продолжил поход. А первый – это когда добрел-таки за лошадкой на 41-й квартал. Ведь задержись Юдин хотя бы на денек – и... Вспоминаем слова товарища Дряхлых:

«За последние дни моей командировки в лесу был сильный ветер с выпадением снега и дороги на чистых местах все были сильно передуты и требовалась основательная расчистка их бульдозерами. И я поехал домой тоже был ветер, и температура воздуха была ниже нуля боле 30°. Таких ветров я редко наблюдал в районе, хотя живу здесь уже 32 года».

Грех так говорить, но все же пофантазирую. Представим ситуацию: дятловцы благополучно прошли весь маршрут, вернулись в Вижай, а их уже встречают... нет, не с букетами цветов, а с наручниками. И на допросе всем задают один и тот же вопрос: за что вы ненавидели вашего товарища Юдина Юрия Ефимовича? Почему вы бросили его, больного, одного в нежилом поселке, в лютый мороз, в пургу, без рюкзака, без продуктов питания – на верную гибель? Так, стоп. Более не фантазирую. Вернусь к фантазиям... чьим? А какая разница? Вот, пожалуйста, фрагменты из дневников:

Общий дневник. Дорошенко.

*Мы помогли дедушке Славе разгрузить воз сена и стали ждать лошадь (она ушла за сеном, дровами). **Ждали до 4 часов.** Ребята занялись переписью песен. Один парень прекрасно пел. Услышали ряд песен запрещенных тюремных (58 статья). Огнев сказал Игорю, как найти избу, в которой можно заночевать. **В 4 часа тронулись.** Предварительно купили 4 булки хлеба. Мягкий теплый хлеб. 2 штуки съели. Лошадь идет медленно. Как приятно идти без рюкзаков. **Прошли за 2 часа 8 км.** (речка Ушма). **Уже начало темнеть.** Вся задержка из-за лошади.*

Дубинина (фрагменты).

*27 января **Температура 5°.** Тепло, лыжи катятся плохо. С утра собираемся. Сегодня первый день движения по маршруту. Сейчас сидим и ждем лошади, чтобы на ней везти рюкзаки, а сами просто на лыжах. Фортуна нам улыбается. Юрка Юдин заболел, что-то с нервом ноги, в общем радикулит и он уезжает домой. Итак, нас остается в дальнейшем девять. Пока сидим и поем песни. Те ребята играют на гитаре, Рустик подыгрывает на мандолине...*

Сейчас большинство из ребят сидят здесь и поют песни под гитару, по случаю как они сегодня пока не работают. Вообще кажется в последний раз

услышали столько новых хороших песен. Но мы надеемся, что Рустик заменит нам их в походе. Узнаем некоторые мансийские слова у ребят.

Колмогорова. *Сегодня согласились наши рюкзаки отвезти на лошадях и мы ждем когда они будут готовы, а сами пойдём на лыжах. Все поют, рабочие живущие в бараках, не пошли на работу, поют. Мы сидим и пишем песни...*

Юдин.

Река Лозьва - широкая <неразборчиво> много известн. скал. дедушка Слава, уверяет, что летом можно перейти вброд. Много теплых, горячих ключей. Часты незамерзающие полыньи и вода, где места, где всегда под слоем снежка незамерзающая вода, и <неразборчиво> таких мест надо сдирать с лыж наледь.

Вот, собственно, и вся информация. Конечно, будь у нас все дневники, что вели туристы, и информации было бы не в пример больше. Но уж что есть. И на том спасибо... Итог подведем? А вот:

Ждали до 4 часов. Ребята занялись переписью песен. Все поют, рабочие живущие в бараках, не пошли на работу, поют. Мы сидим и пишем песни. Сегодня согласились наши рюкзаки отвезти на лошадях и мы ждем когда они будут готовы, а сами пойдём на лыжах.

В 4 часа тронулись. Прошли за 2 часа 8 км. Много теплых, горячих ключей. Часты незамерзающие полыньи и вода, где места, где всегда под слоем снежка незамерзающая вода, и... таких мест надо сдирать с лыж наледь. Уже начало темнеть. Поздно ночью, в сплошной темноте нашли поселок и только по проруби догадались, где изба.

Не густо. И фактически ни о чем. Доказательств, настоящих, убедительных, не противоречащих одно другому – ноль. И что делать? Как еще «заставить» дятловцев следовать официально «назначенному» маршруту? Я и так их «отправляю» от Вижая через 41-й квартал на 2-й Северный, и этак... а не сходятся факты (которых по сути и нет). Вспомнить, разве что, подсказку?

Преступление – обыденность. Логика – редкость. Потому вам лучше сосредоточиться на логике, а не на преступлении.

(А.К.Дойл)

Что ж, попробую разобрать по винтикам сложный механизм этой конструкции – «пребывание туристов на 41-м квартале и в поселке 2-й Северный».

И сразу вопрос к товарищу Дряхлых. Вас, уважаемый, кто за язык тянул? Лошадей – две штуки. Лыж у них было 10. В последние дни – жуткий мороз, снег, понимаешь, тридцать лет такого не было... Ладно, с лошадьми разберемся. Но лыжи! Считали? А зачем? Лучше бы не считали. А давайте вместе посчитаем. Десять туристов – десять лыж. Я полагаю, вы их парами считали, а не поштучно? Иначе вообще белиберда получается. Пусть уж будет десять пар лыж. Так нормально? Итак, десять пар в наличии. Плюс одна пара воткнута возле лабаза (обнаружена поисковиками). Плюс обломок одной лыжи поисковики обнаружили недалеко от палатки на перевале. Итого... не многовато-ли? Юдин свои лыжи туристам (по официальной версии) не оставлял, он на них догонял лошадку. Или все же лошадок? На фотографии после «обработки» осталась как бы одна лошадь, только странная она: задние ноги на месте стоят, передние будто идут. Но так стоят и так идут, что... круп у лошадки вдвое шире, чем грудь. Вообще-то у лошадки левая пара конечностей и правая пара в «плане» образуют прямоугольник, но никак не трапецию. Я имею в виду, что расстояние между задними ногами и передними не могут отличаться практически вдвое. Да и вторая голова проявляется (см. фото). Вопрос: где туристы нашли полторы пары лыж? Ведь запасных лыж у них не было. Ответа не будет? Ладно, проехали.

Второй вопрос: в котором часу студенты убыли из 41-го квартала? Ряжнев показывает - 28 января 1959 г. примерно в 10 часов утра. По «версии» Дряхлых - 28 января 1959 года утром две лошади лесоучастка были направлены на 2 северный рудник. Великявичус о времени убытия не упоминает. Дорошенко в дневнике пишет – *«В 4 часа тронулись. Предварительно купили 4 булки хлеба. Мягкий теплый хлеб. 2 штуки съели. Лошадь идет медленно. Как приятно идти без рюкзаков. Прошли за 2 часа 8 км. (речка Ушма). Уже начало темнеть. Вся задержка из-за лошади».*

Что мы имеем? Туристы утром проснулись, собрались и... *«Мы помогли дедушке Славе разгрузить воз сена и стали ждать лошадь (она ушла за сеном, дровами). Ждали до 4 часов».* Но ждали, как я понял, активно. А именно: *«... ребята занялись переписью песен... Все поют, рабочие живущие в бараках, не пошли на работу, поют... Мы сидим и пишем песни... Сегодня согласились наши рюкзаки отвезти на лошадях и мы ждем когда они будут готовы, а сами пойдём на лыжах...»*

Ряжнев простился с туристами - все-таки 10 часов утра. Я полагаю, он уже ушел заниматься делами вместе с приехавшим в деловую командировку товарищем Дряхлых. А товарищ Дряхлых видел, как уезжали туристы? Скорее всего – да, видел. Ведь он тоже в показаниях сказал – утром. А что

делали утром сами Ряжнев и Дряхлых? Наверняка обсуждали производственные дела: план по валу, вал по плану, ведь Дряхлых приехал именно в командировку, а не на охоту. А в это время пятьдесят лесорубов вместе с мастером Венедиктовым Евгением Петровичем, которому студенты подарили художественную книгу... Еще раз процитирую, уж очень мне понравилось описание рабочего дня лесорубов: *«Все поют, рабочие живущие в бараках, не пошли на работу, поют...»*. Интересно, а что же женщины, которых (как написала в блокноте Люда Дубинина) «совсем нет кроме двух» - тоже сидели и пели? А, нет, я забыл: они в это время хлеб пекли и в магазине торговали. И знаете, друзья мои, я ничуть не удивлен тому, что после отъезда туристов из поселка 41-й квартал здесь произошли некоторые кадровые изменения, как то: уволились рыжебородый интеллектuala Николай Огнев, мастер Венедиктов, дедушка Слава. А я их вообще всех, если честно, разогнал бы, к этой.... как её... ну вы поняли. Толку от них... рабочий день в разгаре, на лесосеку приехал и.о. инженера, тут же сам тов. Ряжнев... а они *«все поют, рабочие живущие в бараках, не пошли на работу, поют...»*. Здесь вспоминается еще одна сцена из фильма «Мастер и Маргарита». Кто в теме, наверняка помнит: «...сла-а-вное мо-ре – священный Байка-а-л...» Тоже пели, прям до одури!

Далее. Прошли за 2 часа 8 км. Всего до 2-го Северного 22 км. То есть в остатке еще 14 км. Пришли в 23 часа. Считать будем с какой временной отсечки? Допустим, как сказал Ряжнев – с 10 утра. За два часа – 8 км. За оставшиеся 11 часов ещё 14. Примерно 1 км/час. Лихо! Поход еще и не начался, а мы уже еле ползем. А, ну да, я забыл. Зина же написала: «рюкзак ничего тяжеленький...» - это после 2-го Северного (если уж следовать хронологии). А десять рюкзаков, как я до этого посчитал – это 400 кг. Идем медленно. Но это ладно, бережем ножки, а то вон Юрик у нас совсем еле-еле идет. Но тогда новый вопрос: сидели и пели песни... рабочие на работу забили и тоже сидели и пели песни – это как? Это когда? Так вы пели песни, или не пели? Рабочие пошли на работу, или не пошли? Ну, вот же туристы пишут в дневниках:

Общий дневник. Дорошенко.

Мы помогли дедушке Славе разгрузить воз сена и стали ждать лошадь (она ушла за сеном, дровами). Ждали до 4 часов. Ребята занялись переписью песен. Один парень прекрасно пел. Услышали ряд песен запрещенных тюремных (58 статья)

Дубинина (фрагменты).

27 января Температура 5°. Тепло, лыжи катятся плохо. С утра собираемся... Сейчас сидим и ждем лошади, чтобы на ней везти рюкзаки, а сами просто на лыжах. Фортуна нам улыбается. Юрка Юдин заболел, что-то с нервом ноги, в общем радикулит и

он уезжает домой.... Пока сидим и поем песни. Те ребята играют на гитаре, Рустик подыгрывает на мандолине...

Сейчас большинство из ребят сидят здесь и поют песни под гитару, по случаю как они сегодня пока не работают. Вообще кажется в последний раз услышали столько новых хороших песен.

Колмогорова. Сегодня согласились наши рюкзаки отвезти на лошадях и мы ждем когда они будут готовы, а сами пойдём на лыжах. Все поют, рабочие живущие в бараках, не пошли на работу, поют. Мы сидим и пишем песни...

Ага, новые нюансы вылезают. «Сегодня согласились наши рюкзаки отвезти на лошадях». Все-таки на лошадях. Ну, правильно, вот и товарищ Дряхлых говорит про две лошади. И стало быть именно в 4 часа и выехали в путь? Песен напелись, напереписывали, теплого хлеба натрескались, рюкзаки на сани сгрузили... А за бортом (это опять из дневника) «Температура 5°. Тепло, лыжи катятся плохо». Это с утра «+5» и лыжи не едут. И так целый день, до 11-ти вечера? В конце января?! На Северном Урале!?! Да еще, как Юдин пишет в дневнике: «Река Лозьва - широкая <неразборчиво> много известн. скал. дедушка Слава, уверяет, что летом можно перейти вброд.

Много теплых, горячих ключей. Часты незамерзающие полыньи и вода, где места, где всегда под слоем снежка незамерзающая вода, и <неразборчиво> таких мест надо сдирать с лыж наледь».

Тогда получается: с 16.00 до 23.00 - это будет 7 часов. За первые 2 часа прошли 8 км. Остается 5 часов на 14 км. 14:5 = почти 3 км/час. Нормальная скорость движения. Не нормально другое. «Тьма опустилась на ледяную поверхность Лозьвы». Туристы идут позади и впереди лошади (-дей). Даже в полной темноте им приходится сдирать с лыж наледь. А дедушка Слава тоже сдирал наледь с полозьев саней? Тайна сия покрыта мраком ночи. Но!!! «Часты незамерзающие полыньи и вода, где места, где всегда под слоем снежка незамерзающая вода». И как же выглядело такое путешествие

согласно официальной версии? Вот, пожалуйста, давайте вместе полюбуемся этой картиной. Так бы и надел лыжи и отправился вместе с туристами по Лозьве, впереди лошади, или позади нее. Тепло, +5 по шкале Цельсия. Безветрие. Воздух прозрачен и свеж. Да и небо светлое. Красота-то какая... Лепота... Душа радуется...

Четкая фотография, практически идеальная. Это завтра-послезавтра как вдруг завьюжит, как запуржит (по словам товарища Дряхлых), ка-а-ак мороз за тридцать ударит! «Последние дни» ведь начинаются сразу после этого перехода. Или позднее? Но назавтра тоже не обещали пургу и мороз, иначе Юдин не дошел бы обратно до 41-го квартала, да и Великявичус с лошадкой не доехали бы. Какая погода все-таки капризная на Северном Урале. Самый суровый период: конец января – начало февраля – а тут оттепель весенняя и сразу стужа зимняя. Того и гляди – подснежники зацветут! Как помню из своего детства (годы с 1957-го и примерно до 70-х) – в этот период всегда было холодно-прехолодно! Даже в школу не ходили из-за мороза. Вот ведь как климат меняется... Ну ладно, пусть оттепель. Один дятловед откопал информацию о климатической аномалии именно в 1959 году! Потому и «+5» посреди зимы. Так что же здесь «не так», язвительный Сказочник? Что тебя опять и снова встревожило, насторожило? Так именно сама фотография - и «не так». Я вам уже говорил, что с одиннадцати лет фотографировал окружающее меня пространство? Вот и прикидываю. Выехали в 16.00 часов. Скала, на фоне которой фотографировались туристы с лошадкой (если отследить по карте), от 41-го квартала геологически сформирована примерно в... скольких метрах? Почему метров? Да просто всё: зимой после 16.00 часов сделать качественный снимок проблематично, если у тебя нет пленки на 250 ед. Или хотя бы на 130 ед. Но у дятловцев были пленки на 65 ед. Об этом все дятловеды на каждом углу кричат. На пленку 65 ед. тоже можно попытаться сделать в это время качественный снимок, но при определенных условиях. Обойдемся без лекции на научную тему, иначе мне придется долго объяснять (для тех, кто не в теме), что такое световой поток, сила света, освещенность и яркость. Я опять объясняю «на пальцах», что и как «можно», а чего «нельзя», хоть ты тресни. Итак. Две характеристики: выдержка и диафрагма. Диафрагма – это «дырка» в объективе, через которую поток света попадает на пленку. Больше размер дырки – больше света. Казалось бы, всё просто. Ан нет. Диафрагма влияет на еще один очень важный параметр: глубину резкости отображаемого пространства. С маленькой дыркой у вас кадр получится более резким и вширь, и вглубь. С большой дыркой четким будет только тот объект, на который ориентируется фотограф, устанавливая «метраж». Всё остальное пространство будет слегка расплывчатым. Как быть, если на дворе 5-й час вечера? Световой поток ослабел, то есть количество и качество фотонов изменяется и далеко не в пользу фотографа. Да, о фотоне. Что это за штукавина такая? Фотон – фундаментальная частица, квант электромагнитного поля. В виде фотонов испускается и поглощается электромагнитное излучение. Их наличие в пространстве напрямую зависит от источника излучения. Солнце – источник. Днем оно яркое. Вечером оно тусклое – это если «на пальцах». То есть, огромное количество фотонов днем – это как ливень, от которого не спрячешься. Он везде, он со всех сторон. А вечером – это грибной дождик. А ночью дождь закончился. По этому принципу работает объектив фотоаппарата. Световой поток отражается от предмета и попадает в объектив. Если его много, то

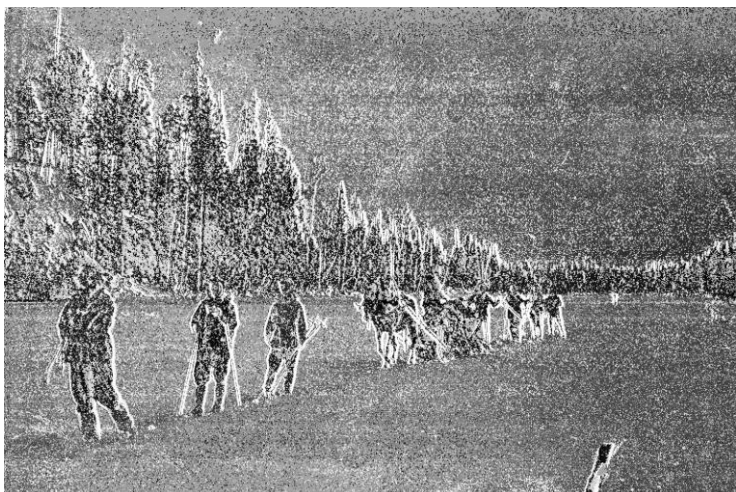
необходимо уменьшать выдержку, то есть время раскрытия дырки, иначе негатив будет «черным», а фотография с него – прозрачной. Если вам нужна хорошая резкость кадра «во все стороны», необходимо уменьшить размер дырки. Если световой поток будет слабым и не насыщенным фотонами, вам необходимо увеличивать выдержку. И вот тут, в этот момент, начинается головная боль у фотографа в виде дилеммы: жертвовать резкостью основного объекта ради более или менее приемлемого тона фотографии, или же сделать кадр достаточно резким, но светло-туманным. Я ведь почему усомнился во времени «делания» фотографии? Рассмотрите ее внимательно: резкость на уровне, освещенность – на уровне, кадр – часть в движении, часть статика. Ну, не получится этак вот одновременно запечатлеть всё пространство, включая движущиеся объекты, в то время, как световой поток достаточно ослабел. Дело не в ручном хронометре Дорошенко (вышли после 4-х часов). Часы могут и врать. Дело в физических явлениях, которые не подвластны ни Ряжневу, ни Дряхлых, ни туристам. На фотографии по любому – день. Вы только на снег посмотрите, он же ярко освещен: пятно перед туристами, и пятно за туристами. Однозначно ведь не свет от софитов. И тогда получается, что прав Ряжнев (вышли около 10-и часов утра). Отсюда вывод: налицо очередной ляп в дневнике. Казалось бы, так всё легко и просто объяснилось само собой. Однако... никто не желает обращать внимание на показания Ряжнева и Дряхлых. У дятловедов это считается дурным тоном. И всё сообщество единогласно проголосовало за приоритет дневниковых записей. Что я могу возразить? Разве что заново провести ликбез. Итак, на часах «после 4-х дня». Соглашусь. Но предупреждаю дятловедов: сами напросились. Потом не ропщите. Поехали!

Даже статичные объекты фиксировать на фотопленку при таком освещении достаточно проблематично. А уж движущиеся объекты... При движении нужна по максимуму «короткая» выдержка, иначе кадр будет «смазанным». А при таком освещении, как в это время на Лозьве, нужна увеличенная выдержка. Можно попытаться обмануть освещенность и увеличить диафрагму. Но! Совместить два этих параметра не просто: либо освещенность кадра ухудшается, либо четкость теряется. Конечно, у дятловцев были с собой фотоэкспонометры. Однако если у тебя есть всё для фотосъемки, это еще не означает, что ты смог «обуздать» физические законы и химические процессы. Это лошадку можно взнуздать в любое время суток, хотя и здесь присутствуют свои нюансы. Но договориться с природой относительно силы и качества светового потока, полагаю, не под силу даже продвинутым студентам УПИ. Добро, если бы пленка была на 250 ед. Но в этом случае повысилась бы «зернистость» изображения. Однако предоставленная фотография обладает неплохим качеством. Ничто не смазано, резкость и четкость фотографий тоже на хорошем уровне. Казалось бы, чего тебе еще надобно, старче? Кстати, я ведь уже далеко не молод... Вспомнилось (со смешком): «... и волчью вашу я давно натуру знаю...». Но

речь не обо мне, а о фотографиях из похода, в частности, в пределах от 41-го квартала до поселка 2-й Северный. Пусть дятловцы – волшебной фотосъемки мастера. Но вот в чем загвоздка. Такое фото на пленку 65 ед. реально сделать в дневное время, примерно с 11.00 до 15.00. А на часах – не забываем – после 16.00. И какой выход из такой ситуации, когда и хочется, и не может, а надо, причем надо сильно? Простой выход: взять два разных снимка и перенести фрагменты изображения одного на основу другого. Этот процесс имеет свое официальное определение, а именно – фотомонтаж. Что я хочу этим сказать? А вот что: не проводили дятловцы эту съемку. Не их это фотографии. В смысле, не они авторы. То есть, возможно, что они и поучаствовали в создании разных фрагментов одной и той же фотографии, но объединяли эти фрагменты в одно целое уже «третьи руки», причем весьма «кривые». Вообще-то я не настаиваю, кто хочет – верьте официальной версии. Можете вообще верить во что угодно. Но вот, программа по изобличению фотофейков – она упрямая. Загрузил в нее фотки с лошадкой, а она мне вона чо выдала...

Для примера: фотография (справа) сделана в Свердловске до похода. Прога распознавания монтажа на нее отреагировала вот так (левое фото). То есть никак не отреагировала. Не найдено ни вставок, ни замазываний. Да вы и сами всё видите. А вот следующие фото из похода этой программе не

понравились. И она вытащила из них всю фальшь. Еще раз скажу: никого не

принуждаю верить или не верить. Просто внимательно рассмотрите все эти свидетельства фотомонтажа.

Предлагаю внимательно рассмотреть детали, в частности, подправленное лицо Зины Колмогоровой. Этого уже будет достаточно для того, чтобы понять (как там А.И.Райкин говорил): «Дурют нашего брата, ох, дурют!» Я более не стану доказывать простое состояние сложной схемы превращения того, что было в то, чем обернулось. Если есть фейковые фотографии, стало быть, есть и некие инстанции, кому это выгодно. Ну, что, дальше будем двигаться?

Рассказываю вам про поселки, про лошадок, про песенных лесорубов, а у самого мысль изнутри стучится. Интересная мысль. Озвучиваю: вся эта история, начиная уже с Серова, такая откровенно тупо замороженная, что мне, потратившему на изучение этой темы какое-то время, уже сейчас хочется помахать вам ручкой, пожелать спокойной ночи... утром проснуться – и нет в моей жизни более ни Вижая, ни Серова, ни Лозьвы... Но я все же не брошу это дело – исследование темы – на пол-пути. И если вышеизложенное описание приключений туристов еще ни о чем вам не говорит (а мне так просто орёт в уши), хорошо, продолжу. Только если здесь и сейчас получилось всё как-то не серьезно, далее будет очень серьезная сказка. А к фотографиям – и лошадки, и туристов возле лошадки – мы еще вернемся. А пока я вам вот что скажу.

Логично предположить: не ехала лошадка именно по льду этой реки с рюкзаками туристов – туда, и с трубами - обратно. А если бы даже и захотел Великявичус (или начальник его припахал) поехать за трубами в этот самый «нежилой» поселок, то уж точно бы не по реке с ее наледями и промоинами. Да еще в ночь. Он не камикадзе. По зимнику бы отправился. Связь между жителями поселков непременно была. Кто-то жил там (вспомним слова внучки Ремпеля), пусть их, жителей, было и не много. Но ведь были! Кто-то прорубь соорудил во льду. Кто-то снег огребал от дома. Вот только, вопрос остался без ответа: кто фотографировал сам поселок 2-й Северный? А реку Лозьву? Ведь эти фотографии – база. Ну, а на эту базу можно и некие другие фрагменты «прилепить»? Как на фотографии Юдина. А где эти другие фрагменты взять? Не утверждаю однозначно, но как вариант: с других фотографий, которые несомненно должны были быть, но которых (сегодня) как бы нет, и как бы никогда не было. А ведь они были. Фотофейки тому

свидетельства. И вот здесь необходимо сделать очередное отступление. Предлагаю заглянуть в «Табакерку». А там...

Есть такая игра – шахматы. Недооцененная многими людьми система взаимоотношений. Не понятно, причем здесь, в нашей истории, эта тема? Объясняю в контексте событий 1959-го года. Представим пространство серьезной игры по-взрослому. Есть некий игрок, играющий в эту игру. Причем играет он одновременно на многих досках. В моей сказке он участвует под именем «Стратег». Именно Стратег наделен полномочиями думать и управлять фигурами. И да не покажется странным: он – единственный игрок. Конечно же, присутствуют и его партнеры, включенные в эту игру помимо своей воли. Но они не игроки. Они – аналог фигур на шахматной доске. У них нет права думать и отвечать Стратегу своими ходами. Стратег думает, анализирует ситуацию и указывает фигурам, где им надлежит находиться в тот или иной момент игры. При этом Стратег сам, руководствуясь только своими соображениями, определил и состав участников, и их статус. Так сложились обстоятельства. Они, партнеры, этого не хотели. Даже не предполагали, что их уже «имеют в виду». Они жили своей жизнью (можно назвать их состояние так: бытие в свое удовольствие). И в какой-то момент их «удовольствие» обернулось для них «обязанностью», причем обязанностью безальтернативной. Они вынуждены были включаться в игру Стратега, и исполнять его волю. А воля его такова: хочешь или не хочешь играть – ты все равно уже в игре. Чем же так зацепил Стратег этих некогда вольных людей? И что это за условия такие, при которых эти люди утратили свое конституционное право на свободное волеизъявление своей жизненной позиции? Да не покажется странным и нелепым мое объяснение, но именно конституционная безальтернативная обязанность каждого гражданина и есть та самая зацепка, которая принудила вольных людей перейти в статус фигур на игровой доске. В этом есть некая диалектическая «заморочка». Но успокойтесь, у меня нет желания пускаться в философские разглагольствования по поводу единства противоположностей. Я расскажу вам своими словами, как мне представляется состояние людей, попавших в безвыходную ситуацию - добровольно «нести крест» своих обязанностей.

Однажды я задумался на тему «почетная обязанность». Казалось бы, два этих определения отрицают и взаимно перечеркивают смысл такого единства. И вот прошло время... Сегодня я уже не сомневаюсь в таком единстве, причем, не потому, что начитался умных книг и запомнил прописанные в них правила. Наоборот, правила «не писанные» в нашей жизни порой более действенны, чем некоторые философские размышления. Простыми словами: добровольное подчинение зачастую является более выгодно индивидууму, чем подчинение по принуждению. Пример (производственный): начальник предлагает мне выполнить работу, которую я не обязан выполнять согласно штатному расписанию. Возникает

альтернативная ситуация. Я имею законное право эту работу не выполнять. Заставить меня законным способом – невозможно. Но я могу проявить свою «добрую волю» и выкопать эту яму (или напрячь мозги и изобрести какой-нибудь сложный механический узел). И вот здесь вступает в силу закон добровольного подчинения при отсутствии обязанности. Я для себя назвал такое состояние - Закон «алаверды». Ты мне, я тебе. Хороший это закон, или плохой – так вопрос не ставится. Всё намного проще. Если я по доброй воле выполню некое действие – мне это «зачтется» в будущем. И когда у меня лично возникнет необходимость обратиться к этому начальнику с любой просьбой, которую начальник не обязан удовлетворять (по закону), он может пойти мне навстречу и именно потому, что знает: на меня можно «положиться» в трудную минуту. А вот если я изначально «встану в позу» и начну «качать права», цитируя статьи трудового законодательства, он, начальник, не станет меня принуждать. Он же понимает, что формально прав в такой ситуации не он, а я, начитанный и принципиальный. Но кто знает, что нас ждет в будущем? А что, если завтра мне придется обратиться к начальнику с просьбой «пойти мне навстречу», войти в моё положение и оказать мне некую услугу, не предусмотренную штатным расписанием? И вот тут уже проявится его личная добрая воля. А он, начальник, конечно же, запомнил, как я однажды дал ему понять, что для меня мой личный статус и мое право - выше, чем производственная необходимость. Или, как вариант, что здесь на первый план выходит моя элементарная лень, отсутствие моего желания помочь кому-либо в трудную для него минуту. Это с точки зрения подчиненного. А если начальник – я? И с высоты своей руководящей «табуретки» я вижу проблему более отчетливо, чем мои подчиненные? При этом я понимаю, что данная маленькая проблема может со временем превратиться в «глобальную», если я мгновенно не отреагирую на такой производственный «вызов», и не обращусь за помощью. А мне, как руководителю, такая помощь моего подчиненного в данный момент необходима, «как воздух». А меня при этом вежливо или прямым текстом «посылают». Так или иначе, но я найду выход из положения. Здесь и сейчас. Случались в моей трудовой жизни подобные ситуации, причем с «обеих сторон». И я на своем опыте знаю, какие последствия могут проявиться. Еще одно из моих личных правил: ничто так не убеждает умного человека, как свершившийся факт. Именно умного (дуракам, как известно, любые законы не писаны). А вот дальше - суть. Отношения между людьми в разных ситуациях – это не всегда про «здесь и сейчас». Зачастую это относится к другому состоянию: «ну-ну... смотри сам... ещё подскочишь ко мне...». Не надо забывать о том, что завтра день сегодняшний станет днем вчерашним, когда на вчерашнее «завтра» повлиять будет «уже поздно». И тогда в действие вступает другой закон, обойти который практически невозможно. Закон «паровоза». В расшифровке он звучит так: «кто не успел – тот опоздал». Уехал паровоз, на нем уехали другие пассажиры. А тебя там нет, хотя изначально тебе предлагали поездку. Но ты ведь гордый, сам себе генерал. Вот и остался на перроне. А свято место, как известно, пустым не

бывает. Не хочешь быть фигурой на игровой доске Стратега – это твой выбор. Тебя никто неволить не будет. Но вот какой вопрос: а ты сам вообще будешь? А если будешь, то где и в каком статусе? В игре Стратега фигур много. Самых разных. Отличие от обычных шахмат в том, что в этой игре есть не только привычные короли и пешки. И не все эти фигуры на виду. Но лишних точно нет, и у каждой фигуры свои функции. Сложно я объясняю? Хорошо, тогда я уже совсем «на пальцах».

Возникла ситуация, при которой необходимо скрыть некие факты. На «самом верху» принято решение: создать иллюзию открытого, прозрачного со всех сторон расследования этой ситуации. По принципу «и волки сыты, и овцы целы». Вот тут и появляется Стратег, мастер, способный создать «легенду». В каких структурах «делают» таких специалистов – вопрос не ко мне. Но вопрос-то, по большому счету, риторический. Мы все – люди взрослые, понимаем, что к чему. И у этого Стратега есть все возможности для того, чтобы сделать свою работу на «отлично». И он ее, как правило, выполняет. Он тоже «подневольный», но его «не свобода» - она уже другого уровня. Опять же, уместно привести фразу из известного фильма: «Есть такая профессия – Родину защищать». Вот и Стратег... А полномочия у него такие, что он может задействовать любой ресурс, в любом объеме. И в игры свои он играет по самому большому счету. Таких, как он, возможно, единицы. Они, наряду с самыми востребованными специалистами в области науки и техники, входят в «золотой фонд» неких структур, о которых не принято говорить с высоких трибун. Эти спецы играют в такие игры, от результата которых зависят судьбы человечества. Всё очень и очень серьезно. А что, неужели не определяется почерк мастера? На этом мне следовало бы остановиться и продолжить рассказывать свою сказку? Но нет, я не отошел в сторону от сюжета. Без такого отступления невозможно увидеть детали, нюансы, мельчайшие подробности. А без них сложно разобраться в отношениях «фигур» и друг с другом, и с будущим каждой фигуры: быть ей на игровой доске, или не быть. А если быть, то как долго и в каком качестве. Кто-то даже не подозревает, что его вовлекли в игру Стратега, и продолжает оставаться в полном неведении, тем не менее четко выполняя предписанные ему действия. А кому-то предоставлено право осознанного выбора: играть, или не играть. Согласен стать «фигурой», причем не важно, пешка ты или слон (конь, ладья...) – завтра тебе это зачтется в виде предпочтений и бонусов. А откажешься... Выбор в любом случае за тобой. Да или нет. Если согласен – это вариант «правильный», хоть и не выглядит со стороны высоко нравственным. Нет? Что ж, тогда завтра тебе не на кого будет пенять, если твой статус (вдруг, неожиданно, как бы случайно) изменится. Учебу, к примеру, не сможешь продолжить. Лишишься престижной работы. Вынужден будешь отказаться от карьеры. Или твои законные права на благополучие в труде и счастье в личной жизни вдруг окажется под вопросом... Что бы с тобой завтра ни случилось, как бы внезапно ни изменилась твоя жизнь - только ты сам в этом виноват. А твое место на

игровой доске займет другой. И вот у него-то в перспективе и будет всё то, чего ты лишился по своей недалёковидности. А ты даже и не понял, в какой момент попал под действие «мягкой силы» государства. И не потому, что государство – это злой монстр. Нет, не монстр. Но кроме тебя в этом государстве проживают сотни миллионов граждан. И чтобы у этих граждан были и успехи в труде, и счастье в личной жизни, людям, вплотную занимающимся вопросами обеспечения всех этих граждан их конституционными правами и свободами, порой приходится применять не только пряник, но и кнут. А ты, если не понял и не осознал своей роли в истории, сохраняешь, конечно же, свои конституционные права. Только помни: ты более никому не интересен. Иди своей дорогой и занимайся своими делами. Какими? Да мало-ли в нашем государстве дел? Как сказал поэт: «работа всякого нужна одинаково: я гайки делаю, а ты для гаек делаешь винты...». Повышать надои и увеличивать количество гектаров вспаханной земли – тоже дело важное и нужное. Ты был студентом престижного вуза? Ты хотел стать инженером, конструктором, экономистом, учителем? А много вас, таких, что стремятся получить хорошее образование. Но, извини, канализационные трубы тоже надо кому-то чинить. Почему бы именно тебе не заняться этим? Ещё вопросы будут? Всё, прием окончен, свободен. Иди работай... В твоём случае сработало еще одно правило: не теряй бдительности. Стратег применил к тебе прием из шахматной игры. Он называется «вилка». Это очень простой прием, Стратег им владеет в совершенстве. Вилка в шахматах – это положение в шахматной партии, когда две или более фигуры одного игрока находятся под боем одной фигуры другого игрока. Вилку называют еще двойным ударом. Целью двойного удара может быть и просто поле, на которое стремится атакующая фигура. Наибольшее значение имеет вилка, когда под боем оказываются несколько фигур одновременно. Но это в шахматах, где правила прописаны однозначно. А Стратег играет в свою игру, правила которой известны только ему одному. Для тех структур, что наделили Стратега статусом «единственного игрока» важен лишь результат, поэтому у Стратега развязаны руки. Он думает, он решает, он определяет роль и статус всех прочих участников его игры. И он способен передвигать фигуры на своей игровой доске одной только силой своей мысли. И вот уже сами фигуры как бы оживают, но действуют всегда и во всех ситуациях по его правилам. А он всегда в тени. Но присутствие его ощущается всеми игроками.

Позже я еще вернусь к этой теме, подробно и с примерами из жизни. А пока продолжу рассказывать о роли личности Юры Юдина в истории...

По всему входит, что остался он, Юра Юдин, в поселке 70-й. Или в другом близлежащем поселке. Если даже еще и не в Вижае. И не «заболела» у него нога. Не было никакого защемления седалищного нерва. И радикулита не было. Кунцевич, например, однажды говорил на камеру, говорил, да и

заговорился... или проговорился? Юдин, мол, не пошел с ними в поход потому, что «потёр ноги и поэтому остался». Да если и приключилась с ним некая хворь, то уж точно не защемление нерва. Есть свидетельства очевидцев, как Юра двигался, уже в Вижае, когда обещал аптекарю лекарств достать в Ивделе для детей. Это когда он «вернулся» из похода. И остался Юдин если и по причине болезненных ощущений (!?), то надо добавить: так совпало, что и приболел, и еще надобность появилась в том, чтобы он остался. И вот тут позволю себе предположить: а если «не приболел», а действительно возникла необходимость кому-то не пойти в поход? Но это - так, в качестве предположения, не более. Не настаиваю. Да и не суть. Там, здесь, так, этак – но он остался, и это факт. К Ремпелю заходил (это подтвердила внучка)... А что дальше? Здесь пока нет полной ясности. Возможно, что никакого Беренхольца вообще нет в природе, а есть хороший никому не известный артист, сыгравший в телестудии роль бывшего сержанта Беренхольца. Допускаю. В этом случае должны быть другие свидетельства и факты, доказывающие, что Юдин «где-то» был, пока дятловцы шли по маршруту. Ведь с ними Юдина не было – это факт. А вот лыжи запасные откуда-то появились, хоть и не брали туристы их с собой из Свердловска. Все правильно: зачем Юрику лыжи, если он никуда не идет? А туристам могут и пригодиться. Буду искать новые факты, а пока придержу свидетельство Беренхольца в уме и воздержусь от выводов.

Кстати, о куске породы именуемой керном. Ведь все фотографии всплыли уже много позже этого события. Вопрос: вообще, был какой-то смысл тащить его в институт? Исследовать? На предмет чего? Его и оставили (допустим) в хранилище по причине его полной никчемности (иначе бы он там не залежался). А вот если бы этот керн представлял собой очень важный элемент исследования грунтовых слоев именно в районе этого рудника, и его там не бросили, как простой камень, а оставили на хранение, то что получается? Студенты его украли? Ха. Ха. Ха. А украв стратегически важный элемент, на пустом месте себе «срок» заработали? Вот и получается, керн «переместили» (если все-таки переместили) в институт только для того, чтобы он являл собой доказательство пребывания туристов в поселке 2-й Северный. Кстати, а сам керн как-то зафиксирован в УПИ? Если да, то «органы» как-то отреагировали на перемещение «важного» керна в лабораторию УПИ? Нет? Типа кому он нужен, этот кусок пустой породы? А какой тогда смысл тащить его издалека в Свердловск? Да еще поручили это делать больному человеку? Или Юрий Ефимович и керн этот впервые увидел в то же время, как и фотографию свою с керном в «богатырской» деснице? Что ж тогда он так и не смог вспомнить, куда и кому лично передал этот важный артефакт? Ёж, а Ёж! Ты же умный, подскажи...

Да не покажется вам, что Сказочник выдумывает проблему на пустом месте. Именно эта часть пути туристов как бы никем не оспаривается. Вот же

они, доказательства. И никакие они не «спорные» – так постановило сообщество дятловедов. Извольте соглашаться! И это типа приказ! Но! В нашей истории в качестве свидетелей и участников присутствуют люди, получившие прекрасное вузовское образование. В числе изучаемых дисциплин высшей школы есть и такая: логика. Напомнить, о чем это?

Логика представляет собой дисциплину, основанную на получении знаний об абстрактном мышлении относительно окружающих объектов, являясь при этом одним из наиболее важных инструментов любой науки. Кроме того, логические операции, которые эта дисциплина детально изучает, применяются и в быту, в обычной жизни каждым человеком (иногда неосознанно).

Практически все засветившиеся в нашей теме официальные свидетели закончили УПИ: Аксельрод, Согрин, Блинов, Бартоломей, тот же Юдин (перечислять фамилии, я полагаю, излишне). Двоечников среди них не замечено. Стало быть, они получили-таки необходимые знания. Да и в среде дятловедов наверняка присутствуют товарищи с вузовскими дипломами. Поэтому они просто обязаны на практике применять те знания, что впитаны ими в стенах вузов. И один из фрагментов этого знания официальная наука называет так:

Закон достаточного основания - принцип, согласно которому каждое осмысленное выражение (понятие, суждение) может считаться достоверным только в том случае, если оно было *доказано*, то есть были приведены *достаточные основания*, в силу которых его можно считать истинным.

Но те доказательства, которые участники процесса познания правды приводят всякий раз, когда речь заходит о маршруте группы Дятлова, не подтверждаются ничем, кроме фотографий, да еще записями в дневниках, притом что многие дятловеды уже убедительно доказали, мягко говоря, спорность истинности этих артефактов. Налицо нарушение закона достаточного основания. А нарушение это произошло потому, что в рассуждениях большинства исследователей допущено какое-то количество **логических ошибок**. Надеюсь, читатели знакомы с этим определением. Нет? А давайте тогда у Ежа спросим. Ему-то, в отличие от Сказочника, всё понятно. Давай, Ёж, выручай. Итак, ликбез от Ежа.

Логическая ошибка - ошибка, связанная с нарушением логической правильности умозаключений. Ошибочность обусловлена каким-либо

логическим недочётом в доказательстве, что делает доказательство в целом неверным. Ошибки могут быть разными. Вот примеры:

Подмена тезиса - логическая ошибка в доказательстве, состоящая в том, что начав доказывать некоторый тезис, постепенно в ходе доказательства переходят к доказательству другого положения, сходного с тезисом, но имеющего совершенно иное значение.

Предвосхищение основания. Эта ошибка заключается в том, что в качестве аргументов используются недоказанные, как правило, произвольно взятые положения: ссылаются на слухи, на ходячие мнения, высказанные кем-то предположения или даже на собственный вымысел, выдавая их за аргументы, якобы обосновывающие тезис. В действительности же доброкачественность таких доводов лишь предвосхищается, но не устанавливается с несомненностью.

Круговое рассуждение - круговое доказательство, круговая логика, порочный круг в доказательстве - логическая ошибка, при которой рассуждение начинается с того, чем планируется закончить. Аргументы рассуждения по отдельности при этом логически верны: если изначальные предположения истинны, то и вся цепочка рассуждений истинна. Круговое рассуждение бывает трудно обнаружить при большом количестве входящих в цикл аргументов. Ошибочность логики кругового рассуждения состоит в том, что доказываемое утверждение используется как часть собственного доказательства и подразумевается истинным, тогда как правильность изначальных предпосылок должна быть доказана до того, как на их основании делаются дальнейшие выводы.

Что ж, давайте поблагодарим Ежа. Полагаю, нам всем теперь многое стало понятным, так что, вышеприведенные аргументы будем использовать в качестве катализаторов для всех входящих пакетов информации. Итак...

Фотографии с лошадкой, керн в руках Юрия Юдина, фотографии из поселков 2-й Северный и 41-й квартал, записи в дневниках – пусть они пока побудут в стороне. Не о них даже речь. Главный аргумент в несоответствии явного с тайным - нарушение инструкции(!). Не могли, не имели права туристы отправить Юдина одного в обратный путь. Даже если бы они все люто ненавидели Юдина, даже если бы их тошнило от одного только присутствия Юдина рядом с ними, они не посмели бы оставить человека в положении, угрожающем его здоровью или жизни. Это ведь не просто «нарушение инструкции» (подумаешь, пожурят в турсекции... ха!). А если Юдин не дойдет, если в пути пропадет? Это уже статья уголовного кодекса.

Или Дятлов - дурачок безмозглый? Или все они там были «не в себе» (как один дятловед задвинул – грибов объелись)? Зачем уж так-то их подставлять и выставлять в таком свете? Не сходится. Ну, а прочим «умным» товарищам - аналитикам хочу напомнить, что в данном эпизоде закон достаточного основания, конечно же, нарушен, потому что из того, что человек говорит, не вытекает, что факты в реальности имели место быть. Юдин якобы «признался» в неких произведенных им и его товарищами действиях. У них уже не спросишь. А что касается лично его, то признаться можно в чём угодно под давлением различных обстоятельств. И даже в таком случае одни только слова ничего не доказывают. А если бы он признался (к примеру – под давлением) в том, что именно он поубивал своих товарищей и закопал их в районе 4-го притока Лозьвы? И что? И всё? Следствие закончено – забудьте? Нет, здесь снова вступает в действие закон достаточного основания, ибо (ух, как мне нравится это слово!) на нем базируется важный юридический принцип — презумпции невинности, который предписывает считать человека невинным, даже если он даёт показания против себя, до тех пор, пока его вина не будет достоверно доказана фактами. Как ни посмотри на ситуацию, а без истинных доказательств не обойтись, как бы дятловеды не извращались, выдавая желаемое (или нафантазированное) за действительное.

Сегодня, в наши дни, мы все столкнулись с такого рода доказательствами, прозвучавшими на весь цивилизованный мир. Речь не о группе Дятлова. Есть и более серьезные «разборки». Напомнить? «Боинг», сбитый над Украиной, Скрипали, химическая атака в Сирии – в чем там еще обвиняли наше государство? А какие аргументы и доказательства были приведены «партнерами»? Тупые до смешного. «Да, у нас есть все доказательства вашей вины, но мы не можем их предъявить, потому что они являются секретными». Знакомо? Еще бы, ведь именно сегодня цивилизованный мир узнал, что такое «highly likely». И принял это как явное, должное, несомненное. «Хайли лайкли», то бишь «с высокой степенью вероятности», или «весьма вероятно». Чем не отражение в зеркале бытия событий, произошедших в районе северного Урала в 1959-м году? Тоже ведь все доказательства попадают под определение – «весьма вероятно». Или нет, Сказочник тупит? Ну – ну...

Услышал в себе подсказку от «небесных» – этакий ироничный совет: Сказочник, не умничай. Ты же не на лекции, а твои слушатели (они же читатели) не твои студенты. Будь проще, и люди... ну, в курсе, да?

*

Я в курсе. Хорошо, приведу простой пример, как может расходиться слово с делом, доведя ситуацию до абсурда, чтобы была видна вся ее нелогичность и лживость.

Лет «...дцать» назад на нашей эстраде прошла такая миниатюра. Некая хитрая тетка пыталась впарить некоему тупенькому коллекционеру – любителю некую простую глиняную кринку, утверждая, что это артефакт из древней Греции. И в доказательство сего факта она перевернула этот горшок кверху дном и тыкала пальцем:

- Вот, смотри, что тут написано. «Этот кувшин сделал я - древний грек Соломон». Бери и не сомневайся. Это настоящий древний кувшин!

В нашем случае доказательствами присутствия туристов в поселке 2-й Северный являются «факты», которые по определению не могут быть истинными. Фото – явные подделки. История с путешествием по реке – несурезица. Прорубь, обнаруженная в темноте у жилого поселка – еще как-то бы прокатила, но у «нежилого поселка» – сказка для малышей. Оставление больного товарища вообще никак не вяжется как с личностями туристов, так и с самой идеей существования такого явления государственного значения, как туризм (чувство локтя, взаимовыручка, забота о товарищах, воспитание в себе человека чести, слова, дела... та-та-та...). Поздние показания Юдина противоречивы и тоже бездоказательны. Нет, не так? Это все вымысел Сказочника? Юдин таки привез в Свердловск этот фрагмент каменного «столбика»? Типа это и есть железобетонное доказательство? И ушли туристы на маршрут со спокойной душой – что тут такого? Типа всегда так делается: семеро из-за одного не бросают дело на полпути. Па-а-адумаешь, волки Юрика съедят! Да у нас в УПИ таких юриков... Прорубь нашли? И что?

А то, что сейчас будет самый сильный аргумент в пользу правоты подавляющего большинства дятловедов (в их же стилистике). Приготовьтесь проникнуться. Фрагмент из книги Ильфа и Петрова «Золотой теленок»:

- Я открыл секрет этих гирь. Это золотые гири, Шура! Каждая по полтора пуда чистого золота!
- А вдруг они не золотые?
- Нет, вы видели!? А какие они, по-вашему?
- Да-а-а-а...

Как вам такое доказательство? Не убедительно? Типа фотографии невозможно подделать так, чтобы вот прям всё как есть – оно и настоящее? Никаких следов подделывания не видно? Что вам может ответить Сказочник? Конечно, фотографии настоящие. В смысле – изображения самих туристов и окружающего их пространств. По отдельности. А вот что куда там вставлено да откуда вырезано – это другая тема. По интернету походите, найдите примеры фотомонтажа, а уж там... имеющий глаза да увидит. Нет? Подай сейчас информацию о способах изготовления фотомонтажа? Да легко! Вот вам простая инструкция. Делюсь с вами ну совершенно бесплатно!

Берутся настоящие фотопленки. С них печатаются настоящие фотографии. Фотографии перефотографируются на специальном стенде (изготавливается элементарно даже в кустарных условиях) на цифровую камеру или просто на смартфон. Новые оцифрованные фотографии загружаются в компьютер. Далее с помощью любой программы «Фотошоп» изготавливаются нужные фрагменты изображений. Совмещаются в нужных вариантах. При помощи различных опций «Фотошопа» меняются качественные свойства изображений: яркость, контрастность, «шумность», резкость, и прочее, прочее. Если многократно менять качество изображения, а затем сохранять его в нужном формате (опять же многократно, меняя формат), и заново применять эту технологию, то позже даже специальной компьютерной программе распознавания фотомонтажа будет достаточно сложно «добраться» до коренного файла. Затем на простом копировальном аппарате изготавливаются отдельные уже готовые картинки (любого масштаба). Эти картинки заново перефотографируются на стенде в любых нужных сочетаниях. Вот вам и «негативы из разных фотоаппаратов»: пленка №1, пленка №2... А еще фотопленка из «неизвестного» фотоаппарата...

А потом, позже, некто... скажем, Полуэкт... развивая «свою версию», проводит тщательный анализ фотографий и рассортировывает их, фотографии из УД б/н, по фотоаппаратам туристов группы Дятлова (как это сделал в свое время известный нам Петр Семилетов). Можно и сами негативы переснимать непосредственно на фотопленку, но тут возможны косяки в виде сдвига пленки на лентопротяжном механизме и как следствие появление черных квадратиков (следов перфорации). Эти квадратики видны на некоторых негативах. Логично предположить, что такие косяченные «негативы» появились как первые опыты манипуляций с негативами. Что ж, и на старуху бывает... Кстати предположить, что рано или поздно для всеобщего доступа будут явлены и другие, «новые» фотографии из какого-нибудь «неожиданно», «случайно» обнаруженного источника. Да, вот еще что добавлю. Если внимательно присмотреться к имеющимся в УД б/н фотографиям, не сложно заметить несоответствие на разных фото роста туристов. Подозреваю, что эти фото – и есть первые опыты изготовления фейковых снимков. Особенно это заметно по фотографиям Людмилы

Дубининой. То она, как ее характеризуют знавшие ее лично свидетели, «девушка крупная, рослая, сильная», то какая-то маленькая и щуплая. Тут она выше Зины Колмогоровой, там - ниже. Там ниже Рустика, а тут выше ростом и шире в плечах, при этом разница в их росте всего 2 см. Присмотритесь. А еще можно вырезать фигуры из фотографий и наложить их на другое фото. И сфотографировать новый «вариант. Вот, собственно, и вся инструкция. Продолжим? Идем дальше. Вопрос «почему остался Юдин?» не закрыт. Он очень важен для полного понимания ситуации, создавшейся уже не «на марше», а в тех местах, откуда туристы убыли совсем недавно.

А пока вернемся к интервью Беренхольца. Предположим-таки, что он – настоящий. Как вариант. По его свидетельству туристы пришли первого февраля вечером в 70-й поселок и оттуда уехали второго февраля на двух лошадях до юрты Андрея. А за кучеров у них были сам Бениамин Беренхольц и его товарищ рядовой Еськов. На картах 1958 года 70й поселок отмечен как поселок Котлия на левом притоке Лозьвы реке Котлия. Далее. Расстояние от 70-го поселка до юрты Андрея примерно восемнадцать – двадцать километров: так показал Беренхольц. И эта стоянка манси была обозначена на карте Дятлова. Эх, как пригодились бы сейчас те выкопировки карт, что сделал Игорь Дятлов при встрече с лесничим Ремпелем! Где же они, карты эти вкупе с другими важными документами? Изначально карты были у прокурора Темпалова. Масленников объявил поисковому сообществу, что дятловцы по Ауспии к вершине 1079 (Холатчахль). Все знают: он держал в руках эти карты. А затем он передал карты и кроки – кому? Темпалову? И это типа факт? Или принято так полагать? Возможно, об этом знал Юрий Кунцевич: это с его подачи УД попало в сеть. Где карты, товарищ президент фонда? А, понял. В Караганде. Там же, где и оригиналы фотопленок. А товарищ Масленников – тоже та ещё «лошадка», тёмная...

Следующий вопрос, по делу: где находилась юрта Андрея именно в это время? Необходимо уточнить, что дома (юрты и избы) манси были как «стационарными», так и «мобильными». Манси – охотники и оленеводы. И они вынуждены были кочевать по окрестностям в поисках новых пастбищ для оленей. Зачастую юрты устанавливались на новом месте, и это место считалось как бы паулем семьи. Юрта Андрея в этот временной отрезок могла быть как на одном постоянном месте (пауль), так и находиться в любой точке территории предгорья Уральских гор (мобильная юрта). Но эта точка имеет еще одну привязку к местности. И определить ее поможет новая информация.

Возвращаемся к манси. А что же сами манси говорят? Это можно узнать из другого интервью. На той же телепрограмме, где свидетельствовал Бениамин

Беренхольц, присутствовал Валерий Анямов, чьим родственником по отцовской линии был Андрей Анямов. И если Беренхольц показал, что от юрты Андрея до места гибели дятловцев оставалось еще километров приблизительно двадцать, то Валерий опроверг эту информацию, утверждая, что от юрты до места гибели было еще километров восемьдесят. И еще он показал, что вдоль Ауспии и до ее истоков в это время года манси не охотились и не пасли оленей: зверь уходит в другие районы, да и корма там для оленей нет. Вопрос: чья информация более точная? Я не могу определить степень откровенности Валерия Анямова, равно как и степень его осведомленности о делах своих родственников из прошлого. Но то, что манси – современники нашей истории - не были очень уж разговорчивыми, это факт. Впрочем, и фантазерами они не были однозначно. Если уж рассказывали, доверительно, откровенно, то не выдумывали, а – как акын: что перед глазами, то и на языке. И я сейчас как манси: что знаю, о том и пишу. А если все же кто-то полагает, что сказочники – они, мол, такие: соврут – не дорого возьмут, так я отвечу. Это очень серьезным и типа авторитетным людям, имеющим в обществе вес и соответствующий статус, порой приходится каждую минуту помнить, о чем он говорил вчера. Не понятно? Ох, как мне хочется именно сейчас взять некоторых свидетелей и непосредственных участников нашей истории, да за ушко их, да на солнышко! Но ведь главные герои моей сказки – не они. Вот и пусть своей очереди ждут. Деваться им все равно некуда: они ведь у дятловедческого сообщества как вишенки на белом полотне. Продолжу, однако.

В качестве зернышка сомнения подкину вам один любопытный документ. Он пригодится мне как одна из подсказок. А дятловедам упертым пусть это будет маленький камешек в мягком тапочке. Знаете, есть такая ситуация, когда идешь бодрым шагом по ровной дороге, а тебе что-то мешает чувствовать себя комфортно и радостно. А это - камешек: он поначалу только слегка ощущается, а через пару пройденных километров - будто острый шип в пятке. Вот этот документ и будет таким шипом. Еще раз: пока только в качестве информации для размышления, не более. Ниже будет часть текста документа, а еще ниже скан самого документа.

Спецсообщение МВД

28.02.1959 года на имя министра внутренних дел СССР поступает спецсообщение, подписанное министром внутренних дел РСФСР:

«Во время зимних студенческих каникул туристическая группа студентов Уральского политехнического института в составе 9-ти человек выехала в Ивдельский район Свердловской области для совершения 300-километрового лыжного похода по маршруту севернее гор. Ивдель – район горы Отортен.

28 января с.г. указанная группа вышла из пос.Бурмантово, что в 70 км севернее горы Ивдель, имея при себе запас продовольствия до 14 февраля.

19 февраля институт обратился в местные партийные и советские органы с просьбой оказать помощь в розыске невернувшихся студентов. До этого времени УВД Свердловской области о туристическом походе ничего не было известно.

РСФСР
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
18 февраля 1959 г.
№ 306/с
РАЗОСЛАТЬ:
ДЯТЛОВУ Н.П.

70
50
ОБЩ. БЕЗОПАСНОСТИ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

О гибели студентов Уральского политехнического института-участников туристического похода в Свердловской области.

Во время зимних студенческих каникул туристическая группа студентов Уральского политехнического института (гор.Свердловск) в составе 9 чел. выехала в Ивдельский район Свердловской области для совершения 300-километрового лыжного похода по маршруту севернее горы Ивдель - район горы Отортен.

28 января с.г. указанная группа вышла из пос.Бурмантово, что в 70 км.севернее горы Ивдель, имея при себе запас продовольствия до 14 февраля.

19 февраля институт обратился в местные партийные и советские органы с просьбой оказать помощь в розыске невернувшихся студентов. До этого времени УВД Свердловской области о туристическом походе ничего не было известно.

В район горы Отортен на вертолетах были выброшены поисковые группы из подготовленных лыжников-спортсменов института и работников Ивдельского ИТИ с розыскными собаками.

26 февраля на южных склонах горы поисковой группой были обнаружены палатки с оставленными лыжами, ледорезом, фотоаппаратом, одеялами и продовольствием, а 27 февраля в 1 км.от них - занесенные снегом 4 трупа .

Поиски продолжаются. В них участвуют 46 спортсменов-лыжников, используются самолеты и вертолеты.

Для организации поисков и расследования причин гибели студентов Свердловским обкомом КПСС создана комиссия.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РСФСР
С.С.Степанов
(СТЕПАНОВ)

С поселком Бурмантово все понятно. Мы знаем, где он расположен. Ниже будет приведена карта – схема, найдите его там. В свое время можно перейти к рассмотрению вопроса о включении и его в маршрут группы Дятлова. Вернемся пока к прежним поискам. Вопрос: юрта Андрея – это охотничья изба, пауль или мобильная юрта? А хозяин – какой Андрей? Анямов? Или Бахтияров? Или Куриков? В этих местах жили еще манси Самбендаловы. В районе озера Простаптур на изгибе реки Бол.Манья находилось стойбище Бол. Манья. К северо-востоку от стойбища находился Суеватпауль (буквально в нескольких километрах). Здесь примерно в это же время появлялись другие туристы, те же, к примеру, шумковцы. Севернее – Юфтымсоспауль, Каквоя, изба Мокина, Апсияпауль. В верховьях Лозьвы была стоянка, которую впоследствии называли «база Ильича». На карте того времени обозначены: изба Курикова, изба Анямова, изба Самбиндалова. А еще и в тайге имелось некоторое количество безымянных изб. Расстояние между всеми такими точками на карте исторически определялось, как один лыжный переход за световой день – для дальнего расстояния. Между иными избами расстояние могло быть и меньше. Не надо забывать, что

рассматриваемое нами пространство – не дикая безлюдная глухомань. Вся эта территория – дом манси. Они там рождались и умирали. Они там охотились и пасли оленей. Жили они там. Это в «большом мире» - города. Между городами – железные дороги, речные артерии. А еще самолеты. А еще разные там автобусы, метро. В городах - улицы. А у манси – тропы. Из транспорта – ноги, лыжи да оленьи упряжки. Передвигались ли они по просекам, коих в те времена на той территории было немало? А где просеки – там и зимники. Это я не стану комментировать. Они ходили там и туда, где хотели и куда хотели. Вопрос не праздный: какое поселение Беренхолц назвал Юртой Андрея? А вот тут необходимо включать логическое мышление за отсутствием карт Игоря Дятлова. Может статься, что карты «исчезли» именно по причине их несоответствия общепринятой версии? Иначе, какой смысл их прятать? Наоборот, будь на них отмечен именно этот, «официально» принятый путь – эти карты и кроки были бы выставлены напоказ. А их нет. Валерий Анямов назвал расстояние от юрты Андрея Анямова до места гибели туристов. Но если учесть, что официально местом гибели считается перевал горы Холатчахль, стало быть, восемьдесят километров – это расстояние от юрты по Ауспии до перевала горы Холатчахль. Но Беренхолц назвал другие цифры: до юрты Андрея примерно двадцать километров. А от юрты еще двадцать километров – до какой точки? И где же находилась сама юрта? На старых картах есть юрта Анямова, но она расположена совсем не в той стороне, куда по официальной версии направлялись туристы. Логично предположить, что юрта Андрея – это не юрта Андрея Анямова. Можно более о нем не вспоминать. Дело еще в том, что есть конкретное свидетельство человека, о котором я уже рассказывал. Это тот самый уроженец поселка Вижай товарищ Андросов. В интервью Майе Пискаревой он утверждает, что оленей на Урал пригоняют в мае, а в ноябре, когда еще снега мало, угоняют в тайгу. При этом Андросов уверенно заявляет, что самая короткая тропа идет именно вдоль Ауспии через перевал. И вот тут я чувствую некое несоответствие с тем, что советовал туристам Ремпель. Конечно же, он не мог не знать про эту тропу, но ведь почему-то советовал идти именно по квартальной просеке. Неспроста он указал студентам именно это направление и этот маршрут. Так в чем же причина? Мне видится такая картина: в ноябре мансийские пастухи угнали свои стада в тайгу, то бишь на восток от Уральских гор, в Сибирь. И лоси тоже уходят – им в тайге проще прокормиться. Валерий Анямов сообщает о том, что и охотиться зимой в окрестностях Холатчахля не на кого, зверь уходит. Вот и представьте картину: снег укутал лес, река Ауспия беспокойная и непредсказуемая, при этом узкая, с множеством завалов. И даже зимой из-под льда появляются наледи. По льду идти – это просто мучение. По берегу? А смысл тогда в чем? Или ты идешь по ровной поверхности квартальной просеки, имея все возможные ориентиры, от избы к избе. Или продираешься сквозь заснеженный лес по мансийской тропе, пусть даже короткой, но под снегом ты ее не обнаружишь. И манси в это время там не ходят. Как идти по такой местности? Потому-то Ремпель и советовал

туристам идти именно по одной из квартальных просек. Всё просто и логично. Не надо забывать, что студенты пошли в простой поход, хоть и высшей категории сложности. Но сложность именно в расстоянии и времени, а не в выживании любой ценой.

Что касается места расположения поселка 70-й – его место определено вполне конкретно. На карте есть река Котлия, левый приток Лозьвы. На его берегу расположен поселок Котлия. Он и есть поселок 70-й. А вот еще подтверждение этого факта:

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22.11.1966 пос. квартала № 70 переименован в пос. Котлайский.

Официально по документам – так. А на карте 1958 года – пос. Котлия. С этим фактом разобрались. Вот и на карте Ивдельлага обозначено это поселение. А если посмотреть на среднюю часть карты, западнее Вижая увидим и поселок 100-й. А восточнее – поселок Бурмантово.

Итак, мы видим, что оба поселка: и Бурмантово, и 70-й (Котлия) находились в стороне от официально заявленного маршрута. То есть, чтобы попасть туда (согласно принятой дятловедами «истине»), надо доехать на машине киномеханика до 41-го квартала, пробыть там один (или два) дня, затем на лошадке до поселка 2-й Северный, и на лыжах вернуться назад в юго-восточном направлении, в 70й поселок, чтобы оттуда на двух лошадах ехать до юрты Андрея. Или из Бурмантово - на лыжах по просеке. И – не забываем о рекомендациях Ремпеля.

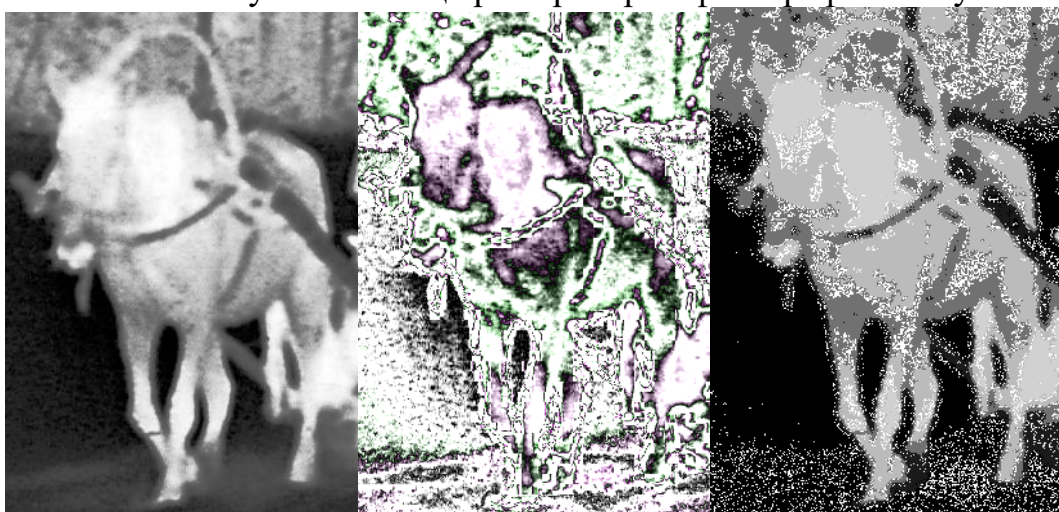
Любой уважающий себя дятловед в этом месте повествования захочет покусать меня от возмущения: «Сказочник, ты в своем уме? Да быть такого не может, потому что просто не может быть!» Эх, дятловедушка, молод ты, видать, и не знаешь, что в моей сказке возможно всё, даже и то, чего в твоей головке не укладывается. Тебе бы, как и большинству дятловедов, не туристической (человеческой) группой Дятлова ведать, а в орнитологи записаться. И вообще, брысь из моей сказки. Я в твою не лезу, вот и... как в

классическом произведении: позвольте вам выйти вон! И на дорожку подсказка тебе, ведушка. Причем ну совершенно бесплатно! Вот, например, дедушка Слава. Он ведь не просто так землю топчет. Он в нашей истории проходит (напрягитесь, дятловеды) как былинный богатырь: дракона двуглавого усмирил, да и в колесницу запряг. И это – факт, железобетонный. Я не шучу и не пытаюсь ввести в заблуждение никого вокруг. Зачем мне? Я ведь исследую историю дятловцев не славы вселенской во имя, а для себя. И еще: сказка типа ложь, да в ней намек. Тирлим – бом – бом! Как идут мысли – так и я следую за ними. Мысли и привели к еще одному пакету информации, к подсказке для дятловцев.

Я обещал вернуться к разбору ситуации, где лесорубы вместо работы пели песни, а туристы с самого утра ждали попутную лошадку. Пришло время. Возвращаемся. Вспомните ту фотографию, на которой дятловцы изображены типа шагающими по замерзшей реке впереди и позади лошади, запряженной в сани. Я ее проверял на проге распознавания фейков. А сейчас не поленился загрузить это фото ещё и в программу «Фотошоп», чтобы самому окончательно убедиться в таком факте. Не подделывать подделку, а всего лишь рассмотреть пристально и очень внимательно одну фотографию, и с помощью различных опций проявить то, что скрыто. Результат - перед вами:

И чтобы подстраховаться «Фотошоп», я воспользовался еще и программой распознавания фотомонтажа. А что? Вдруг я что-то сам себе такое наплел, сам себя обманул. Вот и еще раз проверил фотографии. Результат ниже:

Как вы можете убедиться, всё та же картина. Фейк – он и на Лозьве фейк. Хорошая такая лошадка из двух полулошадок, да? Я уже советовал вам

обратить внимание на ноги: задние – это ноги лошади, стоящей на месте, передние – лошади идущей. Можете сами поиграть этим фото в фотошопе. Можете даже попробовать стереть ближнюю половину. Я, кстати упомянуть, в фотошопе до такой степени наглости доходил, что вообще стирал с этого фото (я имею в виду большую фотографию, с которой вырезал данный фрагмент) всех присутствующих, вместе с лошадьёю и санями. И доложу вам, что картинка получилась достаточно интересная. Просто ледяная гладь, просто снег, просто берега. Но сути это все равно не меняет. И вопрос не рассосется сам по себе: а зачем из двух лошадок лепить одну? Риторический вопрос... хотя, нет, не риторический. Ибо... почему бы вам самим не пошевелить мозгами? А то в некоторых комментариях у некоторых дятловедов можно прочесть такие строки:

«Жду с нетерпением продолжения озвучивания вашей версии. Как интересно! Как вы умеете увидеть детали! Как вы тонко подмечаете их настроение, их эмоции! Я верю в вашу версию! Именно так всё и было!»

Но это однозначно – не ко мне. У меня нет версий. Вообще, когда речь в истории с дятловцами заходит о деталях - тут они «устали» и присели, там «озябли», а вот там «захотели устроить» шуточную фото сессию – я недоумеваю. Никто и никогда не узнает деталей путешествия туристов. Никто и никогда не услышит их мысли, не ощутит их эмоции. Предположить – да, возможно. Но эти предположения касаются только действий, основанных на характеристиках каждого из туристов. На тех их человеческих качествах, о которых мы узнаём из слов их близких, их товарищей, друзей. Можно даже задаться целью спроецировать свое мироощущение на ближнего – если постараться, то почему и не попытаться? Себя потешить, да людей посмешить – это пожалуйста. Сколько угодно. Но однозначно заявить, что коли уж я – такой, то и все остальные – такие же... С натяжкой, но все же можно провести аналогию с героями басни Крылова: «когда боится трус кого, то думает, что на того весь свет глядит его глазами». Типа, если я – жадина, то и ты... если я мать Тереза, то и все остальные... если я готов оставить ближнего в беде, то и вы все такие же... козлы, блин... Что касается «дятловцев, я не стану рассматривать каждого под микроскопом. Достаточно общей характеристики каждого из них. Объясню свою позицию.

Есть такой фильм - «Высота». Помните? «Не кочегары мы, не плотники, но сожалений горьких нет...» Так вот, в этом фильме есть эпизод: некий гражданин, бывший уже начальник участка, отбывал на новое место работы. Он пришел к директору попрощаться, а тот ему сказал «золотые» слова: «Сколько в наших анкетах есть пунктов: нужных, а еще больше не нужных... Я бы все их зачеркнул, и оставил бы только два: порядочный человек – не порядочный человек...»

Все, что я узнал за время «знакомства» с каждым из участников похода в составе группы Игоря Дятлова, рождает во мне ощущение близкого знакомства с каждым из них. Как-то так сложилось. И, пожалуй, главное, что мне стало понятно – они все были порядочными людьми. А определение «порядочность» - емкое, глубокое. И нет необходимости как-то его комментировать. Поэтому, когда через меня проходят волны разнообразной информации, задерживаются только те фрагменты, в которых нет надуманной фальши о каждом из них. И возникает ощущение, будто я вместе с ними приехал в Серов, далее в Ивдель, потом в Вижай... И вот этот эпизод, в автобусе. Да, могли поприкалываться, устроить кучу – малу. Но чтобы оставить товарищей на дороге в тайге, за тридцать верст от поселка, не заметить их отсутствия... «Всё принимающие» дятловеды и те, кто придумал такую мизансцену: идите вы сами в пень. Хайп – это, конечно, сегодня в тренде. Да и у тех, кто сей сюжет задумал и придумал (смею предположить), не было иной задачи, кроме как сотворить миф, создать иллюзию. Речь не о тех событиях, что произошли в 1959-м году, а о более поздних временах, практически об «истоках» возникновения дятловедения. Их, отцов - основателей, можно понять – тема «не засвеченная», почему бы и не воспользоваться счастливым случаем раскрутить новый «бренд». Шоу-бизнес живет по своим законам. Один из них гласит: кто первый – у того и «бабки». Да и время было такое, где каждый как-то выживал в сложном мире «девяностых». Государство рушилось, какие уж там моральные ценности... Но хайповать на памяти о людях сегодня, когда в нашем обществе возрождаются прежние славные традиции, когда «запад» показал нам, куда он мог нас «привести своей морковкой на палке»... да еще с таким пафосом хайповать! Не хотел никого обижать или оскорблять, пока шибался по разным дятловедческим каналам да форумам. Мысль эта и прежде появлялась, да я её отгонял. Но сейчас, сегодня, только что (в телефоне «дзынькнуло» сообщение), я просмотрел и прослушал очередной стрим известного в этих кругах самодовольного «исследователя» - и едва не стошнило. Допишу эти строки, в коих заключена эта самая мысль, и пойду, пожалуй, трубочку забью, кофию заварю. А вы, слушатели сказки моей, задумайтесь и постарайтесь проникнуться словами незабвенной нашей Фаины Георгиевны Раневской: «Под самым красивым хвостом павлина скрывается самая обычная куриная ж...па. Так что, меньше пафоса, господа».

А сейчас перерыв. Надо собраться с мыслями. Пусть соображалка отдохнет, а я чуть позже сделаю обзор темы с другого ракурса. Да не торопитесь вы, скоро уже и сказка скажется. Это только дело всей жизни дятловедческого сообщества делается долго и нудно (но выгодно). А сказка – что: слово за слово, да и пойдём «мёд – пиво пить, усы вытирать». Скоро уже, скоро...

ПЕРЕВАЛ БЕЗ ДЯТЛОВА. ЧАСТЬ 2

Пришло время поделиться моим «видением» этого лабиринта, в котором дятловеды ищут (каждый свои) пути разгадки тайны. Прошу прощения за некоторую вольность изложения. Но то, что я напишу далее – не кич и не шутка юмора. Сарказм? Да, присутствует. Однако, сарказм этот с оттенком горечи. Осталось найти несколько ускользающих подсказок, фактов, и тогда уже смогу закончить эту сказку. Почему именно сказка? Да ответ-то простой. Все мы в этой теме – сказочники. Другое дело, что финал видится разным. А так – каждый свою песню поет, свою публику забавляет. Ведь по большому счету каждый из дятловедов (кто серьезно относится к этой теме) давно уже понял, что официальная версия, официальные артефакты, официально зарегистрированные свидетельства – детские сказки для легковерных. Да и версии в большинстве своем не более чем «вариации на заданную тему», с одним лишь контекстом: только бы тема не заглохла. Только бы не выпасть из обоймы публичных деятелей. Только бы внимание подписчиков не угасло. Только бы ютьюб не заблокировал канал и не исключил из числа «рекламных агентов». Публичность - это наркотик посильнее иных других. А публичность умноженная на количество денежных купюр – это... Без комментариев. Мир наш так устроен.

Итак, лабиринт. Не минотавровский, не подземелье. И вижу я его так: от самого Свердловска и до перевала на горе Холатчахль (она же Холат – Сяхыл, она же – высота 1079) проторена широкая дорога. И не просто дорога, а прям-таки «проспект имени Дятлова» - аналог современной центральной улицы, к примеру, в некоем большом городе. Этот проспект ярко освещен (фонарные столбы «держатся за руки»), на каждом отрезке пути – рекламные баннеры предлагают к рассмотрению самые разные версии. Над головой поперек дороги – растяжки с лозунгом: «Дятловеды! Копайте глубже и тщательней!» У каждого фонарного столба стеллажи с картами местности и книгами о дятловцах. А уж фотографии – на любой вкус: черно – белые, расцвеченные, на фотобумаге и в оцифровке на флэшках, увеличенные и обрезанные, инвертированные и квантированные, озвученные и «оживленные»... А почему лабиринт в виде проспекта (или проспект в виде лабиринта)? Так ведь – разметка и дорожные знаки, остановки и переулки, кемпинги и гостиницы, юрты и небоскребы. Всё как положено. И правила движения тоже присутствуют: брошюры с пропечатанными в них рекомендациями раздают резвые курьеры, курсы по изучению, пониманию и вниканию в «тему». Вдоль всей дороги присутствуют указатели пути с названиями местных «достопримечательностей» в виде катпосов (это такие мансийские знаки на деревьях).

Кстати, на фото из общей серии снимков такие знаки присутствуют, только

вот... Артефакт артефакту рознь. Ау, креативщики! Тутошний ваш косяк в том, что вы совсем не знакомы с местными обычаями. На будущее вам еще одна бесплатная подсказка (вдруг это не в последний раз): манси

не пишут углем или красками на затесах деревьев. Они свои знаки (катпосы) вырубают топором, или вырезают ножом. Не носят они с собой на охоту краску и кисти. И даты не проставляют. Для сравнения: справа – настоящий мансийский катпос, а слева – тот, что вы нарисовали на дереве, а затем сфотографировали и вставили в одну из фотопленок «дятловцев». Вы бы хоть в ту же Википедию заглянули, если уж серьезные исторические книги читать не до сук... суг... как-то так...

А еще вдоль проспекта расставлены рекламные тумбы, оклеенные сканами фотографий и других документов из «Дела без номера». Оригинал, естественно, нет. Как в песне: «Ми – ра – жи – и...». Только здесь из динамиков постоянно звучит песня с другим припевом: «Мон – та – жи – и...». И в паузах (как в аэропорту) раздается громкий и отчетливый голос Диспетчера: налево пойдете... направо пойдете... прямо... А еще инструкторы: собирают группы, или же в индивидуальном порядке предоставляют услуги «персонального гида». Короче говоря, ты только шаг ступи на ярко освещенное полотно трассы – и тебя «охватят» заботливые «кукловоды-баюны» то бишь дятловеды со своими адептами и апологетами. Хочешь – иди сам, от одного к другому и обратно. Хочешь – присоединяйся к группам. Да, чуть не забыл о главном: на каждом шагу расположены стилизованные под останцы кассовые автоматы для финансовых пожертвований. Кому? Так... это... на развитие канала... на приют для кошечек... на путешествие в свято место... на издание новых книг... на то... на се... Не хочешь – не жертвуй. Однако на «белую ворону» всегда косо смотрят окружающие заинтересованные. Да и с плакатов этак пальцем в тебя: «Ты подписался на канал?», или «Ты отстегнул в фонд (тут возможны варианты)?» Так что, если уж принял на себя высокое звание «подписчика», вступил в группу - не жмись! И вот уже ведет тебя экскурсовод-дятловец, к примеру, в музей... Да-а-а, музеев же еще здесь изрядно! Налево – музей Дятлова. Направо – музей Колмогоровой. Там далее – музеи всех туристов. Там – музей Президента фонда памяти группы Дятлова (напротив входа его бронзовый бюст). Там - музеи прочих присных живых легенд дятловедения, как то: друзья туристов, друзья друзей туристов, ответственные чины в различных инстанциях, также разными боками причастные к легенде. А ещё за «там» – диорамы. Множество. На любой вкус и цвет.

* «Туристы едут в кузова машины без рессор и тормозов по маршруту «Вижай – 41-й квартал».

* «Туристы избавляют палатку от многочисленных дыр» (интересно все-таки узнать, где ж они так успели изодрать полотно палатки?). Вспомните фразу «из дневника»: *все сели зашивать палатку, а дыр было много.*

* «Туристы ставят палатку на склоне» (обратите внимание на лыжи на заднем плане). Я долго думал, почему на лыжах отсутствуют крепления, и вдруг озарило! Наверное, туристы сняли крепления, чтобы высушить их. Где? Да как и стельки сушат: под одеждой.

* «Туристы режут палатку изнутри».

* «Ожившие мертвецы бредут вниз по склону Холатчахля».

Почему такое сравнение с голливудскими ужастиками? А как? Разбитые головы, переломанные ребра, обожженные тела, отсутствие глаз – и ведь идут, медленно, но упорно продвигаясь к кедру, чтобы там, внизу, построить настил и зарыться в снег... Я ничего не перепутал? Пойдемте к следующей диораме.

«Туристы перегрызают елочно-березовую поросль и строят настил». Почему «перегрызают»? А как? Топоры остались в палатке. Ножа нигде нет. Не нашли. А пресловутый настил...

У меня изначально возникло сомнение в его уместности здесь, на берегу четвертого притока Лозьвы. И я так и не нашел объяснения, зачем, для чего, почему, кто, когда... Собственно, и у дятловедов нет единого мнения по поводу этого настила: кто его соорудил, когда, с какой целью? Фантазии – имеются, а разумного объяснения нет. По всему получается, что настил попадает под определение «Неуместный Артефакт». Что есть называется так? Вот одна из трактовок: «неуместные артефакты» используются в качестве «доказательств» различных псевдонаучных идей. Большинство «неуместных артефактов», исследованных учёными, оказались подделками или неверно интерпретированными предметами. Могут рассматриваться как «объекты изучения». Вот, собственно... другого объяснения для настила у меня нет. Да и ни у кого нет. Идем дальше по диорамам.

«Туристов убивают мансийские шаманы».

«Битва туристов с ликвидаторами».

«Туристы то...».

«Туристы это...».

Для особенно прытких есть и такой аттракцион, как прежде на ярмарках устраивали. Помните? Столб, на верхушке привязан приз. Кто залезет – тот приз возьмет. Так здесь, среди прочих аттракционов, он есть, такой прям адреналиновый! Вот группа останцев. На вершине самого высокого – закладка. Только не письмо московской группы, как в истории с тремя туристами-поисковиками: Согриным, Аксельродом и Типикиным, а... хмм... что же туда положить? Да не знаю я! Не лазал. Да и не полезу. Останец-то самый высокий среди прочих. Совсем как на вершине Отортена.

Мало этого – он еще и неприступный. Стенки отвесные. На стенках до метра наледи со снегом. Это я повторяю слова Сергея Согрина, который на такой вот останец на вершине Отортена залезал (как самый опытный альпинист среди своих коллег-поисковиков). Я в восхищении от его мастерства! Просто вот

так лез наверх, вгрызался в снежно-ледяные стены... Залез ведь, ай молодец! И даже на вершине нашел тур с письмом московских туристов. Кстати, история с поисковой группой на Отортене – еще одна загадка. Там, в «Табакерке», она присутствует в папке «Свидетельства поисковиков». Интереснейший материал в этой папке, чес-слово!

И главное не забыть: сцены, сцены, сцены... А на них уж такие представления устраиваются, одно другого краше, одно другого пафосней, одно другого тупее! И ты иди туда, слушай, впитывай, проникайся... «Отстегивать» только не забывай. А как же! Ведь экскурсоводы работают: изучают и доносят до тебя информу. Тебе жалко продонатировать их труд? В отказ пойдешь, мол, «sorry, but I have no money for you» (типа я сам умный до такой неимоверности, что даже на англиском могу вас вежливо и изысканно послать). А они в ответ мило улыбнутся и ласково так промурлычат голосом знатной стахановки от дятловедения Наташи Митровой: «Что же ты, Иглесиас?». На испанском...

А разве не так? Неужели у кого-то еще остались наивно – трогательные представления о том, что «поисково-спасательная» операция была предпринята именно для поиска и спасения? А по факту, так вся эта благородная трогательно – пафосная суета создана совсем для другого. Для чего? Что я могу ответить на этот вопрос? Только фразой из святого писания: имеющий глаза да увидит. Вспоминается очень даже показательная традиция в «некоторых кругах»: если хочешь повлиять на ситуацию – бери руководство на себя. И направляй движение именно туда, куда надо тебе. В нашей истории направление – на перевал. И только туда. Только вот... есть два вопроса, на которые необходимо ответить здесь и сейчас.

* Первый вопрос: кто изначально запланировал и обозначил тропу (всего лишь тропу)?

* Второй вопрос: кто эту тропу превратил в современный проспект?

*

И вопрос третий, отнюдь не риторический: «две проблемы: дураки и дороги» - это про кого? Кто есть кто? А я отвечу на все вопросы.

Ответ на первый вопрос: «тропу» прокладывала группа «строителей» (или устроителей – что ближе к истине) под чутким руководством ответственных товарищей, обличенных властью, имеющих мандат, разного рода планы и прочее, прочее, прочее. Я не стану называть «имена, пароли и явки» агентов и резидентов. Если говорить о тех, кто на авансцене, так этой информацией и так забиты все дятловедческие каналы. Там много фамилий руководителей са... ах! какого уровня и масштаба!!! Просто зайдите на сайт ДЯТЛОВ ПАСС, покликайте по нужным значкам - вам и откликнется. Список, естественно, не полный: нет там имен рядовых «тружеников лопат и поисковых штырей». Но даже и в таком виде – внушает! А вот о тех, кто в тени, кто настоящий автор стратегического плана, никто никогда ничего не узнает. Разве что догадается. Исходя из косвенных признаков. Но, так или иначе, а изначальность «прокладки тропы» - необходимость. Да, да, необходимость, причем, государственного масштаба. Есть такое понятие: защита рубежей Родины. Это не шутка. И никто об этом не станет кричать с высоких трибун. Понять это не сложно, при условии, что не будешь рвать на груди рубаху и требовать: а подать мне всю информацию о секретных разработках в области, к примеру, ракетостроения! Год-то какой был? Забыли уже? Да, подзабыли... А от того времени до трагедии на перевале прошло всего два года с днями. Напомнить? Извольте. Первое января тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года. Знаковая дата. Я тогда еще даже и не родился. Именно в этот день, согласно некогда засекреченному американскому плану "Operation Dropshot" («Операция Бросок»), могла начаться третья мировая война между СССР и США с массовым применением ядерного, химического и бактериологического оружия. Уже и ядерные заряды с лейбой «Made in USA» были приготовлены. И это – факт. У СССР в тот временной период не было адекватного ответа на вполне реальную агрессию, что готовили нам западные «партнёры». Да, наши учёные и техники создали «ответочку» для вчерашних злейших союзников в виде «царь-бомбы», но у нас ещё не было носителей, способных доставить эту «страхолюдину» через океан на американский остров. Это тоже факт. Без разницы, как мы зовёмся: СССР или РФ. «Всё для фронта, всё для победы» - этот призыв для нас был, есть и будет актуален, пока присутствует противостояние между Нами, свободными и суверенными, и Теми, которые «в хорошем смысле». И в этом противостоянии допустимы все средства: любые и разные. Я ещё раз акцентирую внимание на этом определении: любые и разные. Мы не нападаем, но защищаться обязаны так, чтобы у «партнёров» не возникло ни капли сомнения: огребутся по полной, в очередной раз. Конечно, в той борьбе без жертв не обойтись: такова суровая действительность, суровая правда жизни. И жертвы эти могут случаться в самых разных ситуациях (вспомним приказы маршала: «стоять насмерть» и «держаться любой ценой»). А что здесь «не факт»? А не факт, что широкой

общественности непременно будет представлена вся информация, в полном объёме. Кроме желания (и якобы права) людей знать детали, есть ещё и другая сторона бытия нашего, а именно: необходимость эту информацию не афишировать. По разным причинам. Всегда, во все времена, во всех государствах существовало, и будет существовать такое понятие – государственная тайна. Тайна та может проявиться в самых неожиданных ситуациях. В самых непредсказуемых действиях самых разных людей. Это очень сложная тема, чтобы обсуждать её за бутылкой пива. Но (ох как!) тянет пообсуждать: у колодца, на кухне, в очереди за колбасой... И фонтан эмоций – непереносимое состояние участников обсуждения, мол, имеем право знать! А с другой стороны, что, каждая кухарка может не только вмешиваться в дела управления государством, но и нахально требовать от соседки публично покаяться: где... когда... с кем...?? Или нет, не может? Типа у соседки есть право хранить персональных скелетиков в своём шкафчике? И посторонним туда – ни-ни? Ну, и где тут справедливое равноправие? Если у каждого из нас есть личные тайны, что, у огромного государства их не должно быть по определению? Да щас, да ладно! И ему, государству, фиолетово, что именно вот ты против такого расклада. Ты баба-яга Варвара? Так ведь тебе нос прищемят, если будешь его совать куда попало. Потом не ропщи. А уж если попытаешься засунуть его, свой длинный нос, в «государственную тайну» - так вместе с носом могут и голову отщипнуть. Обидно? А вот «не надо было быть душой»... как-то так. А еще бывают несчастные случаи. Поскользнулся человек, упал – и затылком о бордюрный камень. С табуретки упал – и шею повредил. Или залез на высокую гору, радуется – а тут вдруг туман непроглядный упал, да еще порывы ветра ураганной силы, да еще... может и прилетит что-то откуда-то? И всё вместе, в одну минуту! Не бывает такого? Да в нашей жизни чего только ни бывает: даже и незаряженная кочерга раз в год, или десять, сама может выстрелить. Да мало ли какие ситуации случаются. Жалко, конечно, человека. Но по-разному бывает. Только вот и так случается, что простая нелепость может послужить поводом для «социального протеста». Найдется самопровозглашенный несистемный лидер и начнет орать на всю ивановскую: «Люди! Посмотрите на этот бардак! Это все наше правительство! Не могут навести элементарный порядок! Совсем нас затеряли. Скрывают от нас информацию! Не будем терпеть! Проявим свою гражданскую свободолобивую позицию! А пойдемте все вместе громить универмаг...». Ну, и прочие нелестные эпитеты в адрес государственного начальства присутствуют, в зависимости от образования, воспитания и порядочности митингующих. И от наличия работоспособных мозгов, конечно же. То есть, любой несчастный случай – для кого-то личная трагедия, а для иных – повод поплевать в «большое начальство».

А сейчас посмотрим на ситуацию глазами «злейших» партнеров. В Свердловске проходит чемпионат мира по конькобежному спорту среди женщин (28.02.-1.03.). В СССР такое мероприятие – в первый раз. Помимо спортивных команд, сколько там понаехало? Глаза, уши, языки – все «флаги

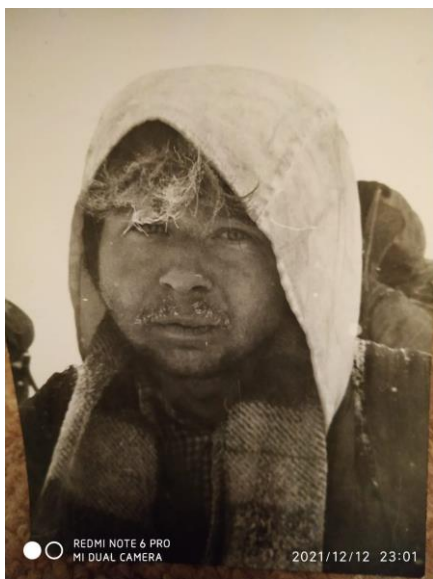
в гости к нам». Давайте говорить прямо: шпионов понаехало да соглядатаев. СССР – победитель в мировой войне. Статус, имидж, авторитет – запредельные. Восстановление страны, развитие промышленности, науки, техники идет полным ходом. Изобретаются, испытываются, внедряются в жизнь такие плоды человеческого ума и мысли, каких у нас никогда не было. А там, за бугром, уже есть. И те, за бугром, не стоят на месте. СССР вынужден – пока еще не перегонять, а догонять. И как им, вчерашним братьям по оружию, остановить эту нашу поступь? Да как... Как угодно. Всеми способами. По всем направлениям. Холодная война началась еще до того, как над Рейхстагом было поднято Знамя Победы. И новое столкновение двух мировых идеологий вот-вот... маленький шаг... шажок...(что могло произойти и в 1957-м, и в 1962-м году). А тут такой подарок «западному миру»! Тамошние средства массовой информации и так уже не стесняются в выражениях. Начинается новая война, информационная. Можно представить, под какими заголовками выйдут полосы в крупнейших газетах Америки, Англии, и тех стран, которые уже готовы к реваншу. Какие разгромные статьи о событиях в одном из самых крупных стратегических регионов СССР разорвут умы тамошних обывателей. И какие фотографии будут распространяться в печатных изданиях всего мира: вот спортивное мероприятие мирового уровня - и тут же многотысячные массы народа провожают в последний путь - и кого! Лучших представителей молодого поколения, студентов, спортсменов, которых убило государство! Доказывай потом всему миру, что произошел несчастный случай, стечение обстоятельств, при которых туристы погибли в северном регионе, зимой, в практически безлюдном районе...

А давайте посмотрим на ситуацию без эмоций. Просто как на свершившийся факт. Ведь по сути – что произошло с туристами группы Дятлова? Они, что, совершили геройский поступок, «смертию смерть поправ»? За какие заслуги вознесли народные массы этих погибших студентов на пьедестал? Они были хорошими людьми? Да, это так. Но люди вообще смертны. И хорошие, и плохие. Хотя я-то знаю (да и вам советую «знать»), что нет ни хороших, ни плохих людей - есть разные. Все – уникальные, не похожие на других. Несчастные случаи с туристами всегда случались, и будут случаться. И зачастую происходит это по инициативе самих пострадавших. Кто их гонит в горы, в леса, на реки? Знают ведь, что в походе может случиться всякое. И это как раз тот случай, когда спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Один из настоящих мастеров спорта по туризму так отозвался о походе группы Дятлова: они не были готовы к тому, чтобы совершать восхождение на такие вершины, не имели соответствующего оборудования и определенной подготовки. И по всем признакам однозначно не смогли бы уложиться в определенный ими срок.

А ведь и в самом деле: подъем на горные вершины – это забава для альпинистов. А обычный турист, равнинных дел мастер, ужели ж такой беспечный, что ему всё нипочем? А как в туристической секции выдают разрешение на такие вот «самоубийственные» приключения? Да, манят вершины. Но есть правила безопасности, обязательные для всех. Или что, на туристов они не распространяются? А на тех ответственных товарищей, что утверждают такие вот маршруты, никакой ответственности нет в таких вот финалах? Я нашел статистику за 1959-й год. В самых разных районах СССР за этот период погибло около ста туристов. А я удивился не тому, что их так много, а тому, что так мало. Почему не тысяча? Если все они так же беспечно карабкались по горам, не имея специального оборудования и соответствующей подготовки, то нечему и удивляться. Поход разной категории сложности – он ведь учитывается не по количеству покоренных вершин, а по протяженности пути и количеству дней в пути. Пройди дятловцы свой маршрут в триста километров «между гор» за те же пятнадцать (пусть даже двадцать) дней – он так бы и считался маршрутом третьей категории. А закарабкайся они на одну, пусть даже самую высокую вершину за три дня – и что? Где тут третья категория сложности? Вообще, всё это до такой степени безалаберно и безответственно, что впору удивляться: отчего «здесь и сейчас», в январе – феврале 1959-го года, только группе Дятлова «не повезло»? Они ведь все, кто бродил по Уралу в это время, что называется «по краю прошли». И удивляться надо не тому, что одна группа не вернулась, а тому, что все остальные вернулись. Почему так? У меня есть на это только один ответ. Материалисты его не признают за истину. А я признаю. Да и народная мудрость гласит: «кому повешенным быть – тот не утонет». Это уже из пространства эзотерики, но материалисты дразнят ее «антинаукой», «лженаукой». До той поры, пока кочерга сама не выстрелит... как-то так... А если на минуточку представить такую ситуацию: идет поисково-спасательная кампания. Спасают девять пропавших человек. И тут случается нечто из категории «черт-те-что», какой-нибудь природный катаклизм, и вместо девяти пострадавших мы будем иметь уже девяносто таковых. Это как? Это нормально? Или такие жертвы тоже оправданы некими философскими выкрутасами, мол, человеколюбие... сострадание... помощь ближнему? Я бывал в подобных ситуациях, когда раздолбайство одного-двух «отмороженных» нарушителей правил безопасности приводит к тому, что спасатели сами подвергаются опасности, но этих вынуждены спасать, чего бы это ни стоило. Постоянно возникало желание прямо тут же, не отходя от места спасения, ну... не по лицу настучать, конечно... но вот выпороть – это бы не помешало. Но... нельзя, устав запрещает. Вот и идем спасать пострадавших. И ведь все прекрасно понимают, что у любой аварии есть имя и фамилия. Но... как всегда на Руси водится: авось да небось. Ведь даже если заявленный маршрут и утвержден руководством туристической организации, и если в этот поход включено восхождение на гору, то уж и снаряжение соответствующее у туристов должно присутствовать. Есть в УД б/н список предметов, что брали с собой дятловцы. Но! Где хотя бы «кошки»

на всех? Где страховочные фалы? Один ледоруб на девять человек – и только? Да ладно... Не могу я проникнуться таким отношением к безопасности людей. Или, в самом деле, налицо процветание преступной халатности в руководстве спортклуба УПИ и выше?

Только что я разговаривал со своим старым другом. И вот ведь... сейчас я на него смотрел уже «другими глазами». Александр Павлович Бушуев в бытность свою студентом Пермского политехнического института активно ходил в туристические походы. И где он только ни бывал! Прежде я как-то не заморачивался подробностями его туристского прошлого. Ну, ходит парень в

походы: на Северный Урал, на Приполярный Урал, на Полярный Урал, на Саяны, на Алтай, на тот же Хамар-Дабан... И как турист, и как руководитель группы. И ведь он даже как-то и меня приглашал сходить с ним, с его группой в какой-то несложный поход. А я в этом был конкретный «чайник». Мои «походы» ограничивались парой-тройкой суток, да и то где-то поблизости от цивилизации. У меня в то время другие темы были: музыка, спорт. Но однажды мне все-таки удалось пообщаться с его товарищами-туристами. Я был приглашен встретить Новый 1979-й год в этом дружном коллективе. Это было нечто! Через пару часов и

они ко мне привыкли, и я к ним. Парни, два моих тезки, подсели и спросили:

- Ты с нами когда в походе был? Что-то вспоминаем – а вспомнить не можем. Или ты без нас ходил? А куда?

Я поначалу отсмеялся, а потом честно признался: - Парни, вот Шура, мой друг. Это он меня пригласил в вашу компанию.

Тут пришла очередь смеяться уже им. А потом мы все вместе встретили Новый год. А потом были разные хохмы, сценки, песни... Ощущение было такое, будто я с ними знаком всю жизнь. И они так же ко мне относились. Потом я развлекал их песнями под гитару (на лестничной площадке). А там еще и соседи повыходили, тоже голосили вместе с нами. А потом мы смотрели фильм про их походы, фотки рассматривали, с их комментариями, с рассказами... было так классно! И я пожалел, что так и не пришлось мне с ними походить по горам, по долам. А вот сейчас, проникнувшись пониманием, что такое настоящий серьезный поход (не напрасно я все-таки изучал столько времени материалы по группе Дятлова), я назадал много-много вопросов моему другу. И его ответы, некоторые, меня (прямо скажу)

ввели в состояние оторопи. Какие инструкции!? Какие правила безопасности!? Я начал умничать, какие-то положения из правил приводить, а Шура только плечами пожимал. Он, оказывается, даже и не знал, что есть такие инструкции. А ведь руководитель группы таки обязан знать... соблюдать... И только сейчас мне стало понятно, почему один из «главных» свидетелей в интервью сказал, что «в турсекции такой бардак процветал, такой пофигизм...». И что, вопрос о соблюдении правил снимается? Ан, нет. Все-таки есть различие между периодами туристической активности. И есть различие между ответственностью за здоровье и жизнь туристов конца 50-х – начала 60-х годов и концом 70-х. В прежние времена не было КСС (контрольно – спасательной службы), и туристам самим приходилось выпутываться из сложных ситуаций. С появлением КСС (в 1960-м году) уже эта служба активно включилась в дело спасения туристов на маршруте. И все понимали, что если в определенный срок ты не вышел на связь, то тебя по любому тут же начнут искать, и обязательно найдут, ведь маршрут прописан так, что спасатели пойдут практически по твоим следам, по контрольным точкам. Можешь просто сидеть в палатке и ждать помощи. Да и связь стала другой: мобильной, спутниковой.

А когда не было этой службы? Как в январе – феврале 1959-го года? Вот и получилось, что пока хватились, пока собрались, пока думали – гадали, где искать, как искать, кто будет искать... Да еще и некто «в тени» запутал руководство УПИ. Или они сами запутались, а тот лишь наблюдал за ними, и не мешал им наводить нездоровую безграмотную суету?

Все же логично предположить, что Игорь Дятлов таки не был раздолбаем и понимал, что от его профессионализма зависит успех похода. Примеры же есть, свидетельства его друзей, товарищей! Ладно, хорошо, пусть он не вникал в эти инструкции, но что касается больного Юдина – не мог Игорь, просто не мог, отправить его одного по льду за лошадкой! Так что, даже если бы дятловцы и отправились по «накатанной» дятловцами дороге в поселок 2-й Северный, остался бы Юдин в поселке 41-й квартал. А то и в Вижае. А поселок 2-й Северный в любом случае увидел бы только на фотографии. Так или иначе, но в поселке 2-й Северный он не был. Закон логики в данном случае не нарушен.

Нет, я не прав? Типа заткнись, ты ничего не понимаешь? Вот и я о том. Рот ближнему заткнуть – на это у нас много желающих. А вот подумать, нормально, спокойно, без пафоса – что-то очередь совсем маленькая, не в пример той, что возле аттракционов собралась. А я все равно продолжу о своем видении темы. Только уже без ёрничанья. В истории со студентами УПИ ничего сверхординарного не произошло. Есть доказательства пребывания в этих районах в это же время более десяти туристических

групп. Все они шли по разным маршрутам. Не повезло одной группе, именно группе Дятлова. Да, жалко их: оказались не в то время и не в том месте. А то, что в поисках было задействовано невероятно большое количество поисковиков – это уже другой вопрос. Искали - нашли – увезли в Свердловск – похоронили. Финита. Дело «засекретили»? Да, наверное. С родителями пообщались, всё объяснили. Предложили подписать некие «бумаги», порекомендовали не распространяться по этому поводу? А не было ли все это необходимостью? К примеру – «государственной тайной»? Соглашусь, что не все там понятно: что откуда прилетело да куда улетело. Я не имею в виду конкретно ракету. Налететь внезапно может и ураганный ветер: на Отортене это – легко. Не просто так ее называют «горой, пускающей ветер». Сегодняшние исследователи тоже попадали в такие ситуации. А разве и до этого и после ничто там не летало? Свидетельств – не одно, и не десять. А точно – летало? Вопрос. Тот Стратег, кто все это спланировал – я имею в виду «операцию прикрытия» - был совсем не дурак. И свое дело знал на «отлично». Тогда, в 1959 году, все всё поняли. Ведь неспроста родители никогда (и тому есть свидетельства) ни с кем не обсуждали гибель своих детей. А вспомнить, как «ответственные лица» вели себя по окончании эпопеи? Например, эксперт Возрожденный никому ни под каким видом ни слова не рассказывал. А почему? Ведь и время прошло, что уж скрывать-то? И однажды на прямой вопрос коллег он даже руками замахал: «Ничего не скажу. И никогда не задавайте мне этот вопрос!» Прокурор Темпалов вообще уволился и уехал неизвестно куда. Председатель турсекции УПИ Мартюшев на итоговом заседании 1959-го года ни слова в адрес погибшей группы не произнес, будто их и не было никогда. А прокурор Иванов, закрывший УД, получил в скором времени повышение, работал областным прокурором в Кустанае. Собственно, судьбы каждого участника процесса поиска известны и нет необходимости это озвучивать. Речь не о них. Вопрос в другом: кому и зачем надо было будить лихо? Всё прошло, быльем поросло, туристов не оживить. Дело закрыто и сдано в архив. Если сдано. А то ведь и не в архив, а, к примеру, в печь? Это, которое без номера - оно «ни о чем», просто накопитель для копий, ничего не значащих расписок, квитанций... Ну, так и сдали его в архив. А что, надо было размножить листки и фотографии, да и разбросать их, как листовки, с самолетов по всем городам и весям? Вообще-то, документы такого плана никто никогда не вбрасывает в общий доступ (по закону так полагается). Про фотографии еще будет разговор, особенный, отдельный и очень не простой. Только вот... присутствует сомнение. Я его отгоняю, а оно все равно не исчезает. Ну, уж коли «небесные» мне его подкинули – озвучу. Я выше написал строки о деле без номера. Типа дело закрыли, сдали в архив. А что, если не сдали? И не в архив? И не дело? Вспоминается старая мудрая сказка про ловких мошенников – портных. Задурили голову королю – а тот и повелся на обман. Да так повелся, что и придворных своих заставил верить в мираж. А тут мальчик образовался... Короче, вопрос вот какой: а эта папка, УД без номера, она при каких обстоятельствах «возродилась из пепла» и явилась дятловедческому миру?

Год 1987 – это всем известно. Известно и то, что папка с документами оказалась «случайно» на подоконнике в здании архива, и именно там эту папку и нашли девушки, имеющие отношение к «Фонду памяти группы Дятлова». Просто пошли в архив – и вот оно! Что называется, с первого захода. Об этом рассказывал «сам» президент фонда Юрий Кунцевич. И то, что лет этак через десять материалы из этого УД появились в открытом доступе – тоже известно всему дятловедческому сообществу. Вопрос не в этом. Изначально велись одиночные несистемные исследования трагедии на перевале. Отдельные заинтересованные искатели, одиночки, пытались найти самые разные зацепки, самые разные факты. Другие заинтересованные товарищи организовали общественный фонд памяти туристов. Проводились встречи, конференции. Вспоминали, делились информацией, впечатлениями... И вдруг – вот, оно, счастье! В архиве, на окне... И только через десять лет информация вышла-таки за пределы тесного круга всех этих заинтересованных лиц. Вопрос (целый комплекс вопросов) вот в чем: почему только через десять лет? Кто изучал документы из этой папки? Каким образом? И только-ли изучал? И какое количество «изучателей» принимало участие в этом процессе? Ежу понятно. Мне понятно. А есть такие граждане, кто еще пока ни чего не понял? Или давным-давно ни у кого нет вопросов по поводу того, как, каким образом, с какой целью... Дятловедам, настоящим, продвинутым (в этом у меня нет ни капли сомнения) тоже всё понятно.

А вот ответ на второй вопрос – даже не философский. Тем более что он, ответ, очевиден. Да и вопрос-то риторический. Этакая избитая банальщина: ничего личного, просто бизнес. Добавлю: шоу – бизнес. Сегодня тема раскручена так, что многим профессиональным продюсерам и не снилось! Те, прежние, которые были и остаются «за кадром», повторю: уж точно не дураки были. И создали такой план прикрытия, что даже по прошествии шестидесяти с лишним лет, ни одного конца, ни одной веревочки из клубка не торчит. Все понимают, что клубок есть. Вот он, на видном месте. Этаким клубок – колобок. Сколько желающих было, есть и будет съесть его! Но он и от бабушки... и от дедушки... и от медведя... даже и от лисы... не убегает. Да ешьте уже, чего там! Пробуют, и те и другие. Да только зубы обламывают. Не дается колобок. А, знаете, почему? Ответ неожиданный, даже для меня самого. Я уже упоминал имена самых продвинутых исследователей в области дятловедения. Так вот, и они (в общем числе) приложили руки и мозги к тому, чтобы не только самим свернуть в сторону от прямого пути, но и увести других от отгадки. И еще язык – чтобы вылизать из обычных парней и девчонок этаких гладких, ровненьких кукольных персонажиков. Подчеркиваю – из обычных, земных, со своими страстями и желаниями, талантами и заблуждениями, белыми и черными полосками в характере... Мы с ними и они с нами – одной крови. А кто из нас идеален? Вот и они...

Но – нет! Они – не мы! Они – лучшие, умнейшие, мудрейшие, честнейшие, порядочнейшие, красивейшие! Дятловеды! Вылижем и выкрасим, отлакируем наших героев! И пусть они сияют нам с небес и указывают путь... Аллилуйя-я-я-я-я-я-а-а-а-а... Нет более бога в пространстве шоу – бизнеса кроме нашей великой и незабвенной в веках туристической группы! А мы, дятловеды, пророки ея... ее... ея! Амен...

Так вот и создали новую религию. И новое божество придумали. И молиться готовы денно и нощно. Но молиться – это нормально. У нас свобода вероисповедания. Без вопросов. Дятловедение сегодня – это практически религия со многими конфессиями. Но есть во всем этом нечто такое, о чем не принято говорить в дятловедческом сообществе. Воистину: ворон ворону перья не щиплет, разве что поклевывает слегка. А ситуация такова, что интересная схема получается. Объясняю на простом примере.

Один самых продвинутых исследователей, Петр Семилетов, тщательнейшим образом разобрал на фрагменты абсолютно всю имеющуюся в открытом доступе информацию по этой теме. Он создал сайт ХИБИНАФАЙЛЫ, куда выложил эту информацию, которую, кстати сказать, не просто «достал», но выкупил у фонда. Но вот в чем заблуждение (!?) и его, и тех, кто пользуется этой информой (кстати сказать, я сам начал именно с ознакомления с ней): все, что «открыто» - сплошь фейки. Подделка. Подтасовка. В расчете на то, что именно эти доказательства и приведут дятловедов на «широкую освещенную улицу». А там уже и... в общей массе, один за другим, цепью и шеренгой... И таким образом, Семилетов, возможно даже и не подозревая, сам обратился в одного из экскурсоводов и повел за собой толпы зевак. И добро бы – не подозревая. Тут вопрос сложный, многоэтажный и многовекторный. Ничего по этому поводу не знаю. Но сомнение – это уж как есть. Озвучивать не стану – я не судья и не обвинитель. Но Петр Семилетов – уникал в этом роде даже среди прожженных дятловедов. Первый его «шедевр» - Дятлов в прошлой жизни сам посадил пресловутый кедр, чтобы в этой жизни использовать его как ориентир для определения места установки палатки. А установка палатки именно в этом месте нужна была для связи с... инопланетным разумом! Но это еще не всё. Он для пущей важности наделил дятловцев способностью левитировать. Ни больше, ни меньше. И в его трактовке все произошло так: студенты летали от палатки до кедра и обратно, а потом, вдруг, что-то произошло в окружающем мире, и сила гравитации неожиданно «вернулась». И туристы, как по команде, упали с

большой высоты на курумники (то есть на скалистые выступы). Как относиться к такой версии? Смотрю на Семилетова – вполне адекватный человек. По виду. Да и прочие дятловеды – язык не повернется назвать их... ммм... скажем так: не в адеквате. Но порой такие версии выдвигают, что хоть стой, хоть падай. Не знаю, возможно, дятловцы и летали. Почему бы

им, в самом деле, не летать? На фотографии из летнего похода Тибо-Бриньоль «завис» над землей в позе Христа. А за ним, в небе, в это время пролетал НЛО. Как говаривал один хороший остроумный человек из моего прошлого: «так или не так, а перетакивать не будем». Вот и не спорю. Фото есть на ХИБИНАФАЙЛах. А уж как и что там было... И ведь среди преданных подписчиков Семилетова никто не сомневается, что дятловцы могли левитировать. Казалось бы, умные люди просто не могут быть такими легковерными: законы физики никто не отменял. Ан нет, поди ж ты.... Вопрос (еще один из целого комплекса) не в этом. Вопрос в другом: кому «подыграл» Петр Семилетов, скрупулезно разбирая артефакты и фотографии? А еще документы, маршрут, и прочее, прочее? Конечно же, и тем, кто «в тени», и тем, кто забаламутил «шоу-проект» уже в наши дни. А что в итоге? Да всё то же: дырка от бублика. И не простая дырка – а в образе Площади в конце освещенного проспекта. Куда-то же должна привести дятловедов эта широкая улица? Вот - на Площадь Туристов. На тот самый Перевал, на всю территорию от Палатки до Кедр. А уж там как все хожено – перехожено! Как все топтано – перетоптано! Уже и обелиск в районе месте установки палатки. Уже и памятная доска на останце. Уже и... Да он, Семилетов, не один такой. Есть еще люди, о которых так не хочется ничего говорить. Но скажу. Иначе общая картина не сложится. Только (уж простите) сделаю это позже. Много таких «позже» у меня накопилось, да? Они все там, в «Табакерке». Потерпите. Будет интересно. А здесь и сейчас пришла пора наконец-то выкладывать на стол нужные факты и строить из них цепь событий. Как я это увидел. И если кто-то подумал: ну, вот, наконец-то о главном! Нет, не о главном. История туристов группы Дятлова – всего лишь повод для начала другой истории. Есть же причинно-следственные связи? Так вот, случай с туристами на северном Урале – следствие некоей причины. Но при этом сам этот случай стал причиной для другого следствия. И о том, что произошло и происходит до сегодняшнего дня, можно сказать словами классика: «Это – надо не мертвым. Это – надо живым». Акцент именно на символ дятловедения – «это».

Отступление. Очередное. Сам понимаю, что уподобляюсь записным дятловедом: тоже типа интригую читателя. Нет, не интригую. Прямо сейчас представлю окончательный вывод по всей этой теме. А дальше уж и продолжу рассказ о том, что я увидел в этой истории. А вывод прост. Он всегда был на виду у всех. Ведь чего добиваются дятловеды и иже с ними?

Узнать, что же случилось с туристами из группы Игоря Дятлова. Ну, вот вам и ответ, простой и бесхитростный. Они все погибли. Мало этого? Хорошо, дополню: они погибли на северном Урале в районе горы Отортен. И этого мало? Почему именно Отортен? Честно: уже устал от этой темы. Такое количество информации и в голове, и в компьютере, что хочется поскорее поудалять абсолютно все файлы из телефона, из компьютера, да и из головы все выкинуть. Но коли уж «взялся за гуж», то надо и «воз до места дотащить». Эх, чего у меня не пять ног да не две головы, как у той лошадки? Вот бы я тогда рысцой-то, а? Нет у меня лишних ног и голов. Потому и вынужден поспешать медленно. Понимаю, все ждут доказательств. Их у меня есть. Да вот они, но только по минимуму, без воды. Собираем новые факты. Поехали!

Пелагея Ивановна Солтер, старшая медсестра хирургического отделения больницы, работала в Ивделе, в больнице воинской части Н-240 МВД СССР ("Ивдельлаг").

Письмо Пелагея Солтер Юдину (2006 г.)

С-Петербург

Уважаемый Юрий Ефимович

Здравствуйте!

Извините что задержались с ответом на Ваши вопросы. Мы получили с Ивделя газету, и наша дочь Людмила сделала отпечаток и мы посылаем Вам чтобы Вы узнали что пишет газета Северная звезда города Ивделя!!! Закончили Вы учобу в институте?

Отвечаю на Ваши вопрсы!

Мне уже 86 лет может не всьо помню.

В какой больницы я тогда работала?

Мы с Доктором Прудковым у нас было учреждение МВД. Это управление Воинской части Н-240 которое занималось делами заключенных, колониями. Колоний у нас было много!

В Ивделе рядом с Управлением, где вы садились на автобус!

На Лесозаводе, Гидролизном, Бурмантово, Вижае, Лозьва, Понило, там сидели осужденные! И Воинская часть занималась жизнью заключенных!!! Вот и это управление имело свою больницу, и во дворе в этой больницы был морг для умерших, и в этом морге обследовались Ваши друзья!!!

2й вопрос Какие врачи еще осматривали?

Кроме Прудкова Иосифа Давыдовича никто больше необследовал, может быть без нас кого то звали но при нас никого небыло!

Мертвых осматривали, переодевали в новую одежду, ложили в гробы, закалывали и на самолётах увозили в Свердловск и говорили что сразу отправляли на кладбище и хоронили!!!

Врача Ганца я не знала я его невидела!

3 вопрос! Первых привезли 3х! 2 девочки и одного парня!!! Лица у них были как у мёртвых. Я Вам помоему писала, что в одной девочки волосы с одной стороны обгоревшие, на одной руке немножко обгорел рукав и немножко на одной стопе захватило огнем, но а на этих двоих была одежда нормальная, только грязная, они же все ползли, но конечно и загрязнились!

После этих нашли 3х, только какого числа я непомню, а потом еще 3х привезли. Если бы знала что нужно будет потом рассказать все подробно мы бы с Иосифом Давыдовичом Прудковым сдалибы записи в архив. Иосиф Давыдович потом уехал в Свердловск и скоро умер, сделали операцию рак прямой кишки, неудачно в Свердловске, и отправили в Москву, но там немогли его спасти и отправили домой в Свердловск и он умер!!! Это был святой человек!

А я перейшла в зону забрал меня Шаронин Анатолий Александрович. Забрал в зону в операционную. Это в 1988.

Я проработала 54 года операционной сестрой и в зоне брала ещё дежурной, от управления нам платили, 250, а в зоне нам ночные вызова платили в двойном размере!!! А у вольной больницы если нас вызывали ночью этих часов нам не оплачивали. В зоне был хирург Шаронин Анатолий Александрович на 68 году жизни умер.

Больше я Вам ничего немогу сказать. Больше спасибо за Ваше поздравление с Новым Годом! Желаем доброго здоровья! Нехай Господь Бог благословит Вас и Вашу семью! С уважением, Пелагея Солтер

(вертикальная надпись:)

*Есдт Вас еще будуть вопросы пешите нам!!! Ми будем отвечать
С уважением Семья Солтер.*

В первый раз имя медсестры Солтер «засветилось» в статье Вадима Черноброва. Прямо скажу: неоднозначная статья. Вадим Чернобров был

известен широкой аудитории в основном по программам Игоря Прокопенко. Его исследования необычных явлений привлекали зрителей таинственностью темы. Я помню эти программы, сам с удовольствием слушал Вадима. Но с Солтер у него вышла «промашка». Случайная (я бы даже сказал – волшебная) их встреча в купе поезда дала повод многим дятловедом развивать новую версию истории о дятловцах. В нашей жизни происходят разные «случайности», поэтому я не могу отрицать правдивость такого объяснения. Что ж, случайная встреча – так бывает. Есть, правда, косвенные доказательства причастности к этой «случайности» некоей почитательницы Вадима Черноброва как уфолога - исследователя «неразгаданных тайн», и тому подобное. Но по сути не важно, так это было, или не так. Чернобров вынес эту историю на всеобщее обсуждение – и это факт. Но вы, надеюсь, не забыли, где сейчас находитесь? Правильно, в моей сказке. И я, Сказочник, тоже не «мимо проходил». Творить «волшебство» - это совсем не сложно. Достаточно всего лишь произнести волшебное заклинание. Вот в чем сложность - так это понять, какие слова, в каком месте и в каком временном периоде становятся именно волшебным заклинанием. Порой достаточно произнести «эне... бене... раба!» и щелкнуть хвостом. Но иногда этого не достаточно. Приходится творить волшебное превращение некоего предмета в грудку обломков с помощью кувалды и «какой-то гражданки женского пола». Но здесь и сейчас нужен другой набор слов. И именно их я превращаю в буквы при помощи компьютерной «клавы». Извольте...

Здесь и сейчас при вашем участии произойдет акт разоблачения «тайны одиннадцати тел». Именно Вадим Чернобров впервые, якобы со слов медсестры Солтер, поведал миру о том, что погибших туристов было не девять, а одиннадцать. Некоторые дятловеды активно принялись раздувать эту тему, внося еще большую путаницу в и так уже запутанную историю. И так, факты. Во-первых, Вадим Чернобров представил ее как Марию Ивановну, но на самом деле ее имя – Пелагея Ивановна Солтер. Во-вторых, Солтер - ключевой и важный очевидец трагедии, единственная живая медсестра, последняя из тех, кто участвовал в осмотре трупов погибших туристов. Далее вам явится очередной шедевр «надувательства» в угоду телевизионным рейтингам и я беру следующий абзац в кавычки – это цитата.

«Бывшая медсестра, пенсионерка Мария Солтер никогда не давала интервью, и не удалось ее уговорить выступить и в передаче Малахова, т.к. Солтер (проживающая уже в Латвии), по ее словам, опасается за свою жизнь. Единственным людям, которым она в течение целой ночи рассказывала подробности нашумевшей истории, были члены «Космопоиска» в 1999 году (в ночь после проводов Солтер на пенсию). Жаль, но ни в современных статьях, ни в телепередачах данные главного свидетеля истории никак не учитывались».

*

На самом деле представленная широкой общественности Вадимом Чернобровом «Мария Ивановна Солтер» не имела ничего общего с настоящей Пелагеей Ивановной Солтер. Вот, собственно, и вся загадка «одиннадцати» тел погибших туристов. Почему на телевидение не пригласили Пелагею Ивановну? Вопрос интересный, а ответ на него... Что вам сказать? Вы же знаете, что такое телевизионное шоу. Во-первых, это рейтинги. И во-вторых, и в-третьих – это тоже рейтинги. А чтобы популярность тематических шоу всегда стремились «всё выше, и выше, и выше...» - что надо сделать? Ну, вот, вы же сами знаете. Нет? Объясняю. Мало найти интересную тему. Мало раскрутить ее. Надо еще сделать так, чтобы интерес к этой теме не угасал. Это как костер: пока подкидываешь дрова – он горит. Нет дров – нет огня. Вот и здесь: нет новых фактов – тема закрывается. А «дятловедение» - это кормушка не только для блогеров-одинок. Но «кормить» костер одними фантазиями – это путь вникуда. Поэтому тема такая: вот факты, вот обсуждение фактов, а вот типа факты. Маленькая ложка дегтя в бочке меда практически не определяется. Так же и маленький вброс даже не лжи, а просто недостоверной информации – он не заметен в бочке правды. Зато как сразу поднимается уровень интереса к старой и «высосанной» теме! Всего лишь маленький «не факт» в купе с настоящими фактами – а как это работает! Пригласить артистку и подать ее как настоящую медсестру – этого никто и не заметит, ибо настоящую Пелагею Солтер в то время никто не то, чтобы не видел – о ней никто даже и не слышали. Да и зачем ее приглашать, если можно просто поведать миру, что такая героиня существует? Достаточно было явить миру виртуальный образ «медсестры, обмывавшей тела погибших студентов», и о ней тут же заговорили. И новая информация дала возможность заскучавшим к тому времени дятловедом востроиться и приняться за расследование свежих - сенсационных - фактов. Не могу сказать с точностью до ста процентов, но подозреваю, что одним из самых активных последователей новой информации стал уже упоминавшийся мной Петр Семилетов. Это с его подачи уголовного дела вдруг из небытия «родилась» тема двух палаток – одна на Холатчахле, а вторая на Отортене. И как следствие – появились две группы туристов: одна – группа Игоря Дятлова, а вторая – неизвестная группа, которая шла параллельно с дятловцами для выполнения некой «тайной» миссии. Бензину в костер подлил и еще один исследователь параллельных миров (о нем я расскажу позже). Ну, а далее... понеслось, закружилось... Тут и другие исследователи появились, в частности НАВИГ, Верден, Туапсе и другие, и принялись обрабатывать Пелагею Ивановну «своей версией», да так, что она уже просто смирилась с таким напором, и только кивала на камеру да изредка вставляла «свои пять копеек» в разговор: осматривали... обмывали... переодевали... они грязные были очень... отправляли в Свердловск и там хоронили... Да вы сами посмотрите в

интернете на этот спектакль – позабавитесь упорству дятловедов. А полная распечатка есть на сайте ДЯТЛОВПАСС.

Ситуация простая и понятная: новый всплеск интереса к угасавшей теме, новые исследования, новые исследователи, новые версии. И как следствие – новые блогеры-дятловеды, новые подписчики, новые адепты и апологеты религии под общим лейблом «дятловедение». Cui prodest. Именно по этой причине я и отношусь к свидетельству Бениамина Беренхольца с изрядной долей скепсиса. Я не могу однозначно определить, кто он: настоящий бывший сержант внутренних войск из поселка Котля, или же аналог «телевизионной» Марии Солтер. Но и отрицать его существование тоже пока не стану. Именно поэтому я и предупреждал вас, что его свидетельство о пребывании дятловцев в поселке Котля я буду проверять и перепроверять с особенной тщательностью, но при этом буду их «иметь в виду». А проверить их за давностью лет и отсутствием других свидетелей можно только при помощи косвенных доказательств. Поэтому поиск таковых пока еще не закончен, несмотря на то, что уже многое в этой истории становится прозрачным, и сквозь эту прозрачность проступает абрис истины.

А настоящая Пелагея Солтер изначально проживала в городе Ивдель, работала в лагерной больнице под руководством доктора Иосифа Давидовича Прудкова. А позже она переехала вместе с мужем Виктором Константиновичем на постоянное место жительства в Санкт-Петербург, к дочери. Именно оттуда она написала письмо Юрию Юдину (судя по тексту письма – в ответ на его письмо к ней). Некоторые из исследователей упорно отрицают правдивость показаний Пелагеи Ивановны Солтер. Набор аргументов стандартный: старая уже, забыла всё, придумала... Да и супруг её, Виктор Солтер, постоянно твердит, что она «не в себе», забыла всё. И сам начинает комментировать и исправлять информацию. Но при этом вид у него такой, что невооруженным глазом видно: он совсем «не прост», и его комментарии будто бы обусловлены неким «зомбированием». А кто и когда смог так его «закодировать»? А вот он сам сейчас расскажет о себе. Итак, слово Виктору Константиновичу Солтер.

«Я ещё, знаете, я ещё почему я со Свердловском был связан, я работал старшим инспектором государственной лесоинспекции Совивдельлеса, жил в Ивделе, по Северному Уралу. Но часто приезжал в Свердловск, у меня было удостоверение Обкома партии. Вот, мы выезжали на проверки крупных предприятий, потребителей, даже заводов крупных, металлургических комбинатов в Магнитогорске, в Свердловске, везде Леспромхозы, доки проверяли. Но у нас было удостоверение, кроме наших заданий, допустим, памятка, что мы должны отразить в актах по проверкам, Областной комитет народного контроля давал нам ещё свои задания. 12 пунктов мы должны отразить это дело. Так что я...»

Вот вам и объяснение настороженного поведения мужа Пелагеи Солтер. Человек он «из того ещё» времени. А я уже понял: в нашей истории все, кто «из того времени», по разным причинам не особенно-то откровенничают с сегодняшними исследователями тайны «перевала Дятлова». Достаточно о нем. Вернемся к медсестре Солтер. Некорректное поведение интервьюеров по отношению к Пелагее Ивановне также видно невооруженным глазом. Впечатление у меня создалось о них такое, что им важно не правду узнать, а ее убедить в истинности своих версий. К моему сожалению, сам я с ней не общался, вопросов ей не задавал. А те люди, кто общался и задавал вопросы, постоянно подталкивали ее к своей версии. Да это и без моих комментариев видно (видео есть в ютьюбе). Она отправила письмо Юдину, в нем объяснила некоторые моменты. А второе письмо писал уже ее муж.

Но есть еще информация от Е.В.Буянова, и я не могу ее игнорировать. Как относиться к ней? Пока не знаю. Буду искать подтверждение, а пока приведу несколько фрагментов из опубликованного интервью:

«Она мне сказала, что видела туристов еще живыми у управления в Ивделе. Молодые красивые ребята. А потом их в конце зимы стали привозить мертвыми. Привозили их военные. По ее рассказу один из туристов остался жив – он покинул группу и явился в больницу Ивделя, где ему сделали операцию по удалению аппендицита. Вот так она запомнила обстоятельства, связанные с Юрием Юдиным».

Прочитав распечатку этого интервью, я задумался вот о чем: а в беседах с другими исследователями эта информация озвучивалась? Пелагея Ивановна рассказывала о Юдине? Если с Буяновым она поделилась этими сведениями, то (как вариант) она могла и тому же НАВИГу поведать об обращении Юдина в больницу. А действительно, почему бы Юрию Юдину не обращаться к врачам? Ведь он не пошел в поход именно по причине болезни. И что? Как только туристы ушли в поход без него, все его болезненные ощущения... сами собой исчезли? Что-то здесь не связывается с реальностью. Если я заболел, причем заболел так, что вынужден отказаться от путешествия со своими товарищами, неужели я откажусь от обследования в больнице? В разных вариантах озвучивается причина отказа Юдина от продолжения похода: ноги потер, защемление седалищного нерва, радикулит. Сам Юдин позже говорил, что у него заболела нога, и поэтому он не пошел в поход. И вот признание Пелагеи Солтер. Первый признак необходимости обратить внимание на свидетельство Солтер (для меня) заключается именно в том, что практически все дятловеды проигнорировали саму возможность такого развития событий. И еще одна мысль: а относительно информации от других свидетелей тот же НАВИГ, как и другие исследователи, всегда и во всем были честны и объективны? И в полном-ли объеме до широкой аудитории дошла информация, полученная из других

телефонных интервью? В частности, телефонный разговор НАВИГ с Сюникаевым отличается от рассказа самого Хамзы Фазыловича, когда его «живьем» явили миру в студии при свидетелях. Пусть не во многом, но такая деталь, как дата прибытия отделения Сюникаева в лагерь под Отортеном, в распечатке телефонного разговора отсутствует, а озвучена она именно в телестудии. Или Сюникаев называл дату и по телефону, а НАВИГ скрыл эту информацию, и сделал это по простой причине: она не соответствовала его собственной версии? Ведь даже в присутствии зрителей-свидетелей НАВИГ исправлял показания, что называется, без зазрения совести. А это настораживает. Далее я приведу эту информацию. На этом этапе мы оставим семью Солтер в покое. Но к ее свидетельству в разговоре с Буяновым я обязательно вернусь.

Далее – показания еще одного свидетеля. Я о нем уже упоминал. Это Хамза Фазылович Сюникаев. Отчего-то дятловеды переименовали его, и с их подачи он стал «Химза». Но его имя Хамза. Эх, блин, даже такую малость

Военный билет
 НТ № 4459987

Фамилия *Сюникаев*
 Имя *Хамза*
 Отчество *Фазылович*
 Число, месяц и год рождения *16 июля 1957*
 Личная подпись владельца *[подпись]*
 Введен *Мамметов* военным комиссариатом *[подпись]* области (республики)

18 июля 1957 1957 г.
 звонкий комиссар

НТ № 4459987

1. Общие сведения

1. Место рождения *Сел. пос. Оби Малотокмак с. Станисов*

2. Национальность *Татарин*

3. Партийность (с какого года) *Член КПСС с 1973г.*

4. Состоит ли в ВДВСМ (с какого года)

5. Образование *Медицинский ЧлЗ*
месяц в 1968г.
Специализация: фтизиатрия
мед. институт в 1979г.
по спец. учебной программе

6. Основная гражданская специальность
Фельд. Актюбин

7. Семейное положение *Женат*
Сюникаева Алина

извратили. Придется мне «реабилитировать» товарища Сюникаева и вернуть ему его имя. Вот доказательство – его военный билет. В интернете есть несколько видео роликов с его интервью, разных периодов и с разными дятловцами. И вот какая фишка есть в этих интервью. Все последующие беседы отличаются от предыдущих, не на много, но всё же заметно, как Сюникаев

«идет на поводу» у интервьюеров. Особенно преуспел в переименовании слов Хамзы Фазыловича уже известный нам дятловед НАВИГ. Задает вопрос – Сюникаев отвечает – НАВИГ как бы уточняет, а на деле переправляет информацию, подгоняя ее под свою версию. Это касается как временных отрезков, так и пространственных координат. Я буду использовать самое первое, телефонное, интервью, где Сюникаеву еще никто не навязывает «нужные» ответы, но с одной оговоркой: в распечатке этого разговора отсутствуют некоторые важные факты (я уже об этом предупреждал). И я добавлю в это интервью кое-что из последующих его высказываний: там есть дополнительная информация. Итак, слушаем (читаем) показания поисковика Хамзы Фазыловича Сюникаева. Интервью по телефону берет НАВИГ. При всем моем неоднозначном отношении к дятловцам, если уж по-честному, я благодарен и НАВИГу, и другим искателям за то, что они таки ищут и находят факты (или типа факты). Что бы я без них делал? А то, что наезжаю на них почем зря – так это не по злобе, а скорее от досады за их

«многолетний продолжительный» труд по принципу «сам себе генерал». Нет бы вместе, в одном строю... Как-то так. Итак, интервью с моими комментариями (в скобках). У микрофона товарищ Сюникаев:

Синюкаев: В феврале месяце, в 59-м году нас по тревоге подняли, воинская часть.

ВОПРОС: А число не помните ?

Синюкаев: В феврале, я не помню, морозы были ... Да-да-да. Нас подняли по тревоге, и вот мы это самое, надели валенки, шубы взяли, лыжи взяли, и нас повезли в Ивдель.... Да, да, нас ждал вертолет. Возле вертолета стояли женщины, плакали.

ВОПРОС: А кто же эти женщины, чьи они?

Синюкаев: Родители студентов !

ВОПРОС: Родители студентов уже были в Ивделе?

Синюкаев: Да-да-да-да-да ! Они стояли, плакали, просили нас найти их детей. А мы как бы клятву дали, что мы обязательно найдем их !

ВОПРОС: А сколько вам лет тогда было ?

Синюкаев: Тридцать семь... пятьдесят семь, значит... Двадцать два года было мне !

ВОПРОС: Вы там проходили учебу ?

Синюкаев: Я служил там, проходил там полковую школу.

ВОПРОС: А в каком звании ?

Синюкаев: Ну, курсант я был ! И вот нас утром повезли туда на вертолете. И нас, значит, высадили, и объяснили там чего: гора Отортен, гора Безымянная... На истоке реки Лозьва нас высадили, но там были палатки...

ВОПРОС: На истоке ?

Синюкаев: Да, да, на истоке ! Там Лозьва, тут гора Безымянная, на гору надо было каждое утро поднимались туда.

ВОПРОС: А, ну это вас высадили не у Отортена, а около г. Холат-Сяхл. Там были люди уже? *(это НАВИГ пытается подтащить слова Сюникаева под свою версию)*.

Синюкаев: Вот там, там высадили нас, у истока реки.

ВОПРОС: Ауспия или Лозьва ? *(снова тянет в свою сторону)*.

Синюкаев: Лозьва, наверное ! Мы так и говорили: «Лозьва !»

ВОПРОС: То есть, когда вы поднимались вверх, там была палатка, да? *(НАВИГ упорно пытается указать на палатку на перевале горы Холатчахль, будто не замечает, что Сюникаев говорит о другой горе и о палатке именно на Отортене)*.

Синюкаев: Да, там она уже была давно, там были эти, минёры до нас. Взвод минёров был, искали, вот нас в их палатку и поместили.

ВОПРОС: А кроме вас были еще люди ?

Синюкаев: Никого не было, никого не было. Мы... Нас не взвод, а отделение было.

ВОПРОС: А студенты были ?

Синюкаев: Нет, нет, никого не было, никого.

ВОПРОС: А сколько вас человек было ?

Синюкаев: Человек 12-13 нас было, командир взвода был, и радист был с нами.

ВОПРОС: А фамилия как командира взвода ?

Синюкаев: **А я не знаю, командира взвода не знаю и радиста не знаю.**

ВОПРОС: Радист тоже был из части ?

Синюкаев: Да, радист был. Только нас высадили там, все это дело... мы там... палатка была поставлена, мы там натаскали лапника, ночевали, спали в палатке. Вот. Первые дни там слышна была канонады. Какие-то взрывы, бог его знает.

Навиг: А далеко ?

Синюкаев: Недалеко, с левой стороны в сторону севера, за истоком туда, канонада была. Мы пришли тогда, говорим командиру взвода...

Навиг: Это взрывы были?

Синюкаев: Да, да, да ! ...была, канонада там.

Навиг: А видны были вспышки и так далее ?

Синюкаев: Нет, слышно только было.

Навиг: Километров 10, наверное, было (*пытается подсказать*).

Синюкаев: Вот, после командир взвода говорим, мы здесь жить не будем. Сообщите в Москву, чтоб прекратили эти канонады. Вот после этого еще, значит, день были канонады, а после прекратилось все это дело. Радист связался, передал все это дело...

Навиг: А откуда были ? Вот у вас в письме написано, что с океана.

Синюкаев: ...со стороны океана стреляли, с той стороны. И после не стали стрелять.

Навиг: И чем вы там занимались ?

Синюкаев: Мы занимались каждое утро поднимались на... от палатки, и давали нам шупы длинные такие проходили строем место и прощупывали каждый участок.

Навиг: При вас кого-нибудь нашли ?

Синюкаев: Нет, при нас не нашли. До нас нашли, говорили, что Дятлова нашли с женой.

Навиг: Дятлов был не женат !

Синюкаев: Не знаю, нам так сказали. Дятлов, такой здоровый, рыжеватый парень, здоровый, а на нем, говорят, она лежала прямо. У нее переломаны ноги и руки были. Парень тащил к палатке. Не дошел метров двести.

Навиг: А кто говорил ?

Синюкаев: Ханты, ханты приходили к нам. Они к нам как самолет прилетал, они приходили.

Навиг: Фамилия хантов?

Синюкаев: Не знаю кто, но ханты к нам приезжали все время. Вот когда самолет прилетал, они к нам приходили, и они говорили что "говорили мы

им, не ходите туда. Туда даже ни олени не ходят, ни соболя, ни куницы, там нет ничего живого. Все вымерло там". Там говорят, стреляют там.

Навиг: Ханты вам говорили, что стреляют там, да ?

Синюкаев: Ну, ну. Они говорят нельзя жить здесь

Навиг: Дятловцы встречались с манси ?

Синюкаев: С хантами встречались они. Они сказали им: "вы не смейте туда заходить ! Гору то обойдите"

Навиг: А где они с ними встречались, в каком поселке ?

Синюкаев: А я не знаю. Значит, до этого, наверное, где-то.

Навиг: А, до этого...

Синюкаев: Ночевали, видать, у них.

Навиг: Нет таких сведений...Хотя проскакивает в одном месте...

Синюкаев: Я вам говорю ! Потому что ханты-то к нам приходили чего: они к летчикам, и у летчиков все время продукты брали, патроны...

Навиг: На лыжах были ?

Синюкаев: Нет, нет, нет, на оленях они были. У летчиков спирт брали они. Они богатели, значит, песок, привозили, соболей привозили... Летчики дадут им литру спирта, напьются тут. А летчики улетают... Они с нами и живут ! Дерутся, говорят, между собой. Вот так вот ! Хантов, они обобрали прям, летчики, страшно.

Навиг: Так это ханты были или манси ?

Синюкаев: Ханты или манси, бог их знает. Их не понятно, что женщина, что мужчина. Они как начнут драться, мы ж их это, разнимали ! Ну месяц мы проискали там ничего не нашли.

Навиг: И уехали обратно, да ?

Синюкаев: Да, на вертолете нас увезли.

Навиг: Когда вы были месяц там, к вам еще люди приезжали ?

Синюкаев: Нет, летчики только были.

Навиг: То есть вы своим составом там были месяц ?

Синюкаев: Да, месяц были. Командир взвода был, радист был. В неделю раз самолет прилетал к нам, продукты с Москвы возили.

Навиг: Полковник Ортюков был ? Следователи были ?

Синюкаев: Нет, не было, не было. Командир взвода только был. Старший лейтенант, кажется, был. Командир взвода, наш.

Навиг: Потапов ?

Синюкаев: Да, вот !

Навиг: Про него пишется, пишется...

Синюкаев: Он хороший лыжник был. Мы ж на лыжах ходили все.

Навиг: А вы видели на склонах какие-то особенности ? Повреждения были на склонах ?

Синюкаев: Нет, ничего особенного. Там ветром выдуло все. Снега уже не было на поверхности, там где они были.

Навиг: А следов взрыва не было нигде ?

Синюкаев: Нет, нет, нет.

Навиг: На ту сторону горы ходили ?

Синюкаев: Нет, не ходили.

Навиг: А среди вас не было работников КГБ ?

Синюкаев: А откуда мы знаем ?

Навиг: А разрешали везде ходить ?

Синюкаев: Нет, нет, нет. По курсу примерно ходили, вот укажут квадрат, вот мы берем эти зонды и прощупываем, прощупываем те места.

Навиг: А в свободное время вы ходили везде, или тоже ограничено было ?

Синюкаев: Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет. Нас никуда не пускали.

Навиг: А кто не пускал ?

Синюкаев: Так, командир.

Навиг: Командир, да ?

Синюкаев: Да. Боялся, что мы убьемся, да и нечего. Никуда нас не пускали. У командира ружье было, ну это, автомат был, пистолет был. А больше у нас ничего не было.

Навиг: Понятно. У вас фотографии есть какие-нибудь ?

Синюкаев: Нет ! А кто нам разрешит там фотографировать ?

Навиг: Вы были там весь март ?

Синюкаев: Да, да. Нет, в феврале месяце мы были.

Навиг: Нет, нашли 26-го... Это в марте, в марте вы были. Тридцать дней были.

Синюкаев: Ну, не помню я... Да, да, тридцать дней. Мы там клюкву ели. Клюква там была. У командира брали автомат, куропаток стреляли. Как ветер, там они никуда не уходят, бедняжки ! И больше ничего.

Навиг: А вам чего-нибудь рассказывали ? О причинах, там ?

Синюкаев: Ничего не говорили ! Да кто будет нам чего говорить ! Все тайна. Боевое задание дали – вот там трупы находятся. Вот ищите трупы, и все ! А у нас руки знаете какие стали от этих зондов, они двухметровые. Но там миноискатели были, до нас. До этого. И никого не нашли. Они ж были под снегом.

Навиг: А палатку вы видели ?

Синюкаев: Нет, место только.... **фонарик нашли.**

Навиг: Так это вы нашли ?

Синюкаев: Да. Ручки нашли. Ручки, записные, ну писать. Ветром все сдуло, мы искали там все.

Навиг: А что еще нашли ?

Синюкаев: Вот, фонарик нашли, ручку нашли.

Навиг: А фонарик какой был, не помните ?

Синюкаев: Не помню... Они ж, бедняжки, голые были. Мое соображение: там взрыв был, все-таки.

Навиг: А кедр видели, куда они залазили ?

Синюкаев: Нет, нет. А кто нам покажет ? У нас тайно делалось все, все молчком.

Навиг: Двое то были найдены около кедра....

Синюкаев: До этого нашли, нам ничего не показали.

Навиг: Ну, ясно. Спасибо за информацию.

Рассмотрите внимательно карту и запомните расположение вершин. Далее это вам пригодится. Карту рисовал летчик Потяженко. Я уточню:

Высота 1234.2 – Отортен. Смотрим в направлении Ю-В. Там вершины:

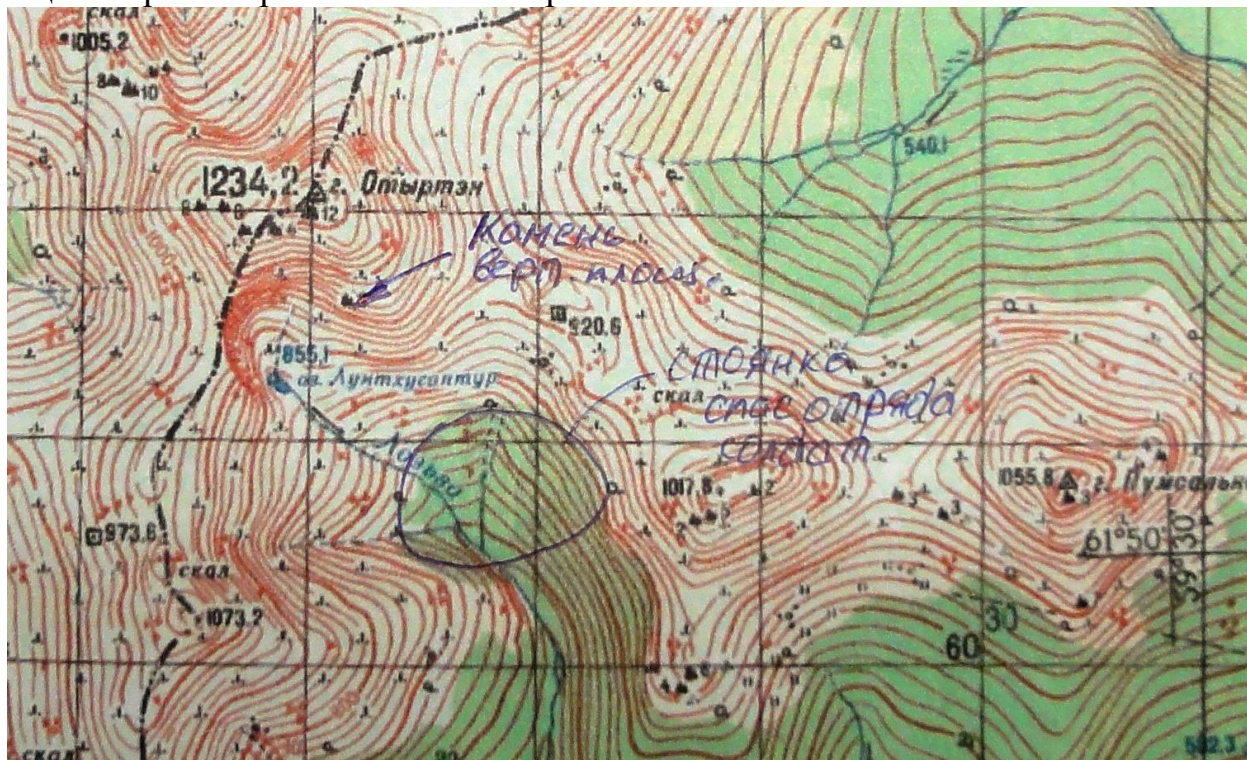
Высота 920.6 – гора Безымянная (о которой говорил Сюникаев и позже Клименко)

Высота 1017 – на современной карте гора Таборная Аюн

Восточнее гора Пумсальнель – 1055 (на современной карте г. Мырка)

Запомнили? Позже можете снова вернуться к этой карте.

Итак, военный лагерь под Отортеном был – это факт. Подтверждается еще и картой вертолетчика Виктора Потяженко:

На сайте «Дятловпасс» можно посмотреть запись интервью с самим вертолетчиком Потяженко. Сразу оговорюсь: у меня есть некоторые сомнения в точности изложения фактов, в частности, по датам, и на то, естественно, есть причины. А пока желающие могут ознакомиться с ним по ссылке:

<https://dyatlovpass.com/interview-potyazhenko-ru>

Но мне сейчас интересна только информация, подтверждающая слова Сюникаева о лагере под горой Отортен. Вот этот фрагмент:

В первый прилет привезли радиостанцию (весит 20 кг), на следующий день - большую печку.

На следующий день после обнаружения им палатки с воздуха, они прилетел со следователем и прокурором. **И с Ортюковым.**

И еще на следующий день уже были найдены трупы.

Студентов вначале на поисках не видел, только военные. А в первый рейс, кроме следователя, летели люди в черных полушубках.

А вот другое интервью с Сюникаевым, уже в студии.

<https://www.youtube.com/watch?v=STTu20wHrEo>

Сюникаев: Я тогда еще был курсантом воинской части 6602У. Ну вот, нас посадили на вертолет и туда приехали наверное часика в 2 – 3, это числа 15 – 16 февраля. Ну и расположились. Там палатка уже была разбитая уже...

Здесь информация несколько отличается от той, что была приведена выше, но сути это не меняет. Желающие – пожалуйста на сайт ХИБИНАФАЙЛы, или на ДЯТЛОВПАСС.

Следующий фрагмент плюс информация из первого интервью объяснит мое не полное доверие словам Потяженко:

Навиг: Вот, кстати, манси были при вас там?

Сюникаев: Были. Они каждый раз приезжали. Как только увидят вертолёт, значит к нам едут. Ну, лётчики чего им...

Навиг: А откуда приезжали? Жили где они, что так быстро приезжали?

Сюникаев: А бог их знает. Ну, увидят вертолёт и на оленях приезжают к нам. Им, значит, муку возили, патроны возили, соль возили... ну и конечно алкоголь...

Навиг: Кто был из манси? Фамилии не помните? Куриков был?

Сюникаев: Да откуда... Там и здоровые были, и всякие были... и хлипкие.

Навиг: А сколько человек их приезжало? Один-два?

Сюникаев: Нет, человека три-четыре. Да они этот, алкоголь...

Навиг: А манси помогали вам в поисках?

Сюникаев: Да, манси чего? Мы, говорят, говорили им, что сюда нельзя ходить.

Навиг: То есть, они студентов видели?

Сюникаев: Да, видели. Мы, говорят, сказали, что б не ходили...

Навиг: В начале похода?

Сюникаев: Да, мы, говорят, сказали, что б не ходили... Туда даже олени не ходят. Ни один зверь туда не заходит.

Навиг: А что ещё манси говорили вот про этот случай? У них было предположение, отчего они погибли?

Сюникаев: Да что они там говорили, у них интерес был чисто алкогольный. А потом напьются, что с ними говорить? Только разнимать.

Навиг: Дрались?

Сюникаев: Конечно.

Навиг: А вертолёт, который привозил продукты, гражданский был или тот же самый, что Вас привозил?

Сюникаев: Тот же самый. МИ-8.

Навиг: МИ-8 позже был. Может, МИ-4?

Сюникаев: Один и тот же вертолёт нас возил.

Навиг: Лётчики военные были?

Сюникаев: Военные. А чего они, прилетят, груз выгрузят, получают, что надо... А так, вокруг вертолётов там не было. Ни самолёты, никто не пролетал.

Голос: У меня ещё вопрос: когда вы приехали, палатка уже была снята?

Сюникаев: Почему, палатка стояла.

Голос: Нет, палатка дятловцев.

Сюникаев: А, нет, не было, там одни отороки остались от неё.

Навиг: А состояние снегового покрова там Вы помните? На горе снега много было?

Сюникаев: На горе клюкву собирали, какой-там снег... **Снегу почти не было там.**

Навиг: На горе, да? А на склоне?

Сюникаев: А на склоне немного было.

Навиг: А вот там, где ходили, зондирование, снег не проваливался?

Сюникаев: Нет-нет.

Навиг: То есть, был плотный наст? А глубина была по штырю сколько?

Сюникаев: Метр, может полметра. Там же камни под снегом.

Навиг: А в районе палатки, там много снега было?

Сюникаев: Ну там снег был, да...

Голос: Лавины не сходили там никогда?

Сюникаев: Да какие там лавины. Мы там на лыжах катались, снег не проваливался. Выдувало там всё очень.

Навиг: А клюкву где собирали? На болоте?

Сюникаев: Нет, на склоне собирали. Куропаток там стреляли.

Навиг: Когда вы приехали, палатка для вашего обитания стояла?

Сюникаев: Да, палатка была, она там стояла.

Навиг: С печкой, да? Как я Вам показывал?

Сюникаев: Да-да-да. Труба туда выходила... Сосна ещё была вот... Чтобы лавина была, туда надо снег на вертолётах завозить.

Голос: А ещё такой вопрос: Вы там нашли большую трубу. При Вас туда какая-то труба завозилась? Конкретно конструкция палатки? Потому что там нашли кусок трубы метра 2-3, такая толстостенная...

Сюникаев: Да это труба наверное была, от печки.

Голос: Она длинная была?

Сюникаев: Да-да, длинная. Времянка была, на времянку труба была надета.

Голос: Толстая?

Сюникаев: Толстая, толстая...

Голос: Вот мы её и нашли. Она есть на фотографии...

Казалось бы, все сходится. Но вот сроки... Палатку на перевале Холатчахля обнаружили 26 февраля. То есть в день прилета Потяженко к Отортену студентов на перевале еще не нашли (это официальная версия). На Отортен была высажена группа спасателей под руководством Моисея Аксельрода. Но ни сам Аксельрод, ни его товарищ Согрин ничего не говорят о лагере у подножья Отортена. А Потяженко утверждает: прилетал к подножью Отортена 24 или 25 февраля, привез туда людей в черных куртках, печку, рацию. Но Сюникаев рассказал о своем прибытии в лагерь именно в середине февраля, а в это время уже и лагерь там был, и до них еще была там группа минеров (саперов). И утверждал, что **прилетал один и тот же вертолет**. Получается, что в одно и то же время в районе Отортена работали спасатели разных ведомств? И при этом никто никого не видел? Кто-то однозначно лукавит. Не могли они не то, чтобы не встретиться, но хотя бы, не заметить друг друга. Так, почему же не сходятся факты? А потому что этот и есть ответ на третий вопрос: «Дураки и дороги. Кто есть где?». Буду отвечать. Но прежде разберемся, почему не сходятся факты. А ответ-то простой: «дан приказ ему - на запад, ей – в другую сторону». Для одних участников – работа. Для кого-то «игра». Так ведь, кажется, называется противостояние разведок разных государств? Легенды там разные придумываются для «разведчиков – шпионов». А кто придумывает «легенду»? Хороший вопрос. Кто-то придумывает. И он, придумщик, «игрок» - однозначно не дурак. Причем этот игрок, он же Стратег, не с улицы пришел – уровень такой, что и высшие чины по его команде бегом прибежали туда, куда он их и определил. Или что, заместитель генерального прокурора РСФСР просто так в этой истории засветился? А главный свердловский прокурор типа на лыжах решил с горки Холатчахль покататься? Тот же командующий Уральским военным

округом, или зам «первого» из Свердловска – случайные прохожие? Я уж не упоминаю о других высоких чинах. Что, все они здесь появились (по свидетельству следователя прокуратуры Коротаева) всего лишь попойнствовать в Ивделе? Уровень Стратега был таков, что по его плану в поисковой эпопее приняли участие товарищи и из МВД, и из КГБ, и прокурорские, и армейские. А уж служащих Ивдельлага и студентов – такое количество, что со счета можно сбиться. Задача была простая: создать поисково-спасательную легенду. И задача была выполнена. И кнопка «плей» нажата. И закрутилась такая поисковая операция, равной по масштабу которой никогда не было в истории туризма. И никогда не будет. На поиск девяти студентов государство выделило такой материально – технический ресурс, такой человеческий ресурс, что сегодня и Ежу понятно, кто стоит за всей этой историей. Это в далеком 1959-м году всё прошло без огласки. Кому надо – приказали молчать на долгие годы. Кого надо – просто попросили, разъяснив ситуацию. Все всё поняли.

Нужны дополнительные комментарии? Пожалуй, один – да, необходим. Летчики привозили в лагерь под Отортоном не только поисковиков – саперов. И действовали они по приказу командования. И неразглашение ситуации – естественное состояние офицера СА. Стратегический план был введен в действие намного раньше, чем валенок первого спасателя из студенческого сообщества ступил на перевал высоты 1079 (она же Холат-Сяхыл, она же Холатчахль). Можно как угодно относиться к рядовым исполнителям приказов командования, но если ты, исполнитель – военнообязанный (а это от рядового и до генерала), если давал присягу – твой долг всемерно... выполнять... вопросов не задавать... та-та-та... Это понятно? Именно поэтому я и не привязываюсь к датам. Потяженко сказал, что прилетал 24 февраля. И что? А он мог сказать, что это произошло 5-го или 6-го февраля? В то время он вообще ничего никому не говорил. А уже через много десятилетий не было смысла называть другие даты: паровоз не только ушел, но и заржавел, и его уже порезали на гвозди. Вот и в свидетельствах других участников эпопеи даты так же не озвучиваются. Зачем подставляться? Дятловедческое сообщество при всей его «общественности» все же достаточно жестокое. Они, дятловеды, осознанно создали себе кумиров, молятся на них – так же осознанно, без тени сомнения, они их и низвергнут. Прецеденты уже были. И если не общество, так «стратеги» сами позаботятся о сохранении тайны. Подчеркну – государственной тайны. Что, у кого-то есть сомнения в том, что именно государству важно было создать такую легенду? И не без причины.

Некоторые дятловеды упорно продолжают утверждать, что среди погибших туристов были дети генерала Лелюшенко. У меня нет таких фактов. А присутствие в Ивделе командующего Уральским военным округом генерал-полковника Дмитрия Даниловича Лелюшенко вовсе не означает присутствие его детей в числе погибших туристов. Если следовать логике дятловедов, то сколько же еще детей высокопоставленных чиновников должны были находиться здесь же! Посчитаем? Как посчитать? А зайдите на сайт ДЯТЛОВ ПАСС – там вся информация. Если я сейчас начну перечислять всех, кто засветился в нашей истории – получится список едва-ли не длиннее, чем эта моя маленькая сказка. Удачи! И вот еще какой акцент. Сюникаев утверждает, что когда они в Ивделе приехали на аэродром, то там, якобы, уже были жены, матери, родственники студентов. И они просили солдат найти их детей. А солдаты им типа клятву дали... А у меня подозрение возникло. И не без основания. Родители погибших студентов именно в это время еще пребывали в полном неведении. И туристы (официально) еще «продолжали свое путешествие» по окрестностям Лозьвы. Еще официально никого не нашли. Что, родителям тихо-тихо на ушко рассказали о гибели их детей и привезли в Ивдель? Таких свидетельств нет. А если бы родителей таки привезли в Ивдель, зачем тогда вся эта непонятная игра с общественностью: похоронить студентов в Ивделе, без огласки? Есть же свидетельства о том, что когда родителям якобы предложили такой вариант похорон, те взбунтовались и были категорически против. И никто из родителей ни словом не обмолвился, что они в самом деле были в Ивделе. И именно из-за реакции родителей власти как бы смирились с их позицией и вынуждены были отправить тела погибших студентов в Свердловск. Здесь тоже всё как бы не по-настоящему. С одной стороны – отправление тел в Свердловск, с другой – родственники на аэродроме в Ивделе. А как по-настоящему могло все быть? А что, если эти аэродромные проводы и клятвы солдат – одна из мизансцен «представления»? Ведь каким бы ни был сильным страх солдатиков перед приказом «не разглашать, а то... ай-яй-яй вам всем будет», кто-нибудь где-нибудь случайно проболтается. Может проболтаться. А кому нужна эта головная боль в перспективе? Ведь каков был смысл поисковой эпопеи? Простой: сделать все тихо, без лишнего шума, и... забыть. Что бы сделал я на месте Стратега? Не факт, конечно, ну а все-таки? Да просто и незатейливо бы поступил, именно вот так, как и было. По сути-то пьеса, разыгранная в этом «театре абсурда», совсем не тянет на звание шедевра с замысловатой драматургией и постановкой. Действительно, разыграно как по нотам. Вот она, гениальная простота в реальных условиях. Если я сюда генералов и прокуроров запросто отправил, что, несколько хороших артистов не смогу «зарядить» на роли близких родственников? Вот и... Факт или не факт, но что-то в этом предположении есть. Но сегодня этого уже никто не узнает, только вот такие предположения, не лишённые в сути своей логического заключения. Нет? Хорошо, проехали. А я продолжу...

*

Если сравнить поведение вертолетчиков с позицией еще одного участника поисков, летчика Геннадия Патрушева – различие разительное. Они продолжили службу в СА, а вот самолет Патрушева разбился через два года после официального окончания поисковой операции. А ведь Патрушев упорно продолжал проводить самостоятельные поиски причин гибели дятловцев. Случайное совпадение? Почему бы и нет... Так же случайно «застрелился» его друг, гэбэшник. При этом никто из летчиков, работавших на перевале, не помнит, кто такой Геннадий Патрушев. Вопрос: а он – реальный человек, или фантом? Можно на эту тему порассуждать, но это уже совсем другая история.

А сейчас хорошо бы возвратиться в Вижай. И начать ставить отметки на карте, отражающей маршрут группы Дятлова. Но есть еще нюансы, и надо их осветить. Мы уже имеем некое представление о том, что произошло под Отортеном. Группа военнослужащих появилась там до официального начала поисково-спасательных работ. А прибыли они туда, еще не зная, что произошла трагедия? Или все-таки информация уже прошла? Они выполняли приказ. Чей приказ? Вопрос не ко мне. А смысл их пребывания именно у истока Лозьвы (пока я только задаю вопросы) заключался вовсе не в поиске и спасении туристов? Там была совсем другая ситуация? И обнаружение на склоне горы - как палатки, так и тел туристов - стало для всех полной неожиданностью? Оставим пока эту тему открытой. Продолжаем рассказ о свидетельствах Сюникаева. Это более позднее интервью. Но у меня возникло ощущение, что таки «вдолбили» дятловеды в его память некоторые изменения. Он озвучивал некоторые якобы факты, но уже из категории «всем известных». А если сравнивать его свидетельства раннего периода и вот это, о котором я сейчас хочу рассказать, то проявляются некоторые нестыковки. Если прежде он, не задумываясь, называл конкретные координаты: Лозьва, Отортен, то в этом интервью появилось название Ауспии. И будто бы он тоже был на склоне Холатчахля и принимал участие в прочесывании именно перевала «дятлова». Но при этом продолжал утверждать, что кроме их подразделения здесь вообще никого не было. А ведь именно в это время по перевалу уже ходили рядами и колоннами другие поисковики: и солдаты, и студенты. Однозначное несовпадение. Да и пресловутого кедра он тоже не видел. Другие кедры видел, много кедров, а «нашего» кедра не видел. Поэтому вывод простой: либо Сюникаев таки был на перевале, но при этом никого, кроме солдат его взвода, не увидел (а это нонсенс). Либо он все же был под Отортеном, а его слова про Ауспию – это уже сомнения более позднего периода, когда его «направили» в эту сторону интервьюеры, вдалбливая в его сознание конкретную привязку и слово: «Ауспия»... «Ауспия»... Известно, как это происходит. К примеру: пролетела мимо

ворона, и я ее увидел. И рассказал об этом окружающим. А мне хором «во все уши»: да ты ваще слепой что-ли? Это голубь был! Один так сказал, другой, десять, сто человек увидели этого голубя... И я начинаю подтупливать: может я и в самом деле обознался? А мне опять: да конечно обознался, так бывает, не огорчайся. Вот и... появляется в моем рассказе голубь... Так и появилось в рассказе Сюникаева новое название: Ауспия. И новая фамилия: Чернышев. В первых своих интервью Сюникаев не мог вспомнить фамилию командира, что руководил деятельностью курсантов. НАВИГ ему подсказал – «Потапов», и Сюникаев, не задумываясь, согласился. Потапов – так Потапов... Но в разных интервью ему упорно называли и называли фамилию. Вот и «запомнил» Хамза Фазылович, что их командиром был именно капитан Чернышов. А ведь он реально мог не знать его фамилию. Он ведь говорил, что офицер был не из их воинской части, и скорее всего кэзэбэшник. И что он с солдатами почти не разговаривал: дал указание и наблюдает. Поэтому я все же проникнусь ранними свидетельствами Сюникаева, тем более, что кроме его слов есть еще много кой чего такого, что не увязывается с официальной версией. Так что я здесь приведу только ту информацию, которая ранее им не озвучивалась. Интервью это брал уже другой корреспондент, менее «упертый», чем тот же НАВИГ, потому и разговор у них получился более доверительный. Да вот, сами убедитесь.

На вопрос: давал-ли он подписку о неразглашении, он ответил: «только устно». А почему долгое время ничего никому не рассказывал? Тут он откровенно признался: «Я боялся. Могли убрать...»

На вопрос: что там было такого секретного, он ответил: «Я считаю, что там был полигон. Там шло испытание. Ракеты там испытывали. Даже манси нам говорили: вот вы ходите здесь, а туда даже шагу не делайте, там стреляют. Там никаких зверей нет, только волки иногда появляются. Нам туда нечего ходить. И воздух там плохой. До нас только громыхание доходило, взрывы я слышал, за горой. Витька Клименко рассказывал, что видел там шары. Но это не шары – ракеты. Они там за гору уходили.

Прилетал только летчик, больше никто не приезжал. Мы там одни были.

Возле леса был снег, а на горе снега не было. Мы там ягоды собирали, и куропаток стреляло. **Снег растаял, там болото было.**

Следы не ихние были. Сапоги были. Там до нас кто-то поработал хорошо. Даже военные следы были. Следов было много от сапог. У спецвойск такие ботинки. До нас были минеры. Они были в валенках, а эти в сапогах. Тогда мысль была, что до нас хорошо поработали там.

Мы не разговаривали между собой. С манси разговаривали. Они говорили, что зона такая, олени, лоси не ходят. Соболей нету. Оленей они туда не гоняли.

Нас никуда не пускали. Только вот полоса до палатки. Там и ходили.

Сюникаеву показывали фотографии поисковиков с перевала, но он так никого и не узнал. Естественно, потому что он был в другом месте. И вот еще какие факты:

Нас заставляли искать фотоаппараты, но их не оказалось.

Мы служили рядом с ракетчиками. Они говорили, что пролетали ракеты. Они летели с Плесецка сюда, на полигон. Прямо на гору Отортен.

Там еще одно место есть, но его никто не знает. Там больница есть, от Ивделя недалеко, километров 30 – 40, для заключенных, которые с ума сходили.

Манси ничего не скажут.

Манси ездили на ракетных санях. Ракеты сбрасывали ступени. Манси говорили, что санки получаются легкие и прочные. Я их сам видел.

Дикие места – одно, но там столько построек. База РЛС и до этого есть еще...

Пожалуй, этого и достаточно. Но запомните (!!!) выделенные мной строки. Хамза Фазылович, конечно же, наслушался официальной информации о поисках, потому и начал повторять что-то из услышанного. Однако, рассматривая фотографии с перевала, он так и не узнал эти места. Однажды только показал на фото, сказал, что это лейтенант Чернышев (что и у него такая фотография есть), тот самый, который командовал их отделением. А остальные фотографии – это было видно по выражению его лица – ему не знакомы. Кто ему эту фотографию подсунул – не известно. Но на фото действительно Чернышев, и Сюникаеву об этом конечно же сообщили. А тот командир, или не тот... да и не суть.

И вот еще какой момент. Сюникаев упомянул про следы. Но на перевале не было следов от сапог и армейских спецботинок. Это уже позже там натоптали. А в начале поисков там никто не ходил так вольготно. А ведь Хамза Фазылович утверждает, что на склоне, где были они, вообще посторонних не было. А следы остались. Много следов. И появились они там еще до приезда Сюникаева в лагерь. Вывод сделать не сложно. И еще.

Запомните выделенные мной строки о больнице для заключенных. Эта информация нам позже аукнется. И далее. Не хотел я обращаться к некоторым фактам по поводу существования лагеря военных под Отортенем. Но именно эти факты и помогут понять: кто есть кто и у кого что «в уме».

Пример из прикладной математики. У меня пять яблок. Мне надо разделить эти пять яблок на троих. Тебе яблоко и тебе яблоко – это два яблока. Два пишем – три в уме. У тебя есть яблоко и у тебя есть яблоко. А то, что у меня в уме – не ваше дело. Я сам подумаю, что мне с ними сделать. Но уж точно никому не отдам. И пусть они будут «в тени».

Помните, я упоминал о тандеме «сказка – присказка»? Сказка – вот она, а присказка – это то, что рядом, в тени, но не озвучивается. У кого-то «в тени» - яблоки, а у кого-то – факты, которые он никогда и никому не отдаст. Не выдаст.

Каждому овощу (фрукту) свое время. А сейчас пришло время и присказке проявиться. Неприятно об этом говорить. Получается так, что бросаю тень подозрения на уважаемых людей. Поэтому снова принимаю образ простачка-сказочника. А что? Вокруг такое количество нашего брата, что одним больше, одним меньше... Со сказочника-акына какой спрос? Открываю «Табакерку», и из нее выпрыгивают «чертики». А-а-а-пп!!

Интервью с туристом Сергеем Николаевичем Согриным. Он утверждает, что команду из трех спасателей в составе: Аксельрод, Согрин, Типикин и еще два радиста из ДОСААФ (Ябуров и Чигвинцев) 26 февраля высадили под Отортенем. Акцент: Ябуров и Чигвинцев вообще-то были студентами того же УПИ. Согрин об этом не знал? Далее. Цель – обследовать горный массив Отортен в поисках следов группы Дятлова и докладывать о результатах поиска. Но вертолетчики якобы ошиблись и высадили их не там, где планировалось. При этом в рассказе Согрина нет уточнения по сторонам света, где именно высадили их группу. Напомню: группу Бориса Слобцова (9 студентов и два местных жителя) тоже высаживали (это официальная версия) у восточного склона Отортена. Причем, в одном варианте это было произведено за один раз, а в другом – пять плюс четыре. Как там на самом деле всё произошло – можно понять из свидетельств участников. Послушаем?

Карпушин (штурман вертолета): На МИ-4 мы высадили несколько поисковых групп: на уступе горы Отортен, около Ойка-Чакура и на Тулымском Камне.

Лесник Пашин: Нас высадили с вертолета в район горы Отортен.

Брусницын: Нас высадили на восточный отрог, на вершину Пумсальнель (на современных картах гора Мырка).

Слобцов (руководитель группы): Нас на вертолете 23 февраля забросили в горы, но не на Отортен, как было запланировано, а южнее. Нас вот здесь высадили, в долину Ауспии.

Коптелов: Нас высадили в долине Ауспии, в районе горы Хой-Эква.

Не знаю, кто как, но я ничего не понял, кроме одного: опять и снова, в который уже раз, вертолетчики «ошиблись» и высадили группу поисковиков очень далеко от того места, куда тем было предписано высадиться. Не где придется, а именно согласно разработаному в ивдельском штабе плана поиска. Да так ошиблись, что пришлось Слобцову вести свою группу по Лозьве к истоку Ауспии и далее в сторону горы Холатчахль. А уж там он и его товарищ Шаравин нашли (по наводке лесника Пашина и охотника Чеглакова) палатку на перевале. Как-то так. Но это еще не все нестыковки. Допустим, группа Слобцова спрыгнула с вертолета где-то в этом районе. А дальше? А вот дальше интересно. Вспоминаем показания Шаравина о том, как они оказались на перевале. Оказывается, они шли от Лозьвы, затем по Ауспии к ее верховьям. Остановились лагерем. Затем еще одна ночевка. А на третий день дошли до перевала, где и обнаружили палатку. А если посчитать время, затраченное (реальное) на этот путь, с какой скоростью они должны были двигаться? От восточного склона Отортена (или там, куда тупые вертолетчики их высадили) им надо было «плутать» на, в общем-то, небольшой площади: идти вниз по течению Лозьвы, затем свернуть на Ауспию, затем по Ауспии к горе 1079, затем взобраться на перевал, и уже там увидеть палатку. А их точно высаживали в районе Отортена? Или же вертолетчики так «ошиблись», что высадили группу именно на перевале, в том месте, где был замечен круг выметенного снега? А круг этот чем интересен? А интересен он тем, что после того, как свидетельство о его обнаружении было передано радистом Неволиным в штаб УПИ (или это так совпало?), в комнату, где на приеме сидели две девушки, вошли люди в серых костюмах, изъяли журнал с принятыми радиogramмами, выпроводили девушек из комнаты, заперли ее и опечатали дверь. Итак, пишем «группа Слобцова», а остальных держим «в уме». Один нюанс добавлю: Слобцову на тот момент было двадцать лет, он учился на третьем курсе УПИ. И такое доверие: руководить группой поисковиков...

Еще одна группа, Олега Гребенюка, была отправлена на Ойка-Чакур – это гора на предполагаемом маршруте группы Дятлова. Впрочем, более о них мало что известно. А вот что касается группы Аксельрода, тут всё очень и очень интересно. Продолжу комментировать свидетельство Согрина.

Они, оставив радистов у подножия склона Отортена в разбитом ими лагере, втроем поднялись на вершину. Напомню, кто не в теме: обе рации отчего-то оказались нерабочими. Итак, спасатели поднялись на Отортен. Кстати, Согрин так и не уточнил, под каким склоном их высадили. Под южным склоном – озеро Лунд-Хусап-Тур, исток Лозьвы. Никакого упоминания об озере нет ни у Согрина, ни у Аксельрода. А ведь там, рядом с озером, есть останец, и рядом - посадочная площадка, на которую приземлял свой вертолет летчик Потяженко. Так что, место высадки группы Аксельрода - однозначно не южный склон. Теперь северный склон. Нигде, ни в одном свидетельстве, ни в каких показаниях даже намек нет на «существование» у Отортена северного склона. И это явно неспроста. Туда просто никого не пускали. Даже солдаты – поисковики группы Сюникаева - туда не ходили. Помните, он сказал: там стреляют. Это как раз за Отортенем, по направлению на север. И манси туда тоже не ходили и оленей там не пасли. Вот внизу карта. Желтая метка – лагерь, в котором был Сюникаев. Синяя – вертолетная площадка.

Какой склон выбираете, Сергей Николаевич? Да ладно, ладно, не время сейчас вам вопросы задавать. Просто послушаю ваш рассказ. И перескажу его тем, кому тоже интересно. Итак, спасатели группы Аксельрода - он сам, Согрин и Типикин - оставили радистов «починять» рации, и направились к вершине. Далее. Подошли к группе останцев на вершине. Затем Согрин

залез, причем без всякого альпинистского снаряжения (в другой вариации – используя набор такого снаряжения), на самый высокий из них и нашел там записку московской группы, оставленной летом в 1956-м году. И тут же поисковики поняли, что дятловцы записку не оставляли. Почему Дятловцы должны были именно на этом останце засвидетельствовать свое присутствие – не понятно. Но такова уж логика у поисков группы Аксельрода. Им виднее. Этот момент - еще один из категории «темных». Нашли одну записку – и хорошо. Не нашли другую – и явилось им знание ситуации. Так они якобы поняли, что дятловцы до Отортена не дошли. Но сообщить об этом у них не было возможности. Только и могли, что лечь втроем на снег в определенном положении (как Согрин объяснил - буквой «П»), чтобы, когда мимо пролетит самолет, с воздуха поняли, что они продолжают поиск. Но тут произошел другой казус. Поисковики надеялись, что их заберут в этот же день, или на следующий день, но получилось иначе. Вертолетчики, которые привезли группу, якобы неправильно указали место высадки, и на следующий день в стороне летали самолеты и вертолеты, и уже их, поисковиков, не могли найти с воздуха. Вы видели карту. Как там можно летать – и не увидеть людей? Люди – не муравьи. Летчики – не космонавты, чтобы летать по орбите спутника. Хорошо, самолет летит быстро. Но вертолет?! Так или иначе, но летчики сообщили в штаб поисков, что не нашли поисковиков. Из штаба сообщили в Свердловск, что группа Аксельрода пропала. Потом туристы зажгли дымовой костер, и их все же нашли. И сбросили с самолета вымпел с сообщением, чтобы готовились к эвакуации. Вымпел (в их случае) – это фотокассета с запиской. А затем прилетел вертолет. По свидетельству Согрина, летчики посадили свой вертолет значительно выше. Вот туда-то и двинулись спасатели, по пояс в снегу, поднимая все выше и выше тяжеленные радиостанции с аккумуляторами. Поднялись, сели в вертолет и полетели в Ивдель, где их уже ждали в штабе. Радистов отправили в Свердловск, чтобы показать общественности: поисковики не пропали, они живы и здоровы. А Согрина и Аксельрода откомандировали на перевал. Типикин более не упоминался. Появилась новая фамилия – Темпалов. Он прилетел на вертолете и вместе с поисковиками убыл в Ивдель. Вот такой рассказ поисковика Согрина Сергея Николаевича. Так-то оно так, но... возникают вопросы. Выше – это где? То есть, вот гора, вот ее подножие, вот лесная зона. Высадили спасателей именно в промежутке между началом склона и лесной полосой. Хорошо, ошиблись местом и высадили не по плану, в другом месте. Но! Высадили и не отметили место на карте? И почему снова там не сели? Почему надо было садить вертолет выше по склону (по словам Согрина), а не у подножья? А выше – это в каком месте? По инструкции угол наклона посадочной поверхности для вертолета (с выключенным двигателем) не может превышать трех градусов. Уклон склонов Отортена уж всяко больше. Стало быть, вертолет должен зависнуть над поверхностью. Но на этой поверхности, как говорит Согрин, снегу по пояс. Трудность посадки пассажиров и погрузки тяжелого груза при работающем двигателе (при вращающемся винте) на заснеженном склоне –

достаточно рискованная процедура. Учитывая то обстоятельство, что Отортен – это «гора, пускающая ветер», причем, воздушный шквал может налететь внезапно. Или летчики готовы были рисковать и здоровьем пассажиров, и сохранностью машины? Вместо того, чтобы приземлиться на ровную поверхность у подножья горы, они поднялись «выше по склону»? Не безопаснее было бы в таком случае устроить посадку на вершине? Кстати, вопрос: на какой из двух вершин мог приземлиться вертолет? Вообще, Отортен, как известно, это гора с двумя вершинами. Высшая вершина хребта Поясовый Камень высотой 1234,2 метра, до 750-и метров покрыта лесом, редколесьем, каменными россыпями и скальными выходами. На западном гребне имеются останцы, а на южном склоне находится озеро Лунт-Хусап-Тур. Сама вершина Отортен - это искажённое название горы *Вот-Тар-тан-Сяхыл*, которая находится на расстоянии нескольких километров к северу и уступает горе Отортен по высоте. Коренные народности этих мест манси называют гору Отортен *Лунт-Хусап* или «Гусиное гнездо», а также *Лунт-Хусап-Сяхыл* или «Гора гусиного гнезда». Озеро с таким названием расположено у подножья крутого юго-восточного склона горы Отортен. Именно из озера Лунт-Хусап-Тур («Озера гусиного гнезда») берёт начало река Лозьва (древнее и местное название Лозьвы – *Лусум-Я*, что в переводе с мансийского значит «Река, изобилующая старицами и заболоченными луговинами»). Другое название озера *Лусум-Талях-Тур* — «Озеро в верховьях Лозьвы». Кстати, именно возле останца на берегу озера Лунд-Хусап-Тур летчик Потяженко (по его свидетельству) и приземлял свой вертолет, когда привозил в лагерь людей и оборудование. Вот и карту нарисовал. А сам лагерь был немного южнее, примерно в месте слияния двух ручьев, один из которых и был истоком Лозьвы. На карте этот лагерь определяется. Но забудем на время о лагере поисковиков. Допустим, что там не было лагеря. Пусть и Сюникаева там не было. Пусть его вообще «нет». Но площадка-то рядом с Лунд-Хусап-Туром есть? Чем не место высадки – посадки поисковиков? Ох уж эти риторические вопросы... Впрочем, порой они могут и подсказку дать. Так, закинул в пространство вопрошающий сигнал, а оттуда обратно – информация. Бывает так? Вы правы, по-разному бывает. Подождем... и вернемся к свидетельству Согрина.

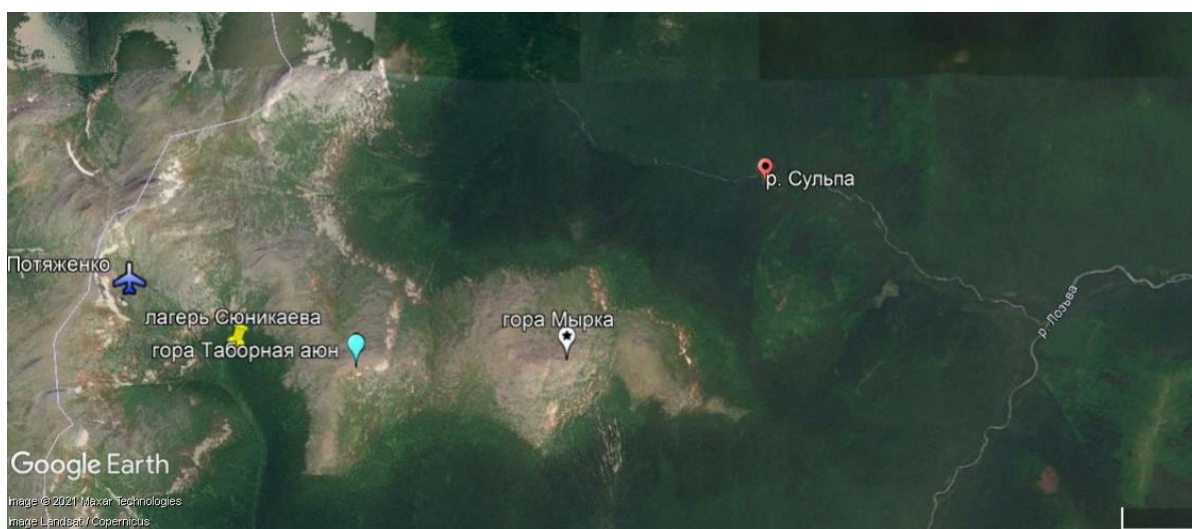
Он утверждал, что с самолета им сбросили вымпел с сообщением. Затем они - Аксельрод, сам Согрин и Типикин - спустились вниз, в свой лагерь, где их ждали радисты. Далее: прилетел вертолет, сел где-то выше по склону, и спасатели вместе с радистами принялись подниматься туда с тяжелым грузом (две рации по 15 кг. каждая, да два аккумулятора каждый весом килограммов по тридцать – тридцать пять). Всё как бы разумно, реально. А что, возможно летчики были экстремалами, способными посадить машину даже на тот останец, где Согрин нашел записку москвичей. Пока не задаю вопросов Согрину. Отмечу только, что «по Сюникаеву» снега на горе не было и они, солдаты, там клюкву собирали. А как же «по пояс в снегу» - по Согрину? А

вот теперь обратим внимание на показания Моисея Абрамовича Аксельрода. То же место. То же время. Та же поисковая задача. Но!

Аксельрод утверждает, что да, был он на Отортене. Причем, он утверждал это «два раза». В первый раз на допросе следователя в 1959-м году. Второй раз в 1997 в интервью съемочной группе ТАУ.

Вариант первый: из допроса Моисея Аксельрода.

26 февраля, несмотря на плохую погоду моя группа (я был назначен руководителем) в составе Аксельрод, Согрин, Типикин, Ябуров, Чигвинцев была в 4 часа дня высажена с вертолета километрах в 8 восточнее высоты Отортен. Так как время шло к вечеру, я принял решение в этот день поисков не проводить, а остановиться на ночлег, что мы и сделали ниже границы леса в долине реки Сульпы.

Утром 27 февраля в 8 час. 10 минут поисковой группой в составе Аксельрода, Согрина и Типикина мы вышли на поиски, оставив в лагере для связи с самолетом (об этом была договоренность заранее) Чигвинцева и Ябунова с радиостанцией Р.Б.С. Вернулись мы в лагерь лишь в седьмом часу вечера. За 10 часов поисков с пятнадцатиминутным перерывом на обед мы прошли поиском порядка сорока, сорока пяти километров, обойдя по границе леса всю долину западного притока реки Сульпы, осмотрев все перевалы между вершинами гор Отортен, 1024, 1039; 1041, сделав траверс вершины Отортен с юго-запада на северо-восток и отдельно восхождение на Отортен с обходом карниза южного кара г. Отортен. С вершины горы была снята записка, датированная 1956 годом, оставленная туристами Московского Государственного университета. Около 1 часа дня пролетавший над нами самолёт сбросил вымпел с распоряжением осторожно продолжить дальнейшие поиски с сообщением о том, что все вещи и лыжи группы Дятлова найдены километрах в 12-13 южнее нас на склоне г. 1079. Для меня стало ясно, что группа Дятлова погибла и предложил обнажить головы. Было

ясно, что без лыж группа никуда не могла уйти. При вылете из Ивделя у нас была договоренность, что 28 февраля в 4 дня за нами прилетит вертолёт. Около пяти часов вечера 28 февраля группа в полном составе была переброшена в Ивдель. Летели мы вместе с ивдельским райпрокурором Темпаловым.

Уже здесь заметны расхождения с версией Согрина, в частности по датам. По Согрину они провели там почти трое суток. По Аксельроду – сутки. «Что-то с памятью моей стало...»? А вот интервью 1997года.

19 – 20 февраля я был в Ивделе. Нас выкинули под Отортен втроем: радиста, туриста и меня. Радиста мы оставили на месте, а на следующий день, я так думаю, что это где-то было 22... 21 февраля, мы вдвоем на лыжах стали резать хребет, в том месте, чтобы найти лыжню, или, так сказать, чтобы ее не найти. И где-то уже во второй половине дня над нами летел самолет, как было обговорено, АН-2, мы легли буквой «П», то есть сообщили, что поиски продолжаются. А нам сбросили вымпел, кассету с красной тряпочкой, в котором было указано, что вещи и палатка группы Дятлова найдены южнее вас, на высоте 1079. Сворачивайте поиски. Мы вернулись на базу. Через день нас забрали, увезли в Ивдель, а на следующий день выкинули в эту долину».

Вот что значит быть мастером краткого изложения событий. Ни тебе тяжелых аккумуляторов. Ни ходьбы вверх-вниз по пояс в снегу. Ни кружащих по округе летательных аппаратов. Ни лагеря у подножия, ни ночевки в этом лагере. Ни второго радиста. Вообще никого и ничего лишнего. Прилетели – нарезали хребет – легли буквой «П» - приняли вымпел – улетели. Кстати, интересно проследить за временем (по Аксельроду). Если 21 или 22 февраля Аксельрод (по его словам) и компания высадились на Отортене, принялись обследовать склоны, а уже во второй половине дня им сообщили об обнаружении палатки на перевале горы Холатчахль, то мы имеем дело с петлей во времени. Ведь палатку (согласно официальной версии) обнаружили 26-го февраля. О чем это говорит? По мне, так только о том, что в то время, в феврале 1959-го года, во-первых, никто особо и не старался быть точным в датах. И во-вторых: похоже, что никто и не готовился через много лет рассказывать о событиях на горе Отортен. А это о чем говорит? Мне – о том, что никто в то время даже не подозревал, что когда-нибудь, лет через двадцать, например, начнется самая настоящая дятломания, и все нестыковки УД б\н станут достоянием общественности. А именно в то время необходимо было быстро (но не торопясь) реализовать

программу Стратега по сокрытию настоящей причины гибели группы. Как-то так. Но продолжу о нестыковках в показаниях свидетелей.

А в это время, когда три группы были заброшены к Отортену и Ойка-Чакуру, у подножья Отортена уже был разбит военный лагерь, в котором и находился Сюникаев. Сей факт – наличие лагеря – подтверждает и карта летчика Потяженко. И его свидетельство. А Сюникаев утверждает, что за время его пребывания в лагере никаких летательных аппаратов там не наблюдалось. За исключением того вертолета, на котором привозили продукты для военных (то есть, для них). Ну, и еще для манси разные товары. И что вообще никого, кроме взвода солдат да двух командиров, в этом районе не было. Манси, да, приезжали всякий раз, как только прилетал вертолет, причем, приезжали быстро. А более никого. Вопрос: как спасатели (в разных сочетаниях) могли высадиться у Отортена, да еще обходить его вокруг, да еще подниматься на вершину, да еще дымовой костер разжигать – и никто их не заметил? И они тоже никого не заметили? Ни солдат, исследующих склон горы, ни их лагеря, ни следов – ничего и никого? А ведь из показаний Моисея Аксельрода известно, что его группа и южный склон Отортена обследовала, «сделав траверс вершины Отортен с юго-запада на северо-восток и отдельно восхождение на Отортен с обходом карниза южного кара г. Отортен». Кто лжет? С какой целью? Вопрос не праздный. Именно свидетельство группы спасателей – Аксельрод, Согрин и Типикин – как бы «увело» следствие в другую сторону. Но... если бы так. Вот же Согрин говорит, что улетали они с Отортена в Ивдель на вертолете, а вместе с ними летел и прокурор Темпалов. И Аксельрод говорил про Темпалова. Да, Темпалов участвовал в начальной стадии расследования. И его в нужный момент (28 февраля) сменил прокурор Иванов. А что, Темпалов прилетал именно за ними? Оставим этот вопрос, и предоставим слово **полковнику Ортюкову. Интереснейший персонаж**, доложу я вам. Фамилию запомните. Мы с ним еще и позже встретимся. Обращаем внимание на даты. Текст изУД.

В 11 часов 24 февраля мы вместе с заместителем директора УПИ тов. Плетневым Н.Ф. и секретарем партийной организации тов. Заостровским Ф.П. и с группой студентов спортсменов под руководством мастера спорта инженера Масленникова Е.Н. в количестве 12 человек вылетели в гор. Ивдель.

Прибыв в город Ивдель в тот же день и созвав совещание под председательством 1 секретаря ГК КПСС тов. Проданова И.С., - На совещании присутствовали Начальник Управления Ивдельлага тов. Иванов, Начальник Северной экспедиции тов. Сульман, Начальник отряда ГВФ Свердловска, Прокурор Ивдельского района Темпалов В.И. Ними было

выработано решение о выброске десантов на весь маршрут похода группы спортсменов Дятлова.

На совещании было выяснено, что розыски на участке поисков Второй Северный и вверх по р. Лозьва начались группой Слободина при участии мансийцев Степана Курикова начались 20 февраля. Южная группа получила задачу двигаться по маршруту группы Дятлова от Второго Северного по р. Лозьва к горе Отортен.

На основании решения мной были сформированы три десантные группы из числа студентов и военнослужащих Ивдельлага и в период 25-26 февраля выброшены в район первая гор. Отортен, вторая гор. Гумпкопай, третья гора Ой-Чакур и четвертая по долине реки Вижай.

Выброска десантов закончена 26 февраля. Всего в составе трех десантных групп и двух групп высланных по рекам Лозьва и Вижай было направлено 46 опытных спортсменов, перед каждой группой бала поставлена совершенно конкретная задача на розыск. Планами предусматривалось соединение всех групп на маршруте туристов группы Дятлова, обследование верховьев рек Сульпа, Лозьва, Ауспия, Пурма, Ушма, Малая Тошемка, Большая Тошемка, Вижай. А также верховьев рек западного склона Уральского хребта радиальными выходами по верховьям рек на дистанцию 10-15 км от водораздельной части хребта с целью обследования данных рек и обнаружения группы Дятлова на маршруте ее движения.

В 18.00 26 февраля находясь на радиостанции Северной экспедиции мы получили от группы Слобцова, действующей в верховьях р. Лозьва в районе горы 1079 радиограмму, в которой сообщалось о том, что на восточном склоне горы с отметкой 1079 обнаружена палатка группы Дятлова осмотр которой не произведен вследствие начавшейся сильной метели. Отдал распоряжение не касаться обнаруженной палатки. 27 февраля нами были подняты десантные группы с горы Ойко-Чакур и Гумпкопай и переброшены в долину р. Ауспия. В район горы 1079 для участия в розыске спортсменов. Начиная с 27 февраля и по 29 февраля нами был образован лагерь в верховьях р. Ауспия для розыска погибших спортсменов.

А давайте-ка сравним эти оказания со свидетельством вертолетчика Потяженко. В нем есть интересные моменты. Итак, интервью. Вопрос – ответ.

- Вы полетели 23 февраля?
- Полетели мы 24 февраля, т.к. тогда был такой приказ, военной авиации в дни праздников не летать.
- Кто полетел с Вами в первый Ваш полет в район поисков?

- **Полковник Ортюков, следователь, еще кто-то из следователей, несколько человек в черных полушубках и кинологи с собаками.** 1-й полет: посмотрел куда сесть, как сесть. Уже был разбит лагерь военнослужащих у горы Отортен. Мне прорубили дырку. Я посмотрел... Я не сяду.

- Куда Вы прилетели, как назывался район?

- Названия я не помню. Отортен, я не знал никаких других гор, я так говорю. Я называю его "район горы Отортен". Там уже был лагерь, маленькая палатка. Мне прорубили площадку в лесу размером 30 на 30, но у меня размер лопастей вертолета на 32 метра; я сказал, что не сяду. Садилась у останца. Выгрузили им большую печку и большую армейскую палатку. Привезли им рацию.

Попросил сделать мне площадку хотя бы 50 на 50 м и прорубить проход к ней на 500 метров. Я, когда подготовили площадку, сидел на эту площадку всего один раз. Груз выгружал с висения. Но потом привозил своих летчиков учиться садиться в этот колодец. Мы там тренировались.

- Что за рация?

- Такой простой ящик. Берешь трубку и говоришь. Как телефон.

- Люди в черных полушубках, как Вы думаете, кто это был? Военные армейские или военные из Ивдельлага? С оружием?

- Это были из Ивдельлага. Сошли люди в черных полушубках, оружия у них не было видно. Они сразу ушли в лес.

- Собак сколько летело?

- Две собаки, собаки были с кинологами. Собаки хвосты поджали. Не хотели выходить из вертолета. Мне потом кинологи рассказывали, что собаки уже заранее чувствовали, когда прилетит вертолет, уже готовились, ждали. Они боялись, что их там оставят.

- Как Вы обнаружили палатку?

- Когда взлетали, на разгоне скорости и наборе высоты, смотрю - внизу что-то похоже на палатку. **Указал Ортюкову - смотрите!** Он головой махнул..

Сказал, завтра посмотрим. Прилетели в Ивдель, он по радиации связался с группой в лесу, что в метрах 500-700 от них на склоне мелькнуло нечто похожее на палатку. Приказ : "Не трогайте ее!"

На следующий день мы снова полетели утром.

- Кто с вами летел?

- **Полковник Ортюков**, какой-то следователь и их товарищ из руководства, наверно, прокурор.

- Следователь и прокурор были примерно какого возраста? Молодые?

- Мне было 25 лет. Им было лет под 40. Как Ортюков, лет 35-40.

Мы прилетели, сели, пошли вдоль горы и увидели палатку. От палатки вниз шел крутой спуск. Солдаты рассказали Ортюкову, что **там нашли три тела**. Тела лежали друг от друга на некотором расстоянии. Первое тело лежало в метрах 250 от палатки.

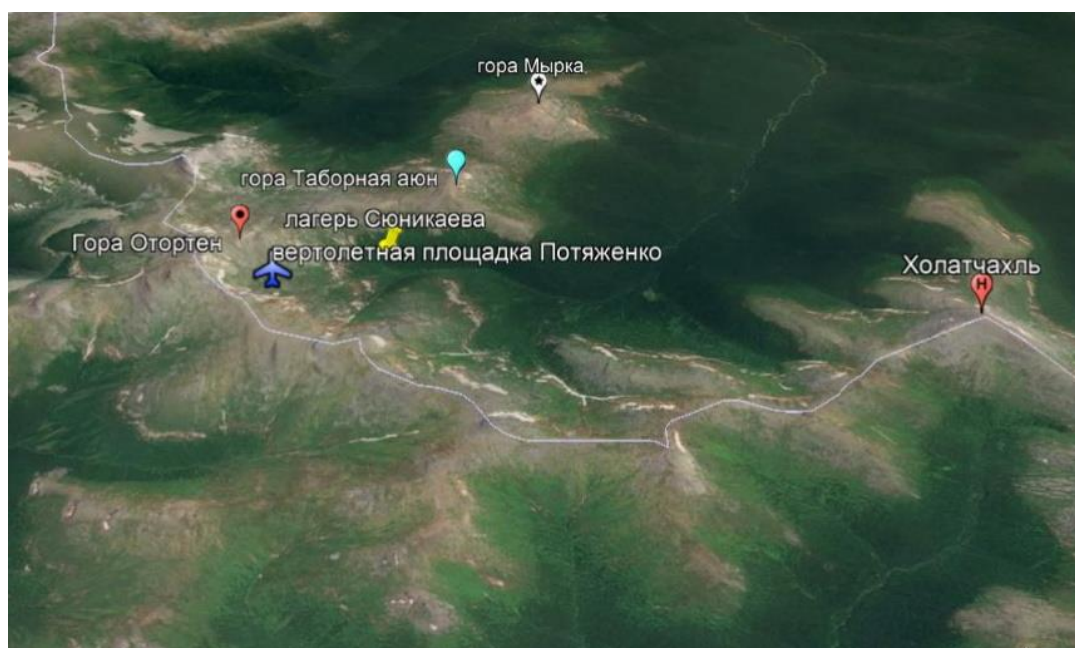
Следователь и прокурор пошли посмотреть, ходили часа 3-4. Я ждал, когда принесут найденные тела.

- Сами Вы помогали нести тела со склона к вертолету?
- Нет. Я ждал, когда принесут тела и только помогал грузить эти тела в вертолет.
- Студентов там видели на склоне?
- Нет. **Никаких студентов я не видел вообще.**

А это произошло еще до того, как там появились и Сюникаев, и Слобцов, и Аксельрод с компанией. Налицо полная неразбериха в датах и в последовательности событий. Или, что, уже и в то время ни у кого страха не было, что возьмут-таки их всех за одно место и заставят говорить правду? Правильно, чего бояться-то? «Крыша» серьезная и надежная. Легенда железобетонная. Не сломать, не подвинуть. Все уже привыкли к тому, что именно на склоне Холатчахля... именно под кедром... именно настил... именно босыми... именно раздетыми... именно испугались, разрезали палатку...

А вертолетчики? Им дали полетное задание: доставить группу Слобцова именно в конкретную точку – они ошиблись, не туда высадили. Им дали задание посадить группу Аксельрода – та же история. Короче говоря, ни привезти, ни увезти – вообще толку нет. Что ж за летчики такие? Причем, не гражданские. Военные летчики. Боевые офицеры. Да, блин, что ж за армия такая? Что за ВВС такие? Что за летуны, не способные даже в мирное время, в спокойной обстановке, по имеющимся картам сориентироваться на местности, над которой уже и так всё лётано – перелётано! Там и заблудиться-то негде! Да за один такой полет «мимо цели» их уже бы заставили сдать машины и мести летную полосу. Потому как, а если война? А если придется группу разведчиков в тыл врага забрасывать? И что? Ну, ошиблись маненько, с кем не бывает... А вот не должно так бывать. Дан приказ – выполняй. Не можешь посадить машину в заданном районе – уж во всяком случае не высаживай поисковиков где вздумается. Есть же план работы спасателей. И есть конкретное задание – обследовать именно этот участок. А вдруг дятловцы именно там и находятся? А они прилетели, покружили, да и улетели? Ау, Сергей Николаевич! Вы о чем рассказываете уже в наше время на разных конференциях и в разных интервью? Вы вообще были сами на Отортене? Уж очень ваше свидетельство на камеру напоминает пересказ захватывающего приключенческого произведения, написанного как бы специально для вас. У меня даже возникло ощущение логической галлюцинации, когда я попытался осознать и соединить в одно целое рассказы Аксельрода, Слобцова, ваши и еще некоторых участников поисковой эпопеи на перевале Холатчахля. Будто в мою реальность вмешивается ощущение погружения в сон, где некоторые нелепости из реального мира становятся вдруг вполне объяснимыми и естественными. Я

уже начинаю опасаться за мое психическое состояние. Но при этом приходит и понимание состояния дятловедов, занимающихся этой темой много лет...

О

Хорошо, пусть поисковики рассказывают сказки – они люди гражданские, вольные, какой с них спрос? А со стороны летного состава – это что было? Непонятное разгильдяйство, преступная халатность, или... умысел? Именно выполнение приказа: доставить «не туда» и высадить «не там»? А потом кружить в стороне и не «замечать? И что это за Сюникаев такой? Над ним вертолеты как мухи летают, а он их не видит. Или прав был Согрин, утверждая, что Сюникаев выжил из ума? Мол, вообще не понятно, как какой-то (почти дословно) солдатик из obsługi, только и годный, что дровишки рубить да печку топить, а поди ж ты: свидетельствует, да еще супротив самого меня, знатного скалолаза с высшим образованием! Или как? Всё наоборот? Карта Потяженко – вот она, с отмеченным на ней военным лагерем у истока Лозвы. Место приземления его вертолета – вот оно, у останца на берегу озера Лунд-Хусап-Тур. Вот свидетельство Потяженко о том, что именно там, на склоне, он заметил палатку, и именно туда привозил людей в черных полушубках, прокурора. И даже полковника Ортюкова, которого в это время там и близко быть не должно: он 24 февраля якобы только что прилетел в Ивдель и принимал участие в разработке оперативного плана поиска. И что они ходили смотреть палатку. Еще Потяженко привозил в лагерь рацию, печку, большую палатку (а маленькая там уже была к этому времени). Но и тут с датами нестыковки. А вот сказал Согрин, что только они там исследовали местность, и только они молодцы, а прочих вообще как бы и нет – и как ветром сдуло из УД б\н любые упоминания и об этом лагере, и о солдатах, что вели поиски на склоне Отортена. Да и сам Отортен как бы исчез из поля зрения. Но тогда возникает еще один вопрос: а все это время где на самом деле находились и Аксельрод, и Согрин, и Типикин, и радист (или в другой версии два радиста)? Если их никто не видел на Отортене (а не заметить их было просто невозможно – вертолет-то якобы прилетал и

улетал), если и на перевале их в это время не было... Где они были? Что подделывали? С Отортена их якобы привезли в Ивдель. А может такое быть, что их из Ивделя и не увозили? И они там... что подделывали? Инструкцию изучали под чьим-то чутким руководством? А у меня другого объяснения и нет. Хочу найти какие-то факты активного их участия в поисках на горе Отортен – но не могу. Факты как бы есть, но они не стыкуются. Показная акция в чистом виде – для отвода глаз? А чьи взгляды необходимо было перенаправить с одной вершины на другую? А зачем вообще нагнали толпу студентов? Причем в основном тех, которые (по свидетельству Владимира Михайловича Аскинадзи – особенно в апреле - мае) практически ни с кем из дятловцев и знакомы-то не были. Зачем, почему, каким образом, с какой целью... Ответ один: имеющий глаза да увидит... в смысле – поймет. Увидеть-то как раз и не получится (того, кто руководит процессом из «тени»). Ну и... ладно, пока проедем мимо... к еще одному свидетельству.

Здесь и сейчас, впервые проявится человек, о котором мало кто знает. Знакомьтесь: бывший судья города Ивдель Георгий Васильевич Новокрещенов. Это интервью есть в интернете. Желающие могут посмотреть полную версию по ссылке:

https://www.youtube.com/channel/UC_uSogSEVAjiOsd84seSoyg

Я не стану пересказывать полностью беседу с ним. Выделю лишь ту информацию, которая мне нужна здесь и сейчас. Он упоминал в частности о его беседах с молодым тогда следователем прокуратуры Владимиром Ивановичем Коротаевым, который был привлечен к расследованию еще на самом раннем этапе. И в одном из разговоров Коротаев сказал следующее (дословно):

«Ты знаешь, Георгий Васильевич, мы получили... делали запрос... мы получили сообщение от метеостанции... там, значит, было зафиксировано появление на склоне там... я уж теперь не... на южном склоне... какое-то тело... поднималось, значит... двигалось в северную сторону, увеличиваясь до размеров луны, скрывалось в сторону севера, уменьшаясь до размеров звезды. Вот это... конечно, так сказать, в умах что-то зашевелилось: что это такое, откуда взялось... луна такая...»

«... дальше. Прокурором был там Темпалов Василий Иванович, который присутствовал при экспертизе этой палатки, ну и вообще он принимал... Да! Он принимал участие в облетах на вертолете этой местности. И потом говорит: «Да чо их... говорите! Да тут ракеты падали! Кругом воронки! Я же артиллерист!». А он действительно фронтовик, командир батареи... семидесяти шести миллиметровой батареи командиром был... награжден... Воронки, большие воронки, там же, в той же местности, которую он облетал,

в то же время, в те же дни. «Да тут же воронки! Я же артиллерист, я не знаю, что-ли!». Вот, Василий Иванович Темпалов, прокурор... мне говорил. Вот таким образом. Но это тоже наводило определенный взгляд на это событие... вот... Понятно же там... это... взрыв. Какой там ракеты... большой или маленькой? Куда там направлены? Долетела она до цели... вот? Конечно, испытания там, не пройти... А туристы не зарегистрировались...»

Вопрос: По ним стреляли?

Новокрещенов: А могло и так быть...

Вопрос: Там надо было обязательно регистрироваться на поселках - спецпоселениях?

Новокрещенов: Нет. Там сколько было лагерей, в Ивделе, я уже не помню... ну, так двенадцать, четырнадцать... сколько-то в самом Ивделе, большая часть заключенных... не меньше пяти тысяч содержались заключенные... там по разным на севере пунктам. Многие из них имели право на встречу с родственниками. И родственники посещали своих... безо всяких пропусков. Не надо было нигде регистрироваться. Надо было только заключенному иметь право на встречу с родственниками.

Вопрос: Есть книжка УПИ, про дятловцев, там написано: после приезда в Ивдель группа прошла регистрацию и пошла дальше.

Новокрещенов: Ну, правильно....

Затем шел разговор о летчике Патрушеве. О нем я не стану рассказывать: там все не однозначно, порой не понятно, порой загадочно. Его вдова впоследствии утверждала, что Патрушев был знаком с Дятловым, отговаривал его от похода по этим местам. А впоследствии якобы продолжил свое расследование. Но эта история не для моей сказки. Продолжу тему интервью. Затем Новокрещенов продолжил:

Новокрещенов: Темпалов... но не только Темпалов, я бы сказал... потому что вот это сообщение о луне приближающейся и исчезающей... так, вот теперь... э-э-э... сама собой внезапность вот такая... Откуда она могла взяться там в этой тайге несчастной? Откуда она? Только с неба. Вот и все.... Я так думаю, что дело отозвала не городская прокуратура, а скорее всего КГБ... Они только обследовали палатку, и вскоре заставили дать подписку о неразглашении тайны. Вот и все. Коротаев давал подписку...

Информация, что приведена выше, нам еще понадобится. Она важная, но пока не время вставлять ее в общую цепь событий. А вот что необходимо

добавить к уже сказанному, так это косвенное подтверждение информации от Хамзы Сюникаева. Напомню: «Дикие места – одно, но там столько построек. База РЛС и до этого есть еще...»

Новокрещенов рассказывал о своем увлечении рыбной ловлей. И однажды (это было уже позже событий в районе горы Отортен) он и еще двое его товарищей отправились на рыбалку. И там произошел интересный для нас случай. К ним подошли люди. Они тащили резиновые лодки. Тоже якобы рыбаки... Да что я... вот он сам рассказывает:

«Это было году в семидесятом... или в шестьдесе девятом... я там оказался в конце октября или начале сентября. Я рыбачил на Тошемке. Тошемка - она от Вижая километров шесть – семь. Это Большая Тошемка. На запад поднимается, потом разделяется на Большую и Малую. А эта Тошемка, она как бы огибает... там большущая гора есть, Отортен. С горы текут ручьи в Тошемку, а потом в Лозьву впадает. Со мной пошли два перенька, манси. Ну вот, значит, мы там рыбачили. Вдруг смотрим: появляются люди. Место глухое, там никого... Четыре человека, такие поджарые... Одеты наполовину цивильная одежда, половину кители, и то не у всех, там у одного может был... китель был военный. Погонов не было. Симпатичные, высокие, спортивного вида. И тянут лодки надувные, резиновые, две. На четверых. Остановились, поговорили, то, сё, откуда, куда. Но я не спрашивал - куда, я сразу понял, кто такие есть. Я вижу, что это люди военные. Они спрашивают у меня: «Что это за рыба... с красным хвостом?» Я говорю – большая? О, большая! Так это таймень. Да вот мы поймали, на спиннинг, вот тут! А там действительно... я знал это место, яма, гора высокая обрывистая и яма. На этой яме поймали тайменя и не знали, что такое, что за рыба. Вот если бы они какие рыбаки или охотники... вот... и больше никаких комментариев никаких не надо. Так вы куда? Да поднимаемся по Тошемке... по Большой Тошемке поднимались. А я бывал там тоже с манси на рыбалке...

Не стану комментировать. А что, собственно, здесь объяснять? Северный полигон – это ведь не только воронки от взрывов. Есть еще одно интересное свидетельство от человека, который нес военную службу в тех краях. Я уже вскользь упоминал о нем, когда рассказывал о Пелагее Солтер.

Э.Ф.Бачурин (первооткрыватель Пермской Аномальной Зоны (ПАЗ)вблизи с.Молёбка)

Письмо в комиссию по АЯ от 29.10.1985г. о гибели туристов Уральского Политехнического Института на "Перевале Дятлова".

цитаты письма:

"...Но, написав это, я посчитал себя не вправе умолчать о некоторых событиях, возможно прямо или косвенно связанных с другими АЯ,

известными только мне или довольно ограниченному кругу лиц. В 1958-59 и 1961-63 годах я работал в Северной, Полярно-уральской и гидрогеологической экспедициях Уральского территориального геологического управления.

Зимой (в конце февраля - начале марта) 1959г. с вертолета летевшего спецрейсом в одну из партий Северной экспедиции, на восточном склоне горы Оттортен у границы Свердловской обл. и Ханты-Мансийского национального округа были обнаружены трупы нескольких человек, покинутые палатки. Пилота особенно насторожило то, что ни один из замерзших не воспользовался лыжами.

Для расследования причин гибели этих туристов (группа состояла из опытных и тренированных туристов Уральского политехнического института, имевших первые разряды по туризму, I-II разряды по лыжам) к месту событий были заброшены специалисты: следователи, медэксперты, эксперты-криминалисты, представители местных органов власти. Наземное обеспечение их работы осуществлялось силами войск МВД и нашей экспедиции. На месте событий мне быть не пришлось, т.к. я исполнял обязанности повара и истопника на промежуточной базе, через которую по специально пробитому вездеходами зимнику проходило снабжение рабочей группы и потом, обратная транспортировка, но из разговоров все знали о результатах экспертизы:

- палатки разорваны ножами изнутри, следы паники, но не борьбы или драки;
- ни один из погибших не воспользовался лыжами, хотя **утопанные площадки около палаток окружил почти двухметровый довольно рыхлый снег** и они не могли об этом не помнить;
- погибшие бежали, вернее брели и ползли по глубокому снегу вниз по склону веером от палаток в одиночку, только двое: юноша и девушка брели вместе, помогая друг другу и ушли дальше всех - более километра от палаток, тела остальных (а их было более 10 человек, точную цифру я не помню) находились на удалении 400-800 м от палаток;
- причины гибели у всех одинаковы: нервный шок и обмороживание, следов травм, насильственной смерти обнаружено не было;
- у палаток был запас дров, в палатках - верхняя экипировка всех членов группы (они бежали в том, в чем выскочили из **спальных мешков**), внушительных запас продовольствия;
- посторонних следов людей и крупных животных у палаток не обнаружено.

Что послужило истинной первопричиной этой трагедии, видимо, осталось загадкой. Официальный акт экспертизы я не видел. Что это было? - Массовый психоз одновременно **в двух палатках**? - Это исключается, причина свехиспуга всех погибших находилась вне палаток, а без следов это могли быть только звук или свет или то и другое вместе. Но в это время не было в этом районе ни взрывов, ни сильных северных сияний....

...Ранее не писал об этом только потому, что не знал Вашего адреса (абонентского ящика), а писать о таких вещах только в газеты, популярные журналы и т.д. я не считаю нужным - у нас такие сведения предпочитают не

публиковать, а "официальная" наука обо всем подобном предпочитает помалкивать, или давать наукообразные объяснения на уровне школьной физики...

/Э.Ф.Бачурин, горный инж.- геолог, с.и.с. Всесоюзного НИИ охраны окружающей природной среды в угольной промышленности/
29.10.1985 г. г.Пермь."

Пока не комментирую свидетельство товарища Бачурина. И предоставляю вашему вниманию еще одно свидетельство. Виктор Клименко, военнослужащий из той же воинской части, что и Хамза Сюникаев. Клименко был в военном лагере под Отортоном позже Сюникаева. То есть получается, что курсанты отделения Клименко сменили группу Сюникаева(?). НАВИГ дважды разговаривал с ним, и свидетельство Клименко... даже не знаю, как это назвать. У меня возникло странное ощущение, будто Клименко в первом разговоре не хотел откровенничать. И в его рассказе будто соединились и личные воспоминания, и общепринятая трактовка событий. А вот второй разговор был более открытым, и в нем Виктор Клименко уже рассказывал о событиях, которые могли быть на самом деле. Вообще, свидетельства некоторых участников событий можно разделить на две части. Одни будто читают с листа текст, написанный специально для них неизвестным автором. И они ни на одно слово, ни на одно предложение не отходят от ранее уже озвученных ими свидетельств (показаний), даже если некое третье лицо уже доказал спорность, а порой и явное расхождение с доказанными фактами. А у других свидетелей ранние показания будто начинают смешиваться с другими фрагментами событий. Какие из них настоящие, подлинные, а какие озвучиваются под действием неких эмоциональных всплесков – понять сложно. И вот какую странность в таких противоречиях я заметил: зачастую более поздние рассказы о давних событиях как бы отрицают прежние свидетельства. У одних они становятся более скупыми на подробности, а у других обрастают все новыми и новыми деталями. И как быть с такими противоречиями? Приходится искать информацию от других свидетелей. Причем информацию прежде никогда еще не озвученную. Или же отделять фантазии от реально произошедших событий. Ведь нет никакой гарантии, что вчерашний факт сегодня не окажется фейком, и наоборот. Да и с датами не все однозначно. Казалось бы, свидетельские показания от разных участников сходятся даже в мелочах, но когда обращаешь внимание на даты произошедших событий – они никак не соединяются в одно целое. Попробуй тут отдели зерна от плевел... Вот и информация от Виктора Клименко: в первом разговоре с НАВИГ он рассказывает о своем пребывании в поисковой экспедиции, и озвученные им факты идеально вписываются в официально документированные факты. Но при этом они противоречат свидетельствам Сюникаева. Не во всем, но все же противоречия заметны. Второй телефонный разговор с НАВИГ уже иначе отражает ситуацию. Да, собственно, что я пытаюсь объяснить? И кому? Вам,

слушатели моей сказочной истории, или самому себе? Лучший способ устранить все противоречия – в «прямом эфире» эти противоречия предоставить и в некоторых местах прокомментировать. Итак, НАВИГ разговаривает по телефону с поисковиком, бывшим в то время курсантом полковой школы. Я выделю некоторые фрагменты, а позже мы их обсудим. Итак, интервью.

НАВИГ: Вы служили вместе с Сюникаевым Х.Ф.?

К: Да.

Н: Он нам сказал, что вы с ним в 1959 году были на поисках дятловцев.

К: Да, были.

Н: А мы занимаемся расследованием гибели дятловцев. Мы хотели, чтобы вы рассказали, что там было, что вы там делали на поисках. Вроде там канонада была, взрывы были. Сколько человек вас было, кто был командир?

К: Капитан был, но я не помню сейчас.

Н: Чернышев? А кроме вас были студенты?

К: Солдаты были и студенты были.

Н: А Химза Фазылович говорит, что они там одни были.

К: Нет...

Н: А вот на встрече 50 Лет мы встретились с Карелиным В.Г. и он говорил, что он там был.

К: Да, были студенты, там один товарищ фотографировал нас всех

Н: Из студентов?

К: Да, да... и ему давали адрес, он говорил: сделаю снимки и пришлю. Но так и не прислал нам.

Н: И что вы там искали?

К: Ну, вот мы студентов искали.

Н: Это понятно. А конкретные задания были?

К: У нас было человек 20 и студентов столько же, и вот от места...

Н: Палатка?

К: И с того места начали поиски. Щупы были метра 3 и вот во фронт становились и шли вниз.

Н: Вы где-то в середине марта?

К: Да, где-то так.

Н: А в долину 4-го притока вы проходили?

К: Да, мы до оврага проходили, где кедр стоял.

Н: А в сам овраг-то заходили? Где были найдены тела...

К: Нет, это уже другие были. Это уже нас сменили, **мы же там месяц были**, приехали другие товарищи.

Н: А где вы жили? Химза Фазылович не помнит, где палатка ваша была. Или на реке Ауспии или где кедр был.

К: Наша палатка была там, где протекал ручей рядом. Он не замерзал и протекал рядом. Это значит где студентов была палатка, это километров от нее... мы в низине были.

Н: Так вы потом на перевал поднимались?

К: Поднимались.

Н: На карте вы можете показать?

К: Не-е-ет...

Н: Вы же на новом месте палатку не оборудовали? Вы приехали – там палатка уже была?

К: Наверное была, мы там спали в спальных мешках. Рация была у нас.

Н: Химза Фазылович говорит, что была канонада там, какой-то обстрел.

К: Да какая там канонада... У нас дежурный был на ночь всегда. И дежурный разбудил нас ночью. Мы встали и вот туда, где была палатка студентов, там две вершины горы были.

Н: Отортен?

К: Они на расстоянии были далеко. И вот от одной вершины, значит, из нее вылетел какой-то шар, и он крутился и шел к другой вершине.

Н: Огненный?

К: Да, вот такой огненный, и была тишина. А потом он дошел до вершины и об нее как бы ударился и искры пошли и гул пошел. Не канонада, а вот гул как от взрыва...

Н: Один был шар?

К: Да, один, и больше ничего не было.

Н: А потом вы послали радиogramму через радиста? У вас Химза Фазылович был старший?

К: У нас был старший – капитан. Он был с учебной части. Вернее, там полковая школа, мы там были, там был капитан в полковой школе. И он был за старшего, когда мы прилетели туда на вертолете. А потом студенты прилетели. И вот он был старшим и над студентами, и над нами был.

Н: У вас ограничения были, чтобы не ходить туда или туда?

К: По-моему, мы и сами никуда не ходили. Если целый день потыкать щупами, а снег-то был глубокий, метра 2,5. На одном метре 5 тычков надо сделать. Целый день пока шариямся, пока спустимся в палатку – ни рук, ни ног, поэтому мы никуда не ходили.

Н: А снег был плотный? Не проваливались ноги?

К: Не, не...

Н: А палатка студентов еще стояла при вас, или ее уже собрали?

К: Нет, ее уже не было.

Н: А следы были?

К: Вот где палатка была и вот там спуск от палатки, там ножом было вырезано, так рассказывают, и вот там спуск был крутой, этак метров 200 спуск, и там внизу гряда камней была. Она такая острая, гряда, как в линейку выстроена, и вот мы спускались туда и снег вообще не проваливался. Ну, как садишься и едешь. И вот возле камней сразу три человека нашли.

Н: Их нашли в зоне леса, такая информация есть.
К: Ну, да... а потом дальше пошел лес.
Н: А следы туристов, отпечатанные в снегу, вы видели их?
К: Всё уже затоптано было, ничего не было.
Н: А вот где лес был, там какой снег был?
К: Там тоже плотный был.
Н: Прямо до самого кедра? Вы у кедра были? Где нашли двоих...
К: Да, были у кедра.
Н: И плотный снег был?
К: **У кедра еще ветки были опущены до самой земли и снегом закиданы.**
Н: А валежник там был виден?
К: Не помню что-то я. Вот у кедра там по-моему было что-то, чем разводили костер.
Н: Ну, это то, что они сами собрали. А свободный валежник?
К: А... нет, не помню...
Н: Мы считаем, что там была авария военного объекта или вот эти шары.
К: Ничего там не было природного.

На этом первая запись заканчивается. Вы заметили несовпадения моментов свидетельств Сюникаева и Клименко? НАВИГ верен своей манере проводить опрос. Даже забавно наблюдать, как он при каждом удобном случае подталкивает собеседника к своей версии. Так было и с Хамзой Сюникаевым. После того интервью в сети появились разные даты, разное место действия. И упорно НАВИГ пытается увести собеседников именно на Ауспию, именно на перевал, именно к кедру. Но заметили, что говорил Клименко о кедре? «Ветки были опущены до самой земли и снегом закиданы». Понятно, что он говорил не о том кедре, возле которого нашли два тела. И гора с двумя вершинами – это однозначно Отортен. Кроме него подобных вершин в округе нет. И незамерзающий ручей, и крутой спуск – это признаки именно территории возле Отортена. НАВИГ упорный, он или не понимает, что они говорят о разных местах, или, как обычно, пытается навязать свою линию.

Н: А где вы жили? Химза Фазылович не помнит, где палатка ваша была. Или на реке Аустии или где кедр был.

К: Наша палатка была там, где протекал ручей рядом. Он не замерзал и протекал рядом. Это значит где студентов была палатка, это километров от нее... мы в низине были.

Сюникаев указал конкретное место их лагеря – на Лозьве у Отортена. И Потяженко подтвердил слова Сюникаева, причем не только словами, но и картой. НАВИГ со слов Клименко указал расстояние (это километров... от неё). А Потяженко показал, что палатка была метров 500-700 от лагеря. Или всё-таки Клименко сказал «километр от неё»? Собеседников было всего двое: НАВИГ и Клименко. Так все же – километр? Ах, НАВИГ, какой же ты

упертый. Так и хочешь перенести место военного лагеря на Ауспию, или к кедр. Незамерзающий ручей – это исток Лозьвы, неужели не понятно? А четвертый приток, в котором нашли тела последней четверки, в то время еще не определился, и Масленников перенес лагерь к нему только в апреле, когда Клименко уже сдавал экзамены. И о кедре. «Официальный» кедр чем был заметен? Правильно, у него были обломаны нижние ветки на высоту до пяти метров. А здесь?

К: У кедра еще ветки были опущены до самой земли и снегом закиданы.

Эх, почему не наш умный Ёж брал это интервью? В чем значимость любого интервьюера? Именно, в профессионализме. А профессионализм в чем? Тоже верно: в умении задавать нужные вопросы. Я проанализировал манеру задавать вопросы некоторых «корреспондентов», что засветились в этой теме. Впечатляет некая тройственность: одни навязывают свою версию, другие не в состоянии задать именно нужный вопрос, а у третьих будто бы задача поулыбаться собеседнику и принять любую несвязную и нелогичную бредятину. Но даже и те, к кому нет никаких претензий в плане профессионализма, не особенно-то выделяются из общего исследовательского братства. Это не в укор, не в претензию. Скорее я это утверждаю с изрядной долей сожаления. Пять, десять, пятнадцать лет «рыть» тему, так и не определившись с конечным результатом – это по меньшей мере странно. Я понимаю: надо найти свидетелей, связаться с ними, расспросить, проанализировать информацию, сложить все пазлы... Да, сложно. Да, трудно. Да... интересно (а иначе зачем вообще этим заниматься). Но так долго – а где результат? Или что, жаль расставаться с этим занятием? «Телевизионное агентство Урала» (ТАУ) в свое время создало фильм, основанный на документальных свидетельствах. Именно с того времени и начал набирать обороты маховик «дятловедения». Недавно в сети размещен их видеоролик, где ведущий с гордостью говорит: «Мы занимаемся этим делом уже тринадцать лет!» Ну, и...?! А где результат? Ха... сам спросил – сам посмеялся. Все знают, где результат, только об этом не принято говорить. В банке, естественно. И не в стеклянной или жестяной, а (еще раз, по буквам): в БАНКе. Название банка значения не имеет. А что имеет значение? Это для кого как... где, когда, кому и сколько. Вот НАВИГ. Вообще кто это? «ЦЕНТР гражданского расследования трагедии Дятловцев» (НАВИГ). Аббревиатура. И даже нет желания вникать, кто скрывается за этими буквами. Ну, «работают» люди, ищут, находят, опубликовывают. И спасибо им за их деятельность. Вот только... смотрел недавно видео – очередная конференция дятловедов. Знаете, обидно. Не за себя – мне, в принципе, без разницы. Обидно за родственников погибших студентов. Их порой приглашают на встречи с бывшими поисковиками, друзьями. С ними, родственниками, мило общаются. Им сочувствуют. И я видел какое-то количество таких видео. Воистину: многие знания – многие печали. Лучше бы я не занимался этим исследованием. С другой стороны – прошел еще

один класс жизненной школы. Про «отметку в журнале» умолчу, но назову самую интересную «школьную дисциплину». Это – человековедение. Ох, братья небесные! Какими разными вы нас сделали... и в этой «разности» мы так похожи – все на всех. Вот и родственники погибших туристов общаются со старыми друзьями своих близких. Хорошо общаются, по-доброму. А я смотрю на них, этих «старых друзей», и понимаю, как им не просто общаться, к примеру, с сестрой Игоря Татьяной Перминовой, с братом Рустема Борисом Слободиним, с другими родственниками. Разговаривать, смотреть в глаза людям, потерявшим близких людей, пусть давным-давно... Но они – вот, рядом. А с ними незримо присутствуют и те, которых уже нет. Стало быть, и их глаза смотрят на тебя. А ты здесь и сейчас, в который уже раз, что-то говоришь, о чем-то рассказываешь... И понимаешь, что когда-то, еще в молодости, сделал шаг – пусть не по своей воле, пусть под жестким давлением, под угрозами – но ты его таки сделал. И сегодня у тебя лично «всё хорошо». И никто ни в чем не виноват. И все это понимают. И ты сам это понимаешь. И снова и снова повторяешь однажды и на всю жизнь заученные мантры типа «поскользнулся... упал... потерял сознание...». А рядом с тобой стоит такой же, как ты, бывший поисковик, твой коллега по турсекции, однокашник по УПИ, сегодняшней живой ещё (а вас уже так мало осталось) свидетель тех событий. И так же, как и ты, понимающий, что вы оба (и еще вот тот, вот этот, и еще вот те) так срослись со своими «воспоминаниями», что они для вас будто бы и на самом деле сегодня стали истиной, привычной, известной многим и многим людям «правдой». И я бы хотел (в качестве экстрима) попытаться на короткое время ощутить их эмоции. И сравнить: как ты выглядишь - и что при этом чувствуешь. Вот к Юрию Ефимовичу Юдину (земля ему пухом) вопросов нет. По нему и так всё было видно. Но вот еще несколько человек из этой группы – поисковиков, друзей – они на вид так благообразны, так искренни, так честны... Смотрят друг на друга...

Когда-то, еще в раннем детстве, довелось по ТВ смотреть фильм о послевоенном времени. Сюжет был захватывающий: из концлагеря бежали трое пленных. А помог им устроить побег офицер из лагерной администрации, соотечественник, предатель. При побеге он будто бы погиб. Но нет, не погиб, хотя трое беглецов этого и не узнали, до поры, до времени. Они, конечно же, никому не признались, что из плена их высвободил лагерный надзиратель. Это была их общая тайна. И жили они в этом состоянии какое-то время, пока один из них не встретился с тем якобы погибшим лагерным надзирателем. В результате в гостинице обнаружили труп одного из беглецов. Далее там расследование, органы отработали на «отлично». В итоге этого военного преступника изобличили. И вот финал – тяжелый с точки зрения морали. Полный зал бывших узников этого концлагеря. Все они - свидетели преступлений этого надзирателя. Здесь же и оставшиеся в живых беглецы, которые до последнего момента отрицали, что

им известны как возможный мотив убийства их товарища, так и личность потенциального убийцы. Вот на экране – документальный фильм о военных преступлениях. Вот на экране, спиной к камере, тот преступник. Вот он поворачивается лицом к зрителям... И реакция этих беглецов... Ведь они знали, что преступник – это тот надзиратель. Они знали, что обманывают окружающих. Они знали, что скрывают военного преступника от правосудия... Всё они знали. Что они испытывали в финале этой истории? Страх? Стыд? Раскаяние? Кто ж это знает, кроме них самих? Бывшие лагерные заключенные смотрели на них молча. Не осуждали, не кричали, не оскорбляли. Просто смотрели... Всё, что мог сказать один из «беглецов»: простите, братцы... И когда я смотрю видео от разных блогеров, в которых «свидетели – поисковики» рассказывают о событиях 1959-го года, я уже не столько слушаю, о чем они говорят (почти наизусть могу повторить их рассказы), сколько наблюдаю, как они это говорят. Пытаюсь увидеть в их глазах хотя бы некое подобие раскаяния. Вот по Юрию Ефимовичу было видно, что очень не просто ему свидетельствовать, рассказывать, повторять однажды заученные фразы. И как часто он срывался! Видно же было, что хочет рассказать о чем-то таком, что известно только ему одному... но, увы... Есть в моей сказке несколько значимых эпизодов. И я не знаю, как мне относиться к участникам этих эпизодов. Поэтому постараюсь продолжить свою сказку без резких однозначных комментариев... ибо каким судом судим мы, таким и нас судить станут... а кто сам без греха – пусть первым бросит камень... Но давайте пока отойдем от этой философской темы и послушаем, о чем рассказал Виктор Клименко во втором телефонном разговоре.

Н: Виктор Николаевич, это снова из Новосибирска.

К: Да.

Н: Что-нибудь новое добавите?

К: Пока ничего нет.

Н: Тогда у нас есть уточняющие вопросы, особенно вот: где стояла палатка, там сколько градусов угол наклона горы?

К: 50 лет уже прошло, я не помню. Но когда спускались первый раз, то сели и поехали, хотя скорость небольшая была.

Н: А в чем вы были, на лыжах?

К: Нет, в ботинках.

Н: Тогда про шары.

К: А вот в тот год, по-моему, выборы были, я вспомнил, что вот я примерно... я во вторую партию попал поисковую поехал. Первая партия была... они там март пробыли, и часть апреля. А мы вот апрель захватили и захватили май. Потому что когда мы приехали – мы сдавали экзамены в школе сержантов.

Н: А Химза Фазылович с вами был?

К: Он может был в первой партии.

Н: Но он-то был в середине марта...

К: Ну, он наверное в первой партии...

Н: Так вы с ним были, или нет?

К: Я был с Заузиным.

Н: Вас два раза туда направляли?

К: Я был один раз во второй партии. Вместе мы учились, Заузин Юрий, с Малого Ярославля. Но сейчас я не знаю, живой он, или нет. А вот Сюникаев как бы не в первой был.

Н: Апрель-то – это уже поздно, там уже нашли всех туристов. Вы не присутствовали при этом?

К: Нет. Мы искали вот... поднимались, где была палатка студентов, а потом ходили с правой стороны горы этой.

Н: С правой стороны когда стоишь спиной к горе, или лицом?

К: От палатки нашей лицом к студенческой палатки. То есть палатка была левой, а мы правой. Там, где гряда камней была. И мы вот начинали поиски от этих гряд камней. Только вот я не помню, почему мы не вышли прямо на кедр. Там был не один кедр, а много, и они остались... левой они оставались у нас. Ну, не далеко вот они были.

Н: Левей были?

К: Да, кедров вот эти. А мы правой вот взяли. Почему-то этот участок мы прощупывали...

Н: Вот еще про шары... далеко они были?

К: Ну вот, наша палатка... как смотреть... на студенческую палатку смотреть, а там вот две вершины. И вот ночью нас разбудил дежурный... быстрее, мол, смотрите...

Н: Но вы сами видели?

К: Да, лично.

Н: То есть, шар поднялся, а потом опустился?

К: Когда мы вышли, он был по середине между этими вершинами. Он ударился и пошли искры и гул, такой глухой гул и протяжный гул. И все прекратилось.

Н: Огонь погас?

К: Да, огонь погас.

Н: А размеры какие были шара? По сравнению с солнцем, с луной?

К: Ну, может быть такие примерно.

Н: А где был дежурный? На улице?

К: Нет, в палатке.

Н: А откуда он узнал о шаре?

К: Вышел по надобности, говорит: глянул туда, вижу – шар какой-то.

Н: Шар был однократный, больше не было шаров?

К: Да, и больше вообще ничего не было.

Н: А у вас в учебке взвод-то был один?

К: Да, один.

Н: А почему вы оказались в разных группах с Химзой Фазыловичем?

К: Набирали желающих в роту, и я в первую не попал.

Всего несколько фраз от Клименко как бы освещают темные стороны событий в лагере под Отортенем.

«Они там март пробыли, и часть апреля. А мы вот апрель захватили и захватили май.

Мы искали вот... поднимались, где была палатка студентов, а потом ходили с правой стороны горы этой.

Н: С правой стороны когда стоишь спиной к горе, или лицом?

К: От палатки нашей лицом к студенческой палатки. То есть палатка была левой, а мы правой. Там, где гряда камней была. И мы вот начинали поиски от этих градов камней. Только вот я не помню, почему мы не вышли прямо на кедр. Там был не один кедр, а много, и они остались... левой они оставались у нас. Ну, не далеко вот они были».

Сложно сопоставлять факты, когда они не срастаются в одну цепочку. Выше по тексту я имел неосторожность прокомментировать свидетельство Клименко о времени пребывания его в лагере: в апреле он якобы уже сдавал экзамены в полковой школе и поэтому не мог быть именно в это время в лагере. Казалось бы, Сказочник наконец-то запутался и принялся выдавать нечто нереальное за реальность. Но вот какая штука получается интересная: если Клименко прибыл в лагерь сразу после Сюникаева, и пробыл в лагере месяц (примерно), то по датам не сходится. Сюникаев находился в лагере с 15 – 16 февраля. Меньше чем через месяц его отделение сменила другая группа. Получается, что или Клименко был у Отортена в марте – апреле, или же была еще одна группа солдат именно в марте – апреле. А Клименко? Он был в тратьей группе? Или это НАВИГ так настроил свидетеля:

Н: А Химза Фазылович с вами был?

К: Он может был в первой партии.

Н: Но он-то был в середине марта...

К: Ну, он наверное в первой партии...

Н: Так вы с ним были, или нет?

К: Я был с Заузиным.

Н: Вас два раза туда направляли?

К: Я был один раз во второй партии. Вместе мы учились, Заузин Юрий, с Малого Ярославля. Н сейчас я не знаю, живой он, или нет. А вот Сюникаев как бы не в первой был.

Н: **Апрель-то – это уже поздно, там уже нашли всех туристов. Вы не присутствовали при этом?**

К: Нет. **Мы искали вот... поднимались, где была палатка студентов, а потом ходили с правой стороны горы этой.**

Хорошо, признаю: я не вполне разобрался с датами. Пусть Клименко был в лагере в апреле – мае. И пусть НАВИГ упорно гнет свою линию: когда Сюникаев должен был быть в лагере... Фрагмент одного из интервью с Сюникаевым:

Сюникаев: Я тогда еще был курсантом воинской части 6602У. Ну вот, нас посадили на вертолет и туда приехали наверное часика в 2 – 3, это числа 15 – 16 февраля. Ну и расположились. Там палатка уже была разбитая уже...

Вот мы там, считай... до конца... да, до конца февраля мы там прожили, проискали...

Сюникаев: И нас, значит, высадили, и объяснили там чего: гора Отортен, гора Безымянная... На истоке реки Лозьва нас высадили, но там были палатки...

НАВИГ: На истоке ?

Синюкаев: Да, да, на истоке ! Там Лозьва, тут гора **Безымянная**, на гору надо было каждое утро поднимались туда.

НАВИГ: А, ну это вас высадили не у Отортена, а около г. Холат-Сяхл. Там были люди уже?

Синюкаев: Вот там, там высадили нас, у истока реки.

НАВИГ: Ауспия или Лозьва ?

Синюкаев: Лозьва, наверное ! Мы так и говорили: «Лозьва !»

НАВИГ: Вы были там весь март?

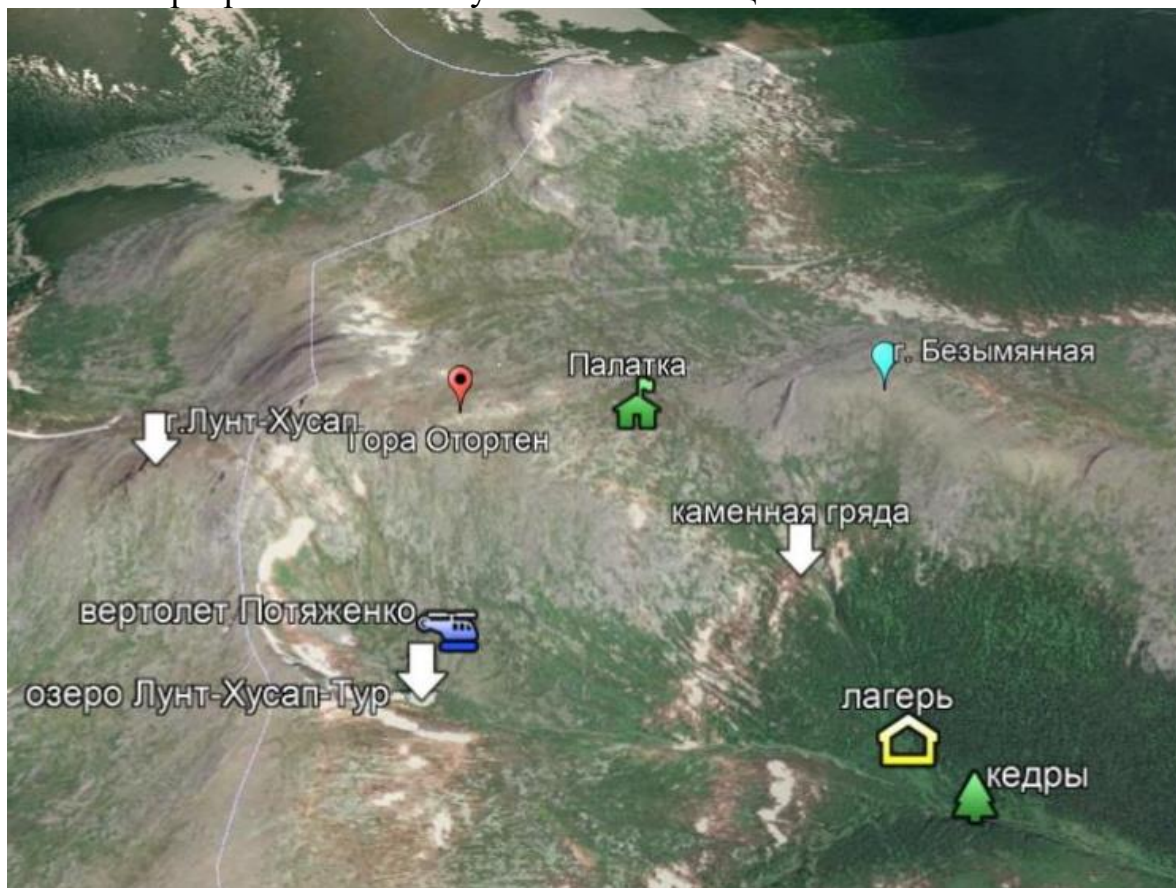
Синюкаев: Да, да. Нет, в феврале месяце мы были.

НАВИГ: Нет, нашли 26-го... Это в марте, в марте вы были. Тридцать дней были.

Синюкаев: Ну, не помню я... Да, да, тридцать дней. Мы там клюкву ели.

У кого-то еще остались сомнения в том, что палатка дятловцев изначально стояла на склоне горы Отортен? И что именно там ее обнаружил с воздуха летчик Потяженко? И что Ортюков прибыл в Ивдель вовсе не 24-го февраля? И что ни Согрин, ни Аксельрод, ни Типикин, ни студенты-радисты на Отортене не были? И группу Слобцова там не высаживали? Ну, с последними-то понятно: их готовили для обнаружения палатки на Холатчахле таким вот замысловатым способом. Потому они и плутали в трех соснах, чтобы выйти в заданное место именно в назначенное время. А вот **Ортюков**, как оказывается, совсем не «простой прохожий» - этот товарищ отличается от прочих поисковиков. В чем отличие? А вы пока сами об этом

подумайте. А здесь и сейчас давайте-ка я вам покажу место, где изначально стояла палатка. Имея подсказки от перечисленных свидетелей, это сделать не сложно. Программа «Земля гугл» нам в помощь.

Я более не стану копать эту тему. В общих чертах и так все понятно, а некоторые несообразности пусть останутся на совести НАВИГ. Уж очень хотелось ему навязать свою версию Сюникаеву. Ну да ладно. А сроки пребывания в лагере как Сюникаева, так и Клименко не столь уж и важны. Мы знаем главное: 15 – 16 февраля Сюникаев прибыл в лагерь, пробыл там до конца февраля, а Клименко там появился уже после Сюникаева. Есть еще как бы дополнительные сведения, якобы примерно в апреле – мае там появились еще и студенты (по свидетельству Клименко). Но это уже другая сказка, мне она не интересна. Как, собственно, и позднее свидетельство первооткрывателя Пермской Аномальной Зоны Э.Ф.Бачурина. Там уж совсем по Гайдаю: «... две кинокамеры, два портсигара, куртки замшевые две...». Вспоминайте: Сюникаев говорил об отсутствии снега у палатки и на склоне. А здесь ... Это, точно, то же самое место? Давайте вспомним:

«Зимой (в конце февраля - начале марта) 1959г. с вертолета летевшего спецрейсом в одну из партий Северной экспедиции, на восточном склоне горы Оттортен обнаружены трупы нескольких человек, покинутые палатки...

Для расследования причин гибели... к месту событий **были заброшены специалисты:** следователи, медэксперты, эксперты-криминалисты,

представители местных органов власти. Наземное обеспечение их работы осуществлялось силами войск МВД и нашей экспедиции...

на промежуточной базе, через которую **по специально пробитому вездеходами зимнику** проходило снабжение рабочей группы и потом, обратная транспортировка, но из разговоров все знали о результатах экспертизы:

- **палатки разорваны ножами изнутри,**

- ни один из погибших не воспользовался лыжами, хотя утоптаные площадки около палаток **окружил почти двухметровый довольно рыхлый снег** и они не могли об этом не помнить;

- **погибшие бежали, вернее брели и ползли** по глубокому снегу вниз по склону веером от палаток в одиночку, только двое: юноша и девушка брели вместе, помогая друг другу и ушли дальше всех - более километра от палаток, тела остальных (**а их было более 10 человек**, точную цифру я не помню) находились на удалении 400-800 м от палаток;

- **причины гибели у всех одинаковы: нервный шок и обмороживание**, следов травм, насильственной смерти обнаружено не было;

- у палаток был запас дров, в палатках - верхняя экипировка всех членов группы (**они бежали в том, в чем выскочили из спальных мешков**), внушительных запас продовольствия;

- **посторонних следов людей и крупных животных у палаток не обнаружено.**

Массовый психоз одновременно **в двух палатках?** - Это исключается, причина сверхиспуга всех погибших находилась вне палаток, а без следов это могли быть только звук или свет или то и другое вместе. Но в это время не было в этом районе ни взрывов, ни сильных северных сияний....

... причина сверхиспуга всех погибших находилась вне палаток, а без следов это могли быть только звук или свет или то и другое вместе. Но в это время не было в этом районе ни взрывов, ни сильных северных сияний....

Вот уже и две палатки появились, и ножи, и приехавшие проводить экспертизу специалисты, и пробившие зимник вездеходы... И всё это происходило на восточном склоне Отортена в феврале – марте... Вопрос: а кого обнаружили «зимой (в конце февраля - начале марта) 1959г.» с вертолета, летевшего спецрейсом в одну из партий Северной экспедиции? Были еще какие-то погибшие люди? Семилетов бодро вцепился в это свидетельство, и как результат – его уникальная версия. А товарищи Аксельрод, Согрин и Типикин «запинались» о тела, но так и не увидели их? И Сюникаев с товарищами прибыли туда лишь для того, чтобы клюквы поесть? Да еще и прятались от группы Аксельрода? Или все-таки товарищ первооткрыватель Пермской Аномальной Зоны Э.Ф.Бачурин еще в далеком 1959-м году впервые открыл портал в параллельный мир? А позже и до Молёбки дело дошло? Я спрашиваю без тени сарказма. Просто интересно. Продолжу о Молёбке, с вашего позволения?

29 октября 1983 года пермский геолог Эмиль Бачурин отправился на охоту по первому снегу в леса по реке Сылве на границе Свердловской области и Пермского края. Но охота не удалась, поскольку всё в тот день и в ту ночь было как-то не так: то лоси скакали галопом через чащу, убегая от невидимого преследователя, то медведи пробегали нервной рысью, тоже куда-то торопясь или от кого-то скрываясь, и вот, наконец, над лесом возле деревни Молёбка поднялось голубовато-фиолетовое свечение в форме полусферы...

Первописателем аномальной зоны, открывшим её читающему миру, стал известный пермский поэт и журналист Юрий Беликов, фигура в Перми заметная и яркая. Именно его первый репортаж из Молёбки под названием «Аномальная зона. Записки сталкера» появился в 1987 году в пермской газете «Молодая гвардия». Беликов живописал, как на отснятой им в Зоне фотоплёнке проступили белые полупрозрачные сферы, которых на местности невооружённый глаз не видел. Позже он обнаружил, что шары являются в объектив не всякому, а лишь избранному для Контакта...

Еще раз повторяю: никакого сарказма с моей стороны. Я ведь, хоть и сказочник, но с воображением и фантазией у меня туговато. В памяти, правда, некие аналоги всплывают, как, например, новое платье короля. А в Молёбке я бывал. Чес-слово! Почти за десять лет до открытия таинственных свойств этого района. В июне 1978 года, отслужив в армии, я приехал туда к моему сослуживцу Витьке Утёмову. Ничто ещё не предвещало и ничего не являлось. Эх, не повезло мне! А то бы и я, возможно, что-нибудь там открыл... например: три палатки... три ножа... три магнитофона импортных... Кстати, Бачурин перечислил количество и статус прибывших на восточный склон Отортена специалистов. Так все-таки кто кого и где обнаружил? Известно, например, что палатку (а может быть даже и палатки) нашли одновременно (но каждые по отдельности) несколько групп поисковиков. Могу перечислить: летчик Патрушев и штурман Карпушин, вертолётчик Потяженко (а с ним полковник Ортюков), поисковики Шаравин и Слобцов, лесник Пашин и охотник-проводник (он же – начальник О.В.И.К. Вижайского лаготделения) Чеглаков. Кого-то я еще забыл упомянуть... Вот ещё с вертолета, летевшего спецрейсом в одну из партий Северной экспедиции, обнаружили аж целых сразу две палатки. Только почему-то находили их в разных местах и в разное время... Так, всё, надоело мне плутать в трех соснах, которые еще в 1959-м году срубили-таки уставшие петь и плясать пятьдесят лесорубов из поселка 41-й квартал. Пора заняться серьезным делом. А в окрестностях Молебки и сегодня ходят... ищут...

А давайте-ка мы здесь и сейчас обсудим еще одну тему, и тоже важную. Вообще, в моей сказке нет проходных тем. Итак, будем определять маршрут, настоящий, не придуманный и не простроченный на белом поле черными нитками. И сроки. Даты. Есть еще информация, определяющая как срок начала маршрута группы Дятлова, так и его направление. Но здесь важно быть осторожным в принятии фактов как доказательств истины. С какой стороны ни посмотри, а именно Вижай – отправная точка. Ни дать, ни взять – перекресток, как это в сказках бывает. А на перекрестке таком непременно должен стоять вросший в землю алатырь – камень с указателем:

Налево пойдешь – в полон к Антиномии попадешь.

Прямо пойдешь – Апория огнем опалит.

Направо пойдешь – Иллюзорная Корреляция убаюкает.

Это кто ж такие, откуда взялись? Эх, поумничать, разве? Я конечно, сказочник, да не так мы, сказители народные, просты да неучены, как принято считать. Объясняю (почти «на пальцах»). Итак, вот они какие, страшилки местные.

Антиномия: наличие двух противоречащих друг другу, одинаково доказуемых суждений.

Апория: наличие аргумента, противоречащего очевидному, общепринятому мнению.

Иллюзорная корреляция: склонность видеть взаимосвязь между двумя явлениями или ситуациями там, где её нет.

И куда же мне на этом перекрестке повернуть? Патовая ситуация. Куда ни пойдешь – а есть вариант угодить в лабиринт к дятловедом. Конечно, одним больше, одним меньше... Только мне это – зачем? Без меня поводырей хватает. Еще одну подсказку, разве, применить?

«Нет, мы пойдём не таким путем. Не таким путем надо идти» (В.И.Ленин).

Я уже вспоминал о подсказках А.К.Дойла. Мистер Шерлок Холмс использовал метод дедукции. Холмс – это, конечно, круто, однако он из другой сказки. Для меня дедуктивный метод с лишком уж заумный. Да и не охватить мне в уме все имеющиеся в истории дятловцев материалы из УД б/н в полном объеме. Пытался. Не получилось. А постоянно рыться в файлах с этими материалами – я запутаюсь. Да уже запутался. Потом вот плечами тряхнул, путы скинул. А прояснение не наступило. Поэтому! Выбираю апорию, то есть – прямо! Упрощаю всё до минимума. Отбрасываю все лишнее. В том числе и все привязки к показаниям календаря: **«официально» указанные даты только для того и «установлены», чтобы окончательно**

всё и вся запутать. Ежу это стало понятно прежде меня, вот он и подсказал мне, чтобы я не обращал внимания на календарь и хронометры. Применяю в пику мистеру Холмсу метод редукции и... В курсе, что это за метод? Для особо одаренных – переведу с научного на сказочный. На пальцах. В привычном для многих состоянии. Это когда имеется некий пакет данных, собранных в одно целое. Как папки в компе. Открываешь её, а там много – много разных файлов. В одной папке – одно, в другой – другое... Чтобы найти нужную информацию, надо прыгать из одной папки в другую, выбирать, запоминать, снова прыгать, снова искать. Так вот, чтобы не заморачиваться поисками нужной информации то там, то сям, можно поступить очень просто: создать новую папку и собрать в нее самые необходимые сведения из разных папок. Только те, что действительно представляют интерес, и являются истинными фактами. И при этом как иголки колючие в стогу. Покусанные, но не принятые к употреблению. Вся оставшаяся информация в других папках – это (будем считать) лишняя, мешающая видеть главное, отвлекуха. Балласт. Но тяжелый. Но балласт. Мы же, когда на рыбалку идем, не мечтаем вместе с рыбой и реку прихватить? Вот, и здесь так же. Только на рыбалке рыбачьи приемы, а у нас будет прием логический, то есть прием преобразования и сведения каких-либо данных к более удобному виду. Или иначе: сведение сложного вида к виду более простому, доступному для анализа. Ничего не вспоминается? Многие дятловеды (не все и не самые умные из них) отрицают справедливость применения в нашей истории Бритвы Оккама. А ведь по сути «редукция» – это и есть правило Оккама в действии. Как-то так. Вопрос: для чего мне это надо. А я объясню.

Вы как-то полагаете понять, отчего в истории с туристами так много запутанностей и непоняток? Казалось бы: ну вот же все факты, все материалы, все фотографии, карты, планы, свидетельства... Ну, всё же есть! Какого ж еще рожна надо? Собирай всё вместе, рассортировывай, раскладывай по полочкам, чтоб все на своих местах – и вот оно, счастье завершения поисков! Ура! Наливай... Но! Налить-то можно, да только «обмывать» нечего, праздновать рано. Не дается загадка разгадаться. Честно, я бы на папку с УД б/н не дату вписывал другими чернилами, а просто нарисовал бы, как Матроскин, большой «фигвам». Ему там самое место. Ведь что есть по сути своей вся совокупность известных фактов–артефактов уголовного дела без номера от 6 февраля 1959 года? Нашел я в словаре название этого «театра абсурда». Ниже приведу списанное со страниц толкового словаря определение, а вы прочтите и подумайте, прав я, или не прав. Вот оно:

Окси́морон, окси́морон, а также **оксюморóн, оксиморóн**^[1] (др.-греч. ὀξύμωρον, от ὀξύς «острый» + μωρός «глупый») — образное сочетание противоречащих друг другу понятий^[2]; остроумное сопоставление противоречивых понятий, парадокс^[3]; стилистическая фигура или стилистическая ошибка — сочетание слов с противоположным значением (то есть сочетание несочетаемого).

Что ж, таки пришло время внести ясность по одному важному вопросу. Как ни откладывая эту информацию, но без нее полного понимания ситуации не дожидаться. Итак, УД б/н. Что есть это самое «дело без номера» без всяких фантазий? Как оно возникло, кто его начал, кто продолжал, кто заканчивал? Ответ будет ниже, официальный дальше некуда. Итак, выдержка из Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации. Конечно, это новый кодекс, но в данном разделе мало что изменилось. Поэтому мы сейчас ознакомимся с процессом оформления и регистрации рассматриваемых происшествий правоохранительными органами. Я нашел эту информацию на одном из сайтов и посчитал возможным привести ее здесь и сейчас. Извольте ознакомиться.

Инструкция о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах РФ.

Статья 24. Должностное лицо, принявшее сообщение о преступлении, обязано принять меры к незамедлительной его регистрации в книге, ведущейся в том следственном органе России, в котором оно проходит службу. Книга заводится в следственном органе России ежегодно (с начала года), является документом строгой отчетности и хранится 3 года с момента регистрации в ней последнего сообщения о преступлении.

Статья 33. Принятые сообщения о преступлении после их регистрации передаются правомочному должностному лицу (следователю или дознавателю) под роспись для проверки.

Статья 34. В ходе проверки сообщений о преступлении следователями СК России, могут быть произведены осмотр места происшествия, осмотр трупа, иные проверочные действия, в том числе: получены объяснения; произведены документальные проверки, ревизии, исследования документов, предметов, трупов; затребованы имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сведения о преступлении.

Статья 40. Ходатайство о продлении срока проверки оформляется постановлением. Подлинник постановления приобщается к материалам проверки. Сведения о продлении срока проверки сообщения о преступлении отражаются в регистрационной книге.

По истечению срока доследственной проверки принимается одно из ТРЕХ решений:

- а) о возбуждении уголовного дела (уголовное дело возбуждается при наличии состава преступления); изначально состава преступления как бы не было, стало быть, не было и оснований для возбуждения УД.
- б) об отказе в возбуждении уголовного дела в случае отсутствия события преступления или состава преступления;
- в) о передаче материал проверки по подследственности.

К материалам предварительного следствия прилагаются фотографические негативы и снимки, тексты допросов, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственных действий.

Таким образом, то что есть у общественности по делу Дятлова, это не уголовное дело в юридическом смысле этого слова, это материалы доследственной проверки по факту гибели туристов, по результатам которой было принято Постановление о дальнейшем производстве прекратить за отсутствием состава преступления.

Номер УД - это учёный номер который отражает некую классификацию полученную в результате расследования. Расследования могут быть уголовными, гражданскими, административными и еще целый перечень других видов правонарушений. Поэтому на этапе предварительного расследования никаких номеров не существует, поскольку не ясно, о чем вообще речь. На этом этапе дело представляет из себя канцелярскую папку без всякого номера куда собираются материалы следствия. К этим документам имеют доступ только следственная группа. Хранится папка с материалами дела в секретариате прокуратуры или непосредственно у следователя в сейфе. Поэтому не участвует ни в одном хронологическом учёте. Только после постановления по результатам расследования формируется номер УД о принадлежности к той или иной классификации учёта дел. Таким образом, номер УД присваивают уже при передаче дела в суд.

В прокуратуре есть только номер регистрационной записи в картотеке учёта дел секретариата. Но это не номер УД, поскольку в самом начале в папке ничего нет кроме постановления о начале расследования. Поэтому до конца расследования невозможно сказать к какой категории будет отнесено данное

дело. Поэтому прекращенные дела, не дошедшие до суда чаще всего имеют только архивную единицу хранения.

Вот и вся загадка, связанная с УД б/н. Ничего таинственного и запутанного: обычные виртуальные волки и овцы в одном флаконе. Казалось бы, почему сразу не объяснить заинтересованным лицам историю рождения УД? Ответ один, банальный, на все времена и на все случаи жизни: если звезды зажигаются - **cui prodest**. Но при этом не всё так просто, как может показаться (ох, уж эта многовекторность!). В инструкции прописаны правовые нормы, относящиеся к оформлению дел, не имеющих в сути своей некоей подоплеки. Возникает вопрос: ну и где здесь нарушение закона? Сработало телефонное право? По принципу «кому выгодно»? Ответ неожиданно парадоксальный: а что, если изначально было не выгодно никому? Так не бывает? Ан нет, бывает. Это позже история дятловцев явилась базой для шоу-проекта. И номер УД вписан чьей-то рукой – когда? Но позвольте мне эту тему развить в самом конце моей сказки. А здесь и сейчас я расскажу о том, что есть в нашей жизни «открытие».

Один великий физик на вопрос, «каким образом он открыл свою теорию относительности» ответил: «Усомнившись в аксиоме». Мне до Эйнштейна... Но ведь и простым смертным порой открывается нечто свое. И это может быть все, что угодно, от «мороженное вкусное» до «всё всегда происходит так, как и должно происходить». Когда до меня «дошло», чем по сути является вся эта эпопея вокруг группы Игоря Дятлова, мне и открылось (не напрасно стучался): в тех дебрях никто ничего не найдет, пока не откажется от аксиомы и не скажет волшебные слова. И я эти слова знаю. И вы все их тоже слышали. И я их произношу. Да будет свет! И вырубил электричество на проспекте города Дятловград. Темно там стало. А всё, что вокруг него, что прежде в тени таилось – вот оно, высветилось. Нетронутое, невостребованное прежде. И новые свидетели проявились. И новые свидетельства всплыли.

А приведу-ка я здесь тексты двух коротких писем. Дятлов и Слободин написали родным в Свердловск, что 26 января выходят на маршрут. А Слободин даже указал место, куда они сейчас направляются:

«26 /1 – 59.10 часов утра. Вчера благополучно доехали до пос. Вижай. Сейчас на спец. машине едем в исходный пункт – 2-й Северный. Погода хорошая (10 – 15 градусов...)

А вот строка из открытки Дятлова: «Сегодня 26 выходим на маршрут...»

Но это еще не вся корреспонденция. Есть письмо, которое Колмогорова отправила из Вижая домой, в деревню. И в нем были такие строки: «Пишите мне в Вижай, буду с нетерпением ждать ответа».

Эти сообщения надолго сбили «прицел» исследователей. В штампе на открытке Дятлова стоит дата: «Вижай 26 1 59» и «Свердловск 29 1 59». Понятно, что и Рустэм, и Игорь писали эти письма не в кузове машины. Вот они готовятся. Вот они пишут письма. Вот они опускают письма в почтовый ящик. Но? В какой день они это делают? Непосредственно перед посадкой в кузов, то есть 26 января, или накануне, 25 января? Ведь известно из свидетельства Блинов (в беседе с Зиновьевым), что еще вечером 25 января они были в Вижае (был небольшой сабантуйчик). На следующий день они уехали в 100-й поселок. Тамilenova утверждает, что обе группы уехали именно туда, вместе. Там переночевали в Красном уголке. А наутро отправились по своим маршрутам. Письма можно опустить вечером 25 января или утром 26 непосредственно перед выемкой писем из почтового ящика. Казалось бы, здесь все просто и понятно. Было бы, если бы не...

Дело в том, что настоящий план маршрута так никто из исследователей не видел, а кто видел (Масленников, например) – упорно ведут поисковиков на перевал горы Холатчахль. А в том виде, в каком общий план присутствует в УД, он не информативен. Если точнее: изменен. То есть, от Полуночного и далее предполагалось идти на лыжах. Затем появился Вижай. Откуда-то появляются: машина (от Вижая до 41-го квартала) и лошадь (от 41-го до 2-го Северного). Точки маршрута и способ их достижения должны были (!) прописаны в маршрутном листе еще в Свердловске, и зафиксированы в виде кроков уже на маршруте. И... где? И вообще, откуда такая уверенность, что именно таким, как он есть сейчас в УД, маршрут и был задуман изначально? Нет такого подтверждения, кроме свидетельства Масленникова. Стоп! Я ошибся: подтверждает сей типа факт еще и Биенко. Он ведь, по его словам, внимательно изучал карты перед походом. И снова факты не стыкуются. *Если Биенко видел карты Дятлова, изучал их, запоминал, то почему сестра Колеватова вынуждена была просить помощи у товарища Рягина, с которым ее брат обсуждал маршрут?* Это, конечно, к делу не относится, но, как говорится, осадочек остался... Здесь кстати напомнить. В инструкции записано правило: руководитель группы имеет право изменить маршрут без изменения цели. А если цель недостижима по определению? Хороший вопрос. Подтвердить якобы факт истинности маршрута через Ауспию поспешили еще и другие официальные лица из турклуба УПИ. Но им, понятно, так «надо». Не станут же они свидетельствовать против себя, мол, у нас тут вот так всё, на самотеке. За что же тогда уже постфактум получили втык начальники туристического сообщества УПИ? Именно за халатное отношение к своим обязанностям. Как-то так. А по факту

получается, что никто из руководства не знал, куда и как идут дятловцы? Да, они шли к Отортену – и об этом говорили многие свидетели. Однако, как они туда шли? И почему, на основании каких источников информации, каким образом в докладе министра внутренних дел РСФСР Стаханова министру внутренних дел СССР Дудорову засветился поселок Бурмантово и девять (!?) туристов, ушедших оттуда в свой поход?

Отступление (необходимое для праздных слушателей и читателей). Поход группы Дятлова некоторые эксперты называют радиальным, то есть: пошли по Лозье, далее по Ауспии, затем на перевал горы 1079 (Холатчахль), затем по гребню до Отортена, затем по этому же гребню обратно на Холатчахль, далее спуск с перевала, далее... Далее – не случилось. А если бы все же случилось, тогда спустились, пошли до Ойко-Чакура, далее... Далее не важно. Я о другом. Какой маршрут был у группы Дятлова. Блинов называет маршрут кольцевым. Другие туристы определяют маршрут как радиальный. Здесь нужна точность формулировки. Маршруты бывают четырех видов: линейный, радиальный, кольцевой и комбинированный. Протяженность (в километрах) высчитывается по формулам. А вы полагали что? Прикинули на глазок, посчитали в уме километры – и вперед? Ага, щас. Помните, я приводил фрагменты инструкции? Вот. А для того, чтобы высчитать протяженность (длину) маршрута, необходимо еще и с математикой дружить. И не так, чтобы: «Ха! Я знаю! Одно яблоко и одно яблоко – два яблока. Пять яблок и пять яблок – много яблок!» Вот, ниже, ознакомьтесь с фрагментом еще одной инструкции (я поначалу сам с серьезным намерением читал, а потом не мог сдержать смех):

15 Оценка категории сложности маршрута проводится в следующей последовательности (при этом, необходимо учитывать требования и ограничения к маршрутам различных категорий сложности, которые приведены в Таблицах 1...4, п. 5 и 10):

1. Определяем протяженность маршрута $\Pi = kД$, где: k - коэффициент, зависящий от рельефа местности и масштаба карты (для карт масштаба 1 см = 1 км, для районов с $T > 0$ – величина $k = 1.2$, а для районов с $T = 0$ – $k = 1,1$); $Д$ – длина маршрута по карте.

2. В соответствии с величинами протяженности Π и продолжительности t категорируемого маршрута (см. пп. 1 и 2, табл. 1) ориентировочно определяем его категорию сложности.

3. Построив высотный график маршрута, определяем суммарный перепад высот V на маршруте. Величину V необходимо подсчитывать включая все подъёмы и спуски, а затем суммировать (при этом перепады высот менее 100 м не учитываются): $V = \sum V_i$ (3)

4. Составляем перечень всех локальных препятствий пройденных на маршруте и, проверяем соответствие их количества и сложности заявленному маршруту (см. таблицы 1 и 2).

5. С помощью табл. 2 и 3 определяем количество баллов за совершенную работу Т по преодолению зачетных ЛП на маршруте. При этом необходимо соблюдать следующие требования:

5.1. В зачет идут только те виды препятствий (классические), которые даны в Таблицах 3 и 4. Для ЛП других видов, по согласованию с МКК, их оценка проводится путём сравнения с классическими ЛП из Таблиц 3 и 4. С учётом опыта группы допускается включение в нитку маршрута других комбинаций ЛП, чем указанных в Таблице 2. При этом, допускается замена простых ЛП более сложными, но одно на одно. Например: в маршруте V к.с. можно заменить один перевал 2А одним перевалом 2Б, но не вместо двух перевалов 1Б включать один 2Б.

5.2. Категория трудности связки перевалов или перевала с односторонним прохождением оценивается по совокупности участков подъема и спуска как один перевал, при этом участок траверса (если он есть) оценивается отдельно. Если траверс хребта илихождение связки перевалов включает восхождение на вершину, то при категорировании маршрута в зачет идет только одно, максимальное препятствие: траверс или вершина. Причём трудность вершины оценивается не от подножья (как при отдельном восхождении), а от одной перевальной седловины – начала подъема, до другой перевальной седловины – окончания спуска с вершины на линию хребта. При зачете восхождения на вершину от подножья, независимо от пути спуска, дается одна оценка в баллах, за восхождение, сложность которого определяется набором препятствий маршрута восхождения. При этом баллы за перевальные седловины и участок хребта между ними (если он есть) отдельно не учитываются. При значительном удлинении и протяженности траверса, (свыше 9-10 км), без изменения характера технической работы на маршруте, допускается разбить траверс на участки с отдельной оценкой каждого из них, без увеличения категории сложности траверса. При этом делается запись: длинный траверс 1А + 1Б (но не 2А), или 1А + 1А (но не 1Б), или 1А + 2А (но не 2Б), при условии, что каждая из составляющих соответствует критериям табл. 5. Траверсы, включенные в альпинистские классификаторы берутся без изменения их категории.

5.3. При радиальных выходах перепад высот на подъёмах и спусках засчитывается полностью, а пройденный путь **только в одну сторону**.

6. Подсчитываем суммарную величину работы, затраченной на преодоление ЛП маршрута: $T = \sum T_i \geq T_{\min}$ (4)

7. Проводим подсчет величины фактической «технической суммы»: $TC = B + T \geq TC_{min}$ (5)

8. Сравниваем полученные значения T и TC с их минимальными значениями (п.4 и 6, Таблицы 1) для заявленной категории сложности маршрута.

9. Определяем фактическую величину эквивалентной протяженности маршрута ЭП (форм.2).

10. Сравниваем полученную величину эквивалентной протяженности маршрута ЭП с ЭП min , соответствующей заявленной категории сложности (п.8. Таблицы 1) и определяем фактическую категорию сложности пройденного маршрута.

Вы, конечно же, всё поняли (я даже не сомневаюсь в этом). Сложные подсчеты уровня подъема и длину траверса элементарно подсчитать даже в уме. Поэтому я и не стал приводить здесь полную инструкцию подсчета разрядности препятствий и прочее, прочее. Ежу понятно. Ёж умный.

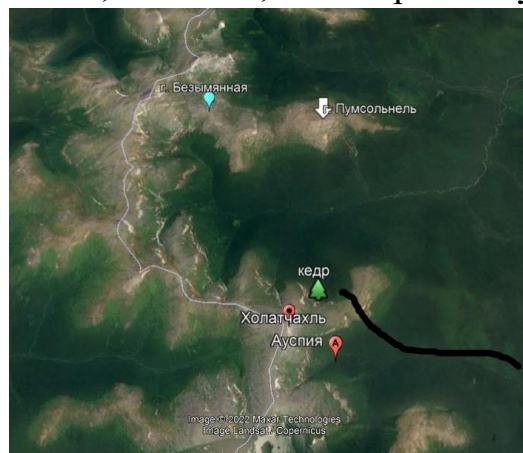
Или что? Опять: «Сказочник, иди ты в пень со своими таблицами!»? Я примерно так и понял. Я и сам себя уже туда отправил. А вам это показал только для того, чтобы прояснилась ситуация. Мы же то и дело сталкиваемся с уточнением категории маршрута: «у них был маршрут третьей категории сложности», мол, это вам не в булочную на такси съездить. Вот она, одна из «правд жизни»: даже в такой вольтерьянской теме, как туристский поход, присутствует бюрократия высшей категории сложности (тут же в памяти встает образ «главного туриста» УПИ товарища Гордо). Вот это вам, однозначно, не на гору подняться, и не по лыжне – «раз – два, раз – два...». Тут формулы, расчеты, подсчеты, высчеты... Короче говоря, если на радиалке расстояние пути в одну сторону тебе засчитывается, то путь в обратную сторону тебе не засчитывается. А если пятеро поднимаются в гору, а шестой только до полгоры, то пятеро – уложились в норматив, а шестому надо где-то еще полгоры искать и карабкаться туда. Ответственный за подсчеты (а что, наверное, и такая нагрузка в группе есть наряду с доктором, завхозом, геологом, картографом) обязан (!) строго учитывать... отмечать... фиксировать... Нет? А как? А кто? Еще бы и шагомер к ногам туристов привязывать, непосредственно перед самым выходом, желательно на крыльце УПИ. Уж учитывать, так до миллиметра... Короче, если следовать всем инструкциям – лучше уж дикарями идти. Разница-то небольшая получается. Вот, пошли туристы под флагом турсекции – и что? Пропали – а никто и не знает, куда они ушли, где их искать. Нет? Я не знаю. Но вот что знаю, так это то, что не всё просто и с тестированием похода на категоричность, и с маршрутом. Принято «знать», что у дятловцев

предполагался (так комментировали свидетели из числа туристов УПИ) радиальный маршрут: по Лозьве на Ауспию, затем на перевал Холат-Сяхыл, далее по хребту на Отортен, от него обратно на перевал Холат-Сяхыл, к лабазу, от него далее... Так, стоп. Во-первых, радиальный маршрут предполагает учитывать расстояние только в одну сторону. То есть, я могу ходить по хребту туда – сюда хоть двести раз, но зачтется мне только километраж от Холатчахля до Отортена в одну сторону. Туда прошел по опасному хребту, назад прошел по опасному хребту... Двойной риск – а зачтется только половина, 12 - 14 км. И без вариантов. А мне надо пройти

(якобы по плану маршрута) триста километров. Вывод: зачем терять время на лишнее хождение по одному и тому же месту? Тем более что маршрут-то у них был все-таки – какой? И не кольцевой, и не радиальный? Комбинированный? Как это в инструкции называется? А кроме этого моего дилетантского мнения, есть еще знание профессионала. Когда я спросил у Александра Палыча, как ходят по хребту, например, между Отортеном и Холатчахлем, он удивился. И сказал то, чего уж я точно не ожидал: - «Радиалка – да, присутствует. Но, вообще-то по гребню не ходят. Обычно так: поднялись на гору, отметились там, спустились вниз и по долине до следующей

горы...». Как это классно, когда есть консультант такого уровня! Вот и вопросы я научился задавать нужные и правильные. Не так, как некоторые дятловеды, которые сперва сами спросят, и тут же сами ответят. А те, кому они вопросы задают, еще и отвечают типа как Юдин. Шура мне конкретно все по полочкам раскладывает. И мне многое становится понятным. Как, например, тема с инструкциями. Или с классификацией походов. Но вернусь к теме маршрута группы Дятлова. После разговора с Александром Бушуевым у меня возникли некоторые подозрения в отношении свидетельств поисковиков уровня «Согрин и компания». Они, конечно, в авторитете у туристов, но вот одна только фраза Бушуева мне помогла понять нечто важное. А именно: даже если изначально Дятлов и предлагал идти по Ауспии, то не факт, что их радиалка должна была продолжиться именно по гребню. Да еще когда Ремпель так популярно объяснил туристам, что в это время идти именно по гребню очень опасно. Да еще когда поисковики рассказывали, как их еще только на перевале ветер с ног валил. И

тогда – что? Как? Ведь никто из матерых туристов УПИ не усомнился в прохождении дятловцами через перевал вниз, по направлению к четвертому притоку Лозьвы, или если проще – к тому самому кедру. И вероятность устройства лагеря именно в районе этого кедра тоже не подвергалась сомнению. Но тогда что здесь с чем не срастается? И почему никто не объяснил, что вероятность движения туристов именно по хребту от Холатчахля до Отортена маловероятна? Ведь можно пройти иначе и проще, с меньшим риском – а риск по любому здесь присутствует. И тогда вообще нет смысла идти на Холатчахль, где и ставить палатку именно под его вершиной. Оптимальный маршрут – это тот, из которого исключен риск быть «сброшенным» с хребта порывом ветра. Плюс к такому «удовольствию», как мы помним из слов Ремпеля, там есть опасные трещины, провалы и прочие неприятные моменты. Или я что-то опять не понимаю? Но вот такой пример – он, как, убедителен? Или «так себе»?

Представим городской проспект. На одной стороне построен небоскреб (пусть 500 этажей). Напротив, на другой стороне проспекта – близнец этого небоскреба. Расстояние между домами пусть метров двести. На крыше одного дома стоит человек. Ему надо перейти с крыши этого дома на крышу дома противоположного. Между домами протянут трос. Длина троса естественно численно равна расстоянию между домами. Есть два варианта: перейти по тросу с одной крыши на другую (страховочные приспособления отсутствуют), или спуститься с крыши одного дома по лестнице, перейти улицу и подняться по лестнице на крышу другого дома. Условие задачи понятно? Приступайте к решению: выбирайте маршрут. Но есть одно дополнение: вы выбираете маршрут не для постороннего дяди. А для себя. И это не «некто», скажем Полуэкт, будет переходить с одной крыши на другую, а лично вы. Не торопитесь с выводом (решением). Представьте эту ситуацию и попробуйте мысленно перейти из точки А (одна крыша) в точку Б (другая крыша). И...?

Но почему никто из туристов УПИ даже не намекнул о возможном решении дятловцев выбрать маршрут именно безопасный, а не математически обоснованный короткий? Или еще какой, например, по тем местам, где всегда ходили манси? И почему бы им не усомниться в «факте установки палатки» самими туристами? Ведь достаточно просто посмотреть на хребет Поясового Камня (а он и прежде на всех картах присутствовал, а не только на современном сайте «Земля гугл»), чтобы увидеть всю несуразность подъема именно на перевал горы Холатчахль. Ведь целью маршрута был именно Отортен, а не его районы. Или, что, «не велено» было умничать? А ведь именно вокруг этого района и раздается назойливое жужжание

дятловедов. Вспомним великого философа современности, дорогого Вини нашего Пуха. Вот уж кто был мастер выстраивать логическую цепь размышлений!

Само дерево жужжать не может? А зачем тебе жужжать, если ты не пчела? По-моему – так. А зачем на свете пчелы? Чтобы делать мед. По-моему – так. А зачем на свете мед? А чтобы...

И вот тут у Вини Пуха нестыковка с реальностью: чтобы я его ел! А вот и нет. Чтобы они, пчелы, сами его ели. Но у медведя свое собственное независимое от мнения «разных прочих всяких» представление об окружающем мире. Вот и у дятловедов (у каждого) – свое. Сказал Масленников: «Ауспия» - все и кинулись в этом направлении. А что - Дятлов? А у него не было своего представления о походе (поспорьте со мной)? К нему в голову кто-нибудь «залезал»? Все только и твердят, какой он был умный, разумный, опытный, умелый, та – та – та... А обратить эти его качества в жизненную позицию? Он ведь «всё–всё–всё вот это» был не только «в общих чертах», но и по сути. Эх, как не хочется мне сейчас в эти психологические дебри залезать! Ситуация и так проста и понятна: не мог он не думать обо всем, что есть, и что может случиться. Человек, как известно, предполагает, а там... там... некто - располагает. Вспомните пословицу: гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Вот, вспомнили. А Дятлов, что, глупее нас был? К тому же он – руководитель похода. Причем руководитель авторитетный. Именно от его опыта, знаний, умения анализировать факты и делать выводы зависит не только успешное прохождение сложной трассы, не только здоровье туристов, но и... Хотел добавить «жизнь», однако... Ну, уж тут может произойти, допустим, стечение обстоятельств, непредвиденная ситуация. Что и произошло. Но в любом случае, руководитель обязан сделать все зависящее от него, чтобы свести риски к минимуму. И маршрут – он ведь не процарапанная гвоздем на крышке рояля полоса? Типа колея. Нередки случаи, когда группа меняет маршрут, исходя из ситуации, обстоятельств. Нет? Не меняет? Не должна менять? А если на карте – одно, а на местности – другое? На карте ровная поверхность планеты – ура, прогуляемся в свое удовольствие! Прогуливаемся... прогуливаемся... а скоро уже и дома будем... А тут, вдруг – обрыв бездонный, и обходить его – проще обратно повернуть. И что? Упремся рогом и будем форсировать пропасть? А опыт подобного форсирования есть? Хорошо, у парочки прогульщиков да, имеется. А остальным как быть? Как баранам – за вожаком? Знаем ведь, как это бывает: баран в пропасть – и все овцы за ним... Мяса много – толку совсем нет. Вот и опыт – не для красного словца в некрологе, а по делу. Вспомните, какую характеристику Игорю Дятлову давал Вадим Брусницын:

«... поход на северный Урал был задуман еще осенью 1958 года. Первыми организаторами его были Вишневский, Дубинина и Биенко. Сначала у них ничего не ладилось, не хватало опыта организатора. Не смогли укомплектовать группу. Это продолжалось до тех пор, пока за организацию группы не взялся Игорь Дятлов. Игорь считался в нашей секции самым опытным туристом. Все сложные походы мы проходили обязательно под его руководством, и всегда удачно, за исключением одного – поход по Кавказу, где все участники похода были недовольны Игорем как руководителем. Группа подобралась не по характерам...»

Кстати упомянуть, что тот самый поход по Кавказу вспоминал и друг Игоря Петр Бартоломей. Но так вспоминал (причем не раз и не три... в разных своих интервью), что между строк читалась и между слов слышалась – это я о своем восприятии сейчас даю комментарий – едва прикрытая неприязнь на почве зависти. Мол, пока идет в поход простым рядовым туристом – прям душка! А как только становится руководителем – такой жесткий, такой прям «авторитарный», такой типа «на хромой козе не подъедешь». Грустно слышать этикие вот признания от людей – «друзей». Что, по заветам древнего мыслителя жизнь свою «делаем»? Такие мы принципиальные, такие правильные! О чем я сейчас? Да вот, вспомнились слова некоего Платона, ученика Сократа (имена-то какие!): «Сократ – друг, но самый близкий друг – истина». А в чем она, истина, в данной ситуации? Налить бочку меда, а потом как бы ненароком добавить туда каплю – другую... Кстати сказать, это непонятное отношение Петра Бартоломея к личности Игоря Дятлова заметил не только я. Комментарии читателей и подписчиков по этому поводу весьма и весьма показательны. И еще вот такое замечание: с каким-то затаенным злорадством некоторые «друзья Дятлова» в унисон утверждали, что это именно Игорь Дятлов совершил фатальные ошибки: сбился с маршрута и направил группу на перевал «не в том месте», что «неудачно определил место установки палатки». То есть, как руководитель Игорь – ноль без палки. И это он виновен в гибели группы. Да ладно. Что я сейчас об этом... Хотя – нет, надо об этом сказать. Иначе сам чего-то не пойму, да и сказка моя превратится в панегирик. Это не по поводу Игоря Дятлова. Я же понимаю, что он просто человек. Но ситуация сложная. И без понимания нюансов я и сам не продвинусь вперед по пути познания, и слушателям моя сказка станет непонятной до конца. А именно от понимания ситуации и зависит правильность или неправильность выводов.

Вспоминаем. Дятлов – выпускник вуза. Он уже сейчас не просто подает надежды, но и оправдывает их в полной мере. Уже работает (пусть и на половину ставки) в институте. Ему светит блестящее будущее. Он умен, талантлив, востребован. Не пора ли уже уgomониться? Туризм – увлечение. Но жизнь – она сложная, и кроме приятного время-пре-про-во-жде-ни-я требует... Да что я тут морализаторством занимаюсь? Всё же и так понятно И Ёж вот подсказывает: не нуди. И еще один важный фактор: Игорь пообещал маме, что этот поход – последний. Вот сходит еще раз с друзьями на маршрут – и дальше уже начнется другая жизнь. А что чувствует человек, решившийся отказаться от чего-то важного, как он сам полагал до сих пор, и вступавший в новый период своей жизни? Вот я сам что могу сказать по этому поводу? Многое. А что главное? Наверное, вот что: я иду в последний поход. Меньше чем через пол года сдаю госы, затем защита диплома, и вот она, взрослая жизнь! Прежней вольницы уже не будет. И не потому, что кто-то запретил, а именно потому, что сам так решил. А походы – они, наверное, еще будут, но уже не «подпрыгнул и побежал», а довольно редко. И с друзьями прежними уже не будет такого частого общения. Так вот сейчас еще бы разок кайфануть, пройти на лыжах по лесу, посидеть у костра, разговоры поразговаривать, песни – если и не попеть, так хоть послушать... Главное в этом – не километров несчетное количество намотать, и не «вес сбросить» по пояс в снегах, и не падать от непосильного груза на привале. А просто кайфануть! С друзьями. С теми, кто тебе доверился, кто не выдрюкивается типа «мы ж друзья, чо ты тута раскомандовался!» Вы же сами выбрали меня руководителем, учитывая не только мое дружеское отношение к вам, но и мою заботу о вас, мои знания и опыт. Стало быть, вы мне полностью всегда и во всем доверяете. И я не могу вас подвести. Да и не подведу. Но! Уж если я сам набираю команду, то в ней, в команде, будут только те, кого я сам хочу видеть рядом с собой. На кого надеюсь. Кто не подставит ни меня, ни других в трудную минуту. А стало быть, и не потянет одеяло на себя в угоду своим амбициям. По сути, мы ведь ничего не знаем о том, почему в поход с Дятловым пошли именно эти парни и девушки, а не те, которые «планировались» до того. У Игоря уже не спросишь. А постфактум любой может сказать: «он меня так звал, так уговаривал, а я вот не пошел: не захотел... некогда было... не отпустили...». Товарищи дорогие (это я виртуально обращаюсь к тем товарищам, которые не пошли в этот поход), а может такое быть, что он вас попросту «обломил», помня, как вы однажды, в другом походе, уже устраивали забастовку? Он вас вел – знал куда и как пройти лучше, безопаснее, а вы ему столько напредъявляли всего негативного: нос типа задрал, жесткий какой стал, командуешь тут! А мы и сами с усами! Кстати напомнить: товарищи туристы в том памятном Петру Ивановичу Бартоломею походе «злостно» нарушили один из важных пунктов инструкции - обсуждать действия руководителя только в турсекции по окончанию похода. Этот пункт – пожалуй, самый важный: несоблюдение его угрожает всей группе не только склоками, но и (ох, что скажу!) здоровью туристов, а порой и их жизни. И примеры тому имеются. А вы ему тогда так

кровь свернули, что он даже голодовку объявил. Я так понимаю: таким образом он пытался до вас достучаться, до ваших мозгов. Чтобы вы свои амбиции засунули в одно место, встрепенулись, вспомнили непреложные правила поведения в группе! Но ведь тот же Бартоломей, похоже, так ничего и не понял, коли уже через десятилетия снова и снова не переставал вспоминать о том походе, о том, как Дятлов менялся, становился жестким, проявлял авторитарный стиль... Вот Дятлов и взял в последний поход не тех, от которых можно ждать подвоха, а других - нормальных, без тупых амбиций. Притом, что большая половина из них сами были руководителями групп в других походах, и что такое дисциплина – не в книжках вычитали. Ведь и сам Моисей Аксельрод много позже рассказывал, как он советовал Дятлову добиваться в походе «железной дисциплины». И в чем заключается претензия Петра Бартоломея? «Авторитарный стиль руководства» или нормальное соблюдение инструкции? Я бы не взял с собой в поход Петю Бартоломея. А Биенко... Ох, какие мысли в голову лезут... То его срочно отправили на практику (даже декан не смог отмазать), а тут без волокиты – поезжай на поиски! Карты изучал - он, а маршрут подсказал Рягин. Прокурор Иванов доверил святым святым: вещдоки - фотопленку для проявления. Не в криминалистическую лабораторию отдал, как предписывает закон, а именно студенту – поисковику, по факту совсем еще молоденькому парнишке. И не просто доверил, а еще и персонально самолетом отправил первую пленку лично для тов. Биенко! И Биенко будто бы не только проявил ее, но и напечатал множество фотографий с этих негативов с тем, чтобы раздать эти фото всем желающим! А где же все эти фотографии? Куда подевались? Ведь

если бы были эти фото в свободном доступе, что, актив турсекции не в состоянии был хотя бы в своих пенатах соорудить преогромный стенд, коллаж, посвященный памяти своих товарищей, не говоря уже о коридорах УПИ? Да ладно... ха! Это моё «ха» - не просто веселый смешок. Это, если

хотите, возглас недоумения. И недоверия. Вот одно из фото. Оно хранилось в личном альбоме самого Биенко. Ни в чем его не упрекаю, и уж тем более не обвиняю, но... недоумение никуда не девается. Из табакерки вылез чертик и ткнул меня вилкой в бок, подмигнул и кивнул: сперва на эту

фотографию, а потом на папку с программой «Forensically». Это и есть моя любимая прога распознавания фотофейков. Верхнее фото – оригинал. Следующие два фото – результат проверки фотографии из альбома Биенко. Комментировать... а зачем? Три фото – три слоя одного снимка. Из какого времени это фото?

И еще штрихи к портрету Биенко. Первый: он и сегодня активный сторонник лавинной версии. И второй штрих: он утверждает, что его не пустили на перевал, так как при поисковом штабе он якобы был полезнее. Кому полезнее? Сегодня мы (я, во всяком случае) знаем, чем закончилась поисковая операция. А главное – кто ее планировал, готовил и запустил в работу. И кто ему (им) был полезнее с пикой на плато, а кто «рядом». Я вот ставлю себя на место Игоря, и у меня разные предчувствия проявляются. В УПИ в то время очень беспокойная и нездоровая атмосфера была. Очень. Пару лет назад (в 1955-м году) там вообще «диссидентов» почистили. А атмосфера стукачества? Есть же информация, что кто-то очень активно «барабанил» руководству вуза на своих товарищей. И разборки, прилюдные и тайные, происходили: а вот ты пьянствовал в общежитии... а вот ты разговоры неправильные разговариваешь... а вот ты... а вот он... а вот она... Всё про всех знало руководство УПИ. Представляю себя студентом УПИ в то время. Меня раз дрюкнули на собрании, другой... в комитет комсомола вызвали пропесочить... Что, я настолько туп, что не смогу вычислить «барабанщика»? Да ладно! Проанализировал ситуацию, вспомнил, где что кому говорил, с кем в общаге бухал, кто был рядом тогда-то... кто это мог увидеть... услышать... Понял, кто мне друг, а кто «ехидна». Вот и выводы сделал. И если собираюсь в поход, то... можно, конечно, прислушаться к советам старших типа вот этого с собой возьми... вот еще и этого... Но спрогнозирую ситуацию и подумаю десять раз, кого брать, а кого вежливо послать «лесом». Но уж если кто в команде, то:

«Друзья, вы меня знаете, я знаю вас. Без обид, но дисциплина будет железная. Я подумал – и вы подумали. Я предложил – вы высказались. Я не Чапай типа «на всё, что вы тут наговорили – наплевать и забыть, теперь слушай, чего я командовать буду». Разобрали вместе ситуацию, приняли решение, а дальше – по плану. Но! Я сказал – вы меня услышали. Иначе... в уставе есть пункт: руководитель имеет право передать статус руководителя любому, кого он посчитает более компетентным и полезным для дела. Бери управление и веди. А я буду тебя слушать внимательно. Но если вы мне доверяете – не пицать, не бастовать, губы не надувать, в грудь себя не колотить. Сказал: идем вперед – значит, идем вперед. Сказал: переходим на другую сторону – переходим. Сказал: лезем на дерево – ха... ха... ха... шутка юмора! Вопросы есть?»

Я ничего не утверждаю. Но, в любом случае, если уж иду в последний поход, то рядом со мной «пассажиров» точно не будет. А будут только те, кого я хочу видеть и чувствовать рядом. Да, были разговоры в период подготовки, да составлялись предварительные списки. Но по любому в походе не было случайных людей. И это – факт. И пусть дятловеды выворачиваются наизнанку, доказывая, что Семен Золотарев – ох, не тот он, за кого себя выдает, ох, не тот! А я бы его вообще номером первым в список включил. Такие люди, как он, на вес золота. Опыт, знание дела,

профессионализм, коммуникабельность, личное обаяние... А уж умение попеть у костра, знание песен – в то время это не то, что сегодня: воткнул в голову наушники, врубил какой-нибудь рэповый трек... ничего не вижу... ничего не слышу... ничего никому не скажу... нафиг вы мне все сдались... И уймьтесь, дятловеды, льющие помой на память об этом человеке! Вам бы только хайпануть да на чужих косточках самим попытаться повыше залезть, типа на останец, чтобы вас издалека было всем видно! Ну, залезли. Ну, я вас вижу. И что? Жаль, рогатки под рукой нет... блин...

Или есть рогатка? Буквально часа за пол перед тем, как я сел за компьютер, в телефоне (ну, совершенно случайно) выскочил видео ролик. Я просмотрел... еще раз... еще... А потом, совсем как мистер Холмс, трубочку набил и принялся в уме сращивать информацию с той, что уже стала привычной и как бы устоялась в виде факта. Ан, нет, не факт был. Я ведь уже упоминал о том, что между турклубами была тесная связь. И вот еще одно доказательство этого факта.

Видеоролик URA.RU. Интервью с заслуженным туристом, в прошлом руководителем турклуба Ревды Юрием Копытовым.

«Я его направил в группу, договорился с руководителем. У них там обязательно была практика вот такая туристская-то. Он был в отпуске. Пришел ко мне. И говорит: мне надо куда-то сходить в поход. С кем вы посоветуете? Вот я посоветовал ему, что идет у нас группа Дятлова. Сходите к ним договоритесь. Тут была ссылка на то, что он там что-то такое сделал. Ну, он был нормальный человек, с виду, по крайней мере. Долго я с ним не ходил никуда, как-то не общались. Он тоже работал на турбазе, на Коуровской. И вот мне пришлось его как-то пристраивать. **Направил его в группу Дятлова. Причем это оказалось случайно, потому что я назвал ему конкретную группу. Надеюсь, меня не обвинят в том, что я...ха – ха... Оказалось, как в лотерею выиграл...»**

Как всё просто оказалось. А вся эта болтовня на тему: он ждал писем из Свердловска, говорил, что весь мир скоро о нем узнает – не более чем раскрученная через десятилетия фейковая тема досужих корреспондентов. И ведь сообщество дятловедов знает имена тех, кто более прочих прицепились к личности

Золотарева. Это с их подачи появились свидетели – ученики Золотарева, которым он якобы хвастал, что наконец-то его позвали в УПИ, наконец-то мы идем в этот поход! И это они позже участвовали в эксгумации останков Семена Золотарева. Наталья Варсегова в студии телеканала якобы недоумевала, что по результатам экспертизы в могиле оказались останки не Золотарева. Что-то как-то неубедительна она была в роли растерянного корреспондента. Вообще, вся эта тягомотина по поводу того, что будто Золотарев выдавал себя не за того, кем был... вообще подозрительный тип... - уже достала! Да и у других дятловедов Золотарев проходит как шпион, диверсант, манипулятор. Что якобы группа попала под его влияние. Что еще там он их чуть-ли не лично заманил куда-то и поубивал... Ох, как трудно с ними, с дятловцами, общаться серьезно и открыто. Вот и некто Наташа Митрова озвучивает откровения по этому поводу некоей Тани Котовой. Не встречались в ютьюбе? Мой вам совет: если только проявятся та или другая на вашем горизонте – гоните их подальше. Так мозги заклюют, что рады не будете. Да и в информативной части их «бесед» больше предположений, нестыковок, несуразиц. Ну их обеих... А ведь они этой темой занимаются не один год. Что с них взять? Блогеры. Что бы ни вещать, лишь бы из струи не выпасть. А струя-то не простая, прямо скажем – «золотая...» Да и ладно. И бог с ними с обеими, как и с остальными «донатовымогателями». Дело, конечно, добровольное. А что касается Семена Золотарева: в интернете есть видео, где судмедэксперт (не телевизионный, а настоящий, тот, кто исследовал останки тел царской семьи) Сергей Никитин рассказывает о том, как проводилась экспертиза останков Золотарева. И его вывод однозначен: останки принадлежат именно Золотареву. И это – факт. А вот то, что Золотарев напросился в группу к Согрину – это факт? Или очередная фантазия товарища Согрина? А зачем? А почему? А кому это было надо? Вот и Зиновьев всего пару раз Золотарева видел. Не странно-ли? Или более чем?

И уж коли я начал тему «если друг оказался вдруг», выплеснусь в эмоциях. Надо. Лет тому уже сколько-то пришла мне ночной порой одна тема, не простая и не сложная. Песенная тема. Случилось это состояние по поводу очередного (тогда ещё востребованного в некоторых кругах) юбилея. По телевизору показывали торжественное собрание разно удаленных и приближённых «друзей» известного человека. Он уже почил, а тема «памяти» набирала обороты. Совсем как в истории туристов группы Игоря Дятлова. И фильмы о нём принялись снимать с изрядной интенсивностью. Разно наполненные фильмы. Но суть этого бума была простая: как рано ты ушел от нас... тебе бы ещё... и ты столько бы ещё успел... тебя запрещали официальные органы... но ты, как солнце, освещающее нашу убогую жизнь... и т.д... и т.п... И вот, когда в президиум под его портрет вышли известные, прямо скажу, в народе люди и принялись на все лады расхваливать и раскрашивать «моего лучшего друга»... А ведь народ и так знает, кто кому кем был при его жизни... Прямо скажу: на некоторых из наших общих прежде любимцев смотреть было, мягко говоря, не приятно, а

более с недоумением и немым вопросом: ну, зачем вы так-то вот... сегодня... раньше надо было... И вот так, совсем казалось бы из ничего, и явилась эта рифмованная недоуменность моя. Не к месту, конечно, стих этот, но уж очень похожи по сути своей темы. И поэтому позволю себе несколько строф вам показать. Вот строки из песни: «На очередной юбилей»:

«Над сценой пять на пять портрет, и в зале мест свободных нет.

Регламент утвержден в «верхах», и только он опять «не при делах».

Здесь и чужие, и свои: кто знал его, и кто не знал,

И без него да за него

Опять не меряно всего

Наговорить безмерно рад,

На публику играя,

Штатных плакальщиков ряд.

Хватает каждому из них своих регалей и заслуг.

Зачем же столько слов пустых и транспаранты: ближний... дальний друг..?

Ему воздвигли пантеон, но заключен там в бронзе он – не он...

А сто и тыща в юбилей,

С чьих языков течет елей –

Не более, чем длинный,

Очень длинный хвост напыщенных

Приписанных к нему нолей...

Если кто-то из вас, слушатели-читатели моей сказки, не понял, в каком контексте здесь появились эти рифмованные строки, что ж... начинайте

читать сказку с самого начала. Или уж совсем бросьте это дело. А я не стану комментировать да объяснять: о ком речь и в том случае, и здесь, сейчас.

А не пора-ли нам поговорить о подготовке к походу? Тоже, знаете-ли, интересная и важная тема. Я вам уже рассказал о людях, которые известны дятловедческому сообществу как поисковики, свидетели, друзья-товарищи... А что вы знаете о том периоде времени, когда Игорь Дятлов готовил свой поход? Самое время поговорить об этом. Как вариант, не более. И так...

Подготовка к походу – от Игоря Дятлова – не просто карандашом по бумаге водить. Это же и так просматривается: во всех его планах, в формировании группы, в отношении к родным и близким, к будущей взрослой жизни, наконец. Нет мелочей. Всё – главное. Всё – в одном. И вернуться из похода необходимо не просто «из похода», а с новыми моральными силами. Да и физические необходимо побережь: главные экзамены ведь на носу. И путь – да не будет он непосильным трудом. Пусть уж будет радостным. Таким, чтобы вспоминать о нем да хоть всю жизнь! И фотоаппаратов с собой взять – по максимуму. И пленок – чтоб хватило на целую галерею кадров. А еще бы кинокамеру прихватить – это вообще классно! Но, увы... А если повезет, так еще и такие сюжеты заснять, о которых столько разговоров, да не в официальных докладах, а в кулуарных беседах... Вот, и в общении с манси в прежних походах они тоже что-то такое рассказывали... неожиданно... как бы такого нет, официально, но ведь они видели это сами? Манси – не выдумщики. Уж если о чем-то рассказывают, это точно есть. Как они говорили: летит такая будто палка, а из ж... пламя вырывается... А вдруг повезет? Такой материал привезти из похода – это информационная бомба! Ну, а нет, так и нет. Просто пройдем по тайге, по замерзшим рекам, по... Ага, по рекам. Щас. Вон, Монька Аксельрод шел по льду, шел – а потом его вытаскивали из промоины и сушили как могли... Нет уж, минимум риска, максимум осторожности. Уж если и идти туда, к Отортену, путем новым, никем не опробованным – только не по Лозьве петлять, с ее наледями и полыньями. Во-первых, все эти повороты и загогулины русла – только лишние километры топтать, а зачет будет по факту: расстояние измеряется по прямой линии. Например: длинна Лозьвы по руслу от истока до устья -км. Расстояние от истока до устья по прямой линии - ... км. Ну, и? Каким путем идти? Главное – дойти до цели. А уж каким маршрутом – это наше дело. Но вот вопрос: можно ли в эту пору пройти по гребню от Холатчахла до Отортена? А ну, как дунет, как налетит! Там ведь и сдуть может, а вниз кувыркаться – костей не соберешь. Карты нужны. А где их взять? Вот Сашка Колеватов говорил, что у друга их семьи, товарища Рягина, возможно, что-нибудь для нас найдется. Отлично! Пусть идет к нему и разговоры разговаривает. Если будут карты – это уже половина успеха. Но этого мало. Нужны еще и другие, максимально точные, с

привязками к местности. В идеале – чтобы на них были не только крупные объекты, но и мансийские тропы, и просеки, и стоянки манси, и лагерные поселки. Чтобы уж точно не заблудиться и не пропасть в дебрях тайги. А где такие карты могут быть? Конечно же, у тех, кто там не только живет, но и работает. В конторах Ивдельлага, например. Или у лесников. А что! Пойти в лесничество, да и попросить, чтобы позволили скопировать их планы местности...

Так, стоп! Что-то я разошелся. Реально представил себя готовящимся к походу на Отортен. Встрепенуться... проснуться... и напрячь память. Что-то я такое видел, слышал, читал... Да вот же! Уже не раз встречал у дятловцев, что была еще одна группа, готовившая поход в это же примерно время на Отортен. Группа студентов из Перми. Но эта информация проскальзывала как-то мимо, без подтверждения. И вот появилось-таки это подтверждение. Эта информация станет еще одной подсказкой. Всеволожская Людмила Борисовна, студентка пермского педагогического института, турист. Рассказ о походе 1959 года. Погнали...

... Я жила в городе Серове. Приехала на два дня раньше. Чтобы не тащиться с палатками, взяла в воинской части и ждала, что группа пермского института приедет в Серов, что команда туристов подъедет ко мне, заберём все эти палатки и спальные мешки - солдатское всё обмундирование было. А они не приехали. Я пришла в спорткомитет, а мне говорят: "Команда УПИ проехала". Я говорю: "надо же, а моих нету". Вдруг получаю телеграмму:

"Поход отменяется. Хочешь в другой, на Ишерим, приезжай обратно в Пермь". Я тогда училась в Пермском педагогическом институте. Я спрашиваю: "Почему, в чём дело?" «А нам не подписали маршрутный лист, говорят, нечего делать там". Пермский спортклуб не подписал. И

мы ушли на Ишерим.

Мне дятловцы не знакомы, мы с ними не встретились. Они проехали. Мне в комитете физкультуры сказали: "Они проехали. Они заходили в комитет физкультуры. Тут пересадка была и они уехали дальше в Ивдель".

На другой день, как дятловцы проехали Серов, я получила телеграмму, что поход отменяется.

Я пришла в комитет физкультуры мне говорят, проехали УПИ-шники, спрашивали где Пермьки?

Руководитель мне сказал, когда я его спросила, почему вы не приехали, он сказал, что ему заявили, что вам там делать нечего, на Отортоне.

По сложности Ишерим был легче. А руководитель группы был на Отортене и на Ишериме, поэтому ему было легко изменить маршрут. Изначально маршрут был: Полуночное - Вижай - Бурмантово...

Вот вам, дятловеды, и «нехоженный» Отортен. Хоженный он, хоженный. Сама вершина уже встречала и пермяков, и москвичей. Они прошли – где? Да там же, где и все прочие группы ходят: вдоль Уральского хребта. Мимо той же горы Ойка-Чакур. Вот и Аксельрод утверждает, что сам бывал в тех местах. А Дятлов задумал пройти до Отортена по Лозьве. Но ведь, не факт, что именно по льду. Вот и Ремпель что-то такое подсказал. Да другие не из пальца высосали информацию. Или, полагаете, таки из пальца? Ага, Сюникаев врет, Солтер врет... Тамилова врет... Всеволожская врет... Копытов тоже врет? Кто еще? Или все, кто «против» основной версии: Вижай – 41-й квартал – 2-й Северный – Ауспия – перевал горы 1079 (Холатчахль, Холат-Сяхыл, «гора мертвецов - ужас какой») - палатка на склоне – вниз к кедру – настил - все, понимаешь, врут, как дышат? Есть непонятное звено – Беренхольц. Давайте его исключим из цепи. И что? Что-то изменилось? Остальные свидетели остались, и логически выверенная цепь событий и фактов не разорвалась. И к оставшимся свидетелям у меня нет вопросов. А вот Бартоломей, Аксельрод, Согрин, Типикин, Биенко, Блинов и многие другие – они прям агнцы, прям образцы честности и искренности? Ну, конечно: они «белая кость, голубая кровь». А эти сюникаевы с солтерами – кто они такие вообще, чтобы к ним прислушиваться? Слдатик, медсестра в лагерной больничке... ха! Нашли кого слушать! Старая присказка-поговорка: «Вот мы – умы! А вы – увы...» .

Спросил я у Бушуева, можно-ли из пермской области попасть на Отортен, или на тот же Денежкин Камень? А он мне ответил, что они и на Камень, и далее туда ходили другим путем, уже «истоптанным»: доехали до Ивделя, а дальше на лыжах. А через Уральский хребет идти нет смысла, да и никто там сейчас не ходит. Маршрут уже накатан: Пермь – Свердловск – Серов – Ивдель - и далее. Как-то так. Вот и туристы пермского пединститута собирались идти на Отортен не через Уральский хребет, а через Серов, дальше на Ивдель, или на Полуночное, затем Вижай – Бурмантово... Кстати, нашел я отчет московской группы туристов, которые тоже ходили в эту сторону в 1954 году. Так вот: оказалось, что в то время был прямой поезд Серов – Полуночное. И они ехали на нем до Ивделя. Из Ивделя хотели доехать до Вижая на автобусе, и поехали... В то время автобусом был обычный грузовик с открытым кузовом. Вот туристы и устроились в этом кузове. Но как устроились! Они закутались в спальные мешки, укрылись одеялами, и так вот ехали на морозе, на ветру. И так промерзали во время

движения, что приходилось три раза останавливаться и греться в домах. Это я к тому рассказал, что 40 км в кузове на ветру и в мороз от Ивделя до Вижая – то же, что и от Вижая до поселка 41-й квартал. Тут покороче будет, но зиму-то никто не отменял. А дятловцы – ух, какие пингвины! В своих телогрейках и штормовках, да в кузове – и мороз им нипочем! Наводит ситуация на мысли, ох, наводит...

Многое прояснилось. Практически всё прояснилось. Не хватает всего лишь одного-двух пазлов в этой картине. И без них уже можно сказать, как происходили события, но все же я еще поищу. Необходимо проверить, что это за юрта Андрея, была-ли она там на самом деле, и можно-ли было обойтись без нее (а стало быть и без Беренхольца). Нужна еще подсказка. В УД без номера ее искать, я думаю, смысла нет. А вот в свидетельствах (того времени, или более поздних) наверняка есть информация, хотя бы косвенная. Интересно, кто из дятловедов на этот раз меня выручит? Ох уж, эти дятловеды... Я хоть и ворчу на них, но понимаю, что каждый что-то где-то раскопал. Им бы вместе всем, сообща, собраться да серьезно обсудить тему. Глядишь, давно бы уже все выяснили, во всем разобрались. А они – каждый «сам-с-усам». Да понимаю я всё. Разгадать загадку – дело-то, в общем, не хитрое. Если сообща. А вот что дальше? Это вопрос всех вопросов. Дятловедение – это уже даже и не общественная нагрузка. Дятловед – это не только гордо звучит. Дятловед – не только профессия для некоторых упертых. Это – образ жизни. Смысл. Ладно, не буду я больше вас хаять. И вообще, пора мне сказку завершать да и избавляться от груза информации по этой теме. Всё сотру: и в телефоне, и в компьютере. Жду – не дождусь. Хоть сейчас готов, но если начал дело – надо завершать. Иду искать юрту Андрея. Включаю мозги, начинаю анализировать факты... только факты... и ничего кроме...

В памяти всплыла фамилия. Масленников. Именно через него проходили все значимые артефакты в виде дятловских документов. Прошли и... поминай как звали. И ведь я отчего-то решил для себя, что Евгений Поликарпович – это тот самый «черный» человек, который... ну, понятно... А так ли это? Я что, не могу ошибаться? Могу. А если его принудили стать таким черным человеком? А он на самом деле просто прикинулся... притворился... Если так, то что-то он же должен был оставить потомкам для прояснения ситуации? Утаить, спрятать... как прокурор Иванов, который хоть и закрыл Уд по принуждению, а фото пленки не уничтожил и спрятал их у себя дома. А где? Где... где... в своих записках, личных дневниках. Поискать разве что? А поищу...

Пусть не так уж много информации я добыл из дневников Масленникова. Но и та кроха, что хранилась там в виде значка на карте – огромная мне подсказка. Так к картинке добавился еще один пазл. Совсем крошечный. На нарисованной Евгением Поликарповичем Масленниковым карте в верхнем течении Лозьвы обозначена изба. Ну, правильно, там и должна быть изба. Да и не одна, как мне представляется. И тому есть подтверждение. Давайте вспомним, как Сюникаев рассказывал о местном населении. Только вертолет прилетает – а манси уже тут как тут. Не из сибирских же лесов они приезжали, да еще так быстро? Вот и вся тайна избы на Лозьве. А то, понимаешь, ликвидаторы там туристов поджидали... шаманы там поджидали... Да охотники мансийские там проживали! И дятловцы с ними виделись, однозначно! Манси же рассказывали: «говорили мы им, чтоб не ходили на эту гору, что там опасно, и воздух там плохой... а они вот не послушали нас...». Стало быть, не просто случайно мимо проходили, а именно общались, если уж охотники их так уговаривали мимо горы пройти, а не подниматься на нее. Не удивлюсь, если туристы и переночевали в этой избе, прежде чем к Отортену подойти. Как-то так...

И еще одна подсказка пришла, с другой стороны. Пока я изучал записки Масленникова, надеясь найти информацию о судьбе документов, как-то очень отчетливо высветилась в памяти фраза от Ремпеля, которую я до конца не прочувствовал:

«Я дал им план местности, они сделали выкопировку своего маршрута и нанесли **границу лесонасаждений** уральского хребта намеченного маршрута. Здесь же я им посоветовал, **чтобы они пошли более близким путем по одной из наших лесных просек**».

Вот же она, главная подсказка: самый оптимальный вариант пути, самый близкий – именно по просекам и тропам. Я это понял. Ремпель это понимал. А Пашин, который работал в лесничестве, не просто понимал: он это знал. Он вообще там все знал. Внучка Ремпеля говорила же, что Пашин знал тайгу лучше всех. А карты в лесничестве – это, что, типографский стандартный вариант? Да щас! И, кстати заметить, этими картами не только дятловцы пользовались. В своем отчете о походе на Приполярный Урал Карелин упоминал о том, что и они пользовались картами лесничества. Да, Карелин – это еще один из участников «саги о дятловцах». Очень авторитетный турист. Кстати сказать, в его отчете содержится тщательнейшая информация и о температурном режиме, и о количестве снега, как выпавшего, так и прогнозируемого, о направлении и силе ветра. Вот такая подготовка к походу у мастера спорта по туризму. Но речь не о нем. Пора перечислить все «фрагменты», из которых уже сейчас можно строить логическую цепь событий.

Юрий Копытов, руководитель турклуба Ревды.

Всеволожская Людмила Борисовна, студентка пермского педагогического института, турист.

Пелагея Ивановна Солтер, старшая медсестра хирургического отделения больницы.

Хамза Фазылович Сюникаем, курсант, поисковик.

Виктор Потяженко, вертолетчик.

В.А.Мартюшева, участница группы Блинова

Виктор Клименко,

курсант, поисковик.

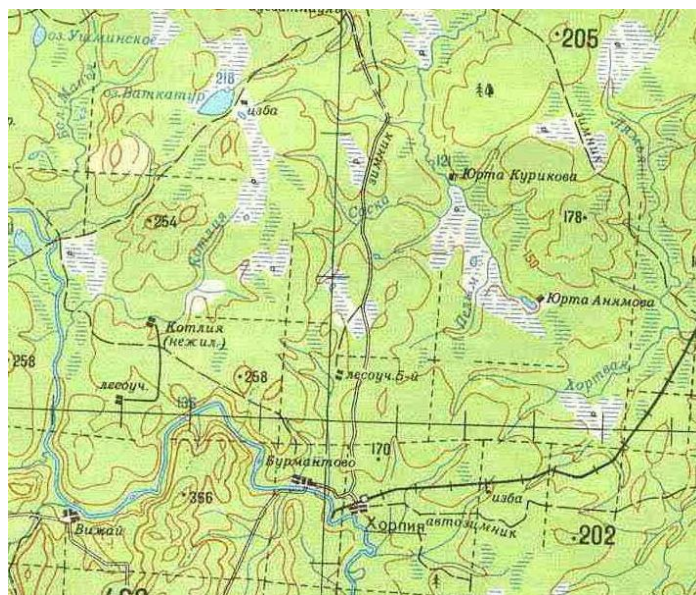
Юрий Блинов, руководитель туристской группы.

Иван Дмитриевич Ремпель, старший лесничий Вижайского лесничества.

Притоки

(указано расстояние от устья)

- 8,4 км: Синтурка
- 24 км: Шольчина
- 70 км: Дулкова
- 74 км: Ильюшка
- 107 км: Ликина
- 127 км: Тальма
- 152 км: Синдея
- 173 км: Арья
- 214 км: Понил
- 221 км: Ваткуль
- 225 км: Большая Евва
- 241 км: Шашоурья
- 246 км: Лача
- 273 км: Кашья
- 274 км: Лявдинка
- 281 км: Уньша
- 289 км: Северная Уньша
- 312 км: Орья
- 316 км: Пыновка
- 331 км: Никитинка
- 332 км: Ивдель
- 356 км: Еловка
- 359 км: Манья
- 381 км: Большая Тата
- 394 км: Большая Умпия
- 401 км: Тынья
- 430 км: Талица
- 439 км: Карпия
- 461 км: Большая Харпия
- 462 км: Малая Харпия
- 468 км: Сурпия
- 471 км: Люльва
- 496 км: Вижай
- 501 км: Северная Тошемка
- 508 км: Котлия
- 515 км: Большая Манья
- 515 км: Малая Манья
- 520 км: Витимьятия
- 522 км: Тосамъя
- 536 км: Ушма
- 552 км: Устья
- 564 км: Ауспия
- 588 км: Ахтыл
- 594 км: Харсос

- 607 км: Сульпа

Вот картина предполагаемого маршрута группы Игоря Дятлова. Вижай – 100-й участок. Далее – Котлия или Бурмантово. А какая разница, если идти на лыжах, а не бежать вдогонку за уехавшим грузовиком? Длина маршрута увеличивается, но нет необходимости ломиться сквозь непролазные дебри. На просеку можно выйти из каждого из этих поселков. Котлия упоминается в свидетельстве Беренхольца. Бурмантово значится в докладе министра ВД РСФСР. Далее - избы манси, на выбор. Одна из них и есть та самая юрта Андрея. Да если даже и не «юрта Андрея» - там много изб и есть-таки селения манси. А если вспомнить свидетельство Сюникаева о том, что рассказывали манси про туристов – факты складываются в цепочку. Логически обоснованную.

В показаниях на допросе прокурор Темпалов упомянул юрту Бахтияровых. Но официальным показаниям свидетелей той поры веры еще меньше, чем свидетельствам более позднего времени от некоторых распиаренных «штатных» свидетелей. Вспомните, как Темпалов в приватной беседе с бывшим судьей Ивделя (а уж никак не на допросе у следователя) рассказывал про воронки от взрывов. Поэтому здесь и сейчас необходимо воспользоваться подсказкой от В.И.Ленина и идти «другим путем», простым и незамысловатым. Беренхольц(?) сообщил, что от поселка 70-й до юрты Андрея примерно восемнадцать километров. Пусть Беренхольца «совсем нет», но есть просека, и она ведет на север. На этом расстоянии находилось стойбище Большая Манья на одноименной реке, левом притоке Лозьвы. А каждая просека – это еще и потенциально зимняя дорога, так называемый «зимник». Вообще зимников в этом районе было немало. Вся территория была разбита на кварталы. Границы между кварталами и есть эти самые просеки. Кварталы в разное время были такие: 8х4 км, 4х4км. Плюс мансийские тропы. И все эти дороги вели мимо (в смысле – в стороне от них) поселка 55-й, квартала 41-й и поселка 2-й Северный. Туристам не было никакой необходимости заходить туда. А и в самом деле, что им там делать? Экскурсии совершать по поселкам лесорубов? Тем более что люди работают, находятся на лесосеках. Пообщаться с ними вряд ли получится. Давайте представим ситуацию реально, как есть. Лесорубы с раннего утра и дотемна (рабочий день примерно с 8.00 и до 17.00-18.00 – это нормальный рабочий день) делают свое дело – лес валят. Работа тяжелая. После работы им отдыхать надо, а тут еще какие-то гости незваные припрутся. И что с ними делать? Или, как в дневниках написано: разговоры разговаривать до утра, песни распевать, польку-бабочку плясать? А утром, не отдохнувшим, снова лес валить? Глупость это, вымысел досужий. Что ж тогда в поселке 100-м не было посиделок за полночь с разговорами да переписыванием песен? Какая разница? Там лесорубы – здесь лесорубы. Нет, не так? Правильно, не так. Это только на липовых фотографиях лесорубы с 41-го квартала с утра никуда не

торопятся, не надевают рабочую одежду, прохлаждаются, понимаешь. А план на лесосеке – дело не только денежное (сдельно-премиальное), но еще и стратегически важное. Лес – наше богатство. Как бы наше. Вообще-то государственное прежде всего. Не будет выполнения плана по вырубке – будут лесорубам не посиделки с мандолиной, а «постоялки» перед руководством лесосеки. А у тех – свои серьезные разговоры в других кабинетах. И звездопад будет... с погонов. В любом случае дятловцам нечего было делать на 41-м квартале. Заход туда – просто лишняя трата времени. А сейчас немного иронии. А то что-то сказка стала назидательно – серьезной.

Вот еще какая забавная деталь обнаружилась (вернусь снова в поселок 41-й квартал, что-то не дает он мне покоя). В дневниках есть любопытная запись. Туристы собрались в дорогу, а это уже не раннее утро, а 9 или 10 часов. Их якобы провожают рабочие. Между прочим, на календаре вторник 27-е, или даже среда 28-е февраля (в разных вариантах). Забавная ситуация. Воскресенье – обычно это выходной день, если производство не беспрерывное. Лесорубам надо отдыхать? Вот. Допустим, что студенты приехали в поселок лесозаготовителей в понедельник вечером. Всю ночь (!?) смотрели фильмы, разговаривали, песни пели. Рабочие на работу, естественно, забили. Утром устроили провожалки, фото сессию. Начальство, удивительное дело(!), не против. Конечно же, приезд студентов в их глухомань – это просто праздник какой-то! И праздник продолжается – все веселятся, песни переписывают и поют. И фильмы смотрят – аж целых три! Нет, как хотите, но одним вечером или днем тут не обойтись. По любому надо отложить поход и развлекаться умными беседами с интеллектуалами от лесоповала. А тем и в радость: женщин-то в поселке... вспоминаем, как там у Люды Дубининой в дневнике написано... «женщин вообще нет кроме двух». Конечно же, две женщины – это как бы и не женщины вовсе. Так что их якобы «совсем нет». Да, собственно, и мужики, когда они с лесосеки еле возвращаются, тоже «не вполне» мужики. Так, люди... Короче говоря, в поселке 41-й квартал ни женщин, ни мужиков. Просто рабочие сапиенсы. А тут такие гости! Парни молодые, девки красавицы! Какая в пень работа?! Даешь фильму! Даешь песни под гитару и мандолину! Умные разговоры тоже подойдут. Вечер... ночь... следующий день прихватить... Вот и начальство в показаниях утверждает, что туристы пробыли в 41-м Квартале два дня (две ночи ночевали, спать работному люду не давали). И наутро третьего только дня наконец-то свалили. Да и то пришлось им лошадь выделить, чтобы уже наверняка ушли и не возвращались. Мало вам одной лошади? Да хрен с вами, берите двух! Только уж ступайте и не мешайте людям работать! Причем, без некоего садистского удовольствия не обошлось. Ведь нач. 1-го Лесоучстка энерголесокомбината товарищ Ряжнев Георгий Иванович (если верить дневниковым записям) отправил туристов продолжать путешествие (внимание!) в 16 часов. В феврале на Урале 16 часов – начало приближения сумерек. В это время в пору (если ты на

маршруте) место для ночлега присматривать, а уж никак не начинать передвижение по маршруту. Зимой темнота наступает быстро. В 17 часов – плотное начало сумерек. В 18 – глубокие сумерки. В 19 часов – темнота. И..? Или студенты-туристы так всех достали, что их фактически на ночь выгнали из поселка? А те как-то еще исхитрились сделать качественную фотосъемку. И в полной темноте они шли... шли... наледь с лыж чистили... и снова шли... шли... А бедный, бедный больной Юра Юдин... как маленький грызун, который плакал, кололся, но продолжал грызть кактус... Вот такая «репетиция» спуска по перевалу Холатчахла...

А что же лесорубы? В воскресенье, допустим, отдохнули, и еще пару дней прихватили? План по завалу древесины типа скорректировали – делов-то! Ну, это ладно. Может, у них так принято: хотим – работаем, не хотим – не работаем. Свобода, понимаешь. И вот такой нюанс: свежего хлеба в местной пекарне купили, а хлеб еще горячий, только что из печи. А на часах где-то десять... как, уже целых десять часов утра!? Ладно, работнички расслабляются, а что, пекарь у них тоже ленивый? Захотел – к обеду булку испек, захотел – к вечеру? Вообще-то пекарю положено раньше всех вставать и хлеб выпекать не позднее, чем к завтраку. Завтрак во сколько? Часов в семь, вероятно. В восемь уже надо быть на дежурье. Тамилова ведь упомянула о том, что вышли из поселка 100-го примерно в 8 или 9 часов и видели, как валят лес. Определенно, 41-й квартал был поселком не простым, а для избранной категории лесорубов. Курорт какой-то. Возможно, они вообще не работали? Вот же некоторые дятловеды утверждают, что в этом поселке жили какие-то тайные золотопромышленники. Они же ликвидаторы – убийцы. Или чем там они еще промышляли? А, да, там же еще и алмазы будто упоминались... Глухомань, одним словом. Тайга – закон. Медведь – хозяин. Не поселок лесорубов, а побратим далекой Тортуги. Хммм...

Нет, определенно, пора заканчивать мне с этой сказкой. Я уже от нее устал, не меньше, чем лесорубы от просмотров фильмов в будний день. А с особенно упертыми исследователями, из всех сил доказывающими, что именно через Ауспию шли дятловцы, и именно потому, что это наиболее короткий путь, спорить бесполезно. Они ведь даже не понимают (или видяют), что это на тетрадной плоскости кратчайшее расстояние между двумя точками есть отрезок прямой линии, соединяющий эти точки. А в горной местности кратчайшее расстояние между двумя пунктами есть наиболее безопасный маршрут, по которому можно пройти с наименьшими затратами сил и времени. Помню из курса школьной зоологии, что есть какие-то амфибиеобразные рыбы, совершающие по суше массовые переползания из одного водоема в другой. Так вот, они якобы ползут строго по прямой линии. А если на пути встречается, например, дерево, они его не обползают, а прям на него и залезают, а потом по другой его стороне сползают вниз и ползут дальше. Дятловеды наши как эти рыбы: нет чтобы

мозги иногда включать да обойти явный «нефакт», так они непременно со всех сторон его рассмотрят, просканируют и вставят в свою версию, даже если он там как рыба в гнезде на верхушке пальмы. И что с ними делать? Это Папанов в фильме призывал, что «с жульём, допустим, надо бороться!». А дятловеды – они ведь не «жульё»? Так, щиплют помаленьку доверчивых легковерных подписчиков, да и те как бы не в обиде. Ладно, проехали... Продолжу рассказывать свою сказку. Хотите – верьте, хотите – не верьте, а дело было так (как вариант, не более – я еще ни в чем не уверен, только размышляю).

Туристы выехали из 70-го поселка утром 2-го февраля. Беренхольц со своим товарищем Еськовым довели студентов - естественно по зимнику (по просеке) - до юрты Андрея. По всему выходит - до поселка Большая Манья. Это первый вариант.

Второй вариант: Беренхольц – подстава. Нет его, и никогда не было. И что? Просеки были. И мансийские тропы никуда не делись. Продолжаем разговор?

Туристы вышли утром на лыжню и отправились из поселка 100-й в сторону поселка Бурмантово. Вообще, должен заметить, что логическая цепь, выстроенная из правильных фактов, имеет удивительное волшебное свойство (не забывайте, что я сказку рассказываю). Убери из нее любое звено, а соседние звенья сами соединяются и восстанавливают целостность цепи. А знаете, почему? А потому что факты – это сила. А в чем сила, брат? Правильно, в правде. А она – как солнце, ее рукой не закроешь. И от фактов как не убегай – убежишь, конечно. Ну и? А куда прибежишь? На перевал Холатчахля? И? Там таких убегунов много. Ходят и ходят. Топчут и топчут. А результат? Собственно, результат есть: более ста версий. Но это – другие сказки. Это не ко мне. Я продолжу.

На ДЯТЛОВПАСС есть сведения о манси, проживавших в этом районе. Там упоминается и поселок Большая Манья, и жители этого поселка. И фамилия Анямов тоже есть. И даже имя Андрей тоже называется. Были там в округе еще и другие поселения и избы, но если вести туристов в те поселения, то по времени не сходится. Они ведь в обратный путь (Беренхольц с товарищем) отправились, когда стало заметно темнеть. На Урале в этот годичный цикл времени темнеть начинает уже после 16 часов. В 17 уже сумерки. В 18 почти совсем темно. И не надо со мной по этому поводу спорить. Я родился и вырос в Перми. Один и тот же Уральский регион. А Вижай, Котлия и прочие селения находятся еще севернее. И зимой здесь темнота наступает еще раньше. Как-то так природой устроено. Вот и получается, что дальше селения Большая Манья солдаты не поехали, иначе пришлось бы назад ехать

в крошечной тьме. Да и служба ждет - они ведь не вольные туристы, а погоны на плечах носят. Полагаю, с этим разобрались? Нет? В смысле, если все же окажется, что Бениамин Беренхольц – персонаж вымышленный, то что? А ничего. Просто всё и... не особенно-то и нужен никакой сержант – конюх. Так же точно студенты утром вышли в поход и двинулись тем же маршрутом. Шли, шли... сделали привал, установили палатку. Это только в дневнике у дятловцев написано, мол, сделали остановку в лесу... дров почти совсем нет... печку топить нечем... Есть дрова, их – целый лес! Переночевали – и дальше пошли. И так дошли до юрты Андрея, допустим, до селения Большая Манья. Все равно мимо не пройти: просека акурат к нему выводит. И дальше – по плану. Задержались на пару дней? А мы разве знаем точную дату прибытия туристов к горе Отортен? Никто этого не знает(?). Да и уже не узнает(?). Поэтому, еще раз подчеркну: логическая (по-настоящему) линия – она хоть и прервется в каком-либо месте, а продолжение все равно подразумевается. И как ни пытайся свернуть в сторону – не получится. Если, конечно, цель – узнать правду, а не количество денежной массы увеличивать.

Да, вот же еще что надо понять. Как связаны воедино поселки 100-й, Вижай, Бурмантово и Котлия. Я имею в виду нахождение там туристов группы Дятлова. А это – просто. Вспомним, что говорила студентка пермского педагогического института Людмила Борисовна Всеволожская. И вспомним информацию из дневника. Все-таки в дневниках не все записи взяты с потолка: что-то осталось от оригинальных записей(?). Особенно те, в которых есть некая «подыгрываемость» официальной версии от Стратега. Во всяком случае, строчка «зону уже сняли» очень хорошо вписывается в рассказ Всеволожской. Надо же, как все совпало: туристы приехали в Серов, отметились в спорткомитете, отправились в Ивдель. На следующий день Всеволожская узнала в том же спорткомитете, что свердловчане проехали. А, кстати! Я же забыл, что ей там сказали, что свердловчане спрашивали про пермяков! Эва как... А почему бы, в самом деле, им не спрашивать? Что, они совсем не общались? Да как же не общались? Вот и Юрий Копытов, руководитель турклуба Ревды, рассказывал, как он запросто «сосватал» Золотарева в группу Игоря Дятлова. Такие вот были отношения, тесные и дружеские. Если спрашивали Блинов и Дятлов о пермяках, стало быть знали, что пермская группа идет следом... должна идти... И тут же она, Всеволожская, получает телеграмму, что пермяков не пускают на Отортен. Сказали: «нечего вам там делать». Стало быть, информация о закрытии «зоны» прошла в Пермь где-то накануне. А в Свердловск не прошла. Почему? Тут есть варианты, но я не стану на них заикливаться. Хотя... есть некая подсказка в виде информации. Я выписал текст с одного видео, коротко, для памяти, да вот, пригодились.

Владимир Иванович Кукушкин, главный конструктор ракетных двигателей на твердом топливе КБ «Южное». Создал 130 двигателей ракет от 2гр до 50-тонного. Рассказал о Северном полигоне. Много раз ездил (летал с группой на самолетах и вертолетах) в места, где падали ступени ракет: в них оборудование секретное. Ездили и взрывали уцелевшие секретные элементы, чтобы не попали в чужие руки.

Я не стану грузить сказку дополнительной информацией. Зачем? Мне и так многое понятно. А если кто что не понял – что я могу сказать? Давайте дальше разбираться. Вероятно, есть еще нечто такое, чего мы не знаем...

Итак, свердловчане проехали Серов. Проехали Ивдель. Блинов в дневнике написал, что и здесь сделал отметку в маршрутном листе. Логично предположить, что отмечались они вместе с Дятловым. Только вот такой момент: а где они делали отметки? Если свидетельство Всеволожской принять за правдивую информацию, то дятловцев могли в Ивделе притормозить, приди Дятлов в какую-нибудь военную контору, например, в комендатуру Ивделя, потому как если Отортен закрыт по причине некой военной операции, то информация должна быть и у ивдельских военных чинов. Где можно сделать отметку в туркнижке? Например, на почте или непосредственно на вокзале. Так, или иначе, но дятловцы едут дальше, стало быть, никто их не остановил. И вот они уже (24 января) уехали из Ивделя в Вижай. В этот день Всеволожская в Серове получила телеграмму из Перми. Но Дятлов еще не мог знать, что на Отортене «делать нечего». В смысле – «не суйтесь». А если и узнал, то информация могла догнать его только в Вижае. Как это произошло? По всем канонам дятловедения принято знать: туристы договорились с комендантом Вижая о выделении им транспорта и на нем отправились далее на север. Кроме этого, есть смысл сообщить вот еще о чем. В своих поздних интервью многочисленные туристы в унисон повторяли одну и ту же фразу: никто нам не запрещал идти в поход, никаких кордонов и закрытых зон не было. Ходили везде, где заблагорассудится. Никто не чинил препон и рогаток. Получается, что только одной группе туристов, из пермского пединститута, запретили идти на Отортен. Именно в этот временной отрезок. То есть, инструкторы Коуровской базы должны были согласовывать маршруты с органами безопасности (вспомните информацию, приведенную выше), а все прочие – нет? Забавно... А вообще, в другие времена на Отортене так отмечались в разные времена туристы из других турклубов.

Вот здесь я не до конца прочувствовал тему. Туристы ведь должны были не попутку искать, а на лыжи вставать и – вперед! Возможно, они и были готовы к такому продолжению путешествия, но что-то пошло «не так». Что? И каким образом это самое «что-то» стало известно туристам? Блинов

молчит. Могу предположить – почему. Скорее всего, по той же причине, которая не давала открывать рот многим участникам этой истории. Они все дружно и активно заговорили только по прошествии многих лет (и зим). А тогда, в те времена, с 1959-го года и до перестроечных катаклизмов союзного значения, говорить много не полагалось, особенно если некие товарищи «в штатском» пальцем погрозили. Вполне понятная ситуация. Поэтому дальше придется включать мыслительный аппарат на полную мощность, а по возможности пользоваться и бритвой старика Оккама. Пока есть два варианта. Рассматривать станемте позже, а здесь я только озвучу их. Итак.

Вариант первый: дятловцы, согласно официальной версии, остались в Вижае дожидаться попутной машины, следующей до поселка лесозаготовителей 41-й квартал. Киномеханик повезет кинопередвижку и с ней три фильма. Машина, кстати, по описанию в дневниках, вдребезги «убитая»: тормозов нет, рессоры поломанные. Но едет. И везет.

Вариант второй: дятловцы едут вместе с блиновцами в лагерный пункт под названием 100-й участок. Едут не за компанию, а с определенной целью. Вопрос первый: с какой целью. Вопрос второй: а точно едут?

А далее – рассмотрим эти варианты. По ходу пьесы возможно возникновение (по принципу «вдруг, откуда ни возьмись») еще какого-нибудь незапланированного приключения. Почему бы и нет? Итак, рассматриваем маршрут дятловцев от Вижаи и далее. Лыжный маршрут, надо заметить. Еще раз подчеркну: это лыжный поход. И засчитывается путь, пройденный именно на лыжах. Другие варианты – под вопросом. Не знаю, возможно, так было заведено в турсекции УПИ, что ты хоть на самолете пролети свой маршрут (не забудь только палатку в нем расправить и залезть в нее), а тебе все равно засчитается этот путь как пройденный согласно плану похода. Пусть так. Но самим туристам это надо? Они ведь вышли в поход не из-под палки. Никто их не гнал в поля, в леса и на горные склоны. Сами так захотели: пройти именно на лыжах и именно совершенно новым маршрутом, по которому еще никто не ходил до Отортена. Именно вдоль Лозьвы на север. Вообще, сам маршрут, по отзывам моего друга Бушуева, не такой уж и сложный. Есть маршруты и посерьезнее. Если учесть его рассказы о походах и на Приполярный Урал, и на Полярный Урал, и в Саяны, и на Алтай, и по северам пермской и свердловской области (да и на Кольский полуостров он захаживал) – я его понимаю. Я сделал для себя вот такой вывод: маршрут группы Дятлова был интересен именно тем, что они шли путем, до них еще никем не пройденным. На самом Отортене, как выяснилось, например, со слов Всеволожской, другие туристы уже отмечались, в частности, руководитель ее пермской группы там бывал. Да и москвичи там свою записку оставляли. А до этих москвичей еще и другие москвичи были (есть интервью на сайте Майи Пискаревой). Но все они проходили вдоль Уральского хребта. И именно путь вдоль Лозьвы – вот в чем

привлекательность этого маршрута. Так получается. А в чем фишка нового маршрута, не обязательно конкретно этого похода, а как бы в общем и целом? Да в том же, что и при первом восхождении, к примеру, на никем доселе не покоренную вершину. Первый проход по маршруту, и первое восхождение – это именно пройти путь. Причем, в самом простом и оптимальном варианте. Это уже позже, в следующие разы, новые люди будут искать трудности, и пытаться усложнить маршрут. А пока, в первый раз, надо просто пройти. И дойти. От пионеров более ничего не требуется. Да им и самим от себя требовать невероятной усложненности нет никакого смысла. Отсюда вывод: рекомендации Ремпеля не растаяли в пространстве. Именно самый простой путь по одной из просек. Это по всем параметрам – разумно. И логично. Не надо забывать, что сам поход – это только «для развлечения». А все самое серьезное начнется позже, уже после возвращения из этого похода. Я имею в виду нормальную жизнь нормальных взрослых людей. Кому – экзамены и защита диплома. Кому – работа. А кому еще и учеба в институте. И этот поход для туристов был самым обычным, каких было в их жизни уже не мало. И нет необходимости «сдохнуть, но проползти» от начала и до окончания пути. Продолжу.

Итак, снова Вижай. Один из вариантов. Еще идет комсомольское собрание. По окончании мероприятия будет развлечение для комсомольцев, а именно кино. Отчего бы и туристам не посмотреть фильм перед походом? Не знаю, что имел в виду Блинов, рассказывая Зиновьеву о вечернем сабантуйчике, но у туристов это могли быть и обыкновенные дружеские посиделки. Стало быть, кто-то идет смотреть фильм, кто-то подгоняет амуницию, кто-то переписывает песни (как же без этого!), а кто-то идет на разведку: вдруг okazия подвернется? Мысли уже в пути. Много машин вокруг. А почему бы не воспользоваться случаем и не доехать до какого-нибудь дальнего поселка, чтобы сэкономить время и силы? А вот уже и договорились: блиновцы едут в поселок 100-й, а дятловцам светит поездка в поселок 41-й квартал (здесь я ставлю много вопросов: почему – объясню позже). Довольные, возвращаются они к друзьям, разъясняют обстановку. Всеобщее ликование...

Тут (опять же, как вариант) Криво говорит: надо бы домой написать, что все хорошо, все по плану, завтра выезжаем на 2-й Северный. А то вдруг не успеем? И то дело. Надо написать. А что написать? А где написать? Бланки у них с собой, или надо идти на почту? И Блинову надо идти туда же, чтобы отметить. А еще Зине письмо отправлять из Вижая домой, в деревню. Эта ситуация – белое пятно на карте пространства дятловедения. Уже ни у кого не спросишь, как было дело. Какие проверенные и установленные факты присутствуют? А вот какие. Дятлов и Кривонищенко пишут открытки, которые и получают их родственники в Свердловске. У Зины письмо, возможно, уже готово (писала в поезде), или же она написала его уже здесь, в Вижае. Но написала и отправила – это факт.

Письмо Кривонищенко: «26 /1 – 59.10 часов утра. Вчера благополучно доехали до пос. Вижай. Сейчас на спец. машине едем в исходный пункт – 2-й Северный. Погода хорошая (10 – 15 градусов...).

А вот строка из открытки Дятлова: «Сегодня 26 выходим на маршрут...»

И вот теперь возник еще один вопрос: эти письма они писали когда? Накануне, 25 января, или утром 26 января? Судя по тексту – получается 26-го января («вчера благополучно доехали...»). По свидетельству Тамиловой, 26-го января обе группы должны вместе уехать на 100-й участок. И что? Написали в открытках, что едем, мол, на 2-й Северный, и тут же отправляются в 100-й поселок? Не логично. Но и Тамиловой нет никакого резона обманывать общественность. Она ведь говорила это через много лет после того, как гибель дятловцев уже давным-давно стала свершившимся фактом. По всему выходит, именно в этот временной период, от прибытия в Вижай и до убытия из него, и произошло некое событие, изменившее планы дятловцев. Сжимаем время по максимуму и стараемся не поддаваться желанию что-нибудь нафантазировать. По факту письма были написаны и опущены в почтовый ящик. Через определенное время Колмогоровы, Кривонищенко и Дятловы получают эти послания. Вопрос: разговор туристов с Ремпелем произошел до отправления писем, или позже? Это важно знать. И еще необходимо задаться вопросом: информация о том, что пермякам запретили идти на Отортен, могла каким-то образом догнать дятловцев в Вижае? А если могла, то как на эту информацию отреагировали местные власти? Не надо забывать, что вокруг Вижая не простая территория, а сплошь зоны. Достаточно снова взглянуть на карту, чтобы еще раз в этом убедиться. Попробую выстроить фрагмент логической цепи. Вот ее звенья:

1. Туристы приехали в Вижай.
2. Туристы общались с Ремпелем (свидетелями выступили сам Ремпель и его дочь).
3. Туристы вечером ходили в клуб (дочь Ремпеля там с ними встречалась).
4. Туристы отправили послания в Свердловск (письма были получены родственниками).
5. Туристы покинули Вижай.

Вот, собственно, и все факты. Что можно добавить? Запись в дневнике группы? А что, давайте почитаем любопытства ради. Что, если тот, кто переписывал дневники, что-то недосмотрел, что-то упустил, а в чем-то просто перестарался?

... Приехали в Вижай около двух часов дня. Выяснилось, что продолжить автомобильное путешествие мы можем только наутро. Тепло попрощались с группой Блинова, которые уехали дальше (на запад от Вижая в самый лесоучасток). После обеда, который прошел в теплой "дружественной обстановке", переселились в "гостиницу", являет собой обычную избу на три окошка. Сходили в кино, оставив "домовничать" Дорошенко и Колеватова. Смотрели "Золотую симфонию", вернулись в "музыкальном настроении". Сейчас заняты подгонкой снаряжения. **Ночью, если верить местному коменданту, мы выедем дальше.** Колеватов.

... Договорились и едем до 41 участка на машине. **Выехали только в 13-10 а в 41-м были около 16 -30.** Намерзлись здорово, ехали на ГАЗ-63 наверху... Кривонищенко.

Письмо Кривонищенко: «26 /1 – 59. **10 часов утра.** Вчера благополучно доехали до пос. Вижай. **Сейчас на спец. машине едем в исходный пункт – 2-й Северный.**

Запись Криво в дневнике подтверждает факт прибытия студентов в поселок 41-й квартал. И вот этот отрезок пути дятловцев мне не показался отражением реальности. Вопрос: что здесь «НЕ ТАК»? Буду разбираться. Вот полный текст записи в дневнике от Кривонищенко.

*« 26.0 I .59г. **Спали в т.наз. "гостинице" Кто на койках по 2 человека, а Саша К. и Юра Криво даже на полу между койками. Поднялись часов в 9 утра. Спали все хорошо, несмотря на то, что вечером не закрыли задвижку и к утру выстыло немного. На улице -17°С. Варить утром не стали, дрова сырые, вечером пока сварили часов 6 прошло. Завтракать пошли в столовую (тут много пробелов - прим. составителя) закрепились гуляшем "по-столовски" и чаем. Когда подали холодный чай, Гося Дятлов изрек усмехами: "если чай холодный, то выйди и пей его на улице - он будет горячее". Оригинальная мысль. Договорились и едем до 41 участка на машине. Выехали только в 13-10 а в 41-м были около 16 -30. Намерзлись здорово, ехали на ГАЗ-63 наверху. Пока ехали, пели песни, дискуссировали на разные темы от темы об любви и дружбе, до проблем раковых заболеваний и их излечении. На 41-м нас довольно приветливо встретили, отвели отдельную комнату в общежитии...»***

Вот этот момент! Второй раз в общем дневнике встречается одна и та же форма построения предложения. Колеватов сделал запись о себе в третьем лице, и Кривонищенко повторил этот же прием.

Колеватов: Сходили в кино, оставив "домовничать" Дорошенко и Колеватова. Смотрели "Золотую симфонию", вернулись в "музыкальном настроении".

Кривонищенко: Спали в т. наз. "гостинице" Кто на койках по 2 человека, а Саша К. и Юра Криво даже на полу между койками.

Кривонищенко: 26.01.59. Варить утром не стали, дрова сырые, **вечером пока сварили часов 6 прошло.**

Интересная информация, но сама по себе она еще мало информативна. Продолжаем читать.

Дубинина (личный дневник): 25.01 59. Нам ужасно повезло идет "Золотая симфония". Быстро перетащили вещи в гостиницу и пошли в клуб. Хотя было и нерезкое изображение, но это нисколько нас не омрачало. Сидящий рядом Юрка Криво все стонал и причмокивал губами от восторга. Вот это маленькое счастье, которое так трудно выразить словами. Все-таки какая изумительная музыка!

Настроение после картины стало значительно лучше. Игорь Дятлов стал просто неузнаваем. Пытался танцевать, припевая: "О Джеки, Джом".

С Юркой сегодня дежурные. Решили варить на плите лапшу. Но очень трудно было натопить печку такими сырыми дровами, поэтому ушла на это масса времени. Наконец-то стали есть.

Но позвольте! Как такое может быть? Во-первых: там в это время идет комсомольское собрание. Какой фильм? Он будет только вечером. И далее...

Колеватов пишет: Сходили в кино, оставив "домовничать" Дорошенко и Колеватова.

Дубинина пишет: Быстро перетащили вещи в гостиницу и пошли в клуб... С Юркой сегодня дежурные...

И что мы имеем? Студенты приехали в Вижай «часа в два», затем быстро перетащили вещи в гостиницу и пошли в клуб? «Оставили домовничать Дорошенко и Колеватова», притом что Дубинина и Юрка «сегодня дежурные»? Даже если Юрка – это не Юрка Криво, а Юра Дорошенко, то куда отодвинули Колеватова? Не знаете? А как вам такие записи в том же общем дневнике?

Первая запись: *С Юркой сегодня дежурные. Решили варить на плите лапшу. Но очень трудно было натопить печку такими сырыми дровами, поэтому ушла на это масса времени...*

Вторая запись: « дрова сырые, вечером пока сварили часов 6 прошло».

*

Всё, о чем мы сейчас узнали – это такая шутка юмора? А давайте соберем все фрагменты в один абзац. Итак:

Дрова сырые, поэтому дежурные кашу варили долго, примерно шесть часов, в то время, как все, включая и дежурных, быстро перетасили вещи в гостиницу и пошли в клуб, где продолжалось собрание комсомольцев, и смотрели фильм. Из двух пар дежурных в гостинице *должен остаться только один...* случаем не Коннор Маклауд? Нет? А-а-а, это Юрка! Давайте хоть мы не будем тупить, утверждая, что остался Юрка Криво, который в это время ерзал на стуле в клубе и причмокивал от восторга. Пусть уж это будет Дорошенко. Казалось бы, с большой натяжкой можно принять такую расстановку туристов по объектам. Казалось бы... Эва как! Я что, велосипед изобрел, здесь и сейчас? Узнай дятловеды о моем «открытии», они от смеха лопнут! Сказочник, ну ты дал! Эдисон недоделанный! Это же и так всем известно! Что ж, смейтесь... Всё, успокоились? Тогда кто из вас ответит мне на простой вопрос: а лесника Ремпеля мы вычеркнем из темы? А его дочь – она вообще не родилась? А дружной, социально активной группы местных комсомольцев тоже как бы и совсем нет? Включаю машину времени и возвращаю всех нас в год 1959-й, месяц январь, день 25-й. «Эне... бене... раба»!

Ремпель: *«25 января ко мне, как к руководителю лесничества, обратилась группа туристов, которые показали свой маршрут движения и попросили получить консультации как лучше им попасть на гору Отортен. Спрашивали ознакомить их с нашим планом той местности, куда они пойдут».*

Наталья, внучка лесничего: *«Мама моя их помнит, говорит, что общалась с ними в клубе. К дедушке приходили только ребята, их было пять или шесть. Сидели они с дедушкой на кухне, и он что-то говорил, указывая на карту. Мама при разговоре не присутствовала. Она принесла меня (мне было тогда три месяца) к бабушке, и отдав меня ей, они с папой ушли на комсомольское собрание. Ребята сидели с дедушкой довольно долго».*

Блинов: *«Вечером, значит, там сабантуйчик маленький, уже не помню. Утром пообедали в столовой. Подъехали машины, мы уехали и потом они уехали. Они на Северный поехали, на первый, а мы немножко там от Вижая отъехали, тоже сели и пошли на восток, т.е. на запад, на горы».*

Из всей выше приведенной информации я выделил несколько моментов, к которым у меня нет претензий. Это свидетельства лесника и его внучки. Всё остальное – фантазии неизвестного автора, который даже не удосужился проанализировать свое творение и хоть как-то бы «развел» по своим местам

моменты пребывания туристов... нет, даже не в Вижае, а хотя бы в своих представлениях о том, что они могли там делать, с кем встречаться, с кем общаться. Дневники... Свое отношение к дневникам я уже высказывал. Казалось бы, не стоит к ним возвращаться. Ан нет, вернулся. Чтобы еще раз отметить, как не сходятся факты. И вопрос «на засыпку»: с какого перепугу комендант Вижая мог пообещать туристам отправить их ночью в поездку «дальше»? Или мог? Впрочем, неисповедимы пути... Пусть так.

Подвожу промежуточные итоги и дневники сразу отбрасываю (бумага еще и не такое терпела). Фотографии тоже можно не брать во внимание. К этим артефактам доверия нет. Да и не столь они важны здесь и сейчас. Нужны только доказуемые ситуации и действия. Так что же все-таки можно отнести к таким ситуациям?

Во-первых, отъезд блиновцев (и не 25-го января, а 26-го). Эту ситуацию мы уже внимательно рассмотрели.

Во-вторых, дятловцев в Вижае после 26-го января никто не видел. Поселок невелик, и до Ремпеля наверняка дошла бы информация, что дятловцы остались в Вижае еще на какое-то время. А ведь он утверждал, что 26-го января туристы из Вижая уехали. Откуда у него такая уверенность? Я не знаю. Могу предположить, что были свидетели того, как туристы садились в кузов машины. Но вот направление их движения – именно это и есть тот самый кирпич в фундаменте, от которого зависит устойчивость все конструкции.

Других безоговорочно доказуемых фактов нет. Придется снова воспользоваться подсказкой от А.К.Дойла: забыть о преступлении (а таковое еще не доказано) и прибегнуть к логике. Вся эта ситуация должна была возникнуть именно в последний момент. И даже уже после того, как туристы отправили свои письма. И вот они готовы к отъезду. Блинов уже договорился о поездке в лагпункт, он же поселок 100-й. А что Дятловцы? Из многих вариантов выберу один – есть в нем нечто... притягательное. Пока – один.

Напомню слова инструктора Коуровской турбазы: *«Тогда ведь все маршруты согласовывались с органами КГБ. Просто так не пускали, надо было утверждать маршрут...»*. Это на уровне туристических организаций. А на территории Ивдельлага, что, надзор за «приходом – уходом» туристов отсутствовал? Да ладно! Лагерные поселения, лесосеки, поселки военнослужащих... Это только манси ходили – куда хотели, да и за теми присматривали (а манси помогали органам). А посторонние - без контроля? Сегодня, в наши дни – соглашусь. В 1959-м году на стратегически важной для государства территории – нонсенс. Вспомним слова Сюникаева о чем-то «таком», что находилось где-то за Отортеном. Да и манси туристам

говорили: «Не ходите туда... туда даже звери не ходят... мы там оленей не пасем...». Не убедительно? Или в этом что-то есть? Продолжу...

Итак. Пермским туристам запретили поход на Отортен (именно через Серов). А планировалось из Серова – куда? Два варианта: первый (см. рассказ Всеволожской) Полуночное – Бурмантово – и далее. Есть, конечно, и другой вариант: по баллистической траектории «Серов – Отортен». Но... это уже к Семилетову с его летающими туристами. А иначе там не пройти (кто не согласен – изучайте карту). Но руководитель пермяков уже был на той горе. И снова на Отортен? А почему нет? Но по какому маршруту? Ведь по Лозье в сторону Отортена до дятловцев никто зимой не ходил. А если бы пермяки планировали идти на Отортен другим маршрутом, им бы поход утвердили? Но что мы знаем о маршруте пермяков, кроме информации от Всеволожской? Они должны идти следом? Или... не следом, а впереди? Или (что тоже интересно рассмотреть) вместе? Оставим пока отношения туристов разных вузов. Далее – попытка логически объяснить ситуацию (конечно же, не факт, что так все и было). Но все же попробую. Как вариант.

Вижай. Местный начальник сообщил «куда следует» о прибытии в Вижай туристов. Мол, пришли две группы. Одной надо через 100-й участок на вершины Молебного камня, горы Мартай, горы Белый Камень, селения Сольва, массива Денежкин Камень и окончание маршрута в рабочем поселке Покровск-Уральский. Вторая идет вдоль Лозьвы на север до поселка Второй Северный, от него на северо-запад на гору Отортен, самую высокую вершину Поясового гребня Северного Урала, затем на юг с восхождением на вершину горы Ойка–Чакур и последующим возвращением в поселок Вижай.

Он обязан это сделать, так как территория – не городской парк, где кто хочешь – тот и прогуливайся. Конечно, по словам бывшего судьи города Ивдель товарища Новокрещенова, туристам как бы и не было необходимости отмечаться в какой-нибудь комендатуре. Но ведь это совсем не означает, что никакого контроля за передвижением тех же туристов, или других каких посторонних лиц гражданской наружности, на территории Ивдельлага не велось. Все ж таки не так далеко отсюда до территории северного полигона. А эта тема – серьезней многих прочих серьезных тем, и мониторинг ситуации со стороны тех, «кому положено» - нормальная ситуация. Поэтому, не афишируя свое действие, ответственный товарищ вполне мог доложить «кому следует». А ему с другого конца провода говорят: «Первые пусть идут, а вторых тормози: Отортен закрыт на некоторое время, так что на север через 2-й Северный не пускай их. Это опасно для них же самих. Вот снимут зону, тогда пусть идут. А пока, захотят ждать – пусть ждут. А нет – отправляй их домой». Начальник, естественно, выполняет приказ: туристов вызывает к себе, или сам к ним идет (скорее всего, по обстоятельствам). И объясняет ситуацию. И произойти это могло только в последний момент, когда письма

уже попали в почтовый ящик. И вот тут – ступор у Дятлова как руководителя группы, и у дятловцев как туристов. Напомню: всё это как вариант (пока).

Я не стану придумывать детали. Там все и так понятно. Решение принимать необходимо быстро, что называется - с листа, а вариантов всего три (прямо как в сказке): налево пойдешь... направо... прямо... Возвращаться домой, ждать в Вижае или пойти, допустим, на Чистоп (прошлой зимой Дубинина водила туда свою группу). Может быть, пока до Чистопа дойдем – и зону снимут. Но Чистоп – он вот, рядом, севернее километров в сорока. И все равно вдоль Лозьвы надо идти, на север. А тут зона. Закрытая. Примерно дней через пятнадцать по этому маршруту пойдет группа, в которой был Карелин. И - никакого запрета. И в это же время группа Шумкова идет на Суеватпауль. «Зону уже сняли»?

Слово опять Валентине Тамиловой: - «Расстались с дятловцами на 100-м участке. Ночевали в красном уголке, а рано утром, еще было темно, ушли каждый по своему маршруту. Утром в 8 – 9 часов вышли на Денежкин камень. Я помню, что мы уходили в утренний рассвет. Попрощались с дятловцами. Видели, как валили лес».

Это – факт? Отчасти – да. С одной поправкой: Тамилова ушла – дятловцы остались. Вышли они на маршрут в это же время, или нет – она не видела. И это – тоже факт.

А сейчас еще раз сделаю акцент на том временном отрезке, который осветила в своем интервью Всеволожская. Она приехала в Серов на два дня раньше. Она ждала своих товарищей. Ей в спорткомитете города Серов сообщили, что свердловчане проехали Серов, спрашивали про пермяков. Она еще посетовала на то, что «мои еще не приехали». То есть пермяки именно в это же время уже должны были проявиться в городе Серов. И на следующий день она получает сообщение о запрете движения в сторону Отортена. А ведь она уже приготовила палатки, то есть выполнила данное ей поручение. Пришлось срочно отказываться от запланированного маршрута: его не утвердили в турсекции города Пермь. Получается так, что у пермяков по аналогии с дятловцами создалась форс-мажорная ситуация. И тоже в последний момент, иначе зачем посылать Всеволожскую в Серов со спецзаданием - приготовить палатки? А почему не утвердили маршрут? Здесь тоже все как бы на тоненького. Ведь Всеволожская уже уехала домой, в Серов, нашла палатки. То есть, она уже была готова идти в поход. Вот-вот приедут пермяки, и они дружно(?) выходят на маршрут. Но неожиданно все отменилось. Почему нельзя идти на Отортен именно в этот временной отрезок, если до этого момента подготовка к такому походу уже практически завершилась? Пермяки уже отправили Всеволожскую в Серов, определили ее задачу на ближайшие дни. И именно после ее отъезда, причем не мгновенно, а после того, как она уже приготовила палатки – а это примерно два-три дня,

где-то «там» сложилась безальтернативная ситуация. И вот здесь – важный момент. И до, и после этого временного (достаточно короткого) периода туристы практически свободно бродили по Северному Уралу, никаких запретов не было. И вдруг, в один момент, некая инстанция на определенный срок объявила запрет на пребывание посторонних людей в конкретных пространственных координатах. Не весь Северный Урал «закрыли», а именно район горы Отортен. Ведь более никому из туристов не запретили идти в походы по другим маршрутам, а это и Северный Урал, и Приполярный. Такие решения «от фонаря» не принимаются – это факт. Стало быть, причиной запрета могли быть три фактора: первый – секретность государственного значения, второй – угроза для здоровья и жизни, а третий – комбинированный. Вопрос – почему именно Отортен закрыли для туристов – риторический. Ответ на него лежит на поверхности, достаточно вспомнить слова бывшего артиллериста, а в то время прокурора, Темпалова. Это в далеком 1959-м году народ великого государства практически ничего не знал ни о ракетах, ни о том, что прежде, чем поставить их на боевое дежурство, необходимо проводить испытания этих ракет. Но сегодня это уже не секрет. И мы знаем из свидетельств компетентных товарищей, что Северный Урал в те времена был секретным полигоном для испытания ракетной техники. И именно там был сбит «любопытный фотограф» Френсис Пауэрс. Но он летал не один, просто до других самолетов наши ракетчики не могли «дотянуться». А «дотянуться» было необходимо. Это факт. И именно в этот временной период в том районе и происходили некие события государственной важности. И секретности. Это тоже факт. Потому там, под Отортеном, и появился военный лагерь. И не один. Есть и другие свидетельства о присутствии там военнослужащих помимо группы Сюникаева. Не стану вдаваться в подробности, укажу лишь на то обстоятельство, что свидетельств полета «шаров» было изрядно и до, и после. Но ведь во всех этих свидетельствах указывалось конкретное время, а именно ночь. А что, ни у кого не возникло хотя бы предположение, что полеты «шаров» могли быть и дневными? Днем светящийся шар не определяется, не то, что ночью. Вопросы есть? Продолжу.

Машина с киномехаником на 41-й квартал – это нечто из категории спорных вариантов. Добро, если бы киномеханик привез фильмы в поселок лесозаготовителей к выходному дню, к воскресенью 25-го января. Это логично. Комсомольское собрание в Вижае – это политическая акция, посвященная внеочередному съезду КПСС. Такие мероприятия проводятся в один день в разных городах и поселках, то есть по всей территории СССР. Так было принято. Собственно, что мы знаем о проведении подобных мероприятий в разных лагпунктах и поселках близ Вижае? Если бы не поход группы Дятлова, мы и о комсомольском собрании в Вижае, скорее всего, не узнали бы. Но собрание проводилось накануне открытия 21 съезда КПСС именно 25-го января, в воскресный день. И логично предположить, что и в

других поселках в этот день также проводились какие-нибудь мероприятия. Демонстрация фильмов – одно из таких мероприятий. И вполне логично будет предположить, что в этот день в поселке 41-го квартал лесорубы тоже смотрели фильмы. Именно в этот день. Именно 25 января. В то время все праздники (а съезд КПСС для трудящихся страны Советов подавался как праздник) отмечались не кому когда взбредет, а по плану. При этом подразумевался и отчет ответственных лиц по итогам проведения этих мероприятий. Обязательный отчет! Кто сомневается – почитайте документы, относящиеся к теме идеологического воспитания трудящихся в СССР. И к отчетности в этой области. Отчетных документов в то время было много. В перестроечные годы осуждение «времени отчетности» было излюбленной темой младемократов. Это факт.

Пока у меня нет других вариантов, кроме одного: именно комендант Вижая мог(?) запретить дятловцам начать движение в сторону Отортена, и именно в этот день. Мне не известно, опять же – пока, с чьей подачи он это сделал, но кроме него этого никто не мог сделать (если только вслед за туристами в Вижай не примчался некий тайный уполномоченный курьер). Блинову не запретил. А Дятлову объяснил ситуацию. Возникает вопрос: зачем дятловцам ехать в поселок 100-й? Но они уехали из Вижая, и именно в этот день. Вопрос: в каком направлении? На север к Отортену не пустили пермяков. А дятловцев пустили? Этого в принципе не может быть, так как запрет на поход к Отортену даже пермским городским комитетом по туризму не оспаривался. Да, блин, что я сам себе доказываю, что дважды два – четыре? Из Вижая студенты уехали, но в Свердловск не вернулись. Их не видели также ни в Ивделе, ни в Полуночном, ни в Серове. Так куда же они могли уехать? Дятловеды опять принялись бы доказывать, что уехали они на 41-й квартал. Что это доказанный факт. Что я могу противопоставить этому всеми признанному якобы факту? Что... что... Да всю ситуацию в целом! Эх, придется мне, видимо, пройти весь путь заново, но только уже с другого конца. Забуду на время и о Всеволожской, и о Тамиловой, и о Ремпеле, и о его дочери...

Тела туристов группы Игоря Дятлова обнаружены поисковиками у подножья горы Холатчахль. Вопрос: каким маршрутом необходимо идти, чтобы оказаться в том месте? Ответ озвучен еще в далеком от меня 1959-м году: самый якобы простой путь - по речке Ауспии. На Ауспию можно выйти, свернув с Лозьвы. Казалось бы, все просто и понятно. Если бы не одно огромное «но»! Как люди с практически смертельными травмами смогли ночью, в мороз, без одежды, босиком спуститься на полтора километра вниз по склону горы, пройти по скальным выступам, не порвав носков, подойти к обрыву, что отделяет склон горы от площадки с мелкой порослью, на которой вырос кедр, подняться на нее, выйти к кедру, обломать ветки с этого кедра на высоте в пять метров? Затем без топора и ножа нарезать (или

наломать) молодых деревьев и на расстоянии в шестьдесят метров от кедра изготовить настил? Рассмотрю каждый момент по отдельности. Итак. Какие действия возможны, а какие – нет. Вот палатка на голом склоне горы. Допускаю, что туристы могли там ее поставить. Наступила ночь. Туристы раздеваются, снимают с себя теплую одежду, некоторые из них остаются практически в белье. Все вещи (кроме ледоруба) находятся в палатке. Печка в транспортном положении (не разобранная) уложена вместе с другими предметами у входа. На улице февраль, то есть низкая температура не оспаривается. Палатка изнутри нагревается только телами самих туристов и их дыханием. Напомню: спальных мешков нет. Представляю эту ситуацию, и у меня тут же возникает желание прижаться к горячей батарее. Для меня все люди делятся на «тушканчиков» и «пингинов». Я по своей физиологии (а это не оспаривается) – «тушканчик». На морозе мне находиться долгое время противопоказано. Просто мой организм не способен сопротивляться холоду долгое время. Мой друг Бушуев однажды (не настаивая) пригласил меня пройти с ним в зимний поход. Я, естественно, отказался без

объяснений. А он и не настаивал. Вот Шура – «пингвин». На фото он справа, и это Полярный Урал. Я бы там просто не выжил. А вот им не внапрям. Есть такие люди – «пингины». Они достаточно спокойно переносят холод. И причина здесь не в желании человека уверенно существовать в разных климатических зонах. Все гораздо глубже. Это физиологические свойства организма и они никак не зависят от намерения. Пример: алеут не выживет в Сахаре, а житель пустыни не сможет жить в условиях Антарктиды. Спорить с этим бесполезно. Пусть все дятловцы – «пингины». Они запросто могут спать в неотопливаемой брезентовой палатке при температуре хотя

бы в районе минус десяти – пятнадцати градусов по Цельсию. На Урале февральская температура (да еще с ветром, зачастую – ураганным) такова, что может превратить даже самого морозоустойчивого сапиенса в кусок льда. Но... пусть туристы ощущают себя достаточно комфортно и уверенно на такой вот «холодной» ночевке. Далее. Происходит некая ситуация, заставившая туристов разрезать палатку и спуститься по склону вниз. Без одежды практически. Согласен: в стрессовой ситуации организм человека способен и не на такие подвиги. В одних носках? Что ж, и это может быть: шли медленно, аккуратно ступая на голые скалы. Забудем на какое-то время о том, что туристов якобы выгнал из палатки жуткий страх, прям-таки ужас-ужас! И они, разрезав борт, выскочили на улицу и, обуянные этим ужасом... очень спокойно, дружно, аккуратно ступая на снег, медленно двинулись

вниз по склону. Не обсуждаем пока эту ситуацию. Подыграю официальной версии, и пусть это будет так: скованные страхом, студенты медленно шли вниз... Далее. Спустились вниз и оказались возле кедр... Уже в этот момент появляется сомнение. Объясню, в чем оно заключается.

Тела под кедром были обнаружены двумя поисковиками. Михаил Шаравин и Юрий Коптелов спустились вниз по склону и там, внизу, вышли к кедру, под которым и лежали тела Юрия Дорошенко и Юрия Кривонищенко. Но как они вышли! Они спустились вниз на лыжах, затем подошли к оврагу, что отделял склон от противоположного подъема с площадкой, на котором и рос кедр. И им пришлось подниматься по склону этого оврага, а стена оврага (по словам Коптелова, видео с его свидетельством есть в интернете) возвышалась метров на пять. Они поднимались боком, «лесенкой». Представили такой подъем в гору? На лыжах так – можно, а босиком? Никто не пробовал подняться по заснеженному склону таким образом? Позже я подробно эту тему рассмотрю, когда придет время рассказать о том, как были обнаружены два тела под кедром. А пока продолжим исследовать путь туристов от палатки до кедр. Итак...

Нашлись среди туристов ловкие парни: забрались на ствол кедр на высоту около пяти метров и обломали все ветки до этой высоты. Не вполне принимаю эту ситуацию: не знаю, как можно голыми руками (а минусовую температуру никто не отменял) обламывать у самого ствола ветки толщиной примерно с кухонную скалку. Но – пусть так. Далее. Представляем часовой циферблат. Пройти полтора километра – это примерно... сколько? Минут пусть... пятнадцать? Они ведь не бегут, иначе следы должны были отпечататься иначе. Полтора километра со скоростью... хммм... пусть четыре км/час. Нет, пожалуй, спуск занял больше времени. Этак минут... поскользнулся... оступился... подождал отставших... пусть будет двадцать минут. Далее: забраться по стенке оврага к площадке с кедром – это... сколько по времени? Я даже не могу предположить, как долго (или быстро) карабкались студенты по этой стенке, притом, что снегу там было изрядно, да и под лыжами (по словам Коптелова) было еще метра полтора. Но – пусть на это ушло... ох, не знаю... минут десять? Далее. Наломать веток с кедр – добавим еще минут десять. Это все по минимуму, но пусть так. Далее. Нарезать (при отсутствии топора, пилы и даже ножа) молодых пихт и отнести их на расстояние в шестьдесят метров от кедр, где и изготовить настил – это еще по времени примерно с полчаса. На все действия ушло примерно около часа. Напомню: рукавиц нет. Все эти действия произведены не защищенными от мороза руками. В снегу. Из одежды – часть группы в одних рубашках. Без обуви. У половины группы травмы. Мороз. Снежный покров. Хорошо, пусть так. Далее. Четверых уложили - даже не на настил, а просто в снег, на лед замерзшего четвертого притока Лозьвы. Двое остались под кедром в нижнем белье: кальсоны, ковбойки, носки. Трое направились к палатке – и не дошли. Притом что Колмогорова и Слободин были одеты теплее других. Дятлов остался лежать в полутора сотнях метров от кедр. И там замерз. Замерзли и Кривонищенко с Дорошенко под кедром. А четверо

так и остались на снегу (даже и не на настиле). Позже тела тех, кто остался под кедром, припорошило снегом: об этот говорят и Коптелов, и Шаравин. А тела четверых туристов, уложенных близ настила, поисковикам пришлось извлекать из-под снега, делая раскоп. Да и ладно, с большой натяжкой – пусть так. Ветер вихрился, заметал прилегающее к кедру пространство. Ветер – явление непредсказуемое. Пусть здесь припорошил травку, а в 50-ти метрах намел снежную гору. Проголосуем? Кто – за? Против? У кого уши выросли? Кому денег дали? Дятловеды, вы победили. Казалось бы, ситуация вполне реалистичная и объяснимая. И вот тут возникают сомнения. Что настораживает?

Два момента. Первый – ноги. Ты идешь по снегу босиком. Очень скоро холод сделает свое дело: кровеносные сосуды сожмутся по максимуму, кровеносная система ног перестанет пропускать кровь, сосуды сожмутся еще больше, и вскоре ты перестанешь чувствовать, в первую очередь, ступни. Сможешь передвигаться, не чувствуя ног? Плечами пожимаешь? А ты попробуй. И второй момент - руки. Без рукавиц. Пока карабкались по склону оврага, естественно все «накупались» в снегу. Тела еще не остыли, и снег тает, превращается в ледяную воду. На эту влагу липнет свежий снег... И ночь. Днем – одна скорость передвижения и ориентировки в пространстве. А ночью – умножаем минимум на два. Плюс – страх неизвестности. И вот уже не один час студенты находятся вне палатки, а около двух часов. И вот такой наивный вопрос от Сказочника: кто-нибудь из вас пробовал проделать примерно такую работу голыми руками на февральском морозе? Я пробовал. Только что. Решил поиздеваться над собой и провести эксперимент. Конечно, я не купался в снегу. За окном – зима (конец января), а я не садомазохист. Я всего лишь вышел во двор в кроссовках и легком свитере. Без рукавиц, но шапочку надел. Тело и одежда сухие. В таком виде я принялся колоть дровишки для бани...

Через два часа я сидел на полке и поддавал жару. И вспоминал, как через полчаса работы перестал чувствовать пальцы рук и ног. Но, представляя себя там, возле кедра, упорно колот дровишки. Сколько еще минуток я выдержал – не считал. Только топор сам выпал из рук, и я не смог его поднять: просто-напросто пальцы отказывались гнуться. А ступни перестал ощущать еще раньше. И ощутил легкое головокружение и сонливую усталость. Не помогли ни сила воли, ни упорство экспериментатора, ни желание убедить себя в том, что дятловцы таки могли совершить подобный «подвиг». Я очень старался доказать себе, что такая деятельность в таком виде – это реально. Но тут пришло «озарение»: мужчина, ты debil! Что творишь-то!? Бросай это дело – и в баню! Иначе... Что «иначе» - я уже не задумывался. А ведь у меня был вполне современный топор, а не кухонный ножик. И моя голова, хоть и

дурная (кому еще взбредет вот так... на морозе...), но без трещины. И ребра целые. И на дворе день. И на дерево залезать не надо. И пихточки ломать не надо. И оттаскивать их на 60 метров не надо... Короче говоря, все, что надо – это спокойно поколоть дровишек. И всё. Ан нет, не получилось еще хотя бы с часок поиздеваться над собой. Физиология не позволила. И уже распаренный, да еще принявший соточку, я вдруг вспомнил... Позже поделился воспоминанием с Александром Палычем, и оказалось, что мы оба отчетливо запомнили ту мизансцену...

Пермь. 31 декабря, 1978-й год. Утро (около девяти часов). Мы с Бушуевым доехали на еле фурчащем переполненном «ЛиаЗе» до автовокзала, чтобы дальше уже с группой туристов ехать на дачу встречать Новый 1979-й год. Мороз под сорок (а в новогоднюю ночь температура вообще опустилась до (-52) по Цельсию). Народу – полный вокзал. Если закрыть глаза, ощущение такое, будто попал в улей, да не к пчелам, а к гигантским шершням. Суета. Броуновское движение тел, чемоданов с рюкзаками и сумками. Надежда еще теплится, но мы все более отчетливо понимаем, что с поездкой на дачу – полный облом. И вот там и тогда произошло нечто такое, о чем я до сих пор вспоминаю с «мурашками». Мы выскочили на улицу покурить. Мимо нас проходили люди туда-сюда... И вот этот стоп-кадр: пожилая женщина и ее муж. Она вся в расстроенных чувствах по целому букету причин. Он – «синий», практически «ни бум-бум». Она на него в полголоса ругается, он не реагирует. Казалось бы, стандартная ситуация: мужик пьяный, а жена его типа пилит, покусывает. И тут я увидел его руки... Скрюченные пальцы мужика будто вцепились в ручку не то сумки, не то чемодана... Это было нечто! Вы наверняка видели спелую сливу, такую темно-фиолетово-синюю? Вот такого же цвета были пальцы у этого несчастного мужчины. А ведь они просто ждали автобус в районе автовокзала. В центре большого города-миллионника. И он был без рукавиц. Мы этого мужчину конечно же не оставили: завели его на вокзал и отвели в самое теплое на тот момент помещение. В камеру хранения. Попросили вызвать неотложку. Я попытался согреть пальцы этого мужика в своих ладонях... Вы держали в ладошках сосульку? Так вот, мне тогда показалось, что сосулька в сравнении с его пальцами сошла бы за только что отваренную сосиску. И это не шутка.

Было время, когда я был моложе и служил в ВГСО. Кто не знает: военизированный горно-спасательный отряд. Наверняка видели по телевизору (а кто-то и наяву): авария на шахте, шахтеров эвакуируют, а в шахту на ликвидацию аварии идут парни с респираторами за спиной. Вот они и есть спасатели. А чтобы суметь оказать первую помощь пострадавшим (до того, как к этому приступят врачи), необходимо уметь эту помощь оказывать. И не абы как, а профессионально. Нас этому учили, причем постоянно: и на

теоретических занятиях, и на практических. Поэтому я знаю, что такое (в комплексе с прочими травмами) обморожение. А давайте я вам об этом расскажу. Своими словами, без научных выкрутасов. Итак.

Первая степень – уши побелели. Трогаешь их – и почти не ощущаешь прикосновения. Это не страшно: потер – и прошло. Можешь продолжать играть в хоккей. Но лучше пойти домой, чтобы не усугублять процесс. Потому что далее можно получить от дедушки Мороза подарочек в виде обморожения второй степени. А вторая степень – это когда уши сильно побелели, затем приобрели синюшный цвет, ты их трогаешь – и совсем не чувствуешь. Тереть их бесполезно, даже вредно. Надо бежать домой, в тепло. Тут посложнее: уши оттают и будут похожими на бордового цвета пельмень. Тронешь ухо – а оно такое набухшее, отекает и колышется. А на коже образуются мелкие пузырьки. Позже все пройдет, разве что кожа начнет облазить. Касается не только ушей, но и других участков тела. Знакомая большинству людей неприятность, хоть и не смертельная. Но неприятность. Третья степень обморожения: это уже омертвление кожного покрова и подкожной жировой клетчатки. Появляются пузыри, наполненные кровянистой жидкостью. Как распознать третью степень, если две первые проморгал? Просто. Укуси себя за ухо: если совсем ничего не почувствовал – это уже она. Сложно? Тогда укуси палец (а он уже побелел) – тот же эффект. После «оттайки» пузыри лопаются. Заживают такие повреждения долго. Необходимо применять лекарственные препараты. Однажды я на себе испытал такое обморожение третьей степени, правда, локальное. Приятного совсем нет. Но и это – не смертельно. А вот обморожение четвертой степени – это «финиш». Полное омертвление мягких тканей и костей. Появляются пузыри, наполненные темной жидкостью. Это – не лечится. Это, как у нас говорили – отрезай и выбрасывай. Уже точно больше не пригодится. Причем, если вовремя не ампутировать – начнется гангрена. Я понятно объясняю? А вы понимаете, для чего я вам это объясняю? Приятного, конечно, мало от такой лекции - в смысле эстетического восприятия картинки. Зато пользы много (мотайте на усы). Но и это еще не всё. Извольте: последний аккорд, заключительный. Общее переохлаждение тела. При воздействии холода температура тела снижается, возникает торможение функций нервной системы. Далее – нарушение кровообращения и дыхания.

Первая степень: температура тела снижается до 33 – 35 градусов, кожа побледнеет или даже станет слегка синюшной, почувствуешь озноб. Даже если (о, чудо!) уши не побелели – бросай клюшку и беги домой. Впрочем, бежать ты не сможешь: твои движения будут медленными, вялыми. Будешь растягивать слова, произнося их по слогам. Будешь ощущать сильную усталость. При этом у тебя сохранятся пульс, артериальное давление и дыхание. Постарайся попросить помощь, чтобы тебя довели до дома.

Активно согревайся, да и врача вызвать не помешает. Спокойнее с ним, с врачом. И это – только еще первая степень.

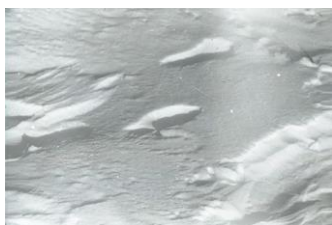
Нет? Не идешь домой? Прямо такой упертый хоккеист? Типа пингвин на льду? Не льсти себе и не сравнивай себя с Евгением Малкиным, что играет в НХЛ в команде «Пингвины из Питсбурга». Он профессиональный хоккеист, а ты просто а-ля «глупый пингвин» без мозгов. Глядя на тебя, вспоминается фраза из фильма: «А ты азартен, Парамоша!». Ну, коли так, тогда готовься: вот уже и вторая степень охлаждения тут как тут. А поймешь ты это, «а-ля Парамон», когда температура твоего тела снизится до 32 – 29 градусов. Если на улице «сильно холодно», да еще с ветром, ждать тебе не долго. Кожа станет совсем бледной, синюшной, будет холодной на ощупь. При этом ты сонлив, твое сознание угнетено, взгляд бессмысленный, мимика отсутствует, движения затруднены, пульс урежен, дыхание редкое. Какой там хоккей... Да и до дому дойти - практически уже никак. Разве что спохватятся товарищи, да на руках отнесут. Потом скорую вызовут... Авось, оклемаешься. А если никого вокруг нет, и ты теряешь ориентацию в пространстве? Тогда молись. Если успеешь. Потому что далее последует следующая степень охлаждения.

Третья степень: температура тела ниже 30 градусов. Сознание отсутствует. Судороги. **Руки согнуты в локтевых суставах.** Попытки распрямить их встречают сильное сопротивление ввиду окоченения. **Ноги полусогнуты.** Кожа бледная, синюшная, холодная на ощупь. Пульс редкий, иногда прослеживается только на сонных артериях. Дыхание редкое. Зрачки сужены, на свет не реагируют. Возможна рвота, непроизвольное мочеиспускание. А мороз всё крепчает... и твое «пи-пи» в штанишки только усугубит процесс остывания. Часто общему охлаждению тела сопутствуют отморожения конечностей. И главное: все эти признаки обморожения проявляются только на живом теле. Я почитал заключение эксперта... плечами пожал... да уж... а он точно экспертизу проводил, или записывал надиктованные на ухо «выводы»? А позже этими «фактами» пользовались нынешние эксперты...

Вот как-то так, судари и сударыни. Есть среди вас такие, кто подумал, что я тупо прочитал всю эту информацию «на потолке»? Напрасно. Эта информация изложена в «Методическом руководстве по оказанию первой медицинской помощи личным составом ВГСЧ пострадавшим при авариях и несчастных случаях в шахте». Причем у меня появилась возможность здесь и сейчас протестировать самого себя. Брошюра всегда под рукой, на книжной полке, но она мне как бы и не особенно нужна: вся информация из нее так крепко забита в мои мозги, что и захочу – не забуду. Да и не только в мозги, но еще и на инстинктивном уровне отложилась. Спасибо нашему главному врачу из Штаба ВГСЧ Дальнего Востока товарищу Котряге. У него, как мы говорили, не забалуешь. И он на всех практических занятиях лично проводил не только опросы, но и профессиональные навыки тестировал. Порой бывало (не часто), что боец идет сдавать экзамен и трясется: «Блин... Котряга меня

сейчас размажет...». Самые тупенькие и ленивые произносили эту фразу, как если бы совсем никудышный сказочный богатырёк шёл воевать Дракона и говорил окружающим: «Да он же меня сейчас сожрет!». И если ты **знаешь** – так ты это точно знаешь. А если «му... хрю...», то первое предупреждение – выговор, второе – минус из зарплаты все премиальные, аварийные и прочее. Третьего предупреждения, как правило, не следовало: ты в этой структуре уже не служишь. Потому не только теория, но и практические навыки оказания первой помощи пострадавшему – на автопилоте, не задумываясь. И уж если я эту тему знаю, так я ее точно знаю. Никаких «верю-не верю».

Вопрос: для чего я вам всё это рассказал. А вы представьте себя на склоне горы Холатчахль, ночью, в мороз, при ветре. Практически без одежды. И? Это еще не всё. Вам надо пройти полтора километра в полной темноте, где по обветренному снежному покрову, где по скальным выступам, а где и по колену (возможно и по пояс) в снегу. И не просто прогуляться, а с одной целью: добраться до леса, а там... далее - по тексту из официального отчета в УД б/н. Но в отчете не указано, что снег на склоне оврага под кедром сохранил следы туристов, а ведь испуганные дятловцы по этой снежной стенке (напомню: метров пять, а то и более) карабкались. Предположу – скатывались, тонули в снегу по пояс, а то и по плечи, снова карабкались... Но все следы, за исключением тех, что позже превратились в ледяные столбики, каким-то таинственным образом исчезли. Полагаете, их засыпало снегом? Ага. По словам Юрия Коптелова (а он на склоне появился

одним из первых спасателей и лично обнаружил парней под кедром), тела были только слегка припорошены. Кстати, тот же Коптелов утверждает, что и ледяные столбики тоже не сразу проявились: почти все следы были видны в виде углублений в снежном покрове. А вот этот след (официально утверждено) якобы оставила женская босая нога. Похоже? Что касается борьбы организма с холодом - вообще, это реально? Каким бы ни был человек морозоустойчивым, организм не в состоянии побороть холод, низкую температуру. Да, порог у всех разный, но планка все равно замрет на определенном уровне, и ее не перепрыгнуть, будь ты хоть какой волевой. История человечества знает много примеров, когда люди погибали от мороза. И ведь не вдруг, не резко – бежал, бежал... и в один миг превратился в ледышку. Нет. Будешь бежать, потом пойдешь медленно, потом еле ноги передвигая, потом просто остановишься... И мозги станут работать аналогичным образом... а потом и совсем отключатся... И начнет твое тело остывать именно начиная с конечностей. Как ты ни пытайся согреть их обычным способом (в штаны засунуть), но если на тебе нет ни валенок, ни тулупа, ни шапки-ушанки, то эта процедура тебе не поможет.

История человечества знает много примеров, когда люди погибали от мороза. И ведь не вдруг, не резко – бежал, бежал... и в один миг превратился в ледышку. Нет. Будешь бежать, потом пойдешь медленно, потом еле ноги передвигая, потом просто остановишься... И мозги станут работать аналогичным образом... а потом и совсем отключатся... И начнет твое тело остывать именно начиная с конечностей. Как ты ни пытайся согреть их обычным способом (в штаны засунуть), но если на тебе нет ни валенок, ни тулупа, ни шапки-ушанки, то эта процедура тебе не поможет.

Максимум – отморозишь себе «одно место», а от общего переохлаждения точно не спасешься. Сколько времени на это понадобится? Три часа? Два? Час? Я имею в виду весь процесс: от начала движения до последнего выдоха? Но до того момента, когда твое тело переохладится, надо еще и со своими травмами как-то «договориться», чтобы ни сломанные ребра, ни трещина в голове, ни... Что у них еще было? Короче говоря, чтобы ты при всех физиологических и физических нарушениях мог хотя бы как-то ногами и руками шевелить, а не то, чтобы дело делать. Это только в теплом помещении прокурорского кабинета можно написать такую чушь, якобы туристы... и далее по тексту. Дятловеды верят. И развивают мысль. А я не дятловед. И я развиваю мысль иначе. Ситуация с замерзанием идеально подходит к официальной версии, только вот смущают некоторые нюансы. Не будь настила, обломанных веток с кедра – такой финал можно было бы принять как факт, а именно: студенты спустились вниз к кедру, попытались разжечь костер... сидели в обнимку под кедром... костер прогорел, а они уже схватили крайнюю степень переохлаждения, и незаметно их оцепенение перешло в последнюю стадию – замерзание. Но (!) – настил, обломанные ветки кедра, срезанная одежда, тела в шестидесяти метрах от кедра, тела под кедром (то головами друг к другу, то рядышком, то под одеялом, то без онога)... Это еще не весь набор. Еще травмы. Факт, свершившийся, должен подтверждаться статистикой. Иначе это – всего лишь гипотеза. Кто с такими травмами может хотя бы даже по склону пройти? Есть аналоги? И еще. Вот, к примеру, следы. Заледеневшие следы-столбики есть в верхней части склона. Да, столбики образуются под воздействием природных факторов. Это без

вопросов. Я сам такие следы видел – у себя во дворе. Это были следы соседского кота. Он частенько забредает. И вот его следы на снегу. Но! Только в одном месте появились. А так – везде ямки, ямки... Весь двор истоптал. Официальное расследование показало наличие столбиков – это факт. Далее: официальное следствие... в упор не видит другие следы. Почему? Да потому что их нет. Нет следов от лыж – а как дятловцы пришли на перевал? Нет следов вокруг палатки – а как дятловцы ставили палатку? Нет следов к месту, где они определили место для «пи-пи». Вот около входа кто-то окропил снежок желтеньким. А остальные? Вопрос несколько смущает, но это естественное свойство организма. Никто даже не озаботился поиском такого места, а оно должно быть, если туристы там действительно обживали территорию. Вообще интересный подход к расследованию. Я сейчас опять доведу ситуацию до абсурда, и проявится теневой смысл. Вот эта ситуация: снег, чисто поле, ни ямки, ни

бугорка, ни следочка. Посреди поля стоит палатка. От палатки метров на пять отпечатались следы. И более ничего нет. Вопрос: как палатка оказалась посреди поля? Её кто-то поставил? Несомненно. А как эти «кто-то» оказались посреди поля, если никаких следов туда – нету? Следов оттуда – тоже нету. Не знаете? Позову человека, который знает – он объяснит. Э-ге-гей! Любезнейший! Зачем звал? Так консультация нужна. Не откажете помочь? Отлично! Плиз, объясните моим слушателям-читателям, как можно попасть в центр чиста-поля, чтобы там палатку поставить, а потом пройти от палатки метров десять – и исчезнуть? Можете? Итак, слово Петру Семилетову:

«Дело было так. Лечу это я, лечу над полем...»

Эй, стой! Куда улетел?! Вот, объяснил, называется. А объяснение просто шедевральное... девральное... вральное... Оп-па! Какое здесь, на перевале, эхо умное: не просто звуки дублирует, но еще и нужные акценты расставляет. Может, действительно стоит принять версию Семилетова о способности дятловцев левитировать над чисто-полем? Иначе-то не

срастаются факты. Палатка – есть. Следы – там, поодаль – есть. Далее там – следов нет... Или есть? Один – точно есть. Но он - как мед для Виннипуха. Помните? Мед, если есть – то его сразу нет... Вот и след: он был де-факто, а де-юре его нет. И никто даже и не заморачивается. А след не простой. Вот он. И этот след из категории «очевидного-невероятного: суслика тоже никто не видит, а он есть. И даже у такого профи, как Стратег, тоже были проколы: не учел он человеческий фактор. С дневниками накосячили, прокуроры на перевал будто на прогулку прибыли, в допросах противоречия... Впрочем, я опять забыл: никто не планировал являть истинные причины гибели туристов на всеобщее обозрение. Сделали то, что сделали – и концы «в воду». И вердикт прокурора Иванова подтверждает это мое «знание темы». Многим должностным лицам важно было сделать все возможное, чтобы общественность поверила в прозрачность расследования и в законность вердикта. Но кто из них мог догадаться, что эта тема обернется моей сказкой? Пусть многие поверили, по разным причинам. А я не «не верю». Я просто это знаю: туристы группы Игоря Дятлова, да, были на перевале. Но они не сами туда пришли. И не сами спустились вниз к кедру. И настил они не строили. И ветки на кедре не обламывали. И не сами укладывались: кто под кедр, кто в ручей, кто ближе к палатке, кто дальше. Да и палатку они сами не ставили. А следов на перевале нет – вспомните мультик «Чужие следы». Там Заяц за Лисой следом шел и её следы венником заметал... Я ведь не дятловедам пытаюсь объяснить прописные истины. Я сам хочу понять, что произошло в районе горы Отортен. И многое, почти всё, мне уже сейчас понятно. Но не всё, к сожалению. Поэтому... продолжу искать факты. Где

искать? Вспомним подсказку от Козьмы Пруткова: зри в корень. А где этот корень зарыт? Да где... где... в Вижае, естественно!

Итак, как я это вижу. Один из вариантов? Пусть так (я ведь рядом не стоял). Не дятловедов стараюсь в чем-то убедить, а именно самому понять, что возможно, а что – никогда. Еще раз – итак, 100-й участок. Утром блиновцы попрощались с дятловцами и ушли на маршрут. Это факт. Дятлов идет к начальнику (в погонах, естественно, все ж таки лагерный пункт), объясняет ему ситуацию. Он же понимает, что если зона закрыта – это серьезно. Нет смысла сбегать втихую: все равно поймают, и тут уж последствия будут серьезней серьезного. В УПИ непременно сообщат. Так что никакой самодеятельности. Тот звонит по телефону, докладывает обстановку и... В общем и целом – очередной облом. Возвращайтесь-ка, друзья, обратно в Вижай и там ждите. Повезет – зону снимут скоро, не повезет – домой езжайте.

Я не с лишком напридумывал? Или, что, Сказочник, ну ты и ... сказочник! А мне ситуация пока(!) именно так и видится. Я ведь и так уже уходил от такого сюжета, и этак... И еще попытаюсь от него уйти, а пока что есть, то есть. Не получается по-другому. Никак не получается. Ведь если пермякам запретили идти на Отортен, почему вдруг дятловцев должны пропустить? Они, что, особенные? Территория-то не простая. Как ни назови, а все равно «северный полигон». Через несколько лет и на самом Чистопе РЛС поставят. Информации по этому поводу не мало, и не много – в самый раз, чтобы понять и принять такое положение вещей. И если уж где-то там что-то закрыто – лучше туда и не соваться. Seriously все, по-взрослому. Ну, допустим, ушли-таки дятловцы на лыжах вверх по Лозьве. Да и не по Лозьве, в общем-то, а как Ремпель советовал – по просекам, зимникам да по мансийским тропам. Идут, идут... идут... И вдруг из-за куста: «Стой! Кто идет? Кто такие? Откуда, куда, зачем? Рюки на снег, руки вверх!» Все равно ведь изловят, обратно вернут, да еще и накажут за незаконное проникновение на закрытую территорию. А в то время шпионов еще не всех понылаивали. Времена-то постсталинские, не надо об этом забывать. Что, Сталина уже давно нет? А о Хрущеве забыли? На Никите Сергеевиче крови-то изрядно: одних расстрельных списков с Украины в центр такое количество отправил... выслуживался... А если учесть, что так называемое «разоблачение культа личности» было ни чем иным, как партийный государственный переворотом, то... Собственно, о чем я сейчас? Желаящие – читайте умные содержательные книги. А я продолжу. Дисциплину никто не отменял. Нельзя – это не просто «нельзя». Это «стоять, бояться!». Оно надо, так подставляться? Экзамены впереди? Ага... пилой и без экзаменов можно работать, где-нибудь в этих же местах, только уже под строгим надзором. И это – если «сильно» повезет.

*

А то ведь могут и не остановить. Как еще один вариант. Могут? Допустим. Все предупреждены. Контроля за исполнением нет: за каждой сосной не поставишь солдата с ружьем. Хочешь – да иди ты куда хочешь. Но! Тебя предупредили. Далее ты сам отвечаешь за свою жизнь. И вот ты идешь... радуешься... А позже тебя ищут. Долго ищут... Кого-то взгреют по полной программе, это уж непременно. Но это позже. А тебе от этого - что? А ничего. Тебя уже нет...

И кому это надо? Полагаю – никому. Лучше уж послушать доброго совета и вернуться в Вижай. Там оно виднее будет. Я никак не мог срастить информацию от Беренхольца и время нахождения дятловцев в Вижае. Так вот где она может притаиться, задержка по времени. На календаре 26-е января. До встречи 1-го февраля с сержантом Беренхольцом еще пять дней. Но даже если Бениамин Беренхольц – подстава для легковерных зрителей телевизионного проекта «На самом деле», если он всего лишь участник этого шоу и на самом деле он никак не участвовал в подлинной истории похода дятловцев - сути это не меняет. А вот до поселков Бурмантово или Котлия дятловцы вполне могли прийти. И не в кузове полумертвого грузовика, а на лыжах, как это и было запланировано еще при разработке маршрута. Ведь именно там, в районе этих поселков, можно выйти на одну из квартальных просек (это отлично видно на карте). Но именно начиная с 26-го января дятловцы, так или иначе, вынуждены ждать (повторяю – это как вариант). А ждать – как? Тупо лежать на кровати в красном уголке? Или ехать в Вижай, чтобы оттуда возвращаться в Ивдель... Серов... Нет, в Вижае их более никто и никогда не наблюдал. Так что, только поселок 100-й?. И чем они могли в это время заниматься? Да мало-ли дел можно найти? Например, песни переписывали. А в свободное от песен время продумывали новый вариант маршрута. Благо, выкопировки ремпелевских карт есть. По факту, туристы решили все-таки дождаться снятия зоны. Хоть маленький, но шанс продолжить маршрут. Подсчитали, подумали... Если пойти вот так, то можем и уложиться в срок. А если вот этак – неизвестно. А что, если вот так? И идти не по извиистой Лозье (это ж сколько времени придется потратить!), и не через поселок 2-й Северный (там все равно делать нечего), а пройти мимо этого поселка, как манси ходят: от избы до избы один дневной переход на лыжах. Ну и нормально. А еще мимо Хой-Эквы проходит мансийская тропа. Можно и по ней путь срезать, если идти по просеке до речки Усть-Я, и там свернуть уже на Лозьву, в сторону Хой-Эквы. Но можно и не через Хой-Экву, а так по просеке и пилить. Ремпель ведь подсказал самую короткую дорогу, вот и... А еще и у манси по пути можно точнее все разузнать. А ночевку можно устраивать или в пустых избах – зимовьях, или в юртах манси. Да хоть и в своей палатке. Но это если только зону снимут не позже 31-го января, хотя бы к вечеру, чтобы 1-го февраля с утра уже встать на лыжи. А нет – стало быть, 2-го февраля по любому придется возвращаться домой. Все равно уже тогда в срок не уложиться. А чем заняться, пока ситуация прояснится? Как чем? Работать. Тренироваться. Мы ведь таким

составом никогда не ходили? Вот и будем наработывать коллективные навыки: палатку поставить – собрать, печку собрать – разобрать. На лыжах походить – лыжню потоптать. Что в походе на маршруте пригодится – то и отрабатывать. Ту же кашу быстро сварить. Да мало-ли чем! Над маршрутом поколдовать, еще и еще раз прикинуть, перепроверить. И пусть это не полноценный поход, но ведь все равно на свежем воздухе, на лыжах, в палатке, в окружении друзей! Вот оно, счастье! А между делом можно и пообщаться с местным народом...

А вообще, что-то здесь не срастается. Какое-то тупое определение: зону сняли. Есть в нем нечто ненастоящее. Какая «зона» на территории, где и так зона на зоне?

Мы там в то время не были. Ничего этого не видели. Всё было совсем не так? Я не знаю. Но вполне логично предположить, что в любом случае они не на печке вялились. Почему бы с пользой не провести этот вынужденный простой? А сейчас снова стану Сказочником и продолжу повествование.

Долго ли, коротко ли, а пришло время принятия решения: продолжать ждать благоприятного решения «оттуда сверху», или собираться в обратный путь. Конечно, можно и вообще поменять маршрут, пройти по другим местам. По возвращению, конечно, грянут разборки в турсекции с руководителем похода. Какие? Ему аннулируют поход (так предписывает инструкция). Ну и прочие «подарки»...

И тут (прямо как в сказке) произошло чудо. Где-то «там» всё срослось, всё получилось. Прошла команда «отбой». Район Отортена не может быть закрыт для посещения навечно. Не надо забывать, что всё северное и западное пространство – территория проживания малочисленных народов. И у этого пространства есть географическое название – Западно-Сибирская низменность. А конкретнее именно здесь – области Тюменская и Свердловская. И Ханты-Мансийский автономный округ. И это пространство невозможно полностью закрыть от людей. При этом часть территории идеально подходит для создания там полигона для испытания новейших типов вооружения: это и удаление от областей с активным проживанием народонаселения государства, от крупных городов и поселков, и, в то же время, относительная близость к производственным мощностям, где и производятся эти новейшие типы вооружений. Да даже и не для испытания новых ракет, а как обычный полигон для тренировки ракетчиков. Где же еще устраивать ракетный полигон, если не в горах? А северный Урал – идеальное место. Конечно, время от времени приходится вводить запрет на появление людей в конкретных местах, но это только на тот период, когда проводятся, например, обычные учебные стрельбы. И не надо забывать, что именно северные территории Урала притягивали к себе внимание западных

спецслужб. Достаточно вспомнить печально известного Френсиса Пауэрса, и местность, над которой он пролетал с разведывательной миссией. Напомнить? Основной задачей Пауэрса было сфотографировать военные базы на Урале. Он и успел сфотографировать закрытый «атомный» город Челябинск-40. На расстоянии 20 миль к юго-востоку от Свердловска Пауэрс изменил курс, повернув на 90 градусов. Его следующей целью был Плесецк.

А началось активные разведывательные полеты американских самолетов – разведчиков еще в 1956-м году. И у СССР не было в то время необходимого оружия, чтобы «дотянуться» до этих самолетов. А производились наши ракеты именно на предприятиях Урала. Здесь же и проходили испытания. Да, в то время уже вводились в эксплуатацию крупные пусковые площадки, но мобильные ЗРК не нуждались в стационарных космодромах. На то они и мобильные комплексы. Достаточно вспомнить как пример, ЗРК Р-12 «Печора» или Р-14... Нет, я не буду рассуждать по поводу видов вооружения. Но ведь и обычным боевым расчетам необходимо где-то как-то совершенствовать свое мастерство? Всё может быть, когда речь идет о безопасности государства. Вот и... определили временной период, определили место, закрыли территорию. Мероприятия (например, рядовые учения) завершили – и сняли-таки зону. Практически в последний момент. Еще бы день – ночь и пошли покупать обратные билеты. Ура! Ура! Ура! А про свои письма домой уже и забыли: как-то не до них было. Ну и... Вернемся домой – разберемся, объяснимся. А сейчас собираемся, снаряжаемся – и вперед на лыжах. Идем маршрутом, который мы уже обсудили. Это именно тот путь, который указал нам лесничий вижайского лесничества. Время поджимает, поэтому лишних километров не наматываем, соблюдаем график движения. Есть вариант не уложиться в указанные сроки? Да, вероятно. Ну, да ничего, так тоже бывает, и не редко. Все здоровы? Никого ничего не беспокоит? Точно? Честно? Смотрите, а то ведь, если в пути что у кого заболит – придется возвращаться. А если на половине пути? Как больного доставлять, по какому маршруту?

Будем сращивать свидетельства? Итак, туристы отправились на лыжах в поселок 70-й. Вспоминаем слова Беренхольца. Один из туристов почувствовал себя плохо и не пошел с ними, остался. И опять же: даже если нет никакого Беренхольца, то ситуация могла возникнуть и без его участия. И пошли дятловцы в поселок Бурмантово. Ну, и? Ведь эта информация появилась не сегодня. А что же Юрий Ефимович Юдин? Как вариант - появились некие симптомы, еще на маршруте, еще до того, как они пришли в Котлино. Ногу потер, как говорил Кунцевич. Или радикулит, защемление. Да хоть бы и расстройство желудка. И Солтер вспоминала о юдинском аппендиксе. Вот они, возможные варианты. Юдин сказал об этом руководителю группы. Он ведь был обязан доложить Дятлову о своем самочувствии. А дальше – всё просто. Есть некие ощущения – рисковать не

будем. Защемление – не защемление, а давай-ка мы, брат Юрик, сами подстрахуемся и тебя подстрахуем. Из Котлии (из Бурмантово) ты сам можешь спокойно, а если понадобится – и под присмотром, вернуться в Вижай, а то и в Ивдель. Да и здесь, в поселке, должен быть хотя бы фельдшер. На маршрут тебя сейчас брать – это не просто вероятность вернуться с полпути. Даже если ты просто ногу натер, ты уже не ходок. С натертой ногой идти за тридевять земель на лыжах – это ведь твоим здоровьем рисковать. А по совокупности физиологических признаков – и жизнью. Обратишься к врачу, тебе помогут. А если ничего смертельного, что ж, воспользуемся ситуацией: ты вернешься домой, расскажешь о внесении поправок в маршрут, прояснишь ситуацию и сообщишь руководству турсекции, что мы можем задержаться на несколько дней. Все равно ведь необходимо как-то передать сообщение о нашем сбое на маршруте. Вот и, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Да не расстраивайся ты, таких походов у нас будет ещё, и не один, и не два...

Что дальше? Всё просто. Вариант первый. Пришли в Котлию (пос.70-й), переночевали, а утром уже было на лыжи встали. И тут, вдруг – никто ведь не просил о выделении транспорта – Беренхольц проявил инициативу и выпросил у командира лошадей, чтобы помочь туристам. Помните, как он говорил:

Б.Б. – Молодые, красивые. Две девушки. Десять человек их всего. Правда, один потом заболел. Он очень плохо себя почувствовал. Фамилия его была...Юдин...Юдин, да. Короче говоря, он остался, он не пошел с ними в поход.

Вопрос: Вы тогда знали, что это группа Дятлова?

Б.Б. – Да, да. И они должны были наутро идти в поход на северный Урал.

Вопрос: В какое время они должны были уйти?

Б.Б. – Рано утром. И я бегом... у меня был еще товарищ, рядовой Еськов, он тоже киевлянин. И я говорю: - Знаешь, вот ребята завтра идут в поход, идем, прощаемся. Мы пришли туда. Они как раз уже высыпали, готовые идти. Я посмотрел на них: каждый навьючен, как эти... ослики, или верблюды. А девушки две – они шли, так у них шея была около колена от тяжести. И я говорю Еськову: - Ты останься, а я побегу к начальнику лагеря и попрошу лошадей. Он меня уважал, начальник лагеря...

Вопрос: - Вы предложили свою помощь, и вам разрешили пойти с группой Дятлова и проводить их?

Б.Б. – Да. Я взял две лошади, нагрузили мы их и пошли.

Вопрос: - Докуда вы должны были их проводить?

Б.Б. – Насколько я мог... до Уральских гор было где-то сорок километров от нашего места, где они были. И мы прошли примерно восемнадцать – двадцать километров.

Мой комментарий: от поселка 70-й до Уральских гор – это строго на восток вдоль реки Котлия через Лозьву до Чистопского хребта с вершиной Чистоп – примерно такое расстояние.

Вопрос: Дятловцы шли в какую-то конкретную точку? Какой-то ориентир, карта, место?

Б.Б. – Он вел по карте. И мы подошли... на карте было обозначено: «юрта Андрея».

Вопрос: «Юрта Андрея» – что это?

Б.Б. – Это Ханты – Мансийский округ, и мы их называли – «остяки».

Вопрос: Это какое-то поселение или что? О чем выговорите?

Б.Б. – Нет, это он со своей семьей, Андрей.

Вопрос: Андрей кто, манси?

Б.Б. – Остяк, манси, да, да.

Вопрос: Местные жители?

Б.Б. – Да, да. Андрей нас принял хорошо.

Вопрос: Это в какой период времени было?

Б.Б. – Второе февраля начали.

Вопрос: Второе февраля, в день официальной гибели группы Дятлова?

Б.Б. – В день моего рождения. Официальная гибель была позже, потому что я их оставил живьем у Андрея. Побыли мы там с моим товарищем меньше часа, он нас угощал. Пошел, принес ногу оленя, настрогал и дал нам попробовать. И все. И был такой доброжелательный, хороший товарищ. Он спросил у Дятлова: спирт у тебя есть? Дятлов посмотрел на Золотарева, а тот говорит: дай ему сухой спирт. И Дятлов ему дал. А тот говорит: нет, вот это (показал на горло)... И примерно в это время мы ушли, потому что стало быстро темнеть.

Мой комментарий. Во-первых, прозвучала фраза: «Он остался, он не пошел с ними». Именно «остался», а не «вернулся». И второе. В наши дни «заслуженные» свидетели в голос утверждают, что спирта у дятловцев в принципе быть не могло! Типа такой это был дефицитный продукт в то время, что проще было птичьего молока надоить или коровьих перьев нащипать, чем «достать» пару литров спирта. Особенно в этом упорствовал господин Кунцевич. Обалдеть! Себестоимость этого продукта была двадцать копеек за литр. Все лекарства – на спирте. Летчики чуть-ли не из баков спирт «пользовали». Да еще и мансийских мужчин спаивали. Водка в магазине стоила едва-ли не дешевле буханки хлеба (шутка). Спирт в походе – это не для «набухаться». Это и компресс, и растирание при обморожении. Интересно, как бы Согрин или Бартоломей смогли бы объяснить тому же Золотареву, что в походе спирт не важен и не нужен. Семен войну «прошел»... Я уже обратил внимание на один факт: как-то уж очень дружно

и безапелляционно восставали заслуженные свидетели против некоторых моментов в истории с дятловцами. Причем, категоричное «да» в их устах обращалось в подобие, аналог, синоним столь же категоричного «нет!». Палатка? Категорично – да, сами поставили! Лавина или доска? Аксельрод – да, лавина! С ним спорили его товарищи, но спорили как-то вяло, мол, не похоже... Почему тот же Согрин не сказал ему конкретно и убедительно: «Включи мозги, Моня!» Как бы в двух измерениях этот момент прожили: одни за лавину, другие – против лавины. Приняли к сведению, что имеют место разногласия, отодвинули в сторону – и пошли вместе исследовать фонарик, что лежал(!) на палатке(!), в рабочем(!) состоянии. Фонарик (подарок Моисея Аксельрода своему другу Игорю Дятлову) – вот он. Конечно же, это Дятлов его аккуратно положил на **смятую(!?)** крышу палатки. Не Дятлов? А кто же, если не он?! Ну... да... возможно... обсудить? Так-э-э, собственно... А вот там, смотрите: следы! Фонарик - в сторону, побежали исследовать следы. Откуда они взялись, следы на плато? Категорично – дятловцы сами оставили! Никаких других следов во всей округе не обнаружили, ни от ног, ни от лыж, будто туристы по воздуху прилетели (привет Петру Семилетову). Есть, правда, некий намек на след: круг выметенного снега выше палатки. Но его «нельзя замечать». А вот эти восемь пар сохранились. Или девять? А след от сапога? Неужели не заметили? Риторический вопрос, а мы дальше идем, некогда нам здесь задерживаться! А вот там, в стороне, смотрите-ка, еще один фонарик лежит! Точно, кто-то из студентов сбегал быстренько туда, свернув в сторону, положил его там, и вернулся в общую шеренгу... На вопрос о травмах: как же они смогли в таком состоянии пройти весь путь до кедра – категоричное «замалчивание» самого факта **невозможности** передвигаться с такими травмами, а фактом становится не сам момент движения, а именно то, что они же оказались как-то под кедром!

А я сам лично оказывал первую помощь шахтеру, которого так привалило горной породой, что у него грудная клетка была конкретно помята. Он не только ходить или сидеть был не в состоянии – он себя почти не ощущал как человека разумного, как личность. И я никогда не забуду тот хриплый утробный стон-рык лежащего в штреке на дощатом щите бригадира комплексной бригады ш. Шумихинская (КизелУголь) по имени Юрий (фамилию называть не стану). Он не выжил... Короче, проехали. Тяжелое воспоминание. Но есть с чем сравнить. Дальше, что-ли, побежим вместе с поисковиками?

Спор о палатке (сами – не сами) более не актуален. О фонариках забыли. Следы... а что следы? Они же есть? Прокурор не положил рядом линейку и не сфотографировал? Так все же и так видели, что они есть! И фотография есть. Одна единственная? Ах, даже целых пять! Не информативные?

Столбики и вмятины? Да какие там фотографии? Все равно эти следы как-то очень быстро исчезли, да и забыли про них. И о следе сапога забыли еще быстрее. Да и про фотографии пока забудьте. Не до них, когда тут вот, под кедром... Было одеяло – не было одеяла... Одни утверждали «шепотом на завалинке» (в частности **лесник Пашин** и его напарник Чеглаков): под кедром были двое замерзших, парень и девушка. Они сидели, прижавшись плечами (так и замерзли): он держал в руках спички, а она - кусок бересты. Тот же **Пашин** позднее опять же «шепотом» рассказывал, что это он и обнаружил тела под кедром. Тут же Коптелов настаивает: двое парней лежали головами друг к другу, под прямым углом, а между ними как бы остатки костра. И лежали они **за кедром**. А у Шаравина - парни лежали рядышком, бок о бок, накрытые одеялом и уже **с этой стороны кедра**... В конечном итоге и одеяло пропало... а позже материализовалось в палатке. Да и палатка: Шаравин заглянул и тут же увидел кусочки нарезанной ветчины, да еще и на полу шкурки от этих кусочков, а другие настаивают на том, что палатка изнутри замечена набившимся в нее снегом (что более похоже на истинное ее состояние). А, ну да, палатка... Ее уже Шаравин со Слобцовым ледорубом обработали, вещи наружу повыкидывали, в кучу. Палатку (в других показаниях – палатки) свернули, вещи сложили, упаковали, в вертолет закинули – увезли в Ивдель (или в Свердловск). И уже там принялись разбирать эту кучу одежды: эта куртка от ежа... вот обмотка для ужа... чей туфля... Юдин раскладывал (да, Юдин же появился!) и определял принадлежность вещей... а потом заявил, что при наличии в куче вещей всех этих штанов и свитеров, носков и рубашек, туристы вообще должны были остаться голыми, потому как в этой куче практически вся одежда туристов. Да и ладно, проехали... А там вон настил... Сами построили! Как чем? Ножом, разумеется! А нож где? Ну-у-у... где-то обязательно должен наверное быть... Как они дошли сюда с их травмами? Да шли рядом, помогали друг другу... Еще разок вспомнился Семилетов: дятловцы умели летать! Перелетели весь путь? А доказательства, ну хоть какие-то, хоть мало-мальски убедительные, есть? Да, есть. Одно. Мамой клянусь, ё-ё-ё-о-о!

Ох, глюки какие-то... У меня уже все в голове перемешалось. Никто Семилетова не опровергает, а вот спирта по определению не могло быть! Молодые елки, срезанные (а в чьих-то комментариях – срубленные) и уложенные в рядок – есть, а ножа нет. Пашин и Чеглаков отправились на охоту, и между делом увидели следы волочения хвойных... веток(?), стволов(?). Поисковики пошли по оттаявшим хвоинкам и веточкам, насыпанным на снег – и вышли к настилу. По всей округе таких хвоинок да веточек – целый лес, а шли именно вот по этим (и как распознали полосу среди прочего лесного мусора?). Веточки лежат на поверхности, а до настила надо яму двухметровую копать. Это вообще нормально? Я понимаю: веточки вытаяли из-под снега. А что же тогда настил не вытаял? Очень много снега насыпало? А парни под кедром едва припорошенные были. А между ними и

настилом шестьдесят метров. Это нормально? А тело Дятлова в ста мерах под слоем снега в двадцать сантиметров – это тоже сходится? Да ну... Взрослые люди, заслуженные туристы, профессиональные физики, химики... Зачем вам ваши дипломы, если вы простые физические явления не можете объяснить с точки зрения науки: физики, биологии, той же логики? Чем больше вникаю в свидетельства как из 1959-го года, так и более поздних времен, тем более во мне укрепляется сомнение даже не в элементарной грамотности и образованности, а в душевной чистоте этих заслуженных товарищей. Хотя бы на два простых вопроса дали разумные ответы. Почему целый месяц лагерь поисковиков был расположен за перевалом, у истоков Ауспии, а не в том районе, где нашли первые пять тел? Но это еще не самое непонятное. Сложнее объяснить другой момент. Кто-то читал роман Клиффорда Саймака «Всё живое»? Коротко: некий неземной разум создал энергетический купол над маленьким городком. Сквозь эту невидимую стену не могло проникнуть ничего «живого», то есть предметы – легко, а всё, что попадает под определение «живое существо», энергетическая стена не пропускает. Но там фантастика, а здесь, вблизи кедра – реальность. А реальность такова, что вблизи кедра будто была проведена граница, за которую никого не пускали. Причем, категорически! Вверху уже всё пространство истоптано и проколото щупами, утюжили одну и ту же полосу, а дальше кедра никто не смел ходить и искать. А с другой стороны этого лесного массива, где у истоков Лозьвы находился военный лагерь, курсантов не пускали в сторону перевала, четко обозначив им границу пребывания. Каких только объяснений не давали поисковики, а таких простых вещей никто не прокомментировал. Вопрос: запретили комментировать? Не поисковая операция, а игра в жмурки. И приходит на ум крылатая фраза: «Как дети...». Ну... пусть так, проехали, уже давно. Продолжу...

Собственно, Бениамин за меня сам уже всё рассказал. Но даже если и не было никакого Беренхольца, типа он «изобретение» одного из центральных каналов телевидения, сути это не меняет. На армейских лошадках, или на своих лыжах – группа Дятлова отправилась в путь именно по картам лесничества. И все же есть у меня некое инстинктивное предположение, что Беренхольц вполне мог быть настоящим. Ну, пусть даже не он, а некто, кто ездил на лошадках. Ведь где-то надо было брать фальсификаторам материал для создания фэйковой фотографии с туристами и лошадью, тянущей сани по Лозьве. Но это не столь важно в моих исследованиях. Есть более весомые факты, как бы базовые. Еще раз вспомним слова лесничего Ремпеля:

«Я дал им план местности, они сделали выкопировку своего маршрута и нанесли границу лесонасаждений уральского хребта намеченного маршрута. Здесь же я им посоветовал, чтобы они пошли более близким путем по одной из наших лесных просек».

*

Так туристы оказались в юрте Андрея. Вечер 2-го февраля (по Беренхольцу). А если и в другой день? А если не в «юрте Андрея», а в какой-нибудь другой охотничьей избе? Да хоть бы и в поселке манси? Можно просчитать их путь и по времени, и по расстоянию. Пройдено примерно 18 – 20 км. Если проходить в день расстояние, равное дневному переходу на лыжах, то можно вычислить день, когда туристы дойдут до Отортена. И все-таки, почему не по Ауспии? Есть вполне логичное объяснение. Все равно ведь у нас имеется только два варианта пути: по Ауспии или сразу на север к Отортену. А давайте представим себя на маршруте. Выходить на Лозьву через 41-й квартал или через поселок 2-й Северный – это терять время. А если идти по мансийским тропам – они выведут именно к Отортену. Валерий Анямов утверждал, что летом в той стороне пасут-таки оленей, но в это время года на Ауспию их охотники не ходили и не ходят: именно сейчас там нет никакой живности, лоси пасутся в другой стороне, а оленей там нечем кормить. А раз так, то и троп натоптаных и наезженных в это время там нет. Да и сама Ауспия – это не река, а полоса препятствий. Ну и смысл туда соваться?

А вот здесь у меня ступор. Я обратил внимания на слова Беренхольца. На вопрос: «это какое-то поселение?» он ответил: «нет, это он со своей семьей, Андрей». Это означает, что они ехали (или просто шли на лыжах) целенаправленно именно к юрте Андрея мимо всех прочих паулей и изб (юрт). И это была именно юрта? А могла она быть обозначена на карте не как юрта, а как изба? Или пауль? И снова необходимо делать отступление. Как еще можно назвать юрту Андрея? До сих пор я представлял пауль как селение, в котором живут манси разных родов, что-то вроде наших поселков или деревень. Ан нет, ошибался. Вот и Беренхольц не признал там поселение (аналог русского поселка). Но Беренхольц (не по щучьему, а по моему желанию) в моей сказке приостановил свое участие. Пока без него. Если мои аналитические выводы верны, то и без Беренхольца все должно выстроиться в логическую цепь. Давайте разберемся, что же такое есть «пауль»? Я не нашел информацию именно о лозьвинских манси. Но есть другая, о народах, что жили в северных областях: угры, ханты, другие манси. Информация из умной краеведческой книги:

Итак, что же представляет собой пауль? Посмотрим на примере Ультемурай-пауля. В центре стоит дом (кол). Метрах в десяти – печь для выпечки хлеба, справа – две конуры для собак-лаек, в виде шалашика (кутювкол). Недалеко от печи – место для сушки мяса, рыбы (савок). За савоком – сумьях (хозяйственный сарай на сваях). За домом, у леса – ялпынг сумьях (священный амбарчик на сваях). Тропинка налево от дома ведет в лес к савонкану (семейному кладбищу), расположенному в 100-150 метрах.

Русская администрация называла такие поселения татарским словом юрты (хант. курт, курт, пугол, вош, вач; манс. пауль, павыль). Возводили и летние поселения-юрты, ближе к реке. Некоторые группы хантов и манси имели по 3-4 селения и меняли их в зависимости от времени года и промыслов. В усадьбу кроме жилых домов входили хозяйственные постройки: навесы (лабазы) для вещей и продуктов, лабазы для рыболовного инвентаря, сушильня для одежды, собачьи конуры и т.п.

Если рыболовные и охотничьи угодья находились далеко от постоянного жилья, то туда отправлялись летом на лодках по воде, а зимой – на лыжах или в нартах, запряженных оленями, а раньше – собаками. В местах промысла ставили охотничьи избушки или временные жилища. Самый удобный дом для северян — чум, древнейший вид жилища в западной Сибири. Его можно собрать и разобрать за час и перевести в другое место на лодке или на нартах. Сейчас он воспринимается как символ национальной культуры.

Конструкция дома зависела от образа жизни и хозяйства; его строили из подручного лесоматериала — из кедра, сосны, лиственницы. Охотники и рыболовы зимой жили в утепленных срубных или каркасных жилищах, иногда – в полуземлянках, а летние дома сооружали из досок; в затапливаемых местах жилища возводили на сваях. Временные постройки чаще всего делали из бересты, укрепленной на каркасной конструкции.

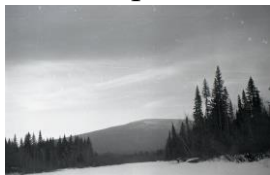
В стенах или крыше прорубали маленькие оконца и затягивали их промасленной бумагой, налимьей кожей или брюшиной оленя, а зимой закрывали куском льда. Дверь обычно делали со стороны реки. Потолка в доме чаще всего не было, а пол обычно оставляли земляным или глинобитным, но иногда делали дощатым. Спали на нарах, а посуду и дрова хранили на полках. Отапливали дома чувалом – открытым очагом. Женщины поддерживали огонь и наследовали его.

Внутреннее пространство дома делилось на женскую и мужскую части. Область, примыкающая к дверному проему, принадлежала женщине-хозяйке, к дальней от входа стене прилегало царство мужчины, а центральная часть считалась общей территорией. Домашние святыни хранили на чердаке, куда женщины не имели доступа.

Как мало я знал о народах севера. А ведь родился и дорос до взрослого состояния на Урале, в Перми. Слышал, что есть где-то рядом Ханты-Мансийский округ – и только. А кто там, что там... А вот ведь, пришла

нужда – и начал изучать историю родного края. С опозданием лет на -дцать пять - семь. Ну, всё, достаточно лирики. Ближе к делу. Итак...

Смотрим на карту 1958 года. Вот обозначения: юрта Анямова – к востоку от Котлии, юрта Курикова – к юго-востоку от Котлии. Нет никакого смысла идти туда (это же лишний крюк), да и вообще в стороне от прямого маршрута на север. Стало быть, эти юрты отпадают. Смотрим дальше к северу. От Котлии идет просека на север, в сторону болота Маньяталях-Янкалма. Перед самым болотом эту просеку пересекает другая, направление «восток – запад». Эта просека упирается в поселок Большая Манья. На карте именно такое название: поселок. А что он как поселение? Не русская же деревня? Пауль? И что мне это дает? Как вариант: пусть это и есть жилище Андрея. Если пройти мимо поселка, то дальше, за ним, идет просека (она же – зимник), по которой, если вернуться на юг, можно попасть в поселок 55-й, а на север – 41-й квартал. Но какой в этом смысл? Беренхольц показал, что они ехали к обозначенной на карте Дятлова юрте Андрея. Тупичок. А что там дальше, севернее? Если все-таки остановиться в Большой Манье, то по просеке, что идет с юга на север, можно подняться севернее, минуя 55-й и 41-й поселки, добраться до озера Ушминское. И именно там эту просеку пересекает другая, с востока на запад. А это что дает? Если идти по этой просеке, аккуратно попадешь к месту слияния Лозьвы и Ушмы. Ну, и? А дальше по Лозьве? А зачем? Выйти на лед и что? Наледи, промоины – опасно это. Да и лыжи чистить через каждые пять минут? Лишняя трата времени – не более. А если от озера Ушминское идти дальше на север? До пересечения со следующей просекой? А та опять идет с востока на запад и... Вот другая карта. На ней севернее озера Ушминское обозначена изба. От нее идет зимник на восток до Суеватпауля. Эва как! Есть смысл идти по этому зимнику? Ведь он приведет к поселку 2-й Северный. По этому зимнику можно легко доехать до этого брошенного поселка. Но выше я рассмотрел вероятность пребывания дятловцев во 2-м Северном. Поэтому буду придерживаться варианта их отсутствия там. А где? А куда? А что, если рассмотреть вариант вот такой: от Суеватпауля идет зимник на север и напрямик до Юфтымсоспауля. Еще севернее обозначены две безымянные избы, практически рядом, а дальше вилка: один зимник идет на север до

Апсияпауля, а другой – на северо-восток, там мимо болота Кераскол-Янкалма. И выйти на речку Усть-Я. Как интересно! Усть-Я впадает в Лозьву аккуратно в том месте, откуда открывается вид на гору Хой-Эква. Вообще-то у нее другое название, даже и не одно. Изначальное – Хуер-Эква.

Потом ее принято было называть Хой-Эква. Да и не суть. Четыре фотографии запечатлели вид на эту гору. А если короче подойти к Усть-Я? Идти не в сторону болота, а от озера Ушминское до просеки, затем свернуть на следующую просеку на восток и... снова свернуть на север на просеку, которая как бы соединяет

изгиб Лозьвы и севернее – реку Усть-Я. Две фотографии: верхняя из фотоаппарата дятловцев, нижняя – программа «Земля гугл» с точки пересечения просеки с речкой Усть-Я в месте впадения ее в Лозьву.

Я сейчас представил себя выбирающим самый короткий оптимальный путь на север. Собственно, то что я сейчас выбрал – это и есть один из вариантов самого короткого пути. Что мне подсказывает, что этот путь имел место быть? Фотографии Хой-Эквы? На трех фото Хой-Эква большая – пребольшая. Эти фото скорее всего сделаны именно с того места Лозьвы, где она резко меняет направление. Но сейчас я сам задаю себе вопрос: кто фотографировал и горы, и скалы вдоль Лозьвы? И однозначного ответа у меня нет. А вот подозрения – имеются.

А вот сейчас я снова произнесу волшебное «эне... бене... раба...» и раздвоюсь. И начну сам себя обламывать. Один Я – это так. Второй Я – а если не так? Погнали!

Я-первый: Что тебе дает такой скрупулезный разбор направлений маршрута? Какая, собственно, разница, где шли дятловцы? Ты же знаешь (или чувствуешь, что знаешь), что они дошли до Отортена?

Я-второй: Это есть так, но мне необходимо увидеть их путь.

Я-первый: Хорошо, увидел. И?

Я-второй: Сроки. Даты. Время.

Я-первый: Хочешь понять, какого числа и в какое время туристы дошли до Отортена?

Я-второй: И это тоже. Но необходимо срастить показания манси, Сюникаева, Клименко, Солтер, Ремпеля. И еще те свидетельства, в которых упоминаются некие светящиеся шары именно в северном направлении. В этом районе активно проживали манси. Активно проживали, в смысле, охотились и пасли оленей. И обитали они совсем не далеко от Отортена. Вспомни, как Сюникаев говорил: только прилетит вертолет, так манси уже тут как тут. О чем это говорит? Да о том, что там были еще избы. К примеру, охотничьи. Причем не одна, ведь в лагерь приезжали манси из разных родов, по три – четыре человека.

Я-второй: Почему из разных? Ведь если рассмотреть внимательно родственные связи манси, то получится, что они там все друг другу родственники. Семьи создавались представителями разных родов. А родов таковых в тех местах было – наперечет.

Я-первый: Нет никаких свидетельств о том, что в этом районе компактно проживал целый поселок из разных кланов манси. Все равно ведь они в основном жили отдельными семьями, пусть даже и из нескольких поколений. И еще, по словам Сюникаева, манси набухаются – драку учиняют, их

разнимать надо. Явно ведь не в одной юрте такие бойцы проживают. И вот такой момент (пусть даже он и не имеет отношение к манси). Это заметочка на будущее. На карте есть одна изба, в недалеком будущем там поселился некто Ильич. Но там такие «хоромы», явно не для мансийской семьи. Скорее уж похоже на базу для военных. Ведь если район Отортена – северный военный полигон, то должны быть и наблюдатели. Или техники, которые будут подбирать там разные части ракет, чтобы они не попали в посторонние «руки». Я приводил здесь свидетельство первооткрывателя молёбской аномальной зоны, который в качестве повара находился в одном из неизвестных военных лагерей. В этот лагерь был проложен путь. И проложен не мансийскими санями или лыжами, а гусеничными вездеходами. Зачем? С какой целью? Что еще известно об этом лагере? А то известно, что однажды над лагерем что-то пролетело. Солдат напугало. Один из военнослужащих вообще потерялся на какое-то время. Нашелся, конечно, но ничего не мог толком объяснить: где был, как туда попал... А ракеты там, несомненно, были. Манси ведь делали себе нарты из обломков ракет? Техники приедут, подберут нужные им части, а сам корпус – не тащить же его с собой? Оставят на месте. А манси и подбирают. А там, где есть некая «база» военных, там и возможность разжиться продуктами или патронами. Бартер – он не сегодня изобретен. И этот лагерь был уж точно не за северным склоном Отортена, где «не ходи туда, однако, там стреляют, мы туда не ходим». Логично?

Я-второй: Конспирология... однако, логично. Кстати, на карте в дневниках Масленникова обозначена еще одна изба, на Лозьве. К ней бы еще присмотреться.

Я-первый: А это что нам дает?

Я-второй: А вот что. Есть свидетельство Валерия Анямова. Он сказал, что в это время года в долине Ауспии манси не охотятся: зверя там нет. А вот севернее и восточнее – это уже западная Сибирь. И лось, и соболь, и белка, и прочие животные – все там. И оленьих пастбищ достаточно. Потому манси там и «зимуют». Потому у них и есть возможность в течение получаса доехать до базы военных у подножья Отортена. Как-то так.

Я-первый: Тогда... там таких изб должно быть более, чем одна, пусть даже их и нет на официальных картах. А где манси – там и их тропы?

Я-второй: Именно. Представь ситуацию: на картах Ремпеля все эти тропы указаны. Все просеки указаны. Внучка Ремпеля рассказывала, что Пашин знал все это пространство, как свой город. Ужели ж на картах лесничества не было его отметок? И вот туристы двигаются по территории манси. Есть всего одна фотография палатки. Да будь в их фотоаппаратах другие фото с палатками – их непременно(!) выложили бы в открытый доступ. А где? Нету? Ты сам где устраивал бы ночевки?

Я-первый: Если есть по пути избы – даже и сомнений бы не возникало.

Я-второй: Именно. И в тепле, и посушить одежду, и с манси пообщаться, уточнить или скорректировать маршрут. И на негативах фотопленок такие фрагменты непременно должны быть зафиксированы. Однако... где эти негативы? Где такие фотографии? А не с этих кадров «навыдергивали»

фрагментов для «создания» легенды? Один только момент: а манси – они как смотрят на тех людей, которые топчут их землю, ходят по их тропам, приходят в их дома? Полагаешь, они в восторге от гостей? Русская поговорка гласит: незванный гость хуже врага. Чем могут быть симпатичны и желанны туристы?

Я-первый: Хороший вопрос. Я не помню, чтобы исследователи как-то отслеживали такое вот отношение манси к незванным гостям. Принято (у одних дятловедов) по умолчанию полагать, что манси – это такие добрые лесовички, готовые в любой момент прийти на помощь белому брату. А вот другая часть дятловедов однозначно утверждает, что туристов убили, и сделали это именно манси под руководством мансийских шаманов. Но именно в этих местах туристов в зимний период до сих пор не наблюдалось. Никто еще вдоль Лозьвы зимой туристскую лыжню не прокладывает. Да и летом здесь не наблюдалось массового паломничества бродячих посторонних. А дятловцы – они ведь уже бывали в гостях у манси, пусть даже и не на берегах Лозьвы. Даже как-то помогали им: есть информация о том, что в одном из летних походов Зина половину лекарств группы использовала для лечения мансийской семьи. А у манси свои способы передачи информации. Они люди простые, искренние. На добро ответить добром – это естественное состояние.

Я-второй: Некоторые исследователи утверждают, что манси не любят празднично шатающихся людей по их угольям. Открыто не выражают свою неприязнь, но и радости не выказывают.

Я-первый: Возможно. Но вот... группа Дятлова... тут уже на уровне моей интуиции. Вспомни слова Беренгольца про спирт. Хорошо, пусть Беренголец – подстава из телешоу, и его на самом деле не было. Но как подсказка – просто блеск. Волшебное слово – «спирт»! А в группе таки был по крайней мере один взрослый аналитик: старше по возрасту, более опытный в делах житейских, коммуникабельный по полной программе, прошедший и жизненную, и фронтальную школу. И уже побывавший во многих местах, встречавшийся с разными людьми. А на Руси есть одно незыблемое правило, чего нет более, пожалуй, ни у кого: «как аукнется – так и откликнется». Манси – народ, который очень быстро подсаживался на спиртное. В означенные времена еще не было такого поголовного спаивания этих лесных людей. Тогда все только еще начиналось. Манси уже вкусили «прелестей» этого зелья. И вот ситуация: приходят русские туристы. У них всегда с собой есть эта белая волшебная вода. Ну и...

Я-второй: Логично. А в состоянии опьянения чего только ни сделаешь, какую помощь только ни окажешь нуждающимся! Нужен кров – проходи, располагайся. Нужна подсказка – да пожалуйста! А если еще и медицинская помощь нужна кому-нибудь из мансийской семьи, и эту помощь оказали – тут вообще братство на всю жизнь! И вот вам подсказки: идите вот туда, по вот этой тропе (а на карте они уже прорисованы), а вот туда не ходите – там совсем плохо, а еще там... и вот туда... Тут же корректируются и уточняются планы и маршрут. Как-то так, да?

Я-первый: Логично. И плутать не надо, и время на маршрут экономится. Кстати, есть в дневниках одна любопытная запись. Если бы я подделывал дневники, я бы обязательно от этой записи оттолкнулся. Сохранил часть ее, и добавил бы от себя то, что и направило бы исследователей по нужному мне маршруту.

Я-второй: Я понял. Это где «дошли до устья Ауспии, прошли сколько-то там, потом вернулись и свернули на Ауспию».

Я-первый: Именно так. А зачем сворачивать на Ауспию? Что, Ремпель или манси – они не подсказали, что по этой речке идти – себе дороже?

Я-второй: Но есть фото, где лыжня проложена будто бы вдоль Ауспии?

Я-первый: Фото, да, есть. Но еще есть комментарий, более поздний, знающего товарища, что на той фотографии изображена лыжня, по которой прошли два лыжника на узких лыжах, однозначно не манси. Причем лыжники не пользовались палками. А вообще, это место более похоже на просеку, а не на петляющую меж деревьев тропу. Не наводит на мысли? А если не два, а три или четыре? Был же еще фотограф, который эту лыжню запечатлел на фото? А чей это был фотоаппарат? И как позже пленка из этого аппарата оказалась у Иванова? Еще есть фотографии из поселков, мимо которых дятловцы прошли другим путем. А ведь именно как бы с тех мест, с Ауспии, пришли еще две фотографии, на которых запечатлены два мансийских катпоса. Только они не вырезаны (вырублены) на стволе, а нарисованы краской (или углем). Явный фейк. Но кто-то же этот фейк сотворил? А вспомни информацию о нескольких группах, которые были в этих районах в это же время. Очень любопытная информация о некоей малочисленной хорошо экипированной группе. И шли они якобы по следам группы Дятлова. Впрочем, об этой группе я уже тоже рассказывал. Но не упомянул про еще две группы: одна – некая группа «Х», о которой никаких сведений нет. И еще группа с оленьей упряжкой. Куда они шли? По следам дятловцев? А может быть не по следам, а именно «прокладывая путь» группы Дятлова?

Я-второй: Что могу ответить? Лихо и по-умному закручен сюжет. И какие выводы?

Я-первый: Не шли дятловцы по Ауспии. Вспомни, как отражен этот путь в дневниках. Прошли три километра – и остановились. Проснулись поздно – еле как прошли два километра... Никуда не торопятся, ленятся будто. А эта великолепная фраза: «будем строить лабаз». Прикинь: лабаз дятловцев – это яма (на фото есть) размером метр на полтора и глубиной сантиметров пятьдесят – семьдесят. Вообще-то, когда говорят «будем строить», подразумевают некое серьезное строительство, а не рытье ямы в снегу. Ну и? Лыжи воткнули в снег, мандолину, соль, сахар – в снег тупо зарыли. Это лабаз? Не были они там. Они могли пройти (как один из вариантов) место

впадения Ауспии в Лозьву и далее выйти на одну из мансийских троп и выйти к Лозьве, северному ее участку.

Я-второй: А там манси, да? И эти манси общались с дятловцами.

Я-первый: Именно. Вот и подтверждение слов Сюникаева: манси рассказывали, что отговаривали туристов идти на Отортен. А дятловцы их не послушали. Вот и...

Я-второй: Ну, хорошо. Этот участок маршрута разобрали. А что же – юрта Андрея? Там пока еще не все понятно. Вернемся?

Я-первый: Возвращаемся. Паули – это постройки, принадлежавшие одной семье, или группе родственников. Что-то типа хутора. Но на карте обозначены еще и отдельно находящиеся избы.

Я-второй: Забыл про временно посещаемые охотничьи избушки?

Я-первый: Именно! Недалеко от селения Большая Манья на официальной карте обозначены еще две избы. Но охотничья изба – это для охотника, а не для его семьи. Юрта Андрея – это не охотничья изба: ему нет смысла ставить зимовье в паре километров от своей юрты, от своего пауля. Беренхольц (допустим, что он – настоящий) с товарищем доехали до юрты Андрея и повернули обратно не позднее 17 часов. А если бы даже туристы шли на лыжах по просеке, они все равно бы пришли к этой точке на карте. Так что, юрта находилась именно в том районе. Примем как факт? Или, что? Подождем, пока не найдутся карты и кроки Игоря Дятлова?

Я-второй: Это означает: никогда. Мне сердце вещует, что сгорели эти карты вместе с другими важными документами. Причем это не образный оборот. Сгорели в прямом смысле. Будь я тот самый пресловутый Стратег – именно так бы и поступил. Все, что может помешать осуществлению плана прикрытия (или, если угодно, «укрытия») – в огонь. И пепел развеять. Только так. Зачем хранить эти улики против государства? Не тот случай.

Я-первый: Пожалуй, соглашусь. Группа ростовских туристов шла якобы по официально предполагаемому маршруту группы Дятлова. Наткнулись на какие-то чьи-то следы... потеряли следы... заблудились... кое-как вернулись обратно... куда?

Я-второй: Вспоминаем. Ростовчанам (якобы) в Свердловске сказали, что группа Дятлова уже в пути. И они отправились вдогонку. Вот здесь интересно. Ростовчане будто пытались догнать дятловцев, чтобы разжиться у них точными картами и кроками? А Дятлов знал о том, что их пытаются догнать ростовчане? Вопросы не праздные. А еще, по словам Всеволожской, свердловчане в спорткомитете Серова справлялись о пермяках. Получается, что все эти группы шли примерно по одному направлению. И все знали, что здесь идут не только они. И не исключали возможность встречи? Ведь ростовчане будто бы догоняли дятловцев, чтобы... что?

Я-первый: Успокойся и забудь о ростовчанах. Есть комментарий руководителя группы ростовчан: они шли в другом направлении: на север вдоль Уральского Хребта. И где-то там, в районе расположения жилища Бахтиярова, они искали ориентир: две черные скалы. И где-то в тех местах они направились через Уральский хребет в Пермскую область. Кстати,

поднимались несколько раз, но ветер сдувал их обратно. И наконец им удалось перевалить через горы, а уж там они пришли в поселок лесорубов. Описание этого пути есть на сайте Майи Пискаревой. А то, что они якобы пытались по Лозьве догнать дятловцев – элементарный вброс. Кому-то это было надо, чтобы свою версию оправдать. Не просто так их встретили на вокзале Ростова товарищи «в штатском» и вежливо попросили «не болтать лишнего». Необходимо вернуться в Вижай. Там все закручивается вообще в непонятный клубок. Пока не будет полной ясности в этом вопросе, нет смысла двигаться дальше.

Я-второй: Хоть и смутно как-то всё, но согласен. Возвращаемся.

Я-первый: Энее... бене...

Я-второй: Стоп! Еще одна подсказка тебе. Ответишь на вопрос – пойдешь верной дорогой. Нет – начнешь плутать в трех соснах. А вопрос вот такой: чем отличаются дороги работников Ивдельлага от дорог манси?

Я-первый: Направлением.

Я-второй: В общем – близко. А еще?

Я-первый: Геометрией. Просеки, они же зимники, прямые, по линейке, а у манси – по своим правилам, и по традициям.

Я-второй: Теплее... а еще? Вспомни, как прописан путь дятловцев в УД б/н.

Я-первый: Да ладно! А ведь и правда...

Я-второй: Вот, дошло, наконец-то. Просеки, они же зимники, важны для рассмотрения так же, как и мансийские тропы. Потому и расстояние от одной точки до другой могут измеряться как отрезками прямой линии, так и дугами и зигзагами – такой комплексный подход к маршруту самый эффективный. Давай уже, щелкай хвостом и пора заканчивать сказку. Ты уже и так все про все рассказал. Осталось составить из пазлов цельную картину.

Я-первый: Энее... бене... раба!

Полезно время от времени прислушаться к внутреннему голосу. Как здесь и сейчас. Я рассматривал карты, искал там просеки, зимники, тропы, а главного не заметил. Нет ни одного свидетельства как из УД б/н, так и из других источников, что манси прокладывали свои тропы по льду замерзших рек. Туристы – да, ходили по льду. Вот и мой друг Бушуев рассказывал, что ходили по льду: иногда на лыжах удобней идти по ровной поверхности, чем по лесным чащам. Правда, приходилось обходить наледи да лыжи чистить. А порой и с помощью веревки передвигаться, если встречались перепады в виде замерзших порогов. Интересная техника передвижения. Но он по Лозьве не ходил. И вообще в этом районе Урала они не ходили. Вот в районе того же Денежкина Камня – да, ходили. Интересный момент: Александр рассказал, что из себя те районы представляли, уже позже, в 70-е и 80-е годы. Понравилась мне фраза: «Там всё было истоптано». Представляю, сколько туристов проходило в тех местах, особенно во время каникул. Даже в

истории о группе Дятлова там «отметилось» какое-то количество групп. Собственно, 60-е годы и 70-е годы – разница небольшая. Учитывая интенсивность походов того же УПИ, там и в прежние годы так же всё было изтоптанно. Кстати еще раз упомянуть, что на мой вопрос (а я задавал его несколько раз, для уточнения), можно-ли пройти по хребту, Александр был категоричен: по хребту не ходят.

Если уж очень надо, то в крайнем случае идут по склону. Для меня это факт. Как вариант такого передвижения: слева – фотография группы Бушуева на Приполярном Урале. И они идут не по гребню, а по склону. Это ведь и в самом деле проще, чем подниматься на гребень. И я не знаю, как дятловцы собирались (якобы) идти от Холатчахля до Отортена по хребту. Ведь и Ремпель их отговаривал от такого сумасбродного перехода. Да, путь как бы и не длинный, но... снова вспоминается пословица: гладко было на бумаге... А что же заслуженные поисковики – туристы? Им, что, в радость было по хребтам разгуливать? Без специальной обуви, без какой-нибудь страховки? А что, у дятловцев с собой были альпинистские прибабахи? Что-то я не помню, чтобы где-то про это сообщалось. А вот на фото Бушуев с товарищами идут вдоль хребта. Не где-то там, в вышине, а вдоль склона...

Но сейчас я хочу о другом сказать. Именно о манси. И про их тропы. Тропа – это ведь не только про лыжи. Это еще и про нарты в оленьей упряжке. Так вот: манси передвигались по своим «дорогам» не год и не два. Их оленьи тропы – это ведь и путь от юрты к юрте, от пауля к паулю. Далее: что касается охоты. Промышлять пушного зверька (соболь, куница, белка), гоняясь за ними на оленьих упряжках – сами понимаете... Да и за лосем на нартах угнаться не получится. Он ведь и в чащу забежит – это ему дом родной. Конечно же, только на лыжах. А вот доехать до охотничьей избы – другое дело. Вывод какой? Мансийские так называемые тропы – это и лыжня, и олений путь. Конечно же, лыжню никто на карте отмечать не станет. Но оленьи «дороги» - это все равно, что городские улицы. И именно они и должны были быть отмечены на картах лесничества. Логично? Теперь что касается передвижения по замерзшим рекам. Такой путь – он для манси по сути своей непригоден. Во-первых: я бы не погнал своего оленя по льду. Наледи, полыньи – а вдруг олень угодит в промоину? Оленья упряжка для манси – это не «роскошь», а средство передвижения. Я не манси, мне сложно влезть к ним в голову, но одно мне понятно: места их обитания «протестированы» настолько, что рекомендации предков «туда ходи, а туда не ходи» - это даже и не закон, а образ жизни. Потому они и не рысчат по льду той же Лозьвы, или Ауспии. Поперек – проехать в месте брода – обязательно. Поодаль – это пожалуйста, да и то не факт, что по самому берегу. Вот, к примеру, сухопутная дорога мимо тех же поселков 41-й квартал и 2-й Северный. Она проложена вдоль берега Лозьвы. Дальше от

Лозьвы и за поселки, на восток, протянулась невысокая, но все-таки холмистая, гряда. А за ней – простор. Сибирь – матушка. Там, там вся живность. Там охота. Там олени пастбища. Там и юрты. Там, стало быть, и тропы мансийские. Я не забыл: от избы до избы, от пауля до пауля – один дневной переход на лыжах. А переход – это не олень от волка убегает. Это спокойно, ритмично, экономя силы. С отдыхом. А день – это... надо посчитать. За основу, конечно же, берем зимний день. Часов этак с... Вспоминаю: я ходил в школу к восьми утра. На улице еще темно. Где-то примерно в половине девятого более или менее рассветало. Вот, пусть половина девятого. И примерно до пяти вечера. В городе уже сумерки спускаются, а в лесу темнеет раньше. Получается, что световой день примерно шесть – шесть с половиной часов. Минус час – полтора на все привалы. Итого: пять часов на ходьбу. Как-то так. Но надо будет подробней Бушуева порасспрашивать. Он ведь в тамошних (северных) местах не одну сотню километров натопал, а то и не одну тысячу. Ему ли не знать, когда выходить, когда отдыхать да когда привалы устраивать. А вообще, прикольно рассматривать туристские фотографии человека, которого знаешь практически всю жизнь. Привык к тому, что он вот такой, или вот этакий, в зависимости об обстановки. А его туристская жизнь идет себе где-то в стороне от жизни обычной. Собирались прежде часто с одноклассниками. И он хоть бы когда-то, хоть бы что-то о своих походах рассказывал – ан нет. Я даже не уверен, что наши с ним одноклассники знают о том, что он еще в бытность студентом ППИ в походы сложные ходил - и как один из команды, и как руководитель группы. И инструктором на турбазе поработал. И в своем политеховском турклубе «Меридиан» был в составе правления. А на мой вопрос «ты мастера спорта получил?» он как-то очень просто ответил: «Да я однажды сдавал типа экзамен, хотя уже все нормы и показатели позволяли. А на один вопрос не ответил. Ну, как не ответил? Спросили: ангина – это простудное или инфекционное заболевание? Я же знаю, что инфекционное, но ведь инфекция пробуждается при низкой температуре, если допустим горло простудить. Ну, вот, я так и ответил. А мне сказали: «Давайте-ка вы еще подготовьтесь и приходите в следующий раз». А я... да не пошел я. Зачем мне это? И так нормально...» И вот в этом весь Сашка Бушуев. Я его именно таким и знаю еще со школы. Он мне свое жизненное кредо не озвучивал, но я и так всегда понимал его истинную суть: я – такой. Хотите быть рядом – принимайте меня именно таким, какой я есть. А не нравится... Помните, в начале своей сказки я вам говорил: *что* для меня есть мое исследование темы? Вспоминайте: мой ответ дятловедам. Собственно, в этом мы с другом похожи, и именно он здесь и сейчас покажет этот ответ: и мой – дятловедам, и свой – тем, для кого звания и регалии оч-оч-оч важны! Увидели? Ну и ладушки. Вот такой у меня друг детства. По сути – лидер, но никого никогда локтями не расталкивал и дорогу никому не указывал. Просто был самим собой. А сейчас мы обсуждаем вместе эту тему.

И на мой вопрос о скорости передвижения, он мне так ответил: примерно 3 – 4 км в час. И обязательно отдыхать! А на отдых по совокупности примерно час-полтора в день. И его свидетельства для меня имеют большую ценность, чем байки того же Моисея Аксельрода о том, как они вместе с Согриним за десять часов с одним(!) отдыхом в 15 мин. накрутили сорок пять километров по перевалам Поясового Камня в районе Отортена и вокруг... да около... Я рассказал Бушуеву про сорок пять километров – он только посмеялся.

Итак, мы определились со скоростью передвижения по лыжне. Пять-шесть часов – в один день. Скорость движения примерно три – четыре км в час. Итого: в один день можно пройти от двадцати километров. Получается интересно: и на лыжах, и на лошадках – одно и то же время. Поэтому не важно, присутствовали в нашей истории лошадки, запряженные в сани, или это уже позже вставленные фрагменты (вместе с фейковыми фотографиями и дневниками). Выше я показывал фото просеки. Но официально это считается мансийской тропой. Даже споры ведутся: сколько человек по ней прошли и в какую сторону. Но то, что именно вдоль Ауспии – железный «факт». Я рассматривал карты. Нет там кварталных просек. А на фото – что? Не просека? Ну, тогда и ступайте, дятловеды, дальше, вас там «алени» дожидаются однако. Это я вспомнил еще несколько несуразностей из «общего дневника», относящихся именно к «маршруту вдоль Ауспии». Я их покажу и прокомментирую. И позвольте мне в этом месте сказки слегка поиздеваться над автором сего шедевра – общего «дневника». Я нащипал фраз из записей от 28 до 31 января. Вот эта подборка:

Пошли берегом по санно-оленьей тропе. В середине пути встретили стоянку Манси.

Оленья тропа кончилась, началась торная тропа, потом и она кончилась.

Идем по проторенному манси лыжному следу. (До сих пор мы шли по мансийской тропе, по которой не очень давно проехал на оленях охотник). Вчера мы встретили, видимо, его ночевку, олени дальше не пошли, сам охотник не пошел по зарубкам старой тропы, по его следу мы идем сейчас.

Перевожу на свой язык, сказочный. Туристы пошли по санно-оленьей тропе. То есть, здесь проехал охотник на оленях (понятно, что на санях). И проехал он не очень давно. Вчера встретили его ночевку. Олени дальше не пошли. Сам охотник оставил свой след, но не по зарубкам старой тропы, а (это подразумевается) проложил новый след. Замечательно. Почему бы и в самом деле не пойти по следам охотника. Олени дальше не пошли? Ну и ладно, пусть отдыхают... где? Вот охотник едет на оленьих санях. Вот олени ему говорят: «Слыш, хазаин, наша дальше идти нету, сама адна иди». Охотник спрыгнул с саней и отвечает: «Алени, мая дальше сама мала-мала ходи. Твая ждатель». И ушел «сам охотник». И не по зарубкам. И туристы идут сейчас по его следу. Я чего-то не понял? Это мая сабражай нету? Алени аднако где? Не пошли они дальше. А куда девались? Охотник проехал на оленях не очень давно. В одну сторону. Встречного движения туристы не заметили. У меня

два варианта ответа. Первый: олени ушли сами по себе, только вот – куда?

Туристам они не попались. Не понятно. Или... ба! Знаю. Место такое, понимаешь, аномальное. Туристы тоже шли, шли... шли... А как до перевала дошли – тут в них вселилась сила великая, волшебная – и они полетели! Технику полета я не могу объяснить – про то знает Петр Семилетов. А ведь я задавал ему такой вопрос: как они научились летать? Догадаетесь с одного раза, что он мне ответил? Блеск! Это Коля Тибо-Бриньоль еще прошлым летом летал и позировал в позе Христа. Вот он-то и научил остальных дятловцев этому мастерству. И они именно здесь принялись левитировать над перевалом! Вот и олени тоже? Или кто-то из нас двоих с Семилетовым – «алень»? Наверное, все-таки, я. Иначе не повелся бы на рассказы дятловцев и иже с ними, да и вернулся бы сейчас в Вижай. И заново отследил маршрут группы Игоря Дятлова. Кстати, похоже, что я таки забрел на «Проспект имени Дятлова». И едва не заснул под песни дятловцев-баюнов. Нет уж, тусуйте тут без меня. А мне здесь более делать нечего. Осталась самая малость: выбросить «из головы» всю лишнюю информацию, и вернуться в Вижай. То есть, в самое начало похода группы Игоря Дятлова. Но для этого мне необходимо сделать перерыв, чтобы собраться с мыслями. Отдыхаем...

Из головы выбросить – это смешно. Выбросить из нее можно только мозг, более в ней ничего нет. А подсознание не укротить. И вот в нем-то и происходят таинственные процессы. Сел за компьютер, положил пальцы на клавиатуру, замер... и началось!

А если всё совсем не так, как видится? УД б/н так или иначе всплывает из недр памяти. И понимаю, что в нем нет правды, а оно все равно не отпускает. Стало быть, таки есть там нечто, что еще не перетекло в мое понимание всей истории группы Игоря Дятлова. И так уже множество фактов отбросил за ненадобностью. Осталось какое-то их количество. Теперь остается одолжить у старика Оккама его волшебную бритву да и поотрезать всё лишнее. А лишнее – что? И вот тут... Да, блин, что ж я затупил-то!? Сам же убеждал слушателей моей сказки, что официальная версия – блеф, глюк, фейк! А сам... И вот сейчас, здесь, произошло то, чего я ждал с самого начала, с того момента, когда напечатал первые слова. О – за – ре – ни – е!!! Срочно возвращаюсь в Вижай. И иду туда, где таится последний пазл из большой картины. А вы еще не поняли, кто является его хранителем? Что ж, приглашаю вас прогуляться вместе со мной. Правда, гости мы незваные, но хозяин нас ждет. Он давно ждет... сам не знает – кого. И боится этой встречи. А, впрочем, нет, к нему домой мы не пойдем. Не будем беспокоить его близких – жену, дочь, маленькую внучку, зятя. Есть другой адрес, и скорее всего он там и находится в это время. Кто «он»? А это тот свидетель,

который дал самые «нужные» показания на допросе. По обычной для «дятловедения» схеме: девяносто девять процентов чистой правды, и один процент – две нужные «для дела» фразы, и:

«... можете быть свободны, но при условии, что никто никогда не узнает о нашем договоре. А договор простой: пока держите язык за зубами – живёте спокойно. А нет – «век меня помнить будете»!

Да что допрос... Никто и не предлагал добровольно поучаствовать в поисково-спасательной эпопее. Назначили груздем – вот и полезай в кузов. И веди себя правильно, если тебе дороги твои родные и близкие. Вспомните, как эксперт (с всего лишь двухгодичным стажем самостоятельной работы в профессии) проводил экспертизу тел погибших туристов. И это притом, что криминалистическая служба Свердловска была одной из самых авторитетных в СССР. И в ней служили опытейшие профессионалы своего дела. А в Ивдель послали именно этого эксперта. Ознакомьтесь с отдельными фрагментами его биографии:

Возрожденный Борис Алексеевич (1922-1996), в 1959-м году - судмедэксперт общего профиля Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы. Принимал участие в СМ исследовании трупов туристов группы Дятлова.

15.12.1942 арестован в г.Тебриз (Иран);

25.01.1943 осужден Военным Трибуналом 15-го кавалерийского корпуса по ст.58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет (с конфискацией имущества). Отбывал заключение в ИТК №8 МВЦ АзССР (Нахичевань н/Араксе), судя по всему - в ИТЛ выполнял обязанности фельдшера. По протесту Генерального прокурора СССР определением Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР №2н12719/46 от 17.05.1947 мера наказания понижена до 4 лет 6 месяцев лишения свободы без поражения в правах (при этом отмечалось, что виновность доказана, но личность осужденного и ранения на фронте дают основание смягчить приговор).

31.08.1947 был освобожден из мест лишения свободы и переехал в г.Курган.

В 1948 зачислен на 1-й курс Свердловского Государственного Медицинского института.

С 1950 года учебу совмещал с работой на травматологическом пункте института ВОСХИТО. Агитатор общежития рабочих ВИЗа, корреспондент газеты "Лечебник". Активный участник работы студенческого научного кружка при кафедре судебной медицины, где проходил субординатуру. После окончания института в 1954 году молодой специалист пришел на работу в Свердловское областное бюро судебно-медицинской экспертизы: судебно-медицинский эксперт общего профиля (1954-1965).

*

В начале 60-х годов проходил курсы повышения квалификации при Военно-медицинской академии (г. Ленинград), после чего был назначен заведующим физико-техническим отделением лаборатории бюро (1965-1978)

Долгое время оставался единственным в отделении врачом - судебно-медицинским экспертом; заместитель начальника Бюро по медицинской части (1978-1986). Вышел на пенсию в 1986г.

В 1989г. с ним встречались исследователи из УПИ (Коськин), но Возрожденный наотрез отказался что-либо вспомнить. Если не забыли – я уже рассказывал вам, как на просьбу коллег рассказать о событиях 1959-го года в Ивделе он аж побелел, замахал руками и воскликнул: «Никогда не задавайте мне этот вопрос»!

Полезный потенциальный «нештатный» помощник, к примеру, спецслужб, причем на себе испытывавший неудобства лагерной жизни. Возвращаться «туда» желания, точно, нет. Да и как возражать начальству, если тебя отправили проводить экспертизу, а у тебя из-за плеча выглядывает главный прокурор области товарищ Клинов? Вот никогда ни у кого за спиной не стоял во время аналогичных процедур, а именно сюда прибыл, именно тебя контролировал. Нонсенс в масштабе всей криминалистической и прокурорской службы СССР!!! Комментарии нужны? Не задерживаемся, нас ждет еще одна встреча. Очень и очень интересная встреча. Как говаривал тов. Ленин – а... хиважная и а... хинужная! Присутствие наше будет, естественно, виртуальным. Нас никто не увидит, зато мы и увидим, и услышим. Что это за помещение? Да полно... Не узнали «казенный дом»? А сейчас внимание, слушаем...

«... если сам не хочешь вернуться туда, откуда недавно вышел. Ну, так что, гражданин Ремпель, будем сотрудничать? Вот и правильно. Вы рассказывайте все, что знаете, а дальше не ваша забота. Итак... фамилия, имя, отчество... год рождения... Что имеете сказать по поводу заданных вам вопросов...»

Следователь прокуратуры Ивдельского района Свердловской области юрист 1 кл. Кузьминых провел допрос человека, о котором мы уже слышали. Но что мы знаем об этом свидетеле? Давайте поближе познакомимся с лесничим Вижайского лесничества. Вообще-то, мы с ним знакомы, но память освежим.

Иван Дмитриевич Ремпель в 30-х гг проживал с семьей в деревне Аркадакского района Саратовской обл., работал учителем, продавцом в магазине. **В 1937 году был осужден** и до окончания войны находился в лагерях в Вижае; работал на 2-м Северном и Вижае. Его жена с детьми была выслана в начале войны в Тюменскую область. В 1946

году Ремпель привез их в Вижай. На Вижае они жили до 1965г. В 1965-66 переехали в г.Муром, в 1969 - в г.Цимлянск Ростовской обл. И.Д.Ремпель умер в 1981 году, похоронен в Цимлянске.

Вот такая короткая справка, но она важна для более полного понимания ситуации. Ниже я приведу официальную информацию. Является ли она настоящей, правдивой, или это очередной фейк из такого же фейкового УД – разберем чуть позже. Обратите внимание на выделенные мной строки. И еще на реверанс следователя в сторону **бывшего з/к Ремпеля**. Это такой бонус?

Протокол допроса свидетеля Ремпель

7 марта 1959 г. Следователь прокуратуры Ивдельского района Свердловской области юрист 1 кл. Кузьминых допросил в помещении Вижайского лаготделения п.я. 240

В качестве свидетеля, с соблюдением ст.ст. 162-168 УПК РСФСР

1. Фамилия, имя и отчество Ремпель Ивана Дмитриевича
2. Год рождения 1906
3. Место рождения Днепропетровская область хортинский Ра-н с. Морозово
4. Национальность немец.
5. Партийность б/п.
- 6.Образование 9 классов.
- 7.Занятие а) в настоящее время – лесничий Вижайского лесничества.
Б) в момент, к которому относятся показания: то же.

8. Судимость: не судим.

9. Постоянное местожительство: Пос. Вижай Ивдельский район.

10.Паспорт 738685, 16.02.1956 г., Ивдельский ГОМ.

Об ответственности по первой части ст. 92 УК РСФСР за отказ от дачи показаний и по ст. 95 УК РСФСР за дачу ложных показаний предупрежден.

Ремпель (подпись)

Свидетель показал: 25 января 1959 г. ко мне, как к руководителю лесничества обратилась группа туристов, которые показали свой маршрут движения и получить консультации как лучше им попасть на гору Отортен и спрашивали ознакомить их с нашим планом той местности куда они пойдут. Когда я ознакомился с их маршрутом высказал свое мнение, что в зимнее время идти по уральскому хребту опасно т-к там имеются большие ущелья, ямы в которые можно провалиться и кроме того там свирепствуют сильные ветры, сносят людей. Это опасение я им высказал потому, что мне этот район уральского хребта известен со слов местного жителя, сам я там не бывал. На мое высказывание они ответили, что это для нас будет считаться первым классом трудностей. Тогда я ответил, да сначала надо его пройти. Я дал им план местности они сделали выкопировку своего маршрута и нанесли границу лесонасаждений уральского хребта намеченного маршрута. Здесь же я им посоветовал, чтобы они пошли более близким путем по одной из наших лесных просек. **На это они ответили данный вопрос разрешим когда**

прибудем на второй северный рудник. После чего они от меня ушли и 26 января на попутной машине выехали в пос. 41 квартала.

Мое личное мнение по поводу гибели туристов является в том, что они могли погибнуть только от стихийного бедствия из за климатических условий. О том, что на них напали манси и имели заинтересованность в их гибели я считаю этого не могло быть потому, что с манси я часто встречаюсь и враждебных высказываний со стороны их к другим народам не слышал и они очень гостеприимные когда у них бываешь или встречаешься.

Из рассказов старожил мне известно, что случаи гибели людей при переходе через уральский хребет имели место и раньше.

У народов манси проживающих на территории нашего лесничества и в том районе где погибли туристы священных мест или молебных камней не имеется. Из рассказов местных жителей мне известно, что у манси молебные камни находятся в верховьях Вижая за 100-150 км от места гибели туристов. Больше показать ничего не могу, с моих слов записано верно и мною прочитано.

Допросил пом. прокурора г. Ивдель, юрист I класса
Кузьминых

С первого момента моего плотного знакомства с пространством «дятловедения» я слушал и смотрел. И вам рассказывал обо всем, на что смотрел и что слушал. Пришло время не просто смотреть, но и увидеть. Не просто слушать, но и услышать. В который уже раз подтверждается простая истина: **всё всегда приходит к нам в своё время.** И всегда всё проявляется именно таким образом, как и задумано... и задумано не нами. Чтобы не пускаться в пространное объяснение - что есть наш мир, что есть пространство нашего бытия (а тема эта понимается каждым сапиенсом по-своему), я приведу здесь и сейчас еще две подсказки. Не торопитесь бежать дальше. Внимательно прочтите их и постарайтесь не просто увидеть, но и понять, прочувствовать их смысл и суть. И когда (или если) ощутите в себе состояние: я знаю, что я это чувствую, и я чувствую, что я это знаю – вот тогда, и только тогда, возможно, и у вас проявится полное, объемное и глубинное понимание ситуации, возникшей в 1959-м году на Северном Урале в районе горы Отортен. Я сейчас смотрю на монитор. Передо мной вордовский документ. А в глубине отражается моё лицо. И я вижу свою улыбку. Да, я улыбаюсь. И эта улыбка – отражение моего внутреннего состояния. Последние пазлы общей картины встали на свои места, и произошло волшебное (и это не идиома и не шутка юмора) перемещение всех остальных фрагментов большой картины. Как в детской игрушке «калейдоскоп». И я представляю, как рядом со мной здесь и сейчас проявились и все авторы фраз-подсказок, которые помогали мне двигаться в лабиринте тайны «перевала Дятлова». Итак, две следующие подсказки. Мы еще вспомним о них, а пока держите их в памяти. Даже если подсказки

покажутся «ни о чем» - не торопитесь с выводами. Это всего лишь другой уровень восприятия окружающего пространства. Именно об этом и подсказка: «имеющий глаза... уши...». Именно о вот таком видении и слышании, а вовсе не о штатном функционировании прикрепленных к голове глаз и ушей. Если уж более «на пальцах» - о чувствовании происходящих вокруг процессах. То есть – чувствовать, а не «таращиться» и подслушивать.

Макс Планк, профессор физики в Мюнхенском, Кильском и Берлинском университетах.

«Меня как физика, то есть человека, посвятившего всю жизнь совершенно прозаической науке - исследованию материи - никто не назовет фантазером. Я изучал атом и могу сказать: не бывает материи самой по себе! Вся материя возникла и существует только благодаря силе, которая приводит в движение частицы и удерживает их в виде мельчайшей солнечной системы - атома.

Но так как во всей Вселенной нет ни разумной, ни вечной энергии, то нам следует предположить, что за этой энергией стоит Дух, обладающий разумом и самосознанием. Этот Дух есть первопричина всей материи»

Артур Комптон, профессор физики в Миннесотском, Вашингтонском и Чикагском университетах.

«Чтобы наука признала религию, необходимо рассмотреть гипотезу, согласно которой в природе действует разумное начало. Обсуждение доводов в пользу существования божественного разума ведется с того момента,

как появилась философия. Аргумент, основанный на идее разумного замысла, постоянно подвергается критике, однако так и не получил адекватного опровержения. Напротив, чем больше узнаем мы о нашем мире, тем меньше представляется вероятность того, что он возник случайным образом. Поэтому сегодня мало кто из ученых станет защищать атеизм».

Еще одну подсказку предоставил мне канал «Старый архив». Я уже упоминал о присутствии в окрестностях Вижая нескольких туристических групп. Маршрут одной из них, группы Анатолия Шумкова, показался мне знакомым. Но я изначально не рассматривал именно этот маршрут

пристально и внимательно, сделал закладку и оставил ее без внимания. А напрасно. Аналогия с маршрутом группы Дятлова проявилась. Да и то не сразу, не вдруг. Будто некий информационный пакет ждал своего перехода в область осознания. И таки дождался. Вы сейчас сами поймете, что я имею в виду. Вот маршрут 2-й категории сложности (не более 12 дней) группы Свердловского пединститута, руководитель Анатолий Шумков:

Ивдель – Полуночное – Вижай – Бурмантово – Лямляпауль – Суеватпауль – гора Чистоп – поселок 2-й Северный – Вижай – Ивдель.

Ориентировочно они должны были выйти не ранее 26 января и вернуться 8 февраля. Место нахождения ориентировочно должно было быть таким:

30.01 – Бурмантово.

31.01 – чум Анямова.

1.1 – Суеватпауль.

2.02 – пересечение реки Лозьва.

3.02 – гора Чистоп.

5.01 – поселок 41-й квартал.

6.02 – Вижай.

Всё те же знакомые ориентиры. А ведь я уже замечал, что путь из Свердловска до Вижая напоминал некое клише. Туристы ехали на поезде до Серова, далее до Ивделя, затем в Вижай... Мне тогда показался странным такой подход к прокладке маршрута еще на стадии планирования, еще в турсекции УПИ. А ведь это действительно самый оптимальный вариант. И вот тут я вспомнил еще и слова Бушуева по поводу туристских маршрутов начиная от Ивделя и далее на север вдоль главного Уральского хребта. Он же мне так и сказал: «Там всё истоптано». И – вот оно, озарение, очередное! А ведь и пространство вокруг Вижая такое же «истоптанное»! Дятлов – через Вижай. Блинов – через Вижай. Карелин – через Вижай. Шумков – через Вижай. Да и внучка Ремпеля, Наталья, тоже рассказывала, что через Вижай всегда проходило много туристов. Маршрут группы Шумкова – еще одно подтверждение факта «натоптанной тропы». Но шумковцы пошли по знакомым, я бы даже сказал – привычным (и уже проторенным?) ориентирам, в частности к Чистопскому хребту. А уж к нему с каких только сторон не подходили! Дубинина водила прошлой зимой туда свою группу. Карелинцы отправились туда же через неделю после выхода на маршрут дятловцев. Шумковцы вообще дятловцам «на пятки наступали». И это только в короткий временной промежуток. Чтобы увязать, соединить последние факты в одну логическую цепь, мне не хватало самой малости, а именно решительности. Ведь это пресловутое УД б/н никак не отпускало меня, как соломинка для утопающего, как гордиев узел, который никак не развязывался. И я уже какое-то время слышал в себе голос интуиции: вспомни подсказку от Ленина... вспомни... вспомни... да проснись ты уже! И как он прав оказался (я имею в виду мою ситуацию, а не тот путь, который подразумевал вождь мирового пролетариата). Ведь что надо было сделать,

чтобы отстраниться от привычного для дятловедов официально прописанного маршрута: Вижай – 41-й квартал – 2-й Северный – Ауспия – перевал на Холатчахле – палатка – кедр – настил? Самое простое действие: одолжить у Вильяма Оккама его бритву, да с ее помощью разрубить этот узел... Ха, делов-то (как оказалось)! И я таки сделал это. И **нет больше никакого УД б/н. То есть его совсем(!) нет, как не было и в те дни, когда группа Игоря Дятлова вышла на свой маршрут.** И я открыл последнюю не востребовавшую прежде папку с видеороликами в своем компьютере, чтобы спокойно и внимательно прислушаться к словам одного из участников похода группы Анатолия Шумкова. Я сохранил эти несколько видеороликов в компе еще в те дни, когда только-только начал вникать в тему «дятловедение». То есть, в телефоне открылась ютьюбовская страница, затем еще одна, и еще. Я просмотрел бегло, даже не полностью, отложил «на потом» да и практически забыл о них. И вот вспомнил – что еще раз подтвердило мое знание по теме: всё всегда приходит в своё время, ни раньше, ни позже. Что должно проявиться – обязательно проявится. А уж что «не дано» - хоть лоб расшиби, а дверь не откроется. Причем, вполне возможно, что двери-то никакой и нет, а есть аналог картины из каморки папы Карло, нарисованной на холсте. И добро бы, на холсте, а то ведь и на скальном монолите. Вот уж удовольствие биться головой о такую стену... А впрочем, в качестве подсказки уже для вас, слушатели-читатели, приведу здесь два фрагмента: один из выше приведенных, а второй... короче говоря, имеющие уши... глаза... - это для вас.

*

«Но так как во всей Вселенной нет ни разумной, ни вечной энергии, то нам следует предположить, что за этой энергией стоит Дух, обладающий разумом и самосознанием. Этот Дух есть первопричина всей материи».

*

«Отче Мой! Если возможно – да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как – Ты». От Матфея 26 : 39

*

Не хотел я эту тему развивать, но... Вы, я чувствую, так и не поняли, к чему я привел здесь подсказки от Планка и Комптона. И из святого писания. Казалось бы, какое отношение имеют некие эзотерические и религиозные мотивы к походу туристов? И тут же всплывает тема «верю – не верю». В церковь люди ходят, а тема Духа не воспринимается. Едва кого ситуация заводит в тупик, так тут же и «господи, да за что мне такое»! К месту и не к месту вспоминаются народные поговорки типа «кому повешенным быть – тот не утонет», «от судьбы не уйдешь», но чуть отпустило – так снова на первый план выходит тема «эволюционного развития». Уж очень накрепко вбито в нас убеждение: «человек сам творец своего жизненного пути». Не в

каждого, но в тех, кто сам не сталкивался напрямую с необъяснимыми с научной точки зрения явлениями – однозначно. А вот я в эти «штучки» не верю. Я просто знаю, что в нашей жизни не все так просто, как это подается в учебниках. А в «**видение**» в состоянии клинической смерти вы верите? Или знаете, что подобное явление – не сказки для малышей? Никогда не были в таком состоянии? Что ж, вам «повезло». Но это везение, опять же, не поддается научному объяснению. А какая научная теория может объяснить, почему кому-то «повезло» потерять паспорт накануне вылета самолета – и самолет разбился. А паспорт – да вот же он, так и лежит, где всегда лежал. Повезло? Напомню еще одну народную поговорку и на время закрою эту тему: человек предполагает, а... ну, вы поняли? А то, что произошло со мной здесь и сейчас, можно трактовать по-разному. Но я знаю, что случайностей не бывает, она - до поры необъяснённая закономерность. И все всегда приходит в свое время. Время разбрасывать камни, и время собирать камни... Загрузил я в свой комп файлы, да и забыл о них. И отправился в путь-дорогу по дятловедческим сайтам. А подсказка так и дожидалась своего времени за закрытой дверью. А ведь я даже и не постучал в эту дверь ни разу. Просто что-то щелкнуло в мозгах... когда я еще раз внимательно присмотрелся к показаниям Ремпеля. И вот открыл папку с лейбой «Владимиров. Чистоп». Здесь и сейчас я представляю вашему вниманию распечатку фрагмента беседы Кунцевича и Коськина с Михаилом Кирилловичем Владимировым (1933-2014), в 1959 - участником туристской группы Свердловского Педагогического института под руководством Шумкова. Вот ссылка на видео в ютьюбе:

Перевал Дятлова беседа с Владимировым М.К 10.01.2009г

«... они немножко раньше вышли, политехники. Дня за три, наверное, они вышли. Мы в начале маршрута вышли из Бурмантово. Местами попадала их лыжня. Они из Бурмантово пошли прямо на север, а мы свернули на восток, к Анямову. Но сколько-то километров мы в лесу... на чистых-то местах перемело, а в лесу лыжня, видно, что прошла группа. Хорошая так лыжня, плотная лыжня. Шли, а потом всё, нам не по пути, мы свернули...».

Вот, собственно и... комментарии не нужны. Впрочем, рано аплодировать. Я ведь еще не всё о заново открытых эпизодах рассказал. Есть что еще сообщить. Напомню маршрут группы Шумкова:

30.01 – Бурмантово - чум Анямова – Суеватпауль – пересечение реки Лозьв – гора Чистоп – поселок 41-й квартал (?) – Вижай.

А сейчас на авансцену выходит основной свидетель, товарищ Ремпель. Помните, я выделял фразы из протокола его допроса? Самое время предоставить настоящий протокол. Нет, я там не присутствовал и не подслушивал. Но вы сейчас и сами сможете, даже без моей помощи, отличить факт от фейка. Объясню, как такое возможно.

Есть компьютерные программы для распознавания фотошопа. С ними работать не сложно, главное – попрактиковаться. В эти программы заложены инструменты, с помощью которых невидимое проявляется, нужное выделяется, картинка расслаивается – и вот уже видны следы постороннего вмешательства в изначальное состояние фотографии. Не сложно, короче говоря. Но есть аналог фотошопа – ложь в устах человека. Ее распознать намного сложнее. Однако это не вердикт, а предостережение: внимание, внимание и еще раз внимание! И чтобы «отделить зерна от плевел», нужны факты: стопроцентно правдивые, настоящие. Иголку, конечно, можно спрятать в стоге сена. Но если ты знаешь, что она, иголка, таки спрятана именно здесь, найти ее – дело, как говорится, техники. И если ты знаешь (именно знаешь, а не только подозреваешь), что тебя обманывают – поймать врунишку «за язычок» совсем не сложно. Просто внимательно слушай его, запоминай, что, когда, где и кому он говорит и говорил. Да еще время от времени направляй его, задавай «правильные» вопросы. И он однажды потеряет бдительность и сам себя выдаст. Обязательно в какой-то момент проговорится. Так однажды Юрий Кунцевич сболтнул лишнего: «... Юдин не пошел с ними... он натер ноги и не смог продолжать поход...». А ведь принято было «знать», что у Юдина было защемление седалищного нерва. Так Согрин перемудрил с «воспоминаниями» и принялся приукрашивать поиск дятловцев на вершине Отортена. Так Аксельрод «раздвоился» в показаниях на ту же тему. Так Юдин засыпался несколько раз на одной и той же теме: «... поселок был не жилой...», а в другой раз рассказал: «... там лесник был...». Ряжнев показал: «туристы прожили два дня», а присутствовавший в это же время рядом Дряхлых сказал: они пробыли один день. Ряжнев выделил дятловцам лошадь, а Дряхлых сказал – две лошади. Блинов, согласно его показаниям, уехал из Вижая 25-го января на 105-й участок, затем в разговоре с Зиновьевым рассказывал про «вечерний сабантуйчик», а утром будто пообедали и уехали – получилось не 25-го, а уже 26-го января. По Коптелову – два тела лежали за кедром под углом 90 градусов головами друг к другу, а по Шаравину – тела лежали перед кедром рядышком, накрытые одеялом. И таких оговорок было столько, что я со счета сбился. Но зато набрался опыта в распознавании фейковых показаний и свидетельств. Здесь, в этой сказке, я вам рассказал только о малом их количестве, причем о самых откровенно лживых. А сколько их, едва заметных, осталось за «бортом» сказки! Я уже и так старался не перегружать вас информацией, иначе эта моя книжка-сказка была бы в несколько раз объемней (во, я загнул!) «книги всех книг». Потому дятловеды и не могут остановиться в своих изысканиях, что поглотила их эта

тема, я бы даже сказал – поработила. Вот и не могут затормозить, изыскивая все новые и новые подробности, зачастую и к теме-то не имеющие прямого отношения. Но я могу остановиться. Да, могу. Практически уже подошел к финалу. Ведь, если помните, какую изначально я поставил себе задачу? Правильно (спасибо тем, кто помнит), задача была простая: выявить настоящий маршрут туристов группы Игоря Дятлова, от поселка Вижай до горы Оттортен. Так получилось, что мне пришлось-таки высветить некоторые подробности фальсификации как устных свидетельств участников, так и их скрытые от глаз окружающих поступки. Но цель была именно в отслеживании пути дятловцев. Вот и пришла пора рассказать вам о том, куда они шли, каким маршрутом, по каким тропам, да и подняться вместе с ними на их последнюю в жизни покоренную вершину. Осталось одно дело: отделить зерна от соломы, то есть фэйки от фактов. И как первый пример - правду старшего лесничего вижайского отделения лесничества от правды следователя. Берем инструмент Уильяма Оккама и отрезаем всё лишнее. А что в этих показаниях не соответствует истине? Правильно, те самые выделенные мной строки (они же слова, они же фразы):

На это они ответили данный вопрос разрешим, когда прибудем на второй северный рудник. После чего они от меня ушли и 26 января на попутной машине выехали в пос. 41 квартала.

Мое личное мнение по поводу гибели туристов является в том, что они могли погибнуть только от стихийного бедствия из-за климатических условий.

В этих показаниях присутствуют логические ошибки, а стало быть, смысл их состоит только в том, чтобы направить общее внимание в сторону перевала. Логическая нестыковка с истинными обстоятельствами в том, что Ремпель не мог знать, куда уехали туристы (он их не провожал до кузова машины) – это раз. При этом он мог догадываться, предполагать, что они не просто его выслушали, а именно услышали – это два. Он не мог знать, как погибли туристы, а стало быть, не мог и утверждать, что они могли погибнуть только от стихийного бедствия из-за климатических условий. Не много? Согласен, но и этого достаточно, чтобы сделать определенный вывод. А если принять во внимание всё-всё-всё то, о чем я вам уже рассказал - вывод напрашивается сам собой. А давайте-ка я вам продемонстрирую текст протокола допроса в том виде, каким он напрашивается быть после вмешательства «бритвы». Итак, читаем:

«25 января 1959 г. ко мне, как к руководителю лесничества обратилась группа туристов, которые показали свой маршрут движения и получить консультации как лучше им попасть на гору Оттортен и спрашивали

ознакомить их с нашим планом той местности куда они пойдут. Когда я ознакомился с их маршрутом высказал свое мнение, что в зимнее время идти по уральскому хребту опасно т-К там имеются большие ущелья, ямы в которые можно провалиться и кроме того там свирепствуют сильные ветры, сносят людей. Это опасение я им высказал потому, что мне этот район уральского хребта известен со слов местного жителя, сам я там не бывал. Я дал им план местности они сделали выкопировку своего маршрута и нанесли границу лесонасаждений уральского хребта намеченного маршрута. Здесь же я им посоветовал чтобы они пошли более близким путем по одной из наших лесных просек. После чего они от меня ушли.

Больше показать ничего не могу, с моих слов записано верно и мною прочитано».

И как вам такие показания? Заметно, как сразу изменилась основная линия раскрутки уголовного дела? Но это еще не всё. Хочу напомнить вам о разговоре исследователей с Хамзой Сюникаевым. Обращаем внимание на один акцент:

Синюкаев: Нет, при нас не нашли. До нас нашли, говорили, что Дятлова нашли с женой.

Навиг: Дятлов был не женат !

Синюкаев: Не знаю, нам так сказали. Дятлов, такой здоровый, рыжеватый парень, здоровый, а на нем, говорят, она лежала прямо. У нее переломаны ноги и руки были. Парень тащил к палатке. Не дошел метров двести.

Навиг: А кто говорил ?

Синюкаев: Ханты, ханты приходили к нам. Они к нам как самолет прилетал, они приходили.

Навиг: Фамилия хантов?

Синюкаев: Не знаю кто, но ханты к нам приезжали все время. Вот когда самолет прилетал, они к нам приходили, и они говорили что "говорили мы им, не ходите туда . Туда даже ни олени не ходят, ни соболя, ни куницы , там нет ничего живого. Все вымерло там". Там говорят, стреляют там.

Навиг: Ханты вам говорили, что стреляют там, да ?

Синюкаев: Ну, ну. Они говорят нельзя жить здесь

Навиг: Дятловцы встречались с манси ?

Синюкаев: С хантами встречались они. Они сказали им: "вы не смейте туда заходить ! Гору то обойдите"

Навиг: А где они с ними встречались, в каком поселке ?

Синюкаев: А я не знаю. Значит, до этого, наверное, где-то.

Навиг: А, до этого...

Синюкаев: Ночевали, видать, у них.

Навиг: Нет таких сведений... Хотя проскакивает в одном месте...

Синюкаев: Я вам говорю ! Потому что ханты-то к нам приходили чего: они к летчикам, и у летчиков все время продукты брали, патроны...

Казалось бы, все сходится: ханты приезжали, рассказывали о встрече с туристами, о том, как предупреждали туристов об опасности восхождения на гору... Что смущает: среди дятловцев не было «рыжеватого парня». И ханты в принципе не могли сказать, что нашли **Дятлова с женой**, что Дятлов такой «здоровый рыжеватый парень». О том, что нашли туристов – да, вполне. Никто ведь до сих пор так и не определился с тем, о чём местные жители знали, а чего не знали. Вот и Сюникаев говорил: «Они вам ничего не скажут». Тема интересная и ее необходимо рассмотреть внимательно, но чуть позднее. А пока речь о Дятлове, таком здоровом рыжеватом парне и о его жене. Никак не складывались фрагменты картины. И мне пришлось еще раз внимательно просмотреть последнее интервью Сюникаева. Придется и вам вместе со мной вернуться в дом семьи Сюникаевых, и еще раз проникнуться этим свидетельством. Я вам давал ссылку, но не вполне уверен, что вы воспользовались этой подсказкой. Поэтому здесь и сейчас представлю вам фрагменты распечатки разговора (слово в слово). Разговор продолжался более получаса. Заметны некоторые изменения в сравнении с прежними свидетельствами товарища Сюникаева. И это понятно: вокруг да около темы такое количество противоречивой информации, что поневоле начнешь вспоминать и то, чего не было на самом деле. Тем более что в других интервью Сюникаева поправляли на разные лады и НАВИГ, и прочие исследователи. Но мне здесь и сейчас важны только некоторые факты, поэтому я не стану вас грузить этим интервью в полном объеме. При желании вы сами можете найти это видео: ютьюб канал «**Перевал Дятлова. Правда на поверхности**». **Интервью с участником поисков в 1959 г Х. Ф. Сюникаевым. Март 2019 год.** Я приведу здесь некоторые акценты.

Скажите, вот когда вы туда прилетели, вам как рассказывали, как нашли первых погибших, в какой позе они были, в каком порядке их нашли? Не помните?

Сюникаев: Ну так, рассказывали, чо рассказывали... Они наверху лежали. Они запорошенные только снегом немного были. Ну, кто обнившись, говорит, кто чо... Впереди парень... и с девушкой... лежали они. Ну, это мне показалось, что он рыжий, говорит, такой здоровый парень, ну у него, говорит, рука или нога перебита была, а та вообще вторая лежала, говорит, тоже все, говорит, ноги и руки перебиты были... она на нем... он ее тащил ее туда на гору...

Итак, приступим к разбору информации. Что меня смущало в воспоминаниях Сюникаева. Он узнал о том, как нашли туристов, со слов некоего неизвестного нам человека, который и рассказал поисковикам, что «там» нашли тела погибших. И в этом рассказе упоминался «ну, это мне показалось, что он рыжий, говорит, такой здоровый парень», который тащил на себе девушку с перебитыми руками и ногами. Я объединю два фрагмента из разных интервью:

Нет, при нас не нашли. До нас нашли, говорили, что Дятлова нашли с женой.

Навиг: Дятлов был не женат !

Синюкаев: Не знаю, нам так сказали. Дятлов, такой здоровый, рыжеватый парень, здоровый, а на нем, говорят, она лежала прямо. У нее переломаны ноги и руки были. Парень тащил к палатке. Не дошел метров двести.

*

Впереди парень... и с девушкой... лежали они. Ну, это мне показалось, что он рыжий, говорит, такой здоровый парень, ну у него, говорит, рука или нога перебита была, а та вообще вторая лежала, говорит, тоже все, говорит ноги и руки перебиты были... она на нем... он ее тащил ее туда на гору...

*

Итак, что мы имеем. Речь идет о двух туристах. Рыжеватый здоровый парень и девушка. А если с уточнением, то «Дятлова нашли с женой». А сейчас возвращаемся к рассказу Пелагеи Солтер:

*

Первых привезли 3х! 2 девочки й одного парня!!!

Лица у них были как у мёртвых. Я Вам помоему писала, что в одной девочки волосы с одной стороны обгоревшие, на одной руке немножко обгорел рукав и немножко на одной стопе захватило огнем, но а на этих двоих была одежда нормальная, только грязная, они же все ползли, но конечно и загрязнились!

*

Вот и определились первые три замерзших тела, о которых вспоминала медсестра Солтер: *Первых привезли 3х! 2 девочки й одного парня!!!* Обратите внимание на такой факт: *в одной девочки волосы с одной стороны обгоревшие, на одной руке немножко обгорел рукав и немножко на одной стопе захватило огнем.* Возрожденный об этом в СМИ ничего не указал. Вам когда-нибудь приходилось видеть обгоревшие волосы? Мне приходилось. И уж кому, как не туристам знать, как можно опалить волосы (ресницы, брови), когда ты наклоняешься к костру, чтобы подкинуть

дровишек или угли пошурудить, или захочешь прикурить от горящей ветки, а тут внезапно ветерок налетит, огонь заколышется и...

«Да, блин! Ну-к гляньте, похоже, что я волосы опалил!»

«Ух, ты! И не только волосы, а еще и брови! И ресницы...».

Есть посмертная фотография Колмогоровой. Следы ожогов отсутствуют. А в каком состоянии было тело Дубининой? Почему на ней была одежда непонятно чья? Было постороннее вмешательство в её «обличие»? Ответа на этот вопрос нет. А что есть? А есть мой личный опыт. Со мной такое случалось, и не раз (особенно в пацанячьем возрасте). Говорили мне, что спички детям не игрушки, а я вот такой непослушный был, любил «дымовухи» из фотопленки запускать. И я неоднократно в зеркале видел свои опаленные брови. Эва... неоднократно! Я тогда и слова-то такого не знал. Иначе выражал свои эмоции (матершинником никогда не был, чесно слово, но иногда само врывалось). Но помню как сейчас: они - и волосы, и даже ресницы – после такой процедуры «очищения кармы» становились «рыжеватого цвета»! Кто-то не верит? Ну так отрежьте у себя маленький клочок волос да и поднесите к нему зажженную спичку. Зуб даю: кончики ваших волос порыжеют. Вот вам и ответ на вопрос: кто из дятловцев был «рыжеватым». И на второй вопрос (как такое может быть) ответ напрашивается сам собой. **Была там вспышка**, была. Яркая и жаркая. Потому и такими «загорелыми» были молодые люди, когда их провожали в последний путь. Кстати вспомнить: все свидетели в один голос отмечают цвет лица: у одних – шоколадного оттенка, у других оранжево-апельсиновый. И только один «свидетель» в отказ пошел (как говорится – ни стыда, ни совести), типа *«нормальный цвет лица у них, что вы тут напридумывали!»*. Кто не в курсе – это человек, приближенный к администрации УПИ (фамилию называть не хочу – не достоин он даже в сказке засветиться). И самое противное в этой ситуации то, что именно этот человек и фотографировал - и похоронную процессию, и погибших молодых людей в гробах... Тьфу на него (прости меня, господи). А родственники позже отмечали такой момент: лица у погибших были темные, будто загорелые, а под одеждой кожа была цвета «телесного», то есть нормального цвета. Такой «загар» получить в естественных условиях, конечно же, можно, но при условии, что эти условия возникли мгновенно, с офигеннейшей силой света, при лавинообразном потоке фотонов, но... буквально на мгновение, чтобы кожа на открытых частях тела не пошла пузырями. А разные фантазии типа «радиация», «гептил», «водород» - когда на пляже перезагораете, что, тоже радиация с гептилом повлияли на изменение пигмента вашей кожи? Или обычного качества солнечного происхождения «ультрафиолетовый поток» так вашу кожу расцветил? Включите уже «голову» и призовите на помощь здравый смысл! Я помню (прямо как сейчас), что Эйнштейн однажды ответил одному из своих постоянных оппонентов: «здравый смысл нам подсказывает, что Земля – плоская». Да блин! Шутки надо понимать не как научную аксиому, а с известной долей как знания законов физики, так и юмора!!! А то, что нога у Юры Криво оказалась обожженной, и то, что

травмы у студентов были такие разные, неидентичные – это уж давайте-ка сами ситуацию смоделируйте. Не сложно это. Или подсказать? Извольте, дам подсказку. На вершине – останцы. На склоне – гряда острых камней. На горе снега практически нет. Под горой (где-то там внизу) снега с метр-полтора. Ни о чем не говорит подсказка? А тот факт, что травмы не одинаковые, а будто из разных «ужастиков» - так даже и шары в лотерейном барабане «спортлото» каждый раз выпадают по-разному. Крутят барабан, крутят: день, два, месяц, год... десять... - а комбинации никогда не повторяются. Как-то так. И еще подсказка. Вспомните: в самом начале сказки я вам привел народную шутку про сову и пенек. Дятловеды на полном серьезе обсуждают версии: сбросили тела с вертолета, положили под колеса машины, колотушкой деревянной ребра крушили... Семилетов, конечно, и тут всех перецеголял и поведал сообществу, что дело было так (далее рассказ от первого лица, утратившего способность летать, будто этот летун – я, Сказочник):

«Лечу это я, лечу... и вдруг ка-а-ак утратил способность левитировать! А гравитационная постоянная ка-а-ак завляля на массу моего тела, и я ка-а-а-к притянул к себе поверхность планеты! Или это она меня? Вероятно – все же она меня как тело с большей массой. И я ка-а-а-к шмякнулся оземь! И пока падал – вспоминал, какой формулой определяется мое состояние:

$$F = G(M1 \times M2) : R \times R \text{ или просто } F = mg$$

... но не успел, не то, чтобы вспомнить, а даже сгруппироваться, и так шандарахнулся о курумники... ох, ребра мои... А Петр Семилетов будто рядом стоял и фиксировал события...»

Я когда с этим шедевром ознакомился и как-то осмыслил – тут же вспомнил ворону, которая летела, летела, головой по сторонам вертела-крутила и сама с собой разговаривала: «Кажется, где-то здесь должен быть шлак... Баум!!!». Короче, слышишь эти версии и вспоминаешь Шурика из фильма про Ивана Васильевича: «Когда вы говорите, кажется, что вы бредите». Что пеньком по сове, что совой по пеньку... Или, если без шуток: что останцем по ребрам, что ребрами об останец... Толчок-то в виде волны от взрыва – это естественный процесс мгновенного высвобождения энергии, так называемый импульсный фактор (и не факт, что взорвался «осколочный» наконечник ракеты, а могла быть совсем другая, учебная боеголовка). Это я вам уже говорю как профессиональный мастер – взрывник. И как следствие следующая фаза развития событий – кувырки по склону Отортена без лыж. И как вариант - с отключившимся уже сознанием. А склон длинный, спуск долгий. Кто-то смог задержаться на склоне, или зацепился за что-нибудь – тот же останец (-нцы) задержал (-ли) тела. Кто-то успел спрятаться за останец (их много, любой выбирайте – не ошибетесь). А кто-то и не успел и докувыркался до снежного слоя у леса. Я не знаю, как всё там было. Да и

никто не знает. Смоделировать ситуацию, представить варианты – это проще. Хотя бы приблизительно. Что-то такое произошло. Сегодня конечный результат известен всем. И только самые упертые отрицают сам факт пребывания туристов на Отортене. Но шутка юмора от Создателя заключается в том, что таких «самых упертых» - знаете, какое количество? А ну-к, дятловеды упертые, выходи строиться! По порядку... рассчитайсь! А впрочем... отставить... Владимир Семенович, а не затруднит спеть нам фрагмент вашей прикольной песни? Будьте любезны. Только просьба: поменяйте одно слово, если... Согласны? Отлично! Дятловеды, это не просто песня - это призыв для вас. Слушайте, внимайте и действуйте...

В. Высоцкий:

«Так приезжайте, милые, рядами и колоннами.

И пусть вы все там «химики» и нет на вас креста,

Вы скоро там зачехнете за синхрофазотронами,

А здесь мечта отличные, воздушные места.

Знач-так: автобус, к перевалу подъезжаем,

А там – рысцой. И не стонать...»

Шутка, конечно. Но «ряды и колонны демонстрантов» на «Проспекте имени Дятлова» в городе паломников и исследователей «Дятловград» - это печальная реальность. Полагаете, так они отстаивают «правду»? Или - за что они борются? Вот явился миру боевой листок с красивым заголовком «Вечерний Отортен». И даже самый захудалый дятловедик, не говоря уже о

маститых дятловедицах, ничтоже сумняшеся полагают, что туристы вечером, расположившись в неотапливаемой палатке, раздевшись как в спальне, дружно придумывали текст этого листка. Самого листа, конечно же, нигде нет, исчез. И фотографий листка тоже нет. Зато есть напечатанная на машинке копия. Доказательство подлинности имеются? А как же! Вот Моисей Абрамович Аксельрод со всей своей образованной серьезностью утверждал, что он лично держал эту «стенную газетку» в руках, и даже заметил, что и стиль изложения контента, и главное – почерк, уж очень похожи на то, что листок оформлял лично Семен Золотарев. Представляете? Оказывается, Аксельрод видел почерк Золотарева, и

не только «мельком кинул взгляд», но и запомнил все особенности написания букв и даже стиль изложения. И при этом утверждал, что никогда

лично не встречался с Золотаревым. Эва как! А он не один. Есть еще какое-то количество свидетелей, видевших этот листок, приклеенным к стенке палатки не то чаем, не то слюной. Чес-слово видели! И... где он? Опять в Караганду уехал? Да ну вас, свидетели... Вот из-за таких свидетелей, как вы, тайна и не разгадывается. А если принять во внимание, что живых свидетелей все меньше и меньше, а вас, дятловеды, все добавляется и добавляется, и каждый из вас волен «видеть» ситуацию по-своему, то я вынужден констатировать: «есть у проспекта начало – нет у проспекта конца». Вы сами создаете себе базу для исследования, измышляете гипотезы, множите сущности. А мне, наивному Сказочнику, видится, что причина самая простая, житейская, так сказать. **Cui prodest.**

Ну, а если представить события на горе Отортен без голливудских замашек, то здесь все просто и незамысловато реально. «Здоровый такой парень» и одна из девушек попали в пространство этой вспышки. И сразу становится понятным, почему «*в одной девочки волосы с одной стороны обгоревшие, на одной руке немножко обгорел рукав и немножко на одной стопе захватило огнем*». Вторая девочка была всего лишь «грязная очень», как и первые двое, но она каким-то образом не попала под палящую волну. Я не могу однозначно констатировать, что произошло с ними, но как вариант: вершина горы, останцы, неоглядная даль от северного склона и до океана... Красотища! Яркое солнце. И вот тут, издали разрастается неясный слабый звук как шорох (это звук летящего предмета). Но шум ветра (а на Отортене ветра ураганной силы - практически постоянное явление) заглушает звук приближающейся ракеты. Он приближается... Вспомните, как говорил Клименко:

К: Ну вот, наша палатка... как смотреть... на студенческую палатку смотреть, а там вот две вершины. И вот ночью нас разбудил дежурный... быстрее, мол, смотрите...

Н: Но вы сами видели?

К: Да, лично... когда мы вышли, он был по середине между этими вершинами. Он ударился и пошли искры и гул, такой глухой гул и протяжный гул. И все прекратилось. ... там две вершины горы были. Они на расстоянии были далеко. И вот от одной вершины, значит, из нее вылетел какой-то шар, и он крутился и шел к другой вершине... вот такой огненный, и была тишина. А потом он дошел до вершины и об нее как бы ударился и искры пошли и гул пошел. Не канонада, а вот гул как от взрыва...

Вы можете представить, как от одной вершины к другой летит шар, причем с небольшой скоростью? Казалось бы, причем здесь ракета? Она ведь мчится с огромной скоростью, и уж расстояние в пару километров пролетит практически мгновенно! Согласен, если именно от вершины к вершине. А

теперь представьте, что ракета летит издалека. И вот траектория ее полета относительно двух вершин и наблюдателя:

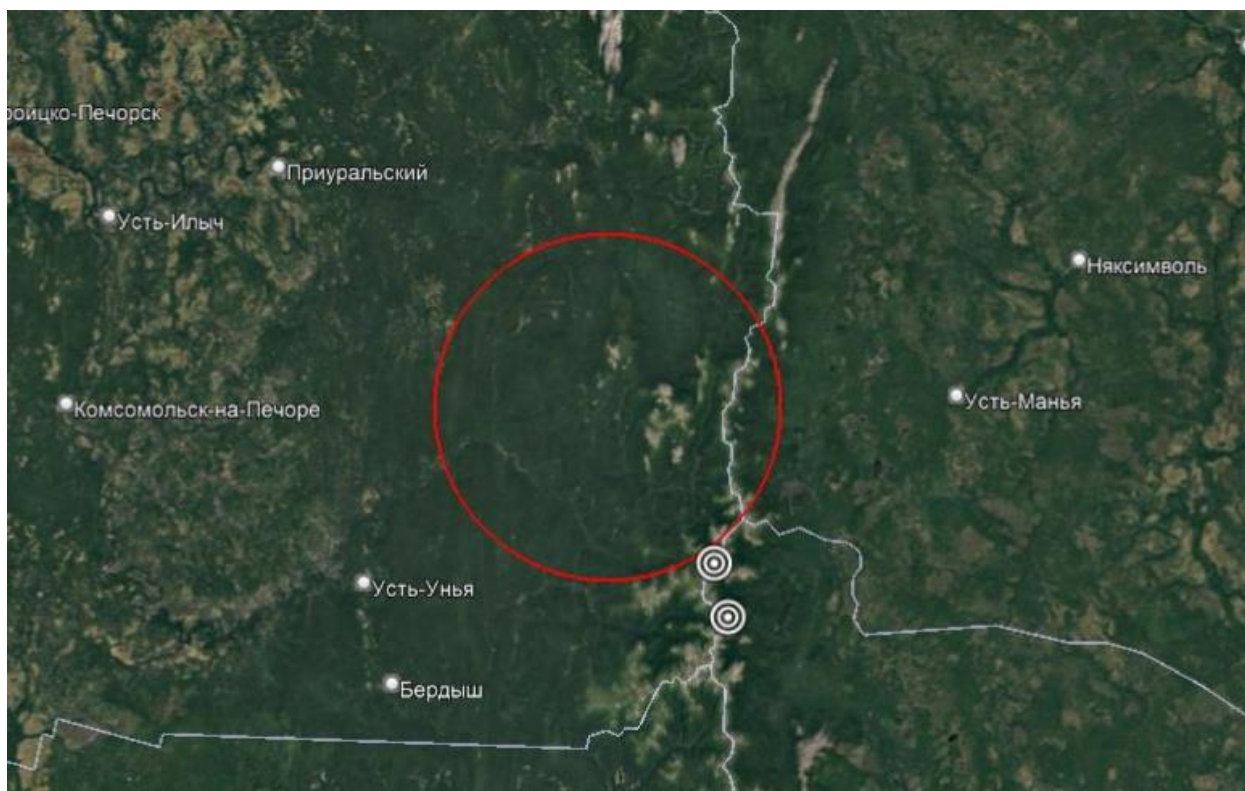

Слева – вершина Лунт-Хусап. Справа – Отортен. Под Отортенем – палатка дятловцев. Внизу – наблюдатель возле палатки курсантов. Наблюдатель видит, как из-за Лунт-Хусапа появляется шар. Я не стану вычислять расстояния – это все достаточно приблизительно. Но сам принцип движения шара между вершинами представить не сложно. Если взять для примера ракету Р-12 (индекс ГРАУ-8к63), принятую на вооружение в 1959 году – ее максимальная скорость составляла 3,8 км/сек. Всё дятловедческое сообщество давным-давно знает, что так называемые шары – это ракеты. Давайте уже не будем сами себя обманывать. Так вот, если бы ракета летела от вершины к вершине, время полета исчислялось бы одной или двумя секундами. Но ракета летит издалека, и создается иллюзия медленного ее движения от одной вершины к другой. А по такой траектории наблюдения это движение займет пусть секунд тридцать – тридцать пять, а то и все сорок. Речь все же идет не о «гиперзвуке», а об обычной «древней» ракете конца пятидесятых годов. Впрочем, это не факт: мы ведь не знаем, какое вооружение разрабатывалось уже в те годы. Но если принять как рабочую гипотезу обычные полковые, к примеру, учебные стрельбы боевых расчетов, то логично предположить, что скорость ракеты составляла не более этих 3-4 км/сек. За это время дежурный успел увидеть шар и разбудить курсантов. Представьте эту ситуацию: вот дежурный увидел появившийся из-за вершины шар величиной с солнечный (лунный – что одинаково) диск. Вот он закричал: «Парни, подъем! Быстро вставайте! Все из палатки! Смотрите туда!». На это уйдет еще секунд двадцать? Сами смоделируйте эту ситуацию: смотрите на секундную стрелку часов и считайте. Я это уже проделал. Расчеты не идеальные, но примерно можно понять, как всё происходило. Если принять во внимание ночной эффект - да, «шар» размером с солнце. А днем как он выглядит? Маленькая едва видная на фоне яркого небесного свода точка? По-моему – так. Ну, а уж тот факт, что летали там «шары»,

подтверждает и свидетельство «должностных лиц» немаленького ранга. Вспомним свидетельство бывшего прокурора Ивделя тов.Новокрещенова:

«Прокурором был там Темпалов Василий Иванович, который присутствовал при экспертизе этой палатки, ну и вообще он принимал... Да! Он принимал участие в облетах на вертолете этой местности. И потом говорит: «Да чо их... говорите! Да тут ракеты падали! Кругом воронки! Я же артиллерист!». А он действительно фронтовик, командир батареи... семидесяти шести миллиметровой батареи командиром был... награжден... Воронки, большие воронки, там же, в той же местности, которую он облетал, в то же время, в те же дни. «Да тут же воронки! Я же артиллерист, я не знаю, что-ли!». Вот, Василий Иванович Темпалов, прокурор... мне говорил. Вот таким образом. Но это тоже наводило определенный взгляд на это событие... вот... Понятно же там... это... взрыв. Какой там ракеты... большой или маленькой? Куда там направлены? Долетела она до цели... вот? Конечно, испытания там, не пройти... А туристы не зарегистрировались...»

Предвижу возражение: как вообще можно использовать эту территорию под полигон? А я отвечу: это самое удобное и безопасное для людей место на Северном Урале. Посмотрите на карту – сомнений поуменьшится.

Сверху метка – Отортен. Нижняя метка – Холатчахль. Это как ориентир. Обратите внимание, как равно удалены от Отортена населенные пункты. Напомню: красная линия – это прямая линия, связывающая Отортен и район Плесеца. Не факт, что что-то летело оттуда. Мобильные ЗРК никто не отменял. А они могут быть в любой доступной для них точке.

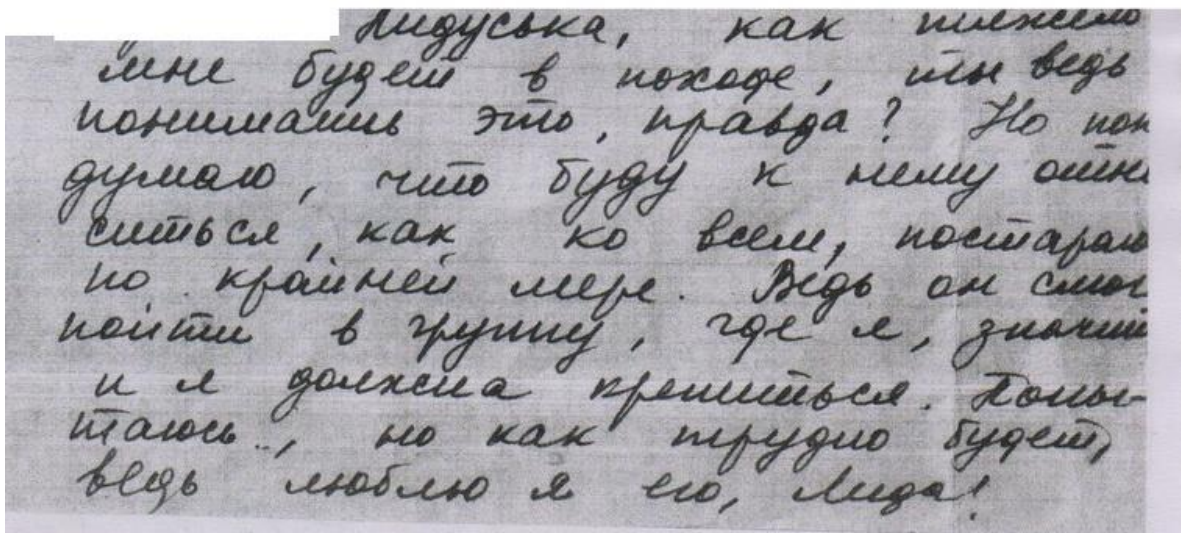

Вот вам и северный склон. Конечно же, ракетчики наносили ракетные удары не по палатке туристов. Но в это время на Отортене никого не должно было быть. Запрет на посещение Отортена в эти дни прошел по всем туристским организациям (кто-то из вас еще сомневается в этом?). И только Дятлов привел свою группу в запретный сектор. Не буду сейчас разбирать ситуацию: кто прав, кто виноват. Поздно, как говорится, «пить боржомом». И нюансов, подробностей происшествия - не узнать. Но как вариант: под яркую вспышку попали как минимум трое туристов. Парень и девушка, которых нашли первыми (вместе с ними нашли еще одну девушку). И третий турист с признаками ожогов – это Георгий Кривонищенко, которого поисковики нашли под кедром. А что касается замечания *«но а на этих двоих была одежда нормальная, только грязная, они же все ползли, но конечно и загрязнились»* - вспомните слова Сюникаева: *«на горе клюкву собирали, какой там снег...»* и еще из другого интервью *«снегу не было уже, растаяло... ну, там болото...»*. Пусть болото определилось в марте, но если снега практически нет, а ягоды – вот они, под ногами, а еще высокая температура при вспышке – вот вам и грязь. Я не настаиваю: свидетелей нет, никто сегодня не скажет, что и как там произошло. Пусть это будет мое предположение. Спасибо и товарищу Сюникаеву за такое ценное свидетельство, и товарищу Потяженко (он говорил, что возле палатки нашли три тела, он помогал грузить их в вертолет). И... что? Назову имена? Две

девочки – это понятно: Люда Дубинина и Зина Колмогорова. Ну, а крупный «здоровый такой парень» - Юра Дорошенко (рост 180см), самый высокий и сильный среди остальных мужчин-туристов. И я даже могу предположить «с высокой степенью вероятности», кого из девушек он тащил на себе к палатке. Именно предположу и настаивать на истинности моего предположения не стану. У этих двоих еще недавно были отношения. И они расстались. По всем свидетельствам: Зину любили все - такая она была «заводная» веселушка-болтушка-хохотушка. Я очень осторожно предположу, что Юра Дорошенко просто не выдержал энергетического напора Зины Колмогоровой. Но ведь это не означает, что он не мог таить в себе свои чувства к ней. Зачем он тогда пошел в поход, зная, что и Зина будет в этой же группе? Дорошенко, по свидетельству современников, не был «постоянным партнером» Дятлова по походам. Группа Дятлова – не единственная. Но он сам попросился в группу. А вот от Зины присутствие в группе Юры скрывали буквально до последнего (дня? часа?). Каждый из вас может представить себя в такой непростой ситуации. А для более глубокого прочувствования темы приведу фрагменты одного письма, и вы сами все поймете.

Люда, а с Юрой
мы больше не дружим. Удивительное
наверное. Да? Все удивляешься.
Даже не разговаривали, не здоро-
вались, он уже с другой де-
вонкой ходил везде. А сначала
здорово переживала, похудела, ив-
лаз все, а теперь уже как-
то успокаиваюсь. Прошло уже 2
месяца как мы не дружим.
Дятлов...

Об одном же, Люда, хва-
рю, что вы были много-много
раз у нас дома. Знаешь ведь,
дерево, все уже так и думали
что мы, если не пожелали
так пожелали. А сейчас про-
сто надо ехать. Сейчас одна
просто не могу ни с кем быть
после него, даже смотреть не
могу ни на кого, а с ним
больше не будем вместе, и
это уже точно знаю. Рядом так
много мои дела, Люда.

И кого в первую очередь будет спасать парень, случись беда? А на ком могли присутствовать следы ожогов? Еще раз повторю: не настаиваю. Это всего лишь мое мнение, основанное на... Стоп! Тема «дела сердечные» - не для обсуждения на площади. Расслабьтесь – и слушайте, а я продолжу...

Возвращаемся в Вижай. Нас там ждет еще один свидетель. Это товарищ Петров. К сожалению, я не знаю его имени. Есть видео с его интервью: собеседниками были уже известные нам исследователи Коськин и Кунцевич. И вот его-то рассказ и будет последним пазлом в картине. Я вам распечатаю фрагмент из этой беседы. Коротко о содержании: он и его жена активно занимались туризмом, ходили в походы. И его товарищем был Анатолий Шумков. И вот произошла его встреча на турбазе... Нет, давайте он сам расскажет. Итак фрагмент интервью:

«...короче говоря, после апреля 70-го года и до весны 73-го вот эти сборы у нас были, на Коуровской турбазе. И вот там мы с ним встретились. Юра Фондеев тогда рулил. И вот Шумков-то там и был...

И вот уже тут все перехлестывается с тем, что мне говорил Юра Фондеев. Примерно в то же время, на тех же сборах. Он, видать, больше знал чего-то. Гордо, да? Председатель спортклуба? С шинобелем с таким? Я его в какой-то передаче видел. Ну, как мы обычно: последняя ночь, всё делаем. Вот и они экзамены сдали, зарегистрировались – и вперед. А это нужно было в ЦС, туда-сюда. Одни пишут, что отправились, вторые пишут – задержались. Нет, не выпускать. Отправляются – эти пишут не пускать. Наши пишут, что уже отправились. Вернуть. Те в «Краснотурист». Те на маршрут уже ушли. Вернуть. И тыры-тыры-тыры... Это Фондеев рассказывал. Пока эта переписка шла - и уже команда поступает из Москвы: организовать поиски. Ещё никто – ничего, а организовать поиски. Вот так вот. Это всё было – буквально считанные

дни, ну, в пределах – что они смогли уйти на маршрут, уехать. Это было где-то три-пять дней. И сразу поиски. Ещё никто ничего не знал, а уже поиски...»

Беседа эта весьма содержательная. И что интересно: товарищ Петров сообщает подробности разговора с Анатолием Шумковым о том, что в то время и в тех местах происходило не только на перевале, но и в его окрестностях. Не стану пересказывать, если интересно – зайдите по ссылке и сами посмотрите, послушайте. Наберите в поисковике **Перевал Дятлова "СКАНДАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ" (Интервью Кунцевича с Петровым)** и приятного и полезного просмотра. Это интервью и интервью Владимирова – они как два прожектора в темноте. В двух словах: во-первых, еще раз можно убедиться в том, насколько противоречива официальная версия. Во-вторых: теперь – после свидетельства Владимирова - я знаю, что это за поселки 41-й и 55-й кварталы, кто там жил и работал. Настоятельно рекомендую еще раз посмотреть это интервью: **Перевал Дятлова беседа с Владимиром М.К 10.01.2009г**

Что еще... Да, вот! Сделаю один важный акцент: интервьюером в обоих видео снова был Кунцевич. И мое твердое, даже не убеждение, а именно знание подтверждается в очередной раз: именно Юрий Кунцевич, президент «Фонда памяти группы Дятлова» знал всё обо всём. Был в курсе абсолютно всего, что касается этой истории. Позже я приведу информацию, относящуюся к более позднему периоду. Год 2022, февраль. Очередной форум. И выступление на нем Петра Ивановича Бартоломея. Я в восторге, чес-слово! Прямо сейчас бы рассказал, но пока не до этого. Петр Иванович Бартоломей – не мой герой. Как и Сергей Николаевич Согрин. Как и Биенко. Как Блинов. Как Слобцов. Как... нет, не стану перечислять поименно. Если вы меня внимательно слушали (читали) – сами уже должны понять, кто в той истории есть кто. Да и при всех их научных заслугах и званиях, при всех спортивных регалиях - как человеки, как личности... Вот в чем дело: я лично с ними не знаком, но то, что я узнал о них, изучая материалы дела, не добавляет мне желания с ними знакомиться. Вообще, в этой истории довольно большое количество людей, о которых в народе говорят: пару таких друзей иметь – и врагов не надо. Как-то так...

Собственно, и добавить-то мне уже нечего. Остается соединить факты в одну цепь. Я уже и прежде пытался делать это, но в то время мы были еще только на пути к настоящему знанию (оно же – видение) этой части маршрута туристов группы Игоря Дятлова. И вот сейчас, после того, как поработала бритва Оккама, ничто более не мешает увидеть сам маршрут. И принять простую правду: в этом походе не было ничего таинственного и волшебного (привет Семилетову). Не было ничего страшного и криминального (привет

Кочеткову, Бутову, Историческому Любителю, Алану Дигу). Не было ничего суетливо-непонятного (это уже реверанс в сторону Саши КАНа, Наташи Митровой и Тани Котовой). Не было ничего такого, что заставляет кружить на одном месте и плутать в трех соснах (это уже привет Олегу Архипову). Не было вообще ничего из того, что является предметом изучения многих и многих дятловедов, вооруженных самопальными фолиантами и увесистыми растолстевшими томами Уголовного Дела без номера. Я уже не говорю о тех «сенсационных открытиях», что явлены миру «нонешними» путешественниками-исследователями, из года в год продолжающими посещать перевал горы Холат-Сяхыл и его окрестности. А что же тогда было – спросите вы. Или не спросите? Сами догадались? Вот и давайте сопоставим наши представления о том, что же такое есть вся эта история. С чего всё началось и как закончилось. Помните, я вам говорил, что есть Сказка, и есть Присказка? Собственно, всё-всё услышанное (прочитанное) вами от Сказочника (от меня, то есть) – это и была присказка. А сама Сказка – вот она. Устраивайтесь поудобнее, и слушайте (читайте)...

Год 1959-й. Конец января. Студенты сдают экзамены. Обычный учебный год. Кто-то едет на практику. А кто-то готовится пойти в поход.

Игорь Дятлов набирает свою группу, чтобы повести ее на Северный Урал, в район горы Отортен и далее через Ойка-Чакур. В это же время готовится пойти в поход группа туристов Пермского педагогического института.

Каким образом две этих группы договорились идти одним маршрутом - сегодня уже не узнать. Но то, что и те, и другие направлялись именно на Отортен и именно в одно время – это факт. И они знали друг о друге.

Всеволожская: А нам не подписали маршрутный лист, говорят, нечего делать там". Пермский спортклуб не подписал. И мы ушли на Ишерим. Мне дятловцы не знакомы, мы с ними не встретились. Они проехали. Мне в комитете физкультуры сказали: " Они проехали. Они заходили в комитет физкультуры. Тут пересадка была и они уехали дальше в Ивдель".

На другой день, как дятловцы проехали Серов, я получила телеграмму, что поход отменяется.

Я пришла в комитет физкультуры мне говорят, проехали УПИ-шники, спрашивали где Пермьяки?

Руководитель мне сказал, когда я его спросила, почему вы не приехали, он сказал, что ему заявили, что вам там делать нечего, на Отортоне. По сложности Ишерим был легче. А руководитель группы был на Отортоне и

на Ишериме, поэтому ему было легко изменить маршрут. Изначально маршрут был: Полуночное - Вижай - Бурмантово...

В последний момент пермской группе запретили идти на Отортен, и они вынуждены были изменить свои планы. Отправились на Ишерим, а маршрут Полуночное – Вижай – Бурмантово... если пермяки и свердловчане обсуждали такой путь, то Дятлов не мог его не учитывать. А они могли договориться о встрече в Вижае? Вполне. А такая информация, если и была, то где она могла быть зафиксирована? Только там, где хранилась и другая информация – в дневниках. А вот они-то и исчезли. Вместо них появились слепленные на скорую руку фейковые записные книжки, и именно для того, чтобы скрыть правду. Да если бы там не было ничего такого, что непременно надо спрятать – эти дневники показали бы в первую очередь. А то, что показали... я уже об этом рассказывал.

Группу Дятлова поначалу никто и не думал останавливать. Все шло по плану. Регистрация, выдача документов – хоть и в последний как бы момент, но ничего необычного в этом не было. И с туркнижками тоже не было проблем. Это уже позже вмешались некие «тайные силы», и как-то «вдруг» все три книжки «оказались» у Дятлова с собой. Какие-то документы исчезли, какие-то добавились – и равновесие соблюдено! Дятловцы отправились в путь. И вот тут, практически в одно время с пермским турклубом, в Свердловск пришла команда: на Отортен никого не пускать. Не стану называть фамилии людей, в чьей компетенции было остановить группу Дятлова – не суть важно. Главное, что дятловцев тоже пытались остановить, но пока выясняли, ушли они на маршрут, или не ушли – они в полном составе уже уехали вместе с группой Блинова на поезде Свердловск – Серов.

Петров: Ну, как мы обычно: последняя ночь, всё делаем. Вот и они экзамены сдали, зарегистрировались – и вперед. А это нужно было в ЦС... туда... сюда... Одни пишут, что отправились, вторые пишут – задержались. Нет, не выпускать. Отправляются – эти пишут не пускать. Наши пишут, что уже отправились. Вернуть. Те в «Краснотурист». Те на маршрут уже ушли. Вернуть. И тыры-тыры-тыры... Это Фондеев рассказывал. Пока эта переписка шла - и уже команда поступает из Москвы: организовать поиски. Ещё никто – ничего, а организовать поиски. Вот так вот. Это всё было – буквально считанные дни, ну, в пределах – что они смогли уйти на маршрут, уехать. Это было где-то три-пять дней. И сразу поиски. Ещё никто ничего не знал, а уже поиски...»

Принимая во внимание тот факт, что другие группы, отправляющиеся в поход на Северный Урал и Приполярный Урал, без помех ушли по своим маршрутам, мы можем констатировать: запрет на посещение относился только к одному району, а именно – к окрестностям горы Отортен. Имеются доказательства: этот район в то время находился в статусе военного

полигона. И именно в те годы в СССР проводились разработки и испытания ракетной техники, в том числе среднего и малого радиуса действия. Район горы Отортен был идеальным местом для таких испытаний. Для испытания тяжелых баллистических ракет использовались более крупные полигоны, в частности район Семипалатинска и Новая Земля. Пусковые установки для такой техники находились в районах Тюратам (Байконур) и Капустин Яр. Северный космодром Плесецк находился в стадии завершения строительства. Также в разных районах строились пусковые установки шахтного базирования ракет. Но помимо стационарных пусковых установок в СССР развивалось создание мобильных ракетных комплексов. И для таких ЗРК именно район Северного Урала был идеальным полигоном. Пригодилась-таки скудная информация о Северном полигоне от Владимира Ивановича Кукушкина.

Владимир Иванович Кукушкин, главный конструктор ракетных двигателей на твердом топливе КБ «Южное». Создал 130 двигателей ракет от 2гр до 50-ти тонного. Рассказал о Северном полигоне. Много раз ездил (летал с группой на самолетах и вертолетах) в места, где падали ступени ракет: в них оборудование секретное. Ездили и взрывали уцелевшие секретные элементы, чтобы не попали в чужие руки.

И вот такая информация от Сюникаева тоже оказалась очень кстати:

Сюникаев: Там манси ездили на санях, на ракетных. Ракета... вот это... сбрасывала первую, или какую ступень... третью... вот они с их делали санки. На этих санках они и ездили. А чо, говорит, ездите на санках? А они легкие, говорит, и прочные...

Новокрещенов: Прокурором был там Темпалов Василий Иванович, который присутствовал при экспертизе этой палатки, ну и вообще он принимал... Да! Он принимал участие в облетах на вертолете этой местности. И потом говорит: «Да чо их... говорите! Да тут ракеты падали! Кругом воронки! Я же артиллерист!». А он действительно фронтовик, командир батареи... семидесяти шести миллиметровой батареи командиром был... награжден... Воронки, большие воронки, там же, в той же местности, которую он облетал, в то же время, в те же дни. «Да тут же воронки! Я же артиллерист, я не знаю, что ли!». Вот, Василий Иванович Темпалов, прокурор... мне говорил. Вот таким образом. Но это тоже наводило определенный взгляд на это событие... вот... Понятно же там... это... взрыв. Какой там ракеты... большой или маленькой? Куда там направлены? Долетела она до цели... вот? Конечно, испытания там, не пройти... А туристы не зарегистрировались...»

Поисковики и с воздуха и с земли обследовали все районы, прилегающие к Поясовому Камню, и только о северном склоне Отортена и Лунт-Хусапа нет

никакой официальной информации, потому как туда никого из поисковиков не пускали. **Табу!!!** Так что, воронки от взрывов Темпалов мог наблюдать только там, к северу от вершин Отортен и Лунт-Хусап.

Туристы группы Дятлова ничего не знали о запрете идти в сторону Отортена. И они ехали по маршруту Свердловск – Серов – Ивдель – Вижай довольные и радостные. А уже в это время вокруг их группы создавалась напряженная обстановка.

Петров: *Это всё было – буквально считанные дни, ну, в пределах – что они смогли уйти на маршрут, уехать. Это было где-то три-пять дней. И сразу поиски. Ещё никто ничего не знал, а уже поиски...»*

Две группы туристов, Блинова и Дятлова, прибыли в Вижай. У дятловцев уже был разработан проект маршрута, но чтобы более скрупулезно отметить его в своих картах, они встретились с лесничим Ремпелем.

Наталья (внучка Ремпеля): *К дедушке приходили только ребята, их было пять или шесть. Сидели они с дедушкой на кухне, и он что-то говорил, указывая на карту. Ребята сидели с дедушкой довольно долго.*

В этот день в Вижае состоялось комсомольское собрание. Вечером туристы были в клубе. Туристы группы Блинова наутро планировали уехать в лагерьный поселок 100-й с тем, чтобы оттуда начать движение по своему маршруту. Дятловцы планировали на завтра поездку в поселок 2-й Северный.

Туристы обеих групп уже договорились с комендантом поселка Вижай о предоставлении им автотранспорта на 26-е января и тому есть документальное подтверждение: утром Дятлов, Кривонищенко и Колмогорова отправили письма своим домашним. И вот они уже готовы к поездке в поселок 2-й Северный. Если бы ситуация развивалась иначе, то Кривонищенко отправил бы письмо домой с другим текстом, а не с тем, который явно противоречил возникновению неожиданного изменения планов:

«26 /1 – 59.10 часов утра. Вчера благополучно доехали до пос. Вижай. Сейчас на спец. машине едем в исходный пункт – 2-й Северный. Погода хорошая (10 – 15 градусов...)

А вот строка из открытки Дятлова: «Сегодня 26 выходим на маршрут...». Игорь не указал направление начала маршрута. Это можно понимать по-разному: и на 2-й Северный, и на 100-й. Но по факту они уехали вместе с блиновцами именно в поселок 100-й.

*

Примерно в это время в УПИ поступила команда из Москвы: организовать поиски группы Дятлова. Сопоставив эту информацию с той, что сообщила Всеволожская, не сложно сделать простой и единственный вывод: нахождение людей в районе горы Отортен именно в этот период было под запретом. Причем запрет шел из очень серьезной государственной структуры. Но этот район «закрывали» именно в определенные сроки. Иначе к горе Отортен никого из туристов, а их в разное время бывало там в изрядном количестве, и близко бы не подпускали. И у туристических объединений СССР этот район считался бы закрытым на неопределенный срок. Так, статус закрытой территории для посещения вольных туристов в пятидесятые годы имели некоторые области горного Алтая, куда допускались только научно-исследовательские экспедиции. Именно в конце января – начале февраля 1959 года район Отортена «закрыли» для туризма.

Сюникаев: Я считаю, что это был полигон, чисто военный полигон. Там шло испытание, ракеты испытывали там. Потому что ханты там... эти манси говорили... они, говорит, вот вы ходите здесь – туда даже шаг не делайте, туда нельзя, там стреляют, говорит. Потому что там ни белок нет, ничего нету. Там только иногда волки появляются. Они подбирают всю эту пададь, волки, как санитары. А большие, говорит, там ничего. И говорили – нам туда и нечего ходить, там потому что зверя нет, ничего нет. Там воздух плохой, говорит. Воздух, говорит, плохой. С хантами-то, с мансями я разговаривал. К нам только громыхания доходили, а взрывы мы не видели. Я только слышал взрывы. Ну, это... они за гору уходили, они за горой где-то, как гром был такой... А после перестали стрелять. Клименко когда был – они и шары видели. Они, говорит, за гору уходили и взрывались. Да не шары это – ракеты. Грохот-то в горах сильно раздается. Он на меня говорит – это стреляют охотники. Я говорю: я охотник, так я знаю – выстрел это или взрывы.

В это же время группе Сергея Согрина утвердили без помех маршрут на Приполярный Урал. И другие группы свободно путешествовали и по Северному Уралу, и в других районах. И только район горы Отортен представлял собой опасное место для посещений.

Синюкаев: Первые дни там слышна была канонады. Какие-то взрывы, бог его знает.

Навиг: А далеко ?

Синюкаев: Недалеко, с левой стороны в сторону севера, за истоком туда, канонада была. Мы пришли тогда, говорим командиру взвода...

Навиг: Это взрывы были?

Синюкаев: Да, да, да ! ...была, канонада там.

Навиг: А видны были вспышки и так далее ?

Синюкаев: Нет, слышно только было. Вот, после командиру взвода говорим, мы здесь жить не будем. Сообщите в Москву, чтоб прекратили эти

канонады. Вот после этого еще, значит, день были канонады, а после прекратилось все это дело. Радист связался, передал все это дело...

Навиг: А откуда были? Вот у вас в письме написано, что с океана.

Синюкаев: Со стороны океана стреляли, с той стороны. И после не стали стрелять.

На территориях, имеющих статус военных полигонов, в определенные командованием сроки всегда проводились и проводятся военные учения. Таких полигонов на территории СССР было какое-то количество. Информация, что вполне естественно, не подлежала разглашению. Закрывать такие территории «навсегда» было не реально. Но в конкретные сроки и на конкретное время это делалось прежде, делается и сегодня. Ничего необъяснимого в этом нет. Самые непредсказуемые «бродяги» - это, конечно же, туристы. И именно для того, чтобы туристы не заходили «куда нельзя и когда нельзя» - далее по тексту:

...Было много разных слухов и недомолвок. Ходили разговоры, что родственников строго предупредили о неразглашении тайны, что испытывалось какое-то оружие, ракета ушла в сторону и оказалась на их маршруте. Тогда ведь все маршруты согласовывались с органами КГБ. Просто так не пускали, надо было утверждать маршрут...

Итак, группу Дятлова искали по заданию высокой московской инстанции именно для того, чтобы они не могли оказаться в опасной для их жизни **зоне, то есть в районе горы Отортен**. По факту – чтобы спасти их. Именно по этой же причине пермской группе буквально в последние часы перед выходом на маршрут, то есть перед поездкой в Серов и далее в Вижай, отказали в утверждении маршрута. Но если пермяков успели остановить, то свердловчан не остановили. Почему? Ответ у всех на виду:

Петров: Ну, как мы обычно: последняя ночь, всё делаем. Вот и они экзамены сдали, зарегистрировались – и вперед. А это нужно было в ЦС... туда... сюда... Одни пишут, что отправились, вторые пишут – задержались. Нет, не выпускать. Отправляются – эти пишут не пускать. Наши пишут что уже отправились. Вернуть. Те в «Краснотурист». Те на маршрут уже ушли. Вернуть. И тыры-тыры-тыры... Это Фондеев рассказывал. Пока эта переписка шла - и уже команда поступает из Москвы: организовать поиски. Ещё никто – ничего, а организовать поиски.

А что непонятного в таком обязательстве: «Тогда ведь все маршруты согласовывались с органами КГБ. Просто так не пускали, надо было утверждать маршрут»? Именно контроль за передвижением туристических групп – необходимая составляющая массового увлечения туризмом. Вот и информация о маршруте похода группы Дятлова дошла-таки до нужных инстанций. Вопрос в другом: почему пермские товарищи успели

отреагировать на соответствующую рекомендацию, а в свердловских туристических инстанциях не успели? Не в том ли причина, что *«одни пишут, что отправились, вторые пишут – задержались. Нет, не выпускать. Отправляются – эти пишут не пускать. Наши пишут что уже отправились. Вернуть. Те в «Краснотурист». Те на маршрут уже ушли. Вернуть...»*? Именно в этом *«тыры-тыры-тыры»* причина? Именно потому, что профессионализм руководства СК «Буревестник» находился на уровне «ниже плинтуса»? И...? Расстрелять их за это? Обычная нерасторопность. Обычное «как-нибудь». Обычное «халатное» отношение к своим обязанностям. Обычное наше, в огне не горящее и в воде не тонущее родное такое, «авось». Обычное то, что сегодня мы называем вполне конкретно – «пофигизм». Давайте вспомним еще одну подсказку от классика: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги точать пирожник». И низкий поклон тем должностным лицам, кто хоть как-то отреагировал на указание из столицы: найти! И ведь нашли – в Вижае. А для этого и ума-то особого не надо: маршрут «натоптан», и все дороги ведут именно в Вижай. И, судя по всей дальнейшей раскрутке ситуации, не просто нашли, но и запретили... Но «запретили» - что? «Не пустили» - куда? Давайте попробуем представить, как развивались события. Я уже пытался фантазировать на эту тему, но тогда у меня еще не было нужных фактов. Сейчас они есть, и ситуация уже проявляется. Итак...

26 января 1959-го года. Утром туристы готовы отправиться по своим маршрутам. Уже есть договоренность с комендантом гарнизона поселка Вижай (а без его приказа тут и суслик не чихнет) о том, что группа Блинова отправится на машине в поселок 100-й. А дятловцы дождутся машины для поездки в поселок 2-й Северный, как и был прописан изначально их маршрут: Вижай – 2-й Северный – и далее. Но не надо забывать, что из Москвы в УПИ уже поступила команда: найти группу Дятлова. Вопрос: нашли, и что дальше? Ответ простой и единственный: запретить им двигаться... в каком направлении? Подразумевается: даже не в сторону Отортена, а именно на сам Отортен и близко-близко прилегающую к нему территорию. Ведь и пермяков не пустили именно на Отортен, а так – идите куда угодно: вот, на Ишерим хотя бы. Других запретов нет, потому и никто не запретил группе Блинова продолжать поход. А через несколько дней в Вижай прибыла группа Шумкова, и спокойно отправилась по своему маршруту: Бурмантово – Суеватпауль и далее на север. Тут же и группа Карелина подоспела, и они тоже без помех вышли в сторону Чистопа, а это тоже в северном направлении вдоль Лозьвы. Был запрет на движение именно и только – на Отортен. Это как если представить Вижай большой комнатой с множеством дверей. Ты можешь выходить из этой комнаты через любую из дверей, кроме одной. Какие там, за дверями, дороги проложены – не важно. Но именно через эту дверь ты выйти не имеешь права. Да она и не откроется. Вот и здесь всё то же самое. Иди в любую сторону, но не на Отортен. И без

конкретных пояснений. Никто не собирался открывать дятловцам «государственную тайну». Как и пермякам. Просто сказали: вам там нечего делать. Потому и в транспортных услугах для такой поездки туристам было отказано. Пришлось им принимать решение «на ходу». Если бы Дятлов изначально решил вести группу по другому пути, а именно – через Бурмантово и далее на север, на лыжах, то зачем бы тогда Кривонищенко написал домой: «*Сейчас на спец. машине едем в исходный пункт – 2-й Северный*»? Юра Криво, конечно, шутник, балагур и выдумщик, но при этом он парень-то уже взрослый, и должен бы понимать, что случись нечто непредвиденное – его письмо явится перстом указующим для тех, кто захочет отыскать группу. И написал он то, что написал – не для смеха, а именно потому, что они уже готовы были забраться в кузов машины и ехать именно на 2-й Северный. И в этот момент подоспела команда: не пускать туристов на Отортен. И именно в это время (барабанная дробь) Игорь Дятлов сделал то, что должен был сделать. Толкнул-таки костяшку домино. И посыпалась вся дорожка...

Никто сегодня не может знать наверняка, какие темы обсуждали туристы группы Дятлова в тот последний вечер перед выходом на маршрут. Рассматривали они выкопировки карт вижайского лесничества, обсуждали вероятность движения по квартальным просекам и мансийским тропам, сравнивали ночевки в палатке или в охотничьих избах и мансийских юртах – этой информации нет. Нет в общем доступе. Кто и мог об этом что-то знать, так только туристы из другой группы: они были рядом, они общались. Но... никто ничего никому не говорил по этому поводу. А если и говорили, то эти разговоры очень быстро прекратились. Вспомните, как Юрий Блинов рассказывал о своем пребывании в Вижае. Что называется – врал и не краснел. Казалось бы, совершенно необъяснимое поведение: зачем скрывать что-то, если нет причины кого-то обманывать? Казалось бы... если не вникать в детали. Юрий Блинов в то время руководил турсекцией УПИ. И он вместе с товарищем Гордо, председателем правления спортклуба УПИ, одним из первых прибыл на место поисков. Могли они оба выпасть из поля зрения Стратега? Однозначно – нет. Но о последнем дне общения Блинова с Дятловым никаких подробностей нет, будто бы они и не общались. И еще о том вспомните, как другие поисковики в разное время и в разных аудиториях «прятали концы в воду». Их поведение (как и состояние) вполне объяснимо. Я никогда не предполагал, что фраза из фильма «Неуловимые мстители», над которой мы в детстве прикалывались, когда-нибудь вспомнится мне в совсем не забавном контексте, а как подсказка в понимании сущности человеческой души. А вот, понадобилась. Пьяный поп, по сути, многое объяснил: «Все мы немощны, ибо в человеках суть». И еще одна подсказка из фильма: «Не мы такие – жизнь такая». Объятия Стратега – это хватка удава. Потому и не болтливы были свидетели. Так или иначе, но у дятловедов есть только общая информация, основанная на «фактах», явившихся миру в позднее время. А по правде - дятловцы уехали в противоположную сторону от поселка 2-й

Северный. И никто им не запретил выбрать именно это направление. Ну, а далее...

М.К.Владимиров: «... они немножко раньше вышли, политехники. Дня за три, наверное, они вышли. Мы в начале маршрута вышли из Бурмантово. Местами попадала их лыжня. Они из Бурмантово пошли прямо на север, а мы свернули на восток, к Анямову. Но сколько-то километров мы в лесу... на чистых-то местах перемело, а в лесу лыжня, видно, что прошла группа. Хорошая так лыжня, плотная лыжня. Шли, а потом всё, нам не по пути, мы свернули...».

Это свидетельство частного лица, по сути не имеющее юридического статуса. Хочешь – верь. Не хочешь – не верь. Но вот, еще:

От министра внутренних дел РСФСР министру внутренних дел СССР:

28 января с.г. указанная группа вышла из пос.Бурмантово, что в 70км от горы(?) Ивдель, имея при себе запас продовольствия до 14 февраля.

Указанная группа – это туристы группы Дятлова. Другая группа, которая могла выйти из Бурмантово – группа Шумкова. Но они прибыли в Вижай приблизительно на три дня позже, и вышли из Бурмантово, опять же ориентировочно, 30 января. Что и подтвердил Владимир, указывая на то обстоятельство, что их группа шла какое-то время по хорошей плотной лыжне вышедших ранее дятловцев. Получается по несложным расчетам следующее: группа Дятлова вышла из поселка 100-й утром 27 января. От Вижая до Бурмантово примерно 20 км. Дятловцы дошли до Бурмантово и отправились по квартальной просеке на север. А пока они идут, давайте внимательно прочитаем этот официальный документ. В нем есть интересные абзацы, и я их выделю:

Группа УПИ в составе 9 человек.

28 января с.г. группа вышла из пос. Бурмантово.

19 февраля институт обратился за помощью.

В район горы Отортен на вертолетах были выброшены поисковые группы.

26 февраля на южных склонах горы поисковой группой были обнаружены палатки с оставленными лыжами.

Насколько этот документ отвечает истине? Вопрос не праздный. В дятловедческой среде уже ходит подобный документ с подписью чиновника высочайшей инстанции, но при этом есть и доказательства подлога. А этот документ - настоящий? Или есть в нем нечто такое, что не соответствует истине?

Группа в составе 9 человек выехала из Свердловска. Если принять это как факт – Юдина уже тогда не было в группе?

Район горы Отортен, южные склоны – это место военного лагеря, куда отправляли курсантов полковой школы 6602У. И студентов туда не

подпускали. А официально палатка обнаружена на северном склоне высоты 1079.

Поисковой группой были обнаружены палатки. Вопрос: а какие палатки, если официально подтверждено и Бартоломеем, и Аксельродом, что у

дятловцев была одна палатка, та самая, которую шил лично Моисей Абрамович?

5

РСФСР
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
18 февраля 1959 г.
№ 306/с
РАЗОСЛАТЬ:
ЛЮДОРОВУ Н.П.

70
50

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

О гибели студентов Уральского политехнического института-участников туристического похода в Свердловской области.

Во время зимних студенческих каникул туристическая группа студентов Уральского политехнического института (гор.Свердловск) в составе 9 чел. выехала в Ивдельский район Свердловской области для совершения 300-километрового лыжного похода по маршруту севернее горы Ивдель - район горы Оторген.

28 января с.г. указанная группа вышла из пос.Бурмантово, что в 70 км.севернее горы Ивдель, имея при себе запас продовольствия до 14 февраля.

19 февраля институт обратился в местные партийные и советские органы с просьбой оказать помощь в розыске потерявшихся студентов. До этого времени УВД Свердловской области о туристическом походе ничего не было известно.

В район горы Оторген на вертолетах были сброшены поисковые группы из подготовленных лыжников-спортсменов института и работников Ивдельского ИТЛ с розыскными собаками.

26 февраля на южных склонах горы поисковой группой были обнаружены палатки с оставленными лыжами, ледорезом, фотопараплатом, одеялами и продовольствием, а 27 февраля в 1 км.от них занесенные снегом 4 трупа.

Поиски продолжаются. В них участвуют 46 спортсменов-лыжников, используются самолеты и вертолеты.

Для организации поисков и расследования причин гибели студентов Свердловским обкомом КПСС создана комиссия.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РСФСР
С.С.Степанов
(СТЕПАНОВ)

Информация совершенно не соответствует ни фактам из УД, ни ранним показаниям свидетелей, ни поздним свидетельствам. И как быть? Принять как правдивое свидетельство? Но свидетельство – чего? Хорошо, пусть группа выехала из Свердловска в девятером. Тогда где Юдин? А он был вместе со всеми, во всяком случае, до Вижая или даже до Бурмантово. Ведь когда некто изготавливал фейковые фотомонтажные фото, откуда надо было выдергивать и изображения Юдина. От этого никуда не деться. Дальше что?

Вышли из Бурмантово 28 января – соответствует истине: следом шли шумковцы. 19 февраля институт официально запросил помощь – тоже сходится. Палатку Шаравин и Коптелов увидели 26 февраля – и к этому факту претензий нет. Тогда – что здесь не так? Не может не быть подвоха. У меня нет другого объяснения, кроме единственного: этот документ как бы и не обязателен, так как информация «там, где надо» уже была. И только один фрагмент не вписывается в логическую цепь: Юдин. Он не мог не быть вместе с группой. А позже его аккуратно «вывели из игры». Ему, уже постфактум, приготовили особенную роль (ай, да Солоха!)... в смысле – браво, Стратег! Ты и здесь не подкачал. Послание от одного министра другому вообще никакого информационного смысла не имеет (подозреваю: они могли и вовсе не знать, что между ними такая переписка имела место быть). А вот лишний раз проакцентировать отсутствие Юдина в гуще событий – это мудро. Вопросов все равно никто не задает, а Юдина официально даже допросили в первый раз в апреле. Это следует из материалов УД б/н. Но вещи туристов он опознавал? Да. Органы на гистологию в коробочке отвозил? Утверждает, что - да. Правда, странно это: такие поручения обычно рядовым штатским не дают. Что-то я не припомню

ни одного случая, когда внутренние органы для экспертизы так вот запросто упаковывают в некую тару и выдают на руки волонтеру (фактически) с тем, чтобы он отвез их на паровозе в другой город. Да еще и без охраны. А ну, как стая бродячих голодных собак нападет? Очередная нестыковка. На занятия в институт Юдин опоздал? Да. На приеме у Кириленко был? Он утверждает: да, был. А смысл в такой аудиенции – в чем? Успокоить парня, или еще большей жути на него нагнать? Мутно как-то всё вокруг него. Главный, по сути, свидетель – а на перевале его не видели. Последнюю четверку кому, как не ему опознавать? И тут его нет. Группа ушла на маршрут – а никто толком и не знает, где он «остался». В поселке 100-й? Или в Бурмантово? А почему бы и нет? Дошел с группой от 100-го до Бурмантово – и заболел (и ладно бы так, а то ведь и просто услышал о запрете и...). Если отразить этот факт в протоколе – тут же возникнет вопрос: а как быть с 41-м кварталом и 2-м Северным? Именно поэтому надо было аккуратно Юдина вычеркнуть из всех свидетельств и... куда его спрятать? Ха! Куда... «В деревню, к тётке, в глушь, в Саратов!» Подальше от любопытных посторонних глаз! В больницу направление выписать, к примеру. Это официально. А не официально – будьте товарищ Юдин рядом, и не светитесь нигде и ни перед кем. Спокойнее так. Мало ли что начнешь болтать, а это не вписывается в план Стратега. В любом случае: ноги потер, аппендицит лечил, нерв на заднице прищемил, нога заболела, радикулит схватил... Это всё варианты причины остаться и не идти в поход – по разным свидетельствам самого Юрия Ефимовича в разные времена разным интервьюерам. Стратег рассудил здраво, согласно своему плану вывода из числа свидетелей всех, кого не следовало официально допрашивать. Ведь группа Блинова, кроме него самого, в полном составе вообще никак и нигде не упоминалась. Сегодня никто уже не сможет заявить однозначно: Юрий Юдин остался там-то, делал то-то, общался с теми-то. Нет больше в этом мире Юрия Ефимовича. Кто еще мог знать правду? Вот насколько не опасаясь ошибиться, если скажу то, о чем уже говорил: был только один человек во всей этой истории, кто мог узнать (постфактум) всё и вся. Но подозреваю, что этот человек тоже был под чьей-то «крышей»: как-то не вяжется его образ с теми закулисными тайными действиями, что даже уже и не угадываются, а конкретно определяются. Поэтому и утверждаю: он, Кунцевич, уж точно знал больше других. Если «крыша» рулила его действиями, а те, кто с ним - как бы были его партнерами, то он был именно связующим звеном. Конечно, это свершилось уже в более поздние времена, где-то в конце восьмидесятых...

Отложим разбор «полетов» свидетелей от Свердловска до перевала. Вернемся к туристам группы Дятлова. И где же они могли быть в то время, пока руководство УПИ, исполняя команду из столицы, ищет их, или хотя бы их следы. Ищет... ищет... а как? Из свердловских кабинетов лесную просеку не разглядишь. По любому необходимо или задействовать местные органы, или кого-то из своих командировать в Вижай. Уж если такой ажиотаж

поднялся, комендант Вижая не мог остаться в стороне. А что он может доложить? Да, были туристы. Да, я не дал им машину, как было приказано, чтобы они не смогли уехать в поселок 2-й Северный. Вот, собственно, и всё. Мне, что, надо было их арестовать? Не было такой команды. Они и уехали. Все вместе, обе группы. Куда уехали? В поселок 100-й. Дальше? Что, у меня других забот нет, как только отслеживать пути-дороги туристов? Ваши студенты – вот вы и ищите их. Честь имею!

Не могу я знать, что и как там было. Никто сегодня этого не знает. Впрочем, возможно и остался кто-нибудь из тех, кто что-то знал. Но вот что мне подсказывает интуиция, так это следующее. Помните, я перечислял, сколько разных групп было замечено в это время вокруг Вижая? И среди них была малочисленная хорошо экипированная группа. Ни на какие мысли не наводит? И якобы эта группа шла по следам группы Дятлова. А зачем? Некоторые продвинутые дятловеды тут же придумали очередную версию: это за дятловцами шли ликвидаторы! Они должны были догнать туристов и всех их запытать-поубивать... Уймись, Кочетков. И ты, Бутов успокойся. А если не поубивать? Если все совсем наоборот: догнать и остановить? Конечно, можно и вертолет или самолет на поиски отправить, но это только в кино бывает, что пролетел летательный аппарат, летчики увидели людей, помахали крыльями, сбросили вымпел – и дело сделано! Но здесь не Голливуд. И не Мосфильм. Тайга, однако... и стоит такой полет недешево. Это позже Стратегу выдали карт-бланш. А пока ещё «тыры-тыры-тыры»...

Давайте я обойдусь без фантазий, а то ведь такого могу напридумывать... А не надо ничего придумывать. Группа Дятлова спокойно отправилась по одной из квартальных просек, самым коротким путем, к своей цели. Что им сказали в Вижае? Каким образом администрация УПИ исполнила приказ из Москвы? Что Дятлов знал о запрете идти на Отортен? А если ничего не знал? Если им просто не выделили машину? Причем с комментарием: в ближайшее время даже и не надейтесь. И туристы, посоветовавшись накоротке, решили-таки идти пешим способом, на лыжах, через Бурмантово и именно по квартальной просеке, даже не подозревая, что уходят в вечность... Как вариант? Ха! А много еще таких вариантов? У дятловедов – более сотни. У меня – ни одного. Знай Игорь Дятлов о **причине запрета** идти к Отортену – он и сам бы не пошел туда, и другим бы запретил, даже если бы группа взбунтовалась и решила продолжить маршрут без него. Только вот так. Кто с этим утверждением может поспорить? Подразумеваю: все те, кому постфактум очень хотелось выставить Дятлова в самом невыгодном свете, как человека малопорядочного и руководителя «никакущего». Неспроста они начали аккуратно вбрасывать в массы разные предположения типа: на перевал вывел группу – это он заблудился. Или: палатку не на том месте поставил – это от неопытности. Заставил бежать вниз по склону – паникер. И прочее, прочее... И конечно же постоянно подчеркивая (привет Бартоломею) командный стиль руководства, а по факту обвиняя в самодурстве. Никто из

них даже не пискнул о вероятности «подставы». Так ведь проще! Можно даже проявить свою «крутость» и поспорить с официальной версией, при этом и мозги напрягать не надо: погибли не от непреодолимой силы, а потому, что руководитель – полный ноль в туризме. Но я вижу другую картину. Если все свидетельства (простые и более позднего периода) собираются сами в логическую цепь – почему бы и не принять этот вариант как свершившийся факт? А дальше уже как в сказке: долго ли, коротко ли, но шли туристы по своему маршруту. И как вариант (вспомним «лошадки-две-в-одной» на липовой фотографии) – из Котлии уехали с Беренхольцем. На своем пути встречались с манси, заходили к ним в гости, общались, чем могли – помогали. И с теми местными жителями встречались, которые Сюникаеву позже об этом рассказали: «говорили мы им – на гору-то не ходите, обойдите ее, там стреляют, воздух там плохой...». Но ведь не слушали их туристы, так и шли к Отортену. Видели ли они шары, о которых позже рассказывали и шумковцы, и карелинцы, и другие люди? Почему бы и нет. Если что-то летало – не могли дятловцы этого не видеть. Почему же не остановились? На этот вопрос ни у кого ответа не то, что нет – и быть не может. Там только сами туристы были, да еще манси, о которых Сюникаев сказал: манси ничего не скажут. Так или иначе, но Дятлов привел группу к Отортену. А вот дальше...

Был лагерь военных поисковиков. Была палатка на склоне Отортена. Был вертолет Потяженко. Был **Ортюков** в этом вертолете. И не в двадцатых числах февраля, а намного раньше. Зачем? Потом появился список «нужных и надежных» помощников. И роли каждого были расписаны до нюансов. И был план Стратега, согласно которому каждая из фигур была расставлена на игровой доске. И Стратег дал команду начинать «поисково-спасательную операцию». Стратег – профи. Его ходы до сих пор обсуждают исследователи. И ничего толком не могут объяснить, разъяснить, да хотя бы додуматься...

Вы посмотрели интервью Владимирова? Ох, интуиция подсказывает, что не сподобились... А жаль. Есть там еще одна «ягодка на торте». Ну, да ладно. Я сам вам сейчас ее покажу. Итак, фрагмент рассказа Владимирова о том, как группа Шумкова возвращалась с Чистопа в обратном направлении, то есть домой. Предварю комментарием. Они сами толком не поняли, в какой поселок попали. Но если принять за факт расстояние от Чистопа до ближайшего поселка, получается что это или 55-й квартал, или наш знакомый 41-й квартал. На 41-м квартале (как известно из УД б/н) проживали лесорубы энерголесокомбината. А начальником у них был тов. Ряжнев. Про 55-й квартал вообще ничего не известно. На карте он обозначен, но никакой информации по нему нет от слова совсем. И вот тут возникает вопрос: могли шумковцы прийти в этот поселок? Есть информация, что группа Шумкова от Суеватпауля до 41 квартала доехала на машине. Вернись они обратно в этот поселок – ужели же не узнали бы его? И это не 2-й Северный – до него идти

(если от горы Чистоп) – это на северо-восток и уж никак не один дневной переход. А впрочем, думайте сами, а я вам покажу фрагмент этого интервью.

«... ну и спустились обратно. С Чистопа мы спустились. По картам там... оказалось снег глубокий... потом мы шли по долине...Еще мы переходы делали и уже к вечеру вошли в долину Лозьвы. Берега стали скалистыми, крутыми... Промойны... и сил нет вылезти – ущелья крутые... и ночь... так и шли с риском... И вот потом мы увидели вдалеке-вдалеке огоньки – мы обрадовались. А ночью далеко видно огни. Значит, как-то сил прибавилось. Давай побыстрее, побыстрее, замерзаем, потому что холодно очень. У нас были подшлемники, все равно... мы были в ботинках, шли, валенки в рюкзаках. Первый – как барак, изба, там дальше видны тоже строения, горит свет, горит. Ярко горит свет. Мы подъехали, видно застучали, там выскочили какие-то мужики: ой-ой-ой! Давай раздевать нас, стаскивать рюкзаки, лыжи, в тепло скорей, в тепло, раздевать. Мы чо... Там было... компания человек двадцать. Большая изба. Веселье-застолье у них. Там водка, вино, значит, у них. И компания-то, сразу поразило – необычная. Как это... лирика-то у них уголовная, разговоры-то... Вот. Ну, они нас за стол посадили, и значит это... водки налили. Мы еще спиртом остатками оттирали свои ноги, ботинки-то от носков. И как-то мы тоже не знали – это зеки, которые уже на поселении ... э-э-э... живут. И мы держались непринужденно, не насторожено, поэтому они к нам тоже отнеслись хорошо, дружелюбно всё. Даже девки даже не боялись, за водой на реку ходили с парнями, значит, это. Тут недалеко колодец. Вот. И началась у них свистопляска. Танцы всякие... интересно. Ну, публика-то та ещё. Уголовные песни. Мы подпевали что знали... Ну и вот, что... На другой... утром, это самое... Утром приехал молодой парень, пришел, значит... мы познакомились. Он лесотехнический свердловский кончил. Он на практике. Главным инженером его по лесному-то хозяйству назначили. Исполнять обязанности начальника этого участка. Я не знаю, это 2-й Северный, или он без названия... это поселение было. Вроде похоже 2-й Северный. Но Толя сказал... Аксельрод сказал, по-моему, что 2-й Северный – заброшенный поселок... Нет, он жилой. Мы везде были... или может быть он так сказал... может, другой это поселок... Вот. Мы говорим: как быть? У нас одна девушка отморозила ногу, идти не может на лыжах. А я, говорит, сегодня поеду в Ивдель по делам, на санях таких... сани-розвальни, её возьму. И возьму несколько... рюкзаки ваши, часть, кто не может везти. И разговорились, когда отъехали, разговорились на привале. Он говорит: вы, говорит, попали в такое гнездо. Так-то все, говорит, обошлось хорошо. Они, говорит, проиграли начальника в карты и, значит, зарезали. И меня бы, говорит, проиграли. Мне подсказал кто-то из них, что тоже проигран. Я, говорит, поехал под видом по делам в Ивдель с бумагами, а на самом деле я оттуда насовсем. Раз проигран, так чо там...»

Я вот размышляю, прикидываю: как закончить свою сказку? И внутренний голос мне подсказывает: а ты не мудри. Уже все сказано, и не тобой. Есть одно давнее интервью. Тот, кто отвечал на вопросы, уже о многом рассказал, причем без фантазий, как сам видел. Почти всё. И выводы его, в общем-то, здравые, за исключением одного-двух. Я позже объясню, что меня зацепило в его словах. А пока просто скачаю сюда текст того интервью – и будет достаточно. Лучше все равно не скажешь. Ну, и отлично. У микрофона поисковик, который был на перевале в последнюю смену: это Владимир Михайлович Аскинадзи. Он сам нашел одного из погибших туристов. При этом ему пришлось лично выполнять команды **должностного лица**, чья роль во всей поисковой эпопее так до конца никем из дятловедов и не понята. И только по действиям этого должностного лица можно догадаться, что он не рядовой исполнитель, а один из главных участников. Именно он первым прибыл в Ивдель по заданию руководства УПИ: найти туристов группы Дятлова и «не пускать на Отортен». Но опоздал: дятловцы оказались проворнее и расторопнее. И ушли. Это ему «дали увидеть» палатку на склоне Отортена, чтобы именно он сообщил об обнаружении «кому следует». Он прилетел на следующий день вместе с прокурором к месту трагедии. Он принимал самое активное участие в фальсификации событий на перевале. Затем он тихо исчез из этого пространства и материализовался в Свердловске. Затем он же, уже открыто, прибыл в Ивдель вместе с группой поисковиков. Он возглавил штаб по организации поисков. Он же в самом финале всей эпопеи руководил эвакуацией последней четверки погибших туристов. Он же без тени сомнения указывал на тела, называя их по именам, потому что знал – кто есть кто, куда их уложили и в каком порядке. И он же произнес в сердцах фразу, которая его и выдала. Когда он увидел записную книжку Золотарева - *«как сумасшедший бросился к ней, а потом резко сник, ничего не обнаружив, только произнёс: «Ничего не написал, слюняй»*. Вот уж, воистину, «язык мой – враг мой». Фраза для постороннего уха вполне безобидная и неопределенная, но... имеющий уши да услышит. Владимир Аскинадзи был рядом, и эта фраза про блокнот – из его интервью. Стратег знал, как расставить фигуры на игровом поле. Многие так и не поняли, что их роли уже были расписаны. И эти многие просто честно делали свое дело. Догадывались они о чем-то? Этого я не знаю. Хорошо бы у них самих спросить, но иных уж нет, а те далече. А пустой блокнот Золотарева – что-то там (по плану Стратега) должно было быть. Но кто опять накосячил? Исполнители? Полковник явно был разочарован. Вложить в руку мертвого Семена блокнот – и забыть написать нужный текст...

*

И еще одна подсказка. Стратег – это мозговой центр. Но если нет нужной информации, как выстраивать логическую цепь рассуждений? Как планировать развитие событий? И вот район горы Отортен. Поясовый Камень со всеми его отрогами, со всеми его долинами. Со всеми его «карманами». И вот задача: расположить тела уже погибших туристов. Им, в общем-то, уже все равно, а на месте гибели их оставлять нельзя категорически. Необходимо сохранять и место гибели, и причину - в тайне. А вот послужить делу государственной важности – соблюдение секретности – они могут, пусть и посмертно. Возникают вопросы. Кого и куда расположить в зависимости от полученных ими травм? Как расположить? И главный вопрос: где расположить? Нужна информация от людей, знающих эту местность. Где найти таких людей? Причем, их, знатоков местности, должно быть(!) по минимуму. В идеале это должен быть один «краевед», знающий, не болтливый и управляемый. И именно он должен указать (практически пальцем ткнуть) то место, где туристы найдут свой последний приют, выскочив из «разрезанной ими палатки». Место найдено: перевал вершины 1079, район останца. Место «гибели» указано. Причина гибели «определена». Люди, коим надлежит (по плану) найти палатку, назначены. Из большой массы потенциальных поисковиков, кои уже определены при помощи администрации УПИ (характеристики на каждого предоставлены в кратчайший срок), выбраны нужные люди. Для каждого расписаны роли в поисково-спасательной операции. Тут уж никуда не деться от реальности: именно личные качества каждого участника и послужили причиной назначения их на конкретную роль. Нужны были такие «основные участники», в лояльности которых государственной линии не возникало ни капли сомнения. Их определили и расписали тщательнейшим образом линию поведения каждого. Им всё очень популярно объяснили, и объяснили так, что у них просто-напросто не осталось выбора. И они сделали всё именно так, как надо. Есть в нашем языке такое слово – надо! Альтернатива присутствует? Сложная дилемма. Порой люди получают такое «предложение», от которого невозможно отказаться. В тех условиях, в то время это даже и не обсуждалось. Остался последний штрих: найти «краеведа». И он был найден. И он «ткнул пальцем» в место, куда можно спрятать тела погибших туристов. Вы уже догадались, кто он? Я о нем до этого момента только однажды упомянул. Причина? А я еще тогда сам не знал, кто в этой истории есть кто. Смутные подозрения возникали, но не было твердого знания. Сейчас это знание проявилось. Во всей округе был только один человек, который отвечал необходимыми качествами. И он был определен. И сделал всё, что от него требовалось. Он позже был привлечен в качестве проводника для группы Слобцова. Он привел группу Слобцова по Ауспии к высоте 1079. Он вместе с Шаравиным и Слобцовым поднялся на перевал. Он фактически подвел поисковиков к месту расположения полузасыпанной снегом палатки. Когда поисковики нашли палатку и взяли из нее флягу со спиртом, а затем решили выпить за здоровье туристов

группы Игоря Дятлова, он произнес эти слова: «Вам самое время сейчас выпить за упокой туристов, а не за здоровье». А подсказка уже была на подходе. Вот она.

Наталья, внучка лесничего Ремпеля:

*«Мама рассказала, что с манси жили очень дружно и убить они не могли. И на этой горе уже когда-то тоже манси погибли, но это было раньше, и об этом она только слышала. А то, что тела ребят были найдены с повреждениями мягких тканей, так это уже волки их нашли до того, как нашли люди. Так и **Пашин** рассказывал бабушке. И скорее всего причиной испуга был взрыв, он как-то повлиял на их эмоциональное состояние. Были это какие-то испытания или природные явления – не ясно...*

*Мама дружила с дочерью Пашина. Она его очень хорошо знала, рассказывала, что **он все тропки в тайге знал**, как в своем городе. Но искать их стали только через неделю, потому что они не отметились на той стороне хребта. Дочь Пашина рассказывала маме, что он ушел искать группу вместе с другими»*

И неожиданное «открытие». Подсказка от А.К.Дойла проявилась в самом непредсказуемом варианте. Такого я даже предположить не мог, а вот ведь...

Обычно убийца совершает двадцать ошибок. Но замечает только треть из них. В основном, это результат неосторожности. Либо неопытности. Но есть такой род ошибок, которые мы называем намеренными. Это своего рода подпись. «Самый глупый из грехов дьявола — тщеславие». Какая радость быть дьяволом, если не можешь об этом рассказать...

В более позднее время, когда всё уже закончилось, лесник вижайского лесничества Иван Пашин рассказывал «на завалинке» о том, что именно он со своим товарищем Чеглаковым нашёл погибших туристов. Но представил это так, будто парень и девушка, уже замерзшие, сидели под кедром. Вот ведь, как проявилось его желание «быть причастным к тайне». Впрочем, это другая история.

И ещё один представитель местного населения поучаствовал в плане Стратега. Это местный «предводитель манси» шаман Куриков. Его роль также была определена. Он «догнал» группу вместе с радистом Неволиным (подконтрольным штабу Стратега). Через него осуществлялась связь с местными манси. Он участвовал в поисках на перевале (причем, за хорошую оплату). И именно он в начале мая привел поисковиков к месту

расположения настила, указав «по следу из веточек» точное его расположение под толстым слоем снега.

И еще вспомню слова Хамзы Фазыловича Сюникаева. Это - черта под темой участия местных жителей к истории группы Дятлова:

«Манси ничего не скажут...»

Подсказки закончились. Заканчивается и мое повествование о туристах, погибших в феврале 1959-го года в районе горной системы Поясовый Камень, на вершине горы Отортен. Но я анонсировал интервью с Владимиром Михайловичем Аскинадзи. И пришла пора предоставить слово человеку, который участвовал в поисковой операции. Несколько слов о моем отношении именно к нему я не могу не сказать. В большой студенческой семье УПИ были люди разные. Кому-то из них суждено было попасть в «команду» Стратега. И они сыграли свои роли. Причем, некоторые из них вынуждены были продолжать «играть роль» всю свою оставшуюся жизнь, до самой своей смерти. Некоторые, ныне здравствующие, и сегодня не могут снять маску. Но я не могу представить, чтобы студенту Владимиру Аскинадзи была бы предложена одна из «главных» ролей, таких, которые определили для уже упоминавшихся мною «фигур» на игровой доске Стратега. Дело в личных качествах и характере конкретных людей. Потому и использовали Владимира Аскинадзи «втемную», чтобы он прибыл на перевал именно в последнюю, завершающую фазу поисковой операции. И это делает ему честь. Жаль, я лично с ним не знаком. Среди участников всей этой эпопеи Владимир Михайлович Аскинадзи, пожалуй, единственный, кому я хотел бы пожать руку. Я интересовался его дальнейшей судьбой, и всё, что узнал, позволяет мне относиться к нему с искренним уважением. И как мне видится: предложи ему кто-нибудь «роль Аксельрода» или «роль Согрина», или «роль Блинова» - он бы просто в лицо этому человеку плюнул. Я ведь не просто для красного словца упоминал, что в УПИ в то время «стукачество» процветало. И те, «кому следовало знать», знали о своих студентах всё и вся. Вот и роли распределяли именно исходя из этого знания. Смеею предположить, что именно характер и личные качества Владимира Михайловича и подсказали Стратегу, что этого человека идеально привлечь именно для честного поиска, без прописанной роли. Пусть он будет рядовым поисковиком и расскажет о своем участии в поисках именно как честный непредвзятый свидетель. И я полагаю, что в этом предположении я не ошибся. Вот это интервью. Я просто скопирую текст и ничего править не стану.

*

Вопрос Майи Пискарёвой:

- А посторонние? Ведь Тибо и Слободина, похоже, ударили сильно по голове.

Ответ Владимира Аскинадзи:

'Некому было ударять по голове. Не-ко-му!! Если кто-то был бы посторонний, который лихо бьёт по голове смиренным 20-летним крепышам, то он (или они) должны были бить не одного, а всех подряд. Значит, этих бьющих должно быть столько же, сколько ребят (7 человек), либо никого не было, и причины надо искать не в этом. Вот и ищите!!! У вас всех, кто занимается этой тематикой, впереди вся жизнь, а мы с ней уже досыта накувыркались. Кругом было всё, но только не правда и не желание помочь. Складывалось впечатление, что истинная причина гибели, по большому счёту, власти не нужна была. Ну, погибла какая-то группа студентов, одна она что ли в Союзе? Кто знает, что маршал Жуков, будучи Министром обороны, взорвал атомную бомбу над собственными солдатами, не предупредив их об этом заранее? Сколько тогда "групп туристов", не ойкнув, ушло на тот свет?? А были они 18-20-летние, моложе дятловцев.

Правда нужна, когда она помогает избежать повторения, когда каждый человек на счету, и его надо научить, как вести себя в подобной ситуации. Не было у власти такой задачи. Сверхзадача - продлить свою власть любой ценой.

Последний раз Вас прошу, если хотите, умоляю, - выбросьте из головы вариант с убийцами. Он приведёт Вас в тупик. Только потеряете время. Не было там никого, кроме дятловцев. Конечно, если бы власть серьёзно была бы настроена на серьёзное исследование, надо было первому вертолёту, который высаживал первую поисковую группу, сверху сфотографировать все следы и всю обстановку. Ведь сверху можно очень много увидеть ещё не

затоптанного. Но... Ньютон, когда у него спросили, какова природа сил тяготения, ответил: "гипотез не измышляю". Прочитал как-то статью одного энтузиаста, по-моему, Юрия Кунцевича. Причину гибели ребят он видел в происках спецслужб. По его версии, ребят убили, поскольку они стали случайными обладателями какой-то страшной тайны. И чтобы замести следы перед общественностью, их погрузили на вертолёт и сбросили на землю с

большой высоты. Отсюда и прижизненные раны, отсюда и положение тел, словно по заранее отмеченной прямой!! Это даже нельзя назвать глупостью, это патология. В то время власть плевала на общественное мнение, ей не от кого было прятаться.

Загадку - разгадку, кто, где лежит - Вам никогда не решить, да и не только Вам, вообще никому.

Объясню подробно и доходчиво.

Мои студенты-поисковики при жизни никогда не видели дятловцев. Я хорошо знал только Зину, остальные ребята мне не были знакомы при жизни. Правда, на одной из фотографий на заднем плане в нерезкой зоне стоит вроде бы Игорь Дятлов. Если это так, то можно сказать, что мы стояли рядом в 5-ти метрах друг от друга, и не более. Когда мы уезжали на поиски, мы знали только по фамилиям, кого мы должны (!!) найти. С Дубининой проблем, понимаете, не было.

При разговоре о ребятах их фамилии надо ставить в кавычки, "а la Колеватов", "а la Золотарёв", "а la Тибо". Качество работы Иванова теперь Вам объяснять не надо. Мы доставали трупы, а идентифицировали их другие, которые в этом понимали ещё меньше нас. Я Вам в одном из писем писал о своём отношении к качеству работы Иванова, что он больше запутывал, чем расследовал это дело. Вынимаем тела, а Ортюков диктует: это такой-то, а этот такой-то. И все принимали это за истину, не подлежащую сомнению, поскольку спорить было не о чем. Он знал только одно, что никто не скажет, что он ошибается. Никто не знал, кого на самом деле сейчас вынимают. Можно было бы при серьёзном подходе тут же вызвать Юдина. Это был единственный человек, который дал бы объективное описание, кто, где лежит. Но этого не было сделано! Состояние лиц Вы можете представить по присланным фото. Всех тогда торопили, спешили закрыть дело, поскольку власть боялась выпустить ситуацию из-под контроля. Торопила Москва, торопил Свердловск, торопил, в свою очередь, Ивдель. Свердловск бурлил. Все жадно ждали хоть каких-то новостей о дятловцах. Событие обсуждалось в трамваях, в очередях, везде, где собиралось больше трёх человек. Поэтому всех торопили, и все спешили. А

все несуразности порождены в кабинете Иванова, все они безбоязненно высасывались из пальца, поскольку никого не интересовала суть, просто надо было быстрее закрыть этот кошмар. И он прекрасно знал, что его материал

никто никогда ни читать, ни, тем более, ревизовать не будет. На это налетела и Аня Матвеева! Она не предполагала, что в таком, казалось бы, серьёзном предприятии могут рожать откровенную липу. Ведь от Иванова пошла информация, что на настиле был костёр. Я бился в истерике, когда впервые прочитал об этом в присланной мне уже в Севастополь газете "Уральский рабочий". Написал в редакцию, но оказалось, что Иванов ещё жив и работает, по-моему, в Кустанае. Письмо переслали ему, а дальше - глухо. Вот так рождаются

легенды и заморочки.

Боюсь, не хватит нервов, чтобы описать, как изголодавшиеся по объективной информации люди, в основном студенты, уставшие от безмолвия и вранья, встречали нас. О, мы стали легендарными!! Стою как-то я очереди в институтском кафе, сзади меня стоят две девчущки, и одна другой рассказывает обо мне. По её словам, я грузин высокого роста и с усами! Не ошибались только в том, что я физтех. Каково!? Представляете мою собачью выдержку, чтобы не повернуться и не сказать "Ау, а вот и я. Ха-ха!!". Вот в этом смысле мы были легендарными. Легенды рождались лавиной. Нас, особенно студенты - туристы, разрывали на части, требуя всё больше и больше рассказать о дятловцах, а самыми активными были девушки.

Казалось (впрочем, это и Вас касается), что они просто ненасытные к информации, подавай им, как наркоманам наркотик, всё больше и чаще. Интересовались всем. Стояли, разинув рот, даже тогда, когда это уже пять раз слышали раньше, вчера. Вот, когда нам надо было с Вами встретиться! Получили бы массу свежатинки, со всеми подробностями. А на дворе 1959 год. Ваши родители ещё даже не знали друг друга. Будем считать, что Вам жестоко в жизни не повезло (шучу).

Ну, что писали в морге и кого куда относили, и кого за кого принимали, Вы догадаетесь без меня. А может я не прав? Родственников на опознание приглашали, но не говорили им, кто и как лежал в ручье. Хотя, наверно, опять не прав: если часы снимали в морге уже после опознания (а я в этом сомневаюсь), то определить не сложно методом исключения, кто, где лежал. Ежели часы сняли до опознания, то вопрос надо закрывать.

Я убедил Вас в кошмарной сложности проблемы разобраться, кто, где лежит, или ещё нет? Стоп, а ведь каким-то образом родственники могут же помочь? Или им гробы не открывали? Просто попытаться по незначительным

признакам хотя бы частично опознать, сравнивая с фото. А может, уже и надписи на могилах следует начать писать через "a la"?

А кто лежал рядом с Людой, считайте так, как Вам лучше, пока случайно не налетите на достоверную информацию или добросовестного информатора».

Эпилог.

Дятловедение создано как инструмент разрушения «стены», за которой прячется разгадка тайны. Но стена - это иллюзия. Дятловеды борются с иллюзией, пытаюсь найти за ней правду. Но правды там нет. Они упорно борются «против лжи за правду». Но это - сказка про белого бычка, так как невозможно бороться с тем, что есть, за то, чего нет. Истина на виду, но ее не хотят замечать, так как дальше уже история про деньги. И про статусы. И про страх. Многие боялись (подозреваю) всю жизнь, что однажды тайное станет явным. И делали все, чтобы запутать исследователей. А кто-то так и оставался в наивной иллюзии, что они участвовали в честных поисках. Мне нечего более добавить к тому, что я уже вам рассказал. Моя сказка – это хроника исследования. Я вместе с вами шел к разгадке тайны, шаг за шагом, ошибаясь, заблуждаясь, делая открытия – в поисках истинных фактов. Поставив себе задачу – определить настоящий маршрут туристов группы Игоря Дятлова – я старался не отвлекаться на «негодные объекты». Задача решена. Исследование завершено. И мне фиолетово, согласятся дятловеды с моими выводами, или не согласятся. Я об этом все равно не узнаю. Ноги моей (в смысле – подписок на их каналы) там не будет.

А что я взял из этой истории для себя – про то я не стану распространяться. Каждый что-то может взять... или не может. Добавлю только свои соображения по поводу высказываний Владимира Аскинадзи.

«Загадку - разгадку, кто, где лежит - Вам никогда не решить, да и не только Вам, вообще никому».

Загадка есть только для непосвященных. Тот, кто укладывал тела – знал, кто есть кто. Но никакого садизма в действиях государства не было, уважаемый

Владимир Михайлович. Конечно, ваше право иметь свое мнение. Однако, с высоты сегодняшнего дня легко осуждать предшественников. «Знал бы, где упасть...» - хорошая подсказка. Но – имеющий глаза... уши... Всё остальное в ваших интервью – бесценное свидетельство очевидца, честного, искреннего, непродажного. Но все-таки в чем-то наивного. И еще хочу добавить: **не Игорь Дятлов погубил группу**. Так тоже случается: есть погибшие люди – а виновных в их смерти нет. Никто не знает, где последняя черта, за которой – вечность. Лучше Высоцкого не скажешь:

И пусть говорят, да, пусть говорят,

Но нет, никто не гибнет зря.

Так – лучше, чем от водки и от простуд.

Другие придут, сменив уют

На риск и непомерный труд.

Пройдут тобой не пройденный маршрут...

Я представил себя стоящим вместе с группой на вершине Отортена. А ведь они в последние минуты своей жизни были счастливы! Они сделали что хотели. Они шли – и дошли. И остались в памяти друзей, близких, просто знакомых. Они и сегодня живут в том времени, когда у людей была надежда.. Всё остальное – уже без них. Кому повезло больше - вопрос риторический...

И еще дополнение. Тела туристов привезли в морг лагерной больницы Ивделя. Там их осматривали, обмывали, переодевали и отправляли... но не в Свердловск. Было только одно место в окрестностях Ивделя, где можно было спрятать тела погибших туристов до принятия решения. О нем упоминал Хамза Сюникаев. Напомню: **«Там еще одно место есть, но его никто не знает. Там больница есть, от Ивделя недалеко, километров 30 – 40, для заключенных, которые с ума сходили».**

Лучшего места для сокрытия тел на первом этапе подготовки фальсификации событий найти невозможно. Вот, собственно, и всё, о чем я хотел рассказать вам. А более всего – себе. И у меня нет никакого желания копаться в ничего не значащих нюансах. Этим пусть занимаются дятловеды. И удачи им. Пусть занимаются любимым делом. А дятловцам это уже не надо.

Я обещал вам рассказать еще и о речи П.И.Бартоломея на конференции, посвященной очередной дате со дня гибели студентов, но... сейчас еще раз пересмотрел видео и подумал: а стоит ли? Конференция прошла 2 февраля

2022 года. Нет уже Кунцевича. Нет многих людей из тех, кто был знаком лично с Игорем Дятловым, Зиной Колмогоровой, Людой Дубининой, Сашей Колеватовым, Рустэмом Слободиним, Георгием Кривонищенко, Юрой Дорошенко, Семеном Золотаревым, Юрой Юдиным, Колей Тибо-Бриньоле. Произошел раскол дятловедов: члены «Фонда памяти группы» создали новую организацию «Общество памяти группы Дятлова». А вместо трогательной речи Петра Ивановича Бартоломея на конференции, посвященной памяти группы Игоря Дятлова, я показываю вам статью из интернета. Читайте и... делайте вывод.

Среди исследователей перевала Дятлова произошел раскол

1 февраля 2021, 12:53

Текст: Елизавета Булкина

В группе исследователей по теме гибели группы Дятлова произошел конфликт: часть экспертов отказалась от участия в ежегодной дятловской конференции в Екатеринбурге. Они основали новую организацию – межрегиональное «Общество памяти группы Игоря Дятлова».

Причиной конфликта стало недовольство работой «Фонда памяти группы Дятлова», возглавляемой Юрием Кунцевичем. По мнению его коллег, он не смог инициировать уголовное дело о гибели туристов, а именно, по мнению активистов, является главной целью. Их поддержали

участники поиска группы Дятлова Валентин Якименко и Сергей Согрин, а также родственники погибших – сестра Дятлова Татьяна Перминова и сестра Юрия Дорошенко Ирина Рашевская, передает Ura.ru.

«У фонда Кунцевича нет юридической регистрации, без нее можно разве что чаепитием заниматься, на запросы такой организации отвечать никто не будет. Для дальнейших усилий нужна официальная организация – только для этого мы ее создаем (документы на регистрацию уже поданы). Впоследствии будем проводить свои акции и мероприятия», – рассказал писатель Олег Архипов.

организации, если такой вопрос возникнет.

Адвокат Евгений Черноусов заявил, что не приедет на конференцию из-за ограничений по коронавирусу. Академик Петр Бартоломей, переболевший коронавирусом и борющийся сейчас с его последствиями, заявил, что прибудет на мероприятие, где он намерен рассказать о своем взаимодействии с Генпрокуратурой, а также объяснить позицию по созданию новой

По словам Кунцевича конференция пройдет 2 февраля в зале ученого совета Уральского федерального университета.

Напомним, в ночь на 2 февраля 1959 года на склоне горы Холатчахль на Северном Урале погибли девять туристов во главе с Игорем Дятловым. По официальным данным судмедэкспертизы, большинство туристов замерзли, однако у некоторых были обнаружены серьезные травмы. В числе версий гибели туристов рассматривалось обрушение снега на палатку, нападение беглых заключенных, гибель от рук коренных жителей, ссора между лыжниками.

В феврале 2019 года, спустя 60 лет после гибели группы Дятлова, Генпрокуратура объявила о проведении проверки, приоритетными версиями гибели были названы ураган, лавина и сход снежных плит. По словам

адвоката Черноусова, проверка была проведена незаконно. Он заявил, что дело о гибели группы туристов на перевале было прекращено 28 мая 1959 года по постановлению прокурора-криминалиста Свердловской областной прокуратуры Иванова, а проверку можно было проводить только в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела и возобновлении расследования по вновь открывшимся обстоятельствам. Черноусов и родственники считают, что уголовное дело в 1959 году реально не возбуждалось. В связи с чем адвокат, родственники, чьи интересы он представляет, и представители

фонда памяти группы Дятлова готовят обращение в Генпрокуратуру и СК с просьбой оказать содействие в возбуждении нового уголовного дела.

Позже заместитель начальника управления Генпрокуратуры по УрФО Андрей Курьяков, расследовавший дело о гибели группы Дятлова, заявил, что причиной гибели туристов является снежная лавина и то, что молодые люди из-за плохой видимости не смогли вернуться в палатку. Он пояснил, что, когда началась лавина, группа Дятлова через разрезы в палатке покинула ее. По его словам, туристы ушли слишком далеко от палатки. Они стали спускаться дальше, разожгли костер. Потом пытались вернуться и найти палатку, но замерзли, потому что температура была около 40-45 градусов. В ноябре 2020 года Курьяков был уволен после взыскания о неполном служебном соответствии.

show must go on

Послесловие.

Еще одно открытие – озарение. А ведь я был не прав по отношению к Юрию Кунцевичу. Объясняю. Да, вся информация стекалась к нему. Да, он лично опрашивал многих свидетелей. Да, он не мог не знать всё про всё. И он, конечно же, знал правду. Но не озвучивал её. И вот сейчас я понимаю его. Вот фрагмент из приведенного выше документа:

«Причиной конфликта стало недовольство работой «Фонда памяти группы Дятлова», возглавляемой Юрием Кунцевичем. По мнению его коллег, он не смог инициировать уголовное дело о гибели туристов, а именно, по мнению активистов, является главной целью».

А ведь по сути, именно Юрий Константинович Кунцевич и охранял как репутацию участников «Фонда памяти группы Дятлова», так и их душевный покой (читай – здоровье). Выложи и структурируй он всю информацию в полном объеме для всеобщего доступа к ней – это была бы бомба! И от ее «взрыва» могли пострадать люди. Не каждый человек способен выдержать такой удар, особенно если он уже стар и немощен, если его здоровье может и не оправиться от такого стресса. Да и репутация многих «заслуженных»

людей также может серьезно пострадать. Он общался практически со всеми участниками этой истории. Он был с ними (с многими) в дружеских

отношениях. Потому и его поведение со стороны казалось неопределенно – неуверенным. Он был готов поддерживать (и поддерживал) любые версии, любые варианты исследований. Конечно, и тема не должна была заглухнуть. Вот он и прилагал все усилия, чтобы шоу продолжалось. Не мне его осуждать.

Да я и не собирался вообще кого-то в чем-то обвинять. Они сами себя уже и обвинили, и оправдали... Жизнь вообще сложна по сути своей. И нет среди нас, людей, ни черных, ни белых. Если придется кому-то из вас увидеть видео из ютьюба с участием этих людей, мой совет: не столько слушайте, о чем они говорят, сколько всмотритесь в их лица, глаза... вслушайтесь в звук их голоса...

Я поставил последнюю точку в этой книге. И принялся удалять из компьютера абсолютно всю информацию по этой теме: и видео, и текстовые файлы. Но не удержался и просмотрел напоследок несколько видеороликов с участием некоторых «основных» свидетелей. Информация уже не интересовала. У меня не было к ним претензий. Я понимал, что они никому ничего не должны. Они прожили долгую жизнь. Но меня не интересовали их успехи в работе. Равно как и их отношения с окружающими. И я не ощущал никаких эмоций по отношению к ним. Единственно я внимательно всматривался в глаза этих людей. И увидел там... что? А именно то, что и ожидал увидеть: реакцию на известное послание людям. Оно живет в нас на генетическом уровне, как бы мы ни пытались избавиться от него. Вспомните эпитафию к роману «Анна Каренина», и вы всё поймете...

шоу

продолжается...